С. В. Рац

ВОЕННАЯ КОНТРРАЗВЕДКА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СПЕЦСЛУЖБ

Санкт-Петербург
2018

УДК 94(47); 351.746.1(470)
ББК 63.3(2); 67.401.212
Р 27

Редакционная коллегия

В. Ф. Безуглый, Г. Г. Газимагомедов, А. П. Конташов,
Н. Н. Соцков, А. И. Стребков

Консультанты

генерал-лейтенант *В. Ф. Безуглый*
контр-адмирал *Н. Н. Соцков*

Рац, С. В.
Военная контрразведка отечественных спецслужб / общ. ред. и сост. С. В. Рац. —
Р 27 СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2018. — 536 с. (илл.)

ISBN 978-5-6040100-6-8

Настоящая книга посвящена 100-летию со дня образования Особых отделов ВЧК–КГБ–ФСБ (1918–2018 гг.).

Автор книги кратко повествует об основных этапах развития и становления военной контрразведки России. Впервые в исторический оборот введены архивные материалы, проливающие свет на деятельность военной контрразведки периода Великой Отечественной войны.

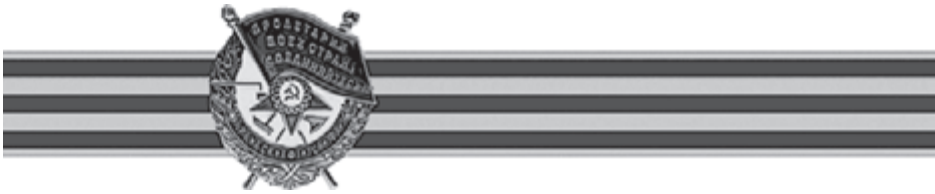
Книга предназначена для историков, политологов, студенческой молодежи, всем тем, кому не безразлична история отечественных спецслужб.

УДК 94(47); 351.746.1(470)
ББК 63.3(2); 67.401.212

ISBN 978-5-6040100-6-8

© С.В.Рац, автор, 2018
© С.В.Рац, общ. ред., сост., 2018
© Фонд развития конфликтологии, 2018

Посвящается
военным контрразведчикам
спецслужб России

Автор выражает благодарность

Генеральному директору ООО «НПО Еврохим» А. С. Дыкману,
Президенту Научно-производственной фирмы «ВАПА» Б. Б. Сергуненкову,
Генеральному директору АО ПСФ «ТОНАР» Н. Г. Силютину,
Генеральному директору АО «Прибор» Б. А. Елизарову,
Генеральному директору АО «Сервис-склад» А. А. Тимофееву,
П. П. Трифонову
и активным участникам проекта С. В. Бурцеву и А. И. Евтюкову.

Особую благодарность автор выражает
Государственному музею политической истории России
и его Генеральному директору Е. Г. Артёмову
за представленные фотографии и документы.

Введение

Касаясь истории военной контрразведки и ее становления, прежде всего необходимо обратить внимание на устоявшиеся стереотипы, сложившиеся в результате изучения деятельности отечественных спецслужб. В первую очередь автор обращает внимание на период образования военной контрразведки с 1903 по октябрь 1917 года, который выпадает из поля зрения современных исследователей. Именно в это время военная контрразведка сложилась как самостоятельный орган, имеющий правовой статус, штатное расписание, утвержденное положение и сложившиеся профессиональные кадры. В эту пору в контрразведке служили такие бесспорные авторитеты, как теоретик основ разведки и контрразведки Н. С. Батюшин, один из организаторов военной контрразведки Российской империи В. Н. Лавров и организатор тайной разведки в Маньчжурской армии, Действительный член Императорского русского военно-исторического общества А. Д. Нечволодов. С первых дней образования военной контрразведки была пресечена и обезврежена сотня агентов и профессиональных разведчиков, в первую очередь из стран, являющихся главными противниками Российской империи, — Австро-Венгрии и Германии, острие разведывательных устремлений которых в период подготовки к войне было направлено на получение информации о состоянии вооруженных сил России.

Бывший начальник Тифлисского охранного отделения, ротмистр корпуса жандармов Владимир Николаевич Лавров (1869 — дата смерти неизвестна) был назначен первым руководителем «Особого разведочного отделения» Главного управления Генерального Штаба. Он же сформировал костяк группы отделения из своих бывших сослуживцев — унтер-офицеров, опытных «наблюдательных агентов» Зарицкого и Исаенко. Именно они, впитавшие традиции и опыт своих предшественников, мастеров политического розыска, разведки и контрразведки, создавали новый орган — военную контрразведку. С 1911 года В. Н. Лавров, выйдя в отставку и поселившись во Франции, руководил первой организацией агентурной разведки в Западной Европе, так называемой организацией № 30, действовавшей против Германии.

Другой выдающийся военный контрразведчик и геополитик Александр Дмитриевич Нечволодов (1864–1938) положил много сил для защиты армии Российской империи от вражеской агентуры, вскрыл тайный механизм — мировой заговор по уничтожению суверенитета своей Родины. Он был автором многих книг, в том числе монографий, таких как «От разорения к достатку», «Русский рубль». А. Д. Нечволодов участвовал в «белом движении», в эмиграции жил в Париже и работал в газете «Либр пароль» и издательстве «Долой зло!». Он скончался в 1938 году и был похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Его по праву можно смело назвать героем невидимого фронта России, но, как ни странно, он до сих пор неизвестен широкому кругу любителей истории.

Николай Степанович Батюшин (1874–1957) не только разработал теоретические основы разведки и контрразведки, но на протяжении всего периода Первой мировой войны способствовал, как один из руководителей военной контрразведки, укреплению боеспособности российской армии, получению упреждающей информации о планах противника, уничтожению гнезд вражеской агентуры в столице Российской империи.

В 1939 году на русском языке в Софии вышла книга генерала Н. С. Батюшина «Тайная военная разведка и борьба с ней». Жизненный путь теоретика контрразведки Н. С. Батюшина глубоко и подробно представлен в статье известных историков отечественных спецслужб И. И. Васильева и А. А. Здановича «Генерал Н. С. Батюшин. Портрет в интерьере».[1] Н. С. Батюшин умер в Бельгии в доме для престарелых в местечке Брен-ле-Конт в полном забвении. Прах генерала 20 октября в 2004 году по инициативе группы военных контрразведчиков был перезахоронен в Москве на Николо-Архангельском кладбище. Имя патриота России и основоположника теории разведки и контрразведки вновь обрело достойное имя в галереи исторических портретов отечественных спецслужб.

Хотелось бы подчеркнуть, что до создания в 1903 году военной контрразведки, как отдельного самостоятельного органа, ее функции по обеспечению безопасности армии от проникновения агентуры противника выполняли такие органы безопасности, как «Тайная полицейская экспедиция» при петербургском военном губернаторе (1802) и Высшая военная полиция (1812–1815). После ее упразднения, по инициативе Барклая де Толли создается Высшая военно-секретная полиция, со своим центром в Варшаве, просуществовавшая с 1815

[1] *Батюшин Н. С.* У истоков русской контрразведки. Сборник документов и материалов. М.: ИКС-Хистори; Кучково поле, 2007. С. 3–71.

по 1832 год, а также III отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии (1826–1880). В системе Главного управления Генерального штаба с 1863 года был предусмотрен орган военной разведки и контрразведки. С 1867 года он был преобразован в Канцелярию Военно-учетного комитета, который действовал до 1903 года.

В 1973 году на кафедре истории органов государственной безопасности Первого факультета ВКШ КГБ СССР им. Ф. Э. Дзержинского успешно состоялась защита работы И. И. Васильева по теме «Органы Военного контроля и их роль в обеспечении безопасности Красной Армии». В работе подробно и последовательно прослеживается становление военной контрразведки в первые месяцы советской власти, получившей название «Военный контроль». Ее взаимодействие с органами особых отделов ВЧК, борьба за полномочия, кадровый состав и, как итог, создание в 1918 году единого органа Особых отделов Красной Армии, которые были включены в структуру ВЧК. К сожалению, такая емкая и важная монография Ивана Игнатьевича Васильева имела закрытый характер и по сей день факты и выводы, сделанные автором, в исторический оборот не введены. В книге «Военные контрразведчики», изданной еще в 1978 году, была опубликована статья И. И. Васильева «Истоки», посвященная данной проблеме.

Продолжая эту тему, следует напомнить, что первым органом военной контрразведки, обеспечивающим безопасность Красной Армии в 1918–1919 годах, был орган Военного контроля. В данной работе прослеживаются факты как положительных примеров деятельности данного органа, так и примеры прямого предательства со стороны отдельных сотрудников. В то же время необходимо подчеркнуть, что именно сотрудники Военного контроля, бывшие офицеры военной контрразведки, передали традиции, опыт и методы ведущей разведки мира молодым чекистам, которые пришли на работу в контрразведку с заводов и фабрик с партийным билетом в кармане, но еще не были обучены специфике работы в органах безопасности и не обладали нужными для этого знаниями. Хотелось бы в этой связи напомнить, что деятельность сотрудников военной контрразведки молодой социалистической республики в период ее становления начиналась не с «белого» листа, а активно использовала и применяла опыт своих предшественников.

Нельзя сбрасывать со счетов и то, что органы Особых отделов в Красной Армии в период гражданской войны и интервенции со стороны ведущих капиталистических стран располагали гигантским ресурсом, который использовался в интересах правящей партии, и что сотрудники Особых отделов были наделены

особыми полномочиями вплоть до определенного периода, когда без передачи дел в ревтрибуналы начались расстрелы изменников и паникеров.

Известные чекисты, ставшие в 30-е годы ведущими руководителями аппарата НКВД, получили соответствующую закалку, будучи начальниками Особых отделов фронтов во время гражданской войны. Например, народный комиссар НКВД Г. Г. Ягода, начальник УНКВД по Ленинградской области В. Д. Медведь, начальник секретного отдела ГУГБ НКГБ Г. И. Бокий, М. С. Кедров и многие-многие другие внесли существенную лепту в создание обоюдоострого меча, защищавшего завоевание пролетариата, который тем не менее не пощадил своих создателей в годы большого террора.

В период 30-х годов прошлого века Особые отделы, а с февраля 1941 года 3-е Управление НКО СССР, не участвовали по большей части в репрессиях, так как работа по выявлению антисоветского элемента, вредителей и изменников в первую очередь ложилась на секретно-политические отделы НКВД, НКГБ СССР.

В то же время в 1930–1931-х годах на территории Киевского военного округа именно Особым отделом ОГПУ было заведено дело оперативной разработки «Весна», касающееся бывших офицеров царской армии. По материалам данного дела было уволено из рядов Красной Армии несколько тысяч человек, из этого числа в отношении десятков сотрудников возбуждены уголовные дела с окраской контрреволюционная деятельность. Большая часть расстрелянных командиров, проходивших по данному делу, были реабилитированы в 60-е годы XX века.

Имеющиеся архивные материалы по делу оперативной разработки «Весна» были тщательно проанализированы авторитетным историком отечественных спецслужб А. А. Здановичем. В своей работе «Органы государственной безопасности и Красная Армия. 1920–1934» автор, в частности, информирует: «Так всех бывших военнослужащих белых и националистических армий, арестованных в 1930–1931 годы в Москве, приговорили к высшей мере наказания (31 человек), приведя приговор в исполнение».

По его мнению, дело носило исключительно политическую окраску и вытекало из общей установки лидеров ВКП(б) к военспецам. В то же время у сотрудников Особых отделов было достаточно материалов, свидетельствующих об антисоветских настроениях и убежденности отдельных командиров Красной Армии в том, что в случае войны, социалистическая республика развалится.

Однако, как считает автор, антисоветские взгляды отдельных командиров не являются основанием для развязывания массового террора против военспецов и фальсификаций по поводу их многочисленных единомышленников по всей стране.

А. А. Зданович высказывает мнение, что дело оперативной разработки «Весна» стало прелюдией к политическим процессам 1937 года.

Работу Особого отдела Киевского военного округа лично курировал председатель ОГПУ Менжинский, который указывал на «ошибки» военных контрразведчиков, и говорил о том, что «мягкотелость и недальновидность он будет выжигать каленым железом». Протоколы допросов по данному делу регулярно докладывались Генеральному секретарю ВКП(б) И. В. Сталину.

В 1934 году произошла серьезная реформа, затронувшая деятельность отечественных спецслужб. ОГПУ как орган разведки и контрразведки вошел во вновь образованный наркомат в виде конкретных Управлений, в том числе Особых отделов. В это же время был введен термин «сотрудник государственной безопасности», а также специальные воинские звания и форма со знаками различия ГБ. Народным комиссаром внутренних дел стал известный чекист из окружения Ф. Дзержинского Г. Г. Ягода, его первым заместителем — Я. Агранов. В такой структуре НКВД и Управление Особых отделов сохранились до 17 февраля 1941 года. По специальному Указу СНК, НКВД был разделен на два органа: НКВД и НКГБ СССР. Управление Особых отделов было переподчинено НКО в виде 3-го Управления. Народным комиссаром НКВД стал Л. П. Берия, НКГБ — зрелый и опытный чекист Меркулов. Л. П. Берия, как первый заместитель СНК, курировал и НКГБ.

С 1938 по 1940 год произошла фактически смена поколений сотрудников государственной безопасности. На место репрессированных чекистов пришло молодое поколение комсомольцев, беззаветно преданных идеалам коммунистической партии, но не имеющих практического опыта. Из их числа 60% были молодые люди от 25 до 35 лет, большая часть с высшим образованием, по национальности в основном русские. 22 июня 1941 года именно им пришлось столкнуться на незримом фронте с безжалостным и опытным противником.

По состоянию на 22 июня 1941 года органы военной контрразведки были представлены 3-м Управлением НКО СССР, 3-м Управлением НКВМФ СССР, тремя отделами НКВД СССР, которые оперативно обеспечивали пограничные и внутренние войска.

В связи с тяжелым положением Красной Армии в первые месяцы Отечественной войны, ввиду огромных потерь среди личного состава и военной техники, а также прямого предательства и дезертирства, руководителями страны было принято решения о концентрации особых полномочий в лице единого органа государственной безопасности. Вновь НКГБ был объединен с НКВД, и с 17 июля 1941 года военная контрразведка была переподчинена

руководителю государственной безопасности в виде Управления Особых отделов, которое возглавил молодой 34-летний Комиссар 2-го ранга В. С. Абакумов. Особые отделы были наделены чрезвычайными полномочиями, они имели право на принятие внесудебных решений, например, расстрел в отношении предателей и паникеров без передачи материалов в военные трибуналы. Особые полномочия военной контрразведки продлились до конца 1942 года, то есть до стабилизации положения на фронтах Отечественной войны.

В апреле 1943 года, по предложению И. В. Сталина, был образован новый орган «Смерш». 19 апреля 1943 г. было подписано секретное постановление Совнаркома, согласно которому военная контрразведка передавалась в наркоматы обороны и Военно-Морского Флота, при которых учреждались управления контрразведки «Смерш». В связи с этим Управление Особых отделов НКВД было переподчинено НКО. Начальником вновь образованного органа был назначен В. С. Абакумов, проявивший себя как опытный чекист и организатор военной контрразведки. Под его руководством органы «Смерш» фронтов из сугубо контрразведывательных органов превратились в мощную разведывательно-контрразведывательную службу.

Начальником управления «Смерш» НК ВМФ был назначен П. А. Гладков. Сотрудники «Смерш» обеспечивали такие масштабные операции, как битва на Курской дуге, форсирование Днепра, Берлинская операция. Они довели до высокого профессионального уровня многие из направлений деятельности военной контрразведки, а, в частности, зафронтовую работу, радиоигры, фильтрационную работу, усовершенствовали работу с агентурным аппаратом.

В нашу книгу включена биография одного из организаторов «Смерш», выдающегося военного контрразведчика В. С. Абакумова, расстрелянного по сфабрикованному делу в 1954 и реабилитированного в 1956 году.

Восстанавливая историческую правду, мы расскажем о роли дивизий НКВД в защите нашего Отечества в период сражений за Ленинград в октябре–декабре 1941 года. Рубежи Ленинградского фронта в числе десятка дивизий народного ополчения защищали 1-я, 20-я и 21-я дивизии НКВД. Части 20-й дивизии НКВД в составе Невской оперативной группы в октябре 1941 года приняли участие в форсировании Невы в районе Невской Дубровки и захватили плацдарм, который позже получил название Невский Пятачок. За 25 дней непрерывных боев с конца октября и до середины ноября, пытаясь пробить фашистскую оборону

и соединиться с Волховским фронтом, 20-я дивизия НКВД из 7 тысяч личного состава потеряла более 5 тысяч человек, то есть в прямом смысле своей кровью залила берег Невы, уничтожив в боях десятки тысяч солдат противника. Также стойко и мужественно дивизии НКВД проявили себя в сражениях под Москвой, Сталинградом, Курском. Однако определенная часть историков умалчивает об этом. В данной работе приведены воспоминая начальника НКВД 21-й дивизии, оперативного уполномоченного Особого отдела 20-й дивизии НКВД Б. М. Пидемского, а также многочисленные архивные материалы, переданные автору руководителями военной контрразведкой ФСБ России по Северо-Западному округу, воспоминания ветеранов 21-й (109-й) дивизии, — все эти свидетельства были также включены в книгу «На Урицком направлении».

Военная контрразведка внесла существенный вклад в общее дело разгрома нацистской Германии. Хотелось бы привести некоторые факты по результатам ее деятельности. За годы войны органами военной контрразведки было задержано более 30 тысяч немецких разведчиков, около 3,5 тысяч диверсантов и свыше 6 тысяч террористов, в том числе: в 1941 году — свыше 4 тысяч разведчиков, диверсантов и террористов, в 1942 году — около 7 тысяч, в 1943 году — свыше 20 тысяч. А всего за все виды преступлений было осуждено 994 300 военнослужащих, из них направлено в лагеря и тюрьмы 436 600 человек, оставлено в штрафных частях 422 700, отчислено по благонадежности 206 тысяч человек. Осенью 1941 года военные контрразведчики вернули в строй целую армию бежавших с поля боя красноармейцев — 555 247 человек!

Из числа военных контрразведчиков за весь период войны погибло, выполняя свой долг, 6,5 тысяч человек. Не было зафиксировано ни одного факта малодушия или предательства.

После окончания Второй мировой войны начался новый этап в конфликте между двумя идеологическими системами, который был назван в мировых средствах массовой информации «холодной войной». В 1946 году военная контрразведка вошла в качестве одного из Управлений в систему гигантского органа — МГБ СССР, из которого 13 марта 1954 года выделился новый орган — КГБ при Совете Министров СССР. В нем, в лице 3-го Главного Управления, продолжала свою работу военная контрразведка, эффективно используя опыт своих предшественников. Перед военными контрразведчиками, в связи с бурным развитием военных технологий, разработок в ядерной сфере и агрессивной

политики Западных держав во главе с США, были поставлены новые задачи по обеспечению безопасности Советской Армии от проникновения вражеской агентуры и предотвращении утечки секретов.

В 60-е и 70-е годы вооруженные силы СССР приняли участие в опаснейших для мирового сообщества военно-политических конфликтах. Военные контрразведчики, выполняя свой долг, внесли достойную лепту в дело разрешения таких масштабных конфликтов, как Карибский кризис, гражданская война в Афганистане, принимали деятельное участие и в других «горячих точках» планеты.

За период 80–90-х годов прошлого столетия ими были обезврежены десятки агентов спецслужб противника, пресечены попытки передачи секретных данных. Агенты ЦРУ О. В. Пеньковский, П. С. Попов, Д. Ф. Поляков, бывшие сотрудники военной разведки ГШ МО СССР, нанесшие тяжелый урон безопасности нашего государства, были разоблачены при активной работе и непосредственном участии военной контрразведки, и понесли залуженное наказание — расстрел.

Военные контрразведчики, где бы они не находились — в кровопролитных сражениях под Москвой, под Сталинградом или под Курском или в «горячих точках» планеты, — всегда стояли плечом к плечу с советским, российским солдатом, повышая его боеспособность и безопасность, охраняя его от тайных вражеских ударов в спину, а в случае необходимости, первыми шли в атаку, увлекая своей решительностью и бесстрашием рядовых бойцов.

Светлая память всем чекистам, в том числе военным контрразведчикам, отдавших свои жизни и здоровье в деле укрепления безопасности России и ее вооруженных сил!

Сегодня военные контрразведчики руководствуются в своей работе положением Федеральной службы безопасности в войсках, принятого 7 февраля 2000 года, а также имеющимися законами о Федеральной Службе Безопасности, концепцией национальной безопасности и конституцией Российской Федерации.

В 1991 году, после изменения политического строя в нашей стране, военная контрразведка департамента ФСБ России столкнулась с новыми угрозами, исходящими от стран, внешняя политика которых ориентирована на политическую и экономическую дестабилизацию Российской Федерации.

В наши дни сотрудники военной контрразведки и ветераны делают все возможное, чтобы слова «Никто не забыт и ничто не забыто» не оказались пустой фразой. Например, 22 июня 2018 года, в день скорби и памяти, на территории филиала военно-морского музея ВМФ России на берегу Ладоги был открыт

памятник в виде православной часовни из белого мрамора. И мы выражает уверенность, что не зарастет к нему тропа российских граждан и всех тех, кто чтит подвиги наших предков и помнит уроки истории.

Работая над данной книгой, мы ставили прежде всего задачу — показать основные этапы становления военной контрразведки отечественных спецслужб в период с 1903 по 2003 год, для этого мы использовали сведения, представленные в том числе и в трудах авторитетных историков спецслужб А. А. Здановича и А. М. Плеханова, а также других исследователей, затрагивающих в своих произведениях проблемы развития и истории отечественной контрразведки, таких как Г. К. Цинёв, Г. К. Жуков, А. С. Терещенко, В. Д. Данилов, К. Дектярев, А. Колпакиди.

Книга, которую мы представляем, рассчитана на широкий круг читателей, но в первую очередь на студенческую молодежь, а также всех тех, кому не безразлична история отечественных спецслужб.

Зарождение отечественной контрразведки

В советский период, да и в настоящее время исследователи, занимающиеся историей российских спецслужб, по-прежнему считают 19 декабря 1918 года датой создания отечественной военной контрразведки. Действительно, молодая социалистическая республика защищала свой суверенитет от международной интервенции, активно создавая свои органы безопасности, в том числе в Красной Армии, но делала она это не с нуля, как считают многие.

Александр I

Еще в период подготовки Наполеона Бонапарта к войне с Россией, Александр I глубоко осознавал значимость получения информации о вооруженных силах противника. Он лично привлек к тайному сотрудничеству министра иностранных дел Франции Талейрана, который за золото снабжал русскую разведку стратегической информацией. По распоряжению российского императора, группа преданных русских офицеров — личных агентов императора активно действовала во всех столицах Европы. Назрела необходимость создания органа военной разведки и контрразведки.

В 1908 году в Париж с письмом государя направляется его адъютант, полковник А. И. Чернышов.[1] Через год Александр I поручает Чернышову быть его личным представителем при Наполеоне.

После выполнения задания в 1810 году А. И. Чернышов представил отчет, который в значительной мере повлиял на решение военного министра

[1] Александр Иванович Чернышов (1785–1857) — генерал от кавалерии, светлейший князь (1841).

Барклая-де-Толли[2] о создании военной контрразведки. Докладная Чернышова убедила Барклая-де-Толи и Александра I в необходимости создания особого органа, отвечающего за сбор военно-политической информации. Таким органом 29 сентября 1810 года стала Экспедиция секретных дел при Министерстве военно-сухопутных сил. Аппарат экспедиции состоял из пяти человек: директора, подчинявшегося военному министру, трех экспедиторов и переводчика. Директором экспедиции император назначил своего флигель-адъютанта полковника А. В. Воейкова.[3]

А. И. Чернышов

В число задач экспедиции входило добывание стратегической и оперативно тактической информации военного характера, а также контрразведка — выявление и нейтрализация агентуры противника. В 1810 году офицеры-разведчики действовали под прикрытием должностей адъютантов и гражданских чиновников при русских посольствах в европейских столицах.

Одним из ярких представителей таких офицеров-разведчиков был П. М. Волконский,[4] который сумел получить дополнительную информацию о планах Наполеона и его армии.

М. Б. Барклай-де-Толли

Другим личным агентом императора во Франции был И. О. Витт.[5] Фактически Витт действовал как зафронтовой агент, выполняя крайне секретную миссию по проникновению в высшие военные и политические круги Франции. В 1807 году он «уволился» из русской

[2] Михаил Богданович Барклай-де-Толли (1761–1818) — военный министр (1810), генерал-фельдмаршал (1814).

[3] Алексей Васильевич Воейков (1778–1825) — полковник (1810).

[4] Петр Михайлович Волконский (1776–1852) — генерал от инфантерии (1805), генерал-фельдмаршал (1850).

[5] Иван Осипович (Иосифович) де Витт (1781–1840) — генерал от кавалерии, граф.

А. В. Воейков

П. М. Волконский

армии и перешел волонтером на службу во французскую армию, где добился личного расположения Наполеона, и стал работать в его походном штабе, выполняя секретные задания. В 1811 году Наполеон назначает Витта своим тайным агентом в герцогстве Варшавское. При этом Витт числится офицером в списках 2-й армии П. Багратиона. За две недели до вторжения армии Наполеона в Россию Витт переплывает Неман и сообщает Барклаю-де-Толли последние сведения о противнике и месте переправы французских войск. В этом же году за выполнение тайной миссии Витт произведен в генералы русской армии. В 1812 году генерал-майору Витту исполнился 31 год.

В связи с угрозой войны с Наполеоном в начале 1812 года специальные службы военной направленности были значительно усилены. В частности, 27 января принято «Учреждение для управления Большой действующей армией» и установлена новая структура Военного министерства. Экспедиция секретных дел была переименована в Особенную канцелярию при военном министре. 19 марта Войекова на посту директора канцелярии сменил полковник А. А. Закревский.[6] Канцелярия отвечала за особо секретные вопросы: проведение разведки, обобщение и анализ поступающей разведывательной информации, контрразведки, выработку рекомендаций для составления военных планов, осуществление передислокации воинских частей на границе.

Одновременно в действующей армии в январе 1812 года создается Высшая воинская полиция. Официальное название этой службе дано по соображениям

[6] Арсений Андреевич Закревский (1783–1865) — генерал-губернатор Финляндии (1823–1831), одновременно министр внутренних дел (1828–1831), московский генерал-губернатор (1848–1859), граф.

конспирации. Основными задачами воинской полиции было ведение разведки и контрразведки на сопредельных территориях, а также контрразведывательная работа в действующей армии и в местах ее дислокации. 17 апреля 1812 года директором Высшей воинской полиции становится де Санглен, одновременно руководивший воинской полицией 1-й армии. Основным методом деятельности Высшей воинской полиции, который обеспечивал получение информации о противнике, стало использование секретной агентуры.

И. О. Витт

В начале мая 1812 года, во время трехдневного визита адъютанта Наполеона графа Л. Нарбонна, в ставке Александра I была проведена оперативная комбинация с участием агента русской контрразведки Де Салегена, позволившая довести до эмиссара противника дезинформацию о состоянии вооруженных сил России и мест ее дислокации. В ходе этого визита были выявлены все контакты французского эмиссара, а секретный сотрудник Станкевич, устроившийся к графу камердинером, сумел изъять и скопировать инструкцию Наполеона.

А. А. Закревский

Кроме этого, используя другие каналы, сотрудники Высшей военной полиции передали дезинформацию о желании русского императора дать генеральное сражение в начале военных действий. В оперативную игру по дезинформации противника был включен секретный сотрудник русской разведки отставной ротмистр Д. Саван, подданный российского императора, являвший так называемым двойным агентом. Дезинформация в конечном счете была доведена до Наполеона, и во многом определила стратегию первых месяцев войны — Наполеон «клюнул» на приманку, измотал свою армию, желая дать генеральное сражение и, в конце концов, лишился главных сил и был разбит. Бесспорно, русская

в. кн. Константин Павлович

Император Александр II

военная контрразведка внесла весомый вклад в дело разгрома армии завоевателя.

В конце 1815 года Высшая военная полиция подверглась реорганизации, превратившись в Военно-секретную полицию. В задачи Военно-секретной полиции входили: разведка (внешняя контрразведка) в Австрии и Пруссии, контрразведка и политический сыск на территории Польши, борьба с контрабандистами, фальшивомонетчиками и религиозными сектами. По сути, это была многопрофильная служба безопасности, что объяснялось особым статусом Царства Польского и цесаревича Константина Павловича.

В 1832 году Военно-секретная полиция была упразднена, ее оперативные сотрудники (чиновники особых поручений) перешли на службу в III Отделение. Одной из причин упразднения организации явилась безвременная смерть великого князя Константина Павловича в 1832 году.

Однако полноценные централизованные органы военной разведки и контрразведки появились в России лишь в сентябре 1863 года.

В этом же году император Александр II утвердил Положение и Штат Главного управления Генерального штаба. В его структуре было предусмотрено отделение, занимавшееся военной разведкой и контрразведкой. 30 марта 1867 года Главное управление преобразовали в Военно-учетный комитет Главного штаба, и в нем на базе 7-го отделения создали канцелярию. Канцелярия Военно-учетного комитета вплоть до 1903 года являлась центральным органом российской военной разведки и контрразведки.

Создание военной контрразведки нового типа, быстро реагирующей на появление острых военно-политических конфликтов, было обусловлено начавшейся милитаризацией ведущих стран на Западе, в первую очередь Германии,

а в восточном регионе — Японии, а именно: активизация их разведывательной деятельности с целью получения точной информации о состоянии вооруженных сил России на рубеже XIX–XX веков.

А. Н. Куропаткин

Формальным поводом, ускорившим процесс создания военной контрразведки, явилось разоблачение агента германской и австрийской разведок старшего адъютанта штаба Варшавского округа подполковника А. Н. Гримма, имевшего по долгу службы отношение к особо секретным документам. В процессе следствия выяснилось, что А. Н. Гримм из корыстных побуждений и весьма инициативно начал сотрудничать с разведками противника с 1895 года. По решению суда он был лишен дворянского звания, наград и был сослан на каторжные работы сроком на 12 лет.

По инициативе военного министра Алексея Николаевича Куропаткина специалисты Генерального штаба разработали идею создания в рамках своего ведомства военной контрразведки. А. Н. Куропаткин подал императору Николаю II докладную записку «О создании Разведочного отделения Главного штаба». Резолюция императора «согласен» была получена 20 января 1903 года. Этот день послужил началом создания особого подразделения в рамках военного ведомства, получившего название «Разведочное отделение».

Новая спецслужба расположилась в Санкт-Петербурге на улице Таврической, № 17. Начальником разведочного отделения был назначен бывший руководитель Тифлисского охранного отделения, ротмистр Отдельного корпуса жандармов Владимир Николаевич Лавров. Была определена главная задача: пресечение деятельности военных атташе стран главного противника, выявление их агентуры в штабах и подразделениях Главного штаба. За шесть месяцев работы В. Н. Лавров и его подчиненные установили 20 российских и иностранных подданных, в той или иной мере занимавшихся шпионажем. Отделение получило упреждающую информацию о начале военных действий Японии против России. Однако данная информация не получила должной оценки в Главном штабе. В итоге начавшаяся война на Дальнем Востоке для руководства страны была признана «внезапной» и «неожиданной».

В. А. Сухомлинов

Целенаправленная и профессиональная работа военных контрразведчиков была крайне результативной: так с 1900 по 1910 год в Варшавском округе охранное отделение, а с 1903 года военная контрразведка выявили 150 агентов германской и австрийской разведок, из 33 обвиняемых до суда доведено 17 дел.

В 1904 году в составе Разведочного отделения числилось 22 сотрудника: начальник отделения, 6 наружных наблюдательных агентов, 2 сотрудника для справок и установок, агент-посыльный, 9 внутренних агентов, 2 «почтальона». Начальник отделения имел содержание начальника отделения Главного штаба: жалованье в 1500 рублей, столовых — 1500 рублей, квартирных — 750, всего в год — 3750 рублей.[7]

В 1911 году военный министр Владимир Александрович Сухомлинов утвердил «Положение о контрразведывательных органах» и «Инструкцию начальникам контрразведывательных органов». Русская военная контрразведка получила свой правовой статус, штатное расписание, финансовое обеспечение как автономная служба при штабах округов.

Вот как описывает это событие в своей исторической монографии Н. С. Батюшин:

> «Всего было создано десять отделений КРО в двенадцати существующих военных округах и отдельно Петербургское городское отделение, обслуживающее в оперативном отношении столицу империи и ее окрестности. В апреле 1912 года Государственная Дума утвердила изменения существующего российского законодательства о государственной измене “путем шпионства” (в сторону ужесточения)».[8]

Скажем несколько слов о тех офицерах, которые заложили фундамент в структуру военной контрразведки и разведки вообще.

Николай Августович Монкевиц создал основы разведывательной деятельности против двух империй — Германской и Австро-Венгерской на территории

[7] *Линдер И. Б., Чуркин С. А.* Спецслужбы России за 1000 лет. М.: РИПОЛ-классик, 2008. С. 313.

[8] *Батюшин Н. С.* У истоков русской контрразведки. С. 207.

Варшавского военного округа, где служил с 1987 года сначала в качестве исполняющего обязанности помощника старшего адъютанта, а с 1901 года в должности старшего адъютанта штаба округа.

> «Весомый вклад в развитие разведывательных и контрразведывательных усилий России оказала первая группа военных агентов (атташе) в Австро-Венгрии. Вот их имена: подполковник, а позже полковник Степан Александрович Воронин (1893–1900), полковник Владимир Христофорович Рооп (1900–1905), полковник Митрофан Константинович Марченко (1905–1910), капитаны Н. П. Потапов, М. И. Занкевич».[9]

Вот как описывал функции разведки Н. С. Батюшин в своей книге «Тайная военная разведка и борьба с ней»:

> «Тайная разведка есть систематический сбор сведений о вероятном противнике. Так как война является экзаменом народов на дальнейшее их существование, захватывающее все стороны их материальной и духовной деятельности, поэтому тайная разведка делится на: а) политическую, б) военную и морскую, в) экономическую, г) научную и техническую».[10]

Военная контрразведка на протяжении всего периода Первой мировой войны передавала в штабы фронтов информацию о дислокации воинских частей противника, их передвижении, снабжении продовольствием, боеприпасами, моральном духе солдат и офицеров, при этом выявила десятки подданных империи, сотрудничавших с разведками противника.

После победы большевиков в результате вооруженного переворота в 1917 году началось активное строительство органов государственной безопасности молодой социалистической республики.

В условиях разгоравшейся гражданской войны и международной интервенции стало очевидно, что необходимы карательные инструменты для поддержания порядка и борьбы с контрреволюцией. Назрела целесообразность формирования определенных государственных служб, в том числе и военной контрразведки, которые могли бы эффективно сражаться с врагами молодой державы и содействовать укреплению ее государственности. На плечи контрразведывательных служб легли задачи по выявлению и предотвращению шпионажа в Красной Армии, получению информации о планах противника, повышению уровня боеспособности воинских частей и подразделений.

---

[9] *Батюшин Н. С.* Тайная военная разведка и борьба с ней. М.: X-History, 2001.

[10] Там же. С. 19.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА ЛАВРОВА

Владимир Николаевич Лавров — российский военный деятель, один из организаторов военной контрразведки Российской империи, родился в Санкт-Петербурге в 1869 году в небогатой дворянской семье.

В сентябре 1888 года он на правах вольноопределяющегося 1-го разряда был зачислен юнкером во 2-е военное Константиновское училище.

В августе 1890 года по окончании военного училища Лавров получил первый офицерский чин хорунжего и был направлен для дальнейшего прохождения службы во 2-й конный полк Забайкальского казачьего войска, где дослужился до казачьего сотника.

В 1894 году Лавров успешно сдает предварительные экзамены в Петербургскую военно-юридическую академию при Штабе округа в Иркутске, после чего летом этого же года его командировали в Петербург для сдачи вступительных экзаменов, но из-за отсутствия вакансии, возвращается в полк. После этого В. Н. Лавров принимает решение поступить на службу в Отдельный корпус жандармов.

В ноябре 1895 года сотник Лавров получает приглашение прибыть для прохождения предварительных испытаний в Петербург в Штаб корпуса.

После окончания курсов и сдачи экзамена при штабе Отдельного корпуса жандармов в 1897 году Владимир Николаевич служил в Тифлисском губернском жандармском управлении (ГЖУ), занимаясь организацией оперативно-розыскной работы.

В начале 1901 года Лаврова утвердили в должности помощника начальника ГЖУ в Тифлисском, Телавском и Сигнахском уездах.

С августа 1902 года по май 1903 года его назначают первым начальником Тифлисского розыскного отделения, в том числе в течение этого периода Лавров выполнял обязанности руководителя русской секретной полиции в Грузии.

4 июня 1903 года приказом № 63 по Отдельному корпусу жандармов Лавров был переведен в распоряжение начальника Главного штаба русской армии.

В 1903–1910 годах полковник В. Н. Лавров возглавлял разведочное (контрразведовательное) отделение Главного управления Генерального штаба (ГУГШ).

Состав отделения был небольшим: начальник отделения — ротмистр Лавров, старший наблюдательный агент — Перешивкин, наружные наблюдательные агенты —

Александр Зацаринский, Анисим Исаенко, Михаил Воронов, Александр Харитонов, Александр Зайцев и Николай Трофимов, агент-посыльный — Матвей Буканов, для собирания справок и сведений и для установок (выяснение фамилий и лиц, взятых под наблюдение) — Михаил Петров и «Вернов» (последний назван по псевдониму), внутренние агенты — «Ефимов», «Жданов», «Болотов», «Ивин», «Королев», «Осипов», «Сидоров», «Анфисов» и «Ларионов» (все названы по псевдонимам), почтальоны — «Соболев» и «Авдеев» (также псевдонимы).

Под руководством В. Н. Лаврова разведочное отделение добилось значительных результатов в борьбе с военным шпионажем против Российской империи. Венцом работы Лаврова на посту начальника разведочного отделения стало разоблачение шпионской деятельности агента австро-венгерской разведки барона Унгерн-Штернберга.

В августе 1910 года В. Н. Лавров был представлен за отличия в службе к государственной награде.

В. Н. Лавров был выдающимся для своего времени человеком, которого характеризовали высокий профессионализм в области агентурной работы, наблюдательность, дотошность, умение разбираться в людях и быстро находить выход из самых затруднительных ситуаций.

В 1911 году Владимир Николаевич Лавров в чине генерал-майора вышел в отставку и поселился во Франции, где руководит первой организацией агентурной разведки в Западной Европе — так называемой «организацией № 30», которая работала против Германии.

Информация о его дальнейшей работе и судьбе, к сожалению, отсутствует.

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ АЛЕКСАНДРА ДМИТРИЕВИЧА НЕЧВОЛОДОВА

Родился 6 апреля 1864 года в Санкт-Петербург в семье генерал-майора Дмитрия Ивановича Нечволодова, героя прославленной обороны Шипкинского перевала в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

Окончив военную гимназию, а затем первый курс военного училища Александр поступил на военную службу вольноопределяющимся в лейб-гвардии Павловский полк. В восемнадцать лет, весной 1882 года, экстерном выдержал экзамен за полный курс военного училища на офицерский чин при Главном управлении военно-учебных заведений. В июле 1883 года получает звание подпрапорщик, через месяц первое офицерское — прапорщик. В 1984 году — подпоручик, в 1887 году Нечволодов получает в Павловском лейб-гвардии полку звание поручика.

В двадцать один год Александр Дмитриевич поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, главный центр подготовки военной элиты страны. В 1889 году окончил ее по первому разряду (с отличием) и назначен командиром роты Сандомирского полка, затем командиром батальона, старшим адъютантом штаба 4-й пехотной дивизии и штаб-офицером для особых поручений при штабе Кавказского военного округа.

Как офицер Генерального штаба, обученный разведке и контрразведке, Нечволодов подключается к задаче пресечения каналов поступления оружия и взрывчатых веществ из армии к революционным организациям, использующим методы террора. Участвует в предотвращении хищений с военных складов, выявлении каналов контрабанды оружия, финансирования терроризма, который активно распространялся по России.

В 1901 году А. Д. Нечволодова командируют на должность начальника строевого отдела штаба Варшавской крепости с секретной задачей выявления каналов снабжения

бомбистов с территории Польши, и он убеждается в могуществе сил, финансирующих тайные организации. Там же, в январе 1902 г. с участием офицеров отделения Штаба округа, военных агентов Генерального штаба и Департамента полиции арестован сотрудник Варшавского штаба округа Гримм, регулярно передававший в Вену и Берлин особо секретные военные документы русской армии, что стало одним из основных аргументов в пользу скорого создания контрразведывательного органа.

В ноябре 1903 года, после создания Разведочного отделения Главного штаба, знаменующего новый этап в деятельности русской военной разведки и контрразведки, полковник Генерального штаба А. Д. Нечволодов назначается в Корею военным агентом, чтобы принять негласную агентурную сеть, уже созданную подполковником Л. Р. фон Раабеном. Однако в январе 1904 года в Порт-Артуре, на пути к месту службы, Александра Дмитриевича застала Русско-японская война.

В штабе Манчьжурской армии, возглавляемой генералом Куропаткиным, Александру Дмитриевичу поручается организация дальней разведки. Уже в конце апреля 1904 г. из Ляояне он завербовал и направил в Японию и Корею нескольких тайных агентов, иностранных подданных.

После сражения при Ляоляне он попытался отправить, как представитель контрразведки при штабе наместника, во избежание гибели Манчжурской армии по вине Куропаткина, на Высочайшее имя телеграмму с просьбой об его отстранении от командования,* за что личным распоряжением Куропаткина отправлен «для поправления здоровья» в Приамурье. В штабе Приамурского военного округа Нечволодов формирует партизанские отряды и организует сбор разведсведений о возможных десантах врага.

После подписания Портсмутского договора Нечволодов возвращается в Петроград, в котором поднимается новый всплеск терроризма и начинает разжигаться революция 1905–1907 гг.

С 28 сентября 1905 г. прикомандированный к Главному штабу направлен в Западную Европу для выполнения специального задания по изучению сети масонской конспирации, где собрал ценные сведения о деятельности масонских лож. На основе секретных данных, собранных российскими спецслужбами в том числе с его участием, в начале 1906 года Государю Императору должен ряд секретных меморандумов о материальной поддержке русских революционеров со стороны заграничных банкиров и содействии в этом масонских организаций.

В этом же году Нечволодов заканчивает трактат «От разорения к достатку», где фактически закладывает теорию экономической безопасности государства. Здесь, на основе великолепного экономического анализа, он раскрывает механизмы действий международных банкиров по разрушения России не только через масонов и подрывные организации, но и через агентов влияния в экономической и финансовой сфере. Александр Дмитриевич не только раскрывает систему экономического закабаления, угрожающую

---

* Куропаткина все равно сняли с должности в июне 1905 года, после поражения под Мукденом, и заменили генералом Н. П. Линевичем.

Российской империи и другим станам мира, но и отрабатывает конструктивные предложения, как лишить хозяев международного капитала рычагов власти, с помощью которых они планируют перевернуть мир.

Книга Нечволодова печатается в 1906 году в типографии Штаба войск Гвардии и Петербургского военного округа. Период публикации, а также докладов Николаю II, основанных на данных спецслужб, совпадают с последующей отправкой в отставку председателя Совета министров графа Витте, сделавшего перед этим кабальный для России международный заем.

После выхода книги в прессе поднята мощная компания против Нечволодова, часть фракций I Государственной Думы потребовали предать автора открытому суду. С 19 февраля 1907 года Нечволодов откомандирован из Главного управления Генерального штаба на должность командира полка. 9 марта 1907 года он прибыл в Николаев и принял командование 58-м Прагским пехотным полком, где продолжил работу над книгой «Русский рубль», развивающей указанные идеи.

После возвращения в 1909 году из Николаева и присвоения звания генерал-майора (за отличие), Нечволодов занимает командные должности, продолжает выполнять задачи Генерального штаба, хотя после убийства Столыпина в 1911 году программа борьбы с масонством была отложена на неопределенный срок. Но частично идеи по экономической безопасности страны были учтены.

Николай II, который с Нечволодовым неоднократно общался лично и знал о его увлечении историей, поручил написать об истории России. В 1913 году издан четырехтомник Александра Дмитриевича «Сказание о Русской земле», призванный поднять дух народа и веру в Отечество. Книга часто читалась на семейных чтениях Николая II и стала одной из его любимых. Нечволодов принят действительным членом Императорского русского военно-исторического общества.

С 23 июля 1911 года Александр Дмитриевич — командир бригады 4-й пехотной дивизии, с которой вступил в мировую войну. Участвовал в походах в Восточную Пруссию. За участия в боях награжден орденами. После февральской революции 1917 года командир дивизии генерал-лейтенант Нечволодов сохранил верность присяге, за что отстранен от командования.

В 1920 эмигрировал во Францию. Продолжал заниматься историей, вопросами влияния международных банкиров на процесс разрушения России.

Умер 5 декабря 1938 года, похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. (1893); орденом Св. Анны 3-й ст. (1901); орденом Св. Станислава 2-й ст. (1908); орденом Св. Владимира 3-й ст. (06.12.1912) и мечами к ордену Св. Владимира 3-й ст. (ВП 31.01.1915); орденом Св. Станислава 1-й ст. с мечами (ВП 27.04.1915); орденом Св. Анны 1-й ст. с мечами (25.06.1915); орденом Св. Георгия 4-й ст. (ВП 09.11.1915); орденом Св. Владимира 2-й ст. с мечами (ВП 28.09.1916).

Примечание: даты приведены по новому стилю.

ХРОНОЛОГИЯ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВИЧА БАТЮШИНА

1874, 26 февраля — родился в семье мещанина в Астраханской губернии.

1890 — окончил реальное училище в Астрахани.

1890–1893 — учеба в Михайловском артиллерийском училище в Санкт-Петербурге. Юнкер, унтер-офицер, портупей-юнкер.

1893, 7 августа — окончил Михайловское артиллерийское училище по первому разряду. Присвоено звание «поручик»; предоставлен отпуск на 28 суток.

1893 — Виленский военный округ. 4-я конно-артиллерийская батарея. Учебная команда. Учитель.

1895 — Виленский военный округ. 4-я конно-артиллерийская батарея. Учебная команда. Заведующий.

1895 — получил первую награду — орден св. Станислава 3-й степени.

1896, октябрь — Генеральный штаб. Николаевская академия. Слушатель.

1898, октябрь — Генеральный штаб. Николаевская академия. Слушатель дополнительного курса.

1899 июнь — окончил Николаевскую академию Генерального штаба. Присвоено звание «штабс-капитан».

1899, 1 июля — Виленский военный округ. Прибыл «для ближайшего ознакомления со службой Генерального штаба» в масштабах округа.

1899, июль — Виленский военный округ. Принял участие в трех частных учениях.

1899, сентябрь — Виленский военный округ. Превосходно аттестован начальством.

1900 — женился на потомственной дворянке Агриппине Владимировне Де-Прейс, уроженке Казанской губернии.

1901 — родилась дочь Ольга (1901–1982; работала в Казанской филармонии).

1901, 15 сентября — Генеральный штаб. Офицер разведки при Варшавском военном округе. Должность — помощник старшего адъютанта штаба округа Н. А. Монкевица.

1902 — присвоено звание «капитан».

1903 — родился сын Михаил (1903–1922; в 1921 г. добровольцем ушел в Красную армию. Воевал на Туркестанском фронте с басмачами. Умер от ран. Его сын и внук — офицеры Советской и Российской армии).

1903, 20 января — военный министр Куропаткин получил одобрение царя на создание в рамках военного ведомства особого «разведочного отделения».

1904, октябрь — Русско-японская война. 2-я Маньчжурская армия. Штаб. Управление генерал-квартирмейстера. Оперативный отдел. Помощник старшего адъютанта.

1905 — родилась дочь Татьяна (1905–1959; обладала прекрасным голосом, солистка Ансамбля песни и пляски Татарской АССР).

1905, май — Варшавский округ. Начальник отделения разведки и контрразведки (официальное наименование должности — старший адъютант штаба округа).

1907 — русская разведка получила правовой статус, штатное расписание, финансовое обеспечение как автономная служба при штабах округов.

1907 — родилась дочь Елена (скончалась в 20-е годы).

1908, декабрь — присвоено звание «полковник».

1911, июнь — военный министр Сухомлинов утвердил «Положение о контрразведывательных органах» и «Инструкцию начальникам контрразведывательных органов».

1911 — русская контрразведка получила свой правовой статус, штатное расписание, финансовое обеспечение как автономная служба при штабах округов.

1912 — совместно с полковником Военной прокуратуры А. С. Резановым дорабатывает поправки к уголовному законодательству, ужесточающие наказание за шпионаж.

1912, апрель — Госдума ужесточила наказания за государственную измену «путем шпионства».

1912, 5 июля — царь утвердил новое законодательство по уголовному преследованию шпионов.

1914, июль — по «Положению о полевом управлении войск в военное время» страна искусственно расчленялась на две «отдельные части» — фронт и тыл.

1914, 1 августа — назначен начальником Разведывательного отделения штаба главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта Н. В. Рузского.

1914, 29 августа — назначен начальником отделения управления генерал-квартирмейстера штаба М. Д. Бонч-Бруевича.

1915, 17 марта— главнокомандующий Северо-Западным фронтом Н. В. Рузский сдал дела М. В. Алексееву; нарушилась вертикаль Рузский — Бонч-Бруевич — Батюшин.

1915, 21 апреля — назначен на должность командира кавалерийского полка 4-й кавалерийской бригады.

1915, 8 августа — Северо-Западный фронт разделен на два фронта — Северный и Западный.

1915, 12 августа — отозван в Петроград в связи с назначением на должность генерала для поручений при главнокомандующем армиями Северного фронта генерал-адъютанте Н. В. Рузском.

1915, 15 августа — прибыл к новому месту службы в Петроград и вступил в должность; приказ армиям Северного фронта № 1.
1915, 15 сентября — представлен к званию генерал-майора.
1915, декабрь — присвоено звание «генерал-майор».
1916, конец мая — с разрешения царя создана оперативно-следственная комиссия по делам Рубинштейна, Абрама Доброго, Израиля Бабушкина, Иовеля Гопнера.
1916, июнь — Оперативно-следственная комиссия приступила к работе (Петроград, Фонтанка, 90). На двери рабочего кабинета Н. С. Батюшина появилась вывеска: «Комиссия генерала Батюшина».
1916, осень — втянут в разработку Распутина.
1917, март — демократическая пресса начала массовую атаку на «Комиссию Батюшина».
1917, 8 апреля — арестован.
1917, ноябрь — освобожден из-под ареста.
1918, конец года — в Белом движении. Состоял при генерал-лейтенанте Д. Н. Пархомове, начальнике штаба Крымско-Азовской армии генерала А. А. Боровского.
1919, март — после расформирования армии Боровского поступил в распоряжение штаба Вооруженных сил Юга России.
1920, ноябрь — эвакуировался с армией генерала П. Н. Врангеля и проживал в Белграде.
1920 — преподаватель Высших военных научных курсов генерала Н. Н. Головина в Белграде.
1924 — руководитель германской разведки в годы Первой мировой войны Вальтер Николаи опубликовал книгу «Тайные силы».
1930 — руководитель австро-венгерской разведки в годы Первой мировой войны Макс Ронге опубликовал книгу «Война и индустрия шпионажа».
1930 — по собственной инициативе встречался с бывшими противниками Вальтером Николаи и Максимилианом Ронге.
1932 — последнее упоминание о наличии рукописи «Контрразведка против Распутина», которая до сих пор не найдена.
1939 — в СССР опубликован русский перевод книги Макса Ронге «Война и индустрия шпионажа» под названием «Разведка и контрразведка».
1939 — в Софии (Болгария) на русском языке издана книга «Тайная военная разведка и борьба с ней» (ISBN 5-86490-125-5. 259 с. Тираж 1000 экз.).
1939 — переехал на новое место жительства в Валлонию (Бельгия).
1957, 9 февраля — умер в приюте для престарелых в Брен-ле-Конт (Валлония, Бельгия).
2004, 15 октября, пятница, утро — с разрешения местного Минздрава состоялась эксгумация останков Н. С. Батюшина (Брен-ле-Конт, Валлония, Бельгия).
2004, 20 октября, среда — из Бельгии в Москву самолетом доставлен прах Н. С. Батюшина.
2004, 20 октября, среда — состоялось перезахоронение останков Н. С. Батюшина на Николо-Архангельском кладбище г. Москвы.

Примечание: до 14 февраля 1918 года даты приведены по старому стилю.

6 июня 1911 года начальник Генерального штаба Я. Г. Жилинский, военный министр В. А. Сухомлинов утвердили «Положение о контрразведывательных отделениях», «Инструкцию начальникам контрразведывательных отделений», ведомость расходов и ряд других необходимых документов.

«Положение о контрразведывательных отделениях» предусматривало полное их подчинение штабам военных округов. Возглавляли контрразведывательные отделения жандармские офицеры. Они обязаны были представлять свои доклады и «соображения» генерал-квартирмейстеру ГУГШ и окружным генерал-квартирмейстерам через Особое делопроизводство ГУГШ или старших адъютантов окружных штабов. Начальники отделений непосредственно подчинялись генерал-квартирмейстерам тех штабов, при которых были созданы данные отделения. В то же время они оставались в рядах Корпуса жандармов и числились в командировке.

Жалование по чину, квартирные деньги и суммы «на найм прислуги» они должны были получать в ближайшем жандармском управлении. Подобная двойственность положения начальников отделений позволяла им в будущем держаться на значительном удалении как от своего жандармского, так и от военного руководства. Помощниками начальников отделений могли стать строевые офицеры по назначению окружных штабов и жандармы. Всех прочих сотрудников: чиновников, переводчиков, наблюдательных агентов — начальники отделений принимали на службу и увольняли по своему усмотрению.

Координирующим центром всей контрразведки империи становилось Особое делопроизводство отдела генерал-квартирмейстера ГУГШ. Там сосредотачивалась вся переписка с отделениями по вопросам борьбы со шпионажем. Фактически возникал центр регистрирующий, но не было центра, руководящего контрразведкой империи. Начальники отделений на практике получили почти полную независимость от ГУГШ и, в силу специфики своей работы, от непосредственных начальников штабов генерал-квартирмейстеров штабов военных округов.

В 1911 году перед контрразведкой были поставлены более сложные задачи, нежели тремя годами раньше. Если тогда все планируемые мероприятия сводились лишь к борьбе со шпионажем, то «Положение о контрразведывательных отделениях» 1911 г. добавило еще одну обязанность: «воспрепятствование тем мерам иностранных государств, кои могут вредить интересам обороны государства». В соответствии с этими двумя главными задачами, «Инструкция начальникам контрразведывательных отделений» делилась

на 2 части. Часть «А» была озаглавлена как «Борьба с военным шпионством», часть «Б» — «Борьба с прочими видами деятельности иностранных государств в России, угрожающих военной безопасности империи».

ИНСТРУКЦИЯ НАЧАЛЬНИКА КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ от 8 июня 1911 г.

А. Борьба с военным шпионством

§ 1. Военным шпионством (военной разведкой) является сбор всякого рода сведений о вооруженных силах (сухопутных и морских) и об укрепленных пунктах государства, а также имеющих военное значение географических, топографических и статистических данных о стране и путях сообщения, производимый с целью передачи их иностранной державе.

К сведениям подобного рода должны быть отнесены:

а) состав, организация, дислокация, вооружение, комплектование вооруженных сил (сухопутных и морских), обучение войск и флота, внутренний быт, командный состав и настроение войск и флота;

б) сведения о военных и морских учреждениях, заведениях, складах и магазинах и о состоянии запасов их (портовых, интендантских, артиллерийских, минных, инженерных, санитарных и пр.);

в) сведения о крепостях, укрепленных пунктах и базах флота;

г) мобилизация и сосредоточение войск и флота по объявлению войны;

д) приказы и отчеты о произведенных маневрах, стрельбах и опытах сухопутных войск и флота (в последнем в особенности учебных отрядов), уставы, инструкции и наставления по различным отделам обучения войск и флота;

е) сведения военно-географические, топографические и статистические о местностях пограничных как сухопутных, так и морских, имеющих стратегическое значение, особенно же о позициях, о свойстве и проходимости местных преград (рек, болот и пр.) и возможных местах высадки, равно как и о прилегающих к укреплению районах; сведения о свойствах и проходимости прилегающих к отечественным берегам морских, речных и озерных водных пространств, со всеми фарватерами, заливами, бухтами, пристанями, гаванями, рейдами и прочими удобствами для стоянки и прихода судов военных и коммерческих;

ж) данные о грунтовых путях сообщения и в этих местностях, особенно о сети шоссейных дорог (их состояние, переправы и другие препятствия); перевозочные средства;

з) сведения о железных дорогах, узловых пунктах и в особенности о важнейших железнодорожных сооружениях, порча коих может оказать существенное влияние на движение (мосты, тоннели, трубы, насыпи, водокачки, гати и пр.) и относительно оборудования железных дорог, влияющих на провозную их способность (водоснабжение, склады топлива, число путей, запасы оборудования станций, средства мастерских, платформы, нагрузочные и разгрузочные приспособления, сигнализация, пакгаузы и пр.), склады переносных железных дорог;

и) телеграфные и телефонные сообщения; прибрежные и островные наблюдательные пункты морского ведомства и пограничной стражи; голубино-почтовые станции и радиотелеграфные станции;
к) военное воздухоплавание;
л) личные характеристики начальствующих лиц военного и морского ведомств.

Иными словами, военным шпионством является всякая деятельность по добыванию сведений о вооруженных силах, военно-материальных или военно-технических средствах.

§ 2. Контрразведка (борьба со шпионством) заключается в своевременном обнаружении лиц, занимающихся разведкой для иностранных государств, и в принятии вообще мер для воспрепятствования разведывательной работе этих государств в России. Конечная цель контрразведки есть привлечение к судебной ответственности уличенных в военном шпионстве лиц на основании ст. 108–119 Угол. Ул. 1903 г. или прекращение вредной деятельности названных лиц хотя бы административными мерами.

§ 3. Для достижения указанных в параграфе 2 целей контрразведка должна прежде всего стремиться к выяснению заграничных разведывательных центров, являющихся, с одной стороны, первоисточниками организованного шпионства в России, а с другой — сосредоточием добываемых иностранными шпионами сведений. В дальнейшем необходимо путем заведения в означенных центрах постоянной внутренней агентуры, а равно путем устройства на службу к ним, в качестве агентов разведчиков, возможно большего числа подставных лиц стремиться к всестороннему выяснению всей организации иностранного шпионства и преследуемых последним задач. (Пользование двойными шпионами должно быть крайне осторожно и лишь в исключительных случаях.)

§ 4. Наряду с изложенным в параграфе 3, контрразведывательные отделения обязаны систематически выяснять лиц и учреждения, непосредственно ведущих разведку в России, освещая негласным наблюдением их жизни — деятельность, связи и сношения. В интересах такого выяснения представляется необходимым обслуживать постоянной внутренней (консульской и штабной) агентурой:

1) находящиеся на территории России иностранные консульства и агентства, имея в виду, что в числе их могут оказаться центры военного шпионства;
2) высшие учреждения военного и морского ведомств, являющиеся главной сферой деятельности шпионов по добыванию секретных документов.

§ 5. Назначение «консульской» агентуры — освещение внутренней жизни консульства. Необходимо обратить внимание, кто посещает консульство вообще и в неурочное время в особенности, о чем говорят, где именно собираются для более или менее конспиративной беседы, как в таких случаях проникают в квартиру консула (атташе, секретаря), куда и кто из чинов консульства выезжает, не имеют ли место конспиративные выезды (в измененном костюме, внешности, и в необыденное или безусловно неурочное время, или в необыденном экипаже и пр.), на какие адреса получается корреспонденция, каким образом поступает или отправляется из консульства (почтовые, дверные ящики),

где хранятся дела консульства вообще, нет ли особых тайных хранилищ, кто и как хранит ключи от них, какие замки и ключи от этих хранилищ (на всякий случай желательно добыть слепки).

Для осуществления этой задачи лучшим средством является приобретение сотрудников (желательно в каждом учреждении не менее двух) из числа прислуги консула или домашних (атташе, секретаря, служащих, родственников и т. п.). Постановке служащих к этим лицам чинами, ведающими контрразведку, не всегда достигает цели, а потому признается более целесообразным использование существующей уже у названных лиц прислуги и других служащих.

§ 6. Самой плодотворной ареной всех многочисленных иностранных разведчиков являются наши важнейшие в военном отношении пункты, а главной целью их деятельности в этих пунктах — военные учреждения, что и вызывает необходимость организации «штабной» агентуры. Назначение этой агентуры — освещение личного состава военных и морских учреждений, как центральных, так и местных, т. е. штабы, адмиралтейства, военно-окружные штабы с их типографиями, интендантские, артиллерийские и инженерные управления и портовые учреждения. При этом надлежит обращать внимание на отрицательные качества служащих (слабохарактерность, склонность к картам, к спиртным напиткам, увлечение женщинами, болтливость), образ жизни их, особенно если таковой не соответствует материальным средствам, а иногда служебному положению; знакомство, действительную постановку хранения секретных документов и сведений, а равно как нет ли лиц, стремящихся под тем или иным предлогом проникнуть и ознакомиться с упомянутыми выше данными; в положительном случае какие у них к тому основания или способы и к кому из непосредственно стоящих у этого дела лица эти близки (т. е. через кого проникают к интересующему делу). Обративших на себя внимание надлежит подвергать при помощи агентуры непрерывному негласному наблюдению.

§ 7. Независимо от упомянутых в параграфе 4 учреждений особенному вниманию контрразведывательных отделений подлежат:

1. Иностранные сухопутные и морские офицеры (состоящие на действительной службе, так и в запасе или в отставке), пребывающие в России.
2. Иностранные консулы и чины консульств в пограничных областях России, в зависимости от имеющихся на то агентурах указаний.
3. Представители заграничных заводов, выделывающие предметы вооружения, боевые и военно-технические средства.
4. Семейства и прислуга всех перечисленных выше лиц по указанию агентурной службы.
5. Инородцы, живущие близ границы и в пунктах важных в военном отношении, по указанию агентурной службы.
6. Иностранцы, владеющие магазинами и другими торговыми и промышленными заведениями, публичными домами (на Востоке), иностранцы-комиссионеры, врачи,

фотографы, учителя, ростовщики и т. п., т. е. вообще лица, по своей деятельности соприкасающиеся с военнослужащими, по указанию агентурной службы.

Примечание. Необходимо обращать внимание — не имеют ли у вышеназванных лиц пристанища приезжие иностранцы, не посещают ли их военные чины систематически, и стараться приобрести агентуру в этой сфере. Следует иметь в виду, что в пограничных округах часто живут жены иностранных офицеров; необходимо разъяснять причины раздельного жительства, а если таковые не ясны, то установить наблюдение агентурное и наружное, особенно во время приезда мужей.

7. Иностранцы, замеченные в неоднократном переезде границы без всяких видимых причин.
8. Русские подданные, замеченные в частых подозрительных сношениях с иностранцами при наличности каких-либо определенных указаний на иностранцев.
9. Русские военные и классные чины (офицерского звания и нижние чины), особенно из состава высших штабов, адмиралтейств, канцелярий и управлений, живущие выше средств и близко стоящие к военно-секретным сведениям.

Примечание 1. Следует иметь в виду, что лица, вовлеченные в выдачу документов, обыкновенно начинают широко тратить деньги на жизнь (бывали случаи вовлечения в шпионскую деятельность лиц, попавших в тяжелое материальное положение и благодаря начетам, долгам, болезни, любовным увлечениям и т. п.).

Примечание 2. Наиболее типичными чертами лиц, занимающихся шпионством, являются слабохарактерность, тщеславие (получение иностранных орденов) и неустойчивость в нравственном отношении.

10. Русские подрядчики военного и морского ведомств, комиссионеры (особенно евреи), служащие и мастера военных и морских заводов и мастерских, при наличности определенных указаний, а иностранные инженеры на важнейших заводах и независимо от указаний (должны состоять на учете).
11. Лица, замеченные в наблюдении за нашими разведывательными органами.
12. Владельцы и служащие книжных магазинов, наиболее посещаемых иностранцами, особенно магазинов, берущихся достать секретные военные издания, при указаниях агентуры на этих лиц (к таковым обыкновенно принадлежат фирмы, не пользующиеся широкой известностью). Особое внимание должно быть обращено на книжные магазины, торгующие военными изданиями, а также на букинистов.
13. Лица, втирающиеся в военную среду (особенно еврейского происхождения) и завязывающие для этого добрые отношения даже с семействами военнослужащих.
14. Путешествующие с фотографическими аппаратами, производящие промеры, статистические исследования в местах важных и в военном отношении.

15. Лица, служащие в мобилизационных отделениях железных дорог (в этой сфере желательно учреждение агентуры).
16. Станционные и железнодорожные служащие, особенно в пограничных районах, замеченные в частных сношениях с военнослужащими, живущими у границы.
17. Лица, проживающие в пограничных районах, часто получающие из-за границы деньги, не соответствующие роду своих занятий и образу жизни.
18. Родственники лиц, уже арестованные за шпионство.
19. Лица, вызывающие военнослужащих для занятий по публикациям. Эти публикации могут быть использованы контрразведочными органами для установления их авторов и завязки с ними сношений.
20. Гражданские учреждения, ведающие призывом запасных и ополченцев и поставкой лошадей и повозок при мобилизации.

§ 8. Необходимо иметь внутреннюю агентуру (подобную консульской агентуре) в местах свиданий агентов иностранной разведки с лицами, дающими им сведения. Необходимо также иметь надзор в местах (лавочках, чайных, ресторанах, пивных, народном доме), расположенных вблизи учреждений военного и морского ведомств и посещаемых воинскими чинами. Желательно в таких общественных местах иметь своих сотрудников из числа служащих.

§ 9. Лучший способ завязки сношений с лицами, могущими оказать услуги, поставить намеченное лицо в ту или иную зависимость от себя (сделать обязанным себе), приняв предварительно во внимание отрицательные качества намеченного лица, образ его мыслей, политические убеждения, материальное благосостояние его и пр.

§ 10. Агенты внутреннего освещения должны быть ознакомлены с постановкой (организацией) иностранной разведки и выработанными приемами розыска постольку, поскольку это вызывается положением сотрудника и поставленной ему задачей. Необходимо иметь в виду, что сотруднику даются на первых порах незначительные поручения и исполнение таковых постоянно проверяется и корректируется. Затем необходимо ставить сотруднику более или менее определенные задачи, выполнение каковых настойчиво и последовательно требуется начальником агента.

Основной принцип — начальник руководит агентом, а не наоборот.

§ 11. Необходимо принимать все меры к тому, чтобы секретные агенты ни в каком случае не обнаруживали бы своего участия в работе контрразведки и никоим образом не выяснили своей роли на предварительном следствии и на суде. В тех же целях необходимо наблюдать за тем, чтобы агенты ни в каком случае не имели при себе документов (инструкций, предписаний и т. п.), могущих обнаружить участие их в работе по контрразведке.

§ 12. Всякое агентурное сведение, каким бы оно малозначащим ни оказалось, должно подвергаться всесторонней проверке. Только после тщательного обследования и использования всех возможных способов проверки вопрос может быть оставлен, да и то только

открытым, так как добытые при разработке сведения, не имеющие в данный момент значения, могут развиваться и во всяком случае будут необходимы для характеристики той иной личности или того или иного момента и явления. Ввиду этого, необходима правильная регистрация всех получаемых сведений по прилагаемым при сем правилам.

§ 13. В подготовке агентов наружного наблюдения начальник контрразведывательного отделения руководствуется существующими на сей предмет инструкциями и указаниями Департамента полиции, имея при этом в виду, что роль филеров в контрразведке не ограничивается наружной проследкой, но зачастую вызывает необходимость в сыскных приемах, даже в беседах с подозреваемыми лицами и в проникновении в общественные места разнообразного характера (рестораны всех разрядов, кофейни и т. п.). Поэтому младший наблюдательный агент, проведя наблюдаемого в общественное место высшего разряда, для него недоступное, должен немедленно (хотя бы по телефону) вызвать старшего агента или чиновника, оставаясь в наблюдении на улице.

§ 14. Вообще старшие агенты командируются для исполнения наиболее важных поручений по наблюдению за лицами, прикосновенными к шпионству, им же в случае надобности поручается создание домашней внутренней агентуры, свидания с низшими сотрудниками, их подготовка и предварительная завязка сношений. Кроме того, на обязанности старших агентов лежат установки лиц, в отношении коих имеются данные агентуры или наружного наблюдения, наведение необходимых в каждом случае справок (собирание примет, сведения о характере, обиходе, времяпровождении, материальном положении и пр.). Старшие агенты должны иметь вполне приличный внешний вид и умение держать себя, обеспечивающие им доступ во все общественные места.

§ 15. Следует иметь в виду, что наружное наблюдение за лицами, у которых может быть сосредоточено дело разведки, или за лицами, в отношении которых возникло подозрение в измене, может иногда давать достаточный материал для расследования.

Из намеченных филерами лиц неотступному и настойчивому наблюдению подвергаются те, в отношении которых имеются более или менее определенные и серьезные сведения, причем в отношении тех из них, которые почему-либо не могут быть следуемы судебным или административным порядком, в целях прекращения или ограничения успеха их деятельности может быть использовано явное наблюдение (заметное и даже явно бросающееся в глаза наблюдаемому) с целью показать ему несомненность наличности надзора и принудить этим оставить свои происки.

Лица, привлекшие на себя внимание постоянными передвижениями, подлежат наблюдению в пунктах временного пребывания (и даже за границей) на предмет определения лиц, с коими имеют сношения. Об этих последних собираются самые точные сведения.

§ 16. Если при расследовании как в России, так и за границей возникает необходимость получить за границей такие сведения, которые могут быть доставлены лишь нашими представителями в иностранных государствах (посольствами, военными и морскими агентами, консульствами и тому подобными), то запросы по этому поводу обращаются

к начальникам Г. Ж. Управлений и Охр. Отд., в Департамент полиции, а начальники контрразведывательных отделений через штаб округа в Главное управление Генерального штаба или Морской Генеральный штаб по принадлежности.

§ 17. По сборе вполне достоверных и достаточно полных данных, не оставляющих сомнений в преступности заподозренных в военном шпионстве лиц, начальники Г.Ж.У. и О.Отд. испрашивают разрешение штаба окр. на производство ликвидации. Особое делопроизводство при отделе генерал-квартирмейстера Генерального штаба или через старшего адъютанта разведывательного отделения штаба округа, по принадлежности, на передачу этих данных жандармским властям, для производства по ним ликвидации.

§ 18. Получив указание о своевременности ликвидации и разрешение на ее производство через посредство жандармских властей, начальник контрразведывательного отделения обязан:

1) Передать названным властям сводку материалов, собранных им по подлежащему ликвидации делу.
2) По соглашению с теми же властями установить время ликвидации, руководствуясь при выборе последнего соображением о необходимости при аресте подозреваемых захватить неопровержимые вещественные доказательства их преступности.
3) Сообщить тем же властям перечень тех лиц из числа замеченных в сношениях с подозреваемыми, у которых, одновременно с арестом последних, надлежит произвести обыски и выемки.
4) Принимать через посредство тех же властей меры к предупреждению огласки произведенной ликвидации путем печати, когда по обстоятельствам дела таковая огласка представляется нежелательной.

§ 19. По производстве жандармскими властями ликвидации начальник контрразведывательного отделения обязан быть в курсе всех обстоятельств произведенного названными властями дознания, а равно хода предварительного следствия и судебного разбирательства, извлекая из этих производств те сведения, кои могут быть полезными для контрразведки.

§ 20. Начальники контрразведывательных отделений, оказывая, в пределах возможного, содействие успеху следствия и дознания, принимают все зависящие меры в целях избежания случаев обнаружения этими производствами секретных сотрудников отделения, а равно приемов агентурной деятельности последнего, для чего им надлежит, в случае надобности в том, входить в личные сношения с прокурорским надзором, судебными следователями и производящими дознание жандармскими офицерами.

§ 21. Начальники контрразведывательных отделений должны иметь в виду, что успех деятельности последних будет находиться в прямой зависимости от тех личных отношений, которые будут установлены названными начальниками с подлежащими жандармскими и полицейскими властями в подведомственных им районах. В соответствии с сим начальники контрразведывательных отделений о тех должностных лицах, кои оказывают

существенное содействие их деятельности, докладывают через Особое делопроизводство генерал-квартирмейстера Генерального штаба или старших адъютантов разведывательных отделений окружных штабов, по принадлежности, на предмет их поощрения.

Б. Борьба с прочими видами деятельности иностранных государств в России, угрожающими внешней безопасности империи

§ 22. На обязанности контрразведывательных отделений, помимо борьбы с военным шпионством, лежит выяснение и борьба с деятельностью в России иностранных государств, направленною:

1) К созданию в империи внутренних осложнений, способных нарушить успешное течение мобилизации сосредоточение наших войск для войны с упомянутыми государствами.
2) К приращению вооруженных сил последних за счет инородного населения империи.

К мероприятию упомянутых выше категорий относятся:

а) Подготовка в России вооруженного восстания.
б) Подготовка формирования за счет пограничного инородческого населения империи, вооруженных отрядов военной организации (подготовка личного состава, устройство тайных складов оружия, подрывных средств и т. п.).
в) Подготовка к порче искусственных сооружений (ж.-д. мостов, тоннелей, станционных и портовых сооружений, станций, беспроволочного телеграфа, а также всех бакенов, маяков и проч. ограждающих безопасность плавания сигналов и знаков и т. п.) в пограничных районах.
г) Сбор среди инородческого и неблагонадежного населения империи денежных средств на военные надобности.
д) Подготовка забастовок и стачек на заводах военного и морского ведомств, а также на частных заводах, изготовляющих предметы сухопутного и морского вооружения и снабжения.
е) Подготовка порчи механизмов и сооружений на таковых заводах, а также на судах военного флота и на обслуживающих последний судах коммерческого флота.
ж) Устройство и содержание, без надлежащего на то разрешения, частными лицами голубиных станций и радиотелеграфного и телефонного сообщения, а также дрессировка голубей».

Сост. по: *Греков Н. В.* Русская контрразведка в 1905–1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы. М.: МОНФ, 2000.

Военная контрразведка Красной Армии: Военный Контроль

В январе 1918 года Ф. Э. Дзержинский предложил создать военную контрразведку в Красной Армии с ее подчинением чрезвычайной комиссии. Это предложение было поддержано Коллегией ВЧК. Однако оно практически было реализовано лишь в декабре 1918 года.

Первый орган военной контрразведки Красной Армии был учрежден 30 мая 1918 года в виде отделения Военного контроля оперативного отдела Народного комиссариата по военным и морским делам РСФСР. В октябре отделение было преобразовано в отдел Военного контроля, в состав которого вошли Регистрационная служба при Всероссийском главном штабе, контрразведывательное отделение при оперативном управлении Высшего военного совета и регистрационная служба при Морском генштабе.

В ноябре 1918 года оперативный отдел был переименован в отдел Военного контроля Регистрационного управления Полевого штаба РВСР. В систему органов Военного контроля входили отделы при штабах армий и фронтов, а также отделения по борьбе со шпионажем в штабах участков и районов завесы[1] (всего 5 отделов, 14 отделений и 32 пункта). В октябре 1918 года в ведение Военного контроля, ставшего по постановлению РВСР главным контрразведывательным органом Красной Армии, перешла также и военная цензура. С мая 1918 года органами военного контроля руководили эстонские большевики М. Г. Тракман и В. К. Штейнгарт. Органы Военного контроля занимались в том числе и регистрацией бывших офицеров и военных специалистов, охраной учреждений военного имущества,

[1] Завеса — система оперативных объединений, состоящих из отдельных отрядов РККА, предназначенная для обороны демаркационной линии, установленной после заключения Брестского мира, и прикрытия главных направлений, ведущих к центрам страны, от возможных вторжений германских, а начиная с августа 1918 года английских войск. Создана директивой Высшего военного совета 5 марта 1918 года и расширена в начале августа 1918 года. Приказом РВСР от 11 сентября 1918 года все участки завесы были расформированы, вместо них были образованы фронты.

Максим Густавович Тракман
(*1890–1937*)

Александр Матвеевич Штейнгарт
(*1887–1934*)

а также разведкой в тылу белогвардейцев. Оперативная разработка военными контрразведчиками дипломатов иностранных государств, переехавших в Вологду в 1918 году, дала возможность установить их связь с белогвардейскими организациями. Были раскрыты контрреволюционные заговоры в советском аппарате в Казани, штабах 3-й и 4-й армий Восточного фронта и в самом аппарате военно-морского контроля. Случаи измены сотрудников Военного контроля имели место на Восточном и Южных фронтах, в Москве, Петрограде, Казани, Вологде и других городах. Эти и подобные факты дали повод чекистам для обвинения сотрудников Военного контроля в контрреволюции.

Наиболее активным противником Военного контроля выступал член коллегии ВЧК М. Я. Лацис. Будучи с июля 1918 года председателем ЧК Восточного фронта — первого органа военной контрразведки ВЧК в действующей армии, он добился ликвидации подразделений Военного контроля в Казани.

12 ноября на совещании в Реввонсовете республики по докладу члена РВСР А. П. Розенгольца было принято постановление, подписанное членом РВСР, военным комиссаром полевого штаба РВСР А. И. Араловым, председателем ВЧК Ф. Э. Дзержинским и самим А. П. Розенгольцем, о создании Особого отдела путем объединения Военного контроля и армейских ЧК. В обязанности новых органов должны были входить агентурная работа в тылу белых, контрразведка и борьба с контрреволюционерами в Красной Армии.

13 декабря 1918 года на совещании в РВСР, в котором участвовали его члены И. Н. Смирнов,

К. Х. Данишевский (председатель Реввоентрибунала РСФСР), С. И. Аралов, главком Вооруженных сил И. И. Вацетис, М. И. Лацис, было принято «Общее положение о войсковых особых отделах (чрезвычайкомах и Военконтроле), согласно которому вместо указанных в названии органов учреждались «особые отделы по борьбе с контрреволюцией и шпионажем… под контролем политических комиссаров реввоенсоветов фронтов и армий». 19 декабря 1918 года состоялось заседание ЦК РКП(б), которое утвердило принятое РВС «Положение». Руководителем нового органа был назначен начальник Военного отдела ВЧК М. С. Кедров.

Мартын Иванович Лацис (*1888–1938*)

6 февраля 1919 года было утверждено постановление ВЦИК об учреждении при ВЧК Особого отдела, подготовленное заместителем председателя РВСР Э. М. Склянским, С. И. Араловым, Ф. Э. Дзержинским. Военная контрразведка вошла в состав ВЧК. За военным ведомством сохранялось право постановки заданий особым отделам и контроль за их выполнением. То есть на протяжении семи месяцев в Красной Армии существовало одновременно два контрразведывательных органа: Военный контроль и армейская ЧК. Процесс слияния двух систем подчас проходил болезненно, с неизбежными конфликтами и даже арестами той или иной группы. По версии исследователя отечественных органов безопасности профессора А. А. Здановича, в конечном итоге возобладала позиция Ф. Э. Дзержинского и В. И. Ленина, последний и предложил назвать новый орган в составе ВЧК «особым отделом». Если учесть, что к концу 1919 года Красная Армия в своем составе насчитывала 5 млн

Михаил Сергеевич Кедров (*1878–1941*)

бойцов, то ее Особый отдел располагал огромным ресурсом. Уже в 1919 году Особые отделы провели яркие разведывательные и контрразведывательные операции по пресечению деятельности иностранных разведок. Так, сотрудниками Особых отделов был раскрыт заговор «Национального центра» в Москве и Петрограде, разгромлены белогвардейские организации в Астрахани и Пензе (1919), а также разоблачена резидентура польской разведки на Украине (1920).

Особые отделы Красной Армии в декабре 1919 года включали в себя общую часть (агентурное, информационное, регистрационное отделение), а с октября 1920 года — организационную часть. С лета 1919 года Особый отдел ВЧК координировал оперативную охрану границы. С августа 1920 года приказом РВСР в Особый отдел ВЧК была передана военная цензура, в середине 1920 года был образован Особый отдел Черного и Азовского морей, а в 1921 году в его состав был включен Особый отдел Балтийского флота.

Полномочия Особых отделов ВЧК были шире, чем территориальных органов, в частности, в области вынесения и привидения в исполнение смертных приговоров.

Выдающимся организатором военной контрразведки можно смело назвать Михаила Сергеевича Кедрова (1878–1941), Члена коллегии ВЧК с марта 1919 года, который, как многие, стал одной их жертв массового террора, развязанного в 1934 году, и был расстрелян по личному приказу Л. П. Берии в 1941 году.

На должность начальников Особых отделов фронтов, как правило, назначались проверенные члены партии РКП(б), хотя были случаи назначения из членов партии левых эсеров. Начальниками ОО фронтов были: Восточного (1919) и Туркестанского (1919–1920) — Г. И. Бокий (1879–1937), впоследствии он стал начальником спецотдела и членом Коллегии ВЧК–ОГПУ; Юго-Восточного и Кавказского (1919–1920) — Н. А. Скрыпник; Кавказского (1920) — К. И. Ландер (1884–1937); Западного (1919) — Ф. Д. Медведь; Западного (1921–1922) — бывший левый эсер В. И. Хаскин; 12-й армии — Э. Б. Кацнельсон; 15-й армии (1919–1920) — Я. К. Берзин, который в 1930-е годы стал руководителем военной разведки РККА; в Галицийской Красной армии — М. П. Фриновский. С Особого отдела свою службу начинал будущий нарком внутренних дел Г. Г. Ягода, в 1920–1921 годах он был начальником Особого отдела ВЧК–ГПУ, его приемником стал Я. С. Агранов (Янкель Шевель-Шмаев).

Бывшие руководители Особых отделов впоследствии все, без исключения, стали крупными руководителями отечественных спецслужб. За заслуги в деле защиты социалистической республики 20 декабря 1922 года приказом РВС

Особый отдел ГПУ был награжден орденом Красного Знамени. В годы «большого террора» были расстреляны чекисты, в разное время служившие в Особом отделе и занимавшие в нем ответственные должности: Г. Г. Ягода, М. П. Фриновский, Г. И. Бокий, В. Д. Медведь, Я. К. Берзин, Э. Б. Кацнельсон, Я. С. Агранов, М. Я. Лацис, М. С. Кедров; не выдержав обвинений в свой адрес, покончили жизнь самоубийством Н. А. Скрыпник и К. И. Ландер.

По данным современных историков в период с 1934 по 1941 год жертвами репрессий стали 14 тысяч сотрудников НКВД, в основном это были милиционеры и пожарники, в том числе группа сотрудников ГУГБ (Главное Управление государственной безопасности). С октября 1936 по январь 1938 года из ГУГБ было уволено 5229 оперативных сотрудников, из них арестовано 1220 человек, при этом 884 сотрудника были арестованы за контрреволюционную деятельность, 172 — за уголовные преступления, 164 — за развал работы, пьянство и дискредитацию органов НКВД.

В то же время Секретно-оперативным управлением ГПУ УССР и Особым отделом ОГПУ по Киевскому военному округу в 1930–1931 годах было заведено и реализовано дело оперативной разработки «Весна», касающееся бывших офицеров царской армии. По материалам данного дела было уволено из рядов Красной Армии несколько тысяч человек командиров, в отношении десятков из них были возбуждены уголовные дела с окраской контрреволюционная деятельность. Часть расстрелянных бывших генералов и офицеров, проходивших по данному делу, были реабилитированы в 1960-е годы.

Имеющиеся архивные материалы по делу оперативной разработки «Весна» были проанализированы авторитетным историком отечественных спецслужб профессором А. А. Здановичем в работе «Органы государственной безопасности и Красная армия. 1920–1934». По его мнению, это дело носило исключительно политическую окраску и вытекало из общей установки лидеров ВКП(б) к военспецам. В то же время у сотрудников Особых отделов было достаточно материалов, свидетельствующих об антисоветских настроениях и убежденности отдельных командиров Красной Армии в том, что в случае войны социалистическая республика потерпит поражение, и власти коммунистов придет конец. Сотрудники ВЧК–ОГПУ, исходя из опыта гражданской войны, были уверены, что в итоге «бывшие», так или иначе, перейдут к политически активной деятельности, направленной на нанесение ущерба Советской власти. Однако, как считает автор, антисоветские взгляды отдельных командиров не являются основанием для развязывания массового террора против военспецов и фальсификации дел

об их многочисленных связях по всей стране. А. А. Зданович высказывает мнение, что дело оперативной разработки «Весна» стало прелюдией к политическим процессам 1937 года.

Председатель ОГПУ В. Менжинский, доложив первичные материалы «Весны» И. Сталину, назвал их «выдающимся делом» чекистов Украины. Он лично давал установку по активизации дела, указывал на «ошибки» военных контрразведчиков, их «близорукость» и утверждал, что «подобное отношение к делу раскрытия контрреволюционных и вредительских организаций он будет выжигать каленым железом».

Председатель ГПУ УССР В. Балитский и начальник Особого отдела по Киевскому военному округу И. Леплевский ясно поняли, чего от них ждут председатель ОГПУ В. Менжинский и его заместитель Г. Ягода. Протоколы допросов по данному делу регулярно докладывались генеральному секретарю И. В. Сталину. Финальной частью этой разработки было то, что «большая часть командиров Красной Армии, проходивших по данному делу, Коллегией ОГПУ и тройкой ГПУ УССР приговорены к исправительным работам на срок от 3-х до 10 лет, либо к ссылке. Однако уже в конце 1931 года и в течение нескольких последующих лет они были освобождены из заключения и даже возвращены на службу в РККА на высокие должности. Часть бывших генералов и офицеров расстреляно».[2]

По данным, опубликованным в книге А. А. Здановича, бывшие военнослужащие белых и националистических армий, арестованные в 1930–1931 годах в Москве, всего 31 человек, были приговорены к высшей мере наказания, приговор приведен в исполнение. Крупные руководители ОГПУ Я. Ольский, Е. Евдокимов и Л. Вольский, считавшие, что разработка «Весна» является «дутым делом», были уволены из органов, а во время большого террора в 1937 году репрессированы.

[2] *Зданович А. А.* Органы государственной безопасности и Красная Армия. 1920–1934. С. 376–397.

ИЗ ПРОТОКОЛА СНК № 21 О СОЗДАНИИ ВЧК[1]

7 декабря 1917 г.

Слушали:

9. Доклад Дзержинского об организации и составе комиссии по борьбе с саботажем.

Постановили:

9. Назвать комиссию Всероссийской Чрезвычайной комиссией при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем и утвердить ее.

(Опубликовать).

Состав [комиссии] (еще не полный): Ксенофонтов, Жедилев, Аверин, Петерсон, Петерс, Евсеев, Трифонов В., Дзержинский, Серго[1], Василевский[1].

Задачи комиссии: 1) пресекать и ликвидир[овать] все контрревол[юционные] и саботажи. попытки и действия по всей России, со стороны кого бы они ни исходили; 2) предание суду революционного трибун[ала] всех саботажников и контрреволюционеров и выработка мер борьбы с ними; 3) комиссия ведет только предварительное расследование, поскольку это нужно для пресечения; 4) комиссия раздел[яется] на отделы: [1] информационный, [2] организационный отд[ел] (для организ[ации] борьбы с контрр[еволюцией] по всей Рос[сии] и филиальных отд[елов]), [3] отдел борьбы.

Комиссия сконструирует[ся] окон[чательно] завтра. Пока действ[ует] ликвид[ационная] комис[сия] В. Р. Комитета.

Комис[сии] обрат[ить] в пер[вую] голову вним[ание] на печать, саботаж и т. д. прав[ых] с.-р., саботажн[иков] и стачечн[иков].

Меры — конфискац[ия], выдворение, лишение карточек, опубликование списков врагов народа и т. д.

---

[1] Вопрос о борьбе с контрреволюцией и саботажем был поставлен В. И. Лениным на заседании СНК 6(19) декабря. СНК поручил Ф. Э. Дзержинскому подготовить к следующему дню доклад по этому вопросу. 7(20) декабря был заслушан доклад Ф. Э. Дзержинского об организации комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем, по которому и было принято это постановление.

Перед заседанием СНК В. И. Ленин прислал Ф. Э. Дзержинскому записку, в которой была обоснована необходимость экстренных мер борьбы с контрреволюцией и указаны пути практического решения этой задачи. Эту записку Ф. Э. Дзержинский положил в основу своего доклада.

Выписка из протокола СНК № 21 от 7 декабря 1917 г. о создании ВЧК
© *Архив Государственного музея политической истории России*

«Исторический архив» № 1, 1958 г.

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ ПРОИЗВОДЯЩИХ ОБЫСК И ЗАПИСКА О ВТОРЖЕНИИ В ЧАСТНЫЕ КВАРТИРЫ И СОДЕРЖАНИИ ПОД СТРАЖЕЙ*[1]

Вторжение вооруженных людей на частную квартиру и лишение свободы повинных людей есть зло, к которому и в настоящее время необходимо еще прибегать, чтобы восторжествовало добро и правда. Но всегда нужно помнить, что это зло, что нашей задачей, пользуясь злом, — искоренить необходимость прибегать к этому средству в удущем. А потому пусть все те, которым поручено произвести обыск, лишить человека свободы и держать его в тюрьме, относятся бережно к людям, арестуемым и обыскиваемым, пусть будут с ними гораздо вежливее, чем даже с близким человеком, помня, что лишенный свободы не может защищаться и что он в нашей власти. Каждый должен помнить, что он представитель Советской власти — рабочих и крестьян, и что всякий его окрик, грубость, нескромность, невежливость — пятно, которое ложится на эту власть.

1. Инструкция для производящих обыск и дознание
2. Оружие вынимается только в случае, если угрожает опасность.
3. Обращение с арестованными и семьями их должно быть самое вежливое, никакие нравоучения и окрики недопустимы.
4. Ответственность за обыск и поведение падает на всех из наряда.
5. Угрозы револьвером и вообще каким бы то ни было оружием недопустимы.
6. Виновные в нарушении данной инструкции подвергаются аресту до 3 месяцев, удалению из Комиссии и высылке из Москвы.

Ф. Дзержинский

---

* В конце февраля 1918 года Ф. Э. Дзержинскому стало известно, что один из работников ВЧК допустил грубое обращение с арестованным. Дзержинский лично провел расследование по этому делу. На протоколе допроса от 11 марта имеется помета Дзержинского: «Комиссия рассмотрела и решила сделать самые энергичные внушения виновным и в будущем предавать суду всякого, позволившего дотронуться до арестованного. Ф. Дзержинский».

Ф. Э. Дзержинский (1877–1926) (*Фото 1919, Москва*)
© *Архив Государственного музея политической истории России*

№ 322.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Предъявитель сего Урицкий Моисей Соломонов

Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией и спекуляцией.

Председатель

Секретарь

Подпись владельца удостоверения.

Удостоверение М. С. Урицкого — председателя Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией (*Фотокопия 1917, Петроград*)
© *Архив Государственного музея политической истории России*

ЦГЛОР. Коллекция документов по истории ВЧК, д. 1. Копия

ИЗ ПАМЯТКИ СОТРУДНИКАМ ЧК

Июль 1918 г.

Что должен помнить каждый комиссар, следователь, разведчик, работая по розыску.

Быть всегда корректным, вежливым, скромным, находчивым.

Не кричать, быть мягким, но, однако, нужно знать, где проявлять твердость.

Прежде чем говорить, нужно подумать.

На обысках быть предусмотрительным, умело предостерегать несчастья, быть вежливым, точным до пунктуальности.

Быть всегда в обращении с публикой вежливым, а при случае уметь проявить твердость...

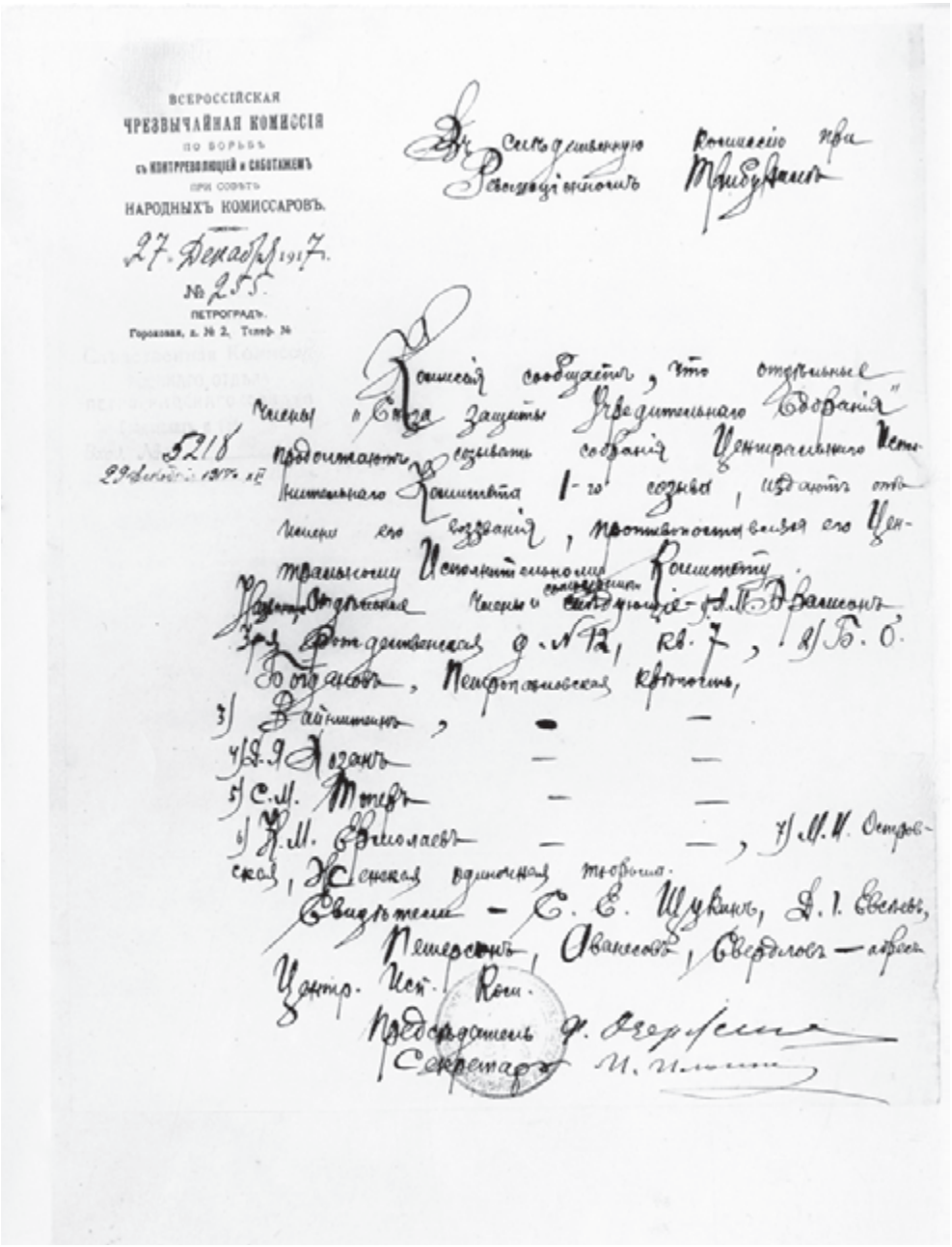
Каждый сотрудник должен помнить, что он призван охранять советский революционный порядок и не допускать нарушения его, если он сам это делает, то он никуда не годный человек и должен быть исторгнут из рядов Комиссии.

Быть чистым и неподкупным, потому что корыстные влечения есть измена рабоче-крестьянскому государству и вообще народу.

Быть выдержанным, стойким, уметь быстро ориентироваться, принимать мудрые меры.

Если ты узнаешь где о небрежности и злоупотреблении, не бей во все колокола, так как этим испортишь дело, а похвально будет, если ты их тихо накроешь с поличным, а затем — к позорному столбу перед всеми.

Храни, как зеницу ока, данные тебе поручения.

ВСЕРОССІЙСКАЯ
ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССІЯ
ПО БОРЬБѢ
съ КОНТРРЕВОЛЮЦІЕЙ и САБОТАЖЕМЪ
ПРИ СОВѢТѢ
НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.

27. Декабря 1917.
№ 255.
ПЕТРОГРАДЪ.
Гороховая, д. № 2. Телеф. №

Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете Народных Комиссаров. 27 декабря 1917 г. № 255. Петроград. Гороховая, д. № 2. Телеф. №

Комиссия сообщает, что открывшиеся
Секцией Защиты Учредительного Собрания"
9218 Предлагается
29 декабря 1917 г. вызывать собраний Центрального Исполнительного Комитета 1-го созыва, издающих отмеченного создания, противопоставляя власти Центральному Исполнительному Комитету.
Открывшиеся
Секцией
Отдельная
Дело производством в № 12, Кв. 7, 2/Б. О.
Петроградская крепость,
3/ Вайнштейн, — —
4/ Я. Я. Озолинъ — —
5/ С. М. Тютрюмъ — —
6/ Н. М. Свиноласовъ — —, 7/ М. И. Островский, Женская одиночная тюрьма.
Свидетели — С. Е. Шумкин, Д. Г. Евсеев, Петерсонъ, Иванов, Свердлов — адрес Центр. Исп. Ком.
Председатель Ф. Дзержинский
Секретарь М. Глинский

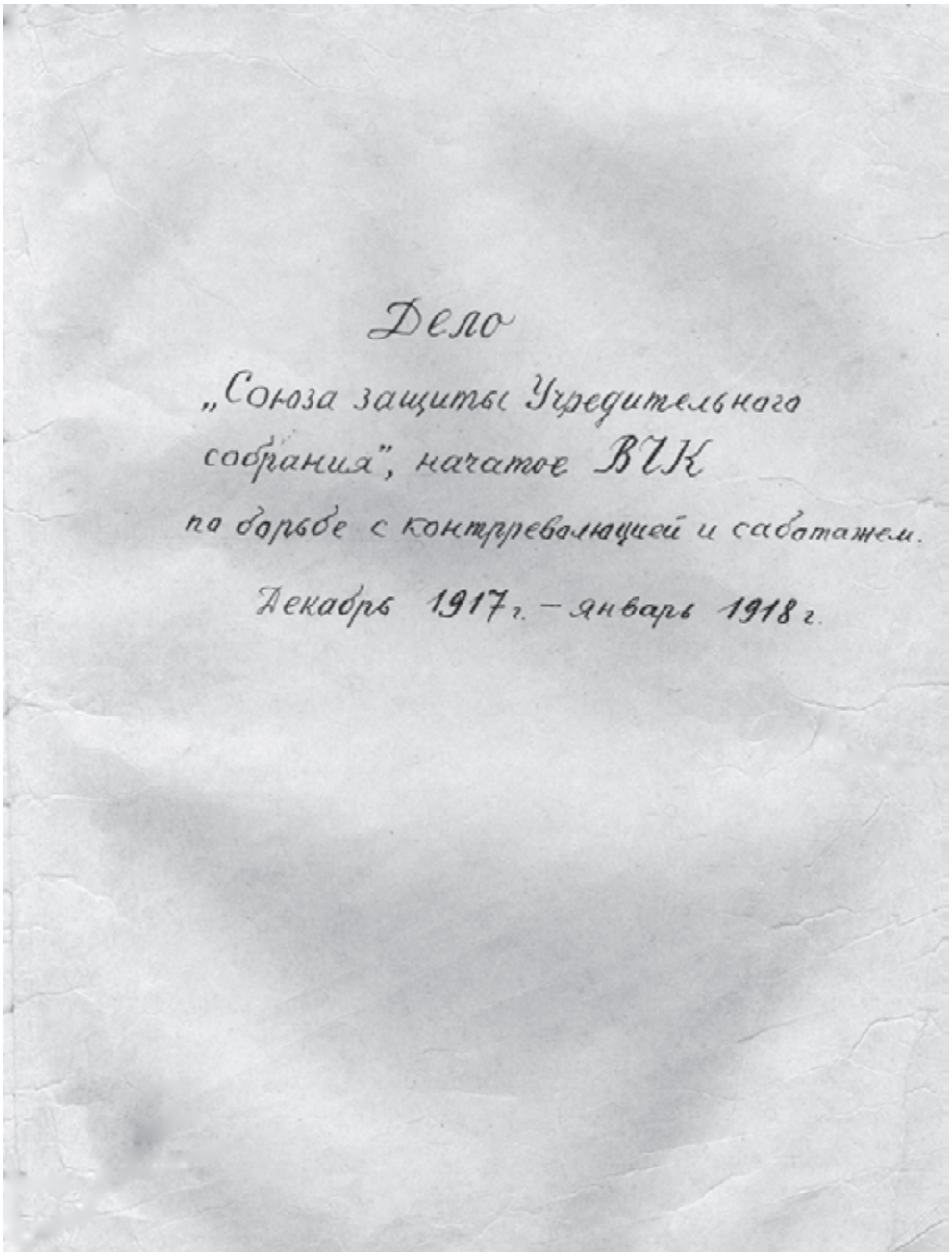
Документ. Служебное письмо в Следственную комиссию при Революционном трибунале из Всероссийской чрезвычайной комиссии
Из дела «Союза защиты Учредительного собрания». Петроград, 27 декабря 1917 г.

Дом № 2 по улице Дзержинского (бывшая Гороховая), где с декабря 1917 г. по март 1918 г. находилась ВЧК (*Фото 1917–1918, Петроград*)

Ордер за подписью председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского об аресте участников саботажа в Петрограде. Петроград, 14 декабря 1917 г.
© Архив Государственного музея политической истории России

Обложка дела «Союза защиты Учредительного собрания», начатого ВЧК в декабре 1917 г. Петроград, декабрь 1917 г. — январь 1918 г.
© *Архив Государственного музея политической истории России*

Яков Христофорович Петерс (1886–1938) (*Фото 1918–1919 гг.*)
© *Архив Государственного музея политической истории России*

Ф. Э. Дзержинский среди сотрудников ВЧК (*Фото 1918 г.*)

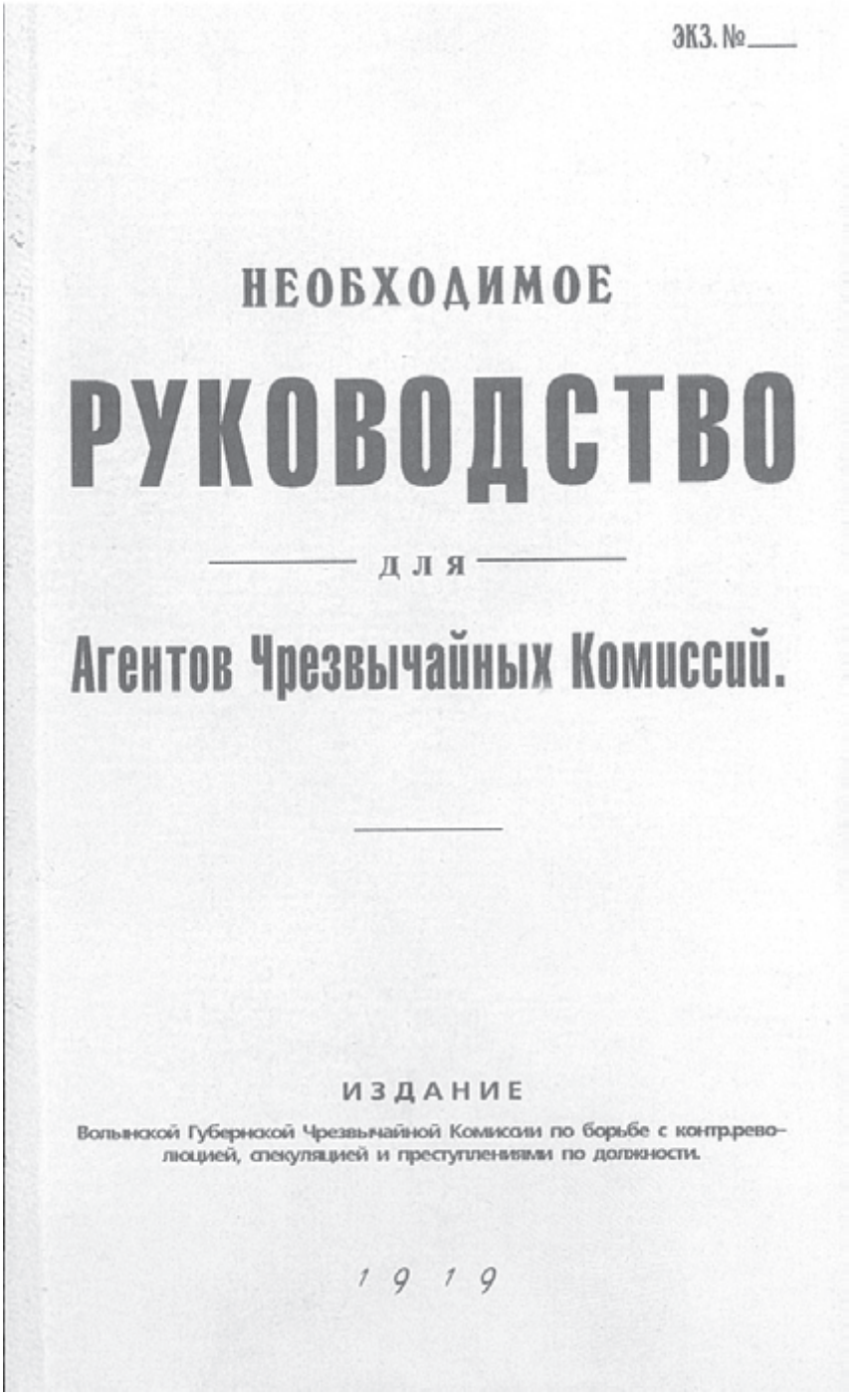
Глеб Иванович Бокий (1879–1937), заместитель Председателя Петроградской ЧК. После убийства М. С. Урицкого, с 31 августа по октябрь 1918 г. был Председателем Петроградской ЧК (*Фото 1917, Петроград*)
© *Архив Государственного музея политической истории России*

Кедров Михаил Сергеевич (1878–1941), первый руководитель Особого отдела ВЧК в январе–августе 1919 г. (*Б. м., 1918 г.*)
© Архив Государственного музея политической истории России

Медведь Филипп Демьянович (1889–1937), Председатель Петроградской ЧК в мае–августе 1919 г. (*Б. м., 1919–1934 гг.*)
© *Архив Государственного музея политической истории России*

ЭКЗ. №____

НЕОБХОДИМОЕ

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

Агентов Чрезвычайных Комиссий.

ИЗДАНИЕ

Вольнской Губернской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр.революцией, спекуляцией и преступлениями по должности.

1919

НЕОБХОДИМОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ АГЕНТОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ КОМИССИЙ*

ПРАВИЛА КОНСПИРАЦИИ[1]

Мы хотим взглянуть хотя бы самым поверхностным образом в сферу конспиративной практики и отметить важнейшие из тех промахов, которые допускаются сплошь и рядом частью по халатности, частью по незнанию.

Квартира:

1) При найме квартиры хотя бы для простого жительства надо всегда обращать внимание: насколько изолирована она от соседей, толсты ли стены, нет ли внутренних дверей, куда выходят окна. У одного товарища окна квартиры выходили против высокого холма, и шпионы забирались на скат вечером и сквозь окно с большим удобством наблюдали за тем, что делалось в комнате. Понятно, оценка с этой точки зрения квартиры должна делаться умело и дипломатично, чтобы не возбуждать подозрения у хозяев. Особенное же внимание, обдуманность нужно проявить при найме квартиры для специальных целей: для собрания, типографии и т. п.
2) Паспорт нужно заявить только тогда, когда этого невозможно больше откладывать или избегнуть. Всякая лишняя заявка на паспорте всегда неудобна. Опять-таки и здесь не нужно проволочками возбудить какие-либо подозрения у хозяев и дворников.
3) Всегда надо иметь в виду, что многие хозяева меблированных комнат и весьма значительный процент дворников могут оказывать услуги бюро разведки Чрезвычайной Комиссии, в особенности это практикуется в университетских городах.
4) Не следует жить двум или нескольким товарищам на одной квартире: провал одного так или иначе отражается на остальных сожителях. До известной степени допустимо жить совместно с мирным обывателем, не потрясающих основ, надо иметь в виду, что в случае ареста будут допрашивать и сожителя в качестве свидетеля; и, конечно, он много зла может принести своими простодушными и откровенными показаниями.
5) Какое бы доверие мы не питали к своей прислуге, хозяевам, соседям, надо всегда иметь в виду, что в случае нашего ареста их будут допрашивать, предъявлять им фотографические карточки, запрашивать и т. д. Мы не говорим о тех случаях, когда они могут предать нас неумышленно, по своей наивности. Поэтому надо принимать все меры, чтобы служащие, как меньше видели посетителей и совершенно не знали о конспиративной работе жильца.

---

* Стилистика документа сохранена полностью, опечатки исправлены.

6) Лучше всего устроиться так, чтобы квартира могла запираться ими при отлучке из нее, а местонахождение ключа было известно 1–2 товарищам. Это дает возможность последним в случае внезапного ареста квартиры (на улице, собрании, вокзале и т. п.), очистить немедленно компрометирующего.
7) Если у себя дома занимаешься нелегальной работой, то не надо забывать держать двери на запоре в целях предупреждения посещения квартиры кем-либо посторонним.
8) Непременно надо условливаться относительно сигнализации и на случай ареста, не мешает также пользоваться таковой для обеспечения, находимся ли мы или нет: это избавляет от лишнего хождения друг к другу. Сигнализация в квартирах у нас, можно сказать основательно, должна быть, а отсутствие часто влечет за собой совершенно лишние жертвы; сигналы должны быть такого рода, чтобы о них не могли догадаться посторонние, т. к. возможна подделка сигнала.
9) Следует почаще производить у самого себя обыск, нет ли каких завалявшихся бумажек, которые могут быть найдены при обыске.
10) Не хранить у себя на квартире различных жидкостей, текстографических чернил и т. п. вещей, где есть возможность, тоже не хранить у себя специальных ручек, предназначенных печатанию, приготовлению красок и проч.
11) Выезжая из квартиры, не надо передавать ее таким товарищам, которые посещали нас раньше и были замечаемы хозяевами, ибо это устанавливает между нами и ими связь явную. Если же мы хотим ее передать кому-нибудь, то необходимо, чтобы он снял комнату самостоятельно, как будто по вывешенному объявлению.
12) Наш образ жизни, наша внешность, платье и т. п. должны быть таковы, чтобы как можно меньше казаться страшным.

КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА

13) На конспиративной квартире образ жизни должен быть в высшей степени обдуманный и выдержанный: не нужно засиживаться по ночам, петь нелегальных песен, производить дополнительный шум, жить слишком замкнуто, надо вести такой образ жизни, который сообразен с объявленной профессией. Провалы нередко происходили с такой стороны, с какой меньше всего их ожидали: в одном месте жильцы возбудили подозрение у хозяев, не занимаются ли они фабрикацией фальшивых монет.
14) Живущие на конспиративной квартире должны стараться как можно реже попадаться на глаза тем, кого они должны избегать, чтобы в случае ареста кого-нибудь из них вне дома, не могло быть обнаружено немедленно его местожительство.
15) С этой целью спасти конспиративную квартиру на случай ареста вне дома, обитатели его не должны носить с собой паспортов с явкой своего дома равно и других документов, своих визитных карточек и т. п. вещей, констатирующих их личность.

16) Работ, сопряженных с шумом, нельзя производить ночью.
17) Пуще всего нужно оберегать квартиру от заноса шпионов. При первом появлении таковых, надо как можно скорее и осторожнее переменить квартиру.
18) На улице. Выходя из дому, надо всегда иметь в виду возможность внезапного ареста по улицам, потому не держать при себе без специальной надобности ничего компрометирующего.
19) Всегда иметь в виду шпионов, однако, проверять себя умело: не бросать беспокойных взглядов, не оборачиваться грубо и демонстративно, и удостоверяться другими способами: направляясь проходными дворами, пустынными переулками, вскакивая на ходу в конки и проч.
20) Тактика шпионов чрезвычайно разработана и разнообразна. Очень часто, например, они передают свою «дичь», за которой охотятся, из рук в руки, от квартала к кварталу, идут параллельными улицами, забегают вперед и проч. Поэтому если в течение всей дороги мы не заметили ни одной фигуры, которая бы за нами следила от начала до конца, если подозрительные личности, которые привлекают наше внимание, исчезают, не следуя за нами, — это еще ровно ничего не доказывает. Если нам приходится посещать часто конспиративную квартиру, то хотя бы нам удавалось во время пути замести след и уходить от шпионов, тем не менее они всякий раз будут ближе к цели, ибо станут подстерегать нас на том месте, где потеряли в прошлый раз, благодаря этому они скоро доберутся до таинственной квартиры. Это надо иметь всегда в виду и тщательно проверить себя как в начале, так и в конце пути. В важных случаях, когда нам надо отправиться в конспиративное место, и мы не доверяем собственному наблюдению, мы должны поручить опытному и нескомпрометированному товарищу следовать сзади на значительном расстоянии и убедиться, нет ли за нами слежения.
21) Шпионами часто служат извозчики, лавочники, продавцы сельтерской воды, семечек и т. п.
22) Никоим образом не следует ходить по улице вдвоем, а тем более компаниями. Также показываться совместно в общественных местах, в театрах, садах, не следует также назначать друг другу деловые свидания в уличных местах, скверах, ресторанах.
23) Не носить открытые пакеты тем не менее ночью.
24) Надо всячески избегать вокзалов, также быть осторожными на почте.
25) На улицах при встрече с товарищами никоим образом не следует с ними раскланиваться.
26) Подъезжая к дому, не следует останавливать извозчиков или соскакивать с конки у самой квартиры.
27) Товарищи! Близоруким не следует давать таких функций, где возможны встречи с шпионами, к их уверениям, что за ними следят, что все обстоит благополучно, надо относиться скептически.

28) Лишь только за кем-нибудь констатировано слежение, его нужно немедленно и решительно изолировать, оставляя в стороне всякие другие соображения. Кто под влиянием похвального рвения к работе скрывает от товарищей или умаляет факт слежения, тот совершает преступление.
29) Организация должна время от времени устраивать собственный надзор за своими членами, чтобы убедиться, насколько они конспиративны и не следят за ними шпионы.
30) Не следует оставаться на ночь в подозрительном месте, за которым следят. В феврале месяце 1906 года в Елисаветграде 4 человека зашли к одному рабочему, чтобы у него заночевать. Они застали его сжигающим какую-то литературу, т. к. он ожидал у себя обыска. Гости его успокоили и остались ночевать. В ту же ночь все пятеро были забраны на этой квартире.
31) Не надо провожать уезжающих.
32) Не надо зря ходить друг к другу в гости.
33) Заходя к товарищу, следить тщательно за условными сигналами, обращать внимание на подозрительные особенности. Осторожность должна быть удвоена при посещении квартир в чужом городе проездом.
34) Зайдя к товарищу и не застав его дома, не следует оставлять ему нелегальных записок или вещей на столе или в каком-либо другом месте. Подобные проступки много раз вели к роковым последствиям. В Петрограде один получил через «оказию» для передачи шифрованное письмо, он понес к адресату и, не застав его дома, тот жил в меблированных комнатах (в подлиннике не оказалось), оставил записку «легальную», где он давал понять заглянуть под скатерть, и оставил на столе. На другой день, обеспокоившись, он снова навестил адресата. Оказалось, что тот записку прочел, не понял, и письмо по-прежнему пролежало под скатертью. В ту же ночь к адресату совершенно неожиданно пришли с обыском, но ничего, конечно, не нашли. Письмо было такого рода, что если бы оно попалось, то были бы обнаружены и лицо, писавшее его, и посредники.
35) С неизвестным лицом, являющимся из других мест хотя бы по конспиративному адресу и с условным паролем, надо наблюдать величайшую осторожность. Первое время следует только расспрашивать и ничего не рассказывать, сопоставлять с его сообщениями, убеждаться в отсутствии противоречий в его рассказе и проч.
36) Для сокращения взаимного хождения можно иногда пользоваться телефонами (крайне осторожно), городской почтой, посылками, конечно, с соблюдением соответственных мер.
37) Члены организации должны знать себя по кличкам, фиктивным именам и фамилиям. Настоящая фамилия должна быть неизвестна. Но надо иметь в виду, что когда в «обществе» какое-нибудь лицо, не в пример прочим, слывет под кличкой, то это

на него навлекает внимание и может иметь дурные последствия. Не следует также знать по фамилии подложного паспорта.

38) На галошах не следует иметь своих истинных инициалов. Это часто дает предателям нить для розыскания лиц, фамилии которых им известны «Сборища». Нельзя устраивать собрания, хотя и малолюдные, на квартирах, где хранится литература или другие нелегальные вещи.
39) «Сборища». Нельзя устраивать собрания, хотя и малолюдные, на квартирах, где хранится литература или другие нелегальные вещи.
40) На квартире, где заседает комитет или др. аналогичное учреждение, не должно быть никаких предметов, которые бы указывали на наличность заседания и какого именно, напр. комитетской печати, писем и т. п. То же, что необходимо всегда, надо так расположить, чтобы можно было быстро уничтожить (напр. перед топящейся печкой).
41) Отправляясь на многолюдное собрание, нелегальную вечеринку, демонстрацию, праздник, вообще, во всякое место, где имеются шансы быть арестованными, надо тщательно очистить свою квартиру, осмотреть корзины, запереть двери, чтобы никто из товарищей не мог в нее войти и очутиться случайно во время обыска.
42) Поездки. Самый опасный пункт при поездках — вокзал, а в особенности опасна процедура покупки билета. Тут следует быть особенно осторожным.
43) Билет железнодорожный несколько дальше того пункта, куда едешь, чтобы при аресте в вагоне и от кондуктора нельзя было узнать конечный пункт путешествия.
44) В особенно важных случаях надо остановиться в каком-нибудь промежуточном пункте для проверки, нет ли «хвостов», изменять маршрут, ходить пешком.
45) Едущий на Съезд обязан в последнее время перед назначенным сроком изолироваться от всяких дел и даже по возможности переменить наружность и местожительство.
46) Никоим образом не надо заявлять во время съезда своего паспорта, т. к. это заявление после местожительства служит вполне убедительной уликой. Надо тоже по возможности устроить так, чтобы отъезд из дому оставался незамеченным.
47) Во время отъезда из многих пунктов надо после каждого посещения нового города проверять себя, не «заметил»-ли шпиона. При малейшем подозрении принять самые тщательные меры, чтобы очиститься.
48) Если везут с собою в вагоне или багажом литературу, шрифт и т. п. вещи, то первым делом надо обратить внимание на то, чтобы корзина или чемодан не бросались в глаза своей относительною тяжестью. Лучше поэтому большой объем при относительной легкости, чем небольшая, но тяжелая упаковка. В таких случаях не нужно самому выносить из вагонов вещей, а поручить это носильщикам.
49) Смесь. Скрывающийся от шпионов в другом городе должен помнить то, как бы далеко не был этот город от его прежнего местожительства, он нисколько не гарантирован

от того, что его не узнают. Шайка шпионов уже давно стала «международной». Поэтому не следует показываться в общественных местах, театре, на вокзале, избегать людных улиц, мало выходить днем.

50) Живущий нелегально должен чаще менять паспорт.
51) Во время заявки фальшивого паспорта, держать квартиру совершенно чистой, не разрешать никому ее посещать.
52) Обыск или арест на основании шпионского слежения стоит в различном временном соотношении и этому последнему в зависимости от соображений милиции. То слежение продолжается очень долго по целым погодням и кончается затем массовым провалом, то обыск и арест производится в тот же день или ночь, как данная квартира или лицо возбудили против себя подозрение шпионов. Изменчивость этой тактики надо всегда иметь в виду. Лишь только факт слежения установлен, надо немедленно принять меры, либо скрыться, либо очиститься и прекратить всякие сношения с организацией.
53) Если за кем-либо началось слежение и потом оборвалось, то можно быть уверенным (что впоследствии при аресте старые секретные записки будут предъявлены, а если почему не сочтут нужными их показывать, то во всяком случае они пойдут в дело).
54) На допросах не нужно признавать за собой ничего, ни за другим, не обращать внимания на угрозы, не верить заявлениям про других, даже если они будут предъявлять собственноручные протоколы, иметь в виду, что показания шпионов весьма часто бывают крайне лживы вследствие того, что они принимают одно лицо за другое, ошибаются домом, этажей, кварт, и. т. п.
55) Не давать и не брать ни у кого фотографических карточек, не делать на них надписей, не держать у себя альбомов с карточками.
56) Не держать у себя книг с инициалами или фамилиями владельцев.
57) Нужные вещи для тектографа и мимиографа не следует покупать в одном месте.
58) Никогда не следует отправлять посылок, денег, телеграмм, заказных писем по тем адресам, которые даны для простых писем.
59) Отправляя телеграммы, следует помнить, что текст их не уничтожается. Это надо иметь в виду, как относительно содержания, так и почерка.
60) Не нужно делать пометок своим почерком на полях нелегальных книг и газет.
61) Уничтожить письма, рукописи и т. п. лучше всего сжиганием, стараясь при этом не оставлять пепла.

ОБЯЗАННОСТИ РАБОТАЮЩИХ ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ РОЗЫСКУ

1) Ведущий политический розыск должен быть человеком спокойным, самоотверженным, преданным Советской власти. Каждое дело, которое он начинает, он должен взвесить и тогда начинать.
2) Он должен чувствовать свое превосходство над врагом, знать его самого и его среду не хуже их — это залог победы.
3) В своей работе он должен быть весьма конспиративным, стараясь не вести праздных разговоров и не выбалтывать свои дела перед посторонними. Он должен внушать всем работающим с ним это. Избегать на улицах разговоров о деле и даже не показывать вида, что они работают вместе.
4) Разговор о службе с посторонними воспрещается.
5) При поездках по службе держать себя следует корректно и скромно, не говорить о службе, но прислушиваться и присматриваться к окружающему.
6) Быть осторожным с прислугой и курьерами, поддерживать с ними официальный разговор, так как все сведения собираются через прислугу. В гостинице все надо осматривать до тонкости.
7) Записные деловые книжки нужно хранить особенно тщательно, хорошо бы вести запись по задуманному самим шифру. Листки записанных сведений от секретных сотрудников после перепечатки их в регистратуре уничтожить.
8) Хранить дома важные документы нужно избегать, но если этого требует дело, то нужно держать их в надежном месте, нужно следить, что чтобы ни клочок бумаги не попадал, куда не следует.

Для заведующего политическим розыском — приобретение сотрудников хороших, чем лучше сотрудник, тем и дело лучше. Чтобы привлечь сотрудника, нужно чаще непосредственно сталкиваться с контрреволюционерами, при производстве дознаний склонить на свою сторону. С уплатой денег нужно быть осторожным, дабы не расходовать государств. денег напрасно за выдумку, которую будет болтать сотрудник. Сговорившись с сотрудником, нужно немедленно назначить место для свидания, а не таскать его в Отдел, чтобы он здесь ходил, все узнавал и его в свою очередь.

Вести сношения с сотрудником тому, кто ведет розыск. Про сотрудника должен только знать имеющий с ним дело Заведующий Отделом, Председатель Комиссии. Вести нужно дело так, чтобы при ликвидации не затронуть сотрудника. Сотрудники не должны знать друг друга, а если узнали, то это — начало конца.

Нужно уметь хорошо хранить тайну и не выбалтывать, где не следует.

Сотрудника нужно чаще предостерегать, чтобы он был осторожен, а также предостерегать его, если он начинает давать неправильные сведения. Сотрудники не имеют у себя

ничего; если производится обыск, то надо арестовать большую группу, из них человек пять без последствий, в том числе и сотрудника, тогда он будет открыт. Передавать сведения для дознания формальные, а не формальные передавать лично производящему дознание.

Сотрудника из своих домашних никто не должен посещать.

Сведения проверяются перекрестной проверкой или через разведчика. Приходит, сообщает то-то и то-то. Тогда посылается разведчик, который и устанавливает все с правильностью. Сведения должны не залеживаться, как можно скорее пускаться в дело путем арестов и обысков. Сведения все записываются.

Хорошо заставлять писать самих сотрудников, а затем перепечатывать в агентурный журнал в Отделе соответственной организации. Расплачиваться нужно так, чтобы сотрудник был зависим и не мог шантажировать. Необходимо брать с него расписки. Иногда получающиеся сведения негласные, путем наблюдения на месте, народа и т. п., когда говорят о чем-нибудь, эти сведения надо проверять и предпринимать что-нибудь. Очень важно иметь специальных разведчиков, которые бы могли посещать, где скопляется толпа.

Иногда поступают сведения через прессу, а также от официальных органов. Когда получаются сведения, нужно быть спокойным, разобраться в них и проверить. Внутренние извещения есть совещание деятельности той или иной контрреволюционной организации. Сотрудник есть лицо, входящее в контрреволюционную организацию, как член ее и дающий сведения ведущим розыск.

Бывает, когда люди и идейные начинают выдавать всех контрреволюционеров, не требуя себе платы, но эти случаи редки.

Нужно осмотрительно относиться к приходящим сотрудникам и не давать им воли. Сотрудника нужно ставить в определенное условие, которое он обязан исполнить, нужно уметь, поставить себя с сотрудником в определенные рамки, если Вы успешно будете вести дело, то у Вас работа пойдет очень быстро. Сотрудник, человек посторонний, он вращается в своей среде, нужно не упустить важных сведений и использовать их.

Причины к побуждению сотрудничества таковы:

1) Идейное сотрудничество самое первое.
2) Ссоры личные или семейные, лицо надежное будет все делать.
3) Личные симпатии к заведующему политических розысков особенно хорошо, если будет женщина, но заведующий не должен увлекаться из личной симпатии. Она многое может сделать, но нужно быть чрезвычайно осторожным.
4) Боязнь ответственности и кары.
5) Корысть.
6) Месть.

Ведущие политический розыск могут пользоваться методом убеждения, для чего нужно беседовать с попавшимися, предлагая им сознаться, указывая на несбыточность

их мечты. Для таких бесед должен быть человек всесторонне развитый, который умело бы вел разговор. Можно даже прикидываться перед контрреволюционерами консерватором, указывать, что свободу еще население не совсем правильно понимает, но все-таки… и т. п. Но этим можно пользоваться умеючи и знать, как задеть сокровенную сторону человека. Для пользования таким методом нужны сноровка и интеллигентность.

Правильность розыска обусловлена:

1) Знанием психологии и принципов контрреволюционеров.
2) Целесообразными морально чистыми розыскными принципами.
3) Преданностью Советской Власти.

Первое достигается изучением тенденций и учения контрреволюционеров.

Второе — изучением инструкции издаваемых В.Ч.К. по борьбе с контрреволюцией.

На правильность усвоения комиссарами, следователями и разведчиками должно быть обращено самое тщательное внимание. Важность задачи политического розыска требует не только знания, но любви к этому делу. Нужно поставить так, чтобы людям представить все методы, которые могут принести неоценимые услуги.

Различие уголовного розыска и политического

Уголовный розыск ведется по силе, совершения преступлений, он не предупреждает преступлений. Политический розыск ведется ранее до совершения преступления и, таким образом, имеет цель предупреждения, знать не только настоящее, но и задуманное.

ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ИНСТРУКЦИИ НАРУЖНОГО НАБЛЮДЕНИЯ

Внешнее наблюдение само по себе является ответственной и трудной задачей, которую разведчик должен исполнить честно, добросовестно, не за страх, а за совесть, исполнять возложенные на него поручения с полным самоотвержением потому, что он слуга народа и борется с его противниками.

Плох тот слуга, который не исполняет велений своего господина. Разведчики должны быть революционерами и неуклонно помнить одно, что они борются со своими злейшими врагами, которых они не должны щадить.

Работа разведчиков зачастую протекает в ненормальных условиях, поэтому они должны быть выносливы, сильны духом и обладать железной волей, для того чтобы преодолеть все трудности и лишения на своем трудном пути.

Разведчик должен преодолевать все заползающие в его душу мелочные обывательские мысли, так как они разлагающе действуют на революционера.

Разведчик должен быть чистым человеком, несмотря на то, что ему приходится бывать всюду, где особенно видны все язвы современного общества, памятуя, что он служит великой народной идее.

К деньгам он должен быть расчетлив и экономен, помня, что нужно беречь каждую копейку, ибо это трудовые народные деньги.

В интересах дела иногда требуется введение того или иного разведчика в их организацию, такие разведчики должны быть тщательно конспиративны, они должны избегать поездок на аресты, обыски, опасаясь возможности их открытия.

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ НАРУЖНОГО НАБЛЮДЕНИЯ

Наружное наблюдение

Задачи наружного наблюдения заключаются в том, чтобы выяснить замешанных лиц: где он живет, чем занимается, куда ходит, с кем встречается, что получает. Разведчик должен быть расторопным, находчивым и скромным, действовать всегда конспиративно.

Разведчик должен иметь помощника среди прислуги, дворников и милиции, что облегчает его разведку.

Разведчик должен хорошо знать город, в котором он работает. Разведчик должен быть хорошо грамотным, чтоб уметь хорошо составить свою записку о работе. Разведчик никоим образом не должен обнаруживать свое инкогнито перед публикой, если он это делает, его следует удалить.

§ 1.

В целях выяснения лиц, занимающихся контрреволюционной деятельностью, а также их квартиры, домов или посещающих лиц, имеющих с ними сношение, и, вообще, всех связей, — за ними устанавливаются секретные наружные наблюдения, называемые разведками. Разведчики, осуществляющие это наблюдение, называются разведчиками, а лица, за которыми они наблюдают, разведываемыми.

§ 2.

Наблюдением разведчиков может быть обнаружен целый ряд лиц, с которыми видится наблюдаемый и ряд домов и квартир, которые он посещает. За таковыми лицами и местами тоже может быть установлено наблюдение, которое, в свою очередь, дает все новые связи, и, таким образом, от одного первоначального взятого в наблюдение лица может развиться целая сеть разведывательного наблюдения.

§ 3.

Разведчики, назначенные за одним и тем же местом, составляют наблюдательный пост. На наблюдательный пост наряжается не менее двух разведчиков; один из коих назначается старшим.

§ 4.

Выяснение посредством наружного наблюдения преступной деятельности контрреволюционеров есть поручение чрезвычайной важности, требующее от разведчика особой

тщательности или заполнений и полной правдивости в отдаваемых им отчетах и преданности Советской власти. Каждая неправильность в отчетах ведет к ошибочному освещению и оценке деятельности контрреволюционеров со стороны руководящего наблюдения, принятию против него мер, несоответствующих действительной потребности, и тем самым лишь содействует успеху контрреволюционной работы.

§ 5.

Каждый разведчик должен помнить, что его наблюдения только тогда принесут пользу, когда они будут осуществляться секретно, а потому он обязан держать себя так, чтобы не быть замеченным ни самим наблюдаемым, ни лицами посторонними: в видах разведчик не должен держаться очень близко к наблюдаемым, стоять долго на одном и том же месте, останавливаться подолгу перед окнами магазинов, огладываться беспокойно, заглядывать в лицо наблюдаемому, и, вообще, не должен делать ничего такого, что заставило-бы наблюдаемого обратить на него внимание.

§ 6.

В целях сохранения тайны наблюдения разведчику надлежит одеваться сообразно с условиями, в коих ему приходится вести службу, вообще же, он должен быть одет так, чтобы не только не выделяться своим костюмом среди публики, а сливаться с ней. Весьма полезно иметь при себе несколько головных уборов, дабы при надобности конспирировать себя несколько сменою их.

§ 7.

Каждому лицу, вошедшему в наблюдение, дается особое название, название должно быть кратким, (из одного слова, должно характеризовать внешность наблюдаемого или выражать собою впечатление, которое он производит, и должно быть таким, чтобы можно было судить, относится ли оно к мужчине или к женщине). Давать одинаковые названия нескольким наблюдаемым не следует.

Разведчик, назначенный на пост, должен точно узнать место, откуда нужно взять наблюдаемого, и ознакомиться заблаговременно по фотографической карточке, а также с его привычками, как например: когда он обычно выходит из дома или возвращается, как держит себя на улице.

Выходить на пост разведчик должен заблаговременно, до выхода наблюдаемого, если же время выхода неизвестно, то нужно быть на посту до времени начала общего движения на улице.

§ 9.

Находясь на наблюдении, разведчик должен хорошо запомнить все, что делает наблюдаемый. Он должен уметь быстро схватывать особенности в его движениях, обращать внимание на то, как наблюдаемый держит голову, руки, как ступает ногами и пр., как он держится при выходах и заходах в дома (не оглядывается ли), уметь разбираться

в естественности и фальшивости манер при встречах с знакомыми (не отворачивается ли от них умышленно, желая это скрыть, не теряется ли при встречах с милицией), уметь определять присвоенность и соответствие данному лицу носимой им одежды (не переодет ли), точно запоминать все места, кои он посещает.

§ 10.

Разведчик должен во всех подробностях запомнить лиц, проходящих по наблюдению, и уметь подробно и точно описать каждое из них (уметь дать словесный портрет) как по его личным предметам (рост, цвет волос и т. п.), так и в отношении его одежды. При запоминании описания личных примет надлежит руководствоваться приложенной при сем таблицей примет и обращать внимание на те из них, кои не могут быть изменены по желанию наблюдаемого, как например: рост, глаза, нос, хромота и пр.

При описании форменной одежды, надлежит подробно указывать цвет сукна, кантов, нарукавные знаки и петлицы. Умение запоминать личные предметы и описывать их точно дается навыком, для развития которого надлежит поступать следующим образом: всмотревшись в кого-нибудь из окружающих, надлежит отвести от него взгляд и представить его себе затем в памяти, стараясь описать мысленно его приметы, после чего проверять себя, смотря на мнимого наблюдаемого.

§ 11.

Для ознакомления с физиономией наблюдаемого, если не удалось с ней познакомиться по фотографиям, нужно пользоваться базарами, перекрестками, трамваем и т. п., так как в таких местах можно всматриваться в лицо наблюдаемого незаметно для последнего, вглядываться в него на улицах малолюдных, во избежание обнаружений себя, не следует.

§ 12.

Оставаясь на месте в ожидании наблюдаемого, разведчик не должен бросаться в глаза, а поэтому ему надлежит применяться к местности, пользуясь для прикрытия калитками, арками, бульварами, скверами, парадными выходами или продолжительном же наблюдении с одного и того-же места, даже трактирами, чайными, пивными и др. местами общего пользования, из коих можно, не обнаруживая себя, удобно наблюдать.

§ 13.

При выходе наблюдаемого разведчик должен держать себя спокойно и отнюдь не теряться, не срываться с места; если наблюдаемый его не видит, разведчик может спокойно продолжать наблюдение, но если наблюдаемый обратил внимание на него, последнему лучше оставаться несколько времени не изменяя положения и трогаться лишь только тогда, когда наблюдаемый далеко отойдет или завернет за угол. Заметив выход наблюдаемого и направление его в их сторону, разведчики должны быстро сообразить, как избежать встречи с наблюдаемым и выполнять это без суеты и торопливости, пользуясь проходными дверями, воротами, подъездами, лавками, куда временно и скрываются,

давая наблюдаемому время пройти мимо них и затем вновь следуют за ним. Если встреча неизбежна, то разведчик ни в коем случае не должен встречаться с ним взглядом.

§ 14.

Расстояние от разведчика до наблюдаемого должно быть таково, чтобы разведчик мог видеть все, что делает наблюдаемый, но чтоб этот последний не мог заподозрить, что за ним следят; если улица прямая, длинная, малооживленная, разведчики должны держаться возможно дальше, на улицах оживленных, бойких, особенно в толпе, возможно ближе. В небольших провинциальных городках, где разведчики особенно заметны, практикуется способ параллельного наблюдения: один из разведчиков идет по улице параллельно той, по которой идет наблюдаемый, и притом со скоростью движения наблюдаемого, а другой — сзади наблюдаемого, но на таком расстоянии от последнего, чтобы его только было видно. Первый разведчик равняется с наблюдаемым на перекрестках улиц, где разведчики проверяют проход наблюдаемого через пересекаемую улицу. При наблюдениях за очень серьезной личностью по параллельным улицам идут два разведчика (один с правой, другой с левой стороны от наблюдаемого), а третий — сзади наблюдаемого на далеком расстоянии. При осуществлении наблюдения в больших городах, где нельзя долго оставаться на одном месте, не обращая на себя внимание жителей, наблюдаемых следует брать на ходу, т. е. не брать от дома, а на пути его из последнего места или с места прогулки.

§ 15.

Если наблюдаемый завернул за угол, нужно ускорить шаги, дабы видеть, как за углом наблюдаемый не зашел бы куда-нибудь, на малолюдных улицах это нужно делать с противоположной стороны потому, что на таковых наблюдаемого удобнее видеть с противоположной стороны. Если наблюдаемый за углом скроется, то для выяснения места, куда он пошел, одному из разведчиков необходимо следует выяснить ближайшие проходные дворы и посмотреть не прошел ли через них наблюдаемый на другую улицу, другому же выбрать удобную стоянку, откуда наблюдать за домами, ближайшими к углу, за которым скрылся наблюдаемый.

§ 16.

Если наблюдаемый намеревается садиться в трамвай, то один из разведчиков должен сесть с ним, а другому рекомендуется сопровождать наблюдаемого на извозчике.

Если наблюдаемый поехал на извозчике, то разведчики должны следит за ним тоже на извозчике, поэтому последнему нужно только указать направление, куда ехать, но отнюдь не указывать на извозчика, за которым надо ехать. Заметив, что наблюдаемый оставил извозчика и зашел в дом, или пошел дальше пешком, нужно оставить извозчика, завернув для этого (во избежание обнаружения) за первый попавшийся угол, и продолжать наблюдение пешком. Иногда, напр., когда близко нет угла, во избежание потери

наблюдаемого, более удобно одному из разведчиков оставить извозчика на ходу и занять позицию, а другому уже проехать дальше, рассчитаться с извозчиком и затем вернуться. Необходимо своевременно запомнить и записать № извозчика, которым пользуется наблюдаемый.

§ 17.

При заходе наблюдаемого в какой-нибудь дом, разведчик должен заметить № дома, подъезда вообще, и подъезд, в который зашел наблюдаемый, и обследовать его двор, т. е. узнать все ходы, не проходной ли он. Разведчик обязан знать все проходные дворы города, в котором он работает.

Выполнив это, разведчик должен записать №№ квартир того подъезда, в который зашел наблюдаемый.

При наблюдении за домом, в который зашел наблюдаемый, нужно обратить внимание, нет ли около дома патруля, наблюдающего за действиями милиции.

§ 18.

Если наблюдаемый отправился в театр или в сад и т. п. место, то одному из разведчиков следует направиться за наблюдаемым, а другому остаться оберегать выход. Разведчик, вошедший за наблюдаемым, должен заметить в щелку, на которой оставил наблюдаемый пальто, дабы определить из какого театрального выхода будет тот выходить.

Если разведчик найдет почему-либо неудобным для себя дальнейшее пребывание в театре, то заметив хорошо приметы лица, с которым виделся наблюдаемый, выходит наружу и присоединяется к своему товарищу, и они вместе ожидают выхода наблюдаемых.

При заходе наблюдаемого в кафе или ресторан, разведчик должен пройти за наблюдаемым в качестве посетителя того места, и, воспользовавшись буфетом, продолжает вести наблюдение. Если в результате наблюдения ясно, что наблюдаемый зашел не на свидание с кем-либо, а просто поесть, выпить чаю и т. п., то разведчик должен удалиться к наружному разведчику; если же заметно, что наблюдаемый кого-то ждет, то разведчику нужно, заказав что-либо себе, продолжать вести наблюдение.

§ 19.

Если разведчики осуществляют наблюдение из кафе, ресторана и т. п. заведений, то они должны садиться так, чтобы был виден выход наблюдаемого. Деньги для расчета за чай и т. п. должны быть всегда наготове. Разговоров с посторонними нужно избегать, между собою же деловых разговоров не вести. Заметив наблюдаемого, нужно спокойно кончать чаепитие, рассчитаться и выйти. Если наблюдаемый находится в кафе, ресторане и т. п., то особенно важно не срываться с места вслед за ним, а выйти несколько позже, совершенно спокойно и обычно.

§ 20.

Если разведчик заметит, что наблюдаемый начинает проявлять беспокойство, оглядываться, то он должен определить причину его (заметил наблюдение или же желает незамеченным войти в какое-нибудь место), и затем уже продолжать наблюдение с особой осторожностью и как позволяет место, даже в обход или в объезд.

§ 21.

Если во время наблюдения будет случайно обнаружено собрание в квартире, в саду, ресторане, и число участников таковых будет больше числа разведчиков, то должно немедленно дать знать в Б.Р. о присылке подкрепления. Если число наблюдаемых, несмотря на присланное подкрепление, будет все-таки больше числа разведчиков, то под наблюдение для установки берутся наиболее серьезные (очень конспирирующиеся), имеющие подозрительную ношу.

Вновь взятых в наблюдение нужно проводить до того места, где они по всем признакам живут или где они останутся ночевать. Дабы иметь возможность взять его в наблюдение, если это будет признано нужным для наблюдаемого. Признаками возвращения домой могут быть умеренная походка, вход без звонка со своим ключом, выход на балкон одетым по-домашнему, зажигание огня в квартире, выход за покупкой съестных припасов и т. п.

§ 22.

Если при наблюдении за одним лицом будет замечено свидание (особенно носящее характер конспиративности) его с другими лицами, то эти последние должны браться в наблюдение и быть водимы до установки их места жительства или ночлега. Заниматься выяснением личностей наблюдаемых, равно и точной установки их местожительства, разведчики могут по-особому на каждый случай своего: вообще же, эти выяснения производятся специально назначенным лицом.

§ 23.

Если разведчику нельзя оставить поста, а нужно дать знать о чем-нибудь, необходимо увеличить наблюдаемые силы и пр., то он пишет записку заведующему наблюдением и посылает ее с посыльным или извозчиком, запоминая их номера. Записку следует писать условно [в таком то доме гости ждут вас, пришлите столько-то приказчиков туда-то, мы ждем вас с товарищами там-то и т. д.].

§ 24.

Если несколько наблюдаемых приведены в одно место, и вследствие этого в одном месте произошло скопление разведчиков, то последние не должны группироваться, а должны немедленно распределить роли и оставить необходимое число постов; все же лишние обязаны удалиться в ближайшее укрытое место (пивную, кафе и т. д.), где и ждать сигнала о выходе.

§ 25.

Наблюдение за местами, в коих предполагается помещение складов оружия и т. п., ведется с крайней осторожностью, и осуществляется или из особых квартир, или обставляется своими извозчиками, торговцами, посыльными и т. п., в помощь которым даются и пешие разведчики. Последние не становятся близко около наблюдаемого дома. И загораживая в них выходы из улиц, берут наблюдаемых на пути и наблюдают с особенной осторожностью. Особенно при возвращении наблюдаемых домой.

§ 26.

В местностях, недоступных для стоянки пеших разведчиков, а также для наблюдения за наиболее важными контрреволюционерами, назначается конное наблюдение, осуществляемое через разведчиков, переодетых извозчиками.

Извозчик-разведчик должен прежде всего помнить, что он по внешности прежде всего извозчик, а потому ему нужно искусство играть роль перед публикой, милицией и среди извозчиков. Все требования милиции он должен выполнять беспрекословно, хотя бы тем самым наносился вред наблюдению. В последнем случае разведчику, подчинившись чину милиции, необходимо незаметно от других извозчиков переговорить с ним, прося содействия в интересах дела.

К последнему нужно прибегать только в исключительных случаях.

Извозчику-разведчику особенно трудно не обнаружить себя в таком случае, когда по обстоятельствам дела, следует стоять в таких местах, где нет ближних стоянок других извозчиков, т. к. в таких случаях обыкновенно дворники и сторожа гонят извозчиков, ввиду этого извозчику надо быть всегда готовым дать подходящий ответ, дабы удержать за собой место. Кому и что отвечать зависит от находчивости разведчика: одному он может сказать, что ожидает привезенного, другому, что привез доктора к больному, третьему, что позван и ожидает седока, четвертому может посулить угощение и т. п.

Среди других извозчиков разведчик-извозчик должен вести себя крайне осторожно, должен меньше разговаривать с ними и стараться себя вести так, чтоб ни в чем не отличаться от других. При найме наблюдаемым извозчика, разведчик должен уклоняться везти его, заявляя, что занят; при невозможности же отказаться, должен везти, но только обязательно быть настороже, и стараться быть вполне извозчиком.

§ 27.

Разведчик-извозчик наблюдает обычно, имея в помощь пеших разведчиков. Поджидая выхода наблюдаемого, он стоит обыкновенно на удобном для наблюдения месте, пешие же скрываются в ближайшем прикрытии, как-то: кафе, и пр. По выходе наблюдаемого, извозчик или трогается за наблюдаемым, и тогда берет пеших разведчиков (если наблюдаемый поехал на извозчике), как обыкновенных седоков, и едет за наблюдаемым или же трогается за наблюдаемым, а пешие разведчики идут за ним. Передача извозчиком

ожидающим в кафе разведчикам, что надо идти за наблюдаемым, делается или с улицы каким-либо условным знаком или заходом извозчика в самое кафе под каким-либо благовидным предлогом.

§ 28.

Потеряв наблюдаемого, разведчики должны приложить все усилия, чтобы вновь взять его в наблюдение, для чего и должны опять начать работу у места его жительства или у места наиболее частых его посещений.

§ 29.

Если наблюдаемый направляется на вокзал или пристань, и нет указаний, следует или нет его сопровождать при выездах, то разведчик спрашивает на сей предмет у заведующего Б.Р., при невозможности или за неимением на то времени, решает вопрос по собственному усмотрению. При решении этого вопроса разведчик должен принимать к сведению, насколько важен наблюдаемый, что можно определить по предыдущему за ним наблюдению — находился ли он с важными наблюдаемыми, посещал ли квартиры, за которыми ведется усиленное наблюдение, не имеет ли он с собой каких-либо вещей, внушающих подозрение своим весом, размерами, формой и обращением с ними самого наблюдаемого. Так же надлежит поступать и в том случае, когда уезжает не сам наблюдаемый, а лицо, которое наблюдаемый явился провожать на пароход или вокзал, или пристань.

Если наблюдаемый собрался брать билет, то нужно постараться встать непосредственно за ним, чтоб узнать, куда он берет билет, если же это не удается, то обратиться за секретным содействием комиссара или носильщика.

Если не удалось узнать, куда взял билет наблюдаемый, то разведчик берет билет до первой большой станции, и уже в пути выясняет, куда едет наблюдаемый, для чего прислушивается к кондуктору или к контролеру, которые при проверке билетов имеют обыкновение говорить вслух конечную станцию пассажира, или в крайнем случае добывает сведения и гласным выспрашиванием.

§ 30.

Решив ехать за наблюдаемым по ж. д., разведчик должен сообразить, в каком вагоне ему лучше поместиться, что будет зависеть от того, насколько спокоен и осторожен наблюдаемый. Если возможно, то следует помещаться в одном вагоне с наблюдаемым, заняв какое-нибудь верхнее место, но только не в одном отделении с наблюдаемым.

В пути разведчики не спят и наблюдают посменно, стараясь особенно не прозевать приготовлений наблюдаемого к высадке из вагона.

§ 31.

При внезапном выезде наблюдаемого, разведчики обязаны при первой же возможности телеграфировать заведующему Б.Р. о том, каким поездом, за кем и куда они едут,

а также указать узловую станцию, куда можно им послать телеграмму до востребования. Если место следования наблюдаемого известно разведчикам, то они предупреждают срочной телеграммой заведующего Б.Р.

§ 32.

По прибытии в чужой город, разведчик немедленно телеграфирует свой адрес заведующему Б.Р., затем является в местный Чрезком или к Комиссару, и действует по их указаниям.

§ 33.

О результатах иногородней работы разведчик возможно чаще сообщает заказными письмами Заведующему Б.Р. Письма отсылаются в двух конвертах, запечатанных сургучной печатью, причем в верхнем большом конверте на месте печати делается прорез, чтобы сургуч проник в нижний конверт и припечатал его к верхнему.

Письма рекомендуется сдавать на вокзалах или спускать в почтовые ящики вагонов.

Все письма из одной какой-нибудь местности должны иметь общую порядковую нумерацию и указания на то, когда и где составлены.

§ 34.

Если указано арестовать наблюдаемого, то необходимо провести его возможно дальше от его квартиры и задержать при помощи ближайших чинов милиции. При самом аресте разведчик зорко следит, дабы наблюдаемый не выбросил на улицу каких-либо вещей, затем арестует его и ведет его в Военный Комиссариат или в Чрезком.

Если задержанного приказано привести в Комиссариат, то по прибытии в таковой, разведчик просит об обыске арестованного, причем наблюдает, чтоб таковой был произведен возможно тщательно, чтоб протокол был составлен точно с указанием всех обнаруженных вещей. Препроводив арестованного в Комиссариат, разведчик дает об этом знать в Чрезком.

В установленное время разведчики собираются ежедневно для дачи сведений о результатах дневного наблюдения.

На этих общих собраниях разведчики обмениваются между собою приметами новых лиц, вошедших в отчетный день в сферу наблюдения и, вообще, данными наблюдения, и таким путем устанавливают, не попадало-ли данное лицо в сферу наблюдения другого поста, и помогают друг другу в установке мест посещения наблюдаемого.

Все то, что разведчик заметил в течении дня по наблюдению, он обязан подробно изложить в записках, при чем о каждом вновь прошедшем наблюдение лице сведения должны начинаться с подробного описания примет, потом должно быть указано место его жительства.

При упоминании о местах посещения наблюдаемым, следует точно указать, помимо улиц, еще и № владения и фамилию владельца, а также по возможности квартиру, подъезд, этаж и флигель.

Если в одном месте наблюдаемые посещают два или несколько помещений, то надлежит каждый раз указывать, куда именно они заходили. В сведениях не следует указывать «пошел к такому-то», а «пошел в дом такой-то, где проживает такой- то».

В сведениях должно оговаривать те места, где наблюдаемый бывает по частным надобностям (обед, занятия, родственники и т. д.), если это уже выяснено.

§ 35.

Если разведчики встречаются на улице друг с другом, то они не только не должны подходить друг к другу, но и не показывать вида, что они знают. То же самое должно быть по отношению ко всем сотрудникам Комиссии, за исключением канцелярских служащих. Для надобности объяснений нужно установить условные знаки.

ЧТО ДОЛЖЕН ПОМНИТЬ КАЖДЫЙ КОМИССАР, СЛЕДОВАТЕЛЬ, РАЗВЕДЧИК, РАБОТАЯ ПО РОЗЫСКУ

1) Быть всегда корректным, вежливым, скромным, находчивым.
2) Не кричать, быть мягким, но, однако, нужно знать, где проявлять твердость.
3) Прежде, чем говорить, нужно подумать.
4) На обысках быть предусмотрительным, умело предостерегать несчастья, быть вежливым, точным до пунктуальности.
5) Быть всегда в обращении с публикой вежливым, а при случае уметь проявить твердость.
6) Быть аккуратным, чистоплотным, чтоб Ваша внешность располагала к Вам клиентов и давала возможность выудит из них что-нибудь.
7) Каждый сотрудник должен помнить, что он призван охранять Советский Революционный порядок и не допускать нарушения его, если он сам это делает, то он никуда негодный человек, и должен быть исторгнут из рядов Комиссии.
8) Нужно всегда помнить признаки иезуитов, которые не шумели на всю площадь о своей работе и не выставляли ее на показ, а были странными людьми, которые обо всем знали и умели действовать.
9) Быть чистым и неподкупным, потому что корыстные влечения есть измена Рабоче-крестьянскому государству и, вообще, народу.
10) Быть выдержанным, стойким, уметь быстро ориентироваться, принять мудрые меры, над которыми бы враги не смеялись, показывая Ваше идейное убожество. Самодурству на этой службе не должно быть места.
11) Если ты узнаешь где о небрежности и злоупотреблении, — не бей во все колокола, так как этим испортишь дело, а похвально будет, если ты их тихо накроешь с поличным, а затем к позорному столбу перед всеми.
12) Храни как зеницу ока данные тебе поручения.

ИНСТРУКЦИЯ БОРЬБЫ СО СПЕКУЛЯЦИЕЙ

Одной из наиболее необходимых мер для восстановления нашей, расшатанной царским правительством и буржуазией, хозяйственно-экономической жизни страны, является борьба с той властной спекуляцией и продуктами, и предметами первой необходимости, благодаря которой бедному люду при каких бы то ни было высоких заработках жить становится все труднее и труднее. Каждый метод борьбы, как бы он нам, как социалистам, не показался бы непристойным, по отношению к спекулянтам может быть применим, ибо в данном случае, исходя из небольшого опыта, можно сказать, что единственным принципом в борьбе со спекулянтами является принцип — цель оправдывает средства.

Надо признаться, что старое самодержавие как нельзя лучше обладало аппаратом к выслеживанию и поимке лиц, приносящих вред их интересам, и, на наш взгляд, необходимость этого признания обязует нас, во имя дальнейшего развития и завоевания октябрьской революции, создать такой аппарат борьбы, который бы в интересах народа занялся обезвреживанием и преследованием тех преступных элементов, которые подрывают в корне всю хозяйственную жизнь страны. Понятно, что говоря об организации такого аппарата борьбы, ни в коем случае нельзя думать, что этим самым мы хотим указать на необходимость привлечения тех же элементов, из которых состояла прежняя, нет, наоборот, каждый, взявшись за денежную либо гнусную работу прежнего охранника, а что он является одним из тех, кто заинтересован кровно в уничтожении того, что мешает его свободной жизни и закреплению рабоче-крестьянской власти. Само по себе прежнее слово «охранка» должно быть уничтожено, а посему для нарицательных отношений аппарат борьбы со спекуляцией называется отделом по борьбе со спекуляцией при Чрезвычайной Комиссии.

Отдел разделяется на две части: 1) разведывательную и 2) техническую.

Разведывательная часть занимается обнаружением существующих организаций спекулянтов, раскрытием преступных их действий, розыском припрятанных в складах, на железных дорогах, в квартирах товаров, наблюдением за всеми местами сборищ спекулянтов и т. д. Для этой цели разведывательной части должны быть предоставлены самые широкие полномочия в деле розыска, поимки и ареста лиц, коих они находят нужным. Для этого является необходимость оповещать, как население, так и общественно-демократические организации о существовании такой разведки, дабы последние оказали бы им содействие при исполнении ими своих обязанностей, для успешной работы разведывательной части необходим один из методов, к которому мы не можем относиться без чувства омерзения.

Говоря открыто, метод этот — борьба посредством фикции, попросту говоря, борьба посредством провокации.

Люди, предназначенные для этой цели, должны быть обязательно и безусловно безукоризненной честности, преданные делу борьбы за народные интересы, вполне подготовленные к делу розыска, хорошо грамотные и знакомые с торговым миром и всеми проделками спекулятивного мира.

Каждый из этих сотрудников должен считаться негласным, дабы он не мог сразу выдать себя, а посему его сотрудничество в отделе должно быть секретом даже и для членов и прочих сотрудников отдела, ни в коем случае также недопустимо фигурирование его в судебных процессах.

Работа негласных сотрудников должна быть разделена на несколько отраслей, ибо куда успешнее будет борьба, если каждый из сотрудников имеет перед собою определенную цель борьбы с одной отраслью торговли. Это также дает возможность специализироваться и хорошо изучать рынок гласным сотрудникам. Кроме того, очень было бы желательно, если бы можно было бы вербовать сотрудников из тех учреждений и предприятий, где спекуляция находит себе место, как например, из железнодорожников, продовольственных учреждений, служащих бирж и т. д. Также представляется необходимостью иметь негласных сотрудников на телеграфе, телефонных станциях, ибо последние служат хорошим средством к пресечению, а также к раскрытию нитей, ведущих к спекулятивным очагам. В распоряжение негласных сотрудников, при заключении ими негласных сделок, должна быть предоставлена известная сумма денег, а также известное количество одежды, соответствующей данной сделке.

Каждому из негласных сотрудников должно быть предоставлено также несколько фиктивных удостоверений, дабы они могли совершать сделки то в виде купца, то в виде доверенного и т. д.

Все перечисленное должно находиться у одного лица, который бы и являлся заведующим негласной разведкой.

Заведующий негласной разведкой, не производя сам никаких операций, должен быть осведомлен о работе негласных сотрудников, причем ему должно быть предоставлено право санкционировать свое вето на ту или иную предпринимаемую работу или план сотрудников, его функции должны быть также контрольными. Необходимы самые широкие полномочия в деле контроля деятельности негласных сотрудников, вплоть до ареста сотрудников, если на то будет достаточное основание. Ему в помощь дается помощник с теми же полномочиями.

Негласная разведка должна обладать и своим секретарем, который тоже является в курсе всех дел, но не имеет тех прав, которыми обладает заведующий и его помощник. Вот три лица негласной разведки, на обязанность которых возлагается ведение всего сыска в области спекуляции.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ

Заведующий агентурой, а также все агенты должны быть в курсе продовольственных мер, проводимых центральной властью и властью больших центров в области цен, учета, нормировки товаров и продуктов, а также и рыночной цены всего имеющегося в продаже, как у спекулянтов, так и по нормированным ценам. Также необходимо участие заведующего разведкой с правом решающего или совещательного голоса по возможности на всех заседаниях в отделах обмена С.Н.Х. и Комиссариата по продовольствию и других продовольственных и экономических организаций, где обсуждаются меры обмена и продовольственного характера; эти же требования, хотя и несколько других размеров предъявляются к помощнику заведующего и агентам.

Агентами принимаются лица обоего пола, имеющие не менее 25 лет, опытные по розыску, энергичные, обладающие нормальным зрением и слухом, вниманием, зрительной памятью, быстротой сообразительности, умением учитывать обстоятельства, достаточным развитием, хорошо грамотные, не обладающие особенно приметной наружностью, обязавшиеся подчинятся всем правилам службы по агентуре, с успехом прошедшие школу агентов, практические занятия по розыску и выдержавшие соответствующее испытание.

Агенты обязаны знать расположение улиц того города, где работают, хорошо ориентироваться по карте, постоянно иметь при себе карты, часы и справочник всех учреждений и лиц, могущих оказать посильную помощь.

Имена лиц, работающих в агентуре, должны в интересах дела по возможности оставаться в тайне, т. е. не проникать в печать, не фигурировать в процессах в виде свидетелей без особой к этому надобности, и, вообще, оставаться известными лишь комиссии и отделу по борьбе со спекуляцией.

Все агенты должны быть революционеры и искренно преданы делу своими личными интересами и всегда быть готовыми к выполнению тех или иных задач, возложенных на них Советской властью.

Агенты, не соответствующие своему назначению, увольняются от службы, не имея права заявить каких бы то ни было претензий.

Все агенты должны знать друг друга в лицо и незамедлительно оказывать друг другу содействие.

Необходима постоянная (в любое время дня и ночи) тесная связь между заведующими агентурой и агентами.

Круг деятельности агентов ограничивается лишь борьбой со спекуляцией, и только в исключительных случаях они могут уклоняться от этого.

В отношении спекулянтов агенты наделены правом арестовать и производить обыски и выемку, по мере возможности немедленно доводя об этом до сведения заведующего

агентурой на предмет доклада отделу, обыски и аресты агентов должны сопровождаться с особенной осторожностью и применять в крайних случаях.

О всех действиях, о принятых ими мерах, агенты незамедлительно сообщают в виде рапорта о ходе ежедневной работы заведующему агентурой.

Порядок дня и дежурства агентов назначаются по усмотрению заведующего агентурой.

Агенты должны представить свои адреса, фотографическую карточку заведующему агентурой и его помощнику (контролеру), которого не должны знать в лицо.

По делам службы агенты пользуются правом получения карманного огнестрельного оружия и беспрепятственного бесплатного проезда на трамвае, равно как и пользование в спешном порядке всеми способами передвижения.

Для активных операций, как-то: повальные обыски в кофейных, чайных и т. п. местах, вызывается нужное число из отряда комиссии или красноармейцев, работающих под указанием агентов.

По отношению к лицам, составляющим отдел агентуры, в случае обнаружения с их стороны служебных преступлений, должны применяться самые суровые меры, как к преступлениям особо квалифицированным.

Вознаграждение агентов принимается в трех формах: жалование, плата «отдельно» и процентное вознаграждение, процентное и сдельное вознаграждение определяется в зависимости от сложной работы президиума, определяется в зависимости от сложности и результата работ президиума отдела вместе с заведующим агентурой.

Все оклады считать лишь временными ввиду дороговизны жизни в Москве.

Кроме жалования, в возможности по предъявлении счетов, особо оплачиваются расходы, понесенные при исполнении служебных обязанностей, как-то: в случае необходимости, поездки в погоне за уезжающим спекулянтом в городе, поездки по железным дорогам, расходы по посещению кофеен с целью заведения знакомства со спекулянтами, суточные при командировках за пределы города.

Отдел обеспечивает получение агентами платья или сукна и т. п. маскировки, необходимого для успешного хода розыска.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Во главе технической части стоит также заведующий агентурой.

1) При получении сведений от агента о необходимости ареста, обыска, ревизии, выемок, заведующий агентурой пишет соответствующее требование на право производства данной операции.
2) В требовании должно быть указано, кем доставлены сведения, на основании коих производятся данные операции, кто является ответственным за правильное ее выполнение, точно указано, где она должна быть произведена.

3) По предъявлении в общий секретариат комиссии требования, подписанного заведующим агентурой и его секретарем, агент, получивший поручение выполнить данную операцию, получает соответствующий ордер на право производства ее.
4) Для возможности большего успеха операции очень желательно, чтобы ею руководил агент, доставивший сведения, на основании которых и производится данная операция.
5) Также было бы желательно, чтобы следователь, кому придется вести дело в связи с этой операцией, присутствовал бы во время производства ее, не менее целесообразным явилось бы и присутствие эксперта или просто ведущего лица той отрасли, по которой производится данная операция.
6) По получении ордеров, комиссар берет с собой достаточное количество вооруженной силы из отряда, имеющегося при комиссии, причем предварительно устанавливает строгий порядок производства данной операции.
7) С каждым полученным ордером обязательно необходимо зайти в соответственный участковый комиссариат, дабы последний мог послать представителя для присутствия при обыске и дать возможное содействие; приходя в комиссариат, имеющий ордер не должен говорить, в каком доме, в каком номере квартиры будет проведен обыск, а говорится лишь улица и просится от Комиссариата человек, который должен идти вместе с агентом Чрезвычайной Комиссии на производство такового. Если операция не терпит отлагательства, то в Комиссариат можно сообщить по телефону следующим образом: «В вашем районе сейчас будет произведен обыск, на такой-то улице», и все.
8) Во время производства операции обязательно должны присутствовать представители как из домовой администрации, так и из участкового Комиссариата.
9) При производстве обыска Комиссар разделяет всех имеющихся в его распоряжении людей и каждому дает отдельную задачу, согласно особо выработанных инструкций об обыске, ревизии, выемке.
10) При обыске следует обращать внимание на все детали, все мелочи, при этом производящим обыск должно быть указано, что все находящееся в обыскиваемом участке может иметь свою существенную важность. Одновременно должно быть указано, что места, где могут быть припрятаны имеющие значение для следствия доказательства, весьма разнообразны.
11) При производстве обыска, безусловно, необходимо обращать самое серьезное внимание на обнаруженную переписку, полезным может быть также просматривание или забирание фотографических карточек, вообще, при производстве обыска каждая мелочь, каждая, на первый взгляд не значимая, потребность имеет свою ценность, свое значение и только при неуклонном следовании строго определенной системе, строго установленному методу, можно придти к заключению, что сделано все возможное для надлежащего розыскания улик против преступника.
12) Просматривая тщательно все вещественные доказательства, нужные забираются для приложения таковых к следствию.

13) Забиранию также подлежат крупные суммы денег, золото в слитках и в монете, серебро в слитках и в монете, документы личные (если кто-либо арестован), выемки из торговых книг, чеки, векселя и пр. имеющееся для следствия.
14) Никоим образом, под страхом личной ответственности, не подлежат забиранию предметы домашнего обихода, мелкие суммы денег, съестные продукты в маленьком количестве, согласно особой инструкции и проч. вещи и предметы, не имеющие ценность для следствия.
15) Во время производства обыска все присутствующие в данном помещении подвергаются личному обыску, и никто из помещения не выпускается. В помещение же пускаются все, кто появится в данное помещение; не допускаются также во время обыска разговоры по телефону или взаимные разговоры на непонятном для обывателей языке.
16) При производстве обыска у иностранного подданного, обязательно извещать об этом в соответствующее посольство через Комиссаров Иностранных дел.
17) По окончании обыска, обо всем составляется протокол, в котором обязательно должно быть указано, как производился обыск, что забрано, запечатано ли что, кто арестован и т. д.
18) Хозяин квартиры, а также присутствующие должны подписаться на протоколе, причем в случае отказа кого-либо подписаться, комиссар вносит об этом в протокол.
19) Хозяин квартиры, а также присутствующие имеют право делать отметки на протоколе о всех допущенных неправильностях во время производства обыска.
20) Во время обыска каждый предназначенный для этого обязан держать себя как подобает революционеру.
21) Все забранное комиссаром должно быть доставлено (товары, ценности и деньги) в отдел Хранилищ, а вещественные доказательства и арестованные — дежурному члену отдела под соответствующую расписку.
22) Арестованные, после снятия предварительного допроса, сдаются заведующему тюрьмой.

Секретно

ИНСТРУКЦИЯ
ПО ЗАКРЫТИЮ, ЗАПЕЧАТЫВАНИЮ И РЕВИЗИИ СКЛАДОВ, АМБАРОВ И ПАКГАУЗОВ

1) По приезде на место часть агентов, или ревизоров, проходит в контору склада, часть же проходит к артельщикам.
2) Агенты, пришедшие в контору, в зависимости от величины находящихся там бумаг, должны все запечатать или же забрать оттуда нужные для выяснения преступной деятельности книги, документы, переписку, бумаги.
3) Агенты, пришедшие к артельщикам, должны отобрать у них приемные и отпускные квитанции, приказы об отпуске и приемке товара, а также фактурные книги.

4) Тотчас же ревизор, имеющий ордер, обязан снять допрос как с заведующего складом, так и с артельщиков.
5) В основание допроса должны лечь следующие вопросы:
   1. Все ли товары заприходованы.
   2. Разнесены ли они все по книгам.
   3. Откуда получались.
   4. Куда отправлялись.
   5. Состоит ли на учете.
6) В зависимости от допроса задержать то или иное лицо.
7) После этого, в общем, необходимо определить с помощью артельщика: какие сорта находятся на складе и какое количество. Все это записать в протокол.
8) После этого просмотреть товарную книгу, и сравнить ее; есть ли в ней те сорта, которые записаны в протоколе, если нет, то в протоколе выделить эти сорта, приблизительно определить их количество.
9) После этого склады и ворота запечатываются, с артельщиков же берется подписка о том, что они не позволят вывезти ничего без разрешения Чрезвыч. Ком. Когда по тем или иным соображениям запечатать склад невыгодно, по причинам нежелания расстраивать аппарат обмена, то ревизор берет подписку от владельца или артельщика, или заведующего складом, что такой-то товар продавать можно, а такие-то, выше переименованные товары в протоколе, обязуются не продавать впредь до разбора дела Чрезвыч. Ком., о чем берется подписка.
10) Ревизор, отправляясь на ревизию склада, должен знать всю суть дела.
11) Согласно составленного списка, проверяется по товарной книге верно ли и сколько в ней товару; обратить внимание на товар, который в товарной не значится.
12) После чего берет приблизительно с полгода назад остатки товара по товарной книге и начинает проверять, согласно приемных и отпускных квитанций, сколько отправлено и получено товара, причем все абсолютно квитанции должны быть записаны в товарной книге.
13) Проверка, положенная в параграфах 3 и 4, и выписав все разницы, ревизор должен описать с квитанции, откуда товар получен и куда отправлен. После чего идет в Правление или Главную ~~книгу~~ контору.
14) В главной конторе ревизор требует документы.

Состоит ли на учете товар; обратить внимание, когда поставлен на учет товар.

Покупался, продавался ли незаконным основанием товар, на все это тоже требовать документальные доказательства.

Если ревизор нашел, что на складе есть товар, который не значится по товарной книге, то спросить почему, и на это тоже потребовать документальные доказательства.

15) Согласно имеющегося у ревизора списка, куда товар со склада был отправлен и куда отпущен, он проверяет по документам, представленным в Главной конторе, действительно ли туда отправлен, на законных ли основаниях и т. д.
16) Собрав все данные по ревизии, составляет на основании имеющихся у него данных доклад.

ОТДЕЛ ПО БОРЬБЕ СО СПЕКУЛЯЦИЕЙ
ИНСТРУКЦИЯ

Обязательное постановление

1) По прибытии на место, занимается квартира, склад и т. п. вооруженным отрядом.
2) По занятии помещения, вызывается член домового Комитета и старший дворник для присутствия при обыске.
3) Обыск и выемку производит лицо, которое предъявляет ордер, или лицо из отряда по его поручению.
4) На обыске вынимаются все документы, книги и переписка, имеющая отношение к спекулятивным сделкам, адреса других лиц, карточки визитные и т. п. по усмотрению.
5) Оружие, как огнестрельное, так и холодное подлежит безусловно отбиранию, а также и патроны.
6) Деньги подлежат отобранию при обыске.
7) Отбирается всякое количество иностранной валюты.
8) Продовольственные продукты отбираются согласно инструкции Совета Десяти от 28 января 1918 года.
9) Все золото подлежит отобранию, как в монетах, так и в вещах, и в слитках.
10) Серебро в монетах и слитках подлежит отобранию.
11) Все товары, укрытые с целью спекуляции, подлежат отобранию, а если таковых большое количество, то подлежат опечатыванию сургучной печатью Отдела или Районного совета, или Домового Комитета, и опечатанный склад сдается под охрану Домового Комитета или Районного совета.
12) Отдельные вещи, носящие малоценный и домашний характер, отобранию при обыске безусловно не подлежит, а также малое количество продуктов не подлежит отобранию.
13) Образцы при обыске отбираются, как вещественное доказательство.
14) После обыска составляется протокол, под которым подписываются предъявитель ордера, член Домового Комитета или дворник и владелец помещения.
15) По прибытии в отдел, товары, деньги и слитки золота и серебра сдаются заведующему кладовой, который на протоколе расписывается в принятии, ночью — дежурному члену.

16) Документы, образцы и протокол передаются в следственную коллегию отдела Заведующему отделом, к вечеру представляется копия протокола обыска.
17) Все отобранное при обыске аккуратно сдается заведующему кладовой и никакое присвоение вещей не допускается.
18) Данная инструкция для всех безусловно обязательна.
19) Нарушивший эту инструкцию в первый раз передается товарищескому отделу, во второй раз предупреждения увольняется и предается Революционному Суду.
20) Каждый должен это постановление иметь в руках.
21) Каждый задерживаемый подвергается тщательному обыску.

Принято общим собранием отдела единогласно.
27-го января 1918 года

ИНСТРУКЦИЯ «СОВЕТА ДЕСЯТИ»

Реквизируется у частных лиц и торговцев: мясо свыше 10 фун., мясные консервы 10 бан., ветчина 20 пуд., телятина, баранина, солонина, свинина, сало свиное, разное свыше 10 фунтов, масло сливочное, топленое, хлопковое, льняное, подсолнечное и горчичное свыше 15 фун., яйца свыше 20 шт., сыр голландский 20 фун., лук 20 фун., овощи сушеные, картофель 20 фун., щи и борщ и картофельная мука, пшеничная, ржаная, манная крупа, гречневая, яичная, горох, чечевица, вермишель свыше 20 фун., сахар 15 фун., чай 3 фун., мед 20 фун., патока 1 пуд, изюм 20 фун., шоколад 10 фун., конфеты 15 фун., варенье 20 фун., грибы 5 пуд., табак 5 фун., спички большие партии, свечи 2 фун., мыло на учет, отруби, овес, ячмень, сено, жмыхи сверх недельной нормы, обувь свыше 2 пар., кожи на учет, керосин сверх недельной нормы, обувь свыше 2 пар, кожи на учет, керосин сверх 1 пуда, мазут на учет, бензин реквизируется, уголь на учет.

В интендантстве, в продовольственных учреждениях, столовых и кооперативных отпускается недельная норма. Остальное количество поступает на учет района, мясо, консервы мясные, ветчина, колбаса, копченая, вареная — освобождаются; телятина, баранина, солонина, свинина, сало свиное, разное, масло сливочное, топленое, хлопковое, льняное, подсолнечное и горчичное по норме, яйца свыше нормы — на учет; сыр голландский, творог, сметана, птица домашняя, дичь, икра кетовая — освобождаются; рыбы больше нормы на учет, картофель, овощи — освобождаются, овощи свежие по норме, лук по норме, овощи сушеные по норме; картофель, щи и борщ, картофельная мука — по норме; пшеничная по норме, ржаная, рис, манная крупа, гречневая, ячневая, горох, чечевица, макароны, вермишель, сахар — по норме; чай в фирмах проверить и в учреждениях взять на учет, мед большие партии на учет; патока, изюм на учет — 40, шоколад — 10, монпасье — по усмотрению 10, конфеты на учет — 10, варенье — 10, грибы —10, табак

большие партии на учет, спички — по усмотрению 10, свечи по усмотрению 10, мыло 10, отруби, овес, ячмень, сено, жмыхи — по норме, обувь — по ордерам кожи по усмотрению 10, керосин — 10; мазут, бензин, уголь — передать тов. Садовскому, металлы на учет по усмотрению — 10.

Такса на вышепоименованные продукты на днях будет опубликована продовольственной управой.

При установлении спекуляции, товар конфискуется, товаровладелец передается суду Революционного Трибунала.

1. Владельцев, опечатанных помещений при переписке скоропортящихся и других продуктов, просим пожаловать в комиссию, Адмиралтейская Наб., д. 12, 4-й этаж с 10 до 5 час. ежедневно.

2. Все материалы по переписке продуктов в городе и на железнодорожных узлах просим немедленно доставить в комиссию — Адмиралтейская Наб., д. 12.

Копия

Совершенно секретно

КРАТКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ СВЕДЕНИЯ РАЗВЕДКИ

ОТДЕЛ I.

Общие указания

Совершенно секретные сведения, поступающие из обследуемой среды, называются секретными сведениями. Лицо, находящееся в упомянутой среде, или близко соприкасающееся с ней, сообщающее секретные сведения, называется секретным сотрудником. Это лицо до тех пор секретный сотрудник, пока о его розыскной работе совершенно неизвестно обследуемой среде.

Если лицо дает секретные сведения открыто при расспросах, то оно не будет секретным сотрудником, а лишь открытым заявителем.

Примечание: Не следует смешивать разведчиков с секретными сотрудниками, так как разведчики выясняют связи на улице и, вообще, вне внутренней жизни, обследуемой контрреволюционной организации, секретный сотрудник обследует исключительно внутреннюю жизнь организации.

Главным и единственным основанием розыска контрреволюции является внутренняя и совершенно секретная и постоянная разведка, и задача ее заключается в обследовании преступных контрреволюционных организаций и уличения для привлечения их к суду Военно-Революционного Трибунала.

Все остальные средства и силы розыскного органа являются лишь вспомогательными, к каковым относятся:

1) Чрезвычайные Комиссары и в розыскных органах Уездные и Волостные Комиссары, которые, как официальные лица, производят выяснения и расспросы, но секретно, «под благовидным предлогом».
2) Разведчики наружного наблюдения, которые ведя наружное наблюдение развивают сведения внутренней разведки и проверяют их.
3) Случайные заявители, члены и сотрудники разных Правительственных Учреждений.
4) Анонимные доносы и Народная молва.
5) Материал, добытый при обысках, распространяемые воззвания, контрреволюционная пресса и пр.

Следует иметь всегда в виду, что один даже слабый секретный сотрудник, находящийся в обследуемой среде, несоизмеримо даст больше материала обнаружения противонародного преступления, чем общество, в котором официально может вращаться заведующий розыском.

То, что даст общество, всегда станет достоянием розыскного органа через официальных лиц, с коими постоянно соприкасаются заведующие розысков, но внутреннее освещение контрреволюционных Организаций имеет большое значение.

ОТДЕЛ II
ПРИОБРЕТЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ РАЗВЕДКИ

Приобретение секретных сведений является необходимой заботой не только заведующего розыском, но и всех его помощников и сотрудников.

Для приобретения секретных сотрудников необходима постоянная и продолжительная беседа с арестованными, а также их родственниками и знакомыми, являющимися по разным случаям в Комиссию.

Для этой же цели на пограничных пунктах Чрезвычайн. Комиссии необходимо лично беседовать со всеми задержанными на границе подозрительными пассажирами, если к тому представится удобный случай.

На железных дорогах Комиссары железнодорожных Отделений имеют производить лично дознание с железнодорожными агентами, из коих необходимо и приобретать сотрудников.

В среде арестованных можно приобретать сотрудников и путем подсаживания к арестованным своего человека (подходящего). Который, войдя в доверие, может впоследствии склонить к откровенности лицо, содержащееся с ним в одной камере. Этот способ давал крупные результаты, когда свои люди подсаживались к серьезным преступникам.

Беседа должна вестись в виде серьезного разговора, отнюдь без шуток и фамильярностей, и всегда с глазу на глаз. Практика показала, что лицо можно склонить для работы в качестве секретного сотрудника на следующих основаниях:

1) Заинтересовать полной реабилитацией, при наличности компрометирующего материала, добытого обысками, или агентурными сведениями.
2) Воздействовать убеждениями.
3) Воспользоваться неладами в организации и ссорами между отдельными видными лицами.
4) Заинтересовать материально, склоняя к совместной работе, не следует обещать больше исполнимого.

С самого же начала следует добиваться полного доверия, которое является крупным залогом успешной работы.

Для использования больше всего соответствует: привлекавшиеся или подвергавшиеся по контрреволюционным делам, одинокие, находящиеся в тяжелых материальных условиях, задержанные при темном переходе границы, арестованные с уликами, предназначенные к высылке или запрещению жительства, и пр.

Если приобретен сотрудник из числа арестованных, то необходимо обставить его освобождение так, чтобы отнюдь не вызвало подозрения в контрреволюционной среде, можно и симулировать побег.

Рекомендуется лицо, намеченное к исполнению, секретно задерживать на улице и доставлять непосредственно для бесед с заведующим розыском. К этому способу прибегать, если имеются достаточные улики для полнейшего задержания упомянутого лица, в случае отрицательных результатов. Такое лицо может быть освобождено, если тотчас же не даст определенные, уличающие других лиц сведения, на обещании, что сведения будут даваться впоследствии, освобождения не основывать.

Если с задержанным соглашение состоится, то следует тотчас же [задержать] всю группу лиц, в которой он находится, в противном случае она уйдет из-под наблюдения.

Склоняя сотрудника к работе, следует ему убедительно разъяснить, что работа с ним будет совершенно [не опасна] и указать на выгоды, которые могут быть им извлечены из работы по розыску.

Пока лицо окончательно не склонено к работе, ни в коем случае не следует его знакомить с имеющимися в распоряжении розыскного аппарата способами для предупреждения обнаружения разведки. О конспиративных квартирах, которые даются лишь впоследствии, отнюдь упоминать нельзя, пока не будет полного убеждения в надежности сотрудника. Весьма полезно заинтересовать приобретением внутренней агентуры начальников тюрьмы, которым по роду службы приходится сталкиваться с интересным для розыска элементом. В деле розыска и приобретения внутренней разведки лишь одна система поощрения даст лучшие результаты.

ОТДЕЛ III
ВЕДЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ РАЗВЕДКИ

Ведение внутренней разведки и ее развитие не подчиняются определенным шаблонам и требуют, между прочим, примечания к местным условиям и обстоятельствам, достоянных сопоставлений всех данных, имеющихся распоряжений розыскного органа, развития инициативы и способности делать правильные выводы, а также своевременно исправлять [ошибки] как свои, так и сотрудников. Начинающий вести розыскное дело зачастую часто сталкивается с сотрудниками, которые гораздо больше его знакомы с контрреволюционным движением, с людьми весьма развитыми волею, почему необходимо поставить себя определенно в отношении сотрудников и выработать приемы, которыми пользоваться при беседах с сотрудниками и направлении их работы. При начале розыскной деятельности необходимо представлять сотруднику больше самому высказываться и отвечать на определенные вопросы, клонящиеся исключительно к определению контрреволюционной деятельности организации и лиц, соответствующих ей. Объясняя сотруднику приемы конспирации, отнюдь и никогда не следует его знакомить с организацией Бюро Разведки, личным его составом, имея всегда в виду, что отношения к сотруднику лишь временные и что многие из них в любое время могут подвести. Особенно опасаться следует влияния на себя сотрудника и его эксплуатации. С сотрудником должны поддерживаться хотя близкие и деликатные отношения, но требования по сообщению розыскного материала и недопуску провокации должны быть абсолютными.

Осторожно относиться к сотрудникам, дающим общего характера сведения и лишь с прошлой деятельности организации. Коль скоро сотрудник не убежден в преступной деятельности лиц, находящихся на свободе, то, следовательно, он еще в недостаточной степени склонен к работе в розыскном органе.

Необходимо осторожно относиться к тем лицам, которые находились на службе раньше в других Б.Р. Об этих лицах, несмотря даже на их убедительные просьбы, всегда следует делать запросы в местах их прежней работы. Зачастую упомянутые лица, уже скомпрометированные в розыске, дают вымышленные сведения о несуществующих организациях и ставят впоследствии ведущих розыск в весьма неловкое положение. Для того, чтобы определить, насколько сотрудник действительно знаком с контрреволюционной средой, следует получать от него ответы на следующие вопросы:

1) В чем заключаются основные принципы организации, о которой дает он сведение (вводимых для розыска в организацию сотрудников можно знакомить с характером ее).
2) Какая литература распространялась и распространяется.
3) Какие аресты производились по этой организации, и кто из нее находился на свободе.

4) Как информирована местная организация и из каких отделов она состоит, а также и другие вопросы, которые могли бы убедить, что лицо действительно знакомо с местной или иной работой.

Необходимы сведения, получаемые от сотрудника, тотчас же проверять и развивать наружные наблюдения и, кроме того, при проверке следует производить окольные вопросы, справки по делам учреждения и проч.

Особенно тщательно относиться к проверке следует при начальной работе с сотрудником, так как многие из них сначала лгут и преувеличивают.

Начиная работать с сотрудником, ему следует внушить для неуклонного исполнения:

1) Что ни милиция, никто, кроме ведущего агентуру, не должны знать о том, что он работает по розыску: это не должно быть ни в коем случае обнаружено при задержании членами милиции и пограничной стражи и др.
2) Что сотрудник ни в коем случае не может приходить в учреждение, ведущее розыск, что влечет всегда за собой обнаружение сотрудника, так как эти учреждения находятся под наблюдением контрреволюционеров.
3) Что давая сведения, сотрудник должен точно указать:
   а) Источник приобретения их.
   б) Что он лично слышал, читал в газетах, воззваниях и другой нелегальной и оппозиционной литературе.
   в) Чему он был очевидцем, что ему известно по слухам, а также непроверенным слухам.
4) Что получаемую литературу он должен приносить на свидания, как равно и все письма, печати и документы, находящиеся у него на. хранении по доверии контрреволюционеров. Последние предметы, по использованию должны быть тотчас же возвращены сотруднику и так быстро, чтобы принос их не отозвался на репутации в организации.
5) Что сотруднику безусловно запрещается с целью розыска переодеваться, гримироваться, прослеживать, расспрашивать, угощать товарищей, улучшить приобретением каких-либо вещей, до носильного платья включительно, мелких предметов свою жизненную обстановку на деньги, получаемые от розыскного органа. С внешней стороны желательно, чтобы сотрудник считал себя, за редкими исключениями, в положении человека нуждающегося.
6) Что он, находясь в контрреволюционной среде для преследования ее по закону, сам не может совершать преступлений и подстрекать также окружающих его лиц. Роль его должна быть возможно консперативною и по возможности сводиться к посреднической и исполнительной работе, к такой, чтобы при ликвидации его сведений, в случае даже откровенных показаний задержанных, он не мог бы быть уличен в контрреволюционной работе.

7) Что всякая неправда и провокация, дело слабой степени, повлекут за собой не только прекращение работ по розыску и, кроме того, сотрудник отвечает со всей строгостью, вплоть до расстрела.
8) Что сотрудник не имеет права брать на содержание никаких запрещенных предметов (бомб, литературы, оружия и пр.) без ведома заведующего розыском.
9) С сотрудниками должны вестись частые (но не в ущерб конспирации) свидания и продолжительные беседы.

Опыт указал, что сотрудник гораздо более знает, чем говорит по собственной инициативе и что благодаря поверхностным беседам и редким свиданиям могут проведать весьма серьезные дела.

Свидания с сотрудниками должны быть обставлены наибольшей конспирацией с предупреждением возможности столкнуться одному сотруднику с другим. Кроме того, необходимо поставить сотрудника в такое положение, чтобы он мог всегда сообщать сведения так, чтобы его не заподозрили в предосудительной отлучке. Для этого у него должен быть частный адрес для писем и указана возможность встречи на улице. Обыкновенно указывается маршрут служащего, по которому он идет на занятия и с занятия, сотрудник имеющий сообщить что-либо экстренное, проходя мимо служащего, бросит папиросу в пустую коробку спичек после закуривания, которые служащие поднимают и с запиской передают ведущему агенту. Такие же встречи могут происходить в проходных домах, на лестницах и т. п.

Для соблюдения конспирации не следует пренебрегать и никакими мелочами, так как рассеянность и небрежность очень часто дают промахи.

При свидании на конспиративных квартирах следует всегда запирать дверь на ключ. Одежды, шали, галоши, трости и др. предметы, принадлежащие сотруднику, отнюдь не следует оставлять в прохожей, не следует сажать сотрудника против зеркала и окон, при выходе из квартиры, беседовавший с сотрудником, должен выходить первым, дабы предупредить столкновение.

От поры до времени следует за конспиративной квартирой ставить наблюдение с людьми испытанными и доверенными, чтобы убедиться, что предоставляется квартира, или входящими в этот дом.

Следует особое внимание обратить на способ сношения секретной разведки, о чем вновь повторяется, как на приемах.

Все сведения, получаемые от секретных сотрудников должны точно регистрироваться, так как наблюдение этого не даст возможности систематически поставить дело розыска.

При арестах нужно стремиться к двум целям: дезорганизовать и разбить контрреволюционную организацию, также стремиться не замкнуть работу осведомителя и дать возможность ему работать.

Для предупреждения иногда приходится арестовывать сотрудников, но к этому средству возможно прибегать лишь в крайнем случае, так как оно не может быть повторено.

Если сотрудник был арестован, то необходимо принять меры, чтобы его освобождение не послужило поводом к обнаружению, для этого освобождается несколько лиц его же группы, а за тем и он, освобождаемый совместно сотрудниками, должен занимать в организации место.

Сотруднику для конспирации обязательно дается особое название, похожее на его фамилию и отчество и присущие ему качества: под этой кличкой, «псевдонимом», он и регистрируется по записке и разведке.

Главные вопросы, на которые всегда должны быть готовые ответы у сотрудника

1) Кто из более активных работников в данный момент ему известен, как и где его можно взять в наблюдение.
2) Какие сведения имеются у него о всех неблагонадежных лицах, соприкасающихся с ним, для чего следует расспросить все известное о прошлой деятельности лица и настоящей не только в отношении работы, но и семейных связей.
3) Строение организации или партии от верхов до низов.
4) Литература же, как-то: повременные и периодические издания, контрреволюционного подпольного издания, но и цензурованные, которые распространяются в одинаковой степени с целью пропаганды.
5) Издания по возможности должны приноситься сотрудниками, а возможное обязательно.
6) В чем заключается активная работа данного момента.
7) В чем имеет непосредственно появиться контрреволюционная деятельность отдельных лиц и групп, особенное внимание обратить на готовящиеся выступления и другие явления, которые должны быть заблаговременно предупреждены и дезорганизованы.
8) Кто выехал, кто приехал, с какой целью, куда и на какой срок, а также по каким связям.
9) Что известно о складах и хранении оружия и т. п.
10) Что известно о деятельности других партий и лиц, принадлежащих к ним.
11) О степени развития организации в данный момент и другие вопросы по существу и в зависимости от обстоятельств дела.
12) Каково настроение и в чем стремление соприкасающейся с контрреволюционной средой, контрреволюционными организациями на окраинах, об отношении национального движения к контрреволюционным выступлениям и стремлениям.
13) К какой организации примыкал.

С подлинным верно:
Секретарь

ИНСТРУКЦИЯ
следователям Чрезвычайных Комиссий по борьбе
с контрреволюцией и спекуляцией № 188

Выработанная на Всероссийской Конференции
Чрезвыч. Комис. 13 июня 1918 года

1) Следователь получает дело со следующими данными:
   1. Сведения секретной части (разведчиков или агентов).
   2. Ордер обыска.
   3. Протокол обыска или ревизии.
   4. Отобранные при обыске вещественные доказательства и т. д.
2) Следователь основательно ознакомляется со всеми переданными материалами, после чего приступает к допросу обвиняемого(ых), свидетелей, осведомителей.
3) Прежде всего в протоколе записываются статистические сведения
   1. Фамилия, имя, отчество, местожительство, время рождения (возраст).
   2. Прежнее звание, место прописки.
   3. Кто родители.
   4. Заработок или ремесло.
   5. Где учился.
   6. Привлекался ли суду.
   7. Отношения к военной повинности.

Примечание: Смотря по важности дела, означенные сведения могут быть и дополнены или сокращены.

4) Затем задаются вопросы в систематическом порядке, на которые требовать от обвиняемого скорый, точный и ясный ответ.
5) Не допускать прежних признаков пытки, не произносить выкриков по адресу обвиняемого, не возбуждаться, быть выдержанным, вежливым, корректным, а главное наблюдательным.
6) Не допускать ни одного движения, ни одной морщины, ни одного взгляда обвиняемого, ибо наблюдая каждого обвиняемого, следователь может приобрести многие неопровержимые данные.
7) Не дозволить ни одного лишнего слова, лишних разглагольствований. Только в таком случае, если нет никаких данных, никакой нити, исходя из которой допросить обвиняемого, позволить обвиняемому рассказать все «случившееся» чтобы из этого заключить в чем сущность, и дело и обвинение.
8) Задавать вопросы, строго обдуманные, но отнюдь не посвящать обвиняемого в те данные, которые уже имеются на лицо.

9) Смотря какой обвиняемый — иногда задавать вопросы быстро, смело, решительно, записывать все ответы, задавать вопросы один противоположный другому, чтобы потом при разных ответах обвиняемых, путем логического вывода, заключить противоречия ответов, таким образом смущать обвиняемого и стойко твердо настаивать на сознании, точные ответы.
10) Обращать внимание на обстановку при допросе, на настроение обвиняемого, ибо окружающее положение мгновенно действует на самого твердого человека.
11) Если в деле замешаны несколько лиц, допрашивать всех, а потом приступить к допросу необходимых свидетелей.
12) Если при допросах открываются другие данные, замешанность других лиц, немедленно сделать распоряжение через надлежащие органы о ревизиях, обысках, арестах и т. д.
13) В случае надобности устраивать очные ставки со свидетелями, а при очных ставках строго иметь в виду:
    а) Не допускать промолвить ни одного слова, прежде чем следователь задал вопрос, то одной, то другой стороне.
    б) Наблюдать малейшее движение обоих сторон.
    в) При задавании вопросов одной стороне, наблюдать действия другой стороны.
14) При производстве допроса предъявлять и вещественные доказательства, чтобы обвиняемый дал объяснения.

Примечание: В особенности иметь в виду, чтоб не предъявлять не нужные вещественные доказательства, а предъявлять такие, которые склоняют обвиняемого к сознанию.

15) После предварительного допроса, но не позже 3 дней после получения, следователем составляется постановление (от имени или отдела, или комиссии) о мере пресечения и предъявляется обвинение.
    Мерой пресечения может быть:
    а) Отобрание документов.
    б) Подписка о невыезде и явке.
    в) Надзор.
    г) Выдача на поруки.
    д) Залог.
    е) Заключение.

Примечание: Обвинение предъявляется в письменной форме, обвиняемый должен подписаться в объявлении такового.

16) В течение 14 суток следователь производит следствие по делу, допрашивает всех замешанных в деле лиц, просматривая записи, бумажки, вещественные доказательства, давая поручения о дальнейших обысках и т. д.

17) Не позже 15 дней после получения следователем дела, должно быть составлено заключение по делу, в котором подробно охарактеризовать возникновение дела, результаты следствия, степень виновности каждого обвиняемого, основанное на существующих постановлениях советских властей, продовольственных органов, Совета Народных Комиссаров и т. д.

Примечание: Если по важным причинам следователь не имеет возможности заканчивать дело в течение 15 дней, он обращается с мотивированными заявлениями через председателя следственной Коллегии в Президиум при Комиссии, и только с разрешения Отдела может быть продлен срок следствия.

18) Законченные дела следователь докладывает на общем собрании Отделу или Комиссии для выяснения постановления.

О СЛЕДСТВЕННЫХ КОЛЛЕГИЯХ

1) Следственная Коллегия образуется из следователей и помощников следователей, а иногда и ревизоров.
2) Следственная Коллегия — учреждение коллегиальное, но право решающего голоса имеют только следователи.
3) Следственная Коллегия образуется в целях усовершенствования внутреннего распорядка следственных работ и ознакомления всех вновь поступающих следователей, помощников следователей и ревизоров со своими обязанностями.
4) Следственная Коллегия по всей своей работе подчинена соответствующему Отделу или же Чрезвычайной Комиссии.
5) Следственная Коллегия выбирает из своей среды председателя, товарища председателя и секретаря.
6) Председатель следственной Коллегии может дать распоряжения аппаратам, т. е. распределяет дела, следит за производством следствия, наблюдает, происходит ли следствие в законных рамках и т. д.
7) Председатель следственной Коллегии может дать распоряжения только внутреннего организационного характера, он, как и следователи, во всей своей работе подчинен Отделу и Комиссии.

ПРАВИЛА ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ

1) Чрезвычайная Комиссия по делам контрреволюционным, спекулятивным и преступлений по должности не ведет следствия в полном объеме, а лишь производит предварительное дознание.

Примечание: Если важность дела заставляет производить следствие, а не дознание, то это делается по постановлению Президиума Комиссии или Отдела.

2) Вопрос о дознании возбуждается отдельными членами или отделами, а также по указанию органов Центральной Власти. По делам проступка Советской власти следствие может быть заменено дознанием.
3) Цель предварительного дознания — раскрытие существенного Государственного преступления. Задачи Чрезвычайных Комиссий, Железнодорожных Комиссаров, Уездных и Волостных Комиссаров более обширны.
4) Совершение Государственного преступления есть заговор целого ряда лиц, предварительно сговорившихся. Если у Х. нашли листовку с призывом к свержению Советской власти, то должны возникнуть вопросы: 1) где достал, 2) кто печатал, 3) где печатал. Нужно глубже посмотреть вопрос, узнать, что за организация, идеи которой проводил Х. При производстве дознаний по этим делам важен материал, который отбирается при обыске в виде писем, заметок, рукописей, записных книжек, блокнотов и т. п.
5) При производстве дознания Чрезвычайной Комиссии на местах чины наружной милиции должны оказывать всяческое содействие.
6) С важных производств дознания снимаются копии и посылаются В.Ч.К.
7) О производстве дознаний над военными сообщается в военное ведомство.
8) Дознание возбуждается тогда, когда имеется в виду к этому достаточный повод, напр.: пасквильные письма, народная молва и т. п.
9) Милиция до прибытия законных властей оставляет все на месте и никого не пускает к месту преступления.
10) Если преступное деяние совершено в нескольких губерниях, то дознание производит одна из Губернских Чрезвыч. Комиссий по предложению В.Ч.К.
11) При ликвидации заговора Б.Р. составляет ликвидационную запись, которую передает соответственному Отделу.
12) Следователь, получивший из Б.Р. ликвидационную записку, советуется с Заведующим Отделом, Заведующим Б.Р., каким образом лучше вести дознание.
13) Если нужно быстро ликвидировать большой заговор, то необходимо составить подробную записку, кто замешан, составить план действия, и только тогда приступить к ликвидации.
14) Дознание возбуждается при следующих обстоятельств: а) заговор против Советской власти, б) оскорбление Советской власти в лице верховных органов, в) возбуждение населения против Советской власти, г) подстрекательства против Советской власти, д) злоупотребление названием имени одного из Советских учреждений будучи не связанными, е) при призывах к погромам и насилию, ж) за разжигание национальной розни, з) открытый призыв к неисполнению распоряжений государственных

учреждений, и, за скрытое противодействие Советским распоряжениям и скрытый саботаж, и) при обнаружении монархической контрреволюционной агитации, к) при обнаружении погромной литературы, л) при обнаружении умышленной и вредной переписки: при невыясненности прежде устанавливается негласное наблюдение.

15) При производстве дознания пользуются правом высшего освидетельствования, допроса, ревизии и т. п.
16) Нужно стремиться как можно больше собрать сведений о виновных.
17) Склонить обвиняемого к признанию вещь трудная и требует от производящего дознания большой ловкости и искусства. В древности инквизиционный способ допускал метод пытки, теперь этого делать нельзя, должностные лица при дознании должны оказывать всяческое содействие.
18) Свидетелям не задавать вопросов, которые они не понимают, показания должны быть изложены так, как совершались, а не как составил себе представление свидетель. Нужно, чтобы свидетель излагал факты, а лишнее разглагольствование не допускать. Свидетели вызываются прямо в камеру.
19) Допрос обвиняемого начинается с предъявления того обвинения, которое ему предъявлено. На допросе следует выяснить, та ли личность, которая здесь фигурирует.
20) Прежде записывается протокол, статистические сведения, те вопросы, которые задаются обвиняемому после первого допроса, решается вопрос о заключении или об освобождении. Если обвиняемый отказался от дачи показаний, то тогда делается об этом пометка в протоколе. При производстве допроса нужно предъявить каждую вещь из вещественных доказательств, чтобы обвиняемый дал по поводу каждой объяснение.
21) При дознании по контрреволюционным делам нужно надеяться только на вещественные доказательства и ни на какие показания обвиняемого.
22) Нужно, не прибегая к угрозам, постараться как можно больше выудить у обвиняемого; здесь нужно все сделать, что зависит от умения производящего дознание. При производстве дознания нужно обратить внимание на обстановку, так как таковая иногда располагает к откровенному признанию. Затем нужно убедить, что он приносит вред государству. Вести дело так, чтобы не сразу открывать все карты перед обвиняемым, а постепенно открывать то, что знает производящий дознание. Протокол должен быть ясный и полный.
23) Производящий дознание прежде беседует по определенной системе вопросов, затем предлагает ему записать или записывает сам. Сведения о каждом обвиняемом сообщаются в Регистрационное Бюро В.Ч.К., а также запрашивается нет ли у него материалов о данном лице. Если привлеченный — военный, то запрашивается военно-политический отдел этого района.

24) Мерой пресечения от уклонения дознания могут быть: 1) отобрание документов, 2) подписка о невыезде и явке, 3) надзор милиции, 4) выдача на поруки, 5) взятие залога, 6) взятие под стражу.
25) В каждом отдельном случае об этом делается постановление Бюро Комиссии, Президиума Отдела или Заведующего отделом по их усмотрению. О лицах, разыскиваемых и скрывшихся, производится дознание и собираются справки в В.Ч.К. О розыске на месте следует запрашивать, В.Ч.К. рассылает по местам розыскные алфавиты.
26) Обыски у лиц, на которых есть определенные указания, должны производиться немедленно. К обыску прибегают тогда, когда другим путем нельзя ничего получить о данном лице.
27) Свидетелям следует указывать на ответственность их показаний, и из дружбы или вражды не должны даваться ложные показания. Иногда свидетелям устраивают очные ставки для разъяснения противоречий.
28) Все отобранное заносится в протокол. Затем опрашиваются задержанные о вещах, которые отобраны, причем за ним следят, что он будет говорить. Вещественные доказательства сортируются по пакетам, составляется их опись и затем делается постановление.
29) Пользуясь всеми способами для выяснения об активной и субъективной сущности, лицо производящее дознание должно стремиться к тому, чтобы в свое распоряжение заполучить такие данные, которые бы говорили, что совершено такое-то преступление, такое-то лицо должно быть привлечено к дознанию. О производстве дознания производится постановление, где доказываются мотивы возбужденного дознания. Если дознание производится о многих лицах, то не о всех лицах составляется одно постановление.
30) Дознание заканчивается в зависимости от сути дела, материала и т. п. Вопрос об окончании дознания решается следователем и Заведующим отделом.
31) После этого решается дальнейшее направление дела, куда оно передается или прекращается. Все вещественные доказательства и т. п. прилагаются к делу.
32) В каждой Комиссии, в пункте или Комиссариате ведется список арестованных и подозреваемых, а также число дознаний, причем должны храниться копии бумаг по каждому делу.
33) Когда началось дознание, то сведения об этом высылаются в В.Ч.К.
34) Ежегодно все Комиссии должны представить отчеты о дознаниях, которые у них были в производстве, В.Ч.К.

НАЧАЛЬНИКИ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ ФРОНТОВ И АРМИЙ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Актюбинский фронт
Чариков — погиб в августе 1919 года

Восточный фронт
Бокий Г. И. — с мая по ноябрь 1919 года
Даубе В. П. — с декабря 1920 года по январь 1921 года

Западный фронт
Апетер И. А. — с октября 1918 года по 1919 год
Бруно Г. И. — с июля по август 1919 года
Медведь Ф. П. — с 30 августа по октябрь 1919 года
Бушуев Н. Ф.— с октября по декабрь 1919 года
Бруно Г. И. — с декабря 1919 года по январь 1920 года
Апетер И. А. — с января по 1 декабря 1920 года
Петерс Я. Х. (и. о.) — июнь 1920 года
Медведь Ф. П. — с ноября 1919 года по декабрь 1921 года

Кавказский фронт
Скрыпник Н. А. — с января по апрель 1920 года
Ландер К. И. — с апреля по октябрь 1920 года
Русанов Г. А. — с ноября 1920 года по май 1921 года
Тенис И. И. — с 1920 по 1921 год
Скрыпник Н. А. — 1921 год

Каспийско-Кавказский фронт
Грасис К. Я. (председатель ЧК) — с 13 ноября по 8 декабря 1918 года
Грасис К. Я. — с 8 декабря 1918 года по 8 января 1919 года
Буман — с 8 января 1919 года по январь 1919 года
Артабеков Г. А. — с января 1919 года по 13 марта 1919 года

Северный фронт
Будулле С. А. — январь 1919 года

Туркестанский фронт
Бокий — с ноября 1919 года по август 1920 года
Гнездилло — с августа по сентябрь 1920 года
Леонов — с сентября 1920 года по январь 1921 года
Кевейша В. Д. — с января по июнь 1921 года

Горин Я. Г. — с июня 1921 года по июль 1922 года
Русанов Г. А. — с августа 1922 года по 1923 год

Ферганский фронт
Новгородский — 1919 год
Пясковский А. В. — 1919 год

Чехословацкий фронт
Путте В. (председатель ЧК) — до июля 1918 года
Лацис М. Я. — с июля по ноябрь 1918 года

Юго-Восточный фронт
Скрыпник Н. А. — с октября по декабрь 1919 года

Юго-Западный фронт
Манцев В. Н. — с марта по май 1920 года
Дзержинский Ф. Э. — с мая по июнь 1920 года
Манцев В. Н. — с июля по декабрь 1920 года
Трушин Г. А. — декабрь 1920 года
Евдокимов Е. Г. — с декабря 1920 года по январь 1921 года

Южный фронт
Трифонов Е. А. (начальник Военконтроля) — с сентября по ноябрь 1918 года
Бруно Г. И. — с января по апрель 1919 года
Чернобровый В. Н. — с апреля по май 1919 года
Колегаев А. Л. — с мая по июнь 1919 года
Хинценберг О. П. — с июня по август 1919 года
Атарбеков Г. А. — с августа по сентябрь 1919 года
Ефимов Н. В. (и. о.) —даты неизвестны
Бреслав Б. А. — с сентября 1919 года по январь 1920 года
Евдокимов Е. Г. — январь 1920 года
Манцев В. Н. — с июля по декабрь 1920 года

Управление Особых отделов войск Туркестана
Будников — до января 1920 года

1-я армия
Русанов Г. А. — с октября 1918 года по февраль 1919 года
Чибисов И. Ф. — с марта 1919 года по август 1920 года

2-я армия
Русанов Г. А. — июль 1920 года

3-я армия
Русанов Г. А. (Военный контроль) — июнь 1918 года
Самсонов (Бабий) Т. П. (Военный контроль) — с ноября 1918 года по январь 1919 года
Самсонов (Бабий) Т. П. —с января по май 1919 года
Бреслав Б. А. — с мая по ноябрь 1919 года
Кацнельсон З. Г. (врио) — с октября по ноябрь 1919 года
Быстрых Н. М. — декабрь 1919 года
Залин (Левин) Л. Б. (и. о.) — 1920 год
Дукельский В. С. — с июня по 28 ноября 1920 года
Опанский И. К. — с ноября 1920 года по 1920 год
Тунгусов А. Г. — с 1920 по 1921 годы
Трофимов А. В. — 1921 год

4-я армия
Петровский П. Г. (председатель ЧК) — с июля по ноябрь 1918 года
Горин Я. Г. — с ноября 1919 года по февраль 1920 года
Сылна (Звердис) Р. Я. — март 1920 года
Горин Я. Г. — с мая по август 1920 года
Клявин Я. Ю. — 1920 год
Чибисов И. Ф. — с ноября по декабрь 1920 года
Каминский И. И. — с декабря 1920 года по март 1921 года
Михельсон А. И. — март 1921 года
Малецкий И. М. — 1921 год

5-я армия
Гузаков П. В. (председатель ЧК, Военконтроль) — май 1918 года
Павлуновский И. П. — август 1918 года
Гузаков П. В. — с 1919 по 1920 годы
Сухачев К. В. — с 1919 по январь 1920 года
Марцинковский А. П. — 1920 год
Николаев А. П. — с мая по июль 1921 года
Каган Л. И. — с июня 1921 года по март 1922 года
Алексеев В. М. — с марта 1922 года по 1922 год

6-я армия
Эйдук А. В. (председатель ЧК) — с сентября по октябрь 1918 года
Воронцов И. А. (председатель ЧК) — декабрь 1918 года
Воронцов И. А. — с апреля 1919 года по апрель 1920 года
Быстрых Н. М. — с мая по июль 1920 года
Горин Я. Г. — с августа по декабрь 1920 года

Быстрых Н. М. —с декабря 1920 года по февраль 1921 года
Воронцов И. А. — февраль 1921 года

7-я армия
Путовский Ч. А. (председатель ЧК)
Пурышев А. А.
Харитонов М. М. — с ноября 1919 года по февраль 1920 года
Комендантский А. — февраль 1920 года
Даубе В. П. — 1920 год
Рунич Н. Ф.

8-я армия
Бельский (Левин) Л. Н. — с сентября 1919 года по сентябрь 1920 года
Пугановский — 1921 год
Майдер (Пунке) В. А. — с ноября 1918 года по январь 1919 года

9-я армия
Богров С. Е. — с декабря 1919 года по май 1920 года
Медведев М. Е. — апрель 1920 года
Ляшенко Ф. Ф. — с апреля по май 1920 года
Чернобровый В. Н.
Коган Л. Н. — с июля по август 1920 года
Атарбеков Г. А. — с августа по октябрь 1920 года
Добрис — с октября по декабрь 1920 года
Литвинов — с декабря 1920 года по август 1921 года
Гончуков И. А. — с августа по декабрь 1921 года
Аботин Н. И. — с января по июль 1921 года

10-я армия
Генкин И. Б. — с августа 1919 года по апрель 1920 года
Соснин Л. А. — апрель 1920 года
Дижбит А. М. — 1920 год
Фомин Ф. Т.
Коган Л. И. — с августа 1920 года по май 1921 года
Пипиков Я. Л. — май 1921 года

11-я армия
Ефимов Н. В. — с июня по ноябрь 1919 года
Панкратов В. Ф. — с октября 1919 года по июнь 1921 года

12-я армия
Грюнвальд П.
Фомин Ф. Т.
Апетер И. А. — с июня 1919 года по январь 1920 года
Кацнельсон З. Б. — с января по ноябрь 1920 года
Бреслав Б. А. — с января по май 1920 года
Воронцов И. А. — с мая по август 1920 года
Опарин П. Ф. — август 1920 года
Трушин Г. А. — ноябрь 1920 года
Гончуков И. А. — август 1921 года

13-я армия
Жуковский И. Г. — 1919 год
Фельдман Н. Л. — с 1919 по 1920 год
Осипович А. И. — с мая по ноябрь 1920 года
Трушин Г. А. — с ноября 1920 года по 1920 год
Данишевский И. М.
Шаталов Е. С. — с ноября 1920 года по 1921 год
Даубе — 1921 год
Малышев (Ильченко) Б. А.

14-я армия
Дукельский В. С. — с декабря 1919 года по март 1920 года
Линтинь А. К. — март 1920 года
Богров С. Е. — с апреля по май 1920 года
Воронов И. А. — с мая по ноябрь 1920 года
Иванов Л. А. — с декабря 1920 года по февраль 1921 года
Виллерт — с февраля по март 1921 года

15-я армия
Беленкович Я. М.
Берзин Я. К. — с августа 1919 года по ноябрь 1920 года
Павлович А. О. — с ноября по декабрь 1920 года
Кивейша В. Д. — с декабря 1920 года по 1921 год

16-я армия
Дукельский В. С. — с марта по май 1920 года
Ольский Я. К. — май 1920 года
Быстрых Н. Н. — с мая по сентябрь 1920 года
Опанский И. К. — с сентября по декабрь 1920 года
Ольский Я. К. — декабрь 1920 года

1-я конная армия
Дижбит А. М. — май 1920 года
Сална Р. Я. — январь 1921 года
Трушин Г. А. — с марта по июнь 1921 года
Николаев Н. Н.
Шаталов Е. С. — с 1921 по 1922 год

2-я конная армия
Турло С. С. — 1920 год
Горин Я. Г. — с января по апрель 1921 года

Запасная армия республики
Даубе В. П. — с ноября 1919 года по март 1920 года
Иванов Г. М.

Запасная армия Западного фронта
Милов

Кавказская трудовая армия
Сагалович — 1920 год
Путе В. — 1920 год
Литвинов — июль 1920 года
Шаусан К. А.

Персидская Красная Армия
Блюмкин Я. Г.
Гусев
Брегадзе И. Г.
Удалов

Галицийская Красная Армия
Фриновский М. П.

1-я Польская Красная Армия
Ольский Я. К. — с августа по ноябрь 1920 года

Туркестанская армия
Кадомцев Э. С. — март 1919 года

Реформа НКВД 1934 года и военная контрразведка

Генрих Григорьевич Ягода (1891–1938)

10 июля 1934 года был образован Народный комиссариат внутренних дел, а Объединенное государственное политическое управление было упразднено и вошло в состав будущего наркомата под названием «Главное управление государственной безопасности» (ГУГБ). Наркомом внутренних дел стал Г. Г. Ягода, а первым заместителем Я. С. Агранов. В состав НКВД вошли 5 управлений: Главное управление рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ), Главное управление пограничной и внутренней охраны (ГУПВО), Главное управление государственной безопасности (ГУГБ), Главное управление лагерей (ГУЛАГ), Главное управление пожарной охраны (ГУПО).

В составе ГУГБ находились все отделы, на которые возлагалось собственно обеспечение государственной безопасности: Иностранный отдел (ИНО), Секретно-политический отдел (СПО), Особый отдел (ОО), Оперативный отдел, Экономический отдел (ЭКО), Транспортный отдел (ТО), Специальный отдел и Учетно-статистический отдел (УСО).

На 1 июля 1935 года в ГУГБ, в этом важнейшем подразделении НКВД, числилось около 25 тысяч сотрудников, из которых 90% являлись членами партии, 1,5% имели высшее образование, а у 75% было начальное образование и выше. С октября 1935 года для сотрудников органов НКВД были введены знаки различия и специальные звания и проведено их разделение на работников государственной безопасности (бывших сотрудников ОГПУ) и работников органов внутренних дел. С этого времени появилось понятие «сотрудник государственной безопасности».

Всего для сотрудников ГУГБ было введено десять званий: комиссар ГБ 1-го, 2-го и 3-го ранга, старший майор ГБ, майор ГБ, капитан ГБ, старший лейтенант ГБ,

Яков Саулович Агранов
(*1893–1938*)

лейтенант ГБ, младший лейтенант ГБ, а также специальное звание — генеральный комиссар государственной безопасности, которое присваивалась наркомам внутренних дел. Эти звания не соответствовали общевойсковым, а были, соответственно, выше на две ступени. 9 июля 1945 года все они были заменены на соответствующие воинские звания и погоны. Работники НКВД пользовались особыми льготами, в частности, они получали повышенную зарплату, пользовались распределителями продовольствия и ширпотреба, а также обеспечивались внеочередным жильем.

Чекисты же, служившие в пограничных и внутренних войсках, получали общевойсковые звания: так, например, начальник ГУПВО М. П. Фриновский имел звание комкор. До февраля 1941 года военные чекисты носили униформу обслуживаемого ими рода войск со знаками различия политического состава (наличие нарукавных звезд политсостава и отсутствие нарукавных знаков госбезопасности) и имели либо спецзвания государственной безопасности, либо звания политсостава. В период с февраля 1941 по июль–август 1941 года военные контрразведчики также носили униформу обслуживаемого рода войск со знаками различия политсостава и имели только звания политсостава.

Сотрудники центрального аппарата 3-го управления НКО СССР носили униформу ГБ и спецзвание ГБ (например, начальник 3-го управления НКО майор ГБ А. Н. Михеев).

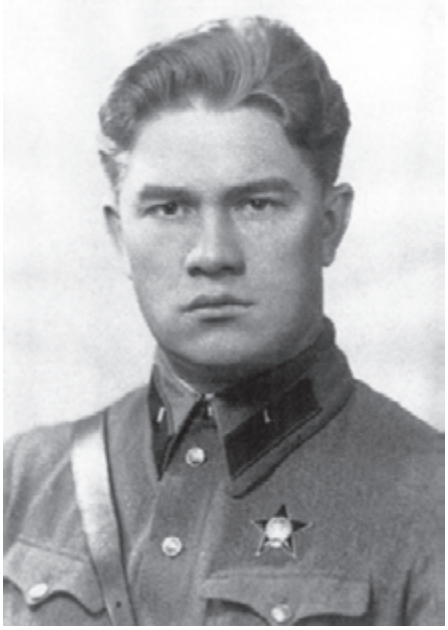
Форма одежды — фуражка, гимнастерка, темно-синие брюки «бриджи», сапоги — претерпела некоторые изменения только в 1943 году, когда в зимний период вместе с шапкой-финкой можно было носить комбинированный кожаный плащ с пристяжным меховым воротником.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Михаил Петрович Фриновский
(1898–1940)

В 1938 году был начальником ГУГБ НКВД,
расстрелян в 1940 году.

Анатолий Николаевич Михеев
(1911–1941)

В 1941 году начальник Особого отдела
Юго-Западного фронта,
героически погиб в 1941 году.

А. Х. Артузов с дочерью (*Фото 1936 г., Москва*)

Артур Христианович Артузов (Фраучи Артур Евгений Леонард Христианович), начальник контрразведывательного отдела ОГПУ в 1922–1927 гг. Один из руководителей операций «Синдикат-2» и «Трест»

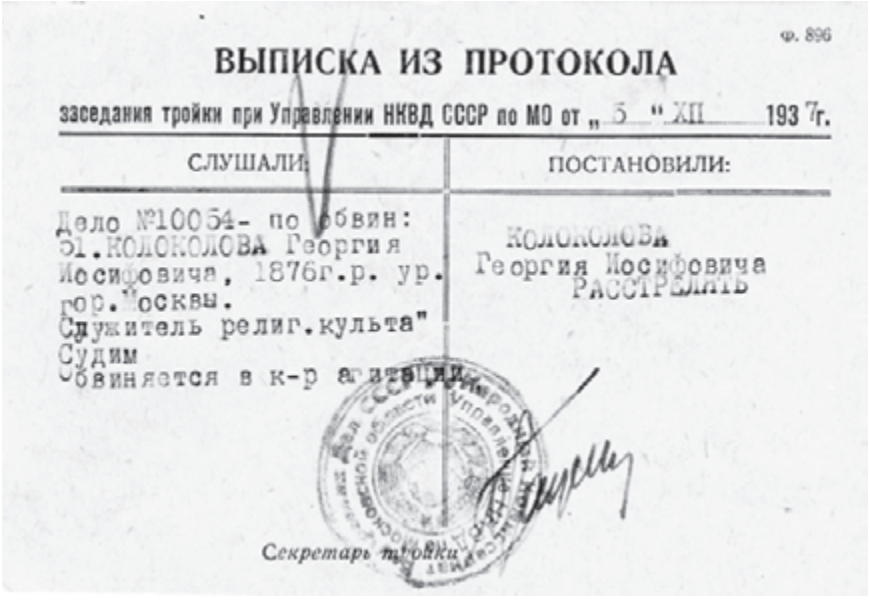
© *Архив Государственного музея политической истории России*

Удостоверение сотрудника НКВД (*Фотокопия 1938 г., Ярославль*)

И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Н. И. Ежов на канале Москва–Волга (*Фото 1937 г.*) © Из фондов РГАКФД

Ф. 896

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

заседания тройки при Управлении НКВД СССР по МО от „ 5 " XII 193 7г.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
Дело №10054- по обвин: Бл.КОЛОКОЛОВА Георгия Иосифовича, 1876г.р. ур. гор.Москвы. Служитель религ.культа" Судим Обвиняется в к-р агитации.	КОЛОКОЛОВА Георгия Иосифовича РАССТРЕЛЯТЬ

Секретарь тройки

Выписка из протокола заседания тройки 1937 г. (*Фотокопия*)

Форма войск НКВД образца 1935 г.

Члены Бюро секции революционной законности Ленинградского Совета 14-го созыва (*Фото декабрь 1939 г.*)

Стрелки войск ОГПУ, из охраны геологической экспедиции на о. Вайгач (*Фото 1934 г.*)

НАЧАЛЬНИКИ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ ВОЕННЫХ ОКРУГОВ (1922–1941)

Архангельский военный округ
Ханников Н. Г. — с 31 января 1940 года по 8 февраля 1941 года

Белорусский особый военный округ
Бегма П. Г. — с 4 февраля по октябрь 1939 года

Вологодский военный округ
Ханников Н. Г. — с 11 по 31 января 1940 года

Забайкальский военный округ
Петросян Х. С. — с 8 августа 1936 года по 10 сентября 1937 года
Хорхорин Г. С. — с 1 октября 1937 года по 2 декабря 1938 года
Куприн П. Т. — с 28 декабря 1938 года по 31 января 1939 года

Западный особый военный округ
Бегма П. Г. — с ноября 1939 года по февраль 1941 года

Киевский военный округ
Гречухин Д. Д. — с 28 мая по 13 сентября 1938 года
Осетров Н. А. — с апреля 1939 года
Михеев А. Н. — с 1939 по 1940 год

Ленинградский военный округ
Медведь Ф. П. — с 8 января 1930 года по 20 апреля 1932 года
Перельмутер Я. Ф. — с 14 декабря 1936 года по 29 июля 1937 года
Перельмутер Я. Ф. — с 9 мая по 13 июня 1938 года
Сиднев А. М. — с февраля 1939 года

Особый отдел Морских сил Балтийского моря и Кронштадтской крепости
Лев А. П. — с сентября 1926 года по июль 1927 года

Московский военный округ
Горев В. Е. — с 1921 по 1922 годы
Агранов Я. С. — с 22 октября 1931 года по 11 июня 1932 года
Осмоловский В. И. — с 3 сентября 1936 года по 23 марта 1937 года
Симановский П. Ш. — с 23 марта по 29 апреля 1937 года
Никифоров А. Т. (врио) — 1939 год

Одесский военный округ
Королев Н. А. — с марта по сентябрь 1940 года

Орловский военный округ
Михеев А. Н. — 1939 год

Прибалтийский военный округ
Бабич И. Я. — с марта 1940 года по июнь 1941 года

Приволжский военный округ
Бак К. А. — с 24 ноября 1927 года по 10 июля 1934 года
Бак К. А. — с 15 июля 1934 года по 20 марта 1935 года
Леонюк Ф. А. — с 10 июня 1935 года по 9 января 1937 года

Сибирский военный округ
Алексеев Н. Н. — с 10 апреля 1932 года по 10 мая 1933 года
Средне-Азиатский военный округ
Апресян Д. З. — с 19 августа 1937 года по 21 ноября 1938 года

Украинский военный округ
Леплевский И. М. — с 1930 года по 15 августа 1931 года
Александровский М. К. (Юкельзон Ф. Л.) — с 1933 года по декабрь 1936 года

Харьковский военный округ
Ростомашвили М. Е. — с июля 1939 года по июнь 1941 года

Тихоокеанский флот
Дименtман М. И. — с 25 сентября по 22 октября 1937 года
Осмоловский В. И. — с 22 сентября 1937 года по 1938 год

Отдельная Кавказская армия
Русанов Г. А. — 1921 год
Панкратов В. Ф. — с 1923 по 1924 год
Кацнельсон З. Б. — с мая по декабрь 1925 года
Берия Л. П. — с 17 апреля по 3 декабря 1931 года

Отдельная Краснознаменная Дальневосточная Армия (ОКДВА)
Медведь Ф. П. — с 1 августа по декабрь 1929 года
Горбач Г. Ф. — с 13 июня 1938 года по 1939 год

Особый отдел Полномочного представительства ГПУ НКВД РСФСР–ОГПУ по Западному краю
Апетер И. А. — с 1922 по 1924 год

Особый отдел ОГПУ Морских сил Черного и Азовского морей
Апетер И. А. — с ноября 1926 года по 26 апреля 1928 года

Военная контрразведка в годы Отечественной войны (1941–1945)

3 февраля 1941 года НКВД был разделен на два наркомата: НКГБ (нарком В. Н. Меркулов), НКВД (нарком Л. П. Берия). Л. П. Берия, как первый заместитель председателя правительства, курировал деятельность НКГБ.

Всеволод Иванович Меркулов (*1895–1953*)

По совместному постановлению правительства и ЦК ВКП(б) от 8 февраля 1941 года военная контрразведка (Особые отделы) передавалась в ведение наркоматов обороны и Военно-Морского Флота, где были созданы третьи управления. Контрразведка в пограничных и внутренних войсках НКВД возлагалась на 3-й отдел наркомата. Начальники 3-х управлений НКО и НК ВМФ подчинялись непосредственно наркомам. В пограничных и внутренних войсках НКВД контрразведывательную работу осуществляли только третьи отделы наркомата. Особый отдел ГУГБ НКВД был ликвидирован. Идея передачи военной контрразведки в подчинение военному руководству Красной Армии была высказана И. В. Сталиным еще в 1937 году на совещании руководящего состава Разведупра РККА. Такое переподчинение огромного специфического аппарата из НКВД в НКО и НКВМФ в предвоенный период только притупило лезвие этого мощного оружия.

Поколение чекистов школы Ф. Э. Дзержинского к концу 1939 года было «выбито» на 80%, началась новая эпоха молодых сотрудников, не запятнанных репрессиями и не обремененных опытом оперативной работы, прибывших в органы по комсомольскому набору. Среди новых сотрудников было больше лиц

Иосиф Виссарионович Сталин (*1878–1953*)

Лаврентий Павлович Берия (*1899–1953*)

с высшим образованием и 60% из них были люди от 25 до 35 лет. Изменился и национальный состав: стало больше русских, а евреев, латышей, поляков, украинцев, напротив, значительно меньше. 22 июня 1941 года именно им, новому поколению чекистов, пришлось встретиться лицом к лицу со спецслужбами главного противника СССР — нацистской Германией.

Доктрина национал-социализма, изложенная в книге А. Гитлера «Моя борьба» («Mein Kampf»), предусматривала захват восточных территорий. Генеральный штаб вермахта, по указанию, Гитлера, разработал стратегический план «Барбароса», согласно которому вооруженные силы СССР должны быть уничтожены в течение трех недель. Замыслы немецких нацистов в отношении мирного населения четко изложены в плане «Ост». Этим планом было предусмотрено уничтожение целых наций и народов — поляков, евреев, цыган, белорусов, русских, украинцев. Война против СССР должна была вестись с невероятной жестокостью без каких-либо правил.

К весне 1941 года нацистское командование вермахта сосредоточила на приграничных территориях беспрецедентную армию для вторжения в СССР, которая в своем составе имела 5,5 миллионов солдат и офицеров, 3 712 танков, 4 950 боевых самолетов, 47 260 орудий и минометов. Вместе с немцами против советского Союза выступили 900 тысяч европейцев, к нападению готовились финляндская армия, две румынские армии, венгерская корпусная группа.

Кроме вооруженных сил Третьего рейха весной 1941 года на советской границе были сосредоточены мощные разведывательный,

контрразведывательный и диверсионный органы: военная разведка и контрразведка (Абвер), органы имперской безопасности (РСХА), основу которых составляли полиция безопасности (гестапо), служба безопасности (СД); разведка министерства иностранных дел, иностранного отдела министерства безопасности; полк специального назначения «Бранденбург-800». В системе Абвера был создан единый центр управления всеми диверсионно-разведывательными формированиями — «Штаб Валли».

Каждой армейской группировке, которой предстояло действовать на советско-германском фронте, были приданы соответствующие абверкоманды. Помимо этого, были организованы оперативные группы — айнзатцгруппы для карательной деятельности на советской территории.[1]

Заброска вражеских агентов в тыл Красной Армии в 1941 году, по сравнению с 1939 годом, возросла в 14 раз. В мае и за 10 дней до июня 1941 года был задержан 461 нарушитель государственной границы. С осени 1939 по 22 июня 1941 года немецкие самолеты более 500 раз нарушали наше воздушное пространство. С нашей стороны на западном участке государственной границы была сосредоточена мощная группировка Красной Армии, которая располагала на данном участке: танками — 11 тысяч, в том числе самыми современными «Клим Ворошилов» и «тридцатьчетверки» — 1861, а также боевыми самолетами — 9,1 тысяч, орудиями и минометами — 39,4 тысяч, кроме того, здесь находились 180 стрелковых дивизий.

По состоянию на 22 июня 1941 года органы военной контрразведки были представлены в пограничных округах 3-м Управлением НКО СССР, 3-м Управлением НКВМФ СССР и тремя отделами НКВД СССР, которые оперативно обеспечивали пограничные и внутренние войска и были готовы дать бой противнику.

В данной работе перед нами не стояла задача разобрать причины поражений Красной Армии летом–осенью 1941 года. В то же время хотелось напомнить, что только с 1936 по 1940 год было репрессировано и расстреляно пять руководителей военной разведки РККА (С. П. Урицкий, Я. К. Берзин, С. Г. Гендин, А. Г. Орлов, И. И. Проскуров), тысячи командиров, имевших опыт Первой мировой и гражданской войн. К 1941 году Красная Армия располагала лучшими образцами военной техники, но ей не хватало опытных командиров и специалистов, и чуть ли не кадровой нормой стало назначать на должность командиров полков капитанов Красной Армии.

---

[1] *Плеханов А. М.*, *Плеханов А. А.* Военная контрразведка НКВД СССР. Тайный фронт войны. М.: Вече, 2016.

Продолжая тему безопасности Красной Армии, хотелось бы напомнить о задачах, которые стояли перед 3-м Управлением НКО. Директивой 3-го управления НКО СССР от 27 июня 1941 года о работе в военное время третьему управлению определялись следующие задачи: 1) агентурно-оперативная работа в частях Красной Армии, в тылах, обеспечивающих действующие на фронте части, в среде гражданского населения; 2) борьба с дезертирством; 3) работа на территории противника.

Сложившаяся оперативная обстановка требовала в июне 1941 года коренной реформы органов государственной безопасности, поэтому 17 июля 1941 года постановлением ГКО СССР № 187сс органы 3-го управления НКО СССР были преобразованы в особые отделы НКВД СССР. В их задачи входили борьба со шпионажем и предательством в РККА и дезертирством в прифронтовой полосе (с правом ареста и расстрелом дезертиров на месте).

Следует процитировать Директиву 3-го управления полностью:

1. Преобразовать органы 3-го Управления, как в Действующей армии, так и в военных округах (от отделений в дивизиях и выше) в особые отделы, а третье Управление — в Управление Особых отделов.
2. Подчинить Управление особых отделов и особые отделы Народному комиссариату внутренних дел, а уполномоченного особотдела в полку и особотдела в дивизии, одновременно подчинить, соответственно, комиссару полка и комиссару дивизии.
3. Главной задачей особых отделов на период войны считать решительную борьбу со шпионажем и предательством в частях Красной Армии и ликвидацию дезертирства непосредственно в прифронтовой полосе.
4. Дать особым отделам право ареста дезертиров, а в необходимых случаях и расстрела их на месте.
5. Обязать НКВД дать в распоряжение особых отделов необходимые вооруженные отряды из войск НКВД.
6. Обязать начальников охраны тыла иметь прямую связь с особыми отделами и оказывать им всяческую поддержку.

Появившаяся на следующий день, 28 июня, Директива НКВД СССР № 169 разъясняла, что «смысл преобразования органов Третьего управления в особые отделы с подчинением их НКВД заключается в том, чтобы повести беспощадную борьбу со шпионами, вредителями, диверсантами, дезертирами и всякого рода паникерами и дезорганизаторами».[2]

[2] *Лазарев В. И.* Деятельность органов военной контрразведки в начальный период Великой Отечественной войны // Российские спецслужбы. История и современность. Материалы исторических чтений на Лубянке. 1997–2000 годы. М., 2003. С. 217–218

Полагаем, что решение о переподчинении военной контрразведки НКВД стало результатом поражений Красной Армии в кампании 1941–1942 годов, а также острой необходимостью жесткого политического контроля за действиями командиров Красной Армии, выявления паникеров и предателей, агентов спецслужб нацистской Германии, а также личного недоверия И. В. Сталина к командирам Красной Армии.

20 июля 1941 года произошло объединение НКВД и НКГБ в один орган, руководство которым было поручено Л. П. Берия. Это решение было продиктовано исключительно для концентрации сил и средств органов безопасности СССР в критическую минуту наступления противника. В июле 1941 года ГКО предоставил особым отделам право внесудебного расстрела дезертиров и изменников Родины, однако в октябре 1942 года, после стабилизации фронта, отменил внесудебные расстрелы и обязал особые отделы передавать дела об изменниках и дезертирах в суды военных трибуналов. Вводилось подчинение сотрудников особых отделов, кроме непосредственного начальника, комиссару подразделения.

19 июля 1941 года начальником Управления особых отделов был назначен заместитель наркома внутренних дел, комиссар ГБ 3-го ранга В. С. Абакумов. На флоте органы военной контрразведки остались в составе НК ВМФ СССР и были преобразованы в особые отделы 11 февраля 1942 года.

14 апреля 1943 года из состава НКВД был вновь выделен НКГБ под руководством В. Н. Меркулова.

В 1943 году, с началом перехода Красной Армии к активным наступательным действиям, в целях повышения эффективности деятельности военной контрразведки и для сокращения времени прохождения информации с фронтов к военно-политическому руководству страны, а точнее, к И. В. Сталину, было предложено особые отделы НКГБ вновь включить в состав наркоматов обороны и военно-морского флота.

19 апреля 1943 г. было подписано секретное постановление Совнаркома, согласно которому военная контрразведка передавалась в наркоматы обороны и Военно-Морского Флота, при которых учреждались управления контрразведки «Смерш» (начальник Главного управления «Смерш» НКО В. С. Абакумов, начальник управления «Смерш» НК ВМФ П. А. Гладков). 15 мая 1943 г. в НКВД был также организован отдел контрразведки «Смерш» (С. П. Юхимович). По мнению профессора А. А. Здановича, которое он высказал на страницах «Комсомольской Правды» от 20 апреля 2018 года, название «Смерш» («смерть шпионам») новому контрразведывательному органу в Красной Армии предложил сам И. В. Сталин.[3]

[3] Комсомольская Правда. 2018, 20 апреля. № 43. С. 8–9.

Петр Андреевич Гладков
(*1902–1984*)

Семен Петрович Юхимович
(*1900 –1975*)

Начальник «Смерш» Виктор Семенович Абакумов (1908–1954), генерал-полковник (1943), формально подчинялся Наркому Обороны И. В. Сталину и лично ему докладывал оперативные материалы. Такая ситуация незамедлительно вызвала ревностное отношение Л. П. Берия к положению и деятельности В. С. Абакумова. В конечном счете борьба самолюбий и интриг закончилась не в его пользу последнего: Абакумов был арестован 12 июля 1951 года, вместе с ним в заключении находилась его жена с 4-месячным сыном. В следственном изоляторе Абакумов в течение 2,5 лет содержался в кандалах, по утверждению историка и журналиста Леонида Млечина, его «пытали, держали на морозе и, в конце концов, превратили в инвалида»,[4] но вину свою так и не признал. 14 декабря 1954 года в Ленинграде в Доме офицеров открылся процесс над В. С. Абакумовым и его подчиненными — И. Черновым, Я. Броверманом, А. Леоновым, В. Комаровым, М. Лихачевым; и уже 19 декабря 1954 года В. С. Абакумов был приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания.[5] Честное имя В. С. Абакумова было посмертно восстановлено только в наши дни. Его тело предположительно захоронено в Левашовской пустоши под Санкт-Петербургом.

С апреля 1943 года Главное управление контрразведки «Смерш» Наркомата обороны включало: 1-й отдел — агентурно-оперативная

[4] Под колпаком ФСБ // Московская правда. 2007, 24 июня.

[5] *Колпакиди А. И.* Энциклопедия секретных служб России. М.: Астрель, 2004. С .417.

работа в центральном аппарате Наркомата обороны; 2-й отдел — работа среди военнопленных, проверка военнослужащих Красной Армии, бывших в плену; 3-й отдел — борьба с немецкой агентурой, забрасываемой в тыл Красной Армии; 4-й отдел — работа на стороне противника для выявления агентов, забрасываемых в части Красной Армии, 5-й отдел — руководство работой органов «Смерш» в военных округах, 6-й отдел — следственный, 7-й отдел — оперативный учет и статистика, 8-й отдел — опертехника, 9-й отдел — обыски, аресты, наружное наблюдение, 10-й отдел — работа по особым заданиям (отдел «С»), 11-й отдел — шифровальный.

Эта структура оставалась практически неизменной до 1946 года.

Радиоигры военной контрразведки

Очень эффективным направлением в деятельности военной контрразведки были радиоигры.

> «В сентябре 1941 года была проведена военной контрразведкой первая успешная радиоигра, в результате которой было арестовано 10 вражеских агентов. Захваченная агентура Абвера дала возможность вскрыть планы и намерения немецкого командования, получить данные, необходимые для розыска агентов и военных преступников, а также сведения о разведывательных школах Абвера. Наиболее успешной была трехэтапная оперативная радиоигра в течение всего периода Великой Отечественной войны “Монастырь” — “Курьеры” — “Березино”. Начало ее относится ко времени разгрома частей вермахта под Москвой. Эта операция носила контрразведывательный характер и была направлена на пресечение деятельности агентов германских спецслужб. Всего их было захвачено более пятидесяти».[6]

На этапе радиоигры «Березино» в ней принимали активное участие сотрудники 4-го управления НКГБ, в частности, на ее завершающем этапе — заместитель начальника 4-го Управления Н. Эйтингон.

В спецсообщении на имя Сталина от 25 апреля 1942 года Л. П. Берия отмечал, что только в марте–апреле 1942 г. органами НКВД было задержано 76 агентов Абвера, переброшенных в самолетах в составе РДГ и в одиночку для шпионской и диверсионной работы в глубоком тылу. В целях ограничения активности германских разведывательных органов и для создания видимости работы

[6] *Плеханов А. М., Плеханов А. А.* Военная контрразведка НКВД СССР. Тайный фронт войны. С. 352.

Наум Исаакович Эйтингон
(*1899 –1981*)

переброшенных шпионских групп и одиночек по заданиям германской разведки, на 12 захваченных радиостанциях противника удалось установить радиосвязь с немецкими разведывательными органами в городах Варшава (Центр военной германской разведки), Псков, Дно, Смоленск, Минск, Харьков, Полтава.[7]

«НКВД считает, что захваченные немецкие радиостанции можно использовать в интересах командования Красной Армии для дезинформации противника в отношении дислокации и перегруппировок Красной армии. Передача дезинформации противнику через захваченные рации будет обеспечиваться надежным контролем». «На первом листе документа имеется резолюция: "Т-щу Берия. Согласен с тем, чтобы тт. Бодин и Панфилов предварительно показывали мне свои дезинформационные указания. И. Сталин"».[8] За время войны военная контрразведка провела свыше 180 радиоигр с противником. Было арестовано более 400 агентов немецко-фашистской, финской, венгерской и румынской разведок. Глава разведки РСХА Вальтер Шелленберг писал: «Некоторое время Москва поставляла правдивую информацию, чтобы в решающий момент сделать немецкое руководство жертвой роковой дезинформации».[9]

Успешность и эффективность радиоигры в разведдеятельности подтверждают те факты, что только с июня 1944 по май 1945 год сотрудниками «Смерш», проводившими на территории Румынии радиоигру «Приятели», было арестовано более 400 агентов и сотрудников немецких разведорганов, а с сентября по ноябрь 1944 года в Румынии, Венгрии и Болгарии — более 1100 шпионов и диверсантов.

[7] Там же. С. 354.

[8] Там же.

[9] Гитлер боялся СМЕРШа как огня // Комсомольская правда. URL: http://kp.ru›daily/26821.4/3857812 (дата обращения: 2018, 18 октября).

Зафронтовая работа военной контрразведки

Несмотря на многочисленные свидетельства, в среде историков по-прежнему существует расхожее мнение, что зафронтовой разведкой занималось исключительно 4-е Управление НКВД, возглавляемое П. А. Судоплатовым. Восстанавливая историческую справедливость, следует отметить, что одной из главных задач военной контрразведки в годы Отечественной войны являлась зафронтовая работа. В этой связи хотелось бы привести пример о внедрении в разведшколу абверкоманды-103 офицера Красной Армии Александра Ивановича Козлова, который с июля 1943 года по апрель 1945 года под позывным «Байкал-60» передал в Центр информацию о 127 агентах Абвера, подготовленных в катынской разведшколе и подробно осветил деятельность абверкоманды-103. О его подвиге известно из кинотрилогии «Путь в Сатурн», «Сатурн почти не виден», «Конец операции Сатурн». Агент «Байкал-60» дослужился до должности начальника учебной части разведцентра и звания капитана Вермахта.

После окончания войны, вернувшись на родину, А. И. Козлов представил подробную информацию о деятельности разведшколы. Он назвал имена 57 агентов и 29 официальных сотрудников школы, о которых ранее не сообщал в своих сообщениях. Он продолжал свою деятельность как негласный источник органов государственной безопасности и после войны: проживая в Ставропольском крае, он опознал 12 заброшенных и осевших на этой территории немецких агентов.

Уникальным по результативности было внедрение в разведшколу абвергруппы-102 техника-интенданта 5-й армии Петра Ивановича Прядко, который неоднократно, выполняя задание немецкой разведки, пересекал линию фронта и в итоге передал в органы военной контрразведки «Смерш» информацию на 101 агента. Только с января по апрель 1942 года он дважды пересекал линию фронта с заданием, полученным от сотрудников разведки абверкоманды-103.

В спецсообщении Особого отдела 6-й армии заместителю наркома внутренних дел В. С. Абакумову говорится следующее:

> «В расположение Особого отдела НКВД 6-й армии вернулся из тыла противника агент “Гальченко” (он же П.И. Прядко).
>
> “Гальченко” по заданию Особого отдела 6-й армии в январе с. г. посылался в тыл противника на внедрение в немецкий разведорган.
>
> Выполнив это задание, “Гальченко” в начале февраля с. г. возвратился из тыла противника, будучи завербованным немецкой разведкой в городе Славянске.
>
> Вторично, с соответствующим дезинформационным материалом, “Гальченко” был направлен в тыл противника 14 апреля с. г., откуда возвратился 17 мая с. г.

> Вернувшись из тыла противника, "Гальченко" привел с собой двух немецких шпионов — Чумаченко и Погребицкого, которые нами арестованы. Он также принес ряд данных: о разведорган 17-й немецкой армии, разрабатываемому нами по агентурному делу "Зюд", о положении на оккупированной территории, о предателях и изменниках Родины».[10]

Зафронтовая деятельность Петра Прятко в качестве агента особого отдела впечатляет. Он добыл не только данные на 101 немецкого агента (в том числе фотографии на 33 человека), но также установочные данные на 24 кадровых сотрудника абвергруппы-102, сообщил подробные данные о формах и методах ее работы, способах изготовления документов прикрытия для агентуры».[11]

За проявленную храбрость, мужество, стойкость Петр Прядко был награжден орденом Красной Звезды.

С октября 1943 по 1 мая 1944 года советские военные контрразведчики переправили 345 агентов в тыл противника, в том числе из них 50 человек были перевербованными агентами германской разведки; после выполнения задания возвратилось 102 агента, внедрилось в разведшколы 57, а 26 осталось в разведорганах выполнять задание.

Благодаря показаниям возвратившихся из-за линии фронта агентов, военные чекисты задержали 43 германских разведчика, были получены установочные данные на 620 сотрудников разведорганов и 1103 агентов, из них 273 были арестованы.

Вот что рассказывает историк отечественных спецслужб профессор А. А. Зданович о результатах зафронтовой работы военных контрразведчиков:

> «От зафронтовой агентуры пришла информация на 620 сотрудников иностранных разведорганов и на 1103 их агента. Ни одному агенту вражеских спецслужб не удалось проникнуть в наши крупные штабы».[12]

Термин «зафронтовая работа» бывший начальник Департамента военной контрразведки ФСБ России генерал-полковник Александр Георгиевич Безверхний расшифровал так:

> «Главные задачи этой работы — агентурное проникновение к планам и секретам противника, получение упреждающей информации о его диверсионно-террористических устремлениях по отношению к нашей армии. "Смершу", в частности, удалось

[10] *Дектярёв К.*, *Колпакиди А.* Смерш. М.: Яуза; Эксмо, 2009. С. 162.

[11] Там же. С. 163.

[12] Комсомольская Правда. 2018, 20 апреля. № 43. С. 9.

иметь уникальные, на мой взгляд, агентурные позиции в центре, в самом центре Абвера. Они дали возможность агентурным путем получать достоверную информацию о планах немцев. То, что они пытались совершить покушение на Сталина, а также осуществить сотни, тысячи других террористических актов. И это им не удалось! Силами контрразведки, силами "Смерша" удалось добыть стратегическую информацию об основных планах Гитлера, и ставка имела упреждающую информацию обо всех планах, намерениях, направлениях удара немцев. Представьте, сколько жизней было сохранено, какая серьезная помощь была оказана фронту».[13]

Способность к перевоплощению, непоколебимая вера в победу прогрессивного человечества над нацистской Германией являлись основными критериями военных контрразведчиков при отборе агентов для проникновения в разведывательные органы противника. В этом смысле «Смерш», как контрразведывательный орган, дал пример уникальной результативности в истории деятельности отечественных спецслужб, фактически развил эффективное разведывательное направление.

Фильтрационная и профилактическая работа Военной контрразведки

Фильтрационная работа — важный элемент в деятельности военной контрразведки. Вот какую высокую оценку дает ей известный исследователь отечественных спецслужб профессор А. Н. Плеханов:

«Благодаря работе военных контрразведчиков с 22 июня 1941 г. по 20 декабря 1941 г. органами НКВД по подозрению в дезертирстве было задержано 189 137 человек, из них арестовано 39 965. В прифронтовой полосе ОО НКВД задержали 448 975 человек, из них: арестовано — 42 900, передано в войсковые части Красной Армии — 406 075 человек. Всего в тыловых районах и прифронтовой полосе органами НКВД было задержано по подозрению в дезертирстве 638 112 человек. Из них арестовано 82865, переданы в военкоматы и войсковые части 555 247».[14]

То есть в тяжелейший период боев осенью 1941 года военные контрразведчики вернули в строй целую армию красноармейцев — 555 247 человек!

С начала войны по 10 октября 1941 года заградотряды НКВД задержали 650 тысяч военнослужащих Красной Армии, бежавших с фронта и отставших

[13] *Дектярев К., Колпакиди А.* Смерш. С. 157.

[14] Там же С. 230.

от своих частей. За весь период войны через фильтрацию военной контрразведки прошло около 2 миллионов военнопленных. Было выявлено несколько тысяч власовцев, полицейских и палачей из расстрельных команд. В действующую армию и запасные части было направлено более 1 миллиона 230 тысяч человек.

К августу 1941 года враг прорвался в пределы Ленинградской области. 10 суток пограничники 102-го погранотряда вели непрерывные бои с противником, удерживая город Приозерск и станцию Карлахти, на которой находились армейские склады снабжения с миллионными запасами снарядов. Тяжелые бои вели бойцы 6-го погранотряда на Кингисеппском направлении, а на подступах к Выборгу в течение полутора месяцев оборонялся 5-й погранотряд, прочно удерживая линию государственной границы. Это дало возможность отойти войскам 142-й и 198-й дивизий. За проявленное в эти дни мужество 266 пограничников были награждены орденами и медалями.[15]

Кадровая работа и потери среди военных контрразведчиков, пограничниках и частей НКВД

В действующую армию из Ленинграда в июле 1941 года было направлено 300 тысяч человек в составе 10 дивизий народного ополчения. Уже 4 июля в формировавшиеся первые три дивизии было откомандировано 52 сотрудника Управления госбезопасности. Всего в состав дивизий народного ополчения было направлено 200 чекистов-добровольцев в особые отделы, которые составили ядро особых отделов дивизий народного ополчения. Кроме этого, только летом 1941 года Ленинградское управление откомандировало на фронт свыше 600 сотрудников. В состав Особого отдела Северного фронта поступило 1 500 сотрудников из территориальных органов Ленинграда и других регионов, специальных школ и из запаса.

В годы войны в Особых отделах Ленинградского фронта служило 2 500 чекистов, из которых 350 человек погибло.[16] Самыми кровопролитными были первые месяцы войны. К февралю 1942 года потери Особого отдела Ленинградского фронта составили около 300 человек.[17] Только в первую неделю Великой отечественной войны на территории Прибалтики погибло 47 военных контрразведчиков.

---

[15] Незримый фронт Отечества / отв. ред. С.В. Рац. СПб.: Лики России; Фонд развития конфликтологии, 2017. С. 132.

[16] *Чернов С. В.* Большой дом без грифа «секретно». М., 2002. С. 62.

[17] *Иванов Л. Г.* Правда о «Смерш». М., 2007. С. 9.

Всего на трех фронтах Северно-Западного направления погибло 1 275 сотрудников военной контрразведки.[18] В Особых отделах 10 дивизий народного ополчения Ленинградского фронта погибло 169 чекистов[19].

В начале 1942 года погиб начальник Особого отдела Ленинградского фронта П. Т. Куприн. От взрыва бомбы 2 апреля 1942 года по адресу Литейный проспект, 4, находясь на рабочем месте, погиб сотрудник Особого отдела Балтфлота капитан 3-го ранга М. М. Черногоров.[20]

Личный состав Управления госбезопасности питался в столовых по талонам второй категории. В январе 1942 года суточная норма составляла 250 г хлеба, 28 г мяса, 10 г сахара и 5 г масла. В результате от истощений и заболеваний с осени 1941 по зиму 1942 года умерли 73 сотрудника Управления.[21]

После ожесточенных боев осенью 1941 года части 24-й армии были выведены в тыл на переформирование. Из 70 сотрудников особого отдела армии в живых осталось только 8 чекистов, из них двое были ранены.[22]

> «Только с 22 июня 1941 по 1 марта 1943 года, т. е. за 2 года и 9 месяцев, в боях с врагом погибло 3 727 армейских контрразведчиков, пропало без вести 3 092, ранено 3 520… всего в летне-осеннюю и зимнюю компании 1941–1942 безвозвратные потери Красной армии и Военно-Морского флота, в том числе войск и органов госбезопасности и пограничных войск, составили 4 090 900 человек».[23]

Документы свидетельствуют, что в борьбе с сильным и хорошо подготовленным противником чекисты демонстрировали силу духа и преданность делу защиты Отечества, не было зафиксировано ни одного факта предательства или перехода на сторону врага.

Всего за годы Отечественной войны на полях сражений и во время проведения чекистско-войсковых операций погибло 6,5 тысяч сотрудников военной контрразведки.

---

[18] На защите безопасности Отечества. Контрразведка Петроградско-ленинградского военного округа в годы войны и мира (1918–1998). СПб.: Аврора-дизайн, 2000. С. 13.

[19] В авангарде отечественных спецслужб / авт.-сост. С. В. Чернов. М.: Русь, 2008. С. 34, 38–39.

[20] *Чернов С. В.* Большой дом без грифа «секретно». С. 65.

[21] Сто лет органам безопасности города на Неве. УФСБ России по г. СПб и Ленин. обл. СПб.: Галерея Печати, 2018. С. 215.

[22] Военная контрразведка: история, события, люди. Кн. 1. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. С. 100.

[23] *Плеханов А. М.* Солдаты незримых сражений. М.: Аква-Терм, 2015. С. 104.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Разведчики 1031-го артиллерийского полка 100-й стрелковой дивизии 40-й армии Воронежского фронта в районе Воронежа. Слева разведчик Х. Жамалетдинов, справа начальник разведки 1-го дивизиона лейтенант И. Р. Блохин

В штабе 95-й стрелковой дивизии, слева — командир дивизии полковник В. А. Горишный (*Фото 1942 г., Сталинград*)

Операция «Медведь»: костромские чекисты радиоигрой обманывали Гитлера всю войну. В центре — костромич *Михаил Павлов*

Портативная радиостанция, изъятая у агентов абверкоманды-104 в ходе радиоигры «Двина»

Петр Иванович Прядко — зафронтовой агент особого отдела НКВД 6-й армии Юго-Западного фронта, оперативный псевдоним «Гальченко»

НКВД СССР

Проверочно-фильтрационный пункт

Город Гольдберг

Видом на жительство служить не может

Действительно по «1» ноября 1945 г.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Фото-карточка

Выдано Бабушкину Николаю Павловичу
(фамилия, имя, отчество)

год рождения 1915 место рождения Молотовская обл Оршанский р-н д. Земляне

в том, что он по прибытии из г. Зеле Германия с «3» августа м-ца по «23» сентября м-ца 1945 г. содержался в лагере 217 проверочно-фильтрационном пункте НКВД СССР и следует к избранному месту жительства Молотовская обл. г. Молотов
(указать точный адрес)

Удостоверение по приезде к месту жительства должно быть сдано в местный орган НКВД для получения вида на жительство.

Начальник проверочно-фильтрационного пункта

(печать)

(подпись)

Удостоверение, выданное в ПФП НКВД СССР в г. Гольдберг (Германия) о прохождении госпроверки и следовании к месту жительства в г. Молотов (*Ксерокопия 1945 г.*)

Интернированные офицеры и солдаты польской Армии Крайовой.
Рязанский лагерь НКВД № 178 (*Фото 1944 г., август*)

Проверка документов на одной из застав Кировского района блокадного Ленинграда
(*Фото 1941, 25 сентября*)

ДОКУМЕНТЫ ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1943 гг.)

ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
О мероприятиях по борьбе с десантами и диверсантами противника по Москве и Московской области

от 9 июля 1941 г.

В дополнение пункта 9 приказа НКВД СССР от 25 июня 1941 г.,[1] кроме основной задачи по уничтожению десантов и диверсантов противника, на истребительные батальоны г. Москвы и пригородных районов возложить:

а) борьбу с возможными контрреволюционными выступлениями;

б) организацию усиленного патрулирования и оказание содействия органам милиции в поддержании общественного порядка во время воздушной тревоги;

в) установление тщательного наблюдения в районах возможной высадки десантов и диверсантов противника.

1. Начальникам районных отделов НКВД и начальникам истребительных батальонов в суточный срок разработать план взаимодействия истребительных батальонов с органами милиции, частями и подразделениями войск НКВД, военизированной охраны, предусмотрев в первую очередь мероприятия по обеспечению объектов военного значения и не охраняемых войсками Красной Армии аэродромов и посадочных площадок.

2. Начальнику УНКВД по Московской области и начальнику штаба по борьбе с десантами и диверсантами противника по Москве и Московской области… истребительные батальоны г. Москвы и пригородных районов довести до 500 человек каждый, доукомплектовав их проверенными, смелыми коммунистами, комсомольцами и советскими активистами, а также из числа призванных в народное ополчение, способных владеть оружием.

3. В целях закрепления постоянного состава и прекращения текучести в батальонах бойцы истребительных батальонов г. Москвы и прилегающих районов освобождены от мобилизации в Красную Армию и призыва в народное ополчение.

Бойцам истребительных батальонов выдать специальные удостоверения личности.

4. Все бойцы истребительных батальонов г. Москвы и пригородных районов (Кунцевского, Красногорского, Краснополянского, Мытищинского, Балашихинского, Перовского, Ухтомского, Ленинского, Химкинского и Люблинского) освобождаются от работы на производственных предприятиях и в учреждениях с сохранением за ними заработной платы по месту работы на производстве. Всех бойцов 35 батальонов перевести на казарменное положение и организовать с ними занятия по боевому обучению.

---

[1] Пунктом 9 приказа НКВД СССР от 25 июня 1941 г. на истребительные батальоны возлагалась задача по охране промышленных предприятий, железнодорожных сооружений, электростанций и других объектов, которые могли быть подвергнуты нападению со стороны парашютных десантов и диверсантов противника.

5. Обучить состав истребительных батальонов гранатометанию. В каждом батальоне подготовить специальную группу бойцов по истреблению танков противника

6. Отделу кадров НКГБ СССР выделить для работы в 35 истребительных батальонах (Москвы и пригородных районов) по 15 чекистов в каждый батальон, освободив их от всех других обязанностей.

7. ...Выделить из состава управлений войск НКВД 10 подготовленных командиров для назначения начальниками истребительных батальонов.

8. ...Обеспечить закрепление за каждым истребительным батальоном 4–5 грузовых автомашин для выброски резерва в момент воздушной тревоги.

К истребительным батальонам районов области прикрепить по 15–20 лошадей для несения службы разъездов в пунктах вероятной высадки десантов

9. Начальнику УВС НКВД СССР...

а) выделить для истребительных батальонов г. Москвы и Московской обл. 20 000 винтовок, 300 ручных пулеметов, 49 000 ручных гранат и 6000 револьверов или пистолетов;

б) состав 35 истребительных батальонов г. Москвы и прилегающих районов снабдить форменной одеждой (пилотка, гимнастерка, ремень);

в) личный состав истребительных батальонов окраинных районов Москвы и районов Московской области снабдить шанцевым инструментом;

г) выдать Московской милиции 3000 винтовок и 6000 ручных гранат.

10. Начальнику штаба НКВД СССР по борьбе с десантами и диверсантами противника... проследить за выполнением настоящего приказа.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

УКАЗАНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР № 169
О реорганизации органов 3-го Управления НКО в особые отделы НКВД

Постановлением Государственного комитета обороны от 17 июля 1941 года органы 3-го Управления[2] преобразованы в особые отделы с подчинением их НКВД СССР.

Государственный комитет обороны поставил перед особыми отделами главную задачу: решительную борьбу со шпионажем и предательством в частях Красной Армии и ликвидацию дезертирства в непосредственной прифронтовой полосе.

Особым отделам для выполнения поставленных перед ними задач присвоены большие права.

---

[2] 3-е Управление Народного комиссариата обороны СССР было образовано 8 февраля 1941 года путем выделения органов военной контрразведки из НКВД СССР. 4 апреля 1943 года Постановлением ГКО СССР но базе Управления особых отделов НКВД СССР организуется Главное управление контрразведки при Народном комиссариате обороны СССР «Смерш» (ГУКР НКО «Смерш»). С этого времена ГУКР НКО «Смерш» подчиняется НКО СССР.

Учитывая огромную ответственность, возложенную на особые отделы, следует немедленно поставить работу по-новому, в соответствии с новым положением особых отделов.

Смысл преобразования органов 3-го Управления в особые отделы с подчинением их НКВД заключается в том, чтобы повести беспощадную борьбу со шпионами, предателями, диверсантами, дезертирами и всякого рода паникерами и дезорганизаторами…

Надо сплотить весь состав работников особых отделов в железный чекистский коллектив для успешного выполнения поставленных перед ними задач, смело выдвигать на руководящую работу людей, оправдавших себя в ходе войны своей беззаветной преданностью, смелостью в борьбе с врагами и умением организовать работу по-новому…

Со свойственной большевикам энергией, решительностью и беспощадностью, в тесном контакте с командным и комиссарским составом должна быть организована борьба за очищение частей Красной Армии, за наведение порядка как на фронте, так и в непосредственной прифронтовой полосе.

НКВД выражает уверенность, что работники особых отделов, верные славным чекистским традициям, оправдают доверие партии, выполнят до конца ее указания и самоотверженной работой помогут Рабоче-Крестьянской Красной Армии укрепить дисциплину в ее рядах и разгромить врагов нашей Родины…

ИЗ ПРИКАЗА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
О переименовании 3-го Управления НКО в Управление особых отделов НКВД СССР[3]

от 19 июля 1941 г.

1. 3-е Управление НКО впредь именовать Управлением особых отделов НКВД СССР.

2. Третьи отделы фронтов, округов, армий, корпусов переименовать соответственно в особые отделы НКВД фронта, округа, армии, корпуса… Третьи отделения дивизий переименовать соответственно в особые отделы НКВД дивизии.

3. Отделения гарнизонов укрепленных районов и им соответствующие именовать соответственно особыми отделами.

Подчинить Управление особых отделов и особые отделы Народному комиссариату внутренних дел.

---

[3] Издан в соответствии с постановлением ГКО от 17 июля 1941 года «О преобразовании органов 3-го Управления ГКО в особые отделы.

4. Особые отделы дивизий одновременно подчинить соответствующим комиссарам дивизий, а уполномоченных особых отделов дивизий при полках — соответственно комиссарам полков.

5. Для обеспечения оперативной работы дать в распоряжение каждого особого отдела вооруженный отряд войск НКВД…

ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
О сформировании частей войск НКВД при особых отделах

от 19 июля 1941 г.

В соответствии с решением Государственного комитета обороны Союза ССР от 17 июля с. г. для обеспечения оперативных мероприятий особых отделов НКВД по борьбе с дезертирами, трусами, паникерами, шпионами и диверсантами приказываю:

1. Сформировать…
   а) при особых отделах дивизий и особых отделах корпусов — отдельные стрелковые взводы;
   б) при особых отделах армий — отдельные стрелковые роты;
   в) при особых отделах фронтов — отдельные стрелковые батальоны.

2. Укомплектовать эти части личным составом войск НКВД, находящимся в подчинении начальников охраны тыла фронтов. На укомплектование выделить лучший проверенный состав из числа кадров.

Народный комиссар внутренних дел СССР

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
Об объединении Народного комиссариата внутренних дел и Народного комиссариата государственной безопасности в единый Народный комиссариат внутренних дел

В связи с переходом от мирного времени на военные условия работы признать целесообразным объединение Народного комиссариата внутренних дел и Народного комиссариата государственной безопасности в единый Народный комиссариат внутренних дел.

Соответствующее объединение органов НКВД и НКГБ произвести в союзных и автономных республиках, в краях и областях.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин
Москва, Кремль. 20 июля 1941 г.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВТК № 001650
командующему Брянским фронтом А. И. Еременко,
разрешающая создание заградительных отрядов

5 сентября 1941 г.

Ставка ознакомилась с Вашей докладной запиской и разрешает Вам создать заградительные отряды в тех дивизиях, которые зарекомендовали себя как неустойчивые. Цель заградительных отрядов — не допускать самовольного отхода частей, а в случае бегства остановить, применяя при необходимости оружие.

Вопрос о придании артдивизионам по стрелковой роте обсуждается, и решение Ставки Вам будет сообщено дополнительно.

По поручению Ставки Верховного Главнокомандования
Начальник Генерального штаба Б. Шапошников

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 001919
командующим войсками фронтов, армиями, командирам дивизий,
главнокомандующему войсками Юго-Западного направления
о создании заградительных отрядов в стрелковых дивизиях

12 сентября 1941 г.

Опыт борьбы с немецким фашизмом показал, что в наших стрелковых дивизиях имеется немало панических и прямо враждебных элементов, которые при первом же нажиме со стороны противника бросают оружие, начинают кричать: «Нас окружили!» и увлекают за собой остальных бойцов. В результате подобных действий этих элементов дивизия обращается в бегство, бросает материальную часть и потом одиночками начинает выходить из леса. Подобные явления имеют место на всех фронтах. Если бы командиры и комиссары таких дивизий были на высоте своей задачи, паникерские и враждебные элементы не могли бы взять верх в дивизии. Но беда в том, что твердых и устойчивых командиров и комиссаров у нас не так много.

В целях предупреждения указанных выше нежелательных явлений на фронте Ставка Верховного Главнокомандования

приказывает:

1. В каждой стрелковой дивизии иметь заградительный отряд из надежных бойцов, численностью не более батальона (в расчете по 1 роте на стрелковый полк), подчиненный командиру дивизии и имеющий в своем распоряжении кроме обычного вооружения средства передвижения в виде грузовиков и несколько танков или бронемашин.

2. Задачами заградительного отряда считать прямую помощь комсоставу в поддержании и установлении твердой дисциплины в дивизии, приостановку бегства одержимых паникой военнослужащих, не останавливаясь перед применением оружия, ликвидацию инициаторов паники и бегства, поддержку честных и боевых элементов дивизии, не подверженных панике, но увлекаемых общим бегством.

3. Обязать работников особых отделов и политсостав дивизий оказывать всяческую помощь командирам дивизий и заградительным отрядам в деле укрепления порядка и дисциплины дивизии.

4. Создание заградительных отрядов закончить в пятидневный срок со дня получения настоящего приказа.

5. О получении и исполнении командующим войсками фронтов и армий донести.

Ставка Верховного Главнокомандования И. Сталин
Б. Шапошников
(ЦАМО РФ, ф. 251, оп. 646, д. 465, л. 231–233)

УКАЗАНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР № 239
О контактировании работы ОО НКВД округов с территориальными органами

13 сентября 1943 г.

Некоторые руководящие работники особых отделов, не понимая общности задач органов НКВД в борьбе с контрреволюцией, держатся в стороне от территориальных органов, не увязывают с ними свою работу и не пользуются их помощью там, где она требуется по условиям работы (например, в деле розыска дезертиров, вербовки среди окружения и пр.).

Считая в корне неправильной и вредной такую линию в работе, предлагаю:

1. Всем особорганам (ОО бригад, дивизий, фронтов и округов) наладить деловой контакт с местными территориальными органами НКВД и увязывать с ними соответствующие вопросы особистской работы (борьба с дезертирством, работа среди окружения, обслуживание госпиталей и пр.).

2. Регулярно обмениваться информацией по основным вопросам чекистской работы и оказывать взаимную помощь в проведении агентурно-оперативных мероприятий.

Зам. наркома внутренних дел Союза ССР
Начальник управления ОО

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ СССР О тыловом обеспечении г. Москвы

19 октября 1941 г.

В целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма Государственный комитет обороны постановил:

1. Ввести с 20 октября 1941 года в г. Москве и прилегающих к городу районах осадное положение…

2. Охрану строжайшего порядка в городе и в пригородных районах возложить на коменданта города Москвы… для чего в распоряжение коменданта предоставить войска внутренней охраны НКВД, милицию и добровольческие рабочие отряды.

Нарушителей порядка немедля привлекать к ответственности с передачей суду военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте.

Государственный Комитет обороны призывает всех трудящихся столицы соблюдать порядок и спокойствие и оказывать Красной Армии, обороняющей Москву, всяческое содействие.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР Об образовании Народного комиссариата государственной безопасности

Президиум Верховного Совета СССР постановляет: образовать Народный комиссариат государственной безопасности СССР.

Председатель Верховного Совета СССР М. Калинин
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин
Москва, Кремль, 14 апреля 1943 г.

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК СССР № 415-138сс О РЕОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД СССР В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОНТРРАЗВЕДКИ НКО «СМЕРШ»

19 апреля 1943 г.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР
ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Управление особых отделов НКВД СССР изъять из ведения НКВД СССР и передать Народному комиссариату обороны, реорганизовав его в Главное управление контрразведки НКО «Смерть шпионам», поставить перед ним следующие задачи:

а) борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной Армии;
б) борьба с антисоветскими элементами, проникшими в части и учреждения Красной Армии;
в) принятие необходимых агентурно-оперативных и иных (через командование) мер к созданию на фронтах условий, исключающих возможность безнаказанного прохода агентуры противника через линию фронта, с тем, чтобы сделать линию фронта непроницаемой для шпионских и антисоветских элементов;
г) борьба с предательством и изменой Родине в частях и учреждениях Красной Армии (переход на сторону противника, укрывательство шпионов и вообще содействие работе последних);
д) борьба с дезертирством и членовредительством на фронтах;
е) проверка военнослужащих и других лиц, бывших в плену и окружении противника;
ж) выполнение специальных заданий народного комиссара обороны.

2. Установить, что органы «Смерш» освобождаются от проведения всякой другой работы, не связанной непосредственно с задачами, изложенными в п. 1 настоящего постановления.

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР Сталин
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров СССР Я. Чадаев

НАЧАЛЬНИКУ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

По сообщению нашей оперативной группы, действующей в тылу противника, по шоссе Маларита — Пинза — Любомль с 2 апреля с. г. беспрерывным потоком движутся танки, самоходные орудия, артиллерия, кавалерия и мотопехвойска.

В течение суток 4-го и днем 5 апреля шли только танки и автотранспорт со стороны Влодавы через Томашевку, Пинзу и далее на Шацк — Любомль.

Кроме того, 5 апреля в указанном направлении проследовали 50 танков, прибывших из-за Буга.

Зам. нач. 4-го Управления СССР
1943 г.

СООБЩЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

от 7 мая 1943 года

Наш резидент из Лондона передал текст телеграммы, отправленной 25 апреля 1943 года из южной группы войск за подписью генерал-фельдмаршала фон Вейхса в адрес оперативного отдела Верховного командования армии.

В телеграмме говорится о подготовке немцами операции «Цитадель» (прорыв нашего фронта в районе Курск-Белгород). Дается оценка обстановки на участке предполагаемого наступления и приводятся данные о дислокации и составе советских войск, и делается вывод о том, что Красная Армия хорошо подготовилась к обороне в этом районе и будет вести оборонительные бои.

Вместе с тем допускается возможность сильной контрразведки советских войск на этом участке фронта.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗА ССР

На участок 70-й армии прибыл представитель штаба ОМСБОН[4] (от полковника Гриднева) с задачей изучения обстановки в полосе действия 70-й армии и в целом перед Центральным фронтом для последующей выброски в тыл врага диверсионных бригад отрядов особого назначения.

Будучи признательным за оказываемую нам в этом отношении помощь и вполне разделяя намечаемые НКГБ СССР мероприятия в полосе действия Центрального фронта, считаю необходимым изложить свои некоторые соображения по этому поводу.

1. Выход указанных отрядов в ближайшую тактическую глубину противника для производства диверсии нецелесообразен, ибо основными объектами воздействия будут являться коммуникации и рокады врага, которые в этой полосе противник сможет быстро восстанавливать, и существенного значения эти наши удары для него иметь не будут. Другое дело, если часть этих отрядов можно было бы использовать на маршрутах Орел — Архангельское, Орел — Змиевка, Орел — Мценск, Орел — Кромы, Кромы — Дмитровок — Орловский, Локоть — Дмитровок — Орловский для налетов на двигающиеся легковые машины, мотоциклы и мелкие штабы с целью захвата документов и карт, могущих вскрыть замыслы и практические мероприятия противника в части подготавливаемого им наступления.

2. Вторую часть этих отрядов желательно использовать по их прямому назначению для совершения диверсии в глубоком тылу в интересах Брянского и Центрального фронтов с главной задачей воздействовать на перевозку из глубины в Брянск людей, боевой техники и боеприпасов и этим самым замедлить накапливание им необходимых сил и средств на нашем направлении, а, следовательно, оттянуть сроки его наступления, что нам во всех отношениях выгодно.

Районами наших ударов в этом случае должны стать железные дороги в районах: Унеча, Карповичи, Кролсвец, Сагутьево, Макошино.

---

[4] Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР (ОМСБОН) — советское воинское соединение, входившее в состав IV (партизанского) управления НКВД СССР.

Выброску ваших отрядов в указанные районы необходимо проводить на самолетах, ибо движение их от линии фронта до намеченных пунктов будет тяжелым (...и связано со значительным риском)...

Такова наша точка зрения на использование выделяемых НКГБ див. отрядов...

Однако мы еще раз подчеркиваем, что запроектированные Вами мероприятия для нас имеют весьма существенное значение, почему просим о проведении этих мероприятий в возможно ближайшие дни, обещая оказать на месте всю зависящую от нас помощь для успешного выполнения этих задач.

Командующий войсками Центрального фронта генерал армии Рокоссовский
8 мая 1943 г.

СООБЩЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

от 7 мая 1943 года

Наш резидент из Лондона передал текст телеграммы, отправленной 25 апреля 1943 года из южной группы войск за подписью генерал-фельдмаршала фон Вейхса в адрес оперативного отдела Верховного командования армии.

В телеграмме говорится о подготовке немцами операции «Цитадель» (прорыв нашего фронта в районе Курск — Белгород). Дается оценка обстановки на участке предполагаемого наступления и приводятся данные о дислокации и составе советских войск, и делается вывод о том, что Красная Армия хорошо подготовилась к обороне в этом районе и будет вести оборонительные бои.

Вместе с тем допускается возможность сильной контрразведки советских войск на этом участке фронта.

ИЗ УКАЗАНИЯ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР N° 232/3
О перестройке работы органов государственной безопасности в связи с образованием НКГБ СССР

Решением директивных органов организован Народный комиссариат государственной безопасности СССР (НКГБ) путем выделения из Народного комиссариата внутренних дел СССР оперативно-чекистских управлений и отделов.

На Народный комиссариат государственной безопасности СССР возложено выполнение следующих задач:

а) ведение разведывательной работы за границей;

б) борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок внутри СССР (за исключением частей Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД);

в) борьба со всякого рода антисоветскими элементами и проявлениями среди различных слоев населения СССР в системе промышленности, транспорта, связи, сельского хозяйства и проч.;

г) охрана руководящих кадров партии и правительства. От проведения всякой другой работы, не связанной непосредственно с выполнением перечисленных задач, органы Народного комиссариата государственной безопасности освобождаются.

Контрразведывательное, секретно-политическое и экономическое управления сливаются в одно управление.

Транспортные отделы на местах переходят в систему НКГБ и продолжают работать по существующей структуре.

Предлагается:

1. ...Разработать штаты НКВД — УНКВД и НКГБ — УНКГБ и их местных органов и представить на утверждение в НКВД и НКГБ СССР соответственно.

Районные отделения НКВД и НКГБ организуются во всех районах, где они в настоящее время имеются.

2. Временно расставить в соответствии с разработанным проектом штатов личный состав органов НКВД и НКГБ и приступить к работе, не ожидая утверждения штатов союзными наркоматами...

5. Внутренние (следственные) тюрьмы передаются в органы НКГБ.

6. Организационную перестройку необходимо провести так, чтобы не ослабить работу органов НКВД и НКГБ, не запуская находящиеся в разработке дела, в первую очередь агентурные и следственные.

7. Организацию органов НКГБ провести в декадный срок, выслав в НКВД СССР и НКГБ СССР соответственно докладные записки с приложением проекта штатов и расстановки личного состава.

С настоящим указанием ознакомить первых секретарей ЦК компартий республик, крайкомов и обкомов.

ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ № 39/С
О материальном обеспечении работников органов контрразведки НКО «Смерш»

Май 1943 г.

В соответствии с решением СНК СССР № 415-188сс от 19/IV-1943 г., приказываю:

1. Распространить на работников органов контрразведки НКО «Смерш» оклады содержания и существующую выслугу лет, установленную для органов НКВД постановлением СНК СССР № 1207/29600 от 10 ноября 1938 г.

2. Сохранить за работниками Главного управления контрразведки НКО «Смерш» ныне существующее снабжение через Спецторг НКВД.

Обязать начальника Главного управления тыла Красной Армии генерал-полковника интендантской службы тов. ХРУЛЕВА выделять, исходя из штатной численности Главного управления «Смерш», соответствующие лимиты продовольственных и промтоварных пайков.

ИЗ СООБЩЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

23 мая 1943 г.

Оперативная группа Лопатина П.Г., действующая в Борисовском районе Минской области, сообщила: «Генеральный штаб германской армии намечает летом текущего года прорвать фронт в районе Орла… С 5 апреля в район Орла подвозятся войска, танки, артиллерия, авиация и другая техника противника для подготовки прорыва… На центральном участке фронта немцы сосредоточили до 1000 самолетов. Ставка командования ВВС центрального участка фронта размещена в г. Орле».

НКГБ СССР
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР

Рапорт

15 мая 1943 г. мы запросили командира отряда тов. «Тимофея»[5] , действующего в Ровенской области, может ли он не в ущерб своей основной задаче выделить из отряда группу людей специально для диверсионной деятельности на линиях железных дорог Ковельского узла.

19 мая «Тимофей» сообщил, что для этих целей он может выделить отряд в составе 65 человек под руководством отставного работника тов. Фролова, находящегося в отряде.

Предварительный план, представленный «Тимофеем», заключается в следующем:

Отряд Фролова для отвлечения внимания противника… между ж. д. Кегель — Камень — Каширский и Ковель — Сарны …

Для связи с центром «Тимофей» выделяет тов. Фролову две радиостанции. Отряд может быть готовым к выходу 24–25 мая.

Прошу санкционировать проведение в жизнь указанных мероприятий.

Зам. нач. 4-го Управления МГБ СССР

[5] «Тимофей» — псевдоним руководителя оперативной группы «Победители» Героя Советского Союза полковника госбезопасности Медведева Дмитрия Николаевича.

ШТАБ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА
Обзор о мероприятиях немецких оккупантов по борьбе с советскими разведчиками и партизанским движением на территории, временно оккупированной гитлеровскими захватчиками

10 июня 1943 г.
Карта 1:500 000

Ряд немецких документов, захваченных войсками Красной Армии во время зимних (1942–1943 гг.) наступательных операций при разгроме гитлеровских штабов, а также документов, добытых партизанами во время налетов на гитлеровские гнезда, и другие разведывательные данные, добытые нами за последнее время, свидетельствуют о том, что командование немецко-фашистской армии и их высшие полицейские органы очень озабочены и уделяют серьезное внимание изучению партизанского движения, наших разведывательных усилий и в соответствии с данными, добытыми их разведкой, строят свои превентивные (предупредительные) и карательные мероприятия в борьбе с партизанами и разведчиками Красной Армии и органов НКВД.

I. НЕМЦЫ ТЩАТЕЛЬНО ИЗУЧАЮТ ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Начальник немецкой тайной полевой полиции верховного командования армии в своем итоговом докладе на 1/-1942 г. начальнику полевой полиции вооруженных сил доносил в Берлин:

«Различаются два главных вида партизан: первый состоит из лиц, завербованных из среды местного населения в самой зоне партизанских действий, второй — из лиц, завербованных в Советской России и спущенных на парашютах на оккупированную территорию в случае, если им не удается просочиться через немецкие позиции. Различаются, следовательно, отряды «местные» и “неместные”.

Захватив в различное время различные директивные документы советских и партийных органов, немцы со всей тщательностью изучают их, захватом в плен партизан, главным образом предателей, дезертиров и неустойчивых людей, проверяют уже имеющиеся данные, дополняют данные своей разведки новыми сведениями. Таким образом, немцам удалось получить довольно цельное и точное представление об организационных приемах в партизанском движении, методах, способах и тактике, вооружении, снабжении партизан и т. д.

Захватив всевозможные документы, так или иначе относящиеся к партизанскому движению, немцы с исключительным вниманием относятся к их обработке, систематизации и дальнейшему использованию. Материалы переводят “от корки до корки” не только на немецкий, но и на языки их союзников и распространяют эти итоговые, обобщенные документы среди войск (немецких и союзников)…

Несмотря на то что немецкие документы проникнуты духом "гром победы, раздавайся", в них все же проскальзывает весьма ценное признание противника: "Все полученные до сих пор сведения о появлении партизан показывают, что распоряжения верховного командования партизанским движением действительно выполняются: железнодорожные линии разрушаются, склады продовольствия и зерна поджигаются, мосты взрываются, дороги минируются, провода перерезаются. Часто перерезанные концы проволоки соединены с гранатами, взрывающимися при работах по восстановлению линии. Нападению партизан подвергаются также автоколонны и одиночные машины. Немецких солдат захватывают в плен и убивают... Русских, симпатизирующих немцам, убивают, их дома поджигают. Также в Румынии и Болгарии отмечены акты саботажа в результате действий партизан, спускающихся на парашютах с самолетов..." А далее в словах захватчиков уже звучит прямая тревога:

"К сожалению, в данный момент нельзя еще говорить об уменьшении опасности, которую представляют собой партизаны, для войск и их снабжения, тем более что, судя по показаниям военнопленных и по последним сведениям, приток добровольцев в партизанские отряды является еще очень значительным"».

II. БОРЬБА НЕМЦЕВ С НАШЕЙ РАЗВЕДКОЙ

Значительно трудней противнику изучить наши разведывательные приемы и усилия и, как видно из трофейного документа «Особые распоряжения по борьбе с партизанским движением и шпионажем», изданного разведотделом главного командования одной из армейских групп 12/VII-1942 г., немцы не располагают какими-либо документами, стройными представлениями о нашей разведке, а «валят в общую кучу» кое-как собранные данные, пользуясь в основном единственным источником — допросами провалившихся разведчиков либо откровенных предателей.

Поэтому мы находим немецкие указания главным образом контрразведывательного характера, направленные на изучение нашей разведки: «Отдельный агент или партизан не вызывает особого интереса, в то время как важно выявление сети, методов работы и полученных заданий...»

Весьма ценным является указание о создании немцами контрразведывательной сети путем насаждения агентуры среди местного населения оккупированных немцами районов. На этот счет мы читаем конкретные указания гестапо: «Использование агентов при комендатурах».

Согласно распоряжению Верховного командования армии созданы отделы информации и контрразведки № 40/041 от 10/X1-1941 г. по поводу борьбы против партизан, комендатуры также должны создать на своих территориях информационную сеть агентов...

«В местах наибольшей деятельности партизан и агентов противника сеть агентов должна быть увеличена. Подобным образом достигается также контрконтроль информации агентов. Задание, даваемое агенту, должно быть ясным и простым. Эти задания

являются обыкновенно одинаковыми для всей сети агентов: расследования деятельности лиц, настроенных антигермански, поддерживающих партизан, лиц, чужих в данной местности, проживающих в ней без разрешения комендатур, расследования о средствах связи и путях подкреплений партизан и агентов. Эти цели достигаются посредством контроля уличного движения. Надзор за дорогами и мостами, уточнение мест отправки агентов и партизан… Агенты, особенно подходящие для подобных заданий должны быть использованы как разведчики. Они должны быть соответствующим образом переодеты, приняв вид бежавших или освобожденных военнопленных, скупщиков продовольствия и т. д.

Завербованный агент не должен быть известен… населению, так как в таком случае полностью потерял бы свое значение.

Агенты не должны даже знать один другого. Офицер комендатуры, руководящий таким агентом, должен сохранять с ним личный контакт и заботиться о нем. Требования и вознаграждения являются значительными, но не чрезмерными.

Присуждение земельных участков гражданским лицам, оказывающим содействие в борьбе против партизан.

При присуждении земельных участков нужно иметь в виду прежде всего крестьян (также если они являются бывшими военнопленными), принимавших участие в борьбе против партизан. Обоснованные требования должны быть направлены через комендатуру — тыловому коменданту или главному командованию армейской группы.

Выдача продуктов в качестве вознаграждения за борьбу против партизан.

Товарные склады (предпочтительно табака), находящиеся при хозяйственных комендатурах, также могут быть использованы для распределения среди гражданского населения в качестве вознаграждения за участие в борьбе против партизан. Комендатуры направляют соответствующие требования по тому же адресу, что и выше, для присуждения земельных участков…»

III. БОРЬБА НЕМЦЕВ С НАШИМИ ПАРТИЗАНАМИ

Свирепые и беспощадные карательные меры гитлеровских грабителей в отношении партизан и всех тех, кто хоть в малейшей степени помогает либо сочувствует им, их звериная ненависть отражает страх гитлеровцев перед беспощадными к оккупантам партизанами.

Поэтому в гитлеровской пропаганде нет ничего убедительного, с чем бы они могли обратиться к партизанам, кроме мер угроз и репрессий.

«Германская армия ведет борьбу исключительно против большевиков. Немцы относятся к местному населению хорошо, в чем вы сами можете убедиться. Германская армия обеспечит крестьянам свободную жизнь на собственной земле. Свободно продолжайте полевые работы, поддерживайте порядок. Кто окажет поддержку партизанам, будет расстрелян.

Немедленно сдавайте органам местной власти оружие, указывайте германским частям местонахождение минных заграждений или подготовленных к взрыву объектов.

Бунтовщики и партизаны будут подвергнуты строжайшему наказанию».

Это объявление распространялось среди местного населения на трех языках (немецком, русском и украинском) и подписывалось немецким командованием.

Аналогичное обращение немцев к парашютно-десантным группам и местному населению отмечается со стороны местных немецких комендантов…

Приемы борьбы и преследования партизан немцами совершенствуются:

«Применение собак-ищеек при более значительных операциях в почти непроходимых лесистых или болотистых районах дало хорошие результаты, рекомендуется вообще широко применять собак-ищеек.

С целью облегчить поиски бежавших партизан тайная полевая полиция выпускает с декабря 1941 г. отдельно для каждого сектора армейской группы бюллетень разыскиваемых лиц, ежедневно пополняемый…»

Еще в начальный период гитлеровские оккупанты вынуждены были признать, что «во всех операциях против партизан можно было констатировать, с какой максимальной ловкостью они выполняли данные им задания. Иногда появлялись партизаны, одетые в немецкую форму, имевшие целью проводить акты саботажа и наглые нападения на население, создавая враждебную по отношению к немцам атмосферу.

Так, в течение одной только ночи 18/1X-1941 г. на эстонское побережье высадилось с мотолодки 33 большевика в форме немецких моряков, вооруженные автоматами с глушителем.

Они имели задание взорвать мост вблизи Кингисеппа. Благодаря показаниям дезертира вся группа была выслежена и арестована…»

Задержанные немцами партизаны в большинстве без боя не сдаются, либо на допросах ведут себя весьма патриотично: об этом свидетельствует признание самих немцев: «В общем же опрос пленных партизан и их сообщников происходит в крайне трудных условиях, потому что почти все они без исключения упорно лгут, и заставить их говорить можно только применяя самые суровые меры воздействия…»

IV. ПРЕВЕНТИВНЫЕ (ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ) МЕРЫ ОККУПАНТОВ

Наряду с мерами карательного характера и мероприятиями агентурного порядка, осуществляемыми тайной полицией и гестапо, гитлеровские захватчики широко применяют меры пассивной борьбы предупредительного характера (превентивные), облегчающие немцам и их агентуре (явной и тайной) бороться с советскими патриотами, какие бы они задачи ни выполняли в тылу у оккупантов (партизаны, разведчики, подпольщики и т. д.).

1. *Система документации*

а) Паспортная система, в соответствии со специально изданной инструкцией по линии VII отделов районных комендатур, представляет собой одно из первичных препятствий для свободного передвижения и проживания вновь прибывающих людей в ту или иную местность, так как, помимо паспорта, надлежит иметь: специальный документ (справку), определяющий политблагонадежность владельца паспорта.

Одновременно с этим отмечается различная классификация паспортов (в 1941 г. выдавались немецкие паспорта, в 1942 г. оставались действительными советские паспорта).

б) Документация прочая представляет собой бессистемное нагромождение всяческих удостоверений личности, легитимации, документов на право жительства, документов с места работы, карточек явки на биржу труда, удостоверений военнопленных, завербованных на работу в Германию, документов полицейских и прочих справок.

Различные виды документации в разных районах оккупированной местности создают известную трудность для наших людей в изучении порядка оформления и правил проживания, и этой трудности благоприятствует бессистемность, хаотичность в деле документации, очевидно умышленно созданная германской разведкой, влияя на организацию режима проживания и в целом на систему документации.

2. *Режим передвижения и проживания*

а) Установление специальных пропусков, дающих право передвигаться от одного населенного пункта к другому (в различных районах — различный режим), разрешение двигаться только по главным дорожным магистралям и строжайшее (под угрозой расстрела) запрещение двигаться по глухим дорогам, наконец, необходимость получения специального разрешения старосты или коменданта на ночлег — все это в целом безусловно направлено на создание удобных условий контроля движения и остановок на ночлег наших людей в интересах немецких оккупантов.

Немецкая полевая полиция дает на этот счет такие специальные указания: «При проверке уличного движения необходим тщательный контроль багажа. Обыскивать одежду.

Комендатуры должны усилить охранные отряды и немедленно формировать таковые в оккупированных местностях.

Полевая жандармерия и секретная полевая полиция должны проверять документы, расчетные книжки лиц в военной форме, кажущихся подозрительными.

Сторожевые посты и часовые должны быть осведомлены об опасности, которую представляют собой агенты противника, переодетые в нашу форму…»

Наряду с приведенным секретным предписанием германской политполиции по линии своих подчиненных органов мы установили ряд объявлений населению, где под различными предлогами проводится в жизнь эта линия превентивных мер:

«Последнее время участились случаи появления лиц Харьковской, Ворошиловоградской и других областей за покупкой зерна и муки, а также производится обмен вещей на хлеб и муку.

Немецкое командование приказывает запретить подобного рода торговлю и обмен. Не допускать вывоза из района ни одного грамма муки и зерна. За допущенное подобного рода разбазаривание муки, зерна, пшена и др. продуктов ответственны старосты…» (VIII-1942 г.).

Запрещая обмен вещей на продукты и продажу их за пределами района, тем самым ограничивалось стихийное передвижение населения из района в район, из области в область, а тем самым и передвижение наших людей.

Так как не всегда превентивные меры давали желаемые немцам результаты, они, видимо, по японскому образцу стремятся внедрить систему круговой поруки.

В селах Лисичанского района (Донбасс) для более успешного надзора за местным населением на 5–10 хат назначался один человек (местный житель или прибывший сюда по эвакуации), отвечающий за порядок, дисциплину, чистоту, за появление «подозрительных» лиц и т. п.

Обо всех случаях нарушения установленного порядка этот человек должен был докладывать полицейскому того участка, куда входят его 5–10 хат. Фактически же этот человек докладывает, кому может, т. е. полицейскому, старосте, коменданту.

Старосты обычно не доверяют выделенным лицам, так как они почти свободно могут скрыть истинное положение в своих 5–10 хатах.

Этот человек головой отвечает за свои хаты, за сокрытие чего-либо немцы пороли их и расстреливали.

Местное население называет этих уполномоченных «заложниками». К превентивным мерам оккупантов самого последнего времени: на временно оккупированной территории, противостоящей Юго-Западному фронту, немцами в 25-километровой прифронтовой зоне установлено ношение на рукаве левой руки выше локтя белой повязки с надписью населенного пункта на немецком языке… На повязке ниже подписи поставлена печать.

Такие повязки носит все местное население прифронтовой зоны, от 10 лет и старше.

В городе повязки носят рабочие с номером и начальной буквой названия завода, предприятия или учреждения. Носители повязок снабжены соответствующими справками.

V. ВЫВОДЫ

Анализируя все мероприятия немцев как карательного, так и контрразведывательного и превентивного характера, совершенно отчетливо устанавливается:

1. Карательные меры немцы осуществляют не только одними войсками, а подчас и вовсе не привлекают войск, опираясь на вооруженные полицейские отряды, так называемые охранные отряды и полевую жандармерию, в большинстве своем состоящую из изменников, предателей, дезертиров, националистически настроенных украинцев, бывших кулаков, членов семей репрессированных и т. п. элементов.

Лишь для борьбы с большими партизанскими отрядами, для обширных облав (главным образом в лесной местности) привлекаются войсковые подразделения, подчас с танками, артиллерией и даже авиацией.

В основном же и главным образом в борьбе с партизанами оккупанты опираются на созданную ими в оккупированных районах полицию, охранные отряды и полевую жандармерию, являющиеся первым и злейшим врагом партизан. Эти органы немцев и подлежат беспощадному истреблению в самую первую очередь.

2. Контрразведка германских оккупантов при проведении своих контрразведывательных мер не видит особого различия между партизанами и разведчиками, не делает

каких-либо исключений, создавая и мобилизуя агентуру из среды бывших советских людей одновременно на борьбу и с партизанами, и с разведчиками.

В насаждении агентуры прибегают к ее массовому приобретению, имея контрольную агентуру над агентурой, так как совершенно очевидно, что особого доверия к изменникам нашей Родины они не питают, хотя и расписаны для них всевозможные привилегии, подачки и разные поощрительные условия.

Эта немецкая агентура из числа продавшихся немцам людей наиболее вредна и опасна. Поэтому задачей партизанской разведки наряду с основными задачами является вскрытие, обнаружение и безжалостное уничтожение этой категории гитлеровских прихлебателей.

3. Для успешного преодоления всевозможных рогаток, устанавливаемых режимом оккупантов в вопросе документации, передвижения, проникновения и проживания и успешного выполнения своих задач партизанами, разведчиками и подпольщиками, основой является тщательное изучение всех условий режима в нужном районе, т. е. фактически повсеместно сбор и изучение необходимых данных, приобретение, а где нужно и захват, различных образцов документов.

Главное же — умелая легализация наших людей, особенно разведчиков и подпольщиков, устройство на работу, налаживание (в интересах дела) «дружеских связей» с полицейскими, старостами, бургомистрами, комендантами и т. п., чтобы оградить себя от подозрений контрразведки, создать впечатление «полной политической благонадежности» с точки зрения режима оккупантов.

4. К числу наших мероприятий, обеспечивающих развитие партизанской борьбы в тылу фашистских захватчиков, должна являться полная дезориентация противника о наших усилиях, методах и способах организационного и практического характера, сбить противника с толку, вводить его в заблуждение, чем облегчить борьбу за полный разгром гитлеровских захватчиков.

Член Военного совета и начальник штаба партизанского движения ОЗФ
Начальник разведки
Действующая армия, Юго-Западный фронт

В 4-е УПРАВЛЕНИЕ НКГБ СССР[6]

г. Москва

Нами изъят через агентуру отчет начальника полиции Гордеевского района Орловской области в полевую комендатуру Клинцовского округа за август месяц с. г.

[6] Дата в документе не указана.

В отчете говорится, что из 29 волостей района совершенно парализована партизанами работа 14 волостей. Из общей площади, занимаемой районом, — 86 143 га с населением 38 414 человек, — не занята партизанами площадь в 37 244 га с населением 17 256 чел.

В отчете приведены цифры, сколько они потеряли полицейских и служащих немецких пособников, в полиции убитых 29 человек, раненых 7 чел., уведенных партизанами 8, перебежчиков 14, учителей (предателей) убито 14, уведённых 7, врачей бежало к партизаном 5 чел. В настоящее время в районе остался только один врач.

ИЗ ПРИКАЗА НАРОДНОГО КОМИССАРА ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СССР О СОЗДАНИИ УПРАВЛЕНИЯ КОНТРРАЗВЕДКИ НКВМФ «СМЕРШ»

от 3 июня 1943 г.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 19 апреля 1943 г. за № 415-138сс создано Управление контрразведки НКВМФ «Смерш» («Смерть шпионами), входящее в состав Народного комиссариата Военно-Морского Флота.

Начальник Управления контрразведки НКВМФ «Смерш» подчинен непосредственно народному комиссару Военно-Морского Флота и выполняет только его распоряжения.

Органы «Смерш» являются централизованной организацией. На флотах и флотилиях органы «Смерш» (отделы «Смерш» флотов и флотилий, ВВС, эскадр кораблей, оборонительных районов, военно-морских баз, бригад кораблей, укрепленных секторов, ВМУЗ и других соединений и учреждений Военно-Морского Флота) подчиняются только своим вышестоящим органам.

Органы «Смерш» информируют военные советы флотов, командование флотилий и соответствующих частей, соединений и учреждений Военно-Морского Флота по вопросам своей работы: о результатах борьбы с агентурой противника, о проникших на флот антисоветских элементах, о результатах борьбы с изменой Родине и предательством, дезертирством и членовредительством.

Управление контрразведки НКВМФ «Смерш» и его органы на местах имеют право: производить в установленном законом порядке выемки, обыски и аресты военнослужащих Военно-Морского Флота, а также связанных с ними лиц из гражданского населения, подозреваемых в преступной деятельности, и вызывать без предварительного согласования с командованием в случаях оперативной необходимости для допросов рядовой и командно-начальствующий состав Военно-Морского Флота.

Работникам органов «Смерш» присваиваются воинские звания, установленные в Военно-Морском Флоте.

Работники органов «Смерш» носят форму одежды, установленную для соответствующих родов войск Военно-Морского Флота, погоны и другие знаки различия в соответствии с присвоенным воинским званием.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Начальнику Управления контрразведки НКВМФ «Смерш»... представить к 10 июня 1943 г. мне на утверждение штаты Управления контрразведки НКВМФ, структуру и штаты отделов контрразведки «Смерш» флотов, флотилий и соединений.

2. Начальнику Главного политического управления ВМФ из числа политработников, должности которых упраздняются, передать не менее 250 человек Управлению контрразведки.

Приказ объявить командирам соединений.

Народный комиссар Военно-Морского Флота СССР адмирал Кузнецов

УКАЗАНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР № 19
О передаче органам «Смерш» задержанных вражеских парашютистов

14 июня 1943 г.

Несмотря на указания НКГБ СССР о том, что задержанные вражеские парашютисты подлежат передаче органам «Смерш», некоторые органы НКГБ на местах под разными предлогами такую передачу задерживают или обращаются в НКГБ СССР с просьбой разрешить им самим вести следствие. Еще раз разъясняю:

1. Органы НКГБ должны принимать все необходимые меры к розыску и аресту выброшенных немецких парашютистов немедленно по получении об этом сведений.

После задержания парашютиста органы НКГБ должны незамедлительно приступить к его краткому допросу, выясняя, действительно ли он является парашютистом, его подлинные установочные данные и кличку, общий характер полученного им от немцев задания, обстоятельства, при которых он был заброшен на нашу территорию, в частности, не были ли одновременно с ним заброшены и другие парашютисты.

2. После такого предварительного допроса задержанный парашютист немедленно должен быть передан ближайшим органам «Смерш».

3. Если из допроса задержанного парашютиста выяснятся какие-либо данные об известных ему других парашютистах, незамедлительно принимать по этим данным необходимые меры к розыску и аресту.

4. О всех задержанных парашютистах немедленно доносить подробными телеграммами или по ВЧ в НКГБ СССР, выполняя при этом указания, данные в телеграмме НКГБ СССР Ns 168 от 11 июня 1943 г.

Предупреждаю, что руководители НКГБ — УНКГБ, нарушающие настоящие указания НКГБ СССР, будут подвергнуты взысканию.

Народный комиссар государственной безопасности СССР

ИЗ ИНСТРУКЦИИ
по организации и проведению радиоигры с противником[7]

Организация и проведение радиоигры с противником с использованием для этой цели захваченных вражеских агентурных радиостанций требуют тщательной предварительной подготовки, соблюдения особой конспирации и квалифицированного подхода к проведению необходимых агентурных комбинаций.

Радиоигра, являясь острым оружием, при неосторожном или неумелом ведении ее может быть обнаружена и использована противником против нас. Поэтому вся работа должна быть строго централизована.

Включение захваченной вражеской агентурной рации в радиоигру и все тексты радиограмм, передаваемые по этим станциям санкционируются лично начальником Равного управления контрразведки НКО «Смерш».

В исключительных случаях, когда задержанный радист после приземления должен в течение 24 часов связаться со своим радиоцентром, а использование захваченной радиостанции представляет оперативный интерес, разрешается без предварительной санкции сообщать противнику только о благополучном приземлении разведчиков.

Такая радиограмма может быть дана лишь в том случае, если начальник Управления (отдела) «Смерш» безусловно уверен в правильности показаний радиста об условностях радиосвязи, а обстоятельства задержания парашютистов и поведение их на следствии не вызывают сомнения в искренности их желания работать по заданиям советской контрразведки.

В радиограмме, кроме сообщения, показывающего район и условия приземления радиста (посадка на дерево, в болото, полученные ушибы, порча рации, большая разбросанность группы при выброске с самолета и другие обстоятельства, соответствующие действительности), должен быть обусловлен следующий сеанс связи. Определение срока следующего сеанса должно вытекать из условий места выброски, полученного задания, расстояния до назначенного германской разведкой района действий радиста и необходимого времени для доставки радиста в ближайшее управление или отдел «Смерш».

Дальнейшая передача противнику каких-либо телеграмм без санкции [лавного управления контрразведки «Смерш» категорически запрещается.

---

[7] Утверждена ГУКР НКО «Смерш» 8 июля 1943 г. и объявлена директивой ГУКР НКО «Смерш» № 38283 от 16 июля 1943 г.

Задачи, преследуемые радиоигрой

Каждая радиоигра, навязанная противнику, должна преследовать определенную цель и проводиться по заранее разработанному плану.

В процессе игры этот план, в зависимости от изменения намерений противника, втянутого в радиоигру, может претерпевать некоторые изменения, но главная задача, поставленная перед радиоточкой, как правило, должна оставаться прежней.

Радиоигры, организуемые органами «Смерш», преследуют основную цель — проведение агентурных комбинаций, направленных к парализации деятельности разведывательных органов противника.

Учитывая, что противник забрасывает свою агентуру преимущественно для сбора разведывательных сведений, органы «Смерш» передают через захваченные рации противника дезинформационный материал, пользуясь этим исключительно в целях поддержания авторитета радиоточки перед немцами, чтобы под прикрытием этой дезинформации успешнее осуществлять намеченные контрразведывательные мероприятия.

Ниже приводится несколько направлений агентурных комбинаций контрразведывательного характера, которые следует проводить в радиоигре с противником:

а) вызов агентов-связников под предлогом необходимости снабжения перевербованной нами вражеской агентуры документами, оружием, боеприпасами и питанием для радиостанции;

б) получение адресов явочных квартир и радистов немецкой разведки, действующих в советском тылу, и перевербовка некоторых из них с целью перехвата каналов связи разведки противника;

в) подстава немецкой разведке для вербовки наших агентов в качестве разведчиков-связников, содержателей явочных квартир и переправщиков через линию фронта.

Органы «Смерш», исходя из обстановки на местах, должны проявлять в этом вопросе максимум инициативы и изобретательности, но все намечаемые мероприятия обязательно предварительно согласовывать с Главным управлением контрразведки «Смерш».

Следует учитывать также, что каждая удачно включенная в радиоигру точка создает у противника уверенность в том, что интересующий его пункт прикрыт агентурой и, следовательно, снижает его разведывательную активность.

В связи с этим при планировании радиоигры необходимо постоянно думать над тем, как закрепить авторитет станции и заставить противника верить нашей дезинформации.

Степень доверия противника к перевербованной нами агентуре, а, следовательно, и успех радиоигры зависит главным образом от того, насколько удачно радиогруппа будет включена в игру. Поэтому решение об использовании агентов-радистов противника должно быть принято лишь на основе тщательной документальной проверки их показаний и анализа обстоятельств их задержания, но с максимальной оперативностью.

СООБЩЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

22 июля 1943 г.

20 июля 1943 г. из Берлина возвратился наш разведчик «Северов», который передал ГУКР «Смерш» данные на 93-х официальных сотрудников органов и школ германской разведки, а также на 133 агента, подготовленных для заброски и частично заброшенных к нам; 18 фотографий, в т. ч. ряд групповых снимков официальных сотрудников и агентов германской разведки; 9 оттисков печатей и штампов, используемых немцами для документов, имеющих хождение на оккупированной ими территории; образцы подписей некоторых руководящих сотрудников германской разведки и 21 экземпляр немецких удостоверений личности, бланков и справок.

ИЗ ИНСТРУКЦИИ

по организации розыска агентуры разведки противника[8]

Розыск и ликвидация агентуры, забрасываемой противником на нашу сторону является основной и важнейшей задачей органов «Смерш».

Для успешной борьбы с агентурой разведки противника необходимы:

а) правильная и четкая организация розыскной работы;

б) систематический контроль за выполнением мероприятий, направленных к выявлению, розыску и задержанию вражеских агентов;

в) умелое использование всех агентурных и иных возможностей по выявлению и розыску агентуры противника;

г) тщательный допрос задержанных и разоблаченных агентов и диверсантов об известных им германских агентах с указанием подробных данных, облегчающих их розыск, методов работы, способов легализации и передвижения вражеских агентов в нашем тылу;

д) быстрое оперативное использование добытых материалов по указанным выше вопросам;

е) немедленная информация вышестоящих инстанций о каждом выявленном и задержанном агенте разведки противника, его показаниях о других известных ему агентах и новых методах работы вражеской агентуры;

[8] Утверждена ГУКР НКО «Смерш» 9 сентября 1943 г. и объявлена директивой ГУКР НКО «Смерш» № 49539 от 9 сентября 1943 г.

ж) контакт в розыскной работе с органами НКГБ и НКВД. Розыскная работа требует от оперативного состава органов «Смерш» исключительной оперативности, большой инициативы и изобретательности.

I. Основание для розыска

Розыску подлежат все без исключения агенты разведки против противника, и в первую очередь агенты, уже переброшенные на нашу сторону или намеченные к выброске в ближайшее время.

Основанием для объявления в розыск агента вражеской разведки являются:

а) показания арестованных и разоблаченных агентов разведки противника;
б) заявления и показания свидетелей;
в) показания военнопленных, бывших официальных сотрудников разведки противника;
г) сообщения зафронтовой агентуры и других наших агентов;
д) списки и другие материалы на агентуру, изъятые в разведывательных органах противника.

Материалы, послужившие основанием для розыска, не должны вызывать никаких сомнений в их правдивости, поэтому при допросах заявителей и свидетелей необходимо тщательно выяснять, не являются ли их показания оговором или результатом сведения личных счетов, и, по возможности, перепроверять эти показания через других лиц.

Все добытые материалы немедленно сообщаются в Главное управление контрразведки «Смерш», которое на основании полученных материалов дает указание подчиненным органам «Смерш» по ВЧ или шифром о розыске вражеских агентов, переброшенных на нашу сторону или подготовленных к выброске в ближайшее время.

II. Организация местного розыска

Получив данные о выброске агентов… в районе расположения воинских частей, обслуживаемых органом «Смерш», последний, уточнив по возможности время, место и обстоятельства выброски, немедленно

а) организует розыск и задержание;
б) ориентирует о выброске ближайшие органы «Смерш», местные органы милиции и НКВД, которые принимают меры розыска по своей линии, а также вышестоящий орган «Смерш».

III. Использование перевербованных агентов разведки противника

Для активизации работы по розыску вражеской агентуры надлежит использовать некоторых явившихся с повинной агентов разведки противника…

Перевербовка и освобождение агентов разведки противника в целях розыска германских шпионов и диверсантов, а также и лиц, известных им по совместному пребыванию в лагерях военнопленных, производятся только с предварительной санкции Главного управления контрразведки «Смерш» и при наличии следующих данных:

а) явка агента с повинной была действительно добровольной, а не является выполнением задания германской разведки или вынужденной явкой в силу сложившихся

обстоятельств в момент или после выброски (потеря напарников, рации, документов, денег, получение серьезных ушибов и ранений при приземлении, выброску агента видели другие лица и т. д.);

б) агент дал конкретные показания о себе, назвал значительное количество известных ему германских шпионов и диверсантов;

в) показания, полученные от агента, не вызывают сомнений в их правдоподобности, а также и его поведение не вызывает никаких подозрений;

г) допросом других арестованных агентов не установлена изменническая, предательская деятельность вербуемого агента на территории, оккупированной немцами, в лагерях военнопленных и в школе германской разведки;

д) агент переброшен противником на нашу сторону не свыше 2–3 месяцев тому назад и обладает хорошей зрительной памятью.

Перевербованные агенты немецкой разведки могут быть использованы по розыску вражеской агентуры в подвижных оперативно-розыскных группах, запасных Красной Армии, а также и при проверке документов военнослужащих.

IV. Организация и порядок работы оперативно-розыскных групп

Оперативно-розыскная группа по активному розыску вражеской агентуры организуется в составе:

1. Старшего группы — оперативного работника «Смерш».

2. Перевербованного агента германской разведки.

3. Разведчика наружного наблюдения или младшего командира из приданной органам «Смерш» воинской части.

Оперативно-розыскная группа должна вести розыск агентуры противника на коммуникациях, ведущих к линии фронта, и в населенных пунктах, представляющих для германских разведывательных органов интерес по сбору шпионских сведений и осуществлению диверсионных актов.

Район работы подвижной оперативно-розыскной группы должен совпадать с районами выброски и действия вражеской агентуры, обучавшейся в тех же школах германской разведки, где обучался перевербованный агент.

При передвижении по железной дороге оперативно-розыскная группа ведет розыск в поездах, на крупных железнодорожных станциях, в буфетах, на продовольственных и питательных пунктах.

Останавливаясь на конечных пунктах маршрута и крупных железнодорожных станциях на несколько дней, группа ведет розыскную работу у военных комендантов, воинских касс, в станционных общежитиях для военнослужащих, наблюдает за военнослужащими, выходящими на перрон при посадке в поезд и при выходе с перрона на вокзал или в населенный пункт, осматривает пункты, удобные для наблюдения за движением воинских эшелонов и грузов, посещает базары, расположенные в районе станции, и другие места в населенном пункте, где наиболее вероятно появление германских шпионов и диверсантов.

Передвигаясь водным путем, оперативно-розыскная группа ведет розыск на пароходах, пристанях. В пути и на пристанях проводит работу, аналогичную работе на железнодорожном транспорте.

Проезжая по шоссейным и грунтовым дорогам, оперативно-розыскная группа ведет розыск в пути следования. Останавливаясь в наиболее крупных населенных пунктах, группа осматривает места скопления военнослужащих и наиболее вероятного появления вражеских агентов.

При встрече перевербованного нами агента с известным ему немецким разведчиком или диверсантом он должен, по возможности, установить: когда и с кем прибыл этот германский агент на железнодорожную станцию или в населенный пункт, по какому адресу он остановился, где находятся его напарники, имеется ли у него радиостанция. О себе наш агент заявляет, что он якобы выполняет задание германской разведки, но не имеет связи с ней и поэтому желает выяснить, есть ли у немецкого агента, которого он встретил, рация, чтобы сообщить немцам о себе и получить указание от них по дальнейшей работе.

Встретив лицо, известное перевербованному агенту по совместному пребыванию в лагере военнопленных, он в беседе с ним обязан по возможности установить: когда и каким путем удалось этому бывшему военнопленному выбраться из немецкого лагеря и попасть на советскую сторону, чем он занимается в настоящее время, где служит и по какому адресу проживает. Кого из бывших военнопленных он встречал в советском тылу.

Опознав человека, подлежащего задержанию (агента германской разведки или бывшего военнопленного, содержавшегося вместе с нашим агентом в немецком лагере военнопленных), наш агент подает заранее обусловленный сигнал старшему группы и разведчику.

Оперативный работник и разведчик, ведущие наблюдение за нашим агентом, получив условный сигнал об опознании лица, подлежащего задержанию, дают возможность агенту переговорить с ним, а затем выбирают удобный момент и задерживают опознанного.

В исключительных случаях, когда это вызывается необходимостью, агент также принимает участие в задержании.

Задержанный немедленно доставляется в ближайший пункт милиции или в другой орган, где он подвергается тщательному личному обыску и первичному допросу.

Сразу же после задержания старший группы или разведчик связывается с нашим агентом и выясняет у него, кем является опознанный и что удалось ему узнать дополнительно о нем во время беседы при встрече. Полученные от агента сведения используются при допросе. В случае, если задержанный германский разведчик будет упорно отрицать свою принадлежность к разведке противника, проводится очная ставка задержанного с нашим агентом, которая оформляется соответствующим протоколом.

При задержании обязательно составляется подробная опись всего обнаруженного и изъятого при обыске у задержанного.

Оперативно-розыскные группы создаются при освобождении частями Красной Армии оккупированной немцами территории.

Эти группы направляются в населенные пункты, в которых дислоцировались ранее немецкие разведорганы и подчиненные им школы разведчиков и диверсантов.

Задачей оперативной группы является розыск известной перевербованному разведчику агентуры противника, обучавшейся в этих школах, а также выявление при его участии обслуживающего персонала и окружения школы.

В тех случаях, когда перевербованные агенты используются на розыскной работе в спецлагерях или запасных частях, их следует помещать в спецлагерь или часть на положении проверяемых им бойцов и с течением времени осторожно передвигать из одного подразделения в другое.

Такая агентура передается на связь оперативному работнику «Смерш», обслуживающему данную часть или спецлагерь.

При обнаружении среди военнослужащих вражеских агентов наш агент немедленно сообщает об этом оперативному работнику, а в случае наличия возможности для опознанного скрыться агент лично задерживает его.

Орган «Смерю», направивший перевербованного агента в запасную часть или спецлагерь, должен организовать тщательное наблюдение за ним с таким расчетом, чтобы он не имел возможности бежать и скрыться. Наблюдение должно вестись осторожно и незаметно для агента.

V. Заградительные мероприятия

Все заградительные мероприятия должны быть направлены к тому, чтобы исключить для агентуры разведки противника возможность безнаказанного перехода линии фронта, передвижения в прифронтовой полосе и в глубоком тылу, проживания в населенных пунктах и местах, удобных для укрытия.

Меры заграждения должны способствовать выявлению и аресту разведчиков и диверсантов, забрасываемых на нашу сторону.

На линии фронта и прилегающей к ней полосе необходимо:

1. Выявлять пункты переправы агентуры разведки противника и места, наиболее удобные для переброски вражеской агентуры на нашу сторону (стыки между воинскими частями, леса, болота, овраги и пр.).

2. В непосредственной близости от этих мест организовывать засады с таким расчетом, чтобы противник не имел возможности обнаружить задержание своего агента и в дальнейшем продолжал бы пользоваться этой переправой.

3. На выявленных и наиболее вероятных маршрутах движения вражеской агентуры от линии фронта в наш тыл также выставлять засады и подвижные посты.

4. В частях, занимающих оборону и расположенных в непосредственной близости от линии фронта, тщательно проверять документы у всех военнослужащих, не имеющих отношения к данной части.

5. Лиц, предъявляющих фиктивные или просроченные документы и вызывающих подозрение своим поведением, задерживать и подвергать тщательному обыску на предмет обнаружения компрометирующих их вещественных доказательств.

6. Военнослужащие, оказывающиеся в непосредственной близости от линии фронта без сопровождения представителя органа «Смерш» и имеющие на руках документы о том, что им якобы разрешается беспрепятственный переход через линию фронта, подлежат немедленному задержанию и направлению в ближайший орган «Смерш». При задержании они также должны подвергаться тщательному обыску.

7. Если обыск и тщательный допрос не дают возможности изобличить задержанного в принадлежности к разведке противника, но и не рассеивают подозрений, производится быстрая, но тщательная проверка его показаний, для чего по телефону или телеграфу запрашивается часть, где якобы служит задержанный, или органы НКГБ по месту его проживания.

8. Все гражданские лица, появляющиеся в полосе отселения и не имеющие на руках установленного образца удостоверений на право проживания в этом районе, задерживаются и в случае, если проверкой будет подтверждено, что они не являются военнослужащими, передаются в органы НКГБ. За гражданскими лицами, оставшимися с разрешения властей в полосе отселения, ведется тщательное агентурное наблюдение.

9. При вступлении частей Красной Армии в освобожденные от противника населенные пункты и прилегающие к ним районы тщательно проверяются подвалы (даже разрушенных зданий), чердаки, отдаленные от населенного пункта строения, землянки, овраги и другие места, где могут скрываться оставленные немцами разведчики и диверсанты.

Осмотр жилых помещений и каменных строений производить после предварительного осмотра их саперами и разминирования.

10. Через местное население устанавливать, кто при подозрительных обстоятельствах появился в населенном пункте незадолго до оставления его немцами, прибыл ли он в сопровождении военнослужащих германской армии, его поведение до занятия населенного пункта частями Красной Армии.

В городах и крупных населенных пунктах надлежит насаждать агентуру:

а) в военных комендатурах;

б) у военных комендантов ж.-д. станций;

в) на продовольственных и питательных пунктах, в военных, гостиницах.

Поставить перед этой агентурой задачу выявлять лиц с фиктивными документами и немедленно информировать о них соответствующий орган «Смерш». Орган «Смерш» должен организовать быструю и надежную связь с этой агентурой, чтобы каждый военнослужащий с подозрительными документами был задержан и тщательно проверен оперативным работником.

Проверка не должна ограничиваться просмотром документов. Необходимо запросить часть или учреждение, которыми якобы эти документы выданы, и лишь после подтверждения их подлинности считать проверку законченной.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР

Рапорт

Представляя при этом рапорт полковника госбезопасности Медведева, прошу Вас о назначении его начальником опергруппы НКГБ СССР «Победители» и Вашей санкции на переброску упомянутой опергруппы в район Тешина (старых границ Польши, Чехословакии и Германии).

Задачи, возлагаемые на опергруппу, будут заключаться в организации следующих мероприятий:

1. Выполнение спецзаданий.

2. Проведение диверсий на ж.-д. магистралях Вена — Катовице — Варшава по составам с горючим.

3. Работа с русскими военнопленными и угнанными оккупантами сов. гражданами.

4. Выделение на месте ряда опергрупп для работы в Чехословакии… и Польше.

5. Создание нескольких немецких групп для активной работы на территории Германии.

6. Сбор военно-политической информации.

Опергруппа в настоящее время находится в Волынской области, откуда с Луцкого аэродрома необходимо организовать переброску воздухом людей и груза в тыл противника.

Начальник 4-го Управления НКГБ СССР

В 4-е УПРАВЛЕНИЕ НКГБ СССР

15 августа с. г. в районе нашей деятельности (г. Ровно) отмечены большие переброски на восток пехоты, артиллерии и легких танков противника.

Перебрасываемые войска состоят из лиц в возрасте от 16 до 20 лет и старше 50 лет и называются войсками второго класса.

Из г. Гомеля прибыла дивизия эсэсовцев, которая расквартирована в Ровно и Луцке.

1943 г.

Прокопюк[9]

[9] Прокопюк Николай Архипович в годы Великой Отечественной войны был заброшен в тыл врага для проведения разведывательно-диверсионной деятельности. Руководимая им оперативная группа «Охотники» добывала ценную информацию о противнике. За образцовое выполнение специальных заданий в тылу противника и проявленные при этом отвагу и геройство Прокопюку Николаю Архиповичу присвоено звание Героя Советского Союза.

НАЧАЛЬНИКУ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

По данным, полученным 20/VIII-1943 г. от оперативной группы, действующей в тылу противника, в начале августа с. г. в г. Могилев прибыло семь эшелонов итальянских и венгерских войск, отказавшихся воевать.

По прибытии четыре венгра были расстреляны перед строем.

Начальник 4-го Управления НКГБ СССР
23 августа 1943 г.

НАЧАЛЬНИКУ РАЗВЕДУПРАВЛЕНИЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

По данным, полученным 18/IX-1943 г. от опергруппы, действующей в тылу противника, в г. Гомеле, в конце Советской ул., на бывшем аэродроме, в трех погребах хранится большое количество авиационных бомб. По имеющимся данным, в одном из погребов хранятся химические бомбы.

Зам. начальника 4-го Управления НКГБ СССР
19 сентября 1943 г. № 4/3/3630

НАЧАЛЬНИКУ РАЗВЕДУПРАВЛЕНИЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

По данным, полученным 29/IX-1943 г. от оперативной группы, действующей в тылу противника, в г. Могилеве наблюдается большое скопление войск и техники противника, прибывших из Гомеля.

Войска размещены во всех частных домах и учреждениях, техника на улицах и в садах города.

Общая численность войск, прибывших в Могилев, достигает 40 000 человек.

На Дуполовском аэродроме и в окрестностях размещено до 500 самолетов противника.

Зам. начальника 4-го Управления НКГБ СССР
30 сентября 1943 г. № 4/3/3630

НАЧАЛЬНИКУ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

По данным, полученным 16/X-1943 г. от оперативной группы, действующей в тылу противника, 11 сентября с. г. в г. Луцке и Киверцы Волынской области немцы произвели замену венгров, охранявших железную дорогу. В связи с этим в г. Луцке были разоружены два полка венгров, личный состав которых отправлен в тыл.

В г. Киверцы произошло вооруженное столкновение венгров с немцами, в результате которого венгры сохранили оружие, вышли на родину пешком.

Нач. 4-го Управления НКГБ СССР

СПЕЦСООБЩЕНИЕ
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗА ССР

Руководитель опергруппы т. Малюгин 10/X-1943 г. сообщает, что 30/IX-1943 г. на дороге Горки — Кляпино Кормянского района Гомельской области БССР опергруппой была устроена засада на отступавшую к реке Сож колонну немцев.

В бою уничтожено 50 повозок с боеприпасами, убито до 50 человек и 70 лошадей.

Обломки телег и трупы лошадей преградили путь другим колоннам, продвигающимся вслед за той, на которую было произведено нападение.

Колонны свернули в объезд, завязли в болоте, и немцы в панике бежали, оставив обоз и технику.

В болоте немцы бросили: до 300 повозок с боеприпасами, семь самоходных пушек, два танка, одну танкетку, пять автомашин с боеприпасами, два тягача и два станковых пулемета. Трофеи подобраны подошедшими частями Красной Армии…

Начальник 2-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР

ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

Рапорт[10]

13 ноября с. г. из расположения отряда «Тимофея» прибыли на самолете: нач. разведки отряда капитан госбезопасности тов. Лукин А.А., шесть раненых бойцов и экипаж самолета, потерпевшего аварию при посадке в районе отряда.

[10] Дата документа не указана.

«Тимофей» прислал с тов. Лукиным А.А. ряд ценных немецких документов, образцы введенных в обращение на Украине денежных знаков-карбованцев, а также на значительную сумму ценностей, переданных в фонд обороны евреями, скрывающимися в лесах от преследования немцев. В числе ценностей имеются золотые монеты царской чеканки на сумму 432 руб. 50 к., трое золотых часов, 20 золотых колец, американские доллары на сумму 51 доллар и др. ценности. Полученные ценности переданы в Госфонд.

Начальник 4-го Управления НКГБ СССР

ТЕЛЕГРАММА
командующего Белорусским фронтом в НКГБ СССР

Учитывая успешную работу в тылу врага оперотрядов 4-го Управления, действовавших под командованием тт. Каминского, Матвеева, Шихова и оказавших существенную помощь фронту в деле разрушения Унечского и Гомельского железнодорожных узлов противника, мы просим оказать дальнейшую помощь Белорусскому фронту посылкой диверсионно-разведывательных отрядов для воздействия на перевозки и разрушения основных железнодорожных коммуникаций в тылу противника.

В интересах фронта наиболее актуальной задачей является вывод из строя железнодорожных линий противника: станция Старушки, Пинск, Лунинец, Бобруйск, Минск и Бобруйск — Старушки, а также получение разведданных о мероприятиях и действиях противника на этих участках.

В связи с намеченной выброской спецотрядов для действия в тылу врага на участке Белорусского фронта мы просим учесть наши пожелания в этом отношении и ориентировать часть отрядов в самое ближайшее время на диверсионно-разведывательную работу в районах указанных выше железнодорожных линий противника.

Как и прежде, нами будет оказана необходимая помощь для переброски, связи с ними и успешного выполнения поставленных им задач.

Командующий Белорусским фронтом генерал армии Рокоссовский
224 декабря 1943 г. №1149

Сост. по: *Коровин В. В.* Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд., доп. М.: Русь, 2003.

О дивизиях НКВД, проливавших кровь на рубежах обороны Ленинграда осенью 1941-го

Павел Тихонович Куприн
(*1908–1942*)
начальник Особого отдела
Ленинградского фронта

В жаркие дни августа 2018 года я посетил ныне очень популярный музей-панораму, расположенный в городе Кировске, где представлено наступление частей Красной Армии 13 января 1943 года. Панорама была создана по инициативе группы молодых историков и при поддержке верховного главнокомандующего Российской Федерации. Реконструкция ожесточенной схватки во время штурма укрепленного левого берега Невы — одного из эпизодов операции под кодовым названием «Искра». Действительно, диорама впечатляет своим реализмом и размахом. Однако на мой прямой вопрос об участии и роли в защите Ленинграда дивизий НКВД осенью 1941 года, мне никто ничего не смог ответить. На стендах я не прочел ни одной строчки о солдатах 20-й дивизии НКВД, лежащих сегодня в земле Невской Дубровки, «Невского пятачка» и на дне Невы, — они, как это не ужасно, остаются в забвении. В то же время в одном из залов экспозиции я обнаружил стенд, посвященный командиру стрелкового батальона, расстрелянного сотрудниками особого отдела за попытку покинуть позиции и переправиться на правый берег Невы.

Мы хотим надеется, что следующий материал нашей книги о героизме частей 20-й дивизии НКВД, проявленном во время форсирования Невы 26 октября 1941 года и в боях на «Невском Пятачке», о мужестве солдат и командиров 21-й дивизии, об успешных десантных операциях подразделений этих дивизий

Петр Николаевич Кубаткин
(*1907–1950*)
начальник УНКВД
по Ленинградской области в 1941 г.

на побережье Финского залива 2–7 октября 1941 года, пополнят рассказы, посвященные подвигам чекистов, защищавших Ленинград, и поможет восстановить в полном объеме историческую правду.

Итак, 8 сентября 1941 года подразделения вермахта с боем взяли город Шлиссельбург. С этого момента сухопутная граница вокруг Ленинграда была замкнута гитлеровцами — началась героическая оборона Ленинграда. В самые трагические дни обороны города на Неве — в сентябре 1941 года — 1-я, 20-я и 21-я дивизии НКВД стояли насмерть, но врага не пропустили. Каждой из этих дивизий был определен свой сектор обороны: 21-я действовала на южном и юго-западном направлениях, 20-я — на восточном и северо-восточном, северном и северо-западном направлениях, а 1-я — на северном направлении. Была создана Невская оперативная группа в составе 115-й, 265-й, 168-й, 177-й, 86-й и 20-й стрелковых дивизий, а также особого полка для форсирования Невы и дальнейшего продвижения на Синявино, чтобы уничтожить противника и соединиться с частями Волховского фронта.

Получив 26 октября 1941 года приказ командующего фронтом о форсировании Невы в районе Невской Дубровки, части 20-й дивизии НКВД с марша приступили к выполнению приказа, ее командиром был назначен полковник А. П. Иванов.

В составе Невской оперативной группы полки 20-й стрелковой дивизии НКВД форсировали Неву 26 октября 1941 года, создав на левом берегу легендарный плацдарм «Невский пятачок». Однако стратегическую задачу по соединению с Волховским фронтом в октябре 1941 года дивизии выполнить не смогли, в том числе из-за отсутствия тяжелой артиллерии, необходимого количества танков и плавсредств, а также за неимением разведданных о частях и вооружении немецких войск, находящихся на левом берегу Невы.

Некоторые части вышеперечисленных дивизий после кровопролитных боев в октябре 1941 года потеряли от 50 до 70% личного состава. Например, за 25 дней боев с 25 октября по 19 ноября 1941 года части 20-й дивизии НКВД

потеряли 74% личного состава, то есть дивизия потеряла из 6908 военнослужащих 5123 человека[1]. В октябре 1941 года на Невском Пятачке погибли лейтенанты С. И Андреев и В. Н. Виноградов, капитан В. И. Костин из Особого отдела 115-й стрелковой дивизии.

Вот как описывает один из эпизодов ожесточенных боев в октября 1941 года оперативный уполномоченный старший лейтенант особого отдела 20-й дивизии НКВД Б. М. Пидемский: «Иногда в день приходилось отражать до 16–18 атак фашистов, когда же командиры нашего полка были убиты, я собрал остатки красноармейцев и краснофлотцев и повел в контратаку». За бои на «Невском пятачке» Б. М. Пидемский был награжден медалью «За отвагу». Далее Борис Михайлович в своем рассказе добавил: «Жизнь лейтенанта на "Невском пятачке" была короткой — два дня. Я же продержался почти две недели».

Командиром 21-й дивизии НКВД с июня 1941 года был назначен полковник М. Д. Папченко — участник гражданской войны, служивший в войсках ОГПУ–НКВД с 1923 года, он закончил войну командиром корпуса (генерал-майор с 1942 года), умер в 1970 году.

В боях под Урицком М. Д. Папченко трижды лично поднимал в атаку своих солдат и командиров.

Командующий Ленинградским фронтом Г. К. Жуков в своих воспоминаниях дает следующую оценку действиям 21-й дивизии НКВД:

> «16 сентября 1941 года непрерывными контратаками войска фронта вынудили гитлеровцев перейти от наступления к обороне. В отражении врага через Лигово и Пулково особенно отличилась 21-я дивизия НКВД М. Д. Папченко, 6-я бригада морской пехоты полковника Д. А. Синочкина, 5-я дивизия народного ополчения П. А. Зайцева и 7-й истребительный корпус полковника С. П. Данилова».[2]

В сентябре 1941 года 21-я дивизия НКВД в боях с врагом понесла тяжелые потери, отдельные полки потеряли до 50% личного состава. В этой связи она была снята со своих рубежей и отправлена на пополнение в город Ленинград.

Обратимся к воспоминаниям командира 21-й дивизии НКВД М. Д. Папченко, которых, к сожалению, осталось немного:

> «13-й мотострелковый полк дополнялся за счет политбойцов советско-партийного актива Октябрьского района Ленинграда, 14-й мотострелковый полк, понесший тяжелые потери на Карельском перешейке, восстанавливался за счет личного состава

[1] Гл. архив г. Подольска. Ф. 1259. Д. 2. С. 8.

[2] На Урицком направлении: сборник воспоминаний ветеранов войны / сост. М. П. Болотов. Л., 1983–1984. С. 7.

Окружной школы младшего начсостава пограничных войск, подразделений железнодорожных войск НКВД, советско-партийного актива Октябрьского и Кировского районов. 35-й мотострелковый полк, участвовавший на Гатчинском рубеже и понесший там потери в личном составе до 50%, восстанавливался за счет политбойцов Кировского района. Поступивший на восстановление дивизии штатный конвойный полк войск НКВД был полностью вооружен по табелю военного времени. Его переименовали в 8-й стрелковый полк. Частично пополнили личным составом из людских ресурсов Невского и других районов Ленинграда. На базе остатков 6-го пограничного отряда был создан 6-й стрелковый полк. Его дополнили личным составом Военно-политического училища НКВД, совпартактивом Московского района, людьми, поступившими от учреждений и подразделений обслуживания НКВД».

6 августа 1942 года 21-я дивизия НКВД торжественно приняла знамя легендарной 109-й дивизии, защищавшей Севастополь. С этого момента номер дивизии был изменен на 109, но от этого только повысился боевой дух ее военнослужащих, так как все знали, какой ценой немцам достался Севастополь. В августе 1942 года немцы вновь пытались пробить оборону Красной Армии в районе Урицка на рубежах обороны 109-й дивизии, но безуспешно. Вот что писала газета «Правда» 8 августа 1942 года: «В трехдневном бою под Урицком из своей именной винтовки снайпер Евгений Николаев уничтожил 104 фашистских солдата и офицера». (Надо сказать, что ко дню прорыва блокады Ленинграда Николаев уничтожил 324 фашистских солдата и офицера.) 22 февраля 1942 года в торжественной обстановке в Смольном 9 лучшим мастерам сверхметкого огня были вручены именные снайперские винтовки с оптическими прицелами, изготовленные в осажденном Ленинграде. Винтовки вручил секретарь ЦК ВКП(б), член военного совета Ленинградского фронта А. А. Жданов.

Фактически в 109-й дивизии НКВД зародилось и стало массовым движение сверхточных стрелков снайперов, которое распространилось по всем частям Ленинградского фронта.

Вплоть до прорыва блокады, то есть до января 1944 года, 109-я дивизия НКВД занимала вверенные ей рубежи и не позволяла немецким частям прорвать оборону на Урицком направлении.

15 января 1944 года части 109-й дивизии прорвали оборону фашистского «Северного вала» на Урицком направлении и несколькими днями позже овладели крупными узлами — Урицком, Лигово, Немецкой колонией, и в районе Нового Петергофа соединились с войсками 2-й Ударной армии, действующей с Ораниенбаумского плацдарма. 22 апреля 1944 года приказом Верховного Главнокомандующего 109-й дивизии было присвоено почетное наименование «Ленинградская», а 26 июня 1944 года дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

Дивизии НКВД 1, 20 (92), 21 (109) Красной Армии внесли весомый вклад в прорыве блокады в январе 1943 года, в уничтожение боевых частей вермахта.

> «Только осенью 1941 года была разгромлена 7-я авиадесантная дивизия вермахта, четыре пехотных, танковая и моторизованная дивизии потеряли от 50 до 70% личного состава и техники, что заставило немцев снимать войска с других участков фронта».[3]

В своих воспоминаниях фельдмаршал фон Лееб, командовавший группой «Север» летом–осенью 1941 года, многократно упоминает упорные сражения под Пулковскими высотами, форсирование Невы частями Красной Армии в сентябре–октябре 1941 года.

Хотя бы несколько слов скажем о десанте, который успешно высадился на побережье Финского залива в районах Стрельны и Петергофа в тылу фашистских войск 2–7 октября 1941 года. Сводный десант, состоящий из моряков и чекистов 20-й и 21-й дивизий НКВД, нанес существенный урон технике и живой силе противника. Вот как вспоминает об этой операции подполковник в отставке Б. Хадонов:

> «2 октября сводная рота моряков и воинов-чекистов, свыше 200 человек, умело высадилась у завода "Пишмаш" у домика рыбака. Первый удар был нанесен по заводу, где была уничтожена батарея из 4-х орудий, обстреливающая Ленинград. Приблизились к вражеским тылам, расположенным в Лигово. Нападение для врага было неожиданным. Вслед за этим десантом штаб Ленинградского фронта выделяет из дивизий НКВД два стрелковых батальона для усиления десанта. В это же время в нижнем парке Петергофа на фашистов обрушились моряки-балтийцы».[4]

То есть с 2 по 7 октября 1941 года было высажено 4 десанта батальонов 20-й и 21-й дивизий НКВД при поддержке корабельных батарей Краснознаменного Балтийского флота, 20 танков КВ и добровольцев моряков из Кронштадта.

Говоря о событиях сентября–октября 1941 года, в данной работе мы опирались на книгу, изданную Советом ветеранов 21-й (109-й) дивизии под названием «На Урицком направлении», на воспоминания маршала Советского Союза Г. К. Жукова, а также на архивные материалы, переданные ему руководителями Управления Особых отделов ФСБ России по Западному военному округу.

---

[3] Незримый фронт отечества. Кн. 1. С. 324.

[4] На Урицком направлении. С. 73–74.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Михаил Данилович Папченко,
командир 21-й дивизии НКВД

Дмитрий Александрович Синочкин,
командир 6-й бригады
морской пехоты

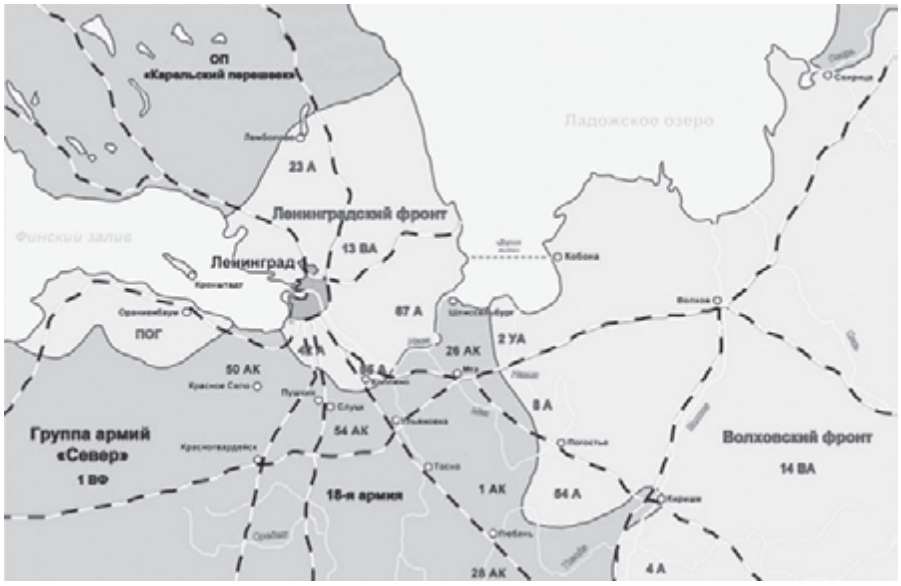
Степан Павлович Данилов,
командир 7-го авиационного
корпуса ПВО Ленинграда

Пантелеймон Александрович Зайцев,
командир 5-й дивизии
народного ополчения

За время блокады от голода погиб 1 миллион 200 тысяч человек

Положение враждующих сторон под Ленинградом к концу 1942 года

Охрана Дороги жизни, официальное название которой —
Военно-автомобильная дорога № 101 НКВД СССР

Проверка на дорогах блокадного города

Бойцы Волховского фронта сооружают противотанковые препятствия
(*Фото 20 августа 1942 г.*)

Аппарат для прослушивания неба

Бойцы Ленинградского фронта во время боя у немецких проволочных заграждений

Ленинградский фронт (*Фото 1943 г.*)

ГЕРОИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

Иван Федорович Евтюков

(1921–1999)

Ветеран Великой Отечественной войны,
кавалер ордена Отечественной войны II степени

Фото 1943 г.

Родился в селе Сумский Посад.

Окончил 6 классов и с 1939 года работал на судах мотористом, рыбачил на Баренцевом море.

Фото 1978 г.

В 1941 году ушел на фронт, и с первого дня обороны Ленинграда воевал на Пулковских высотах под поселком Дачным в 1-й батарее 14-го полка 21-йдивизии НКВД до полного прорыва блокады.

Освобождал Прибалтику, командовал расчетом 76-миллиметровых пушек.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, тремя медалями «За отвагу», медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Ленинграда».

Тимофеев Федор Дмитриевич

Старший лейтенант

1904 года рождения, уроженец села Дунаевка Юрьев-Польского района Владимирской области.

С 1929 член ВКП(б). С августа 1930 по март 1931 года — курсант Центральной школы ОГПУ СССР (г.Москва).

С апреля 1930 по апрель 1939 занимал различные должности в НКВД СССР.

20 августа 1941 года младший лейтенант Ф. Д. Тимофеев откомандирован в распоряжение начальника Особого отдела НКВД 3-й стрелковой бригады Ленинградского военного округа на остров Эзель (Эстония). Последняя должность — ст. лейтенант, ст. оперуполномоченный Особого отдела НКВД 3-й стрелковой бригады.

Погиб 20 августа 1941 года в районе озера Эзель в Эстонии.

Сергей Викентьевич Чагин

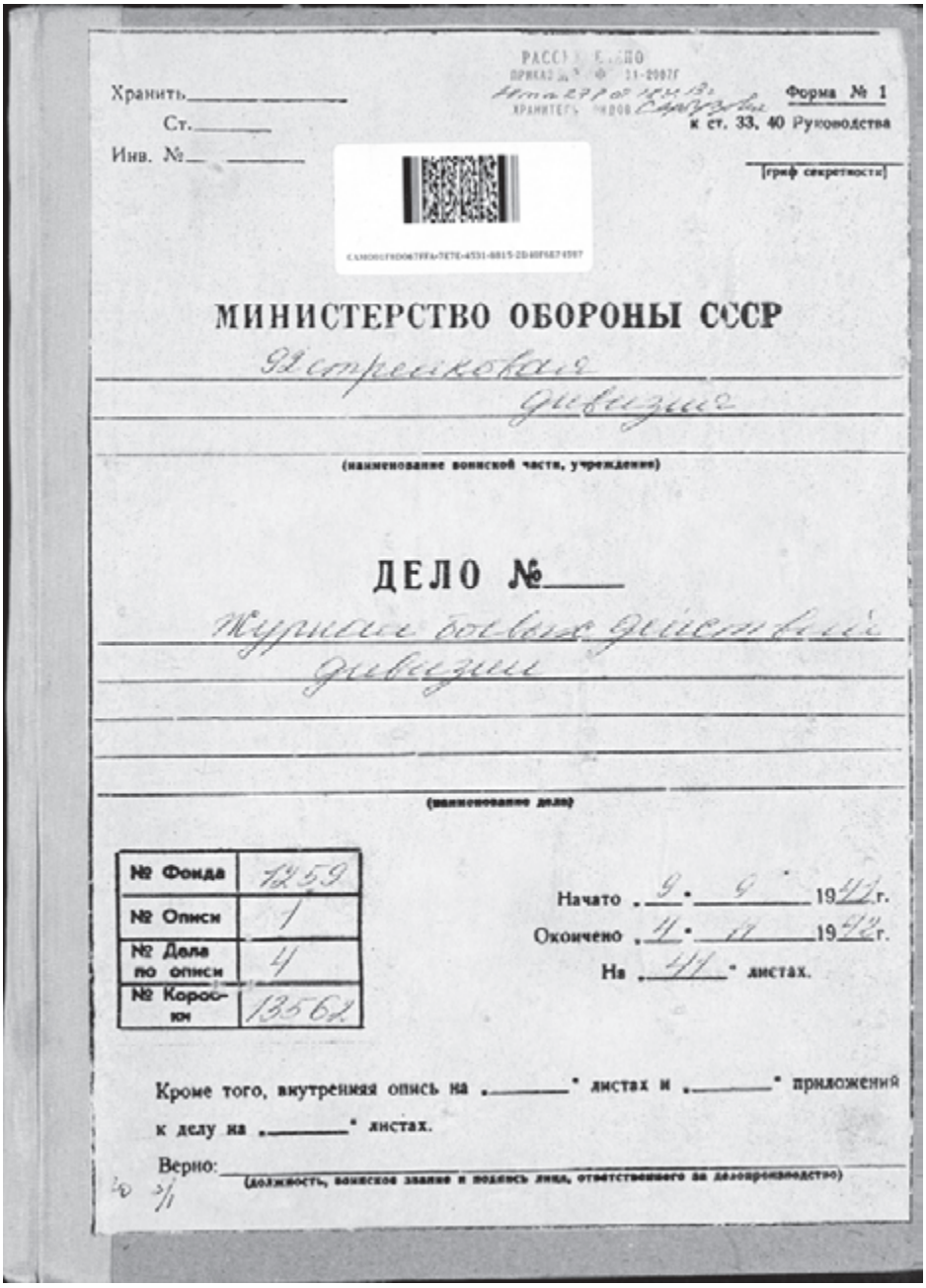
Старший лейтенант

1911 года рождения, член КПСС с 1939 года, в органах госбезопасности с 1938 года. Оперуполномоченный Особого отдела Ленинградского фронта.

Характеризовался храбрым, мужественным защитником города Ленина.

Погиб 28 мая 1942 года при исполнении служебных обязанностей в условиях боевых действий части.

ЖУРНАЛ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 20-Й ДИВИЗИИ НКВД

Хранить_____
Ст._____
Инв. №_____

Форма № 1
к ст. 33, 40 Руководства

[гриф секретности]

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР

92 стрелковая дивизия

(наименование воинской части, учреждения)

ДЕЛО №_____

Журнал боевых действий дивизии

(наименование дела)

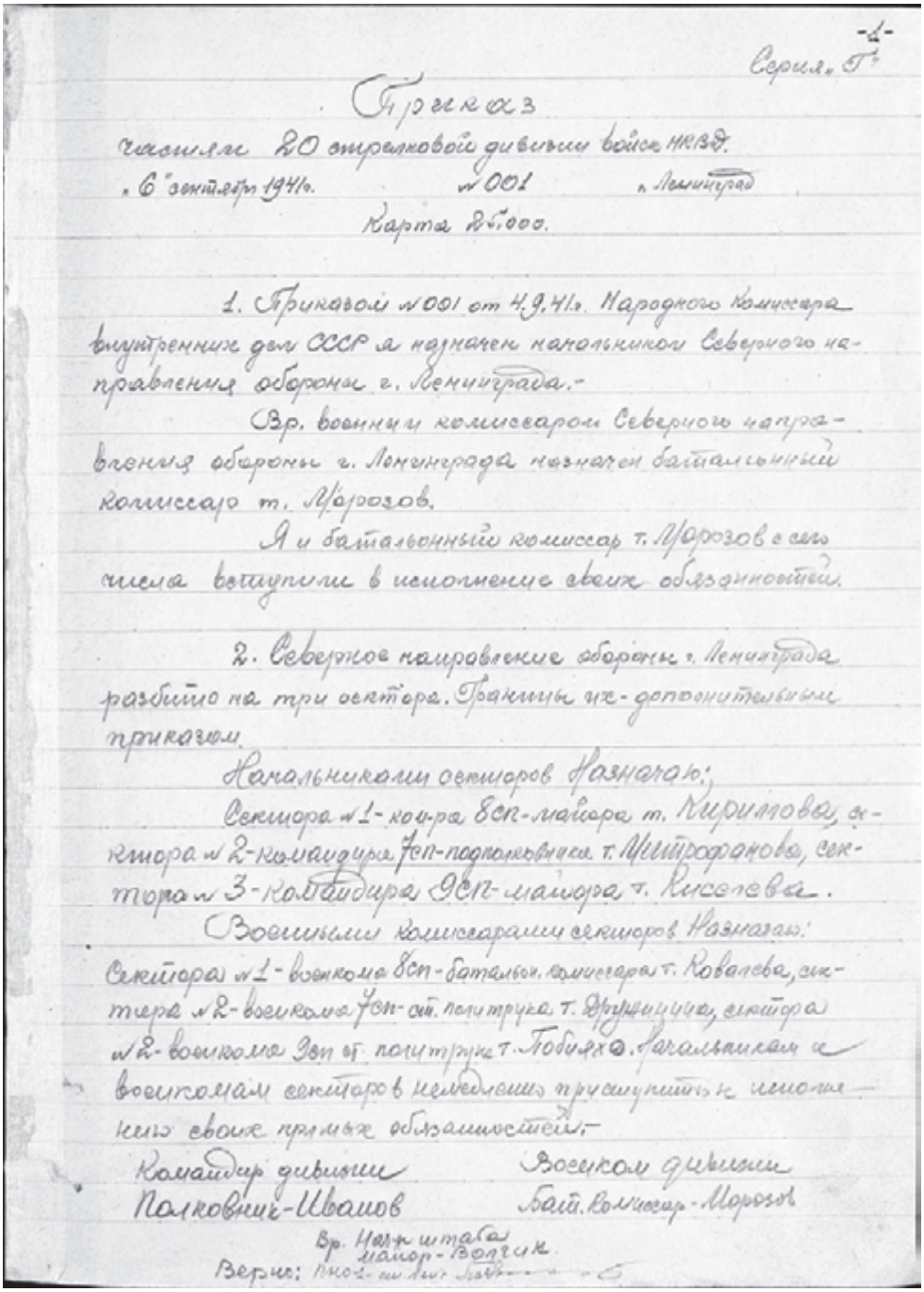
№ Фонда	1259
№ Описи	1
№ Дела по описи	4
№ Коросикон	13562

Начато 9 9 1942 г.
Окончено 4 11 1942 г.
На 44 листах.

Кроме того, внутренняя опись на _____ листах и _____ приложений к делу на _____ листах.

Верно:
(должность, воинское звание и подпись лица, ответственного за делопроизводство)

Титульная страница журнала боевых действий 92-й стрелковой дивизии

-1-

Серия "Б"

Приказ

Начальника 20 стрелковой дивизии войск НКВД.

"6" сентября 1941г. №001 г. Ленинград

Карта 1:5.000.

1. Приказом №001 от 4.9.41г. Народного Комиссара внутренних дел СССР я назначен начальником Северного направления обороны г. Ленинграда.-

Вр. военным комиссаром Северного направления обороны г. Ленинграда назначен батальонный комиссар т. Морозов.

Я и батальонный комиссар т. Морозов с сего числа вступили в исполнение своих обязанностей.

2. Северное направление обороны г. Ленинграда разбито на три сектора. Границы их - дополнительным приказом.

Начальниками секторов Назначаю:

Сектора №1 - командира 8сп - майора т. Кириллова, сектора №2 - Командира 7сп - подполковника т. Митрофанова, сектора №3 - Командира 9сп - майора т. Киселева.

Военными комиссарами секторов Назначаю:

Сектора №1 - военкома 8сп - батальон. комиссара т. Ковалева, сектора №2 - военкома 7сп - ст. политрука т. Фрунзенского, сектора №2 - военкома 9сп ст. политрука т. Гобиярэ. Начальникам и военкомам секторов немедленно приступить к исполнению своих прямых обязанностей.-

Командир дивизии
Полковник - Иванов

Военком дивизии
Бат. Комиссар - Морозов

Вр. Нач. штаба
майор - Волчик

Верно: Нач. 4-го отд. лейт. [illegible]

Приказ частям 20-й стрелковой дивизии войск НКВД от 6 сентября 1941 г.

Здесь и далее страницы журнала с описанием задач и боевых действий в сентябре–октябре 1941 г. Страницы 3–7а

Число и время суток	Боевая задача
25 сент. 1941 г. 20.00.	Боевой приказ № 001. п.з. - 20СД о 1-м батальонном тонев КВ" 125 тбр. - форсируя р. Нева на участке Тесси, Будогощь, войсковыми 285 сд в овладении Рабочий поселок №5 развивая успех, сокрушая и уничтожая противника в районе Синявино, овладевая к исходу вторых суток Синявино. День и час атаки дополнительно.
25 сент. 1941 г. пр. 18.00 ч. до 26.10.41 г.	Приказ Невской Оперативной группы № 1 (НОГ-1) от 15/IX от 2.10.41 г. «В целях скрытного прорыва фронта противника, в ночь с 25.10 на 26.10.41 г. переправой 7 ск на левый берег р. Нева и перерезать ее в оперативном направлении НОГ-285 с задачей развития, высоты 28.0»
26 сент. 1941 г.	

-2-

Описание боевых действий
До 25.10.41 г. дивизия, имея указанную задачу, в этом направлении наметила часть дивизии. Велась подготовка личного состава. Комплектуется состав от комбатера часть до комбатера роты прорабатывая местность района будущего форсирования р. Нева.
По причине ледяной переправы 285 СД не смогла занять переправ. - 20 СД район переправы до 20.00 час начали с отставанием НОГ-1 - 21.10.41 г. убыть прибыла в Ново-Девичье Нов.
Переправочных средств, подготовленных и сосредоточенных на месте, а расположенных по наименьшему пункту Невской выборовки, по такте приходилось совершать с 20.00 до 3.00 26.10.41 г. нашей ноги подвижными моментами огнем противника и косить на плечи организованно часть дивизии переправу 7 ск до 28.00 25.10.41 г. Стрелковые до 3 подхода к переправам 7 С отсутствовали и далались в начале хода переправы 7 ск. Вышу всю этого пак потерял во время переправы до 5 тыс. фашистами и ранеными и 4 противотанк. пушки. К 10.00 26.10.41 г. 7 ск закончил переправу и вступил в расположение комбатера 285 СД.

Число и время суток	Боевая задача
26.10.41г. 14.00.	НСБ-1/уст-выделить одну роту для содействия наступлению 115 СД.-
26.10.41 20.00	Командующий НОВ-1 -распорядился; в ночь с 26.10.41 на 27.10 переправиться на левый берег р.Нева 8ск, взять на оперативное подчинение 7 ск и подготовиться для наступления. Переправу начать в 23.00.

Описание боевых действий

В 14.00 26.10.41 -НСБ-265 вызвал к себя командира 2 сб. 7 ск и приказал выделить одну стр. роту для содействия наступлению на Арбузово.

Командир батальона дал выделил 3 роту в составе 3 ух сб. и приказал командиру 2 сб. сд. наступлению на Арбузово. В результате неудачных на исходных рубеж роты потеряла весь свой личный состав убитыми и ранеными от этих мин минометная огня кроме всего лось всем. Остальной же состав 7 ск не был организован и расположился под берегом в беспорядочном порядке, так траншеи отсутствовали, а берег держался противником под перекрестным сильным минометным и артиллерийским обстрелом.

Полк находился в 8 км. от переправы. В 24.00 26.10.41г. 8 ск начал переправу на левый берег р. Нева. Одновременно с первым рейсом 8 ск переправилось командование дивизии, вместе разместившееся на КП 115 СД.

7 ск в это время начал выгрузку в районе 115 СД и двинулся на место назначения для участия в наступлении, по улице Ст. Ив. КИМ 7 километр подразделения 7 ск вступали в бой с ходу, прямо с колес одни 5 км, а по ходу дня вторые остальные батальоны на некоторых рубеж вступили в бой

Число и время суток	Боевая задача
27.10.41г.	На рассвете 27.10.41. начать наступление - прорвать оборону противника и овладеть районом - перекресток просек электростанции 1 км. восточное Арбузов и в дальнейшем выйти на дорогу Жуличлов - Синявино." (без Зон).
28.10.41 ночь	Имеется основную группировку на левом фланге. Уничтожить врага в году северо-восточ. Арбузово. Сбросав узел дорог. "Паук" с запада и выйти с боем для выйти на дорогу на фронте: отм. 11,9, отм. 12,0

-6-

Описание боевых действий

С приказом ознакомлены в 4-00 27.10.41 у Нач. 44г. Обер-лейтенант получил задачу - батальон в данной операции прорывает на фронте, как по рекогносцировке местности, ротами прямо через обороны, организовать взаимодействие с соседом. Боеприпасы в батальоне имеются. Перед началом боя дезинфицировать и выдать бритвы. Бой начать в 5-00 после артподготовки, выйти батальону на рубеж 88 и 87 до обеда. Боевой приказ довести до всех бойцов.

Численность батальона в начале боя: предполагается на 1-е 600 чел., потери 15 до 50% личного состава и до 30% ком. чи, на вспомогательных

Батальонной задачи должны не выполнить, потеряно - 7 об. чел. из 12 об. 13 в первом бою из 15 чел. Зам. нач. 7-го 600 человек в бой прямо с переправы. Противник сопротивление оказал малочисленными силами, отходил сильно, но местами упорно. Не обошли. Удерживаемые в составе отделения сильно, но отдельные пулеметы продолжали огонь от командования. Нач. 2-го батальона погиб. Батальон перешел на выход, преследуемый ему с тыла. Потери неизвестны, которые командиры и политруки противника от своих отдельных отрядов.

К исходу на 28.10.41г. в полках насчитывалось:

7-го - 2 роты ком. чт. ; 8-го - до 300 и 9-го - до 1/50 штыков.

В период с 26.10.41 по 28.10.41г. дивизия в полевых условиях

В результате всех наступательных операций дивизия с 16-го по 31.10.41 понесла:

	Убито и умерло от ран	Ранено	Пропало без вести	Эвакуировано заболевших	Итого
Начсостав	87	324	11	1	423
Мл. начсостав	178	382	151	3	713
Рядовой состав	991	2035	951	10	3987
Всего.	1256	2741	1113	13	5123.

Выводы: Дивизия понесла большие потери в личном составе, материальной части и не смогла значительных успехов по следующим причинам.

Число и время суток	Боевая задача

Описание боевых действий

1. Перекрывание частью сил подхода к мосту через реку Нева со стороны Шлиссельбургского шоссе, а также подхода к переправе двумя ротами, а остальными частями полка от западной окраины до моста через реку Невка. Переправочных средств в распоряжении полка не было. Переправочных средств в районе переправы не было, а имеющиеся повреждены вследствие обстрела противника, в результате чего график переправ нарушался, приостановлено выполнение подготовленной к переправе некоторыми управлениями дивизии.

2. Дивизия в ночь на 19.9 начала боевые действия. Начальник в бой с ходу и почвой, без четкой системы ориентировки на местности и даже без рекогносцировки из-за плохого состояния боевых путей, а отсюда подчиненную боевую задачу до конца не выполнили.

3. 115 СД при подходе передовой ударной группы, как р. Невы не обеспечивала развитие операции, что на протяжении всего времени по ее выполнению наблюдения и ведения прицельного огня. Каждый метр был пристрелян противником, что фактически увеличило пробег волн, достигающих берега, продовольствия и боеприпасов. Средства усиления - дивизион. артиллерии АПОН, а также 1 ПТ на протяжении всего времени были истреблены, находясь на правом берегу р. Нева, так и не могли использоваться не представляя как вспомогательные - укрытий на левом берегу была сооружена окопчика для орудия, которые в остальных случаях переправлены с отдельного ПиМТО при командующем с отдельной позиции, были под воздействием сильной артиллерии противника со стороны Шлиссельбурга. Также ПО переправлены

Число и время суток	Описание боевых действий

не были, а перерабатывание пятью ротами танков и пехоты. 1 бой при подходе к переднему краю в районе прика рассматривались противотанковыми средствами прика.

4. Приказ НОР-1 и штаба 8 посвящали в боевые оперативные задачи/ не давало возможности начсоставу умелее вести, правильно рекогносцировку, довести задачу до бойца и организовать взаимодействие с соседом.

5. Проводимая артподготовка от часа до трех эффективных результатов не давала, выявляя огневых и глубокой артразведки, а уничтожая за время не более 30 минут, что не обеспечивало поражения ДОТ, ДЗОТ, ов противника.

Разведорганы, ротами / работали слабо. Организация поисковых групп в батальонах наших подразделений. Наблюдение за полем боя было неудовлетворительным из-за сильного дыма горящих танков, светлых ночей, скрытых подходов противника и слабого расположения его от.

6. Поддержание боевых порядков в бою не представилось возможным по причине того, что на стыке „Пятачка" были бои 256, 115, 168, 177, 86, 90 СД и особого полка. Происходила перемешка боевых частей и нарушалось управление.

7. Несмотря на неблагоприятную погоду, ночью действия немецкой

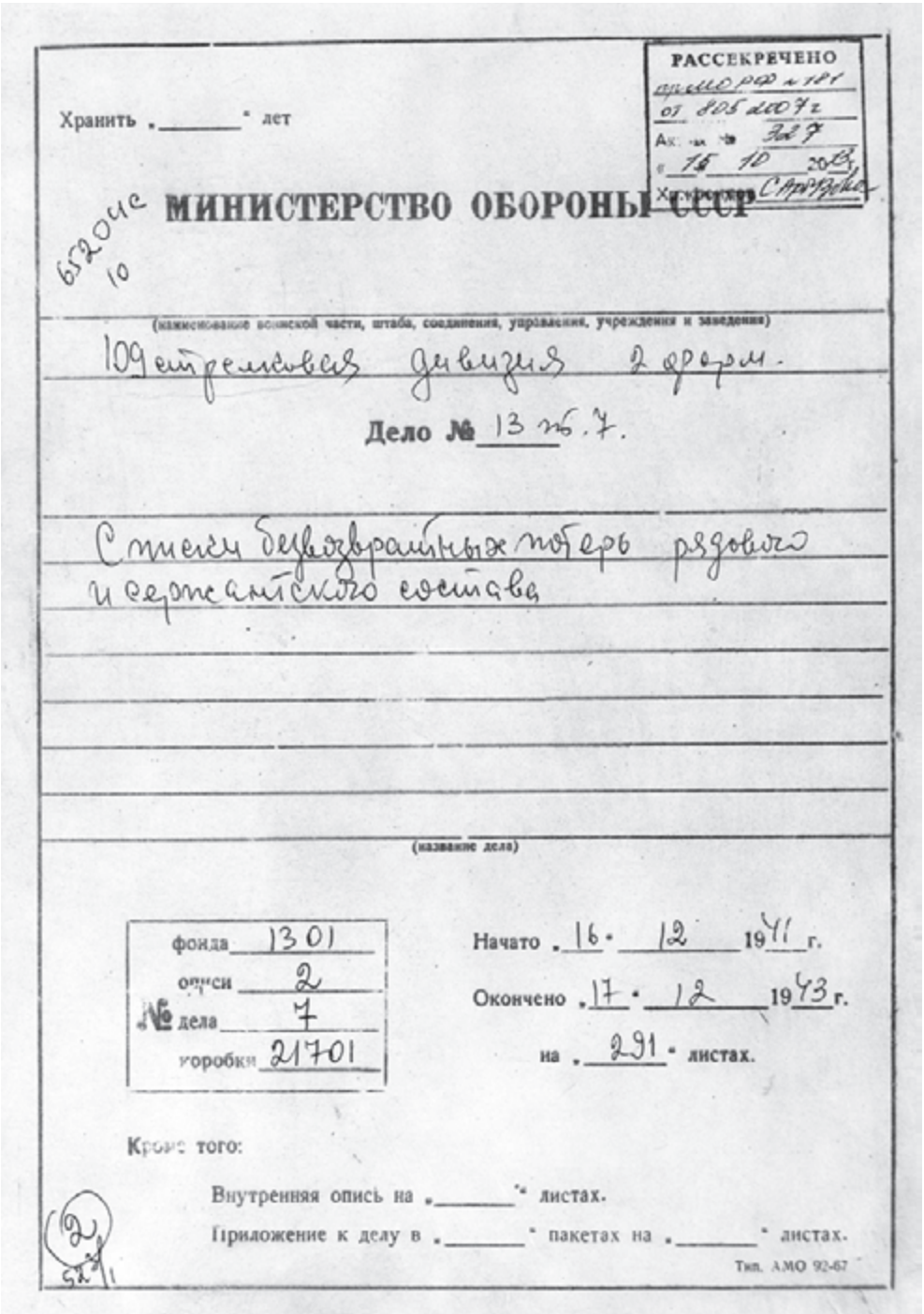
7а

не были и мелких попыток соединений по отсечному вопросу совершенно во внимание не принимались на протяжении всех проводимых операций, единственно была принята одна атака на рассвете, из-за ему недостаточной организованности и обеспечения, успеха не имела.

8. Общая причина невыполнения боевой задачи дивизии, а также всеми соединениями явилось следствием того, что недооценивалась сила сопротивления, создаваемая противником, а сосредоточенные и не были соответствующие обеспеченные подготовкой боевых операций.

19.11.41 г. согласно приказа Штарма 8 за № 0044 от 17.11.41 г. 7 ск в ст. общей численностью 1.033 чел. были переданы в состав 168 СД/9 ск приказом штарма 8 были расформированы из-за малочисленности и вышли 17 ноября 1941 г. в район сосредоточения частей, утерявшие дивизии и тылы отъехали на переформирование в гор. Ленинград.

Зам. Нач-ка Штаба, 20 СД Подполковник

Хранить «_____» лет

РАССЕКРЕЧЕНО
архив РФ № 181
от 805 2007 г
Акт № 327
«16» 10 2013
Хранитель Сарухано

652оч с
10

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР

(наименование воинской части, штаба, соединения, управления, учреждения и заведения)

109 стрелковая дивизия 2 форм.

Дело № 13 п.5.7.

Списки безвозвратных потерь рядового и сержантского состава

(название дела)

фонда 1301
описи 2
№ дела 7
коробки 21701

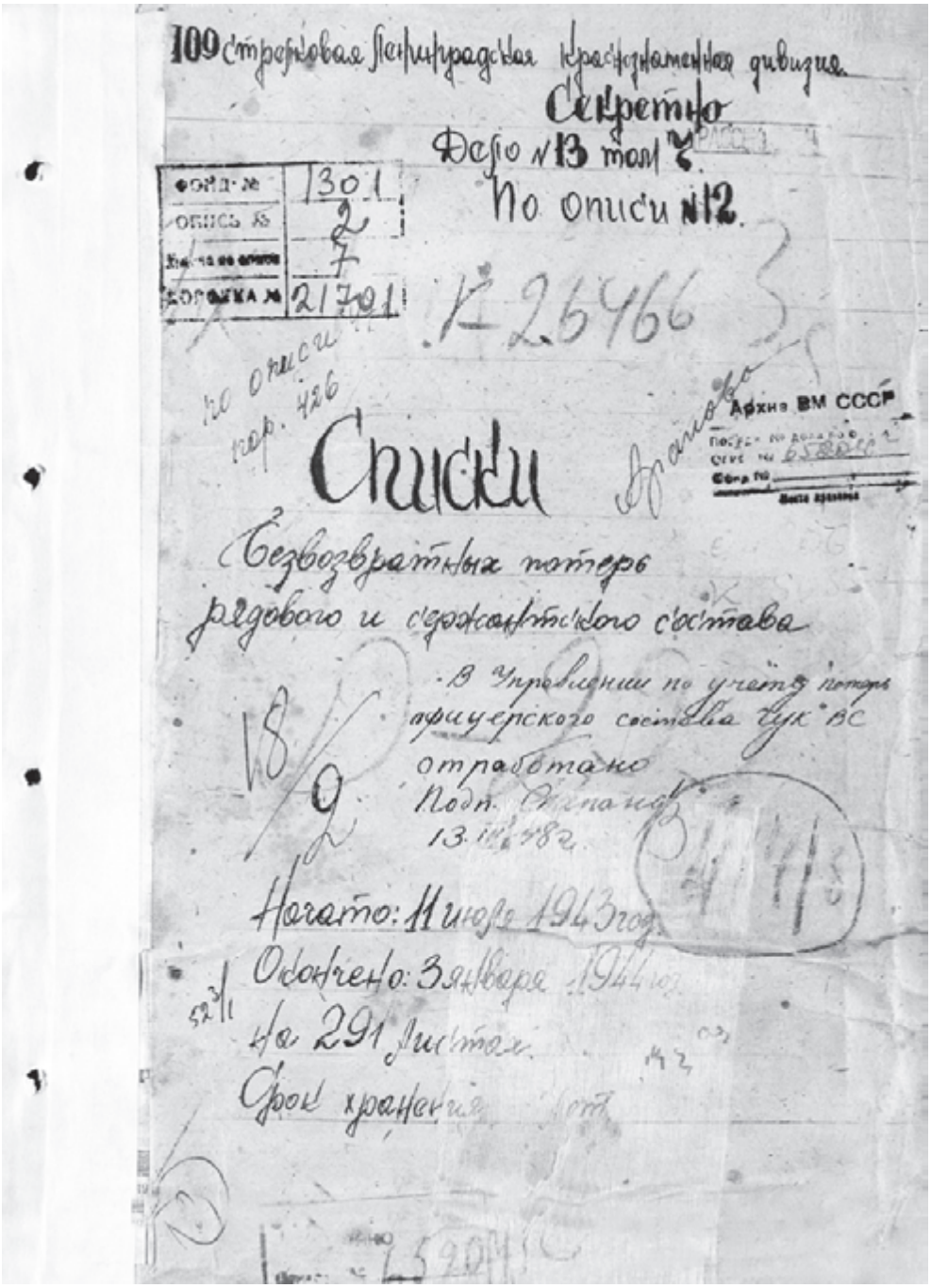
Начато «16» 12 1941 г.
Окончено «17» 12 1943 г.
на «291» листах.

Кроме того:

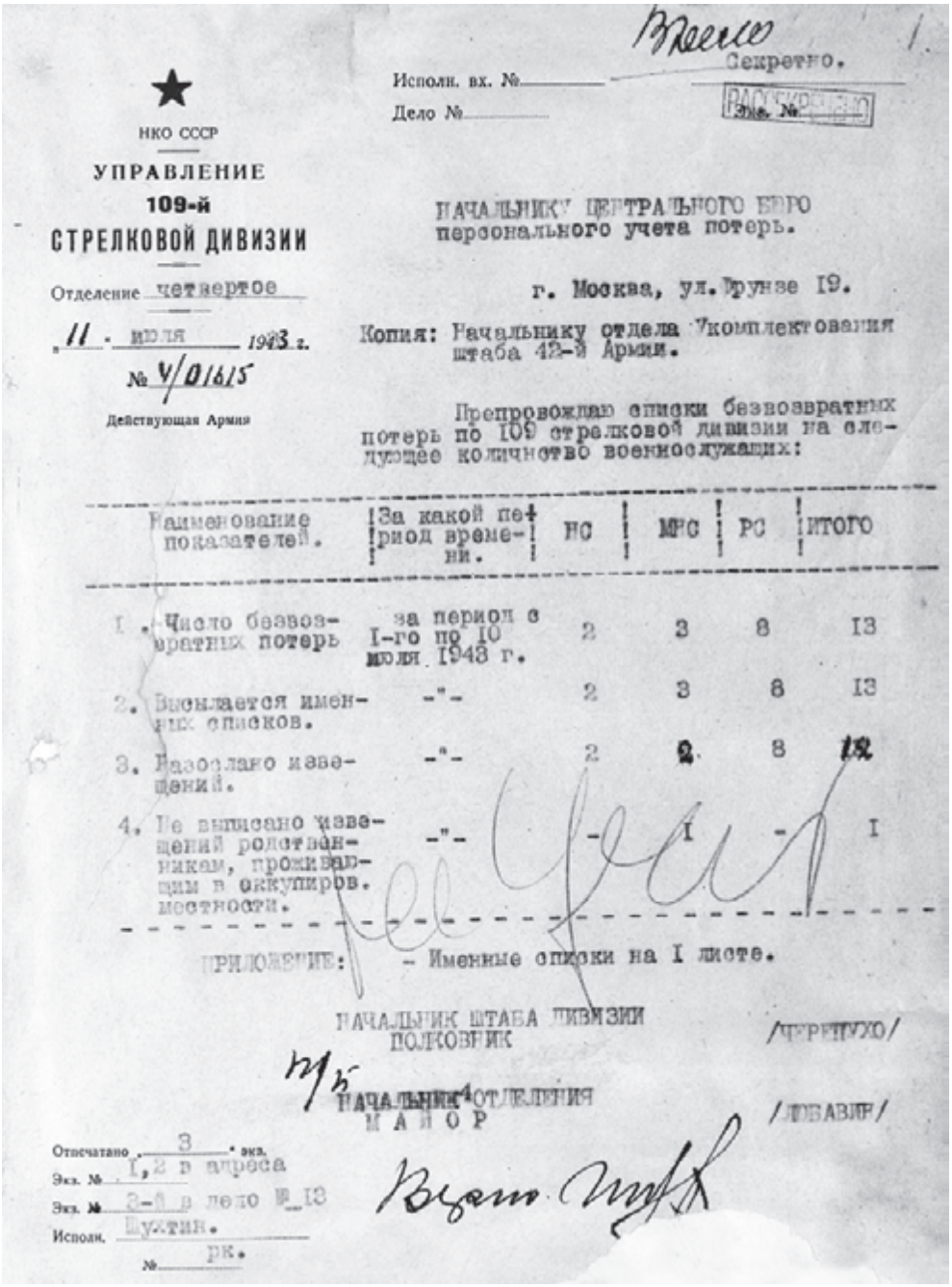
Внутренняя опись на «_____» листах.
Приложение к делу в «_____» пакетах на «_____» листах.

2
52 1

Тип. АМО 92-67

109 стрелковая Ленинградская Краснознаменная дивизия.
Секретно
Дело №13 том 2.
По описи №12.
Фонд № 1301
Опись № 2
Дело № 21701
К-26466
По описи
пер. 426
Архив ВМ СССР
Списки
безвозвратных потерь
рядового и сержантского состава
В Управление по учёту потерь
офицерского состава ГУК ВС
отработано
Подп.
13.
Начато: 11 июня 1943 год.
Окончено: 3 января 1944 г.
На 291 Листах.
Срок хранения

Титул списков потерь рядового и сержантского состава 109-й стрелковой дивизии

НКО СССР

УПРАВЛЕНИЕ
109-й
СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Отделение четвертое

11 июля 1943 г.

№ У/01615

Действующая Армия

Исполн. вх. №

Дело №

Секретно.

Экз. №

НАЧАЛЬНИКУ ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО
персонального учета потерь.

г. Москва, ул. Фрунзе 19.

Копия: Начальнику отдела Укомплектования штаба 42-й Армии.

Препровождаю списки безвозвратных потерь по 109 стрелковой дивизии на следующее количество военнослужащих:

Наименование показателей.	За какой период времени.	НС	МРС	РС	ИТОГО
1. Число безвозвратных потерь	за период с I-го по 10 июля 1943 г.	2	3	8	I3
2. Высылается именных списков.	-"-	2	3	8	I3
3. Разослано извещений.	-"-	2	2	8	I2
4. Не выписано извещений родственникам, проживающим в оккупиров. местности.	-"-	-	I	-	I

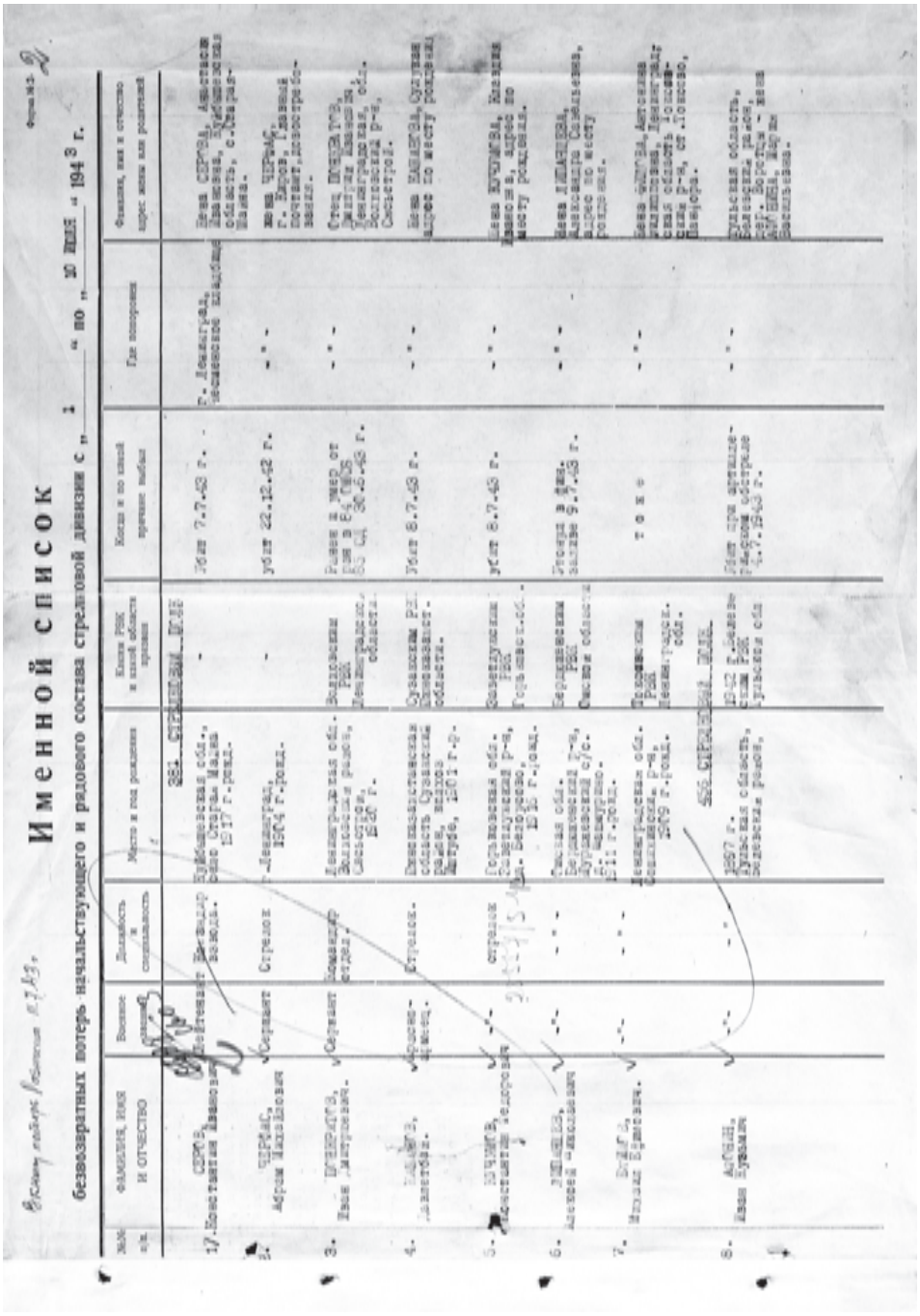
ПРИЛОЖЕНИЕ: - Именные списки на I листе.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ДИВИЗИИ
ПОЛКОВНИК /ЧЕРНУХО/

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ
МАЙОР /ЛОБАЗИР/

Отпечатано 3 экз.
Экз. № 1, 2 в адреса
Экз. № 3-й в дело № 13
Исполн. Шуктин.
№ рк.

Первая страница с общими сведениями о потерях рядового и сержантского состава 109-й стрелковой дивизии

Именной список потерь рядового и сержантского состава 109-й сд

К 100-ЛЕТИЮ БОРИСА МИХАЙЛОВИЧА ПИДЕМСКОГО

Б. М. Пидемский (*Фото 1943 г.*)

25 августа 2017 года на 100-м году жизни скончался один из старейших членов Лиги офицеров запаса государственной безопасности, член Союза писателей и Союза журналистов России, заслуженный работник культуры России полковник в отставке Борис Михайлович Пидемский — участник Финской и Великой Отечественной войн, получил тяжелое ранение во время защиты «Невского Пятачка» в ноябре 1941 года, где сражался как сотрудник особого отдела 20-й дивизии НКВД. Находясь в госпитале на излечении, он записал уникальные достоверные факты, произошедшие с ним, потрясающие своей искренностью и болью, наполненные святой верой в победу справедливости над «черной мглой фашизма». Борис Михайлович оставил нам, потомкам, могучее наследие, в основе которого заложен документальный фундамент — Правда о Войне. Самыми известными его произведениями являются повести «Поздняя осень 1941», «Под стук метронома» и десятки других не менее достойных книг, повестей, эссе и рассказов.

Ушел из жизни защитник Отечества, которому он посвятил без остатка огонь и энергию своего сердца...

Председатель Санкт-Петербургского отделения
Союза Писателей России *Б. А. Орлов*

Председатель
Лиги офицеров запаса госбезопасности *С. В. Рац*

Многие годы Борис Михайлович Пидемский выступал консультантом картин киностудии «Ленфильм» о войне и блокаде, был настоящим другом нашего кинематографического сообщества... Благодаря его советам и рекомендациям удавалось с максимальной правдивостью воссоздавать на экране правду о трагическом и героическом времени Великой Отечественной войны и блокады. Среди последних работ, в которых принимал участие Пидемский, — фильмы «Три дня до весны», вышедший в прокат в этом году, и «Трое», который еще находится в производстве...

Уход Б. М. Пидемского большая утрата не только для «Ленфильма», но и для всего нашего города и нашей страны.

Из некролога киностудии «Ленфильм», 30 августа 2017 года

КРАТКИЕ МГНОВЕНИЯ С ВЕТЕРАНОМ

Ранним утром 22 июня 2011 года в пятом часу утра над собравшимися в районе Невской Дубровки пролетел Ан-2. С его борта сыпались алые гвоздики, а не бомбы, как это было 70 лет тому назад в 1941 году. Раздавался не вой сирен, а звучал Бах — траурная музыка небес. Несмотря на ранний час, вокруг белокаменной часовни на крутом невском берегу собрались сотни жителей поселка, ветераны органов государственной безопасности, солдаты караула. В честь открытия часовни, посвященной памяти всем погибшим воинам на этом крохотном «пятачке» русской земли, настоятель церкви иконы Божией Матери Взыскание всех погибших прочел молитву, и все услышали много добрых и теплых слов в честь тех, кто лежал где-то рядом в холодной земле, нашпигованной свинцом и металлом. Борис Михайлович предложил почтить минутой молчания всех героев, павших на Невской Дубровке и «Пятачке», и предложил воздвигнуть мемориал Дня Памяти и Скорби в их честь.

В последующие годы наши встречи с Борисом Михайловичем Пидемским выпадали на майские дни и проходили на Невской Дубровке. Как правило, его окружали ветераны и руководители органов военной контрразведки, и он, указывая тростью на противоположный берег, где когда-то располагался героический Невский Пятачок, рассказывал о тех днях конца октября 1941 года, когда он, будучи офицером особого отдела 20-й дивизии НКВД, переправился на противоположный берег. Это произошло на 9-й переправе, там, где каждые 10–15 минут молодого офицера, коменданта переправы, сражал осколок или вражеская пуля, а очередного смертника назначали по списку. Он отвечал «Есть!» — и вступал на серую корку льда, смешанного с кровью своих товарищей.

Комендант переправы под свист пуль выполнял главную задачу: как можно быстрее заполнить плавсредства личным составом и отправить их на противоположный берег. Из этих солдат, матросов, офицеров, отправленной боевой техники и боеприпасов немцы топили половину еще на середине фарватера. Бойцы, добравшиеся до противоположного берега Невы, попадали под бесконечный, несмолкаемый обстрел немецкой артиллерии, град свинца, нескончаемые атаки фашистов, иногда до десяти атак за день. Подчас они переходили в рукопашные бои — и тут в дело шли заточенные саперные лопатки, штыки, финки. Ох, как немцы боялись рукопашной схватки!

Во второй половине октября 1941 года 20 и 21 дивизии НКВД потеряли до 60 процентов личного состава, им были приданы несколько пехотных полков и корпус морской пехоты. После очередной атаки с нашей стороны фактически боеспособных подразделений не осталось. Плотной серой цепью немцы вновь пошли, чтобы выбить окончательно с «пятачка» упорных русских.

Как рассказал нам Борис Михайлович, кроме него, не осталось в живых ни одного офицера, полегли все. Он собрал вокруг себя более сотни отступавших к левому берегу Невы матросов и солдат, и повел в контратаку. Немцы дрогнули и отступили. Старший лейтенант Борис Пидемский оглянулся и увидел десятки догоравших советских танков Т-38 и сотни трупов, лежавших вперемешку, — немцев и русских.

— Но мы-то точно знали, за что погибали, а вот элитные части вермахта… Мы только в районе Невского Пятачка перемололи больше 12 немецких дивизий, то есть это примерно 80 тысяч безвозвратных потерь, — задумчиво проговорил рассказчик и добавил: — Трудно представить, что было бы, если бы вся эта немецкая нечисть попала под Москву… — Он взглядом указал на лацкан своего пиджака, где позвякивала медаль «За отвагу»: — Больше всего горжусь этой наградой, знаете, все-таки это был 41-й год. Тогда немцы удержали «горлышко», и мы не соединились с Волховским фронтом.

Чуть позже Борис Михайлович получил тяжелое ранение в голову и, уже находясь в госпитале, написал повесть «Поздней осенью 1941», ставшую бестселлером через много-много лет после ее написания. Хотелось бы заметить, что какое-то время эта повесть, по цензурным соображениям, не была издана. Слишком откровенно и правдиво автор воссоздал, что было в этом кровавом противостоянии. По последним данным ученых в районе Невской Дубровки и «Пятачка» в боях с фашистами погибли от 180 до 200 тысяч солдат и офицеров Красной Армии.

Свой рассказ Борис Михайлович продолжил под сводами огромной солдатской палатки, в которой был накрыт десяток столов с незатейливой закуской и ста граммами фронтовых. За столами сидели организаторы встречи, ветераны госбезопасности, руководители военной контрразведки Западного военного округа, гости из столицы. В центре внимания, естественно, был Борис Михайлович Пидемский. Он рассказал, как его полуживого и еще несколько раненых бойцов переправляли через Неву на небольшом плотике, как вдруг рядом в воде разорвался снаряд. Все, кто был на плотике, кроме Бориса Пидемского, погибли. Пидемского взрывной волной отбросило на баржу, где его, обмороженного и контуженого, и подобрала полковая разведка. Этот факт рассказчик оценивал как «чудо». После чего стал относиться к вере в Бога уже с других позиций.

Как известно, более 20 лет Борис Михайлович возглавлял издательство «Аврора». Издательство готовило к публикации уникальные альбомы по искусству, в том числе зарубежных авторов. Кто только не приезжал к Борису Пидемскому, чтобы отведать его гостеприимство. В 1973 году у Бориса Пидемского в гостях побывал Давид Альфаро Сикейрос. Художник Давид Сикейрос был ярчайшим представителем монументальной живописи, оставившим свой след в мировом искусстве. В 1936 году Давид Сикейрос, поддерживая борьбу испанского народа с фашизмом, в числе первых прибыл в Испанию и вступил в одну из интернациональных бригад. Обладая организаторскими способностями,

он стал одним из руководителей диверсионного отряда, познакомился с разведчиками из СССР и дал свое согласие на сотрудничество с советской разведкой. Он был близко знаком с такими асами ликвидаций и диверсий, как Григорий Сыроежкин и Наум Эйтингон. Вскоре ему присвоили звание подполковника республиканской армии.

После победы путчистов Давид Сикейрос продолжил борьбу с фашизмом на территории Франции, а в 1940 году, по заданию советской разведки, он возглавил диверсионную группу с оперативным именем «Конь» и был направлен в Мексику с целью ликвидации Льва Троцкого.

Вот как Борис Пидемский описывает встречу с прославленным художником, которая произошла весной 1973 года, за год до смерти Давида Сикейроса. «Несколько дней подряд я не расставался с Давидом, с которым, по обоюдному согласию и взаимному удовольствию, после нескольких фраз в разговоре перешел на «ты». Он говорил много. Во мне он нашел благодарного слушателя. Он приехал в СССР, собственно, чтобы договориться со мной, как с директором «Авроры», о выпуске его альбома. Его популярность в СССР, как одного из лидеров коммунистического движения в Латинской Америке, была огромной. Он также высказал просьбу передать в дар советскому народу все самые известные слайды своих картин для тиражирования в любой форме. Во время одного из наших разговоров он коснулся гражданской войны в Испании. Сожалел, что СССР из политических соображений прекратил поставки вооружения, и рассказал, как он, являясь руководителем группы боевиков, принял участие в покушении на Льва Троцкого. Это произошло 23 мая 1940 года в Мексике около двух часов ночи, когда его группа в составе 15 человек незаметно подобралась и расположилась у дверей виллы, в которой жил в то время Лев Троцкий. В это время, со слов рассказчика, на дежурство заступил «наш» человек, который по сигналу открыл калитку, и наша группа ворвалась во двор виллы.

Охрана Троцкого не оказала сопротивления и была обезоружена. Он (Давид Сикейрос) и двое его людей бросились к спальне хозяина, вышибли дверь и открыли стрельбу из автоматов системы «Томпсон» по кровати, на которой, как они предполагали, находился лидер троцкистов. Каждый выпустил, целясь в кровать, по полному диску. Комната заполнилась дымом. Но нападавшие не проверили, как заметил Давид Сикейрос, результат своей работы. На следующий день все газеты «трубили» о покушении, которое провалилось из-за пустяка: кровать, под которой спрятался Троцкий, была сделана из мореного дуба и стала отличным щитом от пуль».

Сикейрос до последнего вздоха был верен идеям коммунизма, в 1974 году ему присвоили международную Ленинскую премию «За укрепление мира между народами». Умер Давид Сикейрос в буквальном смысле у холста, заканчивая монументальную фреску «Забастовка рабочих в Канания». Однако с его наследием ничего путного не получилось. Наши чиновники (из чувства такта Борис Михайлович фамилии не назвал) в течение

целого года согласовывали вопрос о получении его наследства. Сикейрос так и не дождался ответа, и после его смерти вдова передала все работы художника в ГДР. Рассказ о Сикейросе мы услышали от Бориса Михайловича в кардиологическом центре имени Алмазова. Мы, то есть я и мой товарищ Юрий Бабушкин, навестили Бориса Пидемского за неделю до его ухода из жизни. Несмотря на слабый голос, он был полон творческих планов: очень хотел написать сценарий по своей одноименной повести «Поздней осенью 1941, Невский пятачок», источал обаяние, а его рассказы были полны жизни. Он, например, поделился воспоминаниями, как в течение нескольких дней принимал Жаклин Кеннеди, как его инструктировали «товарищи», чтобы он не сказал чего-нибудь лишнего.

— А она оказалось простой женщиной, первым делом поинтересовалась, где можно купить духи «Красная Москва», — и ни слова о политике, — Борис Михайлович улыбнулся. Затем добавил серьезно: — Любите Россию, друзья, пишите всегда честно!

После этих слов он передал нам для публикации свои послевоенные воспоминания о так называемом «Ленинградском деле». А уже через несколько дней мы прощались с Борисом Михайловичем Пидемским, скромным и одновременно великим гражданином. Сегодня его заветы стали для нас, его единомышленников, путеводной звездой — уроками нравственности и офицерской чести.

Сергей Рац, член Союза писателей России

Цит. по: Литературный Санкт-Петербург. 2018, январь. № 28.

Смерть шпионам!

«Смерш» против «Вервольфа»

«Вервольф» (*нем*. Werwolf — волк-оборотень) — тайная организация спецслужб нацистской Германии по проведению на оккупированных немецами территориях диверсионно-террористических актов, направленных против Красной Армии. Эта организация была создана по личному распоряжению Гиммлера.

Результаты работы «Смерш» против подпольной террористической организации «Вервольф» включены в спецсообщения и отчеты начальников Управлений «Смерш».

С марта по май 1945 года оперативными группами «Смерш» трех фронтов арестовано 675 участников подпольной диверсионно-террористической организации «Вервольф», обнаружено 50 складов с оружием, боеприпасами и продовольствием.

Из сообщения начальника УКР «Смерш» северной группы (бывший 2-й Белорусский фронт) Я. А. Ядунова:

> «С начала наступления войск 2-го Белорусского фронта, т. е. с 23 января 1945 года по 10 июня 1945 года органами "Смерш" фронта на территории Германии разоблачено 17 диверсионно-террористических групп, созданных по линии немецкого органа "Вервольф". Общее количество арестованных — 116 человек, и 6 — убиты при задержании. За это же время обнаружено 35 складов с взрывчатыми веществами, вооружением и продовольствием, из которых изъято: станковых пулеметов — 6, ручных пулеметов — 154, автоматов — 256, винтовок — 2 269, гранат ручных — 1 114».

Борьба с «Вервольфом» продолжалась и в 1946 году. Из докладной записки начальника ГУКР «Смерш» от 20 февраля 1946 года известно, что «органами "Смерш" группы советских оккупационных войск в Германии за последние три месяца на территории расположения советских воинских частей через агентуру выявлено и ликвидировано 16 немецких диверсионно-террористических групп, ставивших своей задачей проведение подрывной работы против Красной

Армии. Всего арестовано 64 немца. В большинстве своем указанные диверсионно-террористические группы состояли из бывших членов молодежной фашистской организации "Гитлерюгенд"».[1]

Немецкие спецслужбы так и не сумели организовать партизанскую борьбу против Красной Армии на территории Германии. «Вервольф», действовавший с февраля 1945 по февраль 1946 года, был полностью ликвидирован органами военной контрразведки «Смерш».

«Смерш» против националистических банд и организаций

После освобождения Красной Армией территории братских республик Белоруссии, Украины, а также республик Прибалтики, сотрудники «Смерш» столкнулись в тылах действующих армий с активным сопротивлением подпольных националистических групп и организаций, которые своими диверсиями наносили урон не только Красной Армии, но и населению в целом. Например, 29 февраля 1944 года был убит генерал армии Н. Ф. Ватутин из засады, устроенной группой националистов УПА.[2] Из оперативной сводки того времени узнаем также, что в январе–феврале 1944 года на территории Ровенской области националистические банды совершили 154 нападения на воинские части и отдельных военнослужащих. В результате было убито 439 солдат и офицеров Красной Армии. В сентябре–октябре в Станиславской области от рук «бандеровцев» пали 23 офицера и 128 солдат и сержантов.

В этой связи органы «Смерш», подчас привлекая воинские части, систематически проводили оперативно-чекистские операции для зачистки территорий. Так, в первой половине 1944 года органами «Смерш» 1-го Белорусского, 1-го, 2-го и 3-го Украинских фронтов в тылу действующей армии было задержано около 3 тысяч участников ОУН, уничтожено около 2 тысяч «бандеровцев» и разгромлено несколько десятков крупных банд, связанных со спецслужбами Третьего рейха.

С февраля 1944 по июнь 1945 года на территории Западной Украины было проведено 17 733 чекистско-войсковых операций, в результате которых было убито 91 615 членов бандформирований, 96 446 диверсантов захвачено живыми и 41 858 человек добровольно сдались в плен.

---

[1] *Дектярёв К., Колпакиди А.* Смерш. С. 345

[2] *Фомин А.* Почему не спасли генерала Ватутина // Зеркало недели. 1999. № 16.

В результате серии чекистско-войсковых операций с 14 по 20 июля 1944 года НКВД и НКГБ Литовской ССР было арестовано 516 человек, в том числе 51 шпион, 302 активных пособника, 36 участников подпольных антисоветских националистических организаций и 35 уголовников.[3]

В Латвии с 1944 по 1952 год «лесные братья» совершили свыше 3 тысяч диверсионно-террористических актов, в результате которых были убиты 1562 представителя партийно-советского и комсомольского активов, 50 военнослужащих Советской Армии, 64 сотрудника МВД и МГБ, 386 бойцов истребительных батальонов, а также многие члены их семей.[4]

В результате спецопераций, проведенных чекистами и военными контрразведчиками с 22 июня 1944 года по 1 августа 1945 года, в Латвии было убито 672 бандита, задержано и арестовано 10285, в том числе бандитов и бандпособников — 2228 человек, изменников Родины и предателей — 1376, разного антисоветского элемента — 321, дезертиров и уклонившихся от призыва в армию — 6340. При этом было изъято 85 пулеметов, 278 автоматов, 914 винтовок, 156 револьверов, 718 гранат, 384 мины, 110992 патрона, 23 кг взрывчатых веществ.[5]

Если бы не упреждающие удары «Смерша», его целенаправленная агентурная работа по расколу подполья, могли бы произойти непредсказуемые политические последствия для всей Прибалтики.

В Эстонии активно действовала военно-политическая организация «Омакайтсе» («Самозащита»), созданная спецслужбами нацистской Германии еще в 1941 году. Если в 1941 году в «Омакайтсе» состояло 20 тысяч человек, то в 1944 году в ней уже насчитывалось 65 тысяч человек, которые представляли собой 12 полков этой организации.

Благодаря целенаправленной агентурно-оперативной работе «Смерша» 3-го Прибалтийского фронта было арестовано 64 участника из числа актива «Омакайтсе», всего же задержано 772 человека, в их числе: командиров взводов — 11, командиров рот — 17, командиров батальонов — 4, начальников уездных отрядов — 2.

В итоге можно твердо сказать, что уже к началу 1945 года основные отряды подполья были ликвидированы сотрудниками «Смерш».[6]

---

[3] *Бурдс Д.* Очерки истории СССР в послевоенные годы (1944–1948). Нью-Йорк, 2006. С. 54.

[4] Пыхалов И. Как порабощали Прибалтику // Спецназ России. 2002. № 7.

[5] Там же.

[6] Эстония. Кровавый след нацизма. 1941–1944 года. М.: Европа, 2006. С. 235.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Сотрудники ОКР «Смерш» 378-й стрелковой дивизии.
Волховский фронт (*Фото июль 1943 г.*)

Сотрудники «Смерш» 70-й армии войск НКВД

Группа «УХ», громившая националистов УПА в Карпатах 1947–1949 гг.

Диверсанты подпольной организации «Вервольф»

Отто Скорцени — немецкий диверсант, оберштурмбаннфюрер СС, получивший известность своими успешными спецоперациями. Самая известная операция Скорцени — освобождение из заключения свергнутого Бенито Муссолини

Артур Аксман — глава молодежной организации НСДАП «Гитлерюгенд»

ИНСТРУКЦИЯ «СМЕРШ» ПО ОРГАНИЗАЦИИ РОЗЫСКА АГЕНТУРЫ РАЗВЕДКИ ПРОТИВНИКА

Утверждена ГУКР НКО «Смерш» 9 сентября 1943 г. и объявлена директивой ГУКР НКО «Смерш» № 49519 от 9 сентября 1943 г.

«Розыск и ликвидация агентуры, забрасываемой противником на нашу сторону, является важнейшей задачей органов "Смерш".

Для успешной борьбы с агентурой разведки противника необходимы:

а) правильная и четкая организация розыскной работы;

б) систематический контроль за выполнением мероприятий, направленных к выявлению, розыску и задержанию вражеских агентов;

в) умелое использование всех агентурных и иных возможностей по выявлению и розыску агентуры противника;

г) тщательный допрос задержанных и разоблаченных агентов и диверсантов об известных им германских агентах с указанием подробных данных, облегчающих их розыск, методов работы, способов легализации и передвижения вражеских агентов в нашем тылу;

д) быстрое оперативное использование добытых материалов по указанным выше вопросам;

е) немедленная информация вышестоящих инстанций о каждом выявленном и задержанном агенте разведки противника, его показаниях о других известных ему агентах и новых методах работы вражеской агентуры;

ж) контакт в розыскной работе с органами НКГБ и НКВД.

Розыскная работа требует от оперативного состава органов "Смерш" исключительной оперативности, большой инициативы и изобретательности.

I. *Основание для розыска*

Розыску подлежат все без исключения агенты разведки противника, и в первую очередь агенты, уже переброшенные на нашу сторону или намеченные к выброске в ближайшее время.

Основанием для объявления в розыск агента вражеской разведки являются:

а) показания арестованных и разоблаченных агентов разведки противника;

б) заявления и показания свидетелей;

в) показания военнопленных, бывших официальных сотрудников разведки противника;

г) сообщения зафронтовой агентуры и других наших агентов;

д) списки и другие материалы на агентуру, изъятые в разведывательных органах противника.

Материалы, послужившие основанием для розыска, не должны вызывать никаких сомнений в их правдивости, поэтому при допросах заявителей и свидетелей необходимо тщательно выяснять, не являются ли их показания оговором или результатом сведения личных счетов, и по возможности перепроверять эти показания через других лиц.

Все добытые материалы немедленно сообщаются в Главное управление контрразведки "Смерш", которое на основании полученных материалов дает указание подчиненным органам "Смерш" по ВЧ или шифром о розыске вражеских агентов, переброшенных на нашу сторону или подготовленных к выброске в ближайшее время.

II. *Организация местного розыска*

Получив данные о выброске агентов... в районе расположения воинских частей, обслуживаемых органом "Смерш", последний, уточнив по возможности время, место и обстоятельства выброски, немедленно:

а) организует розыск и задержание;

б) ориентирует о выброске ближайшие органы "Смерш", местные органы милиции и НКВД, которые принимают меры розыска по своей линии, а также вышестоящий орган "Смерш".

III. *Использование перевербованных агентов разведки противника*

Для активизации работы по розыску вражеской агентуры надлежит использовать некоторых явившихся с повинной агентов разведки противника...

Перевербовка и освобождение агентов разведки противника в целях розыска германских шпионов и диверсантов, а также и лиц, известных им по совместному пребыванию в лагерях военнопленных, производятся только с предварительной санкции Главного управления контрразведки "Смерш" и при наличии следующих данных:

а) явка агента с повинной была действительно добровольной, а не является выполнением задания германской разведки или вынужденной явкой в силу сложившихся обстоятельств в момент или после выброски (потеря напарников, рации, документов, денег, получение серьезных ушибов и ранений при приземлении, выброску агента видели другие лица и т. д);

б) агент дал конкретные показания о себе, назвал значительное количество известных ему германских шпионов и диверсантов;

в) показания, полученные от агента, не вызывают сомнений в их правдоподобности, а также его поведение не вызывает никаких подозрений;

г) допросом других арестованных агентов не установлена изменническая, предательская деятельность вербуемого агента на территории, оккупированной немцами, в лагерях военнопленных и в школе германской разведки;

д) агент переброшен противником на нашу сторону не свыше 2–3 месяцев тому назад и обладает хорошей зрительной памятью.

Перевербованные агенты немецкой разведки могут быть использованы по розыску вражеской агентуры в подвижных оперативно-розыскных группах, запасных частях Красной Армии, а также и при проверке документов военнослужащих.

IV. *Организация и порядок работы оперативно-розыскных групп*

Оперативно-розыскная группа по активному розыску вражеской агентуры организуется в составе:

1. Старшего группы — оперативного работника "Смерш".

2. Перевербованного агента германской разведки.

3. Разведчика наружного наблюдения или младшего командира из приданной органам "Смерш" воинской части.

Оперативно-розыскная группа должна вести розыск агентуры противника на коммуникациях, ведущих к линии фронта, и в населенных пунктах, представляющих для германских разведывательных органов интерес по сбору шпионских сведений и осуществлению диверсионных актов.

Район работы подвижной оперативно-розыскной группы должен совпадать с районами выброски и действия вражеской агентуры, обучавшейся в тех же школах германской разведки, где обучался перевербованный агент.

При передвижении по железной дороге оперативно-розыскная группа ведет розыск в поездах, на крупных железнодорожных станциях, в буфетах, на продовольственных и питательных пунктах.

Останавливаясь на конечных пунктах маршрута и крупных железнодорожных станциях на несколько дней, группа ведет розыскную работу у военных комендантов, воинских касс, в станционных общежитиях для военнослужащих, наблюдает за военнослужащими, выходящими на перрон при посадке в поезд и при выходе с перрона на вокзал или в населенный пункт, осматривает пункты, удобные для наблюдения за движением воинских эшелонов и грузов, посещает базары, расположенные в районе станции, и другие места в населенном пункте, где наиболее вероятно появление германских шпионов и диверсантов.

Передвигаясь водным путем, оперативно-розыскная группа ведет розыск на пароходах, пристанях. В пути и на пристанях проводит работу, аналогичную работе на железнодорожном транспорте.

Проезжая по шоссейным и грунтовым дорогам, оперативно-розыскная группа ведет розыск в пути следования. Останавливаясь в наиболее крупных населенных пунктах, группа осматривает места скопления военнослужащих и наиболее вероятного появления вражеских агентов.

При встрече перевербованного нами агента с известным ему немецким разведчиком или диверсантом он должен по возможности установить: когда и с кем прибыл этот германский агент на железнодорожную станцию или в населенный пункт, по какому адресу он остановился, где находятся его напарники, имеется ли у него радиостанция. О себе наш агент заявляет, что он якобы выполняет задание германской разведки, но не имеет связи с ней, и поэтому желает выяснить, есть ли у немецкого агента, которого он встретил, рация, чтобы сообщить немцам о себе и получить указание от них по дальнейшей работе.

Встретив лицо, известное перевербованному агенту по совместному пребыванию в лагере военнопленных, он в беседе с ним обязан по возможности установить: когда и каким путем удалось этому бывшему военнопленному выбраться из немецкого лагеря и попасть на советскую сторону, чем он занимается в настоящее время, где служит и по какому адресу проживает, кого из бывших военнопленных он встречал в советском тылу.

Опознав человека, подлежащего задержанию (агента германской разведки или бывшего военнопленного, содержавшегося вместе с нашим агентом в немецком лагере военнопленных), наш агент подает заранее обусловленный сигнал старшему группы и разведчику.

Оперативный работник и разведчик, ведущие наблюдение за нашим агентом, получив условный сигнал об опознании лица, подлежащего задержанию, дают возможность агенту переговорить с ним, а затем выбирают удобный момент и задерживают опознанного.

В исключительных случаях, когда это вызывается необходимостью, агент также принимает участие в задержании.

Задержанный немедленно доставляется в ближайший пункт милиции или в другой орган, где он подвергается тщательному личному обыску и первичному допросу.

Сразу же после задержания старший группы или разведчик связывается с нашим агентом и выясняет у него, кем является опознанный и что удалось ему узнать дополнительно о нем во время беседы при встрече. Полученные от агента сведения используются при допросе. В случае, если задержанный германский разведчик будет упорно отрицать свою принадлежность к разведке противника, проводится очная ставка задержанного с нашим агентом, которая оформляется соответствующим протоколом.

При задержании обязательно составляется подробная опись всего обнаруженного и изъятого при обыске у задержанного.

Оперативно-розыскные группы создаются при освобождении частями Красной Армии оккупированной немцами территории.

Эти группы направляются в населенные пункты, в которых дислоцировались ранее немецкие разведорганы и подчиненные им школы разведчиков и диверсантов.

Задачей оперативной группы является розыск известной перевербованному разведчику агентуры противника, обучавшейся в этих школах, а также выявление при его участии обслуживающего персонала и окружения школы.

В тех случаях, когда перевербованные агенты используются на розыскной работе в спецлагерях или запасных частях, их следует помещать в спецлагерь или часть на положении проверяемых им бойцов, и с течением времени осторожно передвигать из одного подразделения в другое.

Такая агентура передается на связь оперативному работнику "Смерш", обслуживающему данную часть или спецлагерь.

При обнаружении среди военнослужащих вражеских агентов, наш агент немедленно сообщает об этом оперативному работнику, а в случае наличия возможности для опознанного скрыться, агент лично задерживает его.

Орган "Смерш", направивший перевербованного агента в запасную часть или спецлагерь, должен организовать тщательное наблюдение за ним с таким расчетом, чтобы он не имел возможности бежать и скрыться. Наблюдение должно вестись осторожно и незаметно для агента.

V. *Заградительные мероприятия*

Все заградительные мероприятия должны быть направлены к тому, чтобы исключить для агентуры разведки противника возможность безнаказанного перехода линии фронта, передвижения в прифронтовой полосе и в глубоком тылу, проживания в населенных пунктах и местах, удобных для укрытия.

Меры заграждения должны способствовать выявлению и аресту разведчиков и диверсантов, забрасываемых на нашу сторону.

На линии фронта и прилегающей к ней полосе необходимо:

1. Выявлять пункты переправы агентуры разведки противника и места, наиболее удобные для переброски вражеской агентуры на нашу сторону (стыки между воинскими частями, леса, болота, овраги и пр.).

2. В непосредственной близости от этих мест организовывать засады с таким расчетом, чтобы противник не имел возможности обнаружить задержание своего агента и в дальнейшем продолжал бы пользоваться этой переправой.

3. На выявленных и наиболее вероятных маршрутах движения вражеской агентуры от линии фронта в наш тыл также выставлять засады и подвижные посты.

4. В частях, занимающих оборону и расположенных в непосредственной близости от линии фронта, тщательно проверять документы у всех военнослужащих, не имеющих отношения к данной части.

5. Лиц, предъявляющих фиктивные или просроченные документы и вызывающих подозрение своим поведением, задерживать и подвергать тщательному обыску на предмет обнаружения компрометирующих их вещественных доказательств.

6. Военнослужащие, оказывающиеся в непосредственной близости от линии фронта без сопровождения представителя органа "Смерш" и имеющие на руках документы о том,

что им якобы разрешается беспрепятственный переход через линию фронта, подлежат немедленному задержанию и направлению в ближайший орган "Смерш". При задержании они также должны подвергаться тщательному обыску.

7. Если обыск и тщательный допрос не дают возможности изобличить задержанного в принадлежности к разведке противника, но и не рассеивают подозрений, производится быстрая, но тщательная проверка его показаний, для чего по телефону или телеграфу запрашивается часть, где якобы служит задержанный, или органы НКГБ по месту его проживания.

8. Все гражданские лица, появляющиеся в полосе отселения и не имеющие на руках установленного образца удостоверений на право проживания в этом районе, задерживаются, и в случае, если проверкой будет подтверждено, что они не являются военнослужащими, передаются в органы НКГБ. За гражданскими лицами, оставшимися с разрешения властей в полосе отселения, ведется тщательное агентурное наблюдение.

9. При вступлении частей Красной Армии в освобожденные от противника населенные пункты и прилегающие к ним районы тщательно проверяются подвалы (даже разрушенных зданий), чердаки, отдаленные от населенного пункта строения, землянки, овраги и другие места, где могут скрываться оставленные немцами разведчики и диверсанты.

Осмотр жилых помещений и каменных строений производить после предварительного осмотра их саперами и разминирования.

10. Через местное население устанавливать, кто при подозрительных обстоятельствах появился в населенном пункте незадолго до оставления его немцами, прибыл ли он в сопровождении военнослужащих германской армии, его поведение до занятия населенного пункта частями Красной Армии.

11. В городах и крупных населенных пунктах надлежит насаждать агентуру:

а) в военных комендатурах;

б) у военных комендантов ж.-д. станций;

в) на продовольственных и питательных пунктах, в военных гостиницах.

12. Поставить перед этой агентурой задачу выявлять лиц с фиктивными документами и немедленно информировать о них соответствующий орган "Смерш". Орган "Смерш" должен организовать быструю и надежную связь с этой агентурой, чтобы каждый военнослужащий с подозрительными документами был задержан и тщательно проверен оперативным работником.

13. Проверка не должна ограничиваться просмотром документов. Необходимо запросить часть или учреждение, которыми якобы эти документы выданы, и лишь после подтверждения их подлинности считать проверку законченной».

Цит. по: *Коровин В. В.* Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд., доп. М.: Русь, 2003. С. 294–302.

ИНСТРУКЦИЯ «СМЕРШ» ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ РАДИОИГРЫ С ПРОТИВНИКОМ

Утверждена ГУКР НКО «Смерш» 8 июля 1943 г. и объявлена директивой ГУКР НКО «Смерш» № 38288 от 16 июля 1943 г.

«Организация и проведение радиоигры с противником с использованием для этой цели захваченных вражеских агентурных радиостанций требуют тщательной предварительной подготовки, соблюдения особой конспирации и квалифицированного подхода к проведению необходимых агентурных комбинаций.

Радиоигра, являясь острым оружием, при неосторожном или неумелом ведении ее может быть обнаружена и использована противником против нас. Поэтому вся работа должна быть строго централизована.

Включение захваченной вражеской агентурной рации в радиоигру и все тексты радиограмм, передаваемые по этим станциям, санкционируются лично начальником Главного управления контрразведки НКО “Смерш”.

В исключительных случаях, когда задержанный радист после приземления должен в течение 24 часов связаться со своим радиоцентром, а использование захваченной радиостанции представляет оперативный интерес, разрешается без предварительной санкции сообщать противнику только о благополучном приземлении разведчиков.

Такая радиограмма может быть дана лишь в том случае, если начальник Управления (отдела) “Смерш” безусловно уверен в правильности показаний радиста об условностях радиосвязи, а обстоятельства задержания парашютистов и поведение их на следствии не вызывают сомнения в искренности их желания работать по заданиям советской контрразведки.

В радиограмме, кроме сообщения, показывающего район и условия приземления радиста (посадка на дерево, в болото, полученные ушибы, порча рации, большая разбросанность группы при выброске с самолета и другие обстоятельства, соответствующие действительности), должен быть обусловлен следующий сеанс связи. Определение срока следующего сеанса должно вытекать из условий места выброски, полученного задания, расстояния до назначенного германской разведкой района действий радиста и необходимого времени для доставки радиста в ближайшее управление или отдел “Смерш”.

Дальнейшая передача противнику каких-либо телеграмм без санкции Главного управления контрразведки “Смерш” категорически запрещается.

Задачи, преследуемые радиоигрой

Каждая радиоигра, навязанная противнику, должна преследовать определенную цель и проводиться по заранее разработанному плану.

В процессе игры этот план, в зависимости от изменения намерений противника, втянутого в радиоигру, может претерпевать некоторые изменения, но главная задача, поставленная перед радиоточкой, как правило, должна оставаться прежней.

Радиоигры, организуемые органами "Смерш", преследуют основную цель — проведение агентурных комбинаций, направленных к парализации деятельности разведывательных органов противника.

Учитывая, что противник забрасывает свою агентуру преимущественно для сбора разведывательных сведений, органы "Смерш" передают через захваченные рации противника дезинформационный материал, пользуясь этим исключительно в целях поддержания авторитета радиоточки перед немцами, чтобы под прикрытием этой дезинформации успешнее осуществлять намеченные контрразведывательные мероприятия.

Ниже приводится несколько направлений агентурных комбинаций контрразведывательного характера, которые следует проводить в радиоигре с противником:

а) вызов агентов-связников под предлогом необходимости снабжения перевербованной нами вражеской агентуры документами, оружием, боеприпасами и питанием для радиостанции;

б) получение адресов явочных квартир и радистов немецкой разведки, действующих в советском тылу, и перевербовка некоторых из них с целью перехвата каналов связи разведки противника;

в) подстава немецкой разведке для вербовки наших агентов в качестве разведчиков-связников, содержателей явочных квартир и переправщиков через линию фронта.

Органы "Смерш", исходя из обстановки на местах, должны проявлять в этом вопросе максимум инициативы и изобретательности, но все намечаемые мероприятия обязательно предварительно согласовывать с Главным управлением контрразведки "Смерш".

Следует учитывать также, что каждая удачно включенная в радиоигру точка создает у противника уверенность в том, что интересующий его пункт прикрыт агентурой и, следовательно, снижает его разведывательную активность.

В связи с этим при планировании радиоигры необходимо постоянно думать над тем, как закрепить авторитет станции и заставить противника верить нашей дезинформации.

Степень доверия противника к перевербованной нами агентуре, а, следовательно, и успех радиоигры зависит главным образом от того, насколько удачно радиогруппа будет включена в игру. Поэтому решение об использовании агентов-радистов противника должно быть принято лишь на основе тщательной документальной проверки их показаний и анализа обстоятельств их задержания, но с максимальной оперативностью».

Цит. по: *Коровин В. В.* Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд., доп. М.: Русь, 2003. С. 290–293.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ТАВРИНА ПЕТРА ИВАНОВИЧА

«Таврин П. И., 1909 г. р., урож. с. Бобрик Нежинского района Черниговской обл. УССР, русский, в 1942 г. на фронте вступил в кандидаты в члены ВКП(б), образование незаконченное высшее, до войны работал нач. Туринской геологоразведочной партии Исыковского приискового управления, прииск «Урал-Золото». В Красную Армию призван 14 августа 1941 г.

Вопрос. 5 сентября с. г. при вашем задержании вы заявили, что являетесь агентом германской разведки. Вы подтверждаете это?

Ответ. Да, я действительно являюсь агентом германской разведки.

Вопрос. Когда и при каких обстоятельствах вы были привлечены к сотрудничеству с германской разведкой?

Ответ. 30 мая 1942 г., будучи командиром пулеметной роты 1196-го полка 369-й стрелковой дивизии 30-й армии, действовавшей на Калининском фронте, я был ранен, захвачен немцами в плен, после чего содержался в различных немецких лагерях для военнопленных на оккупированной территории СССР, затем на территории Германии. В июне 1943 г. в гор. Вене, где я содержался в тюрьме за побег из лагеря для военнопленных, меня вызвали офицеры гестапо Байер и Тельман и предложили сотрудничать с германской разведкой, на что я дал согласие.

П. И. Таврин в советской форме

Вопрос. Когда и каким путем вы были переброшены через линию фронта?

Ответ. Через линию фронта я был переброшен германской разведкой в ночь с 4 на 5 сентября с. г. с рижского аэродрома на 4-моторном транспортном самолете специальной конструкции. Немецкие летчики должны были высадить меня в районе Ржева и возвратиться в Ригу. Но самолет при посадке потерпел аварию и подняться снова в воздух не смог.

Вопрос. В чем заключается «специальность» конструкции самолета, на котором вас перебросили?

Ответ. Этот самолет снабжен каучуковыми гусеницами для приземления на неприспособленных площадках.

Вопрос. А разве не была заранее подготовлена площадка для посадки самолета, на котором вы были переброшены?

Ответ. Насколько мне известно, площадка никем не была подготовлена, и летчики произвели посадку самолета, выбрав площадку по местности.

Вопрос. Для какой цели вы имели при себе мотоцикл, отобранный у вас при задержании?

Ответ. Мотоцикл с коляской был дан мне германской разведкой **в** Риге и доставлен вместе со мной для того, чтобы я имел возможность быстрее удалиться от места посадки самолета и этим избегнуть задержания.

Вопрос. С какими заданиями вы были переброшены германской разведкой через линию фронта?

Ответ. Я имею задание германской разведки пробраться в Москву и организовать террористический акт против руководителя советского государства И. В. Сталина.

Вопрос. И вы приняли на себя такое задание?

Ответ. Да, принял.

Вопрос. Кто вам дал это задание?

Ответ. Это задание мне было дано начальником Восточного отдела СД в Берлине подполковником СС Грейфе.

Вопрос. Кто персонально должен был осуществить террористический акт?

Один из руководителей «Цеппелина» Х. Грейфе и П. Таврин

Ответ. Совершение террористического акта было поручено мне лично. Для этой цели руководителем органа СД в Риге, именуемого «Главной командой “Цеппелин-Норд”», майором Краусом Отто я был снабжен отобранными у меня при задержании пистолетами с комплектом отравленных и разрывных пуль, специальным аппаратом под названием «панцеркнаке» и бронебойно-зажигательными снарядами к нему.

Вопрос. Что это за аппарат?

Ответ. «Панцеркнаке» состоит из небольшого ствола, который при помощи специального кожаного манжета закрепляется на правой руке. Аппарат портативный и может быть замаскирован в рукаве пальто. В ствол помещается реактивный снаряд, который приводится в действие путем нажатия специальной кнопки, соединенной проводом с электрической батареей, спрятанной в кармане одежды. Стрельба производится бронебойно-зажигательными снарядами.

Перед переброской через линию фронта я тренировался в стрельбе из «панцеркнаке», при этом снаряды пробивали бронированные плиты толщиной 45 мм.

Вопрос. Каким образом вы намеревались использовать это оружие?

Ответ. Готовивший меня для террора названный мною выше майор СС Краус Отто предупредил меня, что машины, в которых ездят члены Советского правительства, бронированы и снабжены специальными непробиваемыми стеклами. «Панцеркнаке» я должен был применить в том случае, если бы мне представилась возможность совершить террористический акт на улице, во время прохождения правительственной машины.

Вопрос. А для какой цели предназначались отобранные у вас при задержании отравленные и разрывные пули?

Ответ. Этими пулями я должен был стрелять из автоматического пистолета в том случае, если бы очутился на близком расстоянии от И. В. Сталина.

Вопрос. Расскажите подробно, каким путем вы должны были совершить террористический акт? Какие указания в этой части вы получили от германской разведки?

Ответ. Майор Краус поручил мне после высадки из самолета проникнуть в Москву и легализоваться. Для этого я был снабжен несколькими комплектами воинских документов, большим количеством чистых бланков, а также множеством штемпелей и печатей военных учреждений.

Вопрос. Как вы должны были проникнуть в Москву?

Ответ. В Москву я должен был проникнуть с документами на имя заместителя начальника контрразведки СМЕРШ 39-й армии 1-го Прибалтийского фронта. По прибытии в Москву я должен был этот документ сменить.

Вопрос. Почему?

Ответ. Мне было указано, что документы СМЕРШ абсолютно надежны и что я по ним проникну в Москву, не вызвав никаких подозрений. Но, как объяснил мне Краус, по этому

документу находиться длительное время в каком-либо одном месте опасно, и что будет значительно надежней, если я по прибытии в Москву изготовлю из имеющихся у меня чистых бланков документ на имя офицера Красной Армии, находящегося в отпуске после ранения. В Москве я должен был подыскать место для жилья на частной квартире и прописаться по этим документам.

Вопрос. Что вы должны были делать дальше?

Ответ. Обосновавшись таким образом в Москве, я должен был, расширяя круг своих знакомых, устанавливать личные отношения с техническими работниками Кремля либо с другими лицами, имеющими отношение к обслуживанию руководителей советского правительства. При этом Краус рекомендовал мне знакомиться с женщинами, в частности, с такой категорией сотрудниц, как стенографистки, машинистки, телефонистки.

Вопрос. Для какой цели?

Ответ. Через таких знакомых я должен был выяснить места пребывания советского правительства, маршрут движения правительственных машин, а также установить, когда и где должны происходить торжественные заседания или собрания с участием руководителей Советского правительства.

Краус предупреждал меня, что такие сведения получать нелегко, и поэтому рекомендовал с нужной мне категорией женщин устанавливать интимные отношения. Он даже снабдил меня специальными препаратами, которые при подмешивании в напитки вызывают у женщин сильное половое возбуждение, что я и должен был использовать в интересах порученного мне дела.

Независимо от степени близости с людьми, сведения о членах правительства мне поручено было выведать в осторожной форме. Для проникновения на торжественные заседания я должен был использовать изготовленные немцами на мое имя документы Героя Советского Союза и соответствующие знаки отличия.

Вопрос. Какие именно?

Ответ. Перед переброской через линию фронта германской разведкой мне были даны: Золотая Звезда Героя Советского Союза, орден Ленина, два ордена Красного Знамени, орден Александра Невского, орден Красной Звезды и две медали «За отвагу», орденские книжки к ним, а также специально сфабрикованные вырезки из советских газет с указами о присвоении мне звания Героя Советского Союза и награждении перечисленными орденами и медалями.

Должен заметить, что германская разведка своих агентов, забрасываемых в СССР, снабжает фабрикуемыми ею же поддельными орденами, но мне были выданы подлинные.

Проникнув на торжественное заседание, я должен, в зависимости от обстановки, приблизиться к И. В. Сталину и стрелять в него отравленными и разрывными пулями. Работниками германской разведки, в частности Грейфе и Краусом, мне было также указано,

что, если представится возможность, я должен совершить террористический акт и против других членов советского правительства.

Вопрос. Против кого именно?

Ответ. Против В. М. Молотова, А. П. Берии и А. М. Кагановича. Причем для осуществления террора против них я должен был руководствоваться теми же указаниями, какие были мне даны Грейфе и Краусом в отношении осуществления террористического акта против И. В. Сталина.

Вопрос. Чем вы заслужили столь большое доверие германской разведки?

Ответ. Это мне неизвестно.

Вопрос. Вы говорите неправду. Такое большое доверие германской разведки вы могли заслужить своей активной предательской работой.

Ответ. Нет, предательской работой я не занимался. Видимо, Грейфе доверил мне это задание потому, что меня соответствующим образом рекомендовал ему Жиленков.

Вопрос. Кто такой Жиленков?

Ответ. Жиленков Георгий Николаевич — бывший секретарь райкома ВКП(б) гор. Москвы. Во время войны, будучи членом Военного совета 24-й армии, попал в плен к немцам. В данное время он ведет активную антисоветскую работу по заданию германской разведки.

Вопрос. Где и когда вы установили связь с Жиленковым?

Ответ. С Жиленковым впервые я встретился в июле 1942 г. в Летценской крепости (Восточная Пруссия), где мы вместе содержались. Жиленков рассказал мне тогда, что, попав в плен, он выдал себя за шофера и работал в немецкой воинской части, но затем был опознан и заключен в Летценскую крепость. Уже тогда Жиленков высказывал резкие антисоветские настроения, обрабатывал военнопленных в антисоветском духе и написал антисоветскую клеветническую брошюру под названием «Первый день войны в Кремле». Позже Жиленков вошел в состав так называемого «Русского Кабинета».

Вопрос. Что это за организация, и кто входит в ее состав?

Ответ. В состав «Русского Кабинета» входят: Власов Андрей Андреевич — бывший генерал Красной Армии, возглавляющий «Кабинет», Жиленков — ближайший помощник Власова, Мачинский — бывший профессор Ленинградского университета, Иванов и Сахаров — белоэмигранты, произведенные немцами в генералы, Благовещенский — бывший генерал Красной Армии, Калмыков — доктор технических наук, Дубин — инженер, работавший до войны в Киевском военном округе. Все эти лица тесно сотрудничают с германской разведкой. «Кабинет» называет себя будущим правительством России.

Вопрос. Об антисоветской работе изменников Родины Власова и других вы будете подробно допрошены ниже. Сейчас ответьте на вопрос: чем помог вам Жиленков зарекомендовать себя перед германской разведкой?

Ответ. Это произошло при следующих обстоятельствах. После вербовки меня германской разведкой я в августе 1943 г. был переведен из венской тюрьмы в специальный лагерь СД близ города Замберга и зачислен в «Особую команду».

Вопрос. Каково назначение «Особой команды»?

Ответ. «Особая команда» в Замбергском лагере СД состояла из агентов германской разведки, намеченных для активной работы на территории СССР. В составе команды было 23 человека. Пробыв некоторое время в Замберге, я в последних числах августа 1943 г. был доставлен в Берлин к подполковнику СС Грейфе. Последний в разговоре со мной расспрашивал о моих биографических данных, выяснял причины, побудившие меня дать согласие на сотрудничество с германской разведкой, после чего рассказал о заданиях, которые мне могут быть даны для работы на территории СССР.

Вопрос. Что именно говорил вам Грейфе?

Ответ. Он мне сказал, что может использовать меня для разведки, диверсии или террора, и предложил подумать, какая отрасль работы меня больше устраивает, что снова вызовет меня из лагеря в Берлин.

Вопрос. Вызывал ли вас Грейфе снова в Берлин?

Ответ. Да, вызывал. Этому вызову предшествовало одно обстоятельство, которое определило мое дальнейшее поведение при встрече с Грейфе

Вопрос. Какое именно обстоятельство, расскажите о нем.

Ответ. В первых числах сентября 1943 **г.** в Замбергский лагерь, где я в то время находился, прибыли Власов и Жиленков для передачи немцам одного из сформированных ими отрядов из русских военнопленных.

Вопрос. Для какой цели создавались эти отряды?

Ответ. Как мне впоследствии объяснил Жиленков, Власов сформировал ряд воинских частей из числа советских военнопленных и белогвардейцев, и поставил перед немцами вопрос о выделении ему самостоятельного участка фронта, на котором он мог бы воевать против Красной Армии силами созданных им частей. С этим якобы немцы не согласились и предложили передать сформированные части в распоряжение германского командования для направления отдельными подразделениями на различные участки фронта.

Вопрос. Продолжайте ваши показания.

Ответ. Выстроив отряд, Власов произнес речь, в которой объявил, что отряд передается в распоряжение германского командования для отправки на Балканы. Затем Жиленков ходил по лагерю и беседовал с военнопленными. Я подошел к нему, и мы разговорились.

Вопрос. О чем вы говорили?

Ответ. Я рассказал ему, что согласился работать на германскую разведку и зачислен в «Особую команду». Жиленков одобрил мое поведение, заявив: «Наконец-то я увидел тебя там, где ты должен быть давно». Затем я сообщил Жиленкову о вызове к Грейфе и о сделанном им предложении о работе в пользу германской разведки в советском тылу.

Вопрос. Как отнесся к этому Жиленков?

Ответ. Выслушав меня, он стал в резкой форме высказывать злобу против руководителей Советского правительства и доказывать мне, что сейчас самой важной задачей является совершение террористического акта против И. В. Сталина, так как, по заявлению Жиленкова, за этим последует развал Советского государства. В конце нашего разговора Жиленков рекомендовал мне принять задание по террору и заявил, что по возвращении в Берлин он примет необходимые меры к ускорению моей переброски в СССР. Тут же он сделал какие-то заметки в своей записной книжке. И действительно, вскоре после отъезда Власова и Жиленкова, я снова был вызван к Грейфе.

Вопрос. Когда это было?

Ответ. Насколько я припоминаю, это было 4 или 5 сентября 1943 г.

Вопрос. О чем в этот раз с вами говорил Грейфе?

Ответ. Грейфе интересовался моей жизнью в лагере, а затем спросил, думал ли я над его предложением и какое принял решение.

Вопрос. Что вы ответили Грейфе?

Ответ. Я сказал ему, что готов принять задание по террору.

Вопрос. Вы и ранее выполняли задания германской разведки **по** убийству советских людей?

Ответ. Нет, в этот раз я впервые принял на себя задание по террору.

Вопрос. Вы принимали участие в борьбе немцев против партизан и других советских патриотов?

Ответ. Нет, я этого не делал. Для этой цели германская разведка меня не использовала.

Вопрос. Почему же вы тогда по собственной инициативе выбрали для себя задание по террору?

Ответ. В данном случае я руководствовался указаниями, которые мне дал Жиленков.

Вопрос. Какое задание вам дал Грейфе по практическому осуществлению террористического акта?

Ответ. Получив от меня согласие принять задание по террору, Грейфе предложил разработать и представить ему в письменном виде конкретный план совершения террористического акта, а также указать, какие средства мне необходимы для этой цели.

Вопрос. Вы разработали этот план?

Ответ. Этот план был разработан Жиленковым, я его лишь переписал.

Вопрос. Вы показываете неправду, пытаясь умалить свою роль. Говорите правду.

Ответ. Я говорю правду. Получив от Грейфе задание составить план совершения террористического акта, я был доставлен одним из сотрудников Грейфе в гостиницу, где меня поселили. В тот же день ко мне приехал Жиленков, которому я рассказал о задании,

полученном от Грейфе, а также о трудностях, возникших у меня при попытке написать план совершения террористического акта. Тогда Жиленков предложил мне свою помощь и увез к себе на квартиру. Там он написал этот план, поручив мне переписать его своей рукой и вручить Грейфе.

Вопрос. Какие мероприятия предусматривались этим планом?

Ответ. Большая часть плана была посвящена всякого рода клеветническим выпадам против Советского правительства и декларативным утверждениям о необходимости совершения террористического акта против И. В. Сталина. Затем было указано, что террористический акт должен быть совершен путем проникновения на какое-либо торжественное заседание. Все это было написано Жиленковым, я лишь дописал о средствах, необходимых для его выполнения.

Вопрос. Следовательно, вы по своей инициативе потребовали от немцев такие средства, как отравленные разрывные пули и бронебойные снаряды?

Ответ. Нет, я этого не требовал. Все это мне дали немцы незадолго перед переброской через линию фронта. В плане я написал лишь о том, что мне необходимо 500 тыс. рублей денег, документы и пистолеты.

Вопрос. Вы передали Грейфе этот план?

Ответ. Да, я переписал весь план совершения террористического акта своей рукой и на следующий день вручил Грейфе. Он одобрил его и направил меня в распоряжение начальника главной команды «Цеппелин-Норд» майора Отто Крауса, под руководством которого я должен был проходить подготовку. Краус в то время постоянно находился в городе Пскове, куда я и прибыл 23 сентября 1943 г.

Вопрос. В чем заключалась подготовка вас к выполнению террористического задания?

Ответ. В Пскове я занимался физической подготовкой и тренировался в стрельбе из оружия. 6 ноября 1943 г. я был снова вызван в Берлин.

Вопрос. Для чего?

Ответ. Мне это неизвестно, но полагаю, что Грейфе хотел лично проверить, как идет моя подготовка, так как он в беседах со мной интересовался только этим вопросом, и дал мне указание ускорить окончание подготовки. Кроме того, в Берлине я имел беседу с прибывшим туда из Пскова майором Краусом. В этой беседе Краус известил меня о том, что принято решение о моем переводе в Ригу, так как, по его словам, в Пскове много советской агентуры, которая может узнать о подготовке меня к переброске через линию фронта.

В соответствии с этим указанием я в Псков не возвратился, а 2 декабря 1943 г. выехал из Берлина в Ригу, куда прибыл 5 декабря. 20 января 1944 г. в связи с обстановкой на фронте в Ригу была переведена из Пскова вся команда «Цеппелина». После прибытия «Цеппелина» в Ригу я продолжал дальнейшую подготовку к переброске через линию фронта.

Вопрос. В чем заключалась ваша подготовка в Риге?

Ответ. Совместно с переводчиком «Цеппелина» лейтенантом Делле я, вплоть до моей переброски через линию фронта, подготавливал для себя легенду, соответствующие документы и экипировку.

Вопрос. Вы показали, что прибыли в Ригу по указанию Крауса 5 декабря 1943 г., а возобновили подготовку к заброске через линию фронта лишь 20 января 1944 г., после прибытия команды «Цеппелина». Что вы делали в Риге с 5 декабря 1943 г. по 20 января 1944 г.?

Ответ. Я ничего не делал.

Вопрос. **Почему?**

Ответ. Мне дали возможность отдохнуть.

Вопрос. Вы об этом просили немцев?

Ответ. Нет, не просил.

Вопрос. Выше вы показали, что Грейфе в беседе с вами в Берлине в ноябре 1943 г. дал указание ускорить окончание вашей подготовки к переброске через линию фронта, теперь вы показываете, что вам была предоставлена возможность отдохнуть с 5 декабря по 20 января. Мы требуем от вас правдивых показаний. Что вы делали в этот период в Риге?

Ответ. Я показал правду. Грейфе по своей инициативе дал мне возможность отдохнуть. Вообще он проявлял в отношении меня признаки особого внимания. Так, когда я был вызван в Берлин в ноябре 1943 г., для меня по его указанию была куплена хорошая одежда и обувь. Кроме того, по указанию Грейфе в Берлин была вызвана моя жена Шилова Лидия Яковлевна, которая прожила там со мной 10 дней, затем мы вместе выехали в Ригу.

Вопрос. Следовательно, задержанная совместно с вами Шилова Лидия Яковлевна является вашей женой?

Ответ. Да, с ноября 1943 г. она является моей женой.

Вопрос. Какое участие в совершении террористических актов должна была принять Шилова?

Ответ. Шилова также является агентом германской разведки и переброшена со мной в помощь мне, но она не посвящена в то, что я имею задание по террору.

Вопрос. Вы говорите неправду. Агент германской разведки, переброшенный совместно с вами для оказания вам помощи в выполнении задания немцев, не мог не знать об этих заданиях.

Ответ. Я говорю правду. Шилова не знает о заданиях, которые дали мне немцы, я взял ее с собой только как радистку.

Вопрос. Она разве радистка по специальности?

Ответ. Нет, она по специальности бухгалтер, но была подготовлена рижской командой «Цеппелина» в качестве радистки и придана мне.

Вопрос. Шилова находилась в Риге с 5 декабря 1943 г. по 20 января 1944 г.?

Ответ. Да, в это время она также находилась в Риге.

Вопрос. Выше вы показали, что с 5 декабря 1943 г. по 20 января 1944 г. отдыхали в Риге и никуда из города не выезжали. Допрошенная нами Шилова показала, что вы выезжали из Риги в декабре 1943 г. Более того, она показала, что вы вернулись в Ригу раненым. Куда вы ездили?

Ответ. Должен признать, что я скрыл от следствия следующий факт: подготовляя меня к переброске через линию фронта, Краус несколько раз ставил передо мною вопрос о том, что я должен быть заброшен под видом инвалида Отечественной войны. В этой связи Краус требовал от меня, чтобы я согласился на хирургическую операцию, в результате которой стану хромым. С тем чтобы уговорить меня, он связал меня с немецкими врачами, которые доказывали мне, что после войны мне сделают еще одну операцию, в результате которой нога будет нормальной. Я категорически отказался от этого. Тогда Краус предложил мне хирургическим путем сделать на теле следы ранений. Я и от этого отказывался, но под давлением Крауса все же был вынужден на это согласиться.

Вопрос. Какая же операция была произведена над вами немцами?

Ответ. В рижском военном госпитале мне под наркозом сделали большую рану на правой части живота и две небольших раны на руках. Я пролежал в госпитале 14 дней, после чего у меня на теле образовались следы, схожие с зарубцевавшимися ранами. Для того чтобы скрыть этот факт от Шиловой, по указанию Крауса я сообщил ей, что уезжаю в командировку на фронт, а по возвращении из госпиталя домой рассказал, что был ранен. Именно в этой связи я и не мог в декабре 1943 г. заниматься подготовкой к переброске через линию фронта.

Вопрос. Медицинским осмотром у вас установлено, что кроме «ранений», о которых вы только что показали, других ранений на теле не имеется, следовательно, ваши показания о том, что вы захвачены в плен немцами, будучи раненным, ложны?

Ответ. Да, я должен это признать.

Вопрос. При каких же обстоятельствах вы в действительности очутились у немцев?

Ответ. 30 мая 1942 г., находясь на Калининском фронте и будучи послан в разведку, я изменил Родине и добровольно перешел на сторону немцев.

Вопрос. Почему вы изменили Родине?

Ответ. Я должен признать, что скрыл от следствия еще один факт.

Вопрос. Какой именно?

Ответ. В 1932 г., работая в гор. Саратове, я был арестован за растрату 1300 рублей государственных денег. В связи с тем, что меня должны были предать суду по закону

от 7 августа 1932 г., я, боясь строгой ответственности, бежал из тюрьмы, проломав с группой арестованных стену в тюремной бане. В 1934 и 1936 гг. я также арестовывался милицией за растраты, но в обоих этих случаях совершал побеги. В 1939 г. я по фиктивным справкам получил документы на имя Таврина, и под этой фамилией был призван в Красную Армию.

Находясь на Калининском фронте, 29 мая 1942 г. я был вызван к уполномоченному Особого отдела капитану Васильеву, который интересовался, почему я переменил фамилию Шило на Таврина. Поняв, что Особому отделу стали известны мои преступления, я, боясь ответственности, на следующий день, будучи в разведке, перешел на сторону немцев.

Вопрос. Непонятно, почему вы, боясь ответственности за совершенные ранее уголовные преступления, решились на новое, тягчайшее преступление — измену Родине?

Ответ. Я полагал, что это не станет известным советским властям, а **я** до конца войны останусь у немцев на положении военнопленного.

Вопрос. Вас допрашивали немцы о мотивах перехода на их сторону?

Ответ. Да, допрашивали. Я не хотел говорить, что совершил уголовное преступление, поэтому сообщил им ложную версию о том, что являюсь сыном полковника царской армии, преследовался органами Советской власти, в связи с чем и был вынужден перейти на сторону немцев.

Вопрос. А об обстоятельствах вашей вербовки германской разведкой вы показали правду?

Ответ. Да, я показал правду. После того как я перешел на сторону немцев, ко мне отнеслись как к обычному военнопленному, и все, что я показал выше — о моем пребывании в лагерях и обстоятельствах вербовки — соответствует действительности.

Вопрос. Кто вас практически готовил на роль террориста, кроме Крауса?

Ответ. Практически, кроме Крауса, меня никто не подготавливал, если не считать трех бесед со Скорцени.

Вопрос. Кто такой Скорцени, и для чего вам были организованы встречи с ним?

Ответ. Скорцени был известен мне из газет как руководитель и личный участник похищения из Италии Муссолини, после того как он был взят в плен англичанами. В первой беседе со мной в ноябре 1943 г. в Берлине Скорцени расспрашивал меня о моем прошлом, и беседа носила больше характер ознакомления с моей личностью. Цель этого свидания стала для меня ясна несколько позже, после второй встречи со Скорцени.

Вопрос. Расскажите об этой встрече подробно.

Ответ. В январе 1944 г., находясь в Риге, я получил приказ Крауса выехать в Берлин. Сопровождал меня переводчик СД Делле. По прибытии в Берлин я узнал от Делле, что полковник Грейфе погиб в начале января 1944 г. во время автомобильной катастрофы, и что вместо него назначен майор С С Хенгельгаупт. Делле мне сообщил, что Хенгельгаупт

вызвал меня для личного знакомства, но придется подождать некоторое время, так как он занят и не может меня принять. Через два-три дня мне была организована встреча со Скорцени.

Вопрос. Где происходила эта встреча?

Ответ. Делле привез меня в служебный кабинет Скорцени на Потсдамерштрассе № 28. Кроме Скорцени в кабинете находились еще два неизвестных мне работника СД. В беседе Скорцени объяснял мне, какими личными качествами должен обладать террорист. По ходу разговора он рассказывал о деталях организованного им похищения Муссолини. Скорцени заявил мне, что если я хочу остаться живым, то должен действовать решительно и смело и не бояться смерти, так как малейшее колебание и трусость могут меня погубить. Скорцени рассказал, как во время похищения Муссолини он перепрыгнул через ограду замка, очутился в 2 шагах от стоявшего на посту карабинера. «Если бы я тогда хоть на секунду замешкался, — заявил Скорцени, — то погиб бы, но я без колебаний прикончил карабинера и, как видите, выполнил задание и остался жив».

Весь этот разговор сводился к тому, чтобы доказать мне, что осуществление террористических актов в отношении специально охраняемых лиц вполне реально, что для этого требуется только личная храбрость и решительность, и что при этом человек, участвующий в операции, может остаться живым и стать «таким же героем», каким стал он — Скорцени.

Вопрос. Вы рассказали только о двух встречах со Скорцени. Когда же состоялась ваша третья встреча?

Ответ. Третья встреча со Скорцени состоялась также в январе 1944 г. в Берлине.

Вопрос. О чем вы говорили в этот раз?

Ответ. Скорцени в этот раз расспрашивал меня о Москве и пригородах и под конец прямо поставил передо мной вопрос: возможно ли осуществление в СССР такой операции, какую он провел в Италии? Я ответил, что затрудняюсь судить об этом, но, по моему мнению, проведение такой операции в СССР значительно сложнее, чем похищение Муссолини из Италии.

Вопрос. Почему Скорцени интересовался вашим мнением по этому вопросу?

Ответ. У меня создалось впечатление, что Скорцени разрабатывает план похищения кого-то из руководителей Советского правительства.

Вопрос. А что вам достоверно известно о планах германской разведки?

Ответ. Мне известно, что главная команда «Цеппелин-Норд» в Риге готовит выброску через линию фронта нескольких групп агентов с задачей совершения крупных диверсионных актов.

Вопрос. От кого это вам стало известно?

Ответ. Об этом мне лично говорил начальник команды «Цеппелина» Краус Отто.

Вопрос. Почему Краус посвящал вас в дела, являющиеся служебной тайной?

Ответ. Краус относился ко мне с большим доверием, так как видел тот значительный интерес, который проявляло ко мне руководство Восточным отделом СД в Берлине, в частности Грейфе, а после него Хенгельгаупт, поэтому, очевидно, он и посвящал меня в свои дела.

Должен вместе с тем заметить, что постановка конспирации в команде «Цеппелина» в Риге такова, что подобные факты становились известными многим агентам.

Вопрос. Каким образом?

Ответ. Краус периодически организовывал так называемые «камрадабенд» — товарищеские ужины, на которые приглашалась доверенная агентура, в том числе и я. На этих ужинах происходили обсуждения очередных мероприятий «Цеппелина» и намечались конкретные лица для исполнения заданий. Из разговоров за ужинами, а также из личных бесед с Краусом, мне известно, что на протяжении года моего пребывания в «Цеппелине» было заброшено через линию фронта большое количество агентуры, однако переброска производилась мелкими группами, вследствие чего их работа была малоэффективной. Некоторые группы обосновались в Советском Союзе и поддерживают радиосвязь с немцами, но, как жаловался мне Краус, результаты их работы ничтожны.

На одном из таких ужинов, незадолго до моей выброски, ряд агентов, подготовленных и уже длительное время ожидавших переброски через линию фронта, выражали недовольство тем, что «Цеппелину» предоставляется мало транспортных средств, в связи с чем задерживается отправка агентуры. Особенно активно по этому поводу высказывался Филистинский.

Вопрос. Кто такой Филистинский?

Ответ. Филистинский — уроженец г. Москвы, русский, настоящая фамилия его мне неизвестна, ему 38 лет, в прошлом арестовывался органами Советской власти за антисоветскую работу и содержался где-то в лагерях. При каких обстоятельствах попал к немцам — не знаю. Филистинский активно используется германской разведкой. В Риге он являлся редактором газеты «Новое Слово», а затем был подготовлен Краусом в качестве редактора подпольной газеты в СССР.

Вопрос. Такая газета существует?

Ответ. Насколько мне известно, такой газеты нет, но в Риге подготовлена к выброске в Вологодскую область типография, упакованная **в** 32 тюка, приспособленных к грузовым парашютам. Краус намерен установить эту типографию в какой-нибудь глухой деревушке и там печатать подпольную газету. Филистинский должен быть выброшен в то же место для редактирования этой газеты.

Вопрос. Почему немцы намечают выброску типографии именно **в** Вологодскую область?

Ответ. Мне известно от Крауса, что в Вологодской области действует группа агентов «Цеппелина», поддерживающая систематическую связь с Рижским радиоцентром германской разведки.

Вопрос. Какие агенты германской разведки находятся на территории Вологодской области и где именно?

Ответ. Я знаю, что эту группу возглавляет Семенов Гордей, возможно, это его кличка. Другие участники группы мне лично не известны. Знаю, что их всего 6–7 человек, так как видел их перед отправкой в советский тыл.

Вопрос. Вы не ответили, в каком именно месте Вологодской области работает эта группа, и куда должна быть сброшена типография?

Ответ. Это мне неизвестно.

Вопрос. Выше вы заявили об отсутствии конспирации в работе Крауса, теперь же, когда мы требуем от вас ответа о местах, где находятся агенты германской разведки, вы пытаетесь уклониться от него, ссылаясь на свою неосведомленность. Непонятно, когда вы говорите правду и когда лжете.

Ответ. Я в обоих случаях показываю правду. Если бы в то время это для меня представляло какой-либо специальный интерес, то я мог бы узнать об этом от Крауса, но меня это не интересовало.

Вопрос. Продолжайте ваши показания об известных вам планах германской разведки.

Ответ. Как я уже показал выше, Филистинский на одном из ужинов заметил, что отсутствие необходимых транспортных средств тормозит работу рижской команды «Цеппелина». На это Краус ответил, что если сейчас не хватает транспортных самолетов, то, видимо, скоро не хватит людей для выброски. Объясняя это, Краус заявил, что германская разведка намерена изменить свою тактику. До последнего времени, говорил Краус, выбрасывались мелкие группы по 3–4 человека, которые в лучшем случае могли повредить рельсы и на некоторое время вывести из строя какой-нибудь железнодорожный перегон. Такая тактика не оправдывает себя. По словам Крауса, немцы намечают теперь выброску крупных групп для диверсионных целей. Краус доказывал, что многочисленная группа в областном или районном центре сумеет перебить местное руководство или совершить крупную диверсию.

Вопрос. Какие именно группы подготовлены к выброске?

Ответ. Со слов Крауса мне известно, что к выброске подготовлен ряд крупных групп, численностью свыше 100 человек каждая. Эти группы намечаются к выброске в районах Волги и Камы, с тем чтобы одновременно взорвать мосты через эти реки и отрезать на некоторое время Урал от фронта. Это, по словам Крауса, должно будет немедленно отразиться на боеспособности действующей Красной Армии, хотя бы на короткий период.

Вопрос. Перечислите известные вам группы германских агентов, подготовленных к выброске в район Волги и Камы.

Ответ. Мне известны четыре такие группы. Первая группа во главе с агентом германской разведки Георгием Кравцом готовится к выброске с задачей совершения крупных диверсионных актов в оборонной промышленности г. Молотова.

Вопрос. Кто такой Кравец?

Ответ. Кравец — русский, сын генерала царской армии, летчик гражданского воздушного флота СССР. В 1933 г. изменил Родине, перелетев на самолете в Латвию. После этого длительное время проживал **в** Германии. С начала войны активно используется немцами в разведывательных органах на Восточном фронте.

Вопрос. Назовите состав остальных групп.

Ответ. Вторая группа в составе свыше 100 человек возглавляется Кином, настоящая фамилия его мне неизвестна. Знаю, что он казак, добровольно перешел на сторону немцев, и зарекомендовал себя перед ними многочисленными зверствами над коммунистами и советскими партизанами.

Вопрос. В какой район должна быть переброшена эта группа?

Ответ. Точно мне неизвестно. Знаю лишь, что группа Кина также предназначена для выброски в районы Волги и Камы.

Третью группу возглавляет Рудченко. Эта группа также насчитывает свыше 100 человек. Рудченко до войны являлся преподавателем истории одного из ленинградских институтов. Во время войны он под Ленинградом перешел на сторону немцев и с тех пор активно работает в немецких разведывательных органах.

Четвертая группа в составе более 200 человек возглавляется Мартыновским.

Вопрос. Что вам известно о Мартыновском?

Ответ. Это бывший капитан Красной Армии. Попав в плен к немцам, стал сотрудничать с германской разведкой и вел активную борьбу с советскими партизанами. Германская разведка с большим доверием относится к Мартыновскому, он награжден тремя Железными крестами. Группа Мартыновского готовится к переброске в район Астрахани. Со слов Крауса мне также известно, что для руководства всеми перечисленными группами, после их приземления в районе Волги и Камы, туда должен быть переброшен бывший полковник Красной Армии Леман. Лемана я знаю лично, он немец Поволжья, во время войны перешел на сторону немецких войск, в Замбергском лагере он возглавлял «Особую команду» германских разведчиков, о которой я показал выше.

Вопрос. Какие известные вам группы германских разведчиков подготавливаются для переброски в советский тыл?

Ответ. Я назвал все известные мне группы. По ряду фактов я могу сделать вывод о том, что немцы готовят много таких групп для переброски через линию фронта.

Вопрос. О каких фактах вы говорите?

Ответ. За последнее время в Ригу, в портняжные мастерские СД, доставлено большое количество материала для пошивки красноармейского обмундирования и погон. Судя по количеству этого материала, можно на глаз определить, что он предназначен для пошивки многих сотен комплектов обмундирования военнослужащих Красной Армии. Кроме того, со слов бывшего командира Красной Армии, ныне офицера СС, Якушева,

занимающегося в рижской команде «Цеппелина» изготовлением фиктивных советских документов, мне известно, что такие документы изготавливаются в последнее время в очень большом количестве.

Вопрос. Каким образом Якушев стал офицером СС?

Ответ. Со слов Якушева мне известно, что весной 1944 г., будучи на командной должности на Западном фронте, он добровольно перешел на сторону немцев, после чего был принят на работу в СД <...>.

Допросили:
Начальник отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом —
Комиссар Госбезопасности 3 ранга (Леонтьев)

Зам. начальника 2-го управления НКГБ СССР
Комиссар Госбезопасности (Райхман)

Начальник отдела ГУКР СМЕРШ НКО
полковник (Барышников)».

Цит. по: *Чуев С. Г.* Спецслужбы Третьего рейха. Кн. 2. СПб.: Нева, 2003. С. 286–314.

РЕАБИЛИТАЦИИ НЕ ПОДЛЕЖИТ

Даже если покушение на Иосифа Сталина инсценировали военные чекисты, то все равно по совокупности совершенных Тавриным и Шиловой преступлений им грозила «высшая мера» или многолетнее нахождение в ГУЛАГе. Процитируем «Заключение Главной военной прокуратуры по делу Шило (Таврина) Петра Ивановича и Шиловой (Адамчик) Лидии Яковлевны». Согласно этому документу:

«Шило (Таврин) признан виновным в том, что он, состоя на службе в действующей Красной Армии, во время боя в мае 1942 года в районе гор. Ржева изменил Родине — добровольно перешел на сторону немецко-фашистских войск.

Находясь в плену у немцев, он в августе 1942 года был завербован в антисоветскую организацию — "Русскую трудовую народную партию", а в июне 1943 года в г. Вене завербован сотрудником гестапо в качестве агента германской разведки.

В начале сентября 1943 года, будучи доставленным в Берлин в главное управление гестапо, от руководящих работников германского разведывательного органа Грейфе и Хельгенгаупта получил задание и инструктаж на совершение террористических актов в отношении руководителей ВКП(б) и Советского Правительства.

С сентября 1943 года по сентябрь 1944 года, находясь при германском разведывательном органе “Цеппелин” (Норд) в г. Пскове, а затем в г. Риге, под руководством начальника этого органа Крауса Отто проходил специальную подготовку как агент-террорист, для чего систематически тренировался в стрельбе из разных видов ручного оружия.

Приняв задание германских органов на совершение террористических актов в отношении руководителей ВКП(б) и Советского Правительства, в июне 1944 года самолетом был направлен для переброски в советский тыл, но вследствие того, что в полете немецкий самолет был поврежден огнем советских войск, вынужден возвратиться.

Затем, после новой подготовки, снабженный германскими разведорганами пистолетами в количестве 7 штук и большим количеством патронов к ним, в том числе с разрывными и отравленными ядом пулями, специальным бронебойным оружием, так называемым “Панцеркнаке” для стрельбы по автомашинам членов Советского Правительства, радиоприемником и радиопередатчиком, а также большим количеством чистых бланков советских паспортов, партийных билетов членов ВКП(б), штампов и печатей различных советских учреждений, большой суммой денег, орденами и медалями, включая Золотую Звезду Героя Советского Союза, с подложными документами на имя Шило (Таврина), являющегося якобы Героем Советского Союза и заместителем начальника контрразведки “Смерш” 39-й армии, в ночь с 4 на 5 сентября 1944 года вместе с радисткой-шпионкой Шиловой (Адамчик) Лидией на специальном самолете был переброшен через линию фронта.

При ночной посадке в Кармановском районе Смоленской области немецкий самолет потерпел аварию, и Шило (Таврин), воспользовавшись имевшимся в самолете

Л. Я. Шилова и П. И. Таврин

мотоциклом, вместе с Шиловой (Адамчик) направился в сторону Москвы, но вскоре в пути следования в одном из населенных пунктов были задержаны — Шило (Таврин) в форме майора, а Шилова (Адамчик) в форме лейтенанта Советской Армии. При задержании у них было изъято перечисленное выше оружие, подложные документы, печати, бланки и 428 500 рублей советских денег.

Шилова (Адамчик) признана виновной в том, что она, проживая на оккупированной немецко-фашистскими войсками советской территории в г. Пскове, изменила Родине и работала в германском разведоргане "Цеппелин" в качестве машинистки, а затем вступила в сожительство с агентом гестапо Шило (Тавриным), по рекомендации которого в августе 1944 года была завербована в качестве агента германской разведки, о чем дала соответствующую подписку.

После кратковременного обучения на курсах агентов-радистов при германском разведоргане "Цеппелин" она по заданию гестапо в ночь на 5 сентября 1944 года совместно с агентом-террористом Шило (Тавриным) на самолете была переброшена через линию фронта с целью совершения террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского Правительства, но при обстоятельствах, указанных выше, вместе с Шило (Тавриным) была задержана в Кармановском районе Смоленской области (Из приговора, т. 2, л. д. 417–419).

Уголовное дело проверено без обращения, в порядке исполнения Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года "О реабилитации жертв политических репрессий".

На предварительном следствии и в суде Шило (Таврин) виновным себя в измене Родине в форме перехода на сторону врага и приготовлении к террористической деятельности признал, однако заявил, что осуществлять террористические акты против руководителей ВКП(б) и Советского Правительства не намеревался (т. 1, л. д. 399–404; т. 2, л. д. 403–410, 413–416).

Шилова (Адамчик), признав себя виновной в измене Родине, отрицала свою причастность к заданию по совершению террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского Правительства (т. 2, л. д. 87–90, 117–122; т. 2, л. д. 404, 411–414, 416).

Кроме того, их виновность в измене Родине и приготовлении к террористической деятельности подтверждается показаниями свидетелей Жиленкова Г.Н. (т. 2, л. д. 247–254, 415), Авдеева Н.М. (т. 2, л. д. 236–239), Джона А.К. (т. 2, л. д. 226–227) и Корнеевой Р.А. (т. 2, л. д. 208–211, 413), протоколом задержания (т. 1, л. д. 7, 18–22), вещественными доказательствами (т. 2, л. д. 320–329) и другими собранными по делу доказательствами.

Таким образом, анализируя материалы уголовного дела в их совокупности, следует признать, что военнослужащий Красной Армии Шило (Таврин), добровольно сдавшись немцам в плен, проводил враждебные действия против СССР, а именно: добровольно

согласился работать на германскую разведку и с террористическим заданием был направлен в Москву, чем совершил измену Родине, то есть действия в ущерб военной мощи СССР, его государственной независимости и неприкосновенности его территории, как то: переход на сторону врага, а также приготовительные действия к совершению террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского Правительства, за что законно и обоснованно осужден по ст. 58-16 и 19-58-8 УК РСФСР.

В свою очередь, советская гражданка Шилова (Адамчик), добровольно согласившись работать на германскую разведку и убыв вместе с Шило (Тавриным) для выполнения террористического задания в Москву в качестве радистки, совершила преступления, предусмотренные ст. 58-1 и 19-58-8 УК РСФСР, за что также осуждена законно и обоснованно.

С учетом изложенного, в соответствии с п. "а" ст. 4 и ч. 3 ст. 8 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года "О реабилитации жертв политических репрессий" Шило (он же Таврин) Петр Иванович и Шилова (она же Адамчик) Лидия Яковлевна реабилитации не подлежат»[1].

[1] Заключение Главной военной прокуратуры по делу Шило (Таврина) Петра Ивановича и Шиловой (Адамчик) Лидии Яковлевны. — Цит. по: *Звягинцев В. Е.* Трибунал для героев. М., 2005. С. 252–254.

Итоги деятельности военной контрразведки в период с 1941 по 1945 год

Виктор Семенович Абакумов (1908–1954)

За годы Великой отечественной войны органами военной контрразведки было задержано более 30 тысяч немецких разведчиков, около 3,5 тысяч диверсантов, и свыше 6 тысяч террористов, в том числе: в 1941 году — свыше 4 тысяч разведчиков, диверсантов и террористов, в 1942 году — около 7 тысяч, в 1943 году — свыше 20 тысяч. Всего же за все виды преступлений было осуждено 994 300 военнослужащих, из них: направлено в лагеря и тюрьмы 436 600 человек, оставлено в штрафных частях 422 700, отчислено по благонадежности 206 тысяч человек.[1] Например, к 1945 году только на Украине сотрудниками «Смерш» было полностью или частично ликвидировано 1853 организаций и групп, около 25 тысяч бандитов, арестовано 15 тысяч членов ОУН, а в Белоруссии ликвидировано 208 вооруженных групп и обезврежено более 7 тысяч человек.

Убедительным профилактическим средством и моральным фактором были расстрелы перед строем за измену Родины. Материалы в военные трибуналы передавала военная контрразведка на протяжении всего периода войны. Ими было осуждено 994 тысячи военнослужащих Красной Армии, из них 158 593 были расстреляны.[2]

---

[1] *Колпакиди А. И.* Энциклопедия секретных служб России. С. 284

[2] *Плеханов А. М.* Солдаты незримых сражений. С. 230.

В основном из газет узнавали чекисты о героических подвигах своих коллег. Например, о подвиге лейтенанта ГБ начальника Рузского районного отдела НКВД С. И. Солнцева, который в перестрелке с врагом был ранен, схвачен немцами и после изуверских пыток казнен 20 ноября 1941 года. В дальнейшем С. И. Солнцев был удостоен звания Героя Советского Союза посмертно. Павел Жидков, Григорий Кравцов, Василий Чеботарев, Михаил Крыгин за героизм и мужество также посмертно были удостоены звания Героя Советского Союза.

Сергей Иванович Солнцев (1906–1941)

За свои подвиги сотрудники особых отделов награждались решениями командующих фронтов. Так, командующим Западным фронтом Г. К. Жуковым были награждены: орденом Красного Знамени сержант А. П. Михеев, мл. лейтенант Д. И. Проценко, мл. лейтенант С. П. Рипинский; орденом Красной Звезды сержант М. А. Абашкин; медалью «За отвагу» сержант В. А. Наумкин, лейтенант Я. З. Савельев, сержант Я. П. Шурупов, красноармеец В. М. Сыроежкин.

18 апреля 1942 года в 9-й армии были награждены 11 оперработников, из них: четверо орденом Красного Знамени, шестеро орденом Красной Звезды и один медалью «За отвагу»; восемнадцати чекистам была объявлена благодарность.

В ноябре 1941 года начальник 4-го отделения ОО НКВД 49-й армии лейтенант Г. А. Новиков в самые трудные минуты боя сумел повести за собой растерявшихся бойцов. Он четыре раза ходил в атаку, показывая пример героизма и мужества. С ноября 1941 года он трижды направлялся в тыл противника, успешно внедрился в 102-ю разведывательную группу германской военной разведки. Из собранных данных о штатном составе и агентах, подготовленных для заброски на советскую территорию, Новиков выявил методы работы разведгруппы, каналы переброски агентуры на нашу территорию, а также экипировку агентов, доставил данные на 28 официальных сотрудников и 12 агентов германской разведки, а также 32 фотографии немецких шпионов. По его данным было арестовано 11 немецких шпионов.[3]

[3] *Плеханов А. М., Плеханов А. А.* Военная контрразведка НКВД СССР. Тайный фронт войны 1941–1942. С. 155–156

В октябре 1941 года оперуполномоченный 20-й дивизии НКВД Б. М. Пидемский получил медаль «За храбрость» за организацию контратаки на «Невском Пятачке».

Принято умалчивать тот факт, что сотрудников контрразведки Центр награждал крайне редко, объясняя это тем, что военные контрразведчики в атаку не ходили, с гранатой под танк не бросались. Только после известной записки В. С. Абакумова на имя И. В. Сталина о том, что «армейские и флотские чекисты не награждались за свои героические поступки, за редким исключением», был подписан Указ Президиума Верховного Совета, чем была восстановлена историческая справедливость, и в результате 1656 сотрудников военной контрразведки получили заслуженные награды: орден Ленина — 8 человек, орден Красного Знамени — 52, орден Отечественной войны I степени — 72, орден Отечественной войны II степени — 150, орден Красной Звезды — 501, орден «Знак Почета» — 135; медалью «За отвагу» — 312, медалью «За трудовую доблесть» — 104, медалью «За трудовое отличие» — 12, а 4 военных контрразведчика были посмертно удостоены высшей награды — звания Героя Советского Союза[4] (см. Приложение данной книги, в которое включены списки отличившихся героев-военных контрразведчиков и биографии тех, кто возглавил военную контрразведку в самые трагические и героические периоды истории России).

[4] *Никифоров А.* Охраняют безопасность России. К 90-летию военной контрразведки. Воронеж: Коммуна, 2008.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

В. С. Абакумов на Западном фронте

В первом ряду (справа налево) В. С. Абакумов и Г. К. Жуков на совещании

Командующие фронтами (слева направо):
Маршалы Советского Союза И.С. Конев, Ф. И. Толбухин, А. М. Василевский, Р. Я. Малиновский,
Г. К. Жуков, Л. А. Говоров, К. К. Рокоссовский, генерал армии А. И. Еременко,
Маршал Советского Союза К. А. Мерецков, генерал армии И. Х. Баграмян

Фельдмаршал Вильгельм Кейтель едет на подписание Акта
о безоговорочной капитуляции Германии (*Фото 1945 г., 8 мая, Берлин*)

ПЕРЕЧЕНЬ
специальных званий начальствующего состава органов НКВД–НКГБ СССР и их соответствие воинским званиям начальствующего состава Рабоче-крестьянской Красной армии (1935–1945)

НКВД–НКГБ СССР	**Красная армия**
Сержант госбезопасности	лейтенант
Младший лейтенант госбезопасности	старший лейтенант
Лейтенант госбезопасности	капитан
Старший лейтенант госбезопасности	майор
Капитан госбезопасности	подполковник
Майор госбезопасности	полковник
Старший майор госбезопасности (комиссар госбезопасности)	генерал-майор
Комиссар государственной безопасности 3 ранга	генерал-лейтенант
Комиссар государственной безопасности 2 ранга	генерал-полковник
Комиссар государственной безопасности 1 ранга	генерал армии
Генеральный комиссар государственной безопасности	Маршал Советского Союза

Цит. по: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. I. Начало. 22 июня — 31 августа 1941 года. М.: Русь, 2000. С. 659.

ПЕРЕЧЕНЬ
воинских званий германской армии и их соответствие специальным званиям войск СС и полиции (1933–1945)

Германская армия	СС	Полиция
Генерал-фельдмаршал	Рейхсфюрер СС	Рейхскриминал-директор
Генерал-оберст	Оберстгруппенфюрер	Генерал-оберст дер полицай
Генерал	Обергруппенфюрер	Генерал дер полицай
Генерал-лейтенант	Группенфюрер	Генерал-лейтенант дер полицай
Генерал-майор	Бригаденфюрер	Генерал-майор дер полицай
–	Оберфюрер	–
Оберст	Штандартенфюрер	Оберст дер шутцполицай
Оберстлейтенант	Оберштурмбаннфюрер	Оберстлейтенант жандармерии
Майор	Штурмбаннфюрер	Майор жандармерии
Гауптман	Гауптштурмфюрер	Гауптман жандармерии
Оберлейтенант	Оберштурмфюрер	Оберлейтенант жандармерии
Лейтенант	Унтерштурмфюрер	Лейтенант жандармерии
Штабсфельдфебель	Штурмшарфюрер	Мейстер
Гауптфельдфебель	Штабсшарфюрер	Гауптвахтмейстер
Оберстфельдфебель	Гауптшарфюрер	Компаниегаупт-вахтмейстер
Фельдфебель	Обершарфюрер	Ревиоробервахт-мейстер
Унтерфельдфебель	Шарфюрер	Обервахтмейстер
Унтерофицер	Унтершарфюрер	Вахтмейстер
Ефрейтор	Роттенфюрер	Роттвахтмейстер
Обершутце	Штурмман	Унтервахтмейстер
Шутце	Манн	Анвертер
Штабсфельдфебель	Штурмшарфюрер	Мейстер
Гауптфельдфебель	Штабсшарфюрер	Гауптвахтмейстер
Оберстфельдфебель	Гауптшарфюрер	Компаниегаупт-вахтмейстер
Фельдфебель	Обершарфюрер	Ревиоробервахт-мейстер

Германская армия	СС	Полиция
Унтерфельдфебель	Шарфюрер	Обервахтмейстер
Унтерофицер	Унтершарфюрер	Вахтмейстер
Ефрейтор	Роттенфюрер	Роттвахтмейстер
Обершутце	Штурмманн	Унтервахтмейстер
Шутце	Манн	Анвертер

Цит. по: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. I. Начало. 22 июня — 31 августа 1941 года. М.: Русь, 2000. С. 660–661.

НАЧАЛЬНИКИ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ ФРОНТОВ И ВОЕННЫХ ОКРУГОВ (1941–1945)

1-й Прибалтийский фронт
Ханников Н. Г. — с октября 1943 года по июль 1945 года

1-й Украинский фронт
Королев Н. А. — с октября 1943 года по март 1944 года
Осетров Н. А. — с апреля 1944 года по июль 1945 года

2-й Белорусский фронт
Едунов Я. А. — с 1944 по 1945 годы

2-й Прибалтийский фронт
Железников Н. И. — с апреля 1944 года

3-й Белорусский фронт
Зеленин П. В. — с апреля 1944 года по май 1945 года

3-й Прибалтийский фронт
Белкин М. И. — с октября 1944 года по июнь 1945 года

3-й Украинский фронт
Ивашутин П. И. — с октября 1943 года по май 1945 года

4-й Украинский фронт
Ковальчук Н. К. — с апреля 1944 года по май 1945 года

Белорусский фронт
Вадис А. А. — с октября 1943 года по май 1945 года

Брянский фронт
Бегма П. Г. — с июля по декабрь 1941 года
Вадис А. А. — с января по сентябрь 1942 года
Железников Н. И. — с 29 апреля по октябрь 1943 года

Волховский фронт
Мельников Д. И. — с декабря 1941 года по апрель 1942 года
Мельников Д. И. — с июня 1942 года

Воронежский фронт
Вадис А. А. — с сентября 1942 года по март 1943 года
Осетров Н. А. — с 29 апреля 1943 года по апрель 1944 года

Дальневосточный фронт
Чесноков А. Н.

Донской фронт
Сазыкин Н. С. — с 7 октября по 17 ноября 1942 года

Забайкальский фронт
Салоимский И. Т. — с 1943 по 1945 годы

Закавказский фронт
Рухадзе Н. М. — с 1941 по 1945 годы

Западный фронт
Цанава Л. Ф. — с 19 июля по 21 октября 1941 года
Цанава Л. Ф. — с 10 января 1942 года по 6 марта 1943 года
Зеленин П. В. — с апреля 1943 года по март 1944 года

Калининский фронт
Ханников Н. Г. — с 24 октября 1941 года по 29 апреля 1943 года

Карельский фронт
Гладков П. А. — с сентября 1941 года по январь 1942 года
Сиднев А. М. — 1943 год
Мельников Д. И. — с марта по декабрь 1944 года

Крымский фронт
Белянов А. М. — с февраля по май 1942 года

Ленинградский фронт
Куприн П. Т. — с 23 августа 1941 года по 2 мая 1942 года
Мельников Д. И. — май 1942 года
Быстров А. С. — с июня 1942 года по июнь 1945 года

Резервный фронт
Мельников Д. И. — с января 1945 года

Северо-Западный фронт
Ханников Н. Г. — с 19 июля по 24 октября 1941 года
Бочков В. М. — с ноября по декабрь 1941 года
Королев Н. А. — с января по апрель 1942 года
Бабич И. Я. — с мая 1942 года по апрель 1943 года
Едунов Я. Ф. — 1943 год

Северо-Кавказский фронт
Седов А. М. — с 7 декабря 1942 года по июнь 1943 года
Белкин М. И. — с июля 1943 года по апрель 1944 года
Сталинградский фронт
Селивановский Н. Н. — с августа 1942 года по январь 1943 года

Северный фронт
Куприн П. Т. — с 19 июля по 23 августа 1941 года

Северо-Западный фронт
Зеничев Д. С. — 1942 год
Едунов Я. А. — с 1943 по 1944 годы

Степной фронт
Королев Н. А. — с июля по октябрь 1943 года

Центральный фронт
Цанава Л. Ф. — с 6 марта по 7 мая 1943 года
Вадис А. А. — с мая по октябрь 1943 года

Юго-Западный фронт
Михеев А. Н. — с 19 июля по 21 сентября 1941 года
Сазыкин Н. С. — с сентября по октябрь 1941 года
Селивановский Н. Н. — с 10 октября 1941 года по 19 августа 1942 года
Ивашутин П. И. — с 29 апреля по октябрь 1943 года
Зеленин П. В. — 1943 год

Южный фронт
Сазыкин Н. С. — с июля по август 1941 года
Зеничев Д. С. — 1942 год
Сазыкин Н. С. — с 1 января по 4 мая 1943 года
Ковальчук Н. К. — с мая 1943 года по март 1944 года

Архангельский военный округ
Мисюрев А. П. — с декабря 1941 года

Киевский военный округ
Прищепа П. К. — с 1943 по 1945 год

Московский военный округ
Куприн П. Т. — с 2 мая по 11 августа 1942 года
Тукушкин Ф. Я. — с 13 августа 1942 года по май 1945 года

Прибалтийский военный округ
Никифоров А. Т. — с февраля по июль 1945 года

Приволжский военный округ
Едунов Я. А. — с 1943 по 1944 год

Северо-Кавказский военный округ
Королев Н. А. — 1942 год
Козлов В. И. — 1943 год

Сибирский военный округ
Ковальчук Н. К. — с июня 1942 года по март 1943 года

Средне-Азиатский военный округ
Железников Н. И. — с февраля 1939 года по март 1943 года
Павлов И. С. — 1943 год

Сталинградский военный округ
Витков Г. И. — с января по июнь 1942 года

Степной военный округ
Королев Н. А. — с апреля по июнь 1943 года

Уральский военный округ
Марсельский Г. С.
Козлов В. И. — декабрь 1943 года

Харьковский военный округ
Ермолин И. И. (врио) — с 1943 по 1944 год

Реорганизация военной контрразведки (1946–1954)

Никита Сергеевич Хрущёв
(*1894–1971*)

1946 год в СССР ознаменовался гигантской исторической стройкой по восстановлению народного хозяйства после чудовищного ущерба, нанесенного военными действиями войск нацистской Германии. Кроме того, произошли изменения и в органах исполнительной власти: 15 марта 1946 года Совет Народных Комиссаров был преобразован в Совет Министров СССР, при этом подчиненность, полномочия и состав самого правительства не изменились. В структуре органов безопасности также произошла соответствующая реорганизация.

4 мая 1946 года ГУКР «Смерш» Министерства Вооруженных Сил СССР был передан в состав МГБ СССР и получил название 3-е Главное управление. Начальник ГУКР «Смерш» генерал-полковник Виктор Семенович Абакумов сменил на этом посту министра госбезопасности СССР генерала армии Всеволода Николаевича Меркулова (1895–1953), который в период войны внес существенный вклад в укрепление безопасности советской республики. В 1953 году Меркулов был арестован по делу Л. П. Берии. Новое политическое руководство СССР во главе с Н. С. Хрущёвым избавлялось от руководителей госбезопасности сталинской эпохи отчасти потому, что хотело разорвать свои связи с этим временем, отчасти потому, что боялось тех компрометирующих теперешнее руководство сведений, которые, безусловно, оставались не только в памяти особистов,

но и в документах. 23 декабря В. Н. Меркулов был расстрелян. Указом Президиума Верховного Совета СССР он был лишен государственных наград, воинского и специального званий, и по сей день не реабилитирован.

После смерти И. В. Сталина, сосредоточившего к марту 1953 года всю полноту политических, военных и исполнительных полномочий, началась острая внутрипартийная борьба за власть, которая в прямом смысле затронула структуру органов государственной безопасности.

Сергей Арсеньевич Гоглидзе (*1901–1953*)

В марте 1953 года, после смерти И. В. Сталина и последовавшей реорганизации МГБ, 3-е Главное управление вошло в состав МВД как его 3-е управление. Начальником оставался С. А. Гоглидзе, оставивший пост заместителя министра. (Позже С. А. Гоглидзе был арестован и расстрелян по делу Л. П. Берии.)

13 марта 1954 года был создан Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР. 3-е Управление МВД, снова переименованное в 3-е Главное управление, вошло в состав Комитета государственной безопасности при Совете министров СССР.

Н. С. Хрущёв активно вмешивался в расстановку кадров КГБ, понизив его статус. Став секретарем Коммунистической партии, Н. С. Хрущёв предпринял шаги к реорганизации Министерства обороны и КГБ. Имея глубокую неприязнь к органам безопасности, помня о том, что в отношении него накопилось достаточно материала и об его участии в терроре 1937 года, и о том, что он слыл шутом, потешавшим Сталина во время встреч руководства страны на ближней даче.

Послевоенный период ознаменовался новым этапом в развитии органов военной контрразведки. Холодная война, инспирированная ведущими странами Запада — США и Англии, поставила перед военной контрразведкой новые задачи. Одной из них было проведение контрразведывательной работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, ГВФ, пограничных войсках и войсках МВД

с целью предупреждения проникновения в их ряды агентуры иностранных разведок и иных враждебных элементов.

В 1955–1957 годах в Особые отделы пришло 1500 офицеров из командно-политического состава армии и флота. Среди них стали видными руководителями КГБ и военной контрразведки генералы Н. Р. Миронов, А. Н. Малыгин, Г. К. Цинев, Н. А. Лойко, С. С. Шорников.

Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 5 февраля 1960 года, 3-е Главное управление было преобразовано в 3-е управление КГБ при Совете Министров СССР (с 1982 года — 3-е Главное Управление КГБ СССР).

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Строительство в послевоенном Севастополе. 1945–1955 гг.

Вячеслав Молотов, Николай Булганин, Лазарь Каганович, Климент Ворошилов, Георгий Маленков, Николай Шверник, Чжоу Эньлай, Лаврентий Берия, Анастас Микоян, Никита Хрущев и другие во время похорон Иосифа Сталина (*Фото 1953 г.*)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Ленина — Сталина будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ

№ 19 (3686) ★ Пятница, 6 марта 1953 г. ★ Цена 10 коп.

5 марта в 9 час. 50 минут вечера после тяжёлой болезни скончался Председатель Совета Министров Союза ССР и Секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Иосиф Виссарионович СТАЛИН.

Бессмертное имя СТАЛИНА всегда будет жить в сердцах советского народа и всего прогрессивного человечества.

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР И ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Ко всем членам партии, ко всем трудящимся Советского Союза.

Дорогие товарищи и друзья!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Совет Министров СССР и Президиум Верховного Совета СССР с чувством великой скорби извещают партию и всех трудящихся Советского Союза, что 5 марта в 9 час. 50 минут вечера после тяжёлой болезни скончался Председатель Совета Министров Союза ССР и Секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Иосиф Виссарионович СТАЛИН.

Перестало биться сердце соратника и гениального продолжателя дела Ленина, мудрого вождя и учителя Коммунистической партии и советского народа — Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА.

Имя СТАЛИНА — бесконечно дорого для нашей партии, для советского народа, для трудящихся всего мира. Вместе с Лениным товарищ СТАЛИН создал могучую партию большевиков, воспитал и закалил её, вместе с Лениным товарищ СТАЛИН был вдохновителем и вождём Великой Октябрьской социалистической революции, основателем первого в мире социалистического государства. Продолжая бессмертное дело Ленина, товарищ СТАЛИН привёл советский народ к всемирно-исторической победе социализма в нашей стране. Товарищ СТАЛИН вывел нашу страну к победе над фашизмом во второй мировой войне, что коренным образом изменило всю международную обстановку. Товарищ СТАЛИН вооружил партию и весь народ великой и ясной программой строительства коммунизма в СССР.

Смерть товарища СТАЛИНА, отдавшего всю свою жизнь беззаветному служению великому делу коммунизма, является тягчайшей утратой для партии, трудящихся Советской страны и всего мира.

Весть о кончине товарища СТАЛИНА глубокой болью отзовётся в сердцах рабочих, колхозников, интеллигентов и всех трудящихся нашей Родины, в сердцах воинов нашей доблестной Армии и Военно-Морского Флота, в сердцах миллионов трудящихся во всех странах мира.

В эти скорбные дни все народы нашей страны ещё теснее сплачиваются в великой братской семье под испытанным руководством Коммунистической партии, созданной и воспитанной Лениным и Сталиным.

Советский народ питает безраздельное доверие и проникнут горячей любовью к своей родной Коммунистической партии, так как он знает, что высшим законом всей деятельности партии является служение интересам народа.

Рабочие, колхозники, советская интеллигенция, все трудящиеся нашей страны неуклонно следуют политике, выработанной нашей партией, отвечающей жизненным интересам трудящихся, направленной на дальнейшее усиление могущества нашей социалистической Родины. Правильность этой политики Коммунистической партии проверена десятилетиями борьбы, она привела трудящихся Советской страны к историческим победам социализма. Вдохновляемые этой политикой народы Советского Союза под руководством партии успешно идут вперёд к новым успехам коммунистического строительства в нашей стране.

Трудящиеся нашей страны знают, что дальнейшее улучшение материального благосостояния всех слоёв населения — рабочих, колхозников, интеллигентов, максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества всегда являлось и является предметом особой заботы Коммунистической партии и Советского Правительства.

Советский народ знает, что обороноспособность и могущество Советского государства растут и крепнут, что партия всемерно укрепляет Советскую Армию, Военно-Морской Флот и органы разведки с тем, чтобы постоянно повышать нашу готовность к сокрушительному отпору любому агрессору.

Высшей заповедью Коммунистической партии и Правительства Советского Союза являлась и является непобедимая политика сохранения и упрочения мира, борьбы против подготовки и развязывания новой войны, политика международного сотрудничества и развития деловых связей со всеми странами.

Народы Советского Союза, верные знамени пролетарского интернационализма, укрепляют и развивают братскую дружбу с великим китайским народом, с трудящимися всех стран народной демократии, дружественные связи с трудящимися капиталистических и колониальных стран, борющимися за дело мира, демократии и социализма.

Дорогие товарищи и друзья!

Великой направляющей силой советского народа в борьбе за построение коммунизма является наша Коммунистическая партия. Стальное единство и монолитная сплочённость рядов партии — главное условие её силы и могущества. Наша задача — как зеницу ока хранить единство партии, воспитывать коммунистов как активных политических бойцов за проведение в жизнь политики и решений партии, ещё более укреплять связь партии со всеми трудящимися, с рабочими, колхозниками, интеллигенцией, ибо в этой нерушимой связи с народом — сила и непобедимость нашей партии.

Партия видит одну из своих ближайших задач в том, чтобы воспитывать коммунистов и всех трудящихся в духе высокой политической бдительности, в духе непримиримости и твёрдости в борьбе с внутренними и внешними врагами.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Совет Министров Союза ССР и Президиум Верховного Совета СССР, обращаясь к эти скорбные дни к партии и народу, выражают твёрдую уверенность в том, что партия и все трудящиеся нашей Родины ещё теснее сплотятся вокруг Центрального Комитета и Советского Правительства, мобилизуют все свои силы и творческую энергию на великое дело построения коммунизма в нашей стране.

Бессмертное имя СТАЛИНА всегда будет жить в сердцах советского народа и всего прогрессивного человечества.

Да здравствует великое, всепобеждающее учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина!

Да здравствует наша могучая социалистическая Родина!

Да здравствует наш героический советский народ!

Да здравствует великая Коммунистическая партия Советского Союза!

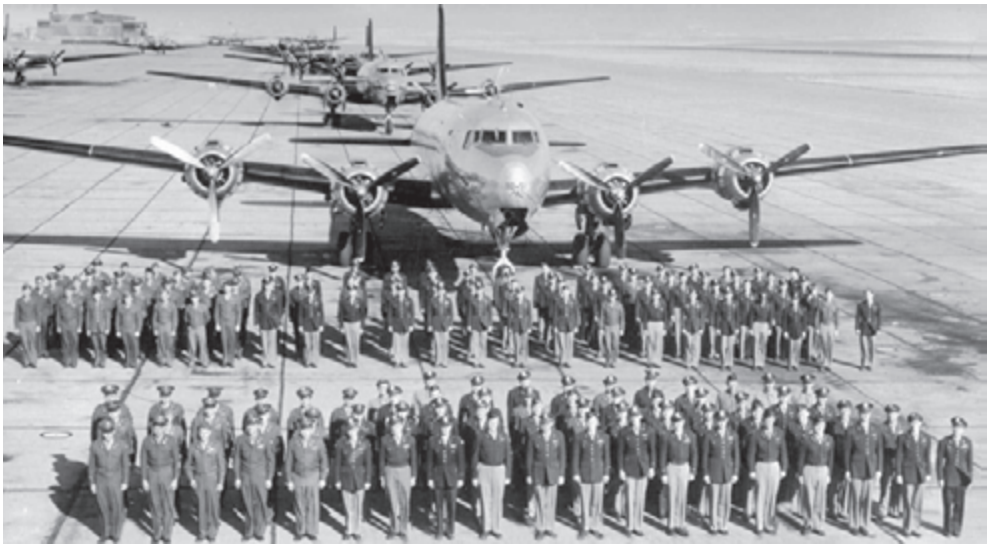
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР

5 марта 1953 года

1-я полоса «Пионерской правды» от 6 марта 1953 года

Пилоты ВВС США перед транспортными самолетами С-47 и С-54
во время подготовки к операции «Берлинский воздушный мост» (*Фото 1948 г.*)

В апреле 1949 года, «чтобы защитить Европу от советского влияния», был образован военно-политический блок НАТО. На открытии первой сессии первый генеральный секратарь Гастингс Исмэй заявил, что главная цель НАТО — «удерживать русских в стороне, американцев внутри, а немцев внизу» (*Фото AP*)

56 № 137/40.

УКАЗ ПРЕЗИДІЇ ВЕРХОВНОЇ РАДИ СРСР
ҚАЗ ПРЕЗІДІУМА ВИРХОЎНАГА СОВЕТА СССР
СССР ОЛИЙ СОВЕТИ ПРЕЗИДИУМИНИНГ ФАРМОНИ
ПРО ЖОГАРГЫ СОВЕТІ ПРЕЗИДИУМЫНЫҢ УКАЗЫ
ОРИ АЛИ СОВЕТИ РОЯСАТ ҲЕЙ'ӘТИНИН ФӘРМАНЫ
ROS AUKŠČIAUSIOSIOS TARYBOS PREZIDIUMO ĮSAKAS
ЛИЙ ПРЕЗИДИУМИЙ СОВЕТИЙ СУПРЕМ АЛ УКАЗИЙ РСС

PSRS AUGSTĀKĀS PADOMES PREZIDIJA DEKRETS
СССР ЖОГОРКУ СОВЕТИНИН ПРЕЗИДИУМУНУН УКАЗЫ
УКАЗИ ПРЕЗИДИУМИ СОВЕТИ ОЛИИ СССР
СССР Ёкары СОВЕТИНИҢ ПРЕЗИДИУМЫНЫҢ УКАЗЫ
NSV LIIDU ÜLEMNÕUKOGU PRESIIDIUMI SEADLUS
SNTL:n KORKEIMMAN NEUVOSTON PUHEMIEHISTÖN ASETUS

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Об образовании Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР

Президиум Верховного Совета СССР п о с т а н о в л я е т:

Образовать Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР -
(К.Ворошилов)

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР -
(Н.Пегов)

Москва, Кремль.
13 марта 1954 г.

Военная контрразведка в 1960-е годы

Военная контрразведка СССР в ГДР

Важнейшим участком работы военной контрразведки была Германская демократическая республика, где дислоцировалась крупнейшая группировка ВС СССР. В апреле 1955 года в ходе контрразведывательной операции «Весна» одновременно были задержаны все агенты иностранных спецслужб, проходивших по оперативным учетам УОО КГБ по ГСВГ, МГБ ГДР. Ее результаты были отражены в докладной записке начальника УОО КГБ по ГСВГ генерал-лейтенанта Г. К. Цинёва:

«Арестовано свыше 500 вражеских агентов, в т. ч.:
Американской разведки — 221
Английской — 105
“Организации Гелена” — 45
“Ведомство Бланка по защите конституции” — 22
Арестована большая группа агентов западногерманских подрывных организаций:
Радиостанции “РИАС” — 21
Так называемой “Группы борьбы против бесчеловечности” — 56
“Следственного комитета свободных юристов” — 36
В результате проведения комбинаций выведено 11 официальных сотрудников, резидентов, агентов-вербовщиков, агентов-наводчиков. В их числе официальные сотрудники 904-го филиала разведки Гелена Морган Хорст, а также официальный сотрудник так называемого Архива Советской зоны оккупации Френков Отто.
Ликвидированы:
4 — резидентуры американской разведки; 5 — английской 3 — ФРГ, 10 — западноберлинских подрывных центров.
В числе арестованных: 15 резидентов; 31 курьер-связник; 15 агентов-вербовщиков, 9 радистов.

Было изъято большое количество средств для шпионажа и диверсий, в т. ч. 14 комплектов агентурных радиостанций с кодами, шифрами и письменными инструкциями к их использованию. Изъяты огнестрельное оружие и боеприпасы, яды и зажигательные средства, вспомогательные средства для организации связи, шпионские фотокамеры, симпатические чернила, тайнописная бумага. Обнаружены тайники и контейнеры, в которых маскировались шпионские донесения, топографические карты и планы городов, спецкостюмы для переправки через реки, фальшивые паспорта различных стран, крупные суммы денег».[1]

Это был бесспорный факт гигантской подрывной работы спецслужб противника против ГДР и СССР.

В 1960–1980 годах сотрудниками особых отделов ГСВГ на территории ГДР ежегодно разоблачалось около десятка агентов БНД (разведка ФРГ) и других западных спецслужб.[2]

Карибский кризис (1962): операция «Анадырь»

В 1959 году на острове Куба произошла социалистическая революция. Следует отметить, что у руководителей СССР отношения с лидерами кубинской революции складывались весьма успешно. Советская республика поддержала социалистическую революцию и в условиях экономической блокады острова со стороны США предоставила военную и экономическую помощь. В то время главой советского правительства и Первым секретарем коммунистической партии был Н. С. Хрущёв, на расширенном заседании Президиума ЦК КПСС 24 мая 1962 года предложивший использовать территорию Кубы как форпост для адекватной угрозы США. Было принято решение о размещении советских ракет среднего радиуса с ядерными боеголовками на территории Кубы. В мае 1962 года советско-партийная делегация во главе с членом Политбюро ЦК КПСС Ш. Р. Рашидовым посетила Кубу. Ф. Кастро принял предложение советской делегации о размещении ракет

[1] Военная контрразведка. История. События. Люди. Кн. 1. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. С. 174–176.

[2] История советских органов государственной безопасности. Новосибирск: Military Story, 1977. С. 505.

на территории Кубы, и летом того же года в качестве министра обороны Кубы Р. Кастро посетил Москву с официальным визитом. В процессе встреч с лидерами советского государства были обсуждены детали плана переброски воинского контингента, техники, в том числе ракет с ядерными боеголовками, и по результатам был подписан секретный договор.

Согласно плану, который получил кодовое название «Анадырь», 70 судов гражданского флота СССР должны были перебросить группировку из 50 877 солдат и офицеров в составе ракетной дивизии (пять полков), двух танковых батальонов, двух полков авиации, четырёх мотострелковых полков. В октябре на территории Кубы находилось 950 военных советников. В условиях повышенной секретности летом 1962 года началась переброска группировки советских войск. В октябре 1962 года на территории Кубы находилось более 150 ядерных боеголовок, из их числа установка 42 ядерных боеголовок успешно завершилась. Ядерный потенциал дивизии в первом пуске составлял 70 мегатонн. Ядерные силы СССР по состоянию на октябрь 1962 года имели на вооружении 405 стратегических ядерных зарядов.

К этому моменту совокупная мощь ядерных зарядов США превосходила ядерную мощь СССР в 15 раз, а развитие экономики и финансов в 20 раз. В соответствии с «Единым комплексным оперативным планом» (SIOP), США могли нанести удар по территории СССР, используя 6 тысяч стратегических зарядов.

Начальником Особого отдела по группе советских войск на Кубе был назначен заместитель начальника Особых отделов ГКБ по Тихоокеанскому погранокругу, контр-адмирал Александр Михайлович Тихонов — участник Отечественной войны, залуженный чекист.

Военные контрразведчики работали в теснейшем контакте со службами безопасности Кубы, и эта творческая целеустремлённая работа дала первые яркие результаты. Отделение радиоконтрразведки запеленговало выход в эфир быстродействующего агентурного источника связи, в результате был задержан с поличным кадровый сотрудник ЦРУ Клемент Инклан. У него были изъяты сверхбыстродействующий радиопередатчик, автоматический шифратор новейшей модификации, средства тайнописи, два пистолета системы Браунинг, фотоаппарат «Минокс», фальшивые документы, авторучка-пистолет и 14 тысяч золотых песо.[3]

[3] *Дектярёв К., Колпакиди А.* Смерш. С. 573.

В ходе дальнейших совместных операций была ликвидирована крупная нелегальная подрывная организация «Дивизия Нарцисс Лопес». В ходе операции по обезвреживанию членов этой группы было захвачено 237 человек, в том числе: 4 майора, 17 капитанов, 7 старших лейтенантов. Выявлено девять складов с оружием, большие суммы долларов и золотых песо. В результате проведенных действий шпионажу ЦРУ на территории Кубы был нанесен сокрушительный удар.

Огромная заслуга военных контрразведчиков заключается в обеспечении режима сохранения государственной тайны об операции «Анадырь», поскольку для ее осуществления требовалось перебросить на остров Куба более 50 тысяч человек и беспрецедентное количество военной техники и боеприпасов. В итоге политическое руководство США получила информацию о присутствии вооруженных сил СССР на территории Кубы только 15 октября 1962 года, но к этому моменту 42 ракетных комплекса с дальностью действия стратегических ракет до 2 тысяч км уже стояли на своих позициях.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

«Военная контрразведка СССР в ГДР»

Рейнхард Гелен (1902–1979) — немецкий военный деятель, генерал-лейтенант (с 9 апреля 1945 г.) Вермахта в период Второй мировой войны, один из руководителей разведки на Восточном фронте. Создатель «Организации Гелена», позже преобразованной в Федеральную разведывательную службу Германии (BND), первый президент BND.

РИАС (*нем*. RIAS, *Rundfunk im amerikanischen Sektor*, т. е. Радио в американском секторе) — радиокомпания в Западном Берлине, которая распространяла с 1946 по 1993 год радиопередачи и телевидение под контролем американских властей

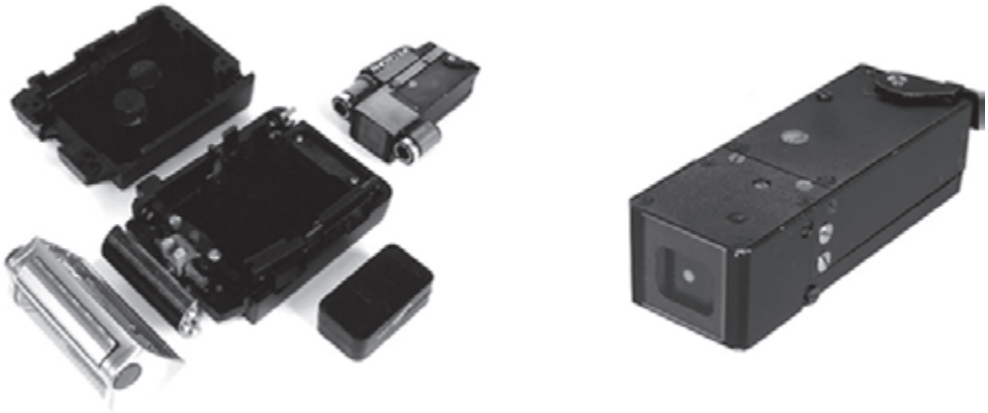
Кельнский офис контрразведки

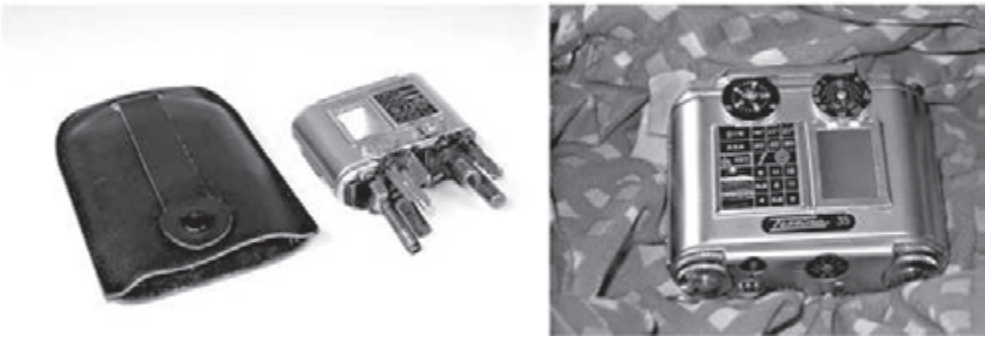
ГСВГ Олимпишесдорф (*Фото 1985 г.*)

Курительная трубка со скрытым радиопередатчиком внутри

Микрофотокамера «VENUS» в контейнере «электробритва»
(*Из архива Keith Melton Spy Museum*)

Разработка ЦРУ — фотокамера «Тессина» в камуфляже «Ключница»
и дамская сумка (*Из архива Keith Melton Spy Museum*)

Маркус Вольф — сын немецкого коммуниста Фридриха Вольфа, еще в юности прошедший подготовку в СССР, куда семья эвакуировалась после прихода нацистов к власти в Германии, — возглавлял Главное управление разведки МГБ ГДР

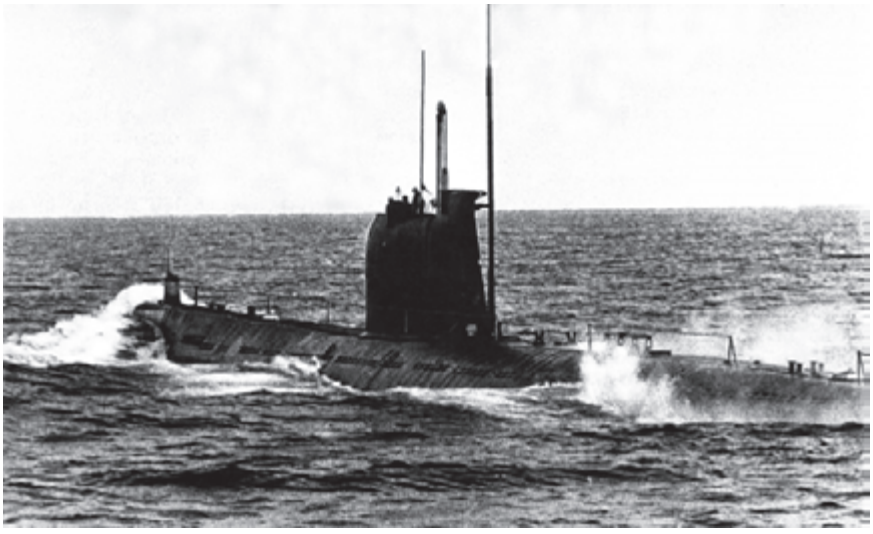

Генерал Эрих Мильке возглавлял МГБ ГДР на протяжении 32 лет — с 1957 по 1989 год

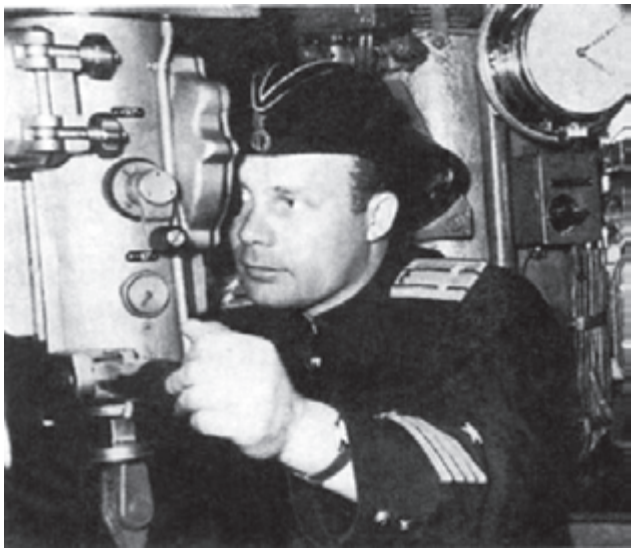
Операция «Анадырь»

Фидель Кастро (*на переднем плане справа*) на позициях артиллерии ПВО

Подводная лодка проекта 641.
Бригада подобных подводных лодок участвовала в операции «Анадырь»

Капитана 1-го ранга Виталий Наумович Агафонов — командир бригады подводных лодок, обеспечивших успех операции «Анадырь»

Ракетный корабль США «Дальгрен» сопровождает советский корабль «Ленинский комсомол», который покинул порт Касильда на Кубе (*Фото 10 ноября 1962 г.*)

Патрульный самолет США сопровождает советское грузовое судно (*Фото 1962 г.*)

Президент Джон Ф. Кеннеди встречается с советским министром иностранных дел А. Громыко (*в центре*) и послом СССР в США А. Добрыниным (*слева*) в Белом доме 18 октября 1962 года (Фото AP)

Военная контрразведка КГБ СССР в Афганистане (1979–1989)

С 1979 по 1989 год, по просьбе правительства Демократической республики Афганистан, советские войска в составе 40-й армии находились на территории Афганистана, оказывая активную помощь в становлении молодой республики.

Скажем несколько слов об отношениях СССР и Афганистана.

генерал-майор
Сергей Иванович Божков

В 1919 году Афганистан был первой страной, признавшей независимость республики Советов, в 1921 году был подписан мирный договор между РСФСР и Афганистаном о дружбе и военном сотрудничестве, который, в частности, предусматривал оказание военной помощи. Вплоть до конца 1991 года в рамках данного договора, а также договора от 1979 года СССР оказывал Афганистану военную и экономическую помощь. После прихода к власти в 1992 году ставленников душманов, а позже в 1996 году движения Талибан, добрососедские отношения наших республик были прерваны. Талибы, исповедующие ортодоксальный ислам, ввергли страну в кровопролитную во всех отношениях гражданскую войну, расколов Афганистан на два непримиримых лагеря по этническому и конфессиональному признаку: на пуштунов и представителей других национальностей, с одной стороны, и, соответственно, на суннитов и шиитов, с другой.

12 декабря 1979 года на внеочередном заседании Политбюро ЦК КПСС было приняло решение о вводе в Афганистан Ограниченного контингента Советских войск (ОКСВ). Была сформирована специальная группа 3-го Управления КГБ СССР, которая направлялась в Термес. 16 декабря того же года отдано распоряжение

о мобилизации полевого управления и Особого отдела КГБ при 40-й армии, начальником которого был назначен генерал-майор Сергей Иванович Божков. Вместе с тремя военными колонами частей Советской Армии 25 декабря 1979 года границу Афганистана пересекли и военные контрразведчики.

ОО КГБ при 40-й армии разместился в районе дворца Тадж-Бек в Кабуле. В это время, кроме С. И. Божкова, начальниками Особых отделов были генерал-майоры А. П. Бойченко, В. Д. Румянцев, М. Я. Овсеенко, В. С. Черемикин.

генерал-майор
Михаил Яковлевич Овсеенко

Формирование системы Особых отделов началось с развертывания армейского и корпусного аппаратов и отмобилизованных трех дивизионных и одного бригадного Особых отделов. В январе–феврале 1980 года были сформированы и отправлены в Афганистан один дивизионный и четыре бригадных Особых отдела. Общее количество личного состава Особого отдела КГБ при 40-й армии составляло около 350 человек.

Одной из задач органов военной контрразведки в данном случае, на примере особых отделов 40-й армии Министерства обороны СССР, являлась целенаправленная работа по повышению боеспособности частей и подразделений Советской армии, выполнявших задачу по защите южных рубежей СССР на территории сопредельного государства в условиях гражданской войны. К январю 1985 года 40-я армия насчитывала в своем составе 125 тысяч военнослужащих.

генерал-майор
Владимир Степанович Черемикин

За короткий срок советниками ПГУ КГБ СССР была создана разветвленная, соответствующая условиям, структура своих разведывательных органов в Афганистане по точной копии

управлений госбезопасности нашей страны. В 1980 году в каждой провинции было организовано Управление службы государственной информации (ХАД), в котором, в зависимости от оперативной обстановки, работали десятки оперативных работников-афганцев, принадлежащих к разным этносам, многие из них владели русским языком, а руководили их работой советники — сотрудники КГБ СССР, прибывшие в Афганистан по линии ПГУ КГБ СССР. В афганской армии была также сформирована структура безопасности, идентичная особым отделам в Советской Армии.

Советнический аппарат, действующий по линии КГБ СССР, подчинялся главному советнику, эта должность соответствовала званию генерал-майора КГБ СССР. Главный советник действовал в тесном контакте с резидентом КГБ СССР в Кабуле, командующим 40-й армии, начальником Особого отдела 40-й армии, руководителями партии НДПА и правительства Афганистана, и подчинялся председателю КГБ СССР.

Главный военный советник руководил советническим аппаратом и подчинялся Министру обороны СССР и командующему 40-й армии.

Статус советника, прибывшего в Афганистан по линии Первого главного управления (разведки) КГБ СССР, приравнивался к статусу сотрудника посольства, соответственно, выслуга лет военнослужащего шла три года за год пребывания в командировке. Оклад советника был в 6 раз выше, чем оклад сотрудника особого отдела, обслуживающего подразделения частей 40-й армии, и равнялся примерно 1,500 чекам, что соответствовало приблизительно 1600 долларам США.

А. М. Хромов, бывший сотрудник УКГБ по городу Ленинграду и Ленинградской области находившийся в Афганистане с 1983 по 1987 год, так характеризует советнический аппарат:

> «В тот период времени 27 провинций из 30 были укомплектованы советниками, в среднем примерно по 5–7 человек. Группе советников был придан экипаж передвижной радиостанции. Краткосрочная командировка обычно протекала в течение одного года, долгосрочная — два и три года, соответственно: два в провинции, три в Кабуле.
>
> Из числа оперативных работников военной контрразведки в боях с бандами душманов погибло 15 офицеров, все они посмертно награждены правительственными наградами (см. Приложение).
>
> Боевые потери оперативного состава составляли до десяти человек ежегодно. За десять лет КГБ СССР потерял более ста оперативных работников».

Несколько слов об афганской армии. Она была вооружена современной советской техникой и в своем составе имела от 180 до 200 тысяч человек.

Офицерский корпус состоял в основном из пуштунов, прошедших подготовку в СССР. Закон о всеобщей воинской обязанности 1981 года оттолкнул от центрального правительства многие племена, которые исторически были освобождены от мобилизации, например, хорезмийцы проживают в недоступных горах, а белуджи и пуштуны культурно-этнически принадлежат к традиционной кочевой культуре и типу хозяйства. В 1980 году афганская армия была укомплектована на 60%, а подразделения МВД на 32%. Стали нормой факты дезертирства и хищения оружия, а также переход на сторону банд душманов.

Вот как характеризует советнический аппарат генерал-полковник в отставке В. А. Меримский, находившийся в Афганистане по линии Министерства обороны СССР: «В каждой дивизии, бригаде, полку, танковом батальоне, авиационных частях афганской армии имелись наши военные советники. Они постоянно находились в контакте с военнослужащими, а также с представителями местных партийных и административных органов власти. Руководство частями афганской армии всецело возлагалось на командование 40-й армии».

В свою очередь, генерал-лейтенант В. П. Черемных в своим мемуарах писал следующее:

> «После 27 декабря 1979 года функции военных советников значительно расширились, они взяли на свои плечи тяжелую ношу руководства боевыми действиями в тесном контакте с афганскими офицерами. Нет никакого секрета в том, что военные советники фактически управляли афганскими войсками в ходе боевых действий. Но военным советникам приходилось, кроме того, решать и другие неожиданные для них задачи, такие как борьба за единство рядов НДПА, оказание помощи в становлении органов власти в уездах и волостях».[1]

Генерал-майор А. С. Чубаров, который на территории Афганской республики был в загранкомандировке с 1984 по 1986 годы, рассказывает о советнической деятельности офицеров ГРУ ГШ МО СССР, связанной с подготовкой афганского спецназа, следующее:

> «Непосредственно боевой деятельностью, боевой подготовкой, комплектованием, снабжением и всеми видами тылового и технического обеспечения реально руководил советнический аппарат ГРУ ГШ МО СССР… Военный советник командир бригады (полка) — “Сэр мушавер” — являлся старшим советнического коллектива бригады (полка) и прямым начальником для каждого советского военнослужащего (служащего) в бригаде (полку), за исключением оперативных работников КГБ СССР».

[1] *Черемных В.* Не по сценарию Москвы. Афганистан. Первые годы трагедии. СПб.: Клинт, 1995.

генерал-лейтенант
Александр Сергеевич Чубаров

Советники по линии Министерства внутренних дел СССР создали практически с нуля структуру Министерства внутренних дел Афганистана (Царандой), которая привнесла свою лепту в дело укрепления национальной безопасности республики. Советнический аппарат СССР фактически формировал и направлял внешнюю и внутреннюю политику партии и правительства Афганистана. Советники из СССР, прибывшие по линиям силовых ведомств, руководили армией Афганистана, спецслужбами, разрабатывали стратегию важнейших военных, разведывательных и контрразведывательных операций, планы экономического развития страны.

Помимо этого, сотрудники 3-го Главного управления КГБ СССР, будучи советниками, выполняли и другие задачи, например, подбор и подготовку оперативного состава из числа афганцев, разработку структуры органов госбезопасности в войсках Демократической республики Афганистан. Вот что рассказывает об этом советник по вопросам организации военной контрразведки полковник А. А. Марейчев:

> «В мае 1978 года совместно с полковником Абдуллой Самади, исполнявшим обязанности начальника военной контрразведки афганской армии, было подготовлено положение и разработана структура органов госбезопасности в войсках ДРА. Положение было согласовано с Х. Амином. В короткие сроки были подобраны руководители и оперативные сотрудники для формируемых отделов военной контрразведки афганской армии в количестве около ста человек, с которыми мне пришлось провести месячные военные сборы. В начале 1979 года в Афганистан прибыла первая группа советских военных контрразведчиков.
>
> Одной из основных задач особых отделов КГБ СССР являлась борьба с агентурой спецслужб противника. Так, в 1980 году было разоблачено 6 агентов спецслужб США, Ирана и Пакистана. К концу 1981 года их количество превысило 19 человек.[2] Военными контрразведчиками с 1982 по 1983 год было арестовано 110 афганцев-агентов “Пешаварского альянса” и спецслужб противника, в том числе:

[2] *Галицкий В.* Они сражались за родину // Родина. 2008. № 12.

7 американских, 6 пакистанских, 3 иранских. Военные чекисты пресекли 25 попыток иностранных разведчиков завербовать советских военнослужащих, арестовали 46 диверсантов, подготовили две чекистско-войсковые операции, в результате которых было задержано несколько лидеров банд душманов».[3]

С 1979 по 1986 год «особистами» было выявлено и разоблачено 39 агентов спецслужб противника (США, Пакистана, Ирана), 680 агентов и пособников душманов, действующих против 40-й армии. Своевременно принятыми мерами пресечены намерения 7 военнослужащих выдать противнику военные сведения из корыстных побуждений.

Так, по данным бывшего начальника Особого отдела 40-й армии генерал-майора М. Я. Овсеенко, за период с 1979 по 1989 год «усилиями Особых отделов было выявлено 44 агента иностранных спецслужб (США, Пакистана, Франции, Индии и других стран)».

Одной из ярких операций военной контрразведки Афганистана стала разработка установленного разведчика из Пакистана. В результате комплекса контрразведывательных мероприятий ему был успешно подставлен агент «Пилот». Получив информацию об устремлениях иностранной разведки, военные контрразведчики-афганцы, под руководством советника майора А. А. Маслова, приняли решение о ~~его~~ задержании пакистанского разведчика. В дальнейшем Саид Седих Шах, так звали разведчика, был успешно завербован нашей разведкой и сообщил о 15 сотрудниках посольства Пакистана, которые занимались разведывательной и подрывной деятельностью. Таким образом, была предотвращена шпионская деятельность резидента, а в целом на несколько месяцев парализована разведывательная работа посольства Пакистана в Кабуле, некоторые сотрудники которого были выдворены из Афганистана. По завершении этого громкого дела Саид Седих Шах попросил у руководства Афганистана политического убежища, и его просьба была удовлетворена. Газеты «Правда» и «Известия» опубликовали 5 августа 1979 года материалы под заголовком «Шпионом быть не захотел» и «Пресс-конференция в Кабуле».

Структура Особого отдела 40-й армии соответствовала условиям военного времени. Из воспоминаний М. Я. Овсеенко узнаем:

«…обычный мотострелковый полк оперативно обслуживали два военных чекиста. В структуре аппарата Особого отдела по 40-й армии были подразделения, которых

[3] Цит. по: *Гераскин Б. В.* За семью печатями. Записки военного контрразведчика. М.: Международные отношения, 2000. С. 332–333.

не было даже в округах. Так, 9-е розыскное, ОТО, 4-е отделение и, наконец, приданное радиоконтрразведывательное подразделение в количестве 16 человек».[4]

Особое место в мемуарах М. Я. Овсеенко о деятельности военной контрразведки занимает раздел о создании 9-й группы Особого отдела армии, как уникального оперативного подразделения с широкими полномочиями. С его слов, «сотрудники 9-й группы в своей деятельности использовали широкий спектр оперативных возможностей, в частности: опрос захваченных в плен душманов и выведенных из банд наших военнослужащих, проведение работы среди местного населения освобожденных от бандитов районов и на фильтрационных пунктах, изучение документов захваченных исламских комитетов, отработка данных спецслужб ДРА. Сотрудники данной группы принимали участие и в боевых операциях. До 1989 года из банд было выведено 88 советских военнослужащих». Вот, например, как он описывает эффективность фильтрации, проводившейся сотрудниками особых отделов:

«Из 875 агентов бандформирований и контрреволюционного подполья, разоблаченных за время нашего военного присутствия в Афганистане, около 30% были выявлены в ходе фильтрационных мероприятий».[5]

Советские контрразведчики в специфических условиях войны совершенствовали главный метод получения оперативной информации — работу с агентурой. В экстремальных условиях противостояния со спецслужбами Запада и Востока сотрудникам особых отделов приходилось постоянно совершенствовать конспирацию в работе с агентурой, которая набиралась как из числа военнослужащих, граждан СССР, так и из числа граждан ДРА. В очерке «Основы контрразведки» В. И. Жиров так рассказывает об отдельных приемах такой работы:

«Со своими помощниками я встречался в основном ночью, в палатках или окопах. Конспирацию приходилось соблюдать жестко, иначе человек мог поплатиться жизнью. Для связи с источниками использовались также тайники».

Используя агентуру из числа руководителей высшего эшелона власти, сотрудники особых отделов активно влияли на политические процессы в стране.

Оперативно обеспечивая подразделения Советской армии, особисты 40-й армии принимали участие в войсковых операциях, проявляя личное мужество. Так, ст. лейтенант (1984) Б. И. Соколов оперуполномоченный Особого отдела КГБ по 108-й мотострелковой дивизии принимал участие в 64 войсковых

[4] *Овсеенко М. Я.* Записки военного контрразведчика. СПб.: Петроцентр, 2015. С. 178.

[5] Там же. С. 130, 131, 132.

операциях общей продолжительностью 269 суток. В 1985 году И. Б. Соколову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Герой Советского Союза
Борис Иннокентьевич Соколов

Вот как показывает результативность военной контрразведки Афганистана при активной помощи советских военных чекистов известный историк отечественных спецслужб В. С. Христофоров:

> «В 1986 году была пресечена деятельность 6 резидентур из 28 агентов спецслужб противника и зарубежных "исламских контрреволюционных комитетов", а также 229 агентов бандформирований и 348 членов банд и их пособников, арестованы действовавший в Генштабе агент ЦРУ и 3 агента "исламских комитетов". В ВВС ДРА были разоблачены 3 резидентуры численностью 29 человек, передававшие шпионскую информацию пакистанским спецслужбам и бандформированиям».[6]

Следует заметить, что спецслужбы СССР действовали на территории ДРА в условиях отсутствия каких-либо государственно-правовых документов, регламентирующих пребывание 40-й армии на территории сопредельного государства. Статья УК РСФСР «Измена Родине в форме перехода на сторону врага» стала применяться только с июня 1984 года. Советнический аппарат СССР за десять лет гражданской войны создал в Афганистане боеспособную армию, военную разведку и контрразведку, а также эффективную структуру госбезопасности и внутренних дел, которые во многом содействовала укреплению власти НДПА.

В составе небольшой группы советники находились в Афганистане до конца 1991 года, а военные контрразведчики покинули афганскую территорию с последними подразделениями Советской Армии 15 февраля 1989 года. Они еще раз ясно продемонстрировали, что военная контрразведка является эффективным средством защиты от проникновения вражеской агентуры в ряды военнослужащих, повышения боеготовности армейских частей и соединений, разрешения

[6] *Христофоров В. С.* КГБ СССР в Афганистане. 1979–1989: к 25-летию вывода советских войск из Афганистана. М.: Изд-во Главного архивного управления г. Москвы, 2014. С. 29.

военных и политических конфликтов, в которые был втянут СССР в новейший период своей истории.

Огромной заслугой военных контрразведчиков является обеспечение безопасности операции по выводу частей 40-й армии из Афганистана. Вывод войск был осуществлен в короткие сроки и практически без потерь. Советники КГБ СССР, в том числе советники по линии особых отделов, получили объективную и своевременную информацию о наших противниках, отшлифовали методы антитеррористической борьбы, создали неуязвимые оперативные позиции, подготовили плеяду профессионалов-оперработников из афганцев, сорвали планы банд душманов по нанесению ударов по территории республик Средней Азии Советского Союза.

Однако, к сожалению, в 1989 году было принято политическое решение Политбюро ЦК КПСС о выводе советских войск из Афганистана, и военная и экономическая помощь республике была прекращена. С этого момента начался новый этап противостояния правительства и военной оппозиции, которая немедленно активизировала свои действия. Вот как вспоминает эти драматические события оперативный уполномоченный Представительства КГБ СССР в Афганистане А. П. Конташов, прибывший в республику в июне 1989 года:

> «В то время в Представительстве работали 40 сотрудников, из них пять — сотрудники военной контрразведки. Линию военной контрразведки возглавлял полковник Михаил Васильевич Стрельников. Тем, кто работал в представительстве до вывода 40-й армии, эти цифры скажут многое. 1989–1990 годы — наиболее трудное время для Афганистана. Правительственные войска, лишившись поддержки 40-й армии, должны были самостоятельно противостоять вооруженной афганской оппозиции. В этот период правительство Наджибуллы провозгласило политику национального примирения, велись настойчивые переговоры с оппозицией по созданию коалиционного правительства. Сейчас трудно сказать, в какой мере удалось бы осуществить эту политику на деле, если бы новый российский МИД не отвернулся от правительства Республики Афганистан».[7]

Говоря о деятельности особых отделов 40-й армии в условиях военного времени в Афганистане можно сделать следующие выводы:

- сотрудники 3-го Главного управления КГБ СССР, являясь советниками, создали эффективную структуру безопасности в армии ДРА;

[7] Военная контрразведка КГБ СССР в Афганистане. 1979–1989 гг. / сост. С. В. Рац. СПб.: Центр переводов «Аль-Бета СПб», 2010. С. 286–287.

- содействовали укреплению боеспособности частей 40-й армии (органы военной контрразведки в условиях военного времени, находясь на территории сопредельного государства, были наделены особыми полномочиями);
- оперативный состав особых отделов влиял на политические процессы, протекавшие в среде высших военных чинов армии, партийных функционеров, государственных чиновников ДРА;
- сотрудники особых отделов выявляли и пресекали деятельность агентуры противника (спецслужб запада и афганских контрреволюционеров).
- агентурный метод как уникальное средство получения оперативной информации в условиях войны обогатился новым опытом особых отделов 40-й армии;

Мохаммад Наджибулла

- подразделение радиоконтрразведки, находящееся в прямом подчинении начальнику Особого отдела 40-й армии, добилось конкретных результатов в разоблачении агентуры противника (в конце 1986 года было разоблачено два агента, использовавших быстродействующую аппаратуру);
- в процессе боевых операций сотрудники особых отделов подчас брали на себя командование подразделениями в случаях потерь командиров подразделений (Б. И. Соколов).

Несмотря на мощное наступление оппозиции после вывода советской армии, режим НДПА продержался в течение трех лет и в конечном счете пал под ударами отрядов вооруженной оппозиции только в 1992 году. Одной из причин поражения правительства ДРА было прекращения экономической и военной помощи со стороны России, вывод советнического аппарата, в том числе представителей силовых ведомств.

Опираясь на изложенные выше выводы, можно с уверенностью сказать, что в условиях военного конфликта на территории суверенного государства республики Афганистан Особый отдел КГБ СССР 40-й армии был уникальным инструментом в противостоянии вражеским разведкам, целенаправленно укреплял

Юрий Владимирович Андропов
(1914–1984)

боеспособность Советской Армии, всемерно содействовал с помощью специфических средств контрразведки разрешению военного конфликта на южных рубежах СССР, предупреждая тем самым вторжение армии главного противника страны Советов — США.

В период деятельности Ю. В. Андропова в качестве руководителя КГБ СССР военная контрразведка получила дополнительный импульс, укрепив свои подразделения выпускниками Высшей Краснознаменной школы КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского. Впоследствии, став крупными руководителями, они во многом определили стиль работы КГБ СССР в 1980–1990-е годы и наполнили его высоким профессиональным содержанием.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Кабул. 1979 год (*из кн. Л. Кучеровой «КГБ в Афганистане»*)

Прием в посольстве СССР в Афганистане. Слева направо: военный атташе полковник В. Т. Сень, командующий 40-й Армией генерал-лейтенант В. П. Дубынин, член Военного совета генерал-майор В. Г. Щербаков, М. Я. Овсеенко, зам. командующего генерал-майор Г. Г. Кондратьев. *Кабул, 1987 г.* (*из кн. М. Я. Овсеенко «Записки военного контрразведчика»*)

Бабрак Кармаль (*в центре*), командующий 40-й армии И. Н. Родионов (*первый слева*).
Кабул. 1986 год

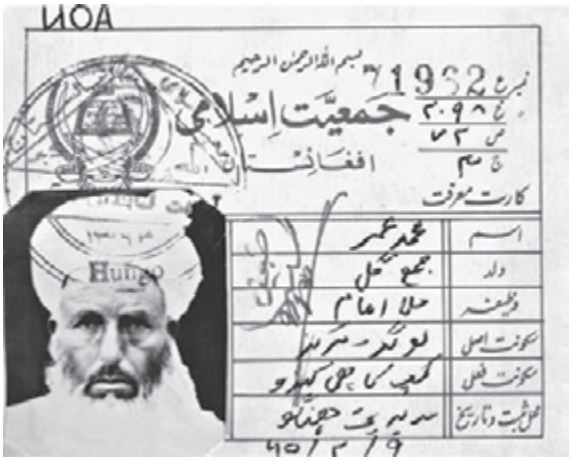
Руководящий состав особых отделов 40-й армии. *Декабрь 1983 года*
(*из кн. Л. Кучеровой «КГБ в Афганистане»*)

Перевал Саланг (*из кн. М. Я. Овсеенко «Записки военного контрразведчика»*)

Задержанные в ходе боевой операции члены бандформирования.
Провинция Герат, 1981 г. (*из кн. М. Я. Овсеенко «Записки военного контрразведчика»*)

Партийный билет члена антиправительственного «Исламского общества Афганистана» (*из кн. М. Я. Овсеенко «Записки военного контрразведчика»*)

Капитан Сергей Борич
Был бойцом отряда специального назначения КГБ СССР «Зенит-2»
(*из кн. Л. Кучеровой «КГБ в Афганистане»*)

В. Р. Ситник (*слева*) на встрече с руководством военной контрразведки ХАД
Баграм. 1987 год (*из кн. Л. Кучеровой «КГБ в Афганистане»*)

Особый отдел КГБ по 5-й мсд (*из кн. Л. Кучеровой «КГБ в Афганистане»*)

Вывод советских войск из Афганистана (*из кн. Л. Кучеровой «КГБ в Афганистане»*)

Контрразведка на флоте: подвиг Сергея Богданова

Как рассказал мне ветеран военной контрразведки контр-адмирал Ю. Н. Бабушкин, более 30 лет отдавший укреплению безопасности ВМФ России: «На надводном корабле или подводной лодке сотрудник Особого отдела, кроме своих прямых обязанностей, является равноправным членом экипажа». В этой связи Ю. Н. Бабушкин привел пример поведения оперуполномоченного Сергея Богданова в экстремальной ситуации.

7 апреля 1989 года Сергей Богданов являлся оперуполномоченным Особого отдела КГБ по 6-й дивизии 1-й флотилии атомных подводных лодок Северного флота и служил на К-278 «Комсомолец».

Подводная лодка «Комсомолец», 1 января 1986 года (*Фото из АиФ*)

Во время нахождения подводной лодки в Норвежском море в 7-м отсеке возник очаг возгорания. Когда же «Комсомолец» всплыл, горели уже 6-й и 7-й отсеки. Чуть позже пожар распространился и на другие отсеки. С 11 до 16 часов экипаж боролся за жизнь субмарины. Затем лодка стала уходить под воду. В 17 часов «Комсомолец» стремительно пошел ко дну, унося с собой в морскую бездну часть экипажа. В этой трагической ситуации Сергей Богданов активно помогал эвакуировать матросов, успел захватить и спасти секретные документы, и, в числе последних покинув «Комсомолец», более часа при температуре 0°С помогал раненым держаться на плаву, а после спасения, уже находясь на гражданском судне, передал радиограмму в Центр о произошедшем, составил список спасшихся, и впоследствии участвовал в работе оперативно-следственной группы.

К слову сказать, военный контрразведчик Сергей Петрович Богданов докладывал руководству полученную им оперативную информацию о слабой подготовке экипажа и негативных процессах, развивающихся в коллективе субмарины. Однако Особый отдел не смог отменить выход подводной лодки на боевую службу. К сожалению, в той трагедии погибло 42 моряка, в том числе 16 — от переохлаждения.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

У К А З

от 12 мая 1989 года

О награждении орденом Красного Знамени членов экипажа подводной лодки «Комсомолец»

За мужество и самоотверженные действия, проявленные при выполнении воинского долга членами экипажа подводной лодки «Комсомолец», наградить:

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

- Аванесова Олега Григорьевича — капитана 2 ранга (посмертно).
- Анисимова Юрия Николаевича — мичмана.
- Апанасевича Игоря Олеговича — старшего матроса (посмертно).
- Бабенко Валентина Ивановича — капитана 2 ранга (посмертно).
- Богданова Сергей Петровича — старшего лейтенанта.
- Бондаря Сергея Стефановича — мичмана (посмертно).
- Бродовского Юрия Анатольевича — мичмана (посмертно).
- Буркулакова Таланта Амитжановича — капитана 1 ранга (посмертно).
- Бухникашвили Надари Отариевича — старшего матроса (посмертно).
- Валявина Михаила Николаевича — мичмана (посмертно).
- Ванина Евгения Алексеевича — капитана 1 ранга (посмертно).
- Верезгова Александра Геннадьевича — капитан-лейтенанта.
- Вершило Евгения Эдмундовича — старшего матроса (посмертно).
- Волкова Николая Алексеевича — капитан-лейтенанта (посмертно).
- Володина Александра Васильевича — капитана 3 ранга (посмертно).
- Геращенко Василия Владимировича — мичмана.
- Головченко Сергея Петровича — старшину 2 статьи (посмертно).
- Грегулева Виталия Анатольевича — капитан-лейтенанта.
- Григоряна Семена Рубеновича — мичмана.
- Грундуля Алексея Александровича — матроса (посмертно).

- Дворова Сергея Александровича — капитан-лейтенанта.
- Еленика Михаила Анатольевича — старшего мичмана (посмертно).
- Елманова Владимира Ивановича — капитана 3 ранга.
- Зайца Леонида Антоновича — старшего лейтенанта медицинской службы.
- Зайцева Андрея Валерьевича — лейтенанта.
- Замогильного Сергея Васильевича — мичмана (посмертно).
- Зимина Вадима Владимировича — лейтенанта (посмертно).
- Испенкова Анатолия Матвеевича — капитана 3 ранга (посмертно).
- Каданцева Владимира Сергеевича — мичмана.
- Калинина Игоря Викторовича — капитан-лейтенанта.
- Капусту Юрия Федоровича — мичмана (посмертно).
- Ковалева Геннадия Вячеславовича — мичмана (посмертно).
- Кожанова Александра Петровича — мичмана.
- Козлова Юрия Владимировича — матроса.
- Колотилина Владимира Васильевича — мичмана (посмертно).
- Коляду Бориса Григорьевича — капитана 1 ранга.
- Кононова Эдуарда Дмитриевича — мичмана.
- Копейку Александра Михайловича — мичмана.
- Корытова Андрея Юрьевича — матроса.
- Краснобаева Александра Витальевича — мичмана (посмертно).
- Краснова Сергея Юрьевича — матроса (посмертно).
- Кулапина Владимира Юрьевича — матроса (посмертно).
- Максимчука Юрия Ивановича — капитана 3 ранга (посмертно).
- Манякина Сергея Петровича — капитана 3 ранга (посмертно).
- Маркова Сергея Евгеньевича — старшего лейтенанта (посмертно).
- Махоту Андрея Владимировича — лейтенанта.
- Михалева Андрея Вячеславовича — матроса (посмертно).
- Молчанова Игоря Александровича — лейтенанта (посмертно).
- Науменко Евгения Владимировича — капитан-лейтенанта (посмертно).
- Нахалова Сергея Васильевича — мичмана (посмертно).
- Нежутина Сергея Александровича — капитан-лейтенанта (посмертно).
- Орлова Игоря Семеновича — капитан-лейтенанта.
- Парамонова Юрия Николаевича — капитан-лейтенанта.
- Подгорнова Юрия Павловича — прапорщика.
- Савина Артура Георгиевича — старшего матроса.
- Слюсаренко Виктора Федоровича — мичмана.
- Смирнова Михаила Анатольевича — капитан-лейтенанта (посмертно).
- Сперанского Игоря Леонодовича — капитан-лейтенанта (посмертно).
- Степанова Андрея Леонидовича — лейтенанта.

- Суханова Валерия Ивановича — старшего матроса (посмертно).
- Ткача Владимира Власовича — старшего мичмана (посмертно).
- Ткачева Виталия Федоровича — матроса (посмертно).
- Третьякова Анатолия Викторовича — лейтенанта.
- Федотко Константина Анатольевича — лейтенанта.
- Филиппова Романа Константиновича — матроса (посмертно).
- Черникова Сергея Ивановича — мичмана (посмертно).
- Шинкунаса Стасиса Клеменсовича — старшего матроса (посмертно).
- Шостака Александра Александровича — лейтенанта (посмертно).
- Юдина Вячеслава Александровича — капитана 3 ранга (посмертно).

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
М. ГОРБАЧЕВ

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
Т. МЕНТЕШАШВИЛИ

Москва, Кремль. 12 мая 1989 г.

Против КНР и КНДР

В 1994 году был задержан с поличным и выдворен в КНР подполковник Ло Ко Ян — начальник 1-го (агентурного) отдела Даляньского разведцентра Разведуправления Шэньянского военного округа. В этом же году военные контрразведчики пресекли три попытки приобретения китайцами образцов ракетного и торпедного вооружения. Проведено административное задержание и выдворение двух китайских граждан, грубо нарушавших режимные требования и проявивших признаки разведдеятельности в районе дислокации важных объектов флота.[1]

В 1995 году, с целью снижения активности китайской разведки в отношении объектов Тихоокеанского флота путем выдворения в Китай, пресечена деятельность 9 граждан этой страны.

В 1989 году военные контрразведчики 4-го отдела УФСБ РФ по Тихоокеанскому флоту пресекли деятельность преступной группы военнослужащих во главе с майором Николаевым, который служил начальником боепитания вертолетной части, расквартированной в Черниговке. Во время обыска на его квартире чекисты изъяли большое количество взрывчатки, патронов, гранат.

В 1995 году сотрудниками 4-го отдела УФСБ РФ по Тихоокеанскому флоту была успешно проведена подстава группе торговцев радиоактивных веществ. Роль «серьезного покупателя» сыграл сотрудник этого же отдела. У расхитителей было изъято 260 г ураносодержащих веществ.

В 1999 году сотрудники того же отдела пресекли деятельность группы торговцев радиоактивными веществами, во время задержания у них было изъято 3,5 кг веществ, представлявшие собой сплав урана с никелем, применяемый на военных объектах, а уровень излучаемой радиации превышал допустимую норму в 2,5 тысячи раз, поэтому оперработник, который сопровождал доставку изъятого «товара» до Владивостока, получил высокую дозу радиации.[2]

---

[1] *Дегтярёв К.*, *Колпакиди А.* Смерш. С. 659–660.

[2] Честь и верность: 80 лет военной контрразведке Тихоокеанского флота (1932–2012) / авт.-сост. А. В. Полутов; под ред. Н. Н. Соцкова. Владивосток: Русский остров, 2012. С. 395.

контр-адмирал в отставке
Николай Николаевич Соцков

В 1994 году этим же отделом была успешно реализована разработка граждан КНДР Цой Чен Су и Ким Ин Сола. Граждане КНДР были задержаны как наркоторговцы. У них было изъято 50 кг героина высшей пробы, а в процессе оперативно-следственных мероприятий Цой Чен Су был разоблачен как кадровый сотрудник разведки.

Следует заметить, что на первом этапе разработки Москва расценила информацию чекистов вымыслом, и предложила руководству контрразведки ТОФ проинформировать министерство государственной охраны КНДР и «сдать», что называется, с «потрохами» Цоя и Кима. «Во Владивостоке же считали, что две тонны героина, которые предлагал продавец, совсем не шутка, а реальность, — писал Ф. И. Гурко. — На свой страх и риск капитан 1-го ранга Н. Н. Соцков, тогда занимавший должность заместителя начальника УФСК РФ по ТОФ, решил продолжить операцию и подключить к ней сотрудников оперативно-поискового отдела по борьбе с наркотиками уголовного розыска УВД Приморья, которых возглавил майор Владимир Колосов».[3]

В это же время была выявлена и пресечена деятельность резидентуры разведки КНДР. Результатом длящейся разработки с подставой оперативного работника и ввода в разработку опытной агентуры явилось выдворение из России 10 кадровых корейских разведчиков и их агентов.[4]

Тонкое чутье и многолетний опыт не подвели военного контрразведчика Н. Н. Соцкова.

Деятельность сотрудников разведки КНДР была пресечена и скомпрометирована.

---

[3] *Гурко Ф.* Героин утренней свежести // Честь и верность. 70 лет военной контрразведке Тихоокеанского флота / под ред. Н. Н. Соцкова. Владивосток: Русский Остров, 2002. С. 401.

[4] Честь и верность: 80 лет военной контрразведке Тихоокеанского флота (1932–2012). С. 406.

Военная контрразведка в 1970–1990-е годы

Результаты работы военной контрразведки за 1970–1990-е годы нами взяты из отчетов КГБ СССР, которые были опубликованы К. Дектярёвым и А. Колпакиди в книге «Смерш».

В 1970-х годах среди обучающихся в СССР военнослужащих из развивающихся стран установлено 40 сотрудников и агентов национальных спецслужб. За враждебную и противозаконную деятельность выдворено из СССР 8 военнослужащих этих стран.[1] В середине 70-х годов были также арестованы два офицера Балтийского Военно-Морского Флота — штурман разведывательного корабля капитан-лейтенант Виталий Лысенко и капитан-лейтенант Константиновский. Их обвинили в намерении установить контакт с британской разведкой.

В «Отчете о работе Комитета госбезопасности за 1976 год», «выявлено 15 попыток западных разведывательных органов осуществить вербовку советских военнослужащих, в том числе 6 на территории СССР».[2] Остальных 9, скорее всего, попытались завербовать на территории Афганистана.

В «Отчете о работе Комитета госбезопасности за 1977 год», было «выявлено 28 официальных сотрудников и агентов национальных спецслужб несоциалистических государств среди военнослужащих этих стран, обучающихся в военных заведениях Министерства обороны СССР. Военной контрразведкой советских войск за границей в контакте с органами безопасности братских социалистических стран разоблачено 14 агентов спецслужб противника, занимавшихся сбором сведений об объектах советских войск».[3]

---

[1] *Харин И. К.* Казанова… С. 242–243; Отчет о работе Комитета госбезопасности за 1975 год от 30 марта 1976 года № 709-А/ОВ. С. 5. — Цит. по: Север А. История КГБ. М., 2008. С. 264.

[2] Отчет о работе Комитета госбезопасности за 1976 год от 28 февраля 1977 года № 414-А. С. 5. — Цит. по: Север А. История КГБ. С. 264.

[3] Отчет о работе Комитета госбезопасности за 1977 год от 27 марта 1978 года № 577-А/ОВ. С. 7. — Цит. по: Север А. История КГБ. С. 265.

В этом же году были разоблачены двое агентов ЦРУ — майор ГРУ Анатолий Филатов (клички «Этьен», «Алекс», «Влип», «Вспышка») и гражданский специалист Александр Нилов (кличка «Тигр»).

В начале 1978 года были сорваны попытки французских разведчиков Боко и Аседа проникнуть в район расположения 103-й воздушно-десантной дивизии (г. Витебск) и 37-й танковой дивизии (г. Полоцк).

В апреле этого же года предотвращен и оперативно зафиксирован факт проникновения к 7-й центральной базе артиллерийского вооружения (г. Могилев) со стороны помощников военно-морского атташе Франции в Москве майоров Жозефа и Ролана.

В августе 1978 года военные чекисты задокументировали противоправные действия еще одного французского гражданина, проникшего в район режимного объекта.[4]

Не только иностранные спецслужбы интересовались секретами военной техники, но и советские граждане. Так, сотрудники Особого отдела по 120-й мотострелковой дивизии пресекли деятельность сержанта Б., который по предварительному сговору выслал своему знакомому П., студенту Ленинградского кораблестроительного института, секретные документы, в том числе и о боевых средствах «Точка» и «Пион». Позднее сержант признался, что они обсуждали возможность продажи сведений одной из иностранных разведок.

Анатолий Филатов
помощник военного атташе,
агент ЦРУ

Александр Нилов
старший инженер кафедры физики
плазмы Университета дружбы
народов им. Патриса Лумумбы,
агент ЦРУ

[4] *Надтачаев В. Н.* Военная контрразведка Беларуси: судьбы, трагедии, победы... Минск, 2008. С. 210.

Всего в 1978 году сотрудники Особых отделов предотвратили 7 попыток инициативного сбора сведений военного характера.[5]

В 1982 году «особисты» арестовали военнослужащего Белорусского военного округа Х., инициативно собиравшего секретные сведения для передачи иностранным спецслужбам. Похитив 30 листов топографических карт, значившихся как уничтоженные, он нанес на них месторасположения 20 военных аэродромов и авиаполигона, а также выписал секретные данные из инструкции экипажу вертолета Ми-24В. Он был осужден 7 апреля 1983 года на 10 лет лишения свободы.

28 мая 1982 года из дислоцированной в городе Спас-Дальний воинской части сбежал за границу военнослужащий срочной службы А. Э. Должиков. В Китае он был завербован и 5 июля 1983 года обратно переброшен через границу. Задержан 11 июля 1983 года милицией, как находившийся в розыске за дезертирство.

Сотрудниками Управления Особых отделов по Дальневосточному военному округу разоблачен как агент китайской разведки. За измену Родине осужден на 12 лет лишения свободы.[6]

В июне 1982 года Особым отделом по 7-й танковой армии были предотвращены и задокументированы противоправные действия двух иностранных дипломатов — американца Питерса и англичанина Кинга, попытавшихся провести визуальную разведку военного объекта в городе Борисове.[7]

В декабре 1982 года сотрудниками Особого отдела Ленинградского военного округа был задержан военнослужащий одной из воинских частей, которая дислоцировалась около советско-финской границы, — ефрейтор Н. Н. Неугадьев. Арестованный планировал уйти за рубеж. Для этого он собирал сведения о ПВО и режиме охраны госграницы. Был осужден на четыре года лишения свободы.[8]

В 1983 году 39-й армии Забайкальского военного округа, которая дислоцировалась на территории Монголии, «особистам» удалось выявить преступные намерения младшего сержанта П. Военнослужащий, по собственной инициативе, собирал секретную информацию о зенитно-ракетных комплексах ПВО, чтобы на «гражданке» продать ее одной из иностранных спецслужб.[9]

---

[5] Там же. С. 212.

[6] Военная контрразведка… Кн. 1. С. 206.

[7] *Надтачаев В. Н.* Военная контрразведка Беларуси… С. 211.

[8] На защите безопасности Отечества. Контрразведка Петроградского-ленинградского военного округа в годы войны и мира (1918–1998 годы). СПб.: Аврора-Дизайн, 2000. С. 277–278.

[9] *Мельников Л. А.* Былое и думы // Альманах военной контрразведки. Вып. 1: Морской. С. 157.

В мае 1984 года сотрудниками Особого отдела Ленинградского военного округа был задержан авиамеханик, младший сержант сверхсрочной службы В. И. Глебов. По пути следования на учебу и в период обучения в школе прапорщиков военнослужащий разгласил сведения о дислокации авиационных частей в одном из населенных пунктов на Севере, о вооружении этих частей, а также данные, раскрывающие основные тактико-технические характеристики самолетов, которые, согласно «Перечню сведений, подлежащих засекречиванию в Советской Армии и Военно-морском флоте», являлись совершенно секретными и составляли государственную тайну. Военный трибунал приговорил Глебова к трем годам лишения свободы. В приговоре о мере наказания указывалось: «Давая юридическую оценку действиям Глебова, суд исходит из того, что он, располагая сведениями военного характера, составляющими государственную тайну, из бахвальства, с целью показать свою осведомленность, предал их огласке, в результате чего они стали достоянием посторонних лиц, и при этом он сознавал, что нарушает правила сохранности гостайны».[10]

Согласно официальным данным, «в 1985 году “особистами” было выявлено 700 человек, вынашивающих дезертирские и изменнические намерения, пресечены действия около 150 военнослужащих, уже приступивших к осуществлению своих замыслов. В нескольких случаях военнослужащие планировали угнать боевую технику, в том числе летальные аппараты, либо прорваться через границу, используя оружие».[11]

В том же году органами военной контрразведки «было вскрыто 215 крупных хищений на сумму 200 270 рублей, 56 случаев приписок и очковтирательства, нанесен материальный ущерб на сумму 45 млн рублей. По информации военной контрразведки, по признакам контрабанды и нарушения правил о валютных операциях в 1984 году было возбуждено 46 уголовных дел, а в 1985 году — 34. В результате в доход государства было возвращено изъятых у преступников товаров и ценностей на сумму более 2 млн рублей, 23 тысяч марок ГДР и 77 тысяч форинтов Венгрии».[12]

[10] На защите безопасности Отечества… С. 296.

[11] Военная контрразведка. История. События. Люди: в 2 кн. Кн. 1. М., 2008. С. 206.

[12] Там же. С. 222.

Военная контрразведка накануне распада СССР

В июле 1987 года генерал-полковник Н. А. Душин, возглавлявший 3-е Главное управление КГБ СССР, ушел в отставку — произошла смена руководства военной контрразведки. Теперь управление возглавил генерал-лейтенант Василий Сергеевич Сергеев, а после его смерти в 1990 году — вице-адмирал Александр Владиславович Жардецкий.

После августовских событий 1991 года А. В. Жардецкий подал в отставку, его сменил генерал-майор Юрий Емельянович Булыгин. Министерство обороны настаивало на включении военной контрразведки в свой состав, но этого, к счастью, не произошло. В октябре 1991 года военная контрразведка в качестве Главного управления военной контрразведки вошла в Межреспубликанскую службу безопасности (Министерство безопасности РФ с 1992 года).

Более 300 органов 3-го Главного управления, находившихся за пределами РФ, в том числе и в бывших союзных республиках, были переподчинены службам безопасности новых независимых государств. Эти события сопровождались многочисленными драматическими конфликтами.[1]

Кадры для военной контрразведки

Традиционно военных контрразведчиков готовили на Высших курсах военной контрразведки (ВКВК) в Новосибирске. Затем это учебное заведение переименовали в Институт переподготовки и повышения квалификации ФСК (ФСБ с апреля 1995 года).[2] Основной кузницей кадров военных контрразведчиков был Военной факультет № 1 ВКШ–КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского, позже Академии ФСБ РФ.

---

[1] *Яровой А. Ф.* Прощай, КГБ! М., 2001. С. 182–213.

[2] Новосибирская школа контрразведки. С. 107.

Академия Федеральной службы безопасности России (*Фото 2017* г.)

Академия Федеральной службы безопасности Российской Федерации (Академия ФСБ России) — военное высшее учебное заведение, осуществляющее подготовку офицеров Федеральной службы безопасности Российской Федерации и других российских спецслужб и спецслужб дружественных государств. Академия образована 24 августа 1992 года указом Президента Российской Федерации на базе Высшей школы КГБ им. Ф. Э. Дзержинского и Академии пограничных войск.

Академия ФСБ России включает в себя Институт криптографии, связи и информатики (ИКСИ) и Институт подготовки оперативного состава (ИПОС), который состоит из двух факультетов — следственного и контрразведывательного. Также существуют отдельные факультеты, а именно: переводческий, заочного обучения, спецфакультет для иностранцев, факультет подготовки руководящих кадров. С 2007 года начальником академии является генерал-полковник В. В. Остроухов.

История. 25 января 1921 года президиум ВЧК принял решение о создании постоянно действующих курсов подготовки оперативного состава. 27 апреля состоялись первые занятия, когда 150 курсантов начали прохождение курсов по подготовке оперативного состава ВЧК. Занятия проходили в старинной усадьбе XVIII века в центре Москвы на Покровке, д. 27. Преподавателями и слушателями были участники проводившихся в то время чекистских операций «Трест» и «Синдикат». Начальником курсов был назначен М. К. Романовский. 26 апреля

1921 года — день открытия курсов считается днем начала истории Академии. В 1922 году курсы были преобразованы в Высшие курсы ГПУ.

Покровка, д. 27, здание, где располагались курсы ВЧК, а затем Высшие курсы ГПУ

С мая 1930 года в Москве началось создание школы по подготовке и переподготовке чекистских кадров, которая с 4 июня 1930 года стала называться Центральной школой ОГПУ. 14 июля 1934 года, после образования Народного комиссариата внутренних дел СССР, в состав которого вошли подразделения бывшего ОГПУ, Центральная школа ОГПУ была переименована в Центральную школу Главного управления государственной безопасности НКВД СССР.

21 марта 1939 года Центральная школа ГУГБ НКВД СССР указом комиссара Госбезопасности Лаврентия Берии реорганизована в Высшую школу НКВД СССР.

К началу 1940-х годов каждый третий руководитель советских органов госбезопасности являлся выпускником курсов школы.

В период Великой Отечественной войны в школе было подготовлено более семи тысяч чекистов, ставших организаторами борьбы с фашистами. Шестеро выпускников Высшей школы стали Героями Советского Союза — Д. Н. Медведев, В. А. Молодцов (посмертно), А. М. Рабцевич, В. А. Лягин (посмертно), П. А. Жидков и Е. И. Мирковский. 30 августа 1945 года Высшая школа НКВД указом президиума Верховного Совета СССР была награждена Красным Знаменем и Грамотой.

Постановлением Совета министров СССР от 15 июля 1952 года была образована Высшая школа МГБ СССР как специальное высшее учебное заведение

с трехгодичным сроком обучения слушателей по программе юридических вузов. В апреле 1954 года состоялся выпуск 189 студентов, при этом 37 из них окончили школу с отличием.

Постановлением Совета Министров СССР от 2 августа 1962 года Высшей школе КГБ было присвоено имя Ф. Э. Дзержинского.

Военный факультет № 1 на протяжении десятилетий был кузницей кадров для военной контрразведки. Из числа выпускников многие стали крупными руководителями КГБ–ФСБ и в большей степени формировали стиль деятельности органов государственной безопасности в 70–90-е годы и в наше время.

Выпускники школы 1960–1980-х годов принимали участие в противодействии иностранным спецслужбам и проведении оперативно-боевых мероприятий. Звание Героя Советского Союза за выполнение специальных заданий в Афганистане получили выпускники школы В. Белюженко, Г. Зайцев, В. Карпухин, Б. Соколов.

24 августа 1992 года на основе Высшей школы имени Ф. Э. Дзержинского и Академии пограничных войск была создана Академия Министерства безопасности Российской Федерации, а 23 августа 1993 года был утвержден Устав Академии Министерства безопасности Российской Федерации.

Структура. Как отметил в 2001 году заместитель начальника академии генерал-майор Сергей Колобашкин, научной и преподавательской работой в академии занимаются 40 академиков и членов-корреспондентов различных Академий наук, более 100 докторов и 400 кандидатов наук. По его словам, «за пять лет учебы слушатели помимо фундаментальных контрразведывательных знаний получают полноценное юридическое образование, глубокую языковую и военную подготовку».

Система дополнительного профессионального образования в академии включает повышение квалификации и переподготовку действующих сотрудников, а также специальную подготовку отобранных для службы в ФСБ людей с высшим образованием. Система дополнительного образования действует на всех факультетах, однако основным является факультет подготовки руководящих кадров (ФПРК).

Институт криптографии, связи и информатики (ИКСИ) ведет подготовку специалистов в области передачи, защиты и обработки информации. В 1949 году постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) была создана Высшая школа криптографов, а при механико-математическом факультете Московского государственного университета постановлением Совета Министров СССР — ее закрытое отделение.

Позднее, на основе их объединения, был создан технический факультет Высшей школы КГБ СССР. С 1992 года технический факультет Высшей школы был преобразован в Институт криптографии, связи и информатики (ИКСИ). Основными направлениями подготовки являются: криптография, прикладная математика, информатика и вычислительная техника, электронная техника, радиотехника и связь.

Следственный факультет Института подготовки оперативного состава (ИПОС) имеет двустороннюю связь со следственными подразделениями, слушатели принимают участие в производстве отдельных следственных действий и проходят практику и стажировку, после окончания факультета, они получают диплом юриста по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» с присвоением воинского звания лейтенант.

Контрразведывательный факультет ИПОС сохраняет и развивает опыт и лучшие традиции подготовки специалистов по основным направлениям деятельности органов ФСБ, а именно: контрразведывательная деятельность, борьба с терроризмом, борьба с преступностью и обеспечение информационной безопасности.

Факультет иностранных языков был создан с целью подготовки переводчиков в интересах органов государственной безопасности. В настоящее время на факультете преподается более сорока языков, в число которых входят не только распространенные европейские языки, но восточные и редкие языки, такие как вьетнамский, персидский, турецкий, китайский, корейский, сербский, японский, языки иврит и дари, а также языки стран СНГ. Преподаются и древние языки.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

НАЧАЛЬНИКИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КГБ СССР ИМ. Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО (НЫНЕ АКАДЕМИИ ФСБ РОССИИ) В РАЗНЫЕ ГОДЫ

В 1950–1960-е годы

полковник
Андрей Яковлевич
Ефимов

генерал-майор
Евгений Иванович
Борисоглебский

генерал-майор
Алексей Николаевич
Куренков

С 1962 по 1965 год

генерал-лейтенант
Евгений Петрович
Питовранов

С 1965 по 1970 год

генерал-лейтенант
Петр Григорьевич
Гришин

С 1970 по 1974 год

генерал-полковник
Виталий Федотович
Никитченко

С 1974 по 1979 год

генерал-лейтенант
Иван Сергеевич
Розанов

С 1979 по 1987 год

генерал-лейтенант
Аркадий Павлович
Рагозин

С 1987 по 1991 год

генерал-лейтенант
Леонид Андреевич
Постников

С 1991 по 1992 год
генерал-майор
Вячеслав Васильевич Титаренко
(фото нет)

С 1992 по 1994 год

генерал-лейтенант
Сергей Васильевич
Дьяков

С 1994 по 1999 год

генерал-полковник
Валерий Александрович
Тимофеев

С 1999 по 2000 год

генерал-полковник
Владимир Леопольдович
Шульц

С 2000 по 2007 год

генерал-полковник
Валентин Александрович
Власов

С 2007 года и по настоящее время

генерал-полковник
Виктор Васильевич
Остроухов

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА — ВЫПУСКНИКИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КГБ СССР ИМЕНИ Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО (НЫНЕ АКАДЕМИИ ФСБ РОССИИ)

Великая Отечественная война

Александр Маркович
Рабцевич
(1897–1961)

Дмитрий Николаевич
Медведев
(1898–1954)

Владимир Александрович
Молодцов
(1911–1942)

Виктор Александрович
Лягин
(1908–1943)

Петр Анфимович
Жидков
(1904–1943)

Евгений Иванович
Мирковский
(1904–1992)

Война в Афганистане

Виталий Степанович
Белюженко
(1940 г. р.)

Геннадий Николаевич
Зайцев
(1934 г. р.)

Виктор Федорович
Карпухин
(1947–2003)

Борис Иннокентьевич
Соколов
(1953 г. р.)

Военная контрразведка в современной России (1992–2003)

Согласно «Положению об органах государственной безопасности в Вооруженных Силах», подписанному Президентом РФ 19 февраля 1993 года, задачи органов военной контрразведки были расширены — кроме традиционных задач в защите Вооруженных Сил от иностранных спецслужб, на них также была возложена борьба с организованной преступностью, коррупцией и наркобизнесом. Оно действовало до 2000 года, пока не вступило в силу новое Положение.[1]

По свидетельству генерал-полковника, начальника Управления военной контрразведки МБ–ФСБ РФ в 1992–1998 годах А. А. Молякова, только в 1992 году было разоблачено 11 агентов иностранных разведок — военнослужащих российских Вооруженных Сил, и привлечено к уголовной ответственности за различные преступления 66 офицеров и генералов.[2]

генерал-полковник
Алексей Алексеевич Моляков

В начале декабря 2008 года руководитель Департамента военной контрразведки ФСБ России генерал-полковник Александр Безверхний в беседе с обозревателем «Красная звезда» рассказал об основных задачах возглавляемого им органа:

> «Задачи органов безопасности в войсках стали гораздо шире и разнообразнее тех, которые

[1] Начальники военной контрразведки; *Мухин В.* Новый кодекс военного контрразведчика // Независимая газета. 2000, 15 февраля.

[2] Смерш. Исторические очерки и архивные документы. М., 2005. С. 332–336.

решались военной контрразведкой в советский период. Но, как и прежде, на первом месте стоит выявление, предупреждение и пресечение разведывательной и иной деятельности спецслужб и организаций иностранных государств, и работе по предупреждению деятельности внешних разведок и отдельных лиц, направленной на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации, Вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов».

генерал-полковник
Александр Георгиевич Безверхний

Количество желающих стать обладателями военных тайн Российской Федерации увеличилось многократно. Мероприятия по повышению обороноспособности, в том числе новые разработки вооружений, а также планы строительства и развития военной составляющей сегодня вызывают беспрецедентную активность иностранных разведок, деятельность которых на отдельных участках приобретает исключительно дерзкий характер. Отмечается особое стремление к добыванию информации, касающееся развития Стратегических ядерных сил, создания новых образцов вооружений для РВСН. Помимо спецслужб ведущих мировых держав, не остаются в стороне от сбора информации разведывательного характера и бывшие союзники СССР по СЭВ и Варшавскому договору, активизируются в работе по России спецслужбы ряда бывших союзных республик.

Александр Безверхний далее сообщает:

«Основными задачами органов безопасности в войсках остаются, по большому счету, все те же. Военная контрразведка, как и прежде, обеспечивает руководство Минобороны и Генштаба и командование на местах информацией о предпосылках к чрезвычайным происшествиям в войсках и других угрозах их безопасности, оказывает помощь в поддержании боеготовности и боеспособности войск, вносит весомый вклад в локализацию негативных явлений. А главное, что мы от имени государства и в интересах его безопасности имеем право вести оперативно-розыскные мероприятия для выявления и нейтрализации угроз безопасности как нашего Отечества в целом, так и вооруженных сил в частности.

Последнее время проблема борьбы с коррупцией и организованной преступностью в армии и на флоте приобрела особую остроту в связи со значительным увеличением финансовых и материальных средств, выделяемых на оборону и реформирование военной организации нашего государства. Работу на данном направлении органы безопасности в войсках осуществляют в тесном взаимодействии с соответствующими подразделениями ФСБ, Главной военной прокуратурой и ВСУ СУ при Генеральной прокуратуре России».[3]

Правовые основы деятельности военной контрразведки ФСБ России на современном этапе

Сегодня, являясь одним из субъектов системы национальной безопасности, ФСБ строит свою работу в рамках концепции национальной безопасности, в соответствии с конституцией, законами Российской Федерации («О безопасности» № 2446-1 от 5 марта 1992 г., «О федеральной службе безопасности» № 328 от 4 декабря 2007 г., «О противодействии терроризму» № 35 от 6 марта 2006 г., об оперативно-розыскной деятельности от 5 июля 1995 г.), и осуществляет ее на основе принципов законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, гуманизма, единства системы органов федеральной службы безопасности, а также централизации управления ими, конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств деятельности.[4]

В повседневной работе, кроме перечисленных законов, регламентирующих деятельность органов государственной безопасности, военные контрразведчики руководствуются в повседневной работе «Положением об управлениях (отделах) Федеральной службы безопасности РФ в вооруженных силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах (органах безопасности в войсках)», которое было утверждено Указом Президента Российской Федерации № 318 от 7 февраля 2000 года.[5]

Говоря о роли органа государственной безопасности в системе исполнительной власти, невольно вспоминаешь расхожее мнение о «надпартийном, надгосударственном характере» спецслужб, работающих вне правового поля, являющихся якобы «государством в государстве». Думаю, что такое мнение принципиально

[3] *Бондаренко А.* Задачи все те же // Красная Звезда. 2008. 19 декабря.

[4] Российская газета. 2007.

[5] *Дектярёв К., Колпакиди А.* Смерш. С. 648.

неверно. Органы государственной безопасности всегда были наиболее острым оружием по защите интересов граждан Российской Федерации, и во все времена находились под самым жестким контролем руководителей страны, в этой связи форма государственного устройства не имела практического значения.

Касаясь военной контрразведки в системе безопасности Российской Федерации, нам хотелось подчеркнуть специфику деятельности, обусловленной работой военного контрразведчика в частях и подразделениях российской армии.

Давайте помнить уроки истории: где бы ни находились части российской армии — на Кубе, в Афганистане, во Вьетнаме или в Сирии, в горниле тяжелейших сражений под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, на Курской дуге или под Берлином, рядом с российским солдатом стоял военный контрразведчик. Это он обеспечивал, во-первых, боеспособность наших частей, во-вторых, защищал их от проникновения вражеской агентуры, в-третьих, предотвращал утечку секретной информации, и, в конце концов, был образцом и ярким примером мужества и стойкости.

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Об утверждении Положения об управлениях (отделах) Федеральной службы безопасности Российской Федерации в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах (органах безопасности в войсках)

В соответствии с Федеральным законом "Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации" п о с т а н о в л я ю:

1. Утвердить прилагаемое Положение об управлениях (отделах) Федеральной службы безопасности Российской Федерации в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах (органах безопасности в войсках).

2. Признать утратившим силу Указ Президента Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 277 "Об утверждении Положения об органах государственной безопасности в Вооруженных Силах Российской Федерации и иных воинских формированиях (военной контрразведке)" (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 52, ст.5916).

3. Настоящий Указ вступает в силу со дня его официального опубликования.

Исполняющий обязанности
Президента Российской Федерации В.Путин

Москва, Кремль
7 февраля 2000 года
№ 318

ПОЛОЖЕНИЕ*
об управлениях (отделах) Федеральной службы безопасности Российской Федерации в вооруженных силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах (органах безопасности в войсках)

УТВЕРЖДЕНО
Указом Президента Российской Федерации
от 7 февраля 2000 года N 318

I. Общие положения

1. Управления (отделы) Федеральной службы безопасности Российской Федерации в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах (органы безопасности в войсках) входят в единую централизованную систему органов федеральной службы безопасности и находятся в прямом подчинении Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Органы безопасности в войсках в пределах своих полномочий обеспечивают безопасность в Вооруженных Силах Российской Федерации, в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в федеральном органе государственной охраны, в спасательных воинских формированиях Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, в федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, а также в создаваемых на военное время специальных формированиях (далее именуются — объекты оперативного обеспечения).[1]

Участие органов безопасности в войсках в обеспечении безопасности части состава Вооруженных Сил Российской Федерации, входящей в состав объединенных вооруженных сил или находящейся под объединенным командованием, а также обеспечение безопасности объединений, соединений и воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, дислоцированных за пределами территории Российской Федерации, регламентируется федеральным законодательством и международными договорами Российской Федерации.

2. Органы безопасности в войсках в своей деятельности руководствуются Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями

---

* С изменениями и дополнениями от 19 ноября 2003 г., 30 сентября 2011 г., 7 декабря 2016 г., 28 сентября 2017 г.

[1] Пункт 1 изменен Указом Президента РФ от 28 сентября 2017 г. N 448.

и распоряжениями Правительства Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами, настоящим Положением, а также международными договорами Российской Федерации.

Органы безопасности в войсках, обеспечивающие безопасность объединений, соединений и воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, дислоцированных за пределами территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации, в своей деятельности руководствуются также законодательством государств, на территориях которых находятся указанные объединения, соединения и воинские части.

II. Задачи органов безопасности в войсках

3. Задачами органов безопасности в войсках являются:

выявление, предупреждение и пресечение разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленной на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов;

добывание разведывательной информации об угрозах безопасности Российской Федерации, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов;

выявление, предупреждение и пресечение террористической и диверсионной деятельности, направленной против Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов;

выявление, предупреждение и пресечение преступлений, отнесенных федеральным законодательством к подследственности органов федеральной службы безопасности;

предотвращение в пределах своих полномочий несанкционированных действий с оружием массового поражения;

обеспечение в пределах своих полномочий защиты сведений, составляющих государственную тайну, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах;

организация и осуществление в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах во взаимодействии с другими государственными органами борьбы с организованной преступностью, коррупцией, контрабандой, незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, наркотических средств и психотропных веществ, специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, с незаконными вооруженными формированиями, преступными группами, отдельными лицами и общественными объединениями,

ставящими своей целью насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, насильственный захват или насильственное удержание власти;

участие в обеспечении Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации и по их поручениям федеральных органов государственной власти, а также органов государственной власти субъектов Российской Федерации информацией об угрозах безопасности Российской Федерации, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов;

участие в оперативном (контрразведывательном) обеспечении защиты государственной границы Российской Федерации.

При решении указанных задач органы безопасности в войсках оказывают содействие органам военного управления и должностным лицам Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее именуются — органы военного управления и должностные лица) в обеспечении боевой и мобилизационной готовности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

III. Обязанности органов безопасности в войсках

4. Органы безопасности в войсках в соответствии с федеральным законодательством и в пределах своих полномочий обязаны:

выявлять, предупреждать и пресекать разведывательную и иную деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленную на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов;

осуществлять во взаимодействии с другими органами федеральной службы безопасности и органами внешней разведки Российской Федерации разведывательную деятельность в целях добывания, обработки и реализации информации об угрозах безопасности Российской Федерации, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также проникновение в специальные службы и организации иностранных государств;

проводить дознание и предварительное следствие по делам о преступлениях, отнесенных федеральным законодательством к подследственности органов федеральной службы безопасности;

осуществлять во взаимодействии с другими государственными органами меры по борьбе с ядерным терроризмом и иными видами терроризма, организованной преступностью, коррупцией, контрабандой, незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, наркотических средств и психотропных веществ,

специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, с вовлечением военнослужащих в деятельность, целью которой является вооруженный мятеж, насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, насильственный захват или насильственное удержание власти, а также по борьбе с иными преступлениями, отнесенными федеральным законодательством к подследственности органов федеральной службы безопасности;

участвовать в разработке и реализации мер по предупреждению несанкционированных действий с оружием массового поражения;

участвовать в разработке и осуществлении мероприятий по защите государственной тайны, а также осуществлять контроль за обеспечением защиты государственной тайны, мероприятиями по противодействию иностранным техническим разведкам, обеспечением безопасности специальных (засекреченных) видов связи и шифровальной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах;

осуществлять меры, связанные с допуском военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов к государственной тайне;

участвовать в решении вопросов, касающихся выезда за пределы Российской Федерации военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации;

осуществлять анализ информации о вероятных угрозах безопасности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и прогнозирование тенденций развития этих угроз;

участвовать в информировании федеральных органов государственной власти, других государственных органов, органов военного управления и должностных лиц об угрозах безопасности Российской Федерации, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, о предпосылках к возникновению чрезвычайных ситуаций, а также в предоставлении указанным органам иных сведений, необходимых для обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации;

информировать органы военного управления и должностных лиц о выявленной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленной на нанесение ущерба обороне и безопасности Российской Федерации, а также по другим вопросам, касающимся безопасности объектов оперативного обеспечения, осуществлять контроль за реализацией указанной информации;

осуществлять регистрацию, учет и хранение оперативно-служебных документов, содержащих сведения о силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах деятельности органов безопасности в войсках;

поддерживать постоянную оперативную и мобилизационную готовность органов безопасности в войсках;

осуществлять меры по обеспечению собственной безопасности.

Органы безопасности в войсках выполняют и другие обязанности, возложенные на органы федеральной службы безопасности Федеральным законом «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации».

IV. Права органов безопасности в войсках

5. Органы безопасности в войсках имеют право:

устанавливать на конфиденциальной основе отношения сотрудничества с лицами, давшими на то согласие, в интересах обеспечения безопасности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также для решения иных задач, предусмотренных федеральным законодательством;

осуществлять оперативно-разыскные, контрразведывательные и разведывательные мероприятия на объектах оперативного обеспечения и в их окружении в целях решения задач, возложенных на органы безопасности в войсках;

осуществлять дознание и предварительное следствие по делам о преступлениях, отнесенных федеральным законодательством к подследственности органов федеральной службы безопасности;

осуществлять хранение и использование оперативных и других материалов, необходимых для обеспечения деятельности органов безопасности в войсках, создавать в этих целях информационные системы;

вносить в органы военного управления и должностным лицам обязательные для исполнения представления об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности Российской Федерации, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, совершению преступлений, отнесенных федеральным законодательством к подследственности органов федеральной службы безопасности, осуществлять контроль за реализацией этих представлений;

поддерживать на основе международных договоров Российской Федерации контакты со специальными службами иностранных государств, с которыми осуществляется сотрудничество в военной области или на территории которых дислоцируются объединения, соединения и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов;

использовать по согласованию с соответствующими государственными органами, органами военного управления и должностными лицами средства связи, служебные помещения и транспортные средства, другие силы и средства, а также информационные

системы и банки данных, архивно-учетные материалы и документы объектов оперативного обеспечения;

знакомиться в соответствующих органах военного управления с нормативными документами, планами, актами, иными материалами, в том числе определяющими и характеризующими финансово-хозяйственную деятельность этих органов, а также с вооружением и военной техникой, состоящими на вооружении Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов;

использовать в целях обеспечения собственной безопасности и зашифровки ведомственной принадлежности сотрудников, подразделений, помещений и транспортных средств органов безопасности в войсках документы федеральных органов исполнительной власти, предприятий и организаций.

Органы безопасности в войсках пользуются также иными правами, предоставленными органам федеральной службы безопасности федеральным законодательством.

V. Система органов безопасности в войсках

6. В систему органов безопасности в войсках входят:[2]

Управление военной контрразведки (3 Управление) Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее именуется — 3 Управление);

управления и отделы Федеральной службы безопасности Российской Федерации по военным округам и флотам, округу Военно-воздушных сил и противовоздушной обороны, войскам национальной гвардии Российской Федерации, группам войск, объединениям центрального подчинения (далее именуются — управления и отделы Федеральной службы безопасности Российской Федерации по оперативно-стратегическим и оперативным объединениям);

отделы Федеральной службы безопасности Российской Федерации по объединениям, соединениям, воинским частям, гарнизонам, военным образовательным учреждениям профессионального образования, организациям Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее именуются — отделы Федеральной службы безопасности Российской Федерации по объединениям, соединениям, воинским частям и организациям).

Органы безопасности в войсках имеют действительные и условные наименования, эмблему, гербовую печать, соответствующие печати и штампы.

7. 3 Управление является подразделением центрального аппарата Федеральной службы безопасности Российской Федерации, осуществляющим непосредственное руководство

[2] В пункт 6 внесены изменения Указом Президента РФ от 7 декабря 2016 г. N 657.

подчиненными Федеральной службе безопасности Российской Федерации органами безопасности в войсках.

3 Управление обеспечивает безопасность в центральных органах управления Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и в непосредственно подчиненных им воинских частях и организациях.

Структура и организация деятельности 3 Управления определяются положением о нем, утверждаемым директором Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

В системе органов безопасности в войсках образуется коллегия, в состав которой входят начальник 3 Управления (председатель коллегии), его первый заместитель и заместители (по должности), а также другие руководящие сотрудники 3 Управления и органов безопасности в войсках, включаемые в состав коллегии директором Федеральной службы безопасности Российской Федерации по представлению начальника 3 Управления.

8. Структура и штаты органов безопасности в войсках устанавливаются и изменяются директором Федеральной службы безопасности Российской Федерации по представлению начальника 3 Управления.

Начальник 3 Управления, начальники управлений и отделов Федеральной службы безопасности Российской Федерации по оперативно-стратегическим и оперативным объединениям в пределах своих полномочий вносят изменения в структуру и штаты подчиненных органов безопасности в войсках в пределах общей численности, установленной для органов безопасности в войсках директором Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

9. Органы безопасности в войсках комплектуются военнослужащими и гражданским персоналом. Военнослужащие органов безопасности в войсках, а также лица из числа гражданского персонала, назначенные на должности военнослужащих, являются сотрудниками органов федеральной службы безопасности.

10. Комплектование органов безопасности в войсках в соответствии с федеральным законодательством осуществляется:

военнослужащими — путем добровольного поступления граждан Российской Федерации на военную службу и подбора военнослужащих и последующего их перевода в органы безопасности в войсках из Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов;

гражданским персоналом — путем добровольного поступления на работу.

11. Военнослужащие органов безопасности в войсках проходят службу в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», другими федеральными законами, Положением о порядке прохождения военной службы и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации с учетом особенностей прохождения военной службы различными категориями военнослужащих.

12. Обязанности, права и льготы военнослужащих и гражданского персонала органов безопасности в войсках определяются Федеральным законом «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации», другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, настоящим Положением, нормативными правовыми актами Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

13. Руководители органов безопасности в войсках в отношении подчиненных им военнослужащих пользуются дисциплинарными правами в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации.

14. На сотрудников органов безопасности в войсках распространяются все права, льготы, гарантии и компенсации, а также иные меры социальной защиты, установленные для сотрудников органов федеральной службы безопасности. На военнослужащих органов безопасности в войсках, находящихся в одинаковых условиях с военнослужащими объектов оперативного обеспечения, распространяются права, льготы, гарантии и компенсации, а также иные меры социальной защиты, которыми пользуются военнослужащие этих объектов.

15. Подготовка, переподготовка и повышение квалификации сотрудников органов безопасности в войсках осуществляются в академии и институтах подготовки и повышения квалификации кадров Федеральной службы безопасности Российской Федерации и на договорной основе — в других образовательных учреждениях высшего профессионального образования.

16. Никто не вправе вмешиваться в законные действия сотрудников органов безопасности в войсках, кроме лиц, прямо уполномоченных на то федеральным законодательством и настоящим Положением.

VI. Взаимодействие органов безопасности в войсках с государственными органами, другими органами и организациями

17. Органы безопасности в войсках решают возложенные на них задачи во взаимодействии с органами государственной власти Российской Федерации, органами военного управления и должностными лицами, судебными органами, органами прокуратуры Российской Федерации, правоохранительными и другими органами, действующими в сфере обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации.

18. Органы безопасности в войсках информируют соответствующие государственные органы, органы военного управления и должностных лиц:

о выявлении, предупреждении и пресечении разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленной на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов;

о выявлении, предупреждении и пресечении террористической и диверсионной деятельности, направленной против Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов;

о выявлении, предупреждении и пресечении преступлений, отнесенных федеральным законодательством к подследственности органов федеральной службы безопасности;

о нарушении установленных требований к обеспечению защиты государственной тайны, безопасности шифрованной и засекреченной связи, а также о фактах утраты носителей сведений, составляющих государственную тайну, и предпосылок к этим нарушениям и фактам;

о нарушении установленных требований к обеспечению ядерной и других видов безопасности в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах; о предпосылках к возникновению чрезвычайных ситуаций, которые могут привести к тяжелым последствиям, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах.

Органы военного управления и должностные лица используют указанную информацию в форме, исключающей расшифровку ее источника, только по письменному согласованию с предоставившим ее органом безопасности в войсках. О принятых по этой информации мерах официально уведомляется соответствующий орган безопасности в войсках.

Органы безопасности в войсках информируют органы прокуратуры Российской Федерации, а также органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, о ставших известными фактах противоправной деятельности, относящихся к компетенции этих органов.

19. При решении вопросов, относящихся к компетенции органов безопасности в войсках, органы военного управления и должностные лица согласовывают свои действия с органами безопасности в войсках.

Органы военного управления и должностные лица оказывают содействие органам безопасности в войсках в решении стоящих перед ними задач, а также информируют их:

по вопросам, касающимся разработки и реализации мер по обеспечению защиты государственной тайны в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах;

о посещении объектов оперативного обеспечения иностранными делегациями, отдельными иностранными гражданами и лицами без гражданства;

о выезде за пределы Российской Федерации военнослужащих, лиц из числа гражданского персонала, допущенных к государственной тайне, о не вызванных служебной необходимостью контактах этих военнослужащих с иностранными гражданами;

по вопросам, касающимся обеспечения ядерной и других видов безопасности в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах;

о проведении учений, испытаний оружия и военной техники, передислокации войск (сил) и других важных мероприятиях;

об утрате носителей сведений, составляющих государственную тайну;

о захвате, утрате, хищении, приведении в небоеготовое состояние вооружения и военной техники;

о чрезвычайных ситуациях на объектах оперативного обеспечения;

по иным вопросам, касающимся обеспечения безопасности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

20. Представители органов федеральной службы безопасности имеют право лично участвовать в проводимых соответствующими органами военного управления и должностными лицами заседаниях и совещаниях, а также вносить на них предложения.

Руководители органов безопасности в войсках могут входить в состав военных советов в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, коллегий управлений и отделов Федеральной службы безопасности Российской Федерации по отдельным регионам и субъектам Российской Федерации (территориальных органов безопасности), а также участвовать в работе региональных советов территориальных органов безопасности.

21. Взаимодействие органов безопасности в войсках с органами безопасности, специальными службами, правоохранительными органами и иными организациями иностранных государств устанавливается и осуществляется в соответствии с федеральным законодательством и международными договорами Российской Федерации, в порядке, установленном Федеральной службой безопасности Российской Федерации.

VII. Финансирование, материально-техническое и иное обеспечение деятельности органов безопасности в войсках и их сотрудников

22. Финансирование и материально-техническое обеспечение 3 Управления, а также медицинское и социально-бытовое обеспечение его сотрудников осуществляются соответствующими подразделениями Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

23. Управления и отделы Федеральной службы безопасности Российской Федерации по оперативно-стратегическим и оперативным объединениям, отделы Федеральной службы безопасности Российской Федерации по объединениям, соединениям, воинским частям и организациям соответствующими органами Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов обеспечиваются:[3]

[3] В пункт 23 внесены изменения Указом Президента РФ от 7 декабря 2016 г. N 657.

вооружением, военной техникой, транспортными средствами, иными материальными средствами — по штатам, табелям и нормам, установленным Федеральной службой безопасности Российской Федерации;

всеми видами закрытой и открытой связи, медицинским обслуживанием, воинскими перевозочными документами, служебными и жилыми помещениями для сотрудников органов безопасности в войсках — соответствующими объединениями, соединениями, воинскими частями и организациями.

Денежное довольствие военнослужащих и заработная плата гражданского персонала органов безопасности в войсках выплачиваются по нормам, установленным Федеральной службой безопасности Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации.

Порядок обеспечения деятельности органов безопасности в войсках устанавливается совместными нормативными правовыми актами Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, иных заинтересованных федеральных органов исполнительной власти на основе централизованного возмещения Федеральной службой безопасности Российской Федерации расходов на содержание подчиненных ей органов безопасности в войсках. Этими же совместными нормативными правовыми актами определяются порядок выделения и численность подразделений охраны и водительского состава для транспортных средств органов безопасности в войсках за счет штатной численности соответствующих объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

24. Органы военного управления и должностные лица оказывают необходимую помощь органам безопасности в войсках в организации военно-прикладной и технической подготовки их сотрудников.

25. Специальной техникой, средствами электронно-вычислительной техники и другими техническими средствами специального и общего назначения органы безопасности в войсках обеспечиваются централизованно Федеральной службой безопасности Российской Федерации.

26. Виды, объемы и порядок оперативных расходов органов безопасности в войсках определяются нормативными правовыми актами Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Владимир Путин обсудил с президентом Общероссийского национального военного фонда Алексеем Моляковым вопросы оказания помощи военнослужащим и их семьям (*Фото 4 ноября 2005 г.*)

Александр Васильевич Бортников — директор ФСБ России с 12 мая 2008 года

Награждение Героя Российской Федерации Г. К. Хоперского
знаком отличия «За ратную службу»

Тактико-специальное занятие войсковых разведчиков Западного военного округа

Заключение

Завершая книгу, хотелось бы напомнить, что автор ставил целью отразить в работе основные этапы становления военной контрразведки, ее правовую основу, героические и трагические страницы ее истории. Наша книга является кратким курсом военной контрразведки отечественных спецслужб и предназначена в первую очередь молодым сотрудникам Особых отделов, вступивших на путь защиты вооруженных сил Российской Федерации от любых посягательств на ее безопасность со стороны разведок стран, проводящих антироссийскую политику.

Автор высказывает мнение, что к созданию военной контрразведки в 1903 году Российскую империю подтолкнула острая необходимость защиты своих вооруженных сил от проникновения агентуры Австро-Венгрии, Германии и Японии в период подготовки к новому переделу мира — Первой мировой войне.

Так, например, с 1903 года по 1905 год только на территории Польши, входившей в состав Российской империи, военными контрразведчиками было успешно обезврежено более ста агентов противника.

В 1911 году было принято Положение о военной контрразведке, в котором она обозначалась как один из отделов Главного штаба Российской армии. Одним из основоположников военной контрразведки Н. С. Батюшиным были разработаны основы теории ведения разведки и контрразведки. Военная контрразведка сделала многое для защиты вооруженных сил в тайном противостоянии разведкам противника.

После февральской и октябрьской революций, начавшейся интервенции и гражданской войны первым органом по защите Красной армии от агентуры вражеских разведок стал Военный контроль. К концу 1919 года органы Военного контроля и Особых отделов ЧК были объединены в единую структуру, получившую название «Особый отдел военной контрразведки».

К 1930 году полнота политической и исполнительной власти сконцентрировалась в руках И. В. Сталина и его окружения. Особые отделы в меньшей степени были втянуты в политическую борьбу, однако в 1930–1931 годах на территории Киевского военного округа именно особистами было заведено дело оперативной

разработки «Весна» в отношении военспецов Красной Армии. По мнению авторитетного историка отечественных спецслужб А. А. Здановича, у военных контрразведчиков были полные основания для заведения данного дела в отношении военспецов, настроенных негативно к правящей партии и советской власти. Вместе с тем А. А. Зданович подчеркивает, что даже при наличии объективных материалов в отношении отдельных командиров, не давало право чекистам развязывать массовый террор в отношении бывших офицеров и генералов, честно служивших новой власти. Более того, по мнению А. А. Здановича, данное дело стало прелюдией к большому террору 1937 года и фальсификации политических процессов, в том числе в отношении популярных командиров Красной Армии, к которым И. В. Сталин испытывал личное недоверие.

После реформы 1934 года Особые отделы получили более высокий статус и особые полномочия. В обиход было введено понятие сотрудник государственной безопасности и утверждены специальные звания, например, «майор государственной безопасности».

В годы Отечественной войны, по данным авторитетного историка отечественных спецслужб А. М. Плеханова, сотрудники Особых отделов и СМЕРШа вернули в действующую армию более 1 млн 200 тысяч человек. В тяжелейшие дни войны осенью 1941 года военная контрразведка вернула в строй целую армию военнослужащих — 555 247 человек.

С 1943 года в системе военной контрразведки «Смерш» стало развиваться на высоком профессиональном уровне разведывательное направление — зафронтовая разведка, радиоигры, совершенствовалась агентурно-оперативная деятельность.

С 1941 по 1945 год военной контрразведкой было задержано более 30 тысяч немецких разведчиков, около 3,5 тысяч диверсантов и свыше 6 тысяч террористов, в том числе в 1941 году — свыше 4 тысяч разведчиков, диверсантов и террористов.

В период гражданской и Отечественной войн военная контрразведка наделялась особыми полномочиями — расстрел без передачи дел в военные трибуналы.

Неоднократно военная контрразведка как специфический орган борьбы со шпионажем противника, переходила из структуры государственной безопасности в систему обороны страны и наоборот. Такое решение руководство страны принимало исключительно исходя из военно-политической ситуации, сложившейся в мире и на фронтах войны.

В полной мере вклад военных контрразведчиков в деле разгрома нацистской Германии будет еще оценен по достоинству, а жертвы среди сотрудников

и офицеров военной контрразведки были крайне высоки — на полях сражений и во время проведения контрразведывательных операций, в столкновениях с националистическими бандами погибло более 6,5 тысяч сотрудников. Десятки дивизий НКВД в годы Отечественной войны стояли насмерть, но не пропустили врага, в некоторых случаях потеряв до 70% личного состава, как это было, например, с 20-й дивизией НКВД в октябре 1941 года в боях за «Невский пятачок».

Судьба многих выдающихся сотрудников государственной безопасности, связавших свою жизнь с военной контрразведкой, была трагичной. Хотелось бы напомнить в этой связи о судьбе талантливого контрразведчика и выдающегося организатора, создателя «Смерш» Виктора Семеновича Абакумова, безвинно расстрелянного в 1954 и реабилитированного в 1956 году.

В 1960–1970-е годы в период обострения международных отношений, в первую очередь с США, военные контрразведчики принимали активное участие в разрешении военно-политических конфликтов, находясь за пределами СССР: на Кубе, в ГДР, Афганистане и в других «горячих» точках.

Военными контрразведчиками было предотвращено сотни попыток измены Родине со стороны военнослужащих, на их счету разоблачение таких «оборотней в погонах», как Попов, Пеньковский, Поляков, теперь уже бывших сотрудников ГРУ Генерального Штаба МО СССР, нанесших огромный ущерб безопасности страны и получивших заслуженное наказание.

Военная контрразведка дала целую плеяду Героев Советского Союза и Российской Федерации: за период Отечественной войны — 4; за период нахождения Советских войск в Афганистане — 1, а 15 офицеров удостоены высоких наград посмертно.

В 90-е годы за выдающиеся успехи в районах со сложной оперативной обстановкой высокими правительственными наградами были награждены 5 сотрудников госбезопасности, из них 3 посмертно.

В настоящее время, когда ведущие страны Запада во главе с США фактически ставят мировое сообщество на опасный путь, инспирируя новый виток гонки вооружений и разжигая крайне опасные очаги международных конфликтов, Вооруженные силы Российской Федерации стоят на страже интересов своей отчизны. И в этом государственном деле плечом к плечу с российским солдатом всегда стоял военный контрразведчик, повышая боеспособность армии, обеспечивая безопасность от тайных ударов в спину, а в случае необходимости, он первым пойдет в бой, увлекая за собой бойцов своей решительностью, отвагой и преданностью Родине.

Послесловие автора

Мне, выпускнику военного факультета № 1 Высшей Краснознаменной Школы КГБ СССР, не пришлось работать в военной контрразведке, однако моя судьба подарила мне возможность общаться и дружить с военными контрразведчиками, посвятившими свою жизнь делу обеспечения безопасности вооруженных сил России.

На всю жизнь останутся в памяти незабываемые минуты встреч с Борисом Михайловичем Пидемским, ставшим после окончания службы выдающимся деятелем культуры России и писателем, лауреатом многих премий и наград. Его самым известным произведением является повесть «Поздней осенью 1941 года», посвященная военному контрразведчику и всем героям-чекистам, да и просто солдатам, отдавшим свои жизни, защищая родной Ленинград на Невском Пятачке. В этом году Борису Михайловичу Пидемскому исполнилось бы 100 лет.

С теплым чувством и глубоким уважением отношусь к Михаилу Яковлевичу Овсеенко, генерал-майору в отставке, бывшему начальнику Особого отдела 40-й армии, находившемуся в Афганистане более пяти лет. Благодарен ему за опыт и житейскую мудрость, которые он щедро передает молодому поколению. Свои уникальные воспоминания Михаил Яковлевич запечатлел в книгах, посвященных Афганистану: «Афганистан глазами очевидца», «Записки военного контрразведчика», ставшими по данной теме своеобразной энциклопедией. Сегодня Михаил Яковлевич — член Союза писателей России, Лауреат государственной премии.

Мне посчастливилось сотрудничать с генерал-майором в отставке Александром Александровичем Марейчивым, участником Отечественной войны, ставшим в 1979 году первым советником по вопросам военной контрразведки в республике Афганистан.

Тесные узы дружбы и творчества связывают меня и с Николаем Николаевичем Соцковым, почетным чекистом, контр-адмиралом в отставке, отдавшему защите Военно-Морского Флота России более 30 лет. Сегодня Николай Николаевич

занимается активной общественной работой, являясь заместителем председателя общественной организации «Лига офицеров запаса государственной безопасности». Из-под его пера вышла не одна замечательная книга, посвященная Военно-Морскому Флоту и военной контрразведке: «Честь и верность», «Портреты друзей», «Особист». Книга «Особист» посвящена жизни и творчеству Б. М. Пидемского. Николай Николаевич по-прежнему остается романтиком в душе, он продолжает писать стихи, наполненные тонким юмором, сатирой, зарисовками о нашей жизни.

На протяжении десятка лет по совместной работе на кафедре конфликтологии Института философии Санкт-Петербургского государственного университета сотрудничаю и дружу с прекрасным человеком — кандидатом политических наук, генерал-лейтенантом в отставке Владимиром Федоровичем Безугловым, работавшего в военной контрразведке ни один десяток лет. Выражаю ему слова благодарности за товарищеские подсказки и рекомендации, а также исторические сведения о военной контрразведке, которые мне очень помогли при подготовке данной книги. Владимир Федорович работал в регионах Российской Федерации со сложной оперативной обстановкой, где обеспечивал государственную безопасность. К сожалению, еще не пришло время, чтобы можно было рассказать об этой работе и операциях, в которых он принимал участие.

На общественном поприще мне посчастливилось встретиться с Анатолием Павловичем Конташовым, полковником в отставке, дважды побывавшего в Афганистане в качестве оперативного сотрудника Представительства КГБ СССР, и имеющего уникальный набор наград правительства Афганистана — три ордена «За храбрость». В своих исторических изысканиях я не раз чувствовал его поддержку и участие. Сегодня Анатолий Павлович является активным общественным деятелем, председателем правления Регионального объединения ветеранов военной контрразведки Западного военного округа, активно пропагандирующего деятельность органов КГБ–ФСБ.

Хотелось бы сказать самые теплые слова в адрес моего друга и соратника Юрия Николаевича Бабушкина, капитана 2-го ранга в отставке, военного контрразведчика, отдавшего безопасности Военно-Морского флота России более тридцати лет. Считал и считаю его уникальным общественным работником, одним из основоположников общественной организации «Лига офицеров запаса государственной безопасности». Он сделал многое для популяризации работы и имени органов КГБ–ФСБ.

Вспоминаю добрым словом первого председателя «Лиги офицеров запаса государственной безопасности» генерал-майора в отставке Александра Васильевича Семченкова — военного контрразведчика, имевшего звание «Почетного чекиста», ушедшего от нас в 1997 году.

На протяжение полувека ВКШ КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского была «кузницей» самых известных военных контрразведчиков. Наш выпуск 1975 года также привнес свою лепту в деле укрепления лучшими кадрами Центрального аппарата КГБ СССР. Они, выпускники Высшей школы, а позже Академии, стали крупными руководителями государственной безопасности СССР уже в конце 80-х, 90-х годов. Военные контрразведчики привносили в свою работу особый интеллектуальный тон, профессиональный блеск, и становились примером для многих молодых сотрудников, на их счету десятки обезвреженных агентов противника.

Мне хотелось бы сказать теплые слова и в адрес моих однокашников по ВКШ КГБ СССР, которые по сей день поддерживают мои скромные начинания: Бакирджан Абакаев, Юрий Носенко, Илья Беляев, Сергей Цветков, Владимир Ситчихин, Касим Яхиен, Валентин Свинчуков, Николай Косарев. Сегодня можно с уверенностью сказать, что они за годы службы в военной контрразведке проявили себя профессионалами высшей пробы и верными товарищами, с которыми можно пойти в разведку.

Касим Ибрагимович Яхиен проводит сегодня огромную патриотическую работу под лозунгом «Никто не забыт — ничто не забыто». Во многом благодаря его энергии и настойчивости, при поддержке общественной организации «Союза военной контрразведки России» было воздвигнуто 11 памятников-часовен в местах наиболее ожесточенных боев Великой Отечественной войны на территории Российской Федерации. Памятники посвящены солдату, ценой жизни защитившему наше Отечество.

В начале 2003 года я познакомился с Президентом Общества изучения истории отечественных спецслужб генерал-лейтенантом Александром Александровичем Здановичем, являющегося также выпускником ВКШ КГБ СССР, авторитетным историком отечественных спецслужб, автором многочисленных книг, научных монографий, посвященных разным периодам истории органов госбезопасности России. А. А. Зданович является неутомимым пропагандистом, общественным деятелем, организатором ежегодных конференций, посвященных изучению истории отечественных спецслужб.

Выражаю искренние слова признательности преподавателям ВКШ КГБ СССР Ивану Игнатьевичу Васильеву, к сожалению, рано ушедшему от нас, и Александру Михайловичу Плеханову — моим учителям за их труд на педагогической

ниве по воспитанию целой плеяды военных контрразведчиков. Длительное время И. И. Васильев был бессменным ученым секретарем Общества изучения истории отечественных спецслужб, автором редкой работы «Военный контроль и его роль в защите Красной Армии», а также других статей и произведений. Он был человеком тонкой души, невероятного интеллекта и высокой нравственности. А. М. Плеханов является автором сильных и всесторонних произведений о военной контрразведке, таких как «Военная контрразведка НКВД СССР», «Солдаты незримых сражений» и других монографий. Он человек широких взглядов, душевной теплоты, всегда учивший нас, своих слушателей, говорить и писать об исторических событиях только правду.

На протяжении последнего десятилетия Государственный музей политической истории России широко распахнул свои двери для участия в ежегодных исторических чтениях. Выражаю искрению благодарность сотрудникам музея и лично его Генеральному директору Е. Г. Артемову за их нескончаемую поддержку, такт, доброжелательность, подбор фотоматериалов и документов, которые так необходимы в подготовке книги.

Хочу сказать слова признательности и благодарности руководителям военной контрразведки по Западному округу ФСБ России за поддержку данного проекта и представленные архивные материалы, которые пополнили интересными фактами содержание данной книги.

Памятник-часовня, Невская Дубровка (*Фото 2017 г.*)

Ветераны военной контрразведки
на открытии памятника-часовни
22 июня 2018 (*Ладога, Филиал военно-морского музея*)

Н. Н. Соцков и А. П. Конташов

С. В. Рац и Н. Н. Соцков

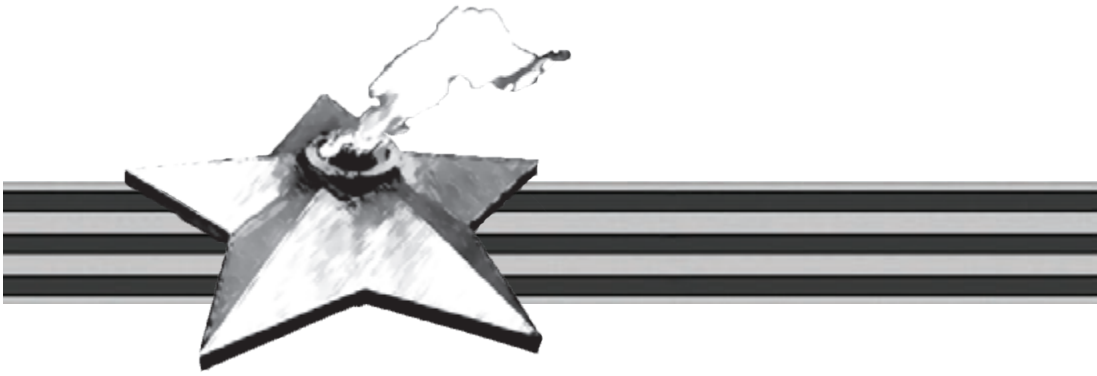
Члены совета Лиги офицеров запаса госбезопасности

Список используемой литературы

1. Анфилов В. А. Грозное лето 1941 года. М.: Анкил-воин, 1995.
2. Балашов А. И., Рудаков Г. П. История Великой Отечественной Войны. СПб.: Питер, 2005.
3. Василевский А. М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1989.
4. Васильев И. И., Зданович А. А. Генерал Н. С. Батюшин. Портрет в интерьере русской разведки и контрразведки. М.: X-History», 2002.
5. Военная контрразведка КГБ СССР в Афганистане / сост. С. В. Рац. СПб.: Центр переводов «Альфа-Бета СПб», 2010.
6. Война после войны / сост. С. В. Рац, Н. И. Милютенко. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2015.
7. Губернаторов В. Г. «Смерш» против «Буссарда». М.; Жуковский: Кучково поле, 2005.
8. Дектярёв К., Копакиди А. И. Смерш. М.: Эксмо, 2009.
9. Зданович А. А. Спецслужбы. Интриги разведки. М.: Олма-Пресс, 2005.
10. Зданович А. А., Извозик В. С. Сорок лет на секретной службе. Жизнь и приключения Извоша. М.: Икс-Хистори; Кучково поле, 2007.
11. Исторические чтения на Лубянке. Отечественные органы безопасности: история и современность. Материалы XX Всероссийской научной конференции (Москва, 1–2 декабря 2016 г.) / сост. А. М. Плеханов. М., 2017.
12. Колпакиди А. И. Энциклопедия секретных служб России. М.: АСТ, 2004.
13. Комбриг Корицкий — чекист и партизан / сост. О. П. Аксёнов. СПб.: Специальная литература, 2013.
14. Незримый фронт отечества: в 2 кн. / общ. ред. С. В. Рац. СПб.: Лики России; Фонд развития конфликтологии, 2017.
15. Овсеенко М. Я. Афганистан глазами очевидца. СПб.: Центр переводов «Альфа-Бета СПб», 2014.
16. Пидемский Б. М. Под стук метронома. М.: Молодая гвардия, 2011.
17. Плеханов А. М., Плеханов А. А. Военная контрразведка НКВД СССР. М.: Вече, 2016.

18. Плеханов А. М., Плеханов А. А. Солдаты незримых сражений. М.: Аква-терм, 2015.
19. Следствие продолжается. Афган / сост. В. В. Егерев. СПб.: Первый класс, 2015.
20. Соцков Н. Н. Особист. История о Борисе Михайловиче Пидемском. СПб.: Юридический институт, 2018.
21. Соцков Н. Н. Портреты друзей. СПб.: Агентство ТАН Ltd, 2017.
22. Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950. М.: Олма-Пресс, 1997.
23. Христофоров В. С. Архивные документы Федеральной службы безопасности Российской Федерации о советских военнопленных // Отечественные архивы. 2001. № 6.
24. Христофоров В. С. Органы госбезопасности. 1941–1945 гг. М.: Главное архивное управление, 2011.
25. Христофоров В. С. Сталинград. Органы НКВД накануне и в дни сражений. М.: Московские учебники и картолитография, 2008.
26. Чекисты Ленинграда в Афганистане / сост. С. В. Рац. СПб.: Центр переводов «Альфа-Бета», 2011.
27. Черемных В. П. Не по сценарию Москвы. СПб.: Клинт, 1995.
28. Честь и верность: 80 лет военной контрразведке Тихоокеанского флота (1932—2012) / авт.-сост. А. В. Полутов; под ред. Н. Н. Соцкова. 2-е изд., доп. и испр. Владивосток: Русский Остров, 2012.
29. Шеленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика: пер. с англ. М.: Дом Бируни, 1991.
30. Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Военное изд-во МО, 1968.

ПРИЛОЖЕНИЕ

БИОГРАФИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ 1918–1941 гг.

ГАЙ Мирон Ильич
(Штоклянд Марк Исаевич)
Комиссар госбезопасности 2 ранга

Родился 30 декабря 1898 года в Виннице.

В 1916 году учился в Киевском художественном училище.

С ноября 1917 года по февраль 1918 года служил в Красной гвардии (Винница, Киев).

В 1918 году окончил два курса юридического факультета Университета Св. Владимира (Киев).

С февраля по октябрь 1918 года — на подпольной работе в Киеве.

С октября 1918 года по 1920 год — в Красной Армии.

В марте 1919 года вступил в РКП(б).

В 1919 году — комендант Херсона.

В 1920 году — начальник Политического отдела 36-й отдельной стрелковой бригады 12-й армии.

До мая 1920 года — начальник Политического отдела 59-й отдельной стрелковой дивизии.

С мая 1920 года по 1921 год — начальник Политического отдела 59-й отдельной дивизии ВЧК.

В 1921 году — зам. начальника Политического отдела Войск охраны и обороны железных дорог Украины и Крыма; начальник Политического отдела Войск охраны и обороны железных дорог Украины и Крыма; помощник начальника Политического секретариата Войск ВЧК Украины и Крыма.

С 1921 по 1922 год — начальник Политического секретариата Войск ВЧК Украины и Крыма.

До мая 1922 года — зам. начальника Политического секретариата Войск ГПУ Украины и Крыма.

С 10 мая по 9 сентября 1922 года — начальник Организационно-инспекторской части Политического отдела Войск ГПУ.

С 9 сентября по 1 ноября 1922 года — заместитель начальника Агитационно-пропагандистской части Политического отдела Войск ГПУ.

С 1 ноября 1922 года по 16 октября 1923 года — помощник начальника Политического отдела Войск ГПУ–ОГПУ.

С 16 октября 1923 года по 1 марта 1924 года — старший инспектор по политической работе Главной инспекции Войск ОГПУ.

С 1 марта по 29 октября 1924 года — помощник начальника по политической части Главного инспектора Войск ОГПУ.

С октября 1924 года по август 1925 года — слушатель Курсов усовершенствования высшего командного состава при Военной академии РККА.

С 22 августа 1925 года по 31 января 1927 года — начальник Политического отдела Отдельной дивизии особого назначения при коллегии ОГПУ.

С января по 10 февраля 1927 года — временно исполняющий должность командира Отдельной дивизии особого назначения при коллегии ОГПУ.

Февраль–май 1927 года — в резерве ОГПУ.

С 12 мая по 1 декабря 1927 года — помощник начальника 4-го отделения Экономического управления ОГПУ.

С 1 декабря 1927 года по 11 февраля 1929 года — начальник 8-го отделения Экономического управления ОГПУ.

С 11 февраля 1929 года по 16 июля 1930 года — начальник 9-го отделения Экономического управления ОГПУ.

С 16 июля 1930 года по 30 августа 1931 года — помощник начальника Экономического управления ОГПУ.

С 1 апреля по 30 августа 1931 года — начальник 1-го отделения Экономического управления ОГПУ.

С 30 августа 1931 года по 5 декабря 1932 года — зам. начальника Экономического управления ОГПУ.

С 5 декабря 1932 года по 1 июня 1933 года — заместитель начальника Особого отдела ОГПУ.

С 1 июня 1933 года по 28 ноября 1936 года — начальник Особого отдела ОГПУ–НКВД СССР, комиссар государственной безопасности 2 ранга.

С 28 ноября 1936 года по 1 апреля 1937 года — начальник Управления НКВД по Восточно-Сибирскому краю (области).

1 апреля 1937 года арестован.

Расстрелян 20 июня 1937 года.

ЗАКОВСКИЙ Леонид Михайлович
(Штубис Генрих Эрнестович)
Комиссар госбезопасности 1 ранга

Родился в 1894 году в усадьбе Рубаржи Курляндской губернии в семье лесника.

Окончил два класса Либавского городского училища.

Работал в медно-жестяных мастерских.

С 1912 года плавал юнгой и кочегаром на линии Либава — Нью- Йорк.

27 февраля 1913 года арестован.

2 марта 1913 года освобожден.

29 ноября 1913 года арестован.

3 января 1914 года осужден к административной высылке под гласным надзором полиции на 3 года в Олонецкую губернию.

4 января 1917 года освобожден.

В 1917 году служил в Красной гвардии (Петроград).

С декабря 1917 года — начальник разведки, комендант ВЧК.

С марта 1918 года — особоуполномоченный Президиума ВЧК на Западном, Южном и Восточном фронтах.

С 1918 года по январь 1919 года — начальник Особого отдела ВЧК Каспийско-Кавказского фронта.

С февраля по декабрь 1919 года — начальник Осведомительного отделения Особого отдела Московской ЧК.

С января 1920 года по март 1921 года — начальник Особого отдела Секретно-оперативной части Одесской губернской ЧК.

С марта 1921 по февраль 1922 года — председатель Подольской губернской ЧК.

С февраля 1922 по 16 февраля 1923 года — начальник Подольского губернского отдела ГПУ.

С 6 марта 1923 по 1 августа 1925 года — начальник Одесского губернского отдела ГПУ.

С 27 ноября 1924 по апрель 1925 года — уполномоченный ГПУ при СНК Украинской ССР по Молдавской АССР.

С 1 августа по 27 октября 1925 года — начальник Одесского окружного отдела ГПУ.

С 6 февраля 1926 по 16 августа 1930 года — полномочный представитель ОГПУ по Сибирскому краю.

С 6 февраля 1926 по август 1930 года — начальник Особого отдела ОГПУ Сибирского военного округа.

С 1 августа 1930 по 10 апреля 1932 года — полномочный представитель ОГПУ по Западно-Сибирскому краю.

С 10 апреля 1932 по 10 июля 1934 года — полномочный представитель ОГПУ по Белорусской ССР.

С 10 апреля 1932 по 10 июля 1934 года — начальник ГПУ Белорусской ССР.

С 11 мая 1932 по 10 декабря 1934 года — начальник Особого отдела ОГПУ–НКВД Белорусского военного округа.

С 15 июля по 10 декабря 1934 года — народный комиссар внутренних дел Белорусской ССР.

С 10 декабря 1934 по 20 января 1938 года — начальник управления НКВД по Ленинградской области, комиссар государственной безопасности 1 ранга.

С декабря 1934 по 17 ноября 1935 года — начальник Особого отдела Ленинградского военного округа.

С 20 января по 28 марта 1938 года — начальник управления НКВД по Московской области.

С 29 января по 16 апреля 1938 года — заместитель народного комиссара внутренних дел СССР.

С 28 марта по 20 апреля 1938 года — начальник Управления особых отделов НКВД СССР.

С 20 по 30 апреля 1938 года — начальник строительства Куйбышевского гидроузла НКВД.

30 апреля 1938 года арестован. На следствии признан виновным в том, что «являлся агентом германской и польской разведок, а также входил в правотроцкистскую организацию», но на суде отказался от своих показаний.

29 августа 1938 года приговорен к высшей мере наказания, в тот же день расстрелян.

КЕДРОВ Михаил Сергеевич

Родился 24 февраля 1872 года в Москве в семье нотариуса.

С 1897 года — студент юридического факультета Московского университета.

В 1899 году исключен из университета за революционную деятельность.

В 1900–1902 годах учился в Демидовском юридическом лицее в Ярославле.

В 1901–1902 годах — член ярославской социал-демократической организации. За революционную деятельность был арестован и сослан в Вологодскую губернию.

В 1904 году участвовал в подкопе в Таганскую тюрьму.

В октябре 1905 года — член большевистского комитета и один из организаторов боевых рабочих дружин в Костроме. После поражения Декабрьского вооруженного восстания работал в Тверской, затем в Петербургской большевистских организациях, являлся агентом ЦК РСДРП по распространению партийной литературы.

В 1906 году в Санкт-Петербурге по заданию большевистской партии организовал и возглавил книжное издательство «Зерно». За издание нелегальной литературы был вновь арестован.

В 1912 году эмигрировал в Швейцарию, где окончил медицинский факультет Лозаннского университета.

В 1916 году по поручению В. И. Ленина возвратился в Россию. Был военврачом на Кавказском фронте.

В марте–апреле 1917 года — председатель Шериф-Ханэсского совета.

С мая 1917 года — член Военной организации при ЦК РСДРП(б) и Всероссийского бюро большевистских военных организаций в Петрограде, редактор газеты «Солдатская правда», организатор газеты «Рабочий и солдат».

Во время Октябрьской революции — председатель Омского Совета депутатов.

С ноября 1917 года — член коллегии Наркомата по военным делам, комиссар по демобилизации старой армии.

С августа 1918 года командовал войсками Северо-Восточного участка отрядов «Западной завесы» — оперативного объединения всех действующих войск Севера, затем член РВС 6-й армии Северного фронта.

С декабря 1918 года по январь 1919 года — начальник Военного отдела ВЧК.

С января по март 1919 года — председатель Особого отдела ВЧК, член коллегии НКВД, уполномоченный ЦК РКП(б) по Южному и Западному фронтам.

С мая 1919 года — особоуполномоченный ВЧК в Вологде, затем на Южном и Западном фронтах.

С конца 1919 года — председатель Всероссийской комиссии по улучшению санитарного состояния Республики.

В марте 1920 года назначен членом специальной правительственной комиссии по расследованию злодеяний интервентов и белогвардейцев на Севере.

В 1921–1923 годах — уполномоченный Совета Труда и Обороны по рыбной промышленности Южного Каспия, член Бакинского Совета.

В 1924–1925 годах работал в Высшем совете народного хозяйства (ВСНХ) и Наркомздраве.

В 1926–1927 годах — младший помощник прокурора отдела военной прокуратуры Верховного суда СССР.

В 1928–1932 годах работал в Президиуме Исполкома Красного спортивного интернационала.

В 1932–1934 годах — член Президиума Госплана РСФСР.

С 1934 года — директор Военно-санитарного института.

В 1936–1937 годах — старший научный сотрудник Нейрохирургического института.

В апреле 1939 года арестован, содержался во внутренней тюрьме НКВД.

На суде 9 июля 1941 года оправдан. Несмотря на это, расстрелян в июле 1941 года.

В 1953 году реабилитирован.

ЛЕПЛЕВСКИЙ Израиль Моисеевич
Комиссар госбезопасности 2 ранга

Родился в 1896 году в Брест-Литовске.

С 1909 года работал в шапочной мастерской, на аптечном складе.

С 1910 по 1914 год — член «Бунда».

С октября 1914 по июнь 1917 года — в Российской армии.

В феврале 1917 года вступил в РСДРП (б).

С июля 1917 по январь 1918 года — член Екатеринославской военной организации РСДРП(б).

С февраля 1918 по май 1919 года — регистратор оружия, заведующий Секретно-оперативным отделом Саратовской губернской ЧК.

В августе–декабре 1919 года — на подпольной работе (Екатеринослав).

С февраля 1919 по май 1922 года — уполномоченный 1-й группы, член коллегии, помощник заведующего, заведующий Секретно-оперативным отделом, заведующий Особым отделом, временно исполняющий обязанности начальника Активной части, заведующий Секретно-оперативной частью, зам. председателя, заведующий Административно-организационным отделом Екатеринославской губернской ЧК — губернского отдела ГПУ.

С 24 мая 1922 по 16 февраля 1923 года — начальник Екатеринославского губернского отдела ГПУ.

С 16 февраля 1923 по июнь 1925 года — начальник Подольского губернского отдела ГПУ.

В 1923–1924 годах — ответственный секретарь Подольского губернского комитета КП(б) Украины.

27 октября 1925 по 5 июля 1929 года — начальник Одесского окружного отдела ГПУ.

С 10 мая 1927 по 5 июля 1929 года — начальник и военком 26-го пограничного отряда ОГПУ.

С 1925 по 15 августа 1931 года — член коллегии ГПУ Украинской ССР.

С 1 июля по 9 декабря 1929 года — зам. начальника Секретно-оперативного управления ГПУ Украинской ССР.

С 9 декабря 1929 по 15 августа 1931 года — начальник Секретно-оперативного управления ГПУ Украинской ССР.

С 1930 по 15 августа 1931 года — начальник Особого отдела Украинского военного округа.

С 15 августа по 17 ноября 1931 года — зам. начальника Особого отдела ОГПУ.

С 17 ноября 1931 по 22 февраля 1933 года — начальник Особого отдела ОГПУ.

С 20 февраля 1933 по 5 января 1934 года — зам. председателя ГПУ Украинской ССР.

С 5 января по 19 июля 1934 года — полномочный представитель ОГПУ по Саратовскому краю.

С 15 июля по 10 декабря 1934 года — начальник Управления НКВД по Саратовскому краю.

С 10 декабря 1934 по 28 ноября 1936 года — народный комиссар внутренних Белорусской ССР, комиссар государственной безопасности 2 ранга.

С 28 ноября 1936 по 14 июня 1937 года — начальник 5-го (Особого) отдела ГУГБ НКВД СССР, комиссар государственной безопасности 2 ранга.

С 14 июня 1937 по 25 января 1938 года — народный комиссар внутренних дел Украинской ССР.

С 1937 года — депутат Верховного Совета СССР.

С 25 января по 28 марта 1938 года — начальник 6-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

С 28 марта по 26 апреля 1938 года — начальник 1-го отдела 3-го управления (транспорт) НКВД СССР.

С 28 марта по 8 апреля 1938 года — зам. начальника 3-го управления НКВД СССР.

С 8 по 26 апреля 1938 года — начальник 3-го управления НКВД СССР.

26 апреля 1938 года арестован.

Расстрелян 28 июля 1938 года.

МЕНЖИНСКИЙ Вячеслав Рудольфович

Родился 31 августа 1874 года в Санкт-Петербурге.

С 1895 года в революционном движении.

В 1898 году окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета.

С 1898 по 1906 год — присяжный поверенный, учитель.

С 1903 по 1905 год вел революционно-пропагандистскую работу в Ярославле, являлся членом Северного, затем Ярославского комитетов партии, заведующим военным отделом и секретарем редакции газеты «Северный край».

В 1905 году — член военной организации при комитете РСДРП в Санкт-Петербурге и редактор большевистской газеты «Казарма».

В 1906 году арестован, бежал за границу. Во время эмиграции жил в Бельгии, Швейцарии, Франции, Америке, участвовал в работе заграничных организаций РСДРП, сотрудничал в большевистской газете «Пролетарий».

В июле 1917 года возвратился в Россию. Был членом Бюро военной организации при ЦК РСДРП(б), комиссаром ВРК в Госбанке, членом редколлегии газет «Солдат» и «Правда».

С 7 ноября 1917 года — комиссар Петроградского военно-революционного комитета в Государственном банке.

С 20 января по 21 марта 1918 года — нарком финансов. При его участии проводилась национализация банков и ликвидация саботажа банковских чиновников.

С апреля по 5 ноября 1918 года — генеральный консул РСФСР в Берлине.

В декабре 1918 года — член коллегии Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР.

С января по август 1919 года — нарком Рабоче-крестьянской инспекции Украины, член коллегии ЧК при СНК Украинской ССР.

С 15 сентября 1919 года — особоуполномоченный Особого отдела ВЧК при СНК РСФСР.

С февраля по 20 июля 1920 года — член Президиума ВЧК при СНК РСФСР.

С 20 июля 1920 по июль 1922 года — зам. начальника Особого отдела ВЧК при СНК РСФСР.

С 14 января 1921 года — начальник Особого отдела ВЧК при СНК–ГПУ НКВД РСФСР.

С июля 1922 по 10 мая 1934 года — начальник Секретно-оперативного управления ВЧК.

С 18 сентября 1923 года по июль 1926 года — член коллегии ГПУ–ОГПУ, 1-й заместитель председателя ОГПУ.

С 30 июля 1926 по 10 мая 1934 года — председатель ОГПУ.

Умер 10 мая 1934 года.

МИХЕЕВ Анатолий Николаевич

Комиссар госбезопасности 3 ранга

Родился в 1911 году в городе Кемь Архангельской губернии в семье сторожа артели.

С 1927 по 1928 год работал на лесопильном заводе топливного отдела Управления Северных железных дорог.

С 1928 по 1931 год учился в военно-инженерной школе Ленинградского военного округа.

Служил в РККА, командовал взводом и саперной ротой Отдельного саперного батальона 7-го стрелкового корпуса (Украинский военный округ), затем в войсках

ОГПУ–НКВД — курсовой командир саперно-маскировочного дивизиона, командир-руководитель оборонительных и необоронительных построек 4-й пограничной школы ОГПУ–НКВД в Саратове.

В 1935–1939 годах учился в Военно-инженерной академии РККА им. Куйбышева (окончил 4 курса).

В феврале 1939 года в звании майора РККА мобилизован в органы военной контрразведки.

В 1939 году — начальник Особого отдела Орловского военного округа.

С 1939 по 1940 год — начальник Особого отдела Киевского военного округа.

С августа 1940 года — начальник Особого отдела ГУГБ НКВД СССР.

С февраля 1941 года — начальник 3-го управления Наркомата обороны.

С 19 июля 1941 года — начальник Особого отдела Юго-Западного фронта.

Погиб 21 сентября 1941 года.

НИКОЛАЕВ-ЖУРИД Николай Галактионович

Родился в 1897 году в семье домовладельца.

Учился на юридическом факультете Киевского Университета Святого Владимира (не окончил).

С июня 1916 года работал конторщиком на железной дороге.

В январе 1917 года призван в армию, окончил Одесскую школу прапорщиков. Служил в запасном полку в Москве.

В декабре 1917 года демобилизован.

В феврале 1918 года вступил в Красную Армию.

С марта 1918 года работал в военной разведке, сначала в регистрационном управлении Полевого штаба РККА, затем в Киевском военкомате.

В июне 1919 года переведен в органы ВЧК, служил в Особых отделах 12-й армии Киевского военного округа.

В январе 1920 года вступил в РКП(б), но в следующем году исключен как «интеллигент и чуждый элемент».

С 1920 года — в органах ЧК на Украине.

С 1922 года — начальник контрразведывательного и зам. начальника иностранного отделов полпредства ГПУ на Правобережной Украине.

С 4 июля 1923 по 1 января 1930 года — начальник контрразведывательного отдела полпредства ОГПУ по Северному Кавказу.

В 1928 году вновь вступил в ВКП(б).

С 1 января 1930 года — помощник начальника контрразведывательного отдела ОПТУ СССР.

В 1930–1932 годах — на руководящих постах в Особом отделе ОГПУ.

С 21 ноября 1932 года — 2-й зам. полпреда ОГПУ по Северному Кавказу.

С 5 января 1934 года — 1-й зам. полпреда, начальник Управления НКВД по Азово-Черноморскому краю.

4 января 1935 года переведен в Ленинград заместителем начальника УНКВД, принимал активнейшее участие в проведении кампании репрессий после гибели С. М. Кирова.

С 28 ноября 1936 года — начальник Оперативного отдела (2-го) Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР, один из выдвиженцев и ближайших сотрудников Н. И. Ежова.

С 14 июня 1937 года — начальник 5-го (Особого) отдела ГУГБ.

28 марта 1938 года переведен на должность начальника 3-го (контрразведывательного) отдела 1-го управления НКВД СССР.

С 20 апреля по 28 мая 1938 года — зам. начальника 2-го (Особых отделов) управления.

С 9 июня 1938 года — зам. начальника 1-го (государственной безопасности) управления.

С 29 сентября 1938 года — начальник 3-го (контрразведывательного) отдела ГУГБ.

25 октября 1939 года арестован.

4 февраля 1940 года приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян.

ОЛЬСКИЙ (Куликовский) **Ян Калистович**

Родился в 1898 году в имении Бутримовичи Трокского уезда Виленской губернии (в настоящее время — Литва) в семье сельского врача.

С 1914 года — в социал-демократическом движении Польши.

В 1918 году вступил в ряды Красной Армии.

С 1919 года — в органах военной контрразведки: начальник оперативной части, временно исполняющий обязанности начальника ОО 16-й армии, начальник

информационного отделения ОО и особоуполномоченный ОО Западного фронта, начальник ОО 1-й Польской Красной Армии, начальник ОО 16-й армии.

В 1921 году назначен председателем ЧК Белоруссии.

В 1923–1930 годах — начальник отделения, помощник начальника КРО ОГПУ при СНК СССР, начальник отдела погранохраны, главный инспектор Главной инспекции войск ОГПУ и начальник Высшей пограничной школы ОГПУ при СНК СССР.

С 1930 года — начальник ОО ОГПУ при СНК СССР.

В 1931 году откомандирован в распоряжение ЦК ВКП(б) и в дальнейшем работал на руководящих постах в системе общественного питания. Последняя должность — начальник Главного управления столовых, ресторанов, кафе и буфетов «Союзнарпит».

30 мая 1937 года арестован «как участник шпионской и террористической польской организации».

27 ноября 1937 года Военной Коллегией Верховного суда СССР осужден по статьям 58-1 «а», 58-8 и 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение в тот же день.

Реабилитирован 19 ноября 1955 года.

ПРОКОФЬЕВ Георгий Евгеньевич
Комиссар госбезопасности 1 ранга

Родился в 1895 году в Киеве в семье мелкого чиновника. Дворянин.

Учился в Университете Св. Владимира (Киев) и Коммерческом институте.

В 1919–1920 годах служил в Красной Армии.

В 1920 году — на политической работе на железнодорожном транспорте.

С сентября 1920 по декабрь 1921 года — уполномоченный 6-го и 12-го специальных отделений Иностранного отдела, помощник начальника 15-го отделения ОО ВЧК.

С 2 декабря 1921 по 1 июля 1922 года — зам. начальника Закордонной части Иностранного отдела ВЧК–ГПУ.

С 1 июля 1922 по 4 февраля 1924 года — помощник начальника Иностранного отдела ГПУ–ОГПУ.

С 2 ноября по 1 декабря 1922 года — помощник начальника Особого бюро при Секретно-оперативном управлении ОГПУ по административной высылке антисоветских элементов интеллигенции.

С 4 февраля 1924 по 15 июля 1926 года — начальник Информационного отдела ОГПУ.

С 28 июля по 1 ноября 1925 года — временно исполняющий должность начальника Отдела политического контроля ОГПУ.

С 17 февраля 1926 по 6 августа 1931 года — начальник Экономического управления ОГПУ, уполномоченный Совета Труда и Обороны СССР по автострою (Нижний Новгород).

С 13 ноября 1930 по 18 августа 1931 года — член коллегии ВСНХ СССР.

С 1 апреля 1931 года — начальник Управления Беломорстроя Народного комиссариата путей сообщения СССР.

С 6 августа по 25 октября 1931 года — начальник Особого отдела ОГПУ.

С 16 октября 1931 по 17 ноября 1932 года — зам. народного комиссара рабоче-крестьянской инспекции СССР.

С 4 февраля 1932 по 26 января 1934 года — член Президиума Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б).

С 17 ноября 1932 по 10 июля 1934 года — зам. председателя ОГПУ.

С 27 декабря 1932 по 4 января 1934 года — начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции ОГПУ.

С 10 июля 1934 по 29 сентября 1936 года — зам. народного комиссара внутренних дел СССР, комиссар государственной безопасности 1 ранга, председатель общества «Динамо».

С 29 сентября по 2 октября 1936 года — зам. народного комиссара связи СССР.

С 2 октября 1936 по 5 апреля 1937 года — 1-й заместитель народного комиссара связи СССР.

11 апреля 1937 года арестован.

14 августа 1937 года расстрелян.

ФЕДОРОВ Николай Николаевич
Комбриг

Родился в 1900 году в Томске в семье рабочего-машиниста.

В 1911 году окончил церковно-приходскую школу.

В 1912 году окончил 1-й класс 4-классного городского училища в Канске.

С ноября 1912 по июнь 1915 года — откупорщик товаров на оптовом складе торговой фирмы «Смирнов и К°» в Томске.

С июня 1915 по ноябрь 1917 года участвовал в Первой мировой войне — рядовой 132-го Бендерского пехотного полка.

С ноября 1917 по май 1918 года — отв. секретарь, помощник командира отряда Союза фронтовиков и рабочих в Томске.

С мая по ноябрь 1918 года — рассыльный в Томском губернском акционерном управлении.

С ноября 1918 по февраль 1919 года — арестован белогвардейцами, политзаключенный в Томской губернской тюрьме.

С февраля по июль 1919 года — безработный, проживал у матери в Томске.

С июля по ноябрь 1919 года — рядовой 12-го артиллерийского дивизиона Колчаковской армии.

С ноября 1919 по апрель 1922 года — секретарь военкома Вторых Сибирских артиллерийских командных курсов РККА в Томске.

С апреля 1922 по июль 1924 года — помощник военкома 6-й Сибирской артиллерийской школы РККА в Томске, по совместительству — политком Политехнического института.

До 1924 года — ответственный секретарь Томского губисполкома.

С июля 1924 по сентябрь 1925 года — помощник начальника Крымской кавалерийской школы РККА по политчасти.

С сентября 1925 по июль 1926 года учился в Высшей военно-педагогической школе РККА.

С 16 июля по 1 декабря 1926 года — и. о. помощника инспектора УПО и войск ГПУ ПП ОГПУ по Средней Азии.

С 1 декабря 1926 по 20 августа 1927 года — военком школы младшего комсостава при УПО и войск ГПУ ПП ОГПУ по Средней Азии.

С 20 августа по 10 ноября 1927 года — и. о. уполномоченного УПО и войск ГПУ ПП ОГПУ по Средней Азии.

С ноября 1927 по май 1930 года — помощник коменданта Отдельной пограничной комендатуры ОГПУ по С ОЧ в городе Каракал.

С мая по сентябрь 1930 года — комендант Отдельной пограничной комендатуры ОГПУ в городе Ош.

С сентября 1930 по 1 февраля 1932 года — начальник оперативного отделения УПО и войск ГПУ ПП ОГПУ по Средней Азии.

С 1 января 1932 по февраль 1933 года — начальник 3-го отделения 1-го отдела УПО и войск ГПУ ПП ОГПУ по Средней Азии.

С февраля по сентябрь 1933 года — начальник оперативного отделения УПО и войск ГПУ ПП ОГПУ по Казахстану.

С сентября 1933 по май 1934 года — начальник 49-го ПО ОГПУ.

С сентября 1934 по 5 марта 1935 года — начальник 50-го ПО ОГПУ–НКВД.

С 5 марта 1935 по 20 июля 1937 года — начальник 6-го Ораниенбаумского ПО НКВД.

С 20 июля 1937 по 26 февраля 1938 года — начальник УНКВД Одесской области.

С 26 февраля по 28 марта 1938 года — начальник УНКВД Киевской области.

С 28 марта по 28 мая 1938 года — начальник 4-го отдела 2-го управления НКВД СССР.

С апреля по 28 мая 1938 года — заместитель начальника 2-го управления НКВД СССР.

С 20 апреля по 28 мая 1938 года — временно исполняющий должность начальника 2-го управления НКВД СССР.

С 28 мая по 29 сентября 1938 года — начальник 2-го управления НКВД СССР.

С 29 сентября по 20 ноября 1938 года — начальник 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

20 ноября 1938 года арестован.

3 февраля 1940 года приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания.

4 февраля 1940 года расстрелян.

ЯГОДА Генрих Григорьевич

Родился 19 ноября 1891 года в городе Рыбинске в семье золотых дел мастера.

В 1904–1905 годах участвовал в работе подпольной типографии.

В 1907 году примкнул к анархистам-коммунистам, одновременно поддерживал связь с эсерами.

В 1908 году арестован, но вскоре освобожден.

В 1911 году арестован, освобожден.

12 мая 1912 года снова арестован.

16 июля 1912 года осужден к административной высылке под гласным надзором полиции в Симбирск на два года.

В 1913 году освобожден по амнистии.

С осени 1913 года трудился статистиком.

С 1914 по осень 1916 года служил в Российской армии ефрейтором 20-го стрелкового полка 5-го армейского корпуса.

В 1917 году — член Петроградской военной организации РСДРП(б).

С ноября 1917 по апрель 1918 года — ответственный редактор газеты «Крестьянская беднота».

С 24 апреля 1918 по 8 сентября 1919 года — управляющий делами Высшей Военной Инспекции РККА.

С 3 ноября 1919 по 1 декабря 1920 года — управляющий делами Особого отдела ВЧК.

С 29 июля 1920 по февраль 1922 года — член коллегии ВЧК.

С 13 сентября 1920 по 6 апреля 1922 года — управляющий делами ВЧК–ГПУ.

С 1920 по 1922 год — управляющий делами Народного комиссариата внешней торговли РСФСР, член коллегии Народного комиссариата внешней торговли РСФСР.

С 1 января 1921 по 1 июня 1922 года — зам. начальника Особого отдела ВЧК–ГПУ.

С 31 марта 1921 по 30 июля 1927 года — зам. начальника Секретно-оперативного управления ВЧК–ГПУ–ОГПУ.

С 12 июля по 5 сентября 1921 года — начальник Административно-организационного управления ВЧК.

С 1 июня 1922 по 26 октября 1929 года — начальник Особого отдела ГПУ–ОГПУ.

С 18 сентября 1923 по 27 октября 1929 года — 2-й заместитель председателя ОГПУ.

С 12 июня 1924 по 10 июля 1934 года — член Особого совещания ОГПУ СССР.

С 30 июля 1927 по 26 октября 1929 года — начальник Секретно-оперативного управления ОГПУ.

С 27 октября 1929 по 31 июля 1931 года — 1-й заместитель председателя ОГПУ.

С июля 1930 по 26 января 1934 года — кандидат в члены ЦК ВКП(б).

С 31 июля 1931 по 10 июля 1934 года — зам. председателя ОГПУ при СНК СССР.

С октября 1931 по 22 ноября 1936 года — зам. председателя Комитета резервов при Совете Труда и Обороны СССР.

С 10 февраля 1934 по 1 апреля 1937 года — член ЦК ВКП(б).

С 10 июля 1934 по 26 сентября 1936 года — народный комиссар внутренних дел СССР, Генеральный Комиссар Государственной Безопасности.

С 26 сентября 1936 по 3 апреля 1937 года — народный комиссар связи СССР.

5 апреля 1936 года арестован «ввиду обнаружения антигосударственных и уголовных преступлений».

13 марта 1938 года осужден к высшей мере наказания.

15 марта 1938 года расстрелян.

ВОЕННЫЕ КОНТРРАЗВЕДЧИКИ, СВЯЗАВШИЕ СВОЮ СУДЬБУ С ГОРОДОМ НА НЕВЕ

БОКИЙ Глеб Иванович
(1879–1937)

В феврале–марте 1918 года Г. И. Бокий был членом Комитета революционной обороны Петрограда.

С марта 1918 года — зам. председателя Петроградской ЧК.

С 31 августа и до середины ноября 1918 года — председатель Петроградской ЧК.

В дальнейшем Глеб Иванович возглавлял особые отделы Восточного, а затем Туркестанского фронтов, был членом Туркомиссии ВЦИК и СНК РСФСР и полномочным представителем ВЧК.

С 1921 года — член коллегии ВЧК, ОГПУ, НКВД.

В январе 1921 года назначен заведующим спецотделением (шифровальным) при президиуме ВЧК.

С июля 1921 по 1923 год — член коллегии ВЧК (с июля 1922 года — ГПУ, с 1923 года — ОГПУ). Одновременно с сентября 1923 года — член Коллегии НКВД РСФСР вплоть до ликвидации наркомата в 1930 г., член Верховного суда до мая 1937 г., член коллегии Главлита (цензуры), уполномоченный ОГПУ при СНК РСФСР.

С 1934 года — начальник специального отдела ГУГБ НКВД СССР (с конца 1936 года — 9-го ГУГБ).

Арестован 16 мая 1937 года. Расстрелян по приговору военной Коллегии ВС СССР.

Посмертно реабилитирован в 1956 году.

Награжден орденом Красного знамени, двумя знаками «Почетный работник ВЧК–ГПУ».

МЕДВЕДЬ Филипп Демьянович
(1890–1937)

Родился в крестьянской семье в с. Мосево Пружанского уезда Гродненской губернии.

Окончил три курса технического училища, с 1905 по 1917 год работал техником-строителем в магистрате г. Варшавы, затем браковщиком в Сокольнических мастерских Москвы.

В 1907 году по рекомендации Ф. Э. Дзержинского был принят в РСДРП(б). За участие в революционном движении подвергался репрессиям царского правительства.

В феврале 1918 года обучался на артиллерийских курсах в Лефортово, в апреле того же года являлся начальником партизанского отряда в Москве и военным комиссаром Сокольнического района.

С мая 1918 года — член Контрольной Коллегии ВЧК, с сентября 1918 года — председатель Тульской Губчека.

По указанию Ф. Э. Дзержинского Ф. Д. Медведь с 4 мая 1919 года назначается председателем Петрогубчека. В конце августа 1919 года был откомандирован начальником Особого отдела Западного фронта. Являясь членом коллегии ВЧК, занимал ответственные посты в чекистском аппарате (заместитель председателя Московской ЧК, начальник Московского Губполитуправления, Полномочный представитель ОГПУ по Западному краю, затем по Дальневосточному краю).

В 1924–1925 гг. — председатель ГПУ БССР и одновременно Полномочный представитель ОГПУ при СНК СССР по Западному краю.

26 декабря 1929 года Ф. Д. Медведь был назначен Полномочным представителем ОГПУ при СНК СССР в Ленинградском военном округе и одновременно начальником Особого отдела ОГПУ в ЛВО.

В связи с образованием общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел СССР приказом наркома за № 51009 от 11 июля 1934 г. Ф. Д. Медведь был назначен начальником Управления НКВД СССР по Ленинградской области. На этом посту он находился до 4 декабря 1934 года.

Арестован 9 января 1935 года.

23 января 1935 года был осужден Военной Коллегией Верховного Суда СССР по ст. 193-17 «а» (преступно-халатное отношение к служебным обязанностям, приведшее к убийству С. М. Кирова) и приговорен к трем годам заключения в концлагере. Отбывал наказание в поселке Оротукан Магаданской области.

Досрочно освобожден в 1935 году. Являлся зам. начальника Горного управления.

27 января 1937 года Постановлением Комиссии НКВД СССР, Прокурора СССР и Председателя Военной Коллегии Верховного Суда СССР осужден к высшей мере наказания.

27 ноября 1937 года приговор приведен в исполнение.

Реабилитирован. Определением Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 17 декабря 1957 года дело было прекращено за отсутствием состава преступления.

КОМАРОВ Николай Павлович
(Собинов Федор Евгеньевич)
(1886–1937)

Сын безземельного крестьянина д. Борыково Новоторжковского уезда Тверской губернии.

С 11 лет батрачил на помещика, в 1902 году уехал на заработки в Санкт-Петербург. Работал фрезеровщиком на разных заводах столицы.

В 1905–1907 гг. принимал активное участие в стачечной борьбе.

С 1911 года являлся членом Выборгского райкома РСДРП(б).

В 1914 году перешел на нелегальное положение, руководил большевистским подпольем.

В 1915–1916 гг. — член Петербургского комитета РСДРП(б).

В мае 1916 года после очередного ареста приговорен к 10 годам каторжных работ, но бежал из одиночной камеры Дома предварительного заключения. После этого возглавлял завком завода «Новый Лесснер»; избирался заместителем председателя Выборгской районной Думы и депутатом Петросовета, делегатом VI съезда РСДРП(б).

В октябрьские дни 1917 года участвовал в штурме Зимнего дворца и подавлении юнкерского мятежа в Петрограде.

В начале 1918 года — товарищ председателя Петроградского Ревтрибунала, член комитета революционной обороны Петрограда, затем комиссар в частях

Красной Армии на Восточном фронте, а с осени этого года руководил отделом внутренней торговли Совета народного хозяйства Северной области.

С 1 февраля 1919 года работал в Петроградской ЧК в качестве заведующего Особым отделом, с 1 февраля 1920 года был начальником секретно-оперативной части, с конца августа 1920 года — председатель Петрогубчека и одновременно начальник Особого отдела охраны Финляндской границы.

В апреле 1921 года был избран секретарем Петроградского губсовета.

Арестован 11 июня 1937 года.

27 ноября 1937 года был осужден Военной Коллегией Верховного Суда СССР и приговорен к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение в тот же день.

Реабилитирован. Определением Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 17 марта 1956 года дело прекращено за отсутствием состава преступления.

МЕССИНГ Станислав Адамович
(1890–1940)

Родился в Варшаве в семье музыканта и акушерки. Из-за материальных затруднений не закончил гимназии, начал трудовую деятельность в типографии.

С 1908 года участвовал в революционной борьбе в Варшаве, неоднократно подвергался арестам.

В 1913 году был призван на военную службу в Туркестан, с 1914 по 1917 год служил на Кавказе.

В октябрьские события 1917 года являлся одним из организаторов Сокольнического районного Совета г. Москвы.

С декабря 1918 года — член коллегии и заведующий секретно-оперативным отделом Московской ЧК.

С июня 1920 года — заместитель председателя Московской ЧК.

В июле 1920 — член коллегии ВЧК, с января 1921 года — председатель МЧК.

В ноябре 1921 года был назначен председателем Петрогубчека, одновременно и Полномочным представителем ВЧК в Петроградском военном округе.

С октября 1922 года — командующий войсками ГПУ Петроградского военного округа. С сентября 1923 года — член коллегии ОГПУ.

На этих постах находился до 26 декабря 1929 года, после чего был откомандирован в Москву.

С декабря 1929 по 1932 год — заместитель председателя ОГПУ, затем работал в Наркомвнешторге. Являлся делегатом XV, XVI и XVII съездов ВКП(б).

26 июня 1937 года был арестован.

2 сентября 1937 года в особом порядке Комиссией НКВД, Прокурора СССР и Председателя Военной Коллегии Верховного Суда СССР приговорен к высшей мере наказания.

Реабилитирован. Определением Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 6 октября 1956 года дело прекращено за отсутствием в действиях осужденного состава преступления.

КУПРИН Павел Тихонович
(1908–1942)
Комиссар госбезопасности 3 ранга

Родился в семье крестьянина в дер. Моховая Кромского района Орловской области, там же батраком начал трудовую деятельность. Образование среднее.

С 1929 года — на комсомольской работе, а с 1930 по 1937 год — на партийной работе в Воронежской и Курской областях.

В 1935 году проходил стажировку в 4-м отделе ГУГБ НКВД СССР, а с 1937 года окончательно переходит на работу в органы НКВД; в 1938–1939 гг. — начальник УНКВД Читинской области, в 1939–1941 гг. — начальник УНКВД по Хабаровскому краю.

После разделения на НКВД и НКГБ был назначен начальником Управления НКГБ по Ленинградской области приказом наркома госбезопасности СССР № 0010 от 26 февраля 1941 года. На этой должности находился до 31 июля 1941 года. Потом был откомандирован начальником Особого отдела НКВД Ленинградского фронта.

В 1942 году переведен на должность начальника ОО Московского военного округа, а затем на должность начальника 3-го Управления НКВД СССР.

Находясь в служебной командировке в г. Тихвине, 11 ноября 1942 года погиб вместе с экипажем военного самолета (самолет был атакован над Ладожским озером двумя истребителями противника, в результате чего самолет был подбит, он упал в воду в районе поселка Морье в 300 метрах от берега).

МИРОНОВ Николай Романович
(1913–1964)
Генерал-майор

Родился в Днепродзержинске Днепропетровской области.

Трудовую деятельность начал в 1934 году в Днепропетровске в областном комитете по физкультуре и спорту, после чего в 1937 году поступил в Днепропетровский госуниверситет.

В августе 1941 года был мобилизован в Красную Армию и до сентября 1945 года проходил службу в политотделах Южного, Юго-Западного, 2-го и 3-го Украинского фронтов.

В 1946 году окончил Днепропетровский госуниверситет. После войны был на партийной работе в г. Днепропетровске в должности зав. сектором обкома, затем первого секретаря одного из райкомов.

С 1949 по 1951 год — секретарь Кировоградского обкома ВКП (б) Украины.

Служил в органах госбезопасности с августа 1951 года в должности заместителя начальника 3-го Главного Управления МГБ–МВД–КГБ.

С 20 января 1956 по 13 июня 1959 года — начальник Управления КГБ при СМ СССР по Ленинградской области.

После этого был переведен на партийную работу в Москву — зав. отделом административных органов ЦК КПСС.

19 сентября 1964 года, возвращаясь из Югославии в составе партийной делегации, погиб в авиакатастрофе.

НОСЫРЕВ Даниил Павлович
(1915–1992)
Генерал-полковник

Родился в селе Тюковка Песковского р-на Воронежской области. Образование высшее (ВПШ при ЦК КПСС).

В 1936 году работал прорабом стройучастка Уссурийской ж. д.

В 1938 году призван в Красную Армию, до 1940 года проходил службу красноармейцем в системе ВНУС Забайкальского военного округа.

Затем обучался в межкраевой школе НКВД в г. Ташкенте, с 1941 по 1946 год работал оперуполномоченным, старшим оперуполномоченным, заместителем начальника отделения контрразведки «Смерш» Среднеазиатского военного округа.

С 1946 по 1950 год — заместитель начальника отдела контрразведки МГБ СССР 119-го стрелкового корпуса Туркестанского Военного округа, с 1950 по 1952 год — на указанной должности в подразделениях 4-й Гвардейской армии ГСВГ.

С 1952 по 1957 год — заместитель начальника, начальник отдела 3-го Главного Управления КГБ при СМ СССР; с 1957 по 1961 год — заместитель начальника Управления Особого отдела КГБ при СМ СССР по ГСВГ; с 1961 по 1969 год — начальник Особого отдела КГБ при СМ СССР по Ленинградскому военному округу.

С 3 сентября 1969 по июнь 1987 года — начальник Ленинградского Управления госбезопасности.

С мая 1987 года ушел в отставку. Проживал в Санкт-Петербурге.

БИОГРАФИИ ВОЕННЫХ КОНТРРАЗВЕДЧИКОВ — ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ЖИДКОВ Петр Анфимович

Оперуполномоченный отделения контрразведки «Смерш» 3-го батальона 71-й механизированной бригады 9-го механизированного корпуса 3-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта, старший лейтенант

Родился в 1904 году в городе Иваново-Вознесенск (с 1932 года — Иваново).

Окончил профтехшколу, Коммунистический институт журналистики в Ленинграде. Работал редактором многотиражной газеты «Массовик» на фабрике имени Жидилева в Иваново.

С июня 1941 года в Красной Армии.

С июня 1942 года — на фронте в органах военной контрразведки — оперуполномоченный отделения контрразведки мотострелкового батальона 71-й механизированной бригады (9-й механизированный корпус, 3-я гвардейская танковая армия, 1-й Украинский фронт).

6 ноября 1943 года в бою в районе села Хотов (Киево-Святошинский район Киевской области) противник попытался отсечь наступающую вслед за танками пехоту. Среди солдат началась паника, бойцы залегли, и тогда старший лейтенант Жидков проявил мужество и героизм, личным примером поднял солдат в контратаку. В рукопашном бою уничтожил нескольких гитлеровцев, но и сам погиб от осколка гранаты. Его действия обеспечили прикрытие фланга батальона.

10 января 1944 года ему присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Он стал первым фронтовым контрразведчиком, удостоенным этого высокого звания за годы Великой Отечественной войны.

КРАВЦОВ Григорий Михайлович

Оперуполномоченный органов
военной контрразведки 69-й армии
1-го Белорусского фронта

Родился в 1922 году.

С 1941 года — в Красной Армии.

С начала 1943 года — офицер-политработник.

С середины 1943 года проходил службу в отделе контрразведки «Смерш» Приволжского военного округа.

С августа 1944 года — оперуполномоченный ОКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта.

14 января 1945 года при прорыве обороны на западном берегу реки Висла (в районе польского города Пулавы), когда погиб командир подразделения, принял командование на себя. Погиб в этом бою.

6 апреля 1945 года удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно).

КРЫГИН Михаил Петрович

Оперуполномоченный Отдела контрразведки «Смерш»
Островного сектора береговой обороны (Морской оборонительный район, Тихоокеанский флот), лейтенант

Родился 18 июля 1918 года в селе Кабановка ныне Кинель-Черкасского района Самарской области.

С 1925 по 1934 год учился в школе.

Работал наборщиком в разных типографиях Куйбышевской области.

В 1939 году был призван в Красную Армию и направлен для прохождения службы на Тихоокеанский флот.

Во Владивостоке краснофлотец Крыгин окончил курсы младших командиров и служил в 39-м отдельном батальоне морской противовоздушной обороны. Вскоре он окончил военно-политические курсы и был назначен на должность помощника политрука.

В июне 1941 года служил на батарее 68-го зенитного артиллерийского дивизиона Учанского базового района ПВО флота. Несколько раз краснофлотец Крыгин писал рапорты с просьбой отправить его с маршевыми батальонами на фронт, но всякий раз получал отказ.

В апреле 1943 года он написал рапорт о зачислении в органы Особого отдела НКВД. Через некоторое время, после окончания курсов, лейтенант Крыгин был назначен оперуполномоченным Отдела контрразведки «Смерш» Владимиро-Ольгинской военно-морской базы Тихоокеанского флота.

Затем он был переведен в Отдел контрразведки «Смерш» островного сектора береговой обороны Владивостокского морского оборонительного района Тихоокеанского флота, который располагался на острове Русском.

Участник войны с Японией 1945 года, участвовал в десанте морской пехоты в корейский порт Сейсин (Чхонджин, Северная Корея).

Группе контрразведчиков, в которую входили лейтенант Крыгин и капитан Семин, было приказано захватить разведцентр противника, действовавший под прикрытием военно-морской миссии, — базу резидента японской разведки агента 1 ранга Д. Минодзумы.

В полдень 13 августа 1945 года восемь торпедных катеров с десантниками вошли в порт Сейсин. В тумане катер, на котором был Крыгин, выбросило волной на каменный мол. 15 моряков, высадившись на берег, оказались оторваны от основных сил десанта. Морские пехотинцы стали с боем пробиваться к своим. Когда погиб командир отряда сержант Ушаков, Крыгин, как старший по званию, принял командование на себя.

Он 12 раз поднимал десантников в атаку, и они медленно сближались с основным десантом, но пробиваться становилось все труднее, на исходе были боеприпасы.

Уже ночью лейтенант Крыгин приказал оставшимся в живых отходить к гавани, а сам, собрав у павших товарищей оружие и боеприпасы, остался прикрывать отход. Он погиб, сраженный пулей.

14 сентября 1945 года за проявленные бесстрашие и героизм в борьбе с японскими захватчиками ему посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

СОКОЛОВ Борис Иннокентьевич

Оперуполномоченный по контрразведывательному обеспечению отдельного разведывательного батальона Особого отдела КГБ СССР по 108-й мотострелковой дивизии Туркестанского военного округа, капитан

Родился 19 октября 1953 года в Улан-Удэ.

После учебы в Иркутском авиационном техникуме работал на машиностроительном заводе.

С мая 1973 года проходил срочную службу в Забайкальском военном округе. В 1979 году окончил Казанское высшее военное инженерное училище (сейчас Казанское высшее артиллерийское командное училище). Служил в войсках Ленинградского военного округа.

В августе 1981 года принят на работу в органы КГБ СССР. По окончании учебы на Высших курсах военной контрразведки КГБ (город Новосибирск) находился на оперативной работе в Особом отделе КГБ по Ленинградскому военному округу.

В декабре 1983 года в качестве оперуполномоченного Особого отдела КГБ по 108-й мотострелковой дивизии Туркестанского военного округа был направлен в Афганистан.

В феврале 1984 года во время рейдовой операции в районе населенного пункта Чарикар, несмотря на осколочное ранение и контузию, принял командование подразделениями батальона на себя и вывел его из боя.

В марте 1984 года в провинции Лагман, когда батальон с приданными ему подразделениями МВД Афганистана, направлявшийся в район посадки на вертолеты, попал под шквальный огонь противника, Соколов и начальник штаба майор Якушев сумели организовать эффективную оборону, обеспечив посадку военнослужащих в боевые машины. И последними вышли из боя.

В январе 1985 года при проведении разведротой операции в провинции Кабул Соколов и старший лейтенант А. Головин захватили важные документы, содержащие сведения о причастности западных спецслужб к крупным враждебным акциям против Афганистана, и списки агентуры противника.

В марте 1985 года, продвигаясь на двух БМП в пункт постоянной дислокации, личный состав батальона был обстрелян в районе кишлака Карабаг (провинция Кабул) из крупнокалиберных пулеметов и гранатометов. Соколов личным примером поднял бойцов в атаку.

В июле 1985 года в Пандхшерской операции в результате внезапного обстрела был ранен старший группы управления батальона. Соколов принял командование на себя, и благодаря этому группа сумела прорваться к основным силам.

10 декабря 1985 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Из представления к званию Героя Советского Союза: «Принял участие в 64 операциях общей продолжительностью 269 суток. В ходе операций проявил смелость, отвагу и мужество. В сложной боевой обстановке действовал уверенно, принимал грамотные решения, не раз обеспечивал успешное выполнение подразделением боевых задач».

По возвращении из Афганистана проходил службу на различных руководящих должностях в аппарате Особого отдела по Московскому военному округу, в подразделениях военной контрразведки Министерства безопасности — ФСК РФ, Управлении экономической контрразведки — Департаменте экономической безопасности ФСБ РФ, а также выполнял функции официального представителя за рубежом по линии международных связей ФСБ РФ.

В 2005 году продолжал службу в звании генерал-майора.

ЧЕБОТАРЕВ Василий Михайлович

Оперуполномоченный отдела контрразведки «Смерш» 19-й гвардейской танковой бригады 3-го гвардейского танкового корпуса 3-го Белорусского фронта, гвардии лейтенант

Родился 25 июня 1918 года в крестьянской семье в селе Гавриловна (позднее Рузаевский район Кокчетавской области Казахской ССР).

Трудился трактористом в совхозе «Хлебороб» Кокчетавской области, затем забойщиком на руднике в Целиноградской области.

В 1938 году призван в Красную Армию.

В июле 1941 года направлен на обучение в снайперскую школу 12-й отдельной стрелковой бригады в Хабаровске. После школы — снайпер-истребитель в 310-й стрелковой дивизии на Волховском фронте. На личном боевом счету снайпера — 60 уничтоженных врагов. Присвоено звание лейтенанта.

Летом 1943 года направлен на учебу в 1-ю школу ГУКР «Смерш» в Москве.

В декабре 1943 года, после окончания школы, направлен на фронт оперуполномоченным отдела контрразведки «Смерш» 19-й гвардейской танковой бригады 5-й гвардейской танковой армии.

В июне 1944 года развернулась гигантская по масштабам операция «Багратион» по освобождению Белоруссии от врага. Фронтовик-контрразведчик находился в гуще ожесточенных боев, продвигаясь с войсками на запад. Когда 3-й гвардейский танковый корпус 26 июня 1944 года вышел на Минское шоссе, он встретил яростное сопротивление противника, пытавшегося не допустить выхода войск 3-го Белорусского фронта к Борисову.

Командование поставило перед танкистами задачу — стремительным рейдом по тылам врага выйти к реке Бобр и захватить переправу, обеспечивая тем самым стремительное продвижение войск фронта к Борисову, с нанесением удара по немцам с тыла. Оперуполномоченный отдела контрразведки лейтенант Чеботарев также ушел в рейд, чтобы организовать захват «языка» из числа офицеров, а также штабных документов для установления дальнейших действий немецких войск.

Танкистам удалось скрытно преодолеть боевые порядки врага и нанести по нему неожиданный удар с тыла. Противник сопротивлялся отчаянно, однако бойцам удалось закрепиться и захватить в плен обер-лейтенанта, пропагандиста, которого Чеботарев планировал доставить в контрразведку живым. Однако прорвавшийся батальон попал в кольцо окружения. Бойцы вступили в неравный бой, отвлекая на себя силы противника. Лейтенант Чеботарев организовал оборону. Когда боеприпасы были на исходе, приказал бойцам прорываться к основным силам и передать пленного командованию, а сам остался прикрывать их отход. Вел бой до последнего патрона, а когда закончились боеприпасы — вступил в рукопашную схватку.

Получив в том жестоком единоборстве пять ножевых ранений, он попал в плен и геройски погиб 27 июня 1944 года в районе поселка Бобр Крупского района Минской области.

29 июня 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм гвардии лейтенанту Чеботареву посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

БИОГРАФИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

АБАКУМОВ Виктор Семенович
(24.04.1908–19.12.1954)
Генерал-полковник

Родился в Москве в семье рабочего фармацевтической фабрики братьев Келлер.

В 1921 году окончил четыре класса городского училища.

С ноября 1921 года по декабрь 1923 года — в частях особого назначения ВЧК–ГПУ–ОГПУ 2-й особого назначения Московской бригаде (ЧОН), в которой служил санитаром.

В 1924 году из-за безработицы «работал на разных временных работах».

С 1925 по 1926 год — упаковщик в Московском союзе промысловой кооперации.

В 1927 году — стрелок первого отряда военно-промышленной охраны ВСНХ.

С 1928 года по январь 1930 года — упаковщик на складах Центрального союза промысловой кооперации.

С января по сентябрь 1930 года — зам. начальника Административного отдела Торгово-посылочной конторы Народного комиссариата торговли РСФСР.

С января 1930 года по 1931 год — секретарь ячейки ВЛКСМ Торгово-посылочной конторы Народного комиссариата торговли РСФСР, штамповочного завода «Пресс» (Москва).

С 1931 года по январь 1932 года — заведующий военным отделом Замоскворецкого районного комитета ВЛКСМ (Москва).

С января 1932 года по 1 августа 1934 года — практикант, уполномоченный Экономического отдела Полномочного представительства ОГПУ по Московской области, Экономического управления ОГПУ СССР, 1-го отделения Экономического отдела ГУГБ НКВД СССР.

С 1 августа 1934 года по 16 августа 1935 года — уполномоченный 3-го отделения Главного управления лагерей НКВД СССР.

С 16 августа 1935 года по 15 апреля 1937 года — оперуполномоченный 3-го отделения Отдела охраны Главного управления лагерей НКВД СССР, младший лейтенант государственной безопасности.

С 15 апреля 1937 года по март 1938 года — оперуполномоченный Отделения IV отдела ГУГБ НКВД СССР, младший лейтенант, лейтенант государственной безопасности.

С марта по 29 сентября 1938 года — помощник начальника Отделения 4-го отдела 2-го управления НКВД СССР, лейтенант государственной безопасности.

С 29 сентября по 1 ноября 1938 года — помощник начальника Отделения 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

С 1 ноября по 5 декабря 1938 года — начальник 2-го отделения 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

С 5 декабря 1938 года по 27 апреля 1939 года — и. о. начальника Управления НКВД по Ростовской области, лейтенант, капитан государственной безопасности.

С 27 апреля 1939 года по 25 февраля 1941 года — начальник Управления НКВД по Ростовской области, капитан, старший майор государственной безопасности.

С 25 февраля 1941 года по 19 апреля 1943 года — заместитель народного комиссара внутренних дел СССР, старший майор, комиссар государственной безопасности 3 ранга.

С 19 июля 1941 года по 14 апреля 1943 года — начальник 3-го управления ГУГБ НКВД СССР, комиссар государственной безопасности 3 ранга 2 ранга.

С 19 апреля по 20 мая 1943 года — заместитель народного комиссара обороны СССР, комиссар государственной безопасности 2 ранга.

С 19 апреля 1943 года по 7 мая 1946 года — начальник Главного управления контрразведки Народного комиссариата обороны — Министерства Вооруженных сил СССР, комиссар государственной безопасности 2 ранга, генерал-полковник.

С 11 января по 4 июля 1945 года — уполномоченный НКВД СССР по 3-му Белорусскому фронту, комиссар государственной безопасности 2 ранга.

С 7 мая 1946 года по 14 июля 1951 года — министр государственной безопасности СССР, генерал-полковник.

С 31 декабря 1950 года по 14 июля 1951 года — председатель коллегии МГБ СССР.

14 июля 1951 года был арестован.

19 декабря 1954 года расстрелян.

АВСЕЕВИЧ Александр Александрович
(23.11.1899, информации о смерти нет)
Генерал-лейтенант авиации

Родился в деревне Казинщина Лепельского района БССР в семье крестьянина.

Закончил народную школу в деревне Гущино-Прудок Лепельского уезда в 1912 г., частные Покровские курсы (сдал экзамены за высшее начальное училище в 1916 г.), Высшую погранШколу ОГПУ в 1928 г. и Динамовскую школу пилотов в 1932 г.

В 16 лет уехал в Петроград.

С января 1915 г. — ученик браковщика картографического заведения Ильина, с сентябре 1915 г. работал разносчиком телеграмм, переписчиком экспедиции главного телеграфа, с июля 1916 г. чернорабочим на гильзовом заводе Зеленина и Зимина, с февраля 1917 г. учетчик-табельщик шапочной мастерской Гвардейского экономического общества.

В 1916 г. экстерном окончил высшее начальное училище.

В феврале 1918 г. вернулся в родную деревню, работал в хозяйстве отца.

В РККА служил с января 1919 г. сначала красноармейцем запасного батальона в Витебске, с апреля 1919 г. начальником разведки роты во 2-м Советском литовском стрелковом полку Западного фронта, воевал против немецких и литовских войск.

В августе 1919 г. был ранен, находился на лечении в госпитале, с ноября 1919 г. — в отпуске, жил у родителей.

С апреля 1920 г. — писарь в 13-м запасном полку Ельни, с октября 1920 г. — делопроизводитель военкомата в Волосовичской волости Лепельского уезда.

В 1921 г. окончил народную школу в д. Гущино-Прудок Лепельского уезда.

В органах госбезопасности с сентября 1921 г. Служил в органах ВЧК–ОГПУ в Западном крае: регистратором, помощником уполномоченного политбюро Лепельской уездной ЧК, с 1922 г. сотрудник для поручений, пом. уполномоченного Витебского губотдела ГПУ по Лепельскому уезду, с февраля 1923 г. пом. уполномоченного погранотделения № 2 м. Ушачи Полоцкого округа, с октября 1923 г. пом. уполномоченного Смоленского губотдела ГПУ по Демидовскому уезду, с ноября 1925 г. пом. уполномоченного Смоленского губотдела ГПУ, с октября 1926 г. уполномоченный особого отделения ОГПУ по 11-му стрелковому корпусу.

С февраля 1927 по 3 марта 1928 г. — курсант ВПШ ОГПУ в Москве, с апреля 1928 г. служил в особом отделении ОГПУ по 6-й кавдивизии в г. Гомель,

с октября 1930 г. оперработник, с 1931 по июню 1934 г. уполномоченный, затем оперуполномоченный ПП ОГПУ по Белорусскому ВО, в 1932 г. окончил авиашколу общества «Динамо». С июля 1934 г. — пом. начальника 3-го отделения ОО УГБ НКВД Белорусской ССР.

16 августа 1934 г. откомандирован в распоряжение УНКВД по Дальневосточному краю. Впоследствии вернулся в Белоруссию, до 4 декабря 1936 г. был начальником 6-го отделения ОО УГБ НКВД БССР.

С 15 декабря 1936 г. работал в центральном аппарате военной контрразведки.

Во время «чисток» 1937–1938 г. участвовал в следствии по делам М. Н. Тухачевского и других высокопоставленных военных, в частности комдива Д. А. Шмидта. Был начальником 2-го отделения (по ВВС), с 1 сентября 1937 г. — 3-го отделения 5-го (особого) отдела ГУГБ НКВД СССР, в апреле–сентябре 1938 г. — начальник отделения 2-го Управления (особых отделов) НКВД СССР, затем сотрудник 4-го (особого) отдела ГУГБ НКВД СССР.

С 1 ноября 1939 по 9 апреля 1940 г. — зам. начальника 1-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР, с 9 апреля 1940 по март 1941 г. — начальник 3-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР, с марта по апрель 1941 г. — зам. начальника 2-го отдела 3-го Управления НКО СССР, с апреля по 17 июля 1941 г. — начальник 2-го отдела 3-го Управления НКО СССР, с 22 августа 1941 по 29 апреля 1943 г. — начальник 2-го отдела УОО НКВД СССР, с 29 апреля по 9 июля 1943 г. — помощник начальника ГУКР СМЕРШ НКО СССР, курировал УКР СМЕРШ по Северо-Западному фронту. С 15 июня 1943 г. — зам. начальника Главного управления ГВФ при СНК СССР — начальник Управления воздушной магистрали Москва–Уэлькаль (магистраль использовалась для перегонки самолетов, поставляемых из США по ленд-лизу), с 1946 г. зам. начальника ГУ ГВФ по общим вопросам, а с декабря 1946 г. — по международным сообщениям, с августа 1952 г. являлся пом. начальника ГУ ГВФ по материально-техническому обеспечению. С 24 января 1953 г. находился в распоряжении главкома ВВС СССР.

16 июля 1953 г. уволен в запас по болезни. С октября 1953 по 1954 г. — зам. начальника, затем и. о. начальника управления в Министерстве транспорта и шоссейных дорог СССР.

Постановлением СМ СССР № 889-409 от 20 июля 1957 г. лишен звания с формулировкой «за нарушение соц. законности при ведении следствия и фальсификацию следственных дел».

Награжден двумя орденами Ленина, тремя ордена Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й ст., орденом «Знак Почета», нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД», медалями.

АКСЕНОВ Тимофей Максимович
(12.12.1918, информации о смерти нет)
Генерал-майор

Родился в с. Самарино Тамбовской губернии.

Окончил Ленинградское военное инженерное училище им. А. А. Жданова в 1939 г., ВШ КГБ при СМ СССР им. Ф. Э. Дзержинского в 1960 г.

На военной службе с 1936 г.

В органах госбезопасности с 1939 г. сначала в качестве оперуполномоченного ОО НКВД по отдельному инженерному батальону в БВО, затем оперуполномоченного ОО НКВД 10-й армии БВО.

С 22 июня 1941 г. — оперуполномоченный ОО НКВД Западного фронта.

Воевал в составе Особых отделов Брянского и Центрального фронтов в 1942–1943 гг. В 1943–1945 гг. находился в составе отдела управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта. При подписании Акта безоговорочной капитуляции Германии находился в группе по обеспечению безопасности генерал-фельдмаршала В. Кейтеля, адмирала флота Х. Фридебурга и генерал-полковника авиации Г. Штаумпфа.

После войны в 1945–1951 гг. служил в УКР МГБ по ГСВГ, в 1951–1960 гг. в ОО МГБ–КГБ по Ленинградскому округу. Затем занимал руководящие посты в управлении погранвойск Ленинградского ВО в 1960–1963 гг., в 1963–1973 гг. возглавлял ОО КГБ по Сев.-Зап. ПО. Начальник ОО КГБ по Забайкальскому ВО в 1973–1983 гг.

Награжден четырьмя орденами Красного Знамени и Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2-й ст., орденом «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» 3-й ст., знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», медалями.

АРТАМОНОВ Михаил Петрович
(1918 г. р., информации о смерти нет)
Майор

Родился в с. Агорсково Костровского сельсовета Рыльского района Курской обл., в крестьянской семье.

Окончил Рыльский сельскохозяйственный техникум. Работал агрономом отделения Бийского свеклосовхоза Зонального района Алтайского края с мая по декабрь 1939 г.

С декабря 1939 по май 1941 г. — курсант Златоустовского пехотного училища в Свердловской обл. С мая 1941 по июль 1942 г. — оперуполномоченный ОО 254-го авиаполка; затем служил с июля 1942 по май 1943 г. оперуполномоченным 3-го отделения ОО 62-й армии Юго-Западного фронта, с мая 1943 по март 1944 г. — ст. оперуполномоченный 3-го отделения ОКР «Смерш» 8-й гв. армии Юго-Западного фронта, с марта 1944 по август 1947 г. — ст. оперуполномоченный 3-го отдела УКР 3-го Украинского фронта Южной группы войск, а с августа 1947 по январь 1948 г. — зам. начальника отделения 2-го отдела УКР Южной группы войск.

С января 1948 по февраль 1949 г. — слушатель Горьковской школы МГБ СССР. С 17 марта 1949 по 17 июля 1950 г. назначен зам. начальника 2-го отделения 1-го отдела УКР ГСОВ в Германии.

17 июля 1950 г. откомандирован в распоряжение УКР МГБ Киевского ВО.

Награжден орденом Отечественной войны 2-й ст., двумя орденами Красной Звезды, медалями, в том числе «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Белграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

АТРОХОВ Леонтий Григорьевич
(1915 г. р., информации о смерти нет)
Капитан

Родился в д. Бобыри Талашкинского сельсовета Смоленского района Смоленской обл. в крестьянской семье.

Окончил курсы кооперативного техникума в 1935 г.

С 1933–1934 гг. был рабочим-табельщиком на Смоленском льнокомбинате, затем зав. складом Смоленской областной культбазы ОПС в 1934–1937 гг., в 1938–1940 гг. инспектором-товароведом Смоленской областной базы культтоваров ОПС.

В 1940–1941 гг. — курсант 2-го Свердловского пехотного училища.

В Вооруженных силах служил писарем-кладовщиком в Белорусском ВО в 1937–1938 гг.

В органах госбезопасности служил с 10 июня 1941 по 1942 г. уполномоченным 5-го отделения ОО НКВД Уральского ВО, до 14 декабря 1942 г. — ст. оперуполномоченный ОО НКВД 271-го полка 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД Сталинградского ВО, с 14 декабря 1942 по 10 февраля 1943 г. — ст. оперуполномоченный ОО НКВД Сталинградской ордена Ленина стрелковой дивизии

войск НКВД Уральского ВО, с 6 апреля 1943 по 22 октября 1943 г. — ст. оперуполномоченный ОО НКВД 181-й ордена Ленина стрелковой дивизии Центрального фронта, а с 1944 по 20 августа 1945 г. — ст. оперуполномоченный ОКР «Смерш» 181-й ордена Ленина стрелковой дивизии 1-го Украинского фронта.

Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2-й ст., медалями, в том числе «За оборону Сталинграда», «За Победу над Германией», «30 лет Советской Армии и флота», «За боевые заслуги».

БАБИЧ Исай Яковлевич
(1902–9.12.1948)
Генерал-лейтенант

Родился в г. Берислав Херсонской губ. в семье сапожника-кустаря.

Окончил 2-классную церковно-приходскую школу. Работал учеником наборщика и наборщиком в типографиях.

В органах госбезопасности с 1920 г. Работал в Николаевской губ. ЧК — губ. отделе ГПУ, ГПУ Молдавской АССР, начальник 25-го погранотряда ОГПУ, начальник секретно-политического отдела в региональных управлениях ОГПУ–НКВД в Харькове, Виннице, Одессе, Киеве, с января по февраль 1938 г. — зам. начальника УНКВД Одесской и Киевской областей, и. о. начальника УНКВД Киевской обл.

В марте 1938 г. вместе с бывшим начальником Киевского УНКВД Н. Н. Федоровым перешел на работу в Особый отдел ГУГБ НКВД и до конца жизни работал в руководящих органах военной контрразведки НКВД СССР, а именно: начальником 2-го и 3-го отделов 2-го управления НКВД СССР, затем с января 1939 г. начальником 4-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР, с сентября 1940 г. начальником Особого отдела НКВД Прибалтийского военного округа.

В 1941 г. — начальник 3-го отдела Прибалтийского военного округа, с июля 1941 г. зам. начальника, а с мая 1942 г. начальник Особого отдела НКВД Северо-Западного фронта. С мая 1943 г. — зам. начальника ГУКР «Смерш» НКО СССР.

В мае–сентябре 1945 г. находился со специальным заданием на Дальнем Востоке по координации работы органов «Смерш» Забайкальского и Дальневосточного фронтов. С мая 1946 г. — зам. начальника 3-го Главного управления (военной контрразведки) МГБ СССР. С августа 1947 г. — по совместительству начальник Высшей школы МГБ СССР.

Проживал в Москве, похоронен на Новодевичьем кладбище.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова 1-й ст., орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-й ст., знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ».

БАЖЕНОВ Валерий Иванович
(15.02.1906–12.1983)
Младший лейтенант госбезопасности

Родился в с. Некрасовское Ярославской обл. в семье рабочего-столяра.

С 1931 по 1932 г. учился в Центральной школе ОГПУ. Окончил одногодичную центральную школу ОГПУ в Москве в 1932 г., в 1955 г. в г. Могилеве закончил 10 классов областной заочной средней школы. С января по апрель 1942 г. был слушателем высшей школы НКВД в Москве.

Работал чернорабочим, кочегаром-смазчиком машин завода «Красный профинтерн» с 1922 по 1927 г., а также зав. секретной частью укома ВЛКСМ.

В армии служил красноармейцем 2-го стр. полка отдельной дивизии особого назначения при коллегии ОГПУ.

В органах госбезопасности с марта 1931 г.

С 1932 по 1936 г. — ст. оперуполномоченный в Черемховском горотделе Восточно-Сибирского управления НКВД; с 1936 по 1941 г. — начальник Красночикайского райотдела НКВД. С 1942 по 1943 г. — преподаватель Высшей школы НКВД. В 1943 г. — врио начальника спеццикла 1-й Московской школы ГУКР НКО «Смерш». В 1944 г. — зам. начальника 2-го отдела УМГБ Пинской обл. В 1944 г. — начальник отделения отдела кадров НКГБ БССР. С 1944 по 1950 г. — ст. преподаватель школы НКГБ БССР в г. Могилев. С 1950 по 1953 г. — секретарь парткома в/ч 353 МГБ СССР в г. Могилев. С 1953 по 1954 г. — ст. преподаватель в/ч 353 МГБ СССР в г. Могилев. С 1954 по 1961 г. — преподаватель и временно исполняющий обязанности начальника спецшколы в/ч 509 МВД СССР г. Могилев.

С 1961 г. работал в библиотечном техникуме. В 1975–1980 гг. — сотрудник Могилевского УКГБ БССР.

С 1980 г. на пенисии.

Награжден орденом Ленина, орденом Красной Звезды, медалями.

БАЗАНОВ Максим Алексеевич
(1911–06.1985)
Полковник

Родился в д. Мишуково Богородского уезда Московской губ.

До 1939 г. служил в РККА командиром танкового батальона, с 1939 г. — в ОО Киевского особого ВО.

С 1941 по 1944 г. — в ОО–ОКР «Смерш» Юго-Западного, Сталинградского, Донского, Центрального фронтов.

С 1944 по 1947 г. — начальник ОКР 4-й гвардейской армии. С 1947 по 1949 г. — министр госбезопасности Бурят-Монгольской АССР. С 1949 по 1950 г. — начальник УКР МГБ Одесского ВО. С 1950 г. — зам. начальника 1-го управления 3-го ГУ МГБ. С октября 1951 г. — начальник УКР МГБ–ОО КГБ Северной группы войск.

С февраля 1956 г. находился в запасе, проживал в Воронеже.

Награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й ст., орденами Богдана Хмельницкого 1-й и 2-й ст., орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды.

БАРЫШНИКОВ Владимир Яковлевич
(07.1900–12.11.1971)
Генерал-майор

Родился в русской семье служащего — счетного работника в г. Луга.

В 1918 г. окончил немецкое коммерческое училище пастора Мазинга в Петрограде.

С октября 1918 г. работал конторщиком Шувалово-Озерковского сельсовета на ст. Шувалово, с февраля 1919 г. учился на губернских продовольственных курсах, Петроград.

В РККА с мая 1919 г. по октябрь 1922 г. служил сначала красноармейцем 5-го Петроградского стрелкового полка ОСНАЗ, затем 628-го стрелкового полка, телефонистом отельной роты связи 3-й бригады 21-й стрелковой дивизии, красноармейцем 145-го отдельного батальона ВОХР, 10-го стрелкового полка ВНУС, стрелоком службы сторожевой охраны Петроградского линейного отдела водного транспорта.

В октябре 1922 г. демобилизован, поступил в техникум индустриального земледелия в Петрограде. В феврале 1923 г. оставил учебу, работал завальщиком чугунолитейного завода «Экономайзер». С сентября 1924 г. учился на рабфаке Ленинградского технологического института. В июле 1926 г. поступил в этот институт и после первого курса был направлен на работу в ОГПУ.

В органах госбезопасности с августа 1927 г. Службу начал в Ленинграде старшим агентом, пом. уполномоченного Ленинградского окружного транспортного отдела ОГПУ, с 1928 г. — помощник уполномоченного, уполномоченный, ст. уполномоченный, с 1931 г. — оперуполномоченный ЭКО (3-го отдела с декабря 1936 г.) ПП ОГПУ по Ленинградскому ВО–УГБ УНКВД по Ленинградской области, с июня 1938 г. — зам. начальника 1-го отделения 2-го отдела 3-го Управления (Транспортного управления с 1939 г.) УНКВД по Ленинградской области, одновременно, во время советско-финской войны работал в опергруппе НКВД на Карельском перешейке, позднее стал начальником опергруппы в г. Койвисто и г. Выборге. С 15 марта 1940 г. исполнял обязанности начальника опергруппы НКВД в Териоки. С мая 1940 г. — зам. начальника 3-го отдела УГБ УНКВД по Ленинградской области. В 1940 г. дважды проезжал через Финляндию на полуостров Ханко «со спецзаданием».

С 14 января 1941 г. работал в центральном аппарате контрразведки и разведки НКВД–КГБ. В 1943–1944 гг. являлся начальником отделения радиоигр 3-го отдела ГУКР «Смерш», с 1944 г. — начальник 3-го отдела ГУКР «Смерш». С 17 мая 1948 по 27 декабря 1949 г. находился в резерве Управления кадров МГБ СССР. С 27 декабря 1949 по 14 ноября 1951 г. был пом. начальника 1-го Управления МГБ СССР. С 15 января 1952 по 2 июля 1952 г. находился в резерве назначения ПГУ МГБ СССР. С 2 июля 1952 по 17 марта 1953 г. — зам. начальника УМГБ Белорусской ССР по Бобруйской области, с 17 марта 1953 г. по февраль 1955 г. был начальником 2-го и 3-го отдела Главного управления МВД–КГБ СССР. С февраля 1955 по март 1956 г. являлся начальником опергруппы Инспекции по вопросам безопасности при Верховном Комиссаре СССР в Германии (с 16 ноября 1955 г. — аппарата Старшего советника КГБ при органах МГБ ГДР), действовал под прикрытием руководителя Комитета «За возвращение на Родину». С марта 1956 по июнь 1958 г. — зам. Старшего советника КГБ при органах МГБ ГДР, а с июня 1958 по январь 1961 г. — зам. начальника Управления «С» ПГУ КГБ при СМ СССР.

Проживал в Москве.

Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова 2-й ст., Отечественной войны 1-й ст., двумя орденами Красной Звезды, медалями.

БЕГМА Павел Георгиевич
(8.12.1902–11.1975)
Майор госбезопасности

Родился в г. Кременчуге Полтавской губернии в украинской рабочей семье.

С 1933 по 1939 г. был слушателем Артиллерийской академии им. Дзержинского. Служил в РККА: с 1 мая 1920 по 1933 г. — красноармейцем, писарем, затем командиром кавалерийского взвода и начальником связи артполка.

В органах НКВД с 1939 г. С 4 февраля по октябрь 1939 г. — начальник ОО ГУГБ НКВД по Белорусскому особому военному округу (БОВО), с октября по ноябрь 1939 г. — начальник ГУГБ НКВД Белорусского фронта, с ноября 1939 по февраль 1941 г. — начальник ОО ГУГБ по Западному особому военному округу, с февраля по 22 июня 1941 г. — начальник 3-го отделения штаба Западного Особого ВО, с 22 июня по июль 1941 г. — начальник 3-го отдела штаба Западного фронта, с июля 1941 г. назначен начальником ОО НКВД Брянского фронта.

18 ноября 1942 г. был уволен из НКВД и откомандирован в распоряжение начальника артиллерии САВО. По другим данным, с началом войны был снят с занимаемой должности и назначен командиром артполка 68-й стрелковой дивизии Закавказского фронта.

Проживал в Донецке.

Награжден тремя орденами Красного Знамени, орденом Ленина.

БЕЛКИН Михаил Ильич
(08.1901–11.1980)
Генерал-лейтенант

Родился в г. Рославле Смоленской губернии в еврейской семье торговца.

С 1916 г. работал учеником токаря на вагоностроительном заводе в Брянске. Активный участник Октябрьской революции 1917 г. в Брянске.

В 1918 г. был партизаном на Кубани в отрядах Юдина и Медведева, служил в Красной Армии, был начальником конной разведки полка на Южном фронте.

Военный контрразведчик: с февраля 1918 г. — сотрудник Военного контроля, затем Особого отдела 16-й армии Южного фронта. С октября 1919 г. — уполномоченный ОО ВЧК 53-й погран. дивизии Западного фронта, а с декабря 1919 г. — сотрудник военно-контрольного пункта, ОО ВЧК 14-й армии.

С мая по сентябрь 1920 г. — уполномоченный Рославльского уголовного розыска. С декабря 1920 по август 1921 г. был следователем 4-го военно-контрольного пункта ОО Юго-Западного фронта в г. Белгороде. С августа по декабрь 1921 г. — оперативный комиссар ОО ОГПУ 3-го конного корпуса в г. Мелитополе. С декабря 1921 по февраль 1922 г. — следователь ОО ОГПУ Харьковского ВО в г. Екатеринославле. С февраля по август 1922 г. — пом. коменданта ОО ОГПУ Зап. фронта в г. Смоленске. С августа 1922 по январь 1923 г. — оперкомиссар ОО ОГПУ 1-го Томского конного корпуса в г. Мозырь. С мая по декабрь1923 г. — начальник опергруппы по борьбе с бандитизмом ОО полпредства ОГПУ в городах Смоленск, Крупки, Толочено. С декабря 1923 по июнь 1924 гг. — начальник опергруппы по борьбе с бандитизмом ОО Ферганской обл. в городах Коканд, Андижан, Ош. С июня по сентябрь 1924 г. — начальник опергруппы по борьбе с бандитизмом ОО полпредства ОГПУ в городах Сенно, Бобруйск Белорусской ССР.

С сентября по декабрь 1924 г. был курсантом школы погранинструкторов при Высшей пограншколе ОГПУ г. Москвы в Кусково. С декабря 1924 по ноябрь 1925 гг. — инспектор СОЧ Погранохраны ОГПУ г. Ереван. С января 1926 по декабрь 1027 г. — начальник ОО ОГПУ 2-го стр. корп. МВО, а с декабря 1927 по 1929 г. — пом. начальника отделения ОО ОГПУ МВО. С января 1929 по январь 1930 г. — помощник начальника отделения ОО Подмосковного окружного отдела ОГПУ. С января по июнь 1930 г. — начальник особой группы КРО полпредства ОГПУ г. Москвы. С июля по август 1930 г. — старший оперуполномоченный ОО ОГПУ г. Москвы.

С 08.1930 г. служил в органах внешней разведки. С августа 1930 по декабрь 1931 г. — руководитель оперативной работы резидентур ОГПУ в Харбине (Северный Китай), одновременно член подпольного Северо-Маньчжурского бюро крайкома и секретарь Пристаньского райкома ВКП(б). С января 1932 по январь 1933 г. работал в Тегеране (Иран). По возвращении, с 1933 по 1934 гг. являлся зам. начальника политотдела Красноармейской МТС Северо-Кавказского края. С 1934 г. — оперуполномоченный 5-го отделения, а с 1935 г. — пом. начальника 10-го отделения Секретно-политического отдела ГУГБ НКВД СССР.

С ноября 1935 по октябрь 1936 г. вновь руководил оперативной работой резидентуры НКВД в г. Кизил (Тува). С ноября 1936 по август 1938 г. — руководил чекистами. Участвовал в войсковой операции в городах Кажгар и Аксу, в провинции Синьцзян в Китае. С сентября 1938 г. — начальник 1-го отделения 2-го отдела Главного экономического управления НКВД СССР.

С августа 1939 г. стал слушателем в Военной академии им. М. В. Фрунзе. После начала Великой Отечественной войны был начальником особого отдела 35-го стр. корп. Южного фронта с июня по август 1941 г., затем 34-й армии Северо-Западного фронта и замначальника ОО Крымского фронта с августа 1941 по май 1942 г., зам. начальника ОО Северо-Кавказского фронта с мая по сентябрь 1942 г., начальником ОО НКВД Северной группы войск

Закавказского фронта в г. Грозный с октября 1942 по февраль 1943 г. С февраля 1943 по апрель 1944 г. — начальник УКР «Смерша» Северо-Кавказского фронта, с апреля по октябрь 1944 г. — начальник Отдельной Приморской армии Северо-Кавказского фронта, с октября 1944 по июнь 1945 г. — начальник 3-го Прибалтийского фронта (до ликвидации фронта в декабре 1944 г.). С июля 1945 по июнь 1946 г. — начальник опергруппы ГУКР «Смерша» Инспекции Союзной контрольной комиссии в г. Будапеште (Венгрия) и там же с июня 1946 г. — зам. начальника ПГУ МГБ СССР представительства по Балканам.

С июня 1947 г. — начальник Управления контрразведки МГБ Центральной группы советских войск и главный советник МГБ СССР в странах Восточной Европы в Бадене. Курировал разработку западных спецслужб и сионистского проникновения в страны Восточной Европы, проведение спецопераций, в том числе устранение Яна Масарика в Праге и подготовку судебного процесса по делу Ласло Райка в Будапеште (1949). С марта 1950 по 30 июля 1951 г. — зам. начальника 1-го Главного управления (внешняя контрразведка) МГБ СССР. В 1951 г. уволен из органов госбезопасности и арестован по «деду Абакумова» с 28 октября 1951 по июнь 1953 г.

В 1953 г. был освобожден по постановлению Следчасти по ОВД МВД СССР от 4 июня 1953 г., но в октябре того же года уволен из органов МВД «по фактам дискредитации», в ноябре 1954 г. был лишен звания «как дискредитировавший себя за время работы в органах… и недостойный в связи с этим высокого звания генерала».

С июня 1953 по ноябрь 1955 г. был на пенсии. С ноября 1960 по ноябрь 1980 г. работал слесарем-мотористом, контролером, старшим инженером, слесарем-испытателем и начальником испытательного цеха на Автозаводе им. Лихачева (ЗИЛ).

Награжден двумя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени, орденами Богдана Хмельницкого 2-й ст. и Отечественной войны 1-й ст., медалями, знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ», государственными наградами ВНР.

БЕЛОУСОВ Михаил Артемьевич
(1907 г. р., информации о смерти нет)
Генерал-майор

Служил в РККА, окончил Военно-политическую академию им. Ленина.

С 1941 г. в военной контрразведке служил в ОО Юго-Западного, Сталинградского, Донского и Южного фронтов, с июля 1943 г. являлся начальником ОКР «Смерш» 5-го гв. мехкорпуса (Степной фронт), с февраля 1944 г. начальником 3-го отдела УКР «Смерш» 2-го Украинского фронта.

С 1946 г. находился на руководящей работе в ОКР военно-морских баз, с 1948 г. в УКР ПрибВО, с 1948 г. в УКР МГБ–ОО КГБ Приморского, Дальневосточного и Прикарпатского ВО. С 1956 по 1958 г. — начальник ОО Киевского ВО. С июля 1958 по июнь 1962 г. — начальник Управления особых отделов Группы советских войск в Германии. С июля 1962 г. вновь назначен начальником ОО КВО.

С 1966 г. в отставке.

Награжден орденом Красной Звезды.

БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ Иван Митрофанович
(1907–10.1941)
Майор Госбезопасности

Родился мест. Володарка Киевской губ. в семье крестьянина.

С октября 1923 работал рассыльным на сахарном заводе в Володарке, с декабря 1924 был арматурщиком на металлургическом заводе в Керчи.

В январе 1928 г. призван в РККА. В марте 1930 г. переведен в систему ГПУ, с ноября 1930 г. — командир взвода 5-го отд. дивизиона оперативного назначения ОГПУ в Енакиево. Член ВКП(б) с марта 1931 г.

С 1932 г. служил в различных райотделах ГПУ в Донецкой (Сталинской) обл. С 1937 г. — помощник начальника отделения 3-го отдела УГБ НКВД УССР, с августа 1938 г. — начальник Бердичевского горотдела НКВД.

С 16 сентября 1939 г. зам. начальника Управления НКВД Винницкой области, с 4 декабря 1939 г. начальник Управления НКВД (с 15 апреля 1941 г. НКГБ) Волынской области.

После начала Великой Отечественной войны 28 июля 1941 г. назначен начальником Особого отдела НКВД 5-й армии Юго-Западного фронта. Погиб в бою.

Награжден орденом Красной Звезды.

БЕЛЬЧЕНКО Сергей Саввич
(4.10.1903–9.01.2002)
Генерал-полковник

Родился в Екатеринославской губ. (Днепропетровская область Украины) в украинской семье батрака.

Член ВКП(б) с 1925 г. В 1927 г. окончил Киевскую военно-политическую школу, а в 1939 г. Высшую пограничную школу ОГПУ.

В 1927 г. после окончания КВПШ был командирован на политработу в Среднеазиатский пограничный округ. В Средней Азии начал служить политруком, затем командиром кавалерийского взвода маневренной группы 47-го погранотряда (г. Керки, Туркмения), позже командиром 48-го погранотряде в г. Сарай-Камар (Таджикистан). С 1929 г. — инструктор Отдельной Сурхандарьинской погранкомендатуры в Термезе (Узбекистан). В 1930 г. на Памире служил помощником коменданта отдельной погранкомендатуры в г. Калай-и-Хумб. Через год стал комендантом указанной комендатуры. Принимал непосредственное участие в боевых действиях против басмаческих формирований Ибрагимбека, Утан-бека, Мулло Шерифа, Фузаиль Максума и Глом Хасан-хана.

В 1932 г. стал слушателем командно-политического курса Высшей пограничной школы ОГПУ в Москве, с 1933 г. назначается начальником клуба и преподавателем ВПШ ОГПУ/ НКВД. Читал курс лекций по истории Гражданской войны.

С 17 июня 1937 г. назначается инспектором политотдела Главного управления пограничных войск НКВД СССР, с 26 апреля 1939 г. становится заместителем начальника Отдела культпросветработы политуправления ГУПВ НКВД СССР, а затем заместителем начальника Управления погранвойск НКВД БССР.

После присоединения к СССР западных областей Украины и Белоруссии, 2 ноября 1939 г. назначается заместителем начальника Управления НКВД по Белостокской области, а летом 1940 г. становится начальником указанного управления.

Однако вскоре был понижен в должности до зам. начальника УНКВД Белостокской области.

В годы Великой Отечественной войны возглавлял Особый отдел НКВД штаба Западного фронта, был зам. начальника Центрального штаба партизанского движения при Ставке ВГК. С частичным освобождением территории Белоруссии в 1943 г. назначен наркомом, затем министром (1946) внутренних дел БССР. В 1950–1954 гг. являлся депутатом Верховного Совета СССР; Верховного Совета РСФСР и БССР. В 1953–1956 гг. — начальник войск Северо-Западного пограничного округа, затем начальник УКГБ по г. Ленинграду и Ленинградской области и до 1959 г. являлся заместителем председателя КГБ СССР.

С 1959 г. находился на пенсии и проживал в Москве.

Почетный сотрудник госбезопасности.

Награжден четырьмя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й ст., орденом Красной Звезды и Дружбы народов, а также орденом Жукова и многими медалями.

БЕЛЯНОВ Александр Михайлович
(1903–17.03.1994)
Генерал-майор

Родился в д. Трещаткино Макарьевского уезда Костромской губ. в семье крестьянина-бедняка.

Окончил сельскую школу. Мастер валяной обуви в валяльной мастерской Полякова в Кустанае с октября 1922 по май 1923 г., мастер валяной обуви в своей мастерской в Кустанае с мая 1923 по май 1924 г., делопроизводитель Александровского волисполкома в с. Александровка Кустанайской губ. с мая 1924 по октябрь 1925 г.

В РККА с октября 1925 по февраль 1926 г. служил красноармейцем в отдельной конно-горной батареи 7-й кав. бригады Среднеазиатского ВО, с февраля по октябрь 1926 г. в 3 арт. полку 3 стр. див. Среднеазиатского ВО. С октября 1926 по май 1930 г. обучался в объединенной Среднеазиатской военной Школе, после служил командиром взвода 6 тяжелого арт. дивизиона Среднеазиатского ВО с мая 1930 по январь 1932 г., командиром батареи и командиром дивизиона 123 арт. полка Среднеазиатского ВО с января 1932 по ноябрь 1934 г. С ноября 1934 по январь 1939 г. обучался в Артиллерийской академии им. Дзержинского.

В 1939 г. назначен начальником Особого отдела НКВД Академии РККА им. Ф. Э. Дзержинского, в 1939–1941 гг. — зам. начальника 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

В 1941 г. — начальник 3-го отдела НКВД СССР, начальник Особого отдела НКВД Западного фронта резервных армий. В 1941–1942 гг. — начальник 6-го отдела Управления особых отделов НКВД СССР, с февраля по май

1942 г. — начальник Особого отдела НКВД Крымского фронта, в том же году за поражение в Крыму был разжалован в звании до майора госбезопасности, с июля 1942 по 1943 г. — зам. начальника Особого отдела НКВД Воронежского фронта, в 1943 г. — зам. начальника Управления контрразведки «Смерш» 1-го Украинского фронта. С июля 1944 г. — зам. начальника 7-го отдела 2-го управления НКГБ СССР. В июле 1945 г. зачислен в резерв отдела кадров НКГБ СССР на должность заместителя начальника отдела.

С апреля 1948 г. — начальник наградного отдела Министерства Вооруженных сил СССР. Проживал в Москве.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й ст., орденом Ленина.

БЛИНОВ Михаил Васильевич
(1898–1946)
Подполковник

Родился в д. Черносвитино Карачаевской волости Калужского уезда Калужской губ. в семье крестьянина.

Окончил три класса городского училища. В 1917 г. был чернорабочим пункта по заготовке капусты в Калуге, рядовым 286-го запасного пехотного полка, затем 4-го запасного пехотного полка. Окончил подготовительные курсы школы прапорщиков при Виленском военном училище. В 1917–1918 гг. работал в хозяйстве отца.

В 1918–1919 гг. служил красноармейцем, затем командиром взвода 20-го стрелкового полка 3-й стрелковой дивизии на Южном фронте.

В 1919 г. находился в плену у деникинцев, откуда бежал, но заболел тифом и находился на лечении в Курском военном госпитале.

В органах госбезопасности с августа 1920 г., сначала служил в качестве комиссара для поручений при комендатуре, затем помощником коменданта Калужской губернской ЧК.

Член РКП(б) с 1924 г.

В 1920–1925 гг. — помощник уполномоченного СО Калужской губернской ЧК — губернского отдела ГПУ, уполномоченный по Козельскому уезду, уездный уполномоченный по Сухиническому уезду Калужского губернского отдела ОГПУ. В 1926–1927 гг. — уездный уполномоченный Калужского губернского отдела ОГПУ по г. Козельску. В 1927–1929 гг. — уполномоченный Смоленского губернского отдела ОГПУ по г. Сухиничи. В 1929–1930 гг. — старший оперуполномоченный ИНФРСО ПП ОГПУ по Западной области в Смоленске. В 1930 г. — начальник ИНФРСО Ярцевского окружного отдела ОГПУ. В 1930–1932 гг. — районный оперуполномоченный ПП ОГПУ по Западной области, по Дорогобужскому району. В 1932–1933 гг. — оперуполномоченный СПО ПП ОГПУ по Средней Азии. В 1934–1937 гг. — начальник 5-го отделения СПО УТБ НКВД Казахской ССР. В 1937–1939 гг. — начальник 3-го отделения 4-го отдела УГБ НКВД Казахской ССР. С 22 февраля по 1 ноября 1939 г. — и. о. начальника УНКВД по Кустанайской области. В 1939 г. — зам. начальника 3-го отдела УНКВД по Омской области.

В 1941 г. — зам. начальника КРО, затем начальник КРО УНКГБ по Омской области. С 1 ноября 1941 г. — начальник ОО НКВД Отдельной стрелковой бригады. В 1942–1943 гг. — начальник 6-го отделения ОО НКВД 3-й ударной армии. В 1943 г. — зам. начальника ОКР «Смерш» 3-й резервной армии. В 1943–1945 гг. — зам. начальника ОКР «Смерш» 21-й армии. В январе 1945 г. откомандирован по собственному желанию в распоряжение ГУКР «Смерш» НКО СССР. В 1945–1946 гг. находился в специальной командировке в Германии.

Приказом МВД СССР № 963 от 8 июля 1946 г. исключен за смертью.

Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу», ведомственными наградами ОГПУ–НКВД, а именно, нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ», тремя грамотами и серебряным портсигаром от Коллегии ОГПУ.

БОЛОТИН (Болотин-Балясный) **Григорий Самойлович**
(12.1896–01.1990)
Генерал-майор

Родился в декабре 1896 года в г. Брусилов Российской империи (ныне Житомирская область, Украина) в еврейской семье директора магазина.

В 1916–1918 гг. литейщик на заводе братьев Крошнер в г. Киеве, в 1918–1919 гг. был партизаном отряда Власенко. В 1919 г. служил красноармейцем караульного батальона 1-го запасного полка в г. Киеве, в 1919–1921 гг.

красноармейцем 517-го Днепр. полка, 2-го экспедиционного отряда по ББ, затем мл. командиром 77 стр. полка Юго-Западного фронта. В 1921–1925 гг. — зав. агентурой, уполномоченный разведки губЧК — губ. отд. ГПУ в г. Киев. В 1925–1927 гг. — пом. уполномоченного ОО ГПУ 14 -го стрелкового корпуса в Киеве, в 1927–1929 гг. секретный уполномоченный ОО ГПУ Украинского ВО в г. Харькове. Член ВКП(б) с 1928 года.

В 1929–1934 гг. — помощник уполномоченного, уполномоченный, оперуполномоченный ОО ГПУ Украинского ВО в Харькове. В 1934–1936 гг. — помощник начальника ОО НКВД 45-го механизированного корпуса в г. Киев.

Участник войны в Испании в 1936–1937 гг.

В 1941–1943 гг. — начальник 4-го отдела УОО НКВД. С 1943 г. — пом. начальника ГУКР «Смерш».

В 1950 г. уволен по болезни. Персональный пенсионер республиканского значения. Проживал в Москве.

Лишен звания генерал-майора 3 января 1955 г. Постановлением СМ СССР № 9-4сс «как дискредитировавший себя за время работы в органах госбезопасности и недостойный в связи с этим высокого звания генерала».

Награжден орденом Красного Знамени, орденом Кутузова 2-й ст.

БОЧКОВ Виктор Михайлович
(11.11.1900–2.08.1981)
Генерал-лейтенант

Родился в селе Казимировка Слобода Мстиславского уезда Смоленской губернии, в семье белорусского крестьянина.

В 1919 г. призван в РККА, служил в отдельном эскадроне конной разведки Особой кавалерийской бригады 15-й армии, в составе бригады попал на Западный фронт, где воевал с белополяками. В ноябре–декабре 1921 г. воевал в составе отдельного кавалерийского эскадрона 6-й стрелковой дивизии, после чего был направлен командованием Западного фронта на 43-е Полоцкие командные курсы Западного военного округа, после окончания которых в 1922 г. получил звание краском. В Гомеле командовал взводом 3-го кавалерийского дивизиона войск ВЧК. В феврале 1923 г. направлен на охрану государственной границы, служил командиром взвода 9-го пограничного батальона Западного военного округа.

В 1924–1932 гг. занимал должности начальника заставы, маневренной группы 23 и 24 погранотрядов, начальника штаба 8-го кавалерийского полка.

С 1932 по 1935 г. командовал дивизионом 1-й школы погранохраны и войск ОГПУ. В 1935–1938 гг. учился в Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе. После окончания академии в ноябре–декабре 1938 г. являлся начальником Главного тюремного управления НКВД, с декабря 1938 по август 1940 г. начальником 4-го (Особого) отдела ГУГБ НКВД. В 1939–1940 гг. был участником боев с японцами на Халхин-Голе, а также войны с Финляндией.

С 1940 по 1944 г. занимал должность прокурора СССР, одновременно, с июля по декабрь 1941 г. являлся начальником ОО Северо-Западного фронта. В 1944–1951 гг. возглавлял Управление конвойных войск НКВД СССР. В 1951–1960 гг. — зам. начальника ГУЛАГа МВД СССР.

С мая 1959 г. отправлен в отставку. В 1961–1963 гг. — начальник сектора Всесоюзного проектно-технологического института «Стройдормаш» Московского СНХ, в 1963–1969 гг. — зам. начальника отдела Проектно-конструкторского технологического института машиностроения Московского СНХ.

Проживал в Москве, похоронен на Новодевичьем кладбище.

Награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 2-й ст., двумя орденами Отечественной войны 1-й ст., орденами Трудового Красного Знамени и Красной Звезды, 13 медалями.

БУЛАТОВ Иван Георгиевич
(27.10.1901, информации о смерти нет)
Майор госбезопасности

Родился в Саткинском заводе Златоустовского уезда Уфимской губернии в семье рабочего.

Окончил начальную школу в 1912 г. и четыре класса Высшего народного училища в мае 1916 г.

С 16 мая 1916 г. работал писцом материального склада, младшим помощником материального склада, а с осени 1916 г. машинистом, а затем помощником заведующего отделением исходящих заказов завода АО «Магнезит». С 12 февраля 1919 г. был счетоводом управления Бакальского казенного рудника.

В Вооруженных силах служил с октября 1917 г. сначала в качестве члена Народного вооружения (Красной гвардии) Саткинского завода, а с 22 февраля

1918 г. в составе красногвардейского отряда участвовал в боях против частей атамана Дутова, затем стал курсантом Уфимской инструкторской пулеметной школы, в которой служил секретарем начальника. После окончания школы был принят во 2-й Уфимский советский полк. С июня по 8 августа 1918 г. находился в плену. С конца 1918 г. — в партизанском отряде.

С 15 июля 1919 г. был телефонистом роты связи 26-й Златоустовской стрелковой дивизии. С сентября 1919 г. — машинист, переписчик, чертежник, метеоролог-наблюдатель в штабе 3-й бригады.

С 17 июня 1920 г. переведен делопроизводителем информационного отделения, затем стал уполномоченным особого отделения ОО ВЧК 5-й армии при 25-й стрелковой дивизии. С октября 1920 г. — пом. начальника информации ОО при Алтайской губернской ЧК, позже назначен начальником информационного пункта. С 11 мая 1921 г. по 12 мая 1922 г. был начальником ОО ВЧК 26-й Златоустовской стрелковой дивизии, одновременно с июля 1921 г. являлся членом коллегии военного трибунала в Красноярске. С июня 1922 г. находился в распоряжении начальника ТОО 5-й армии и Восточно-Сибирского военного округа, затем был назначен начальником особого пограничного отделения № 1 ОО того же округа. 28 сентября 1922 г. отозван в оперативный отдел СОЧ ОО ВЧК округа в Иркутск, где назначен пом. начальника 1-го отделения оперативного отдела ОО. 20 октября 1922 г. выбыл из Иркутска в Читу, а оттуда во Владивосток. С 11 ноября 1922 г. — пом. начальника по обработке материалов, начальник по информации Приморского губернского отдела ГПО. С 18 декабря 1922 г. — начальник особого отделения Приморского губернского отдела ГПУ. 13 марта 1923 г. зачислен на действительную службу в пограничный отдел ГПУ с прикомандированием для работы в Приморский губернский отдел ГПУ.

С 12 мая 1923 по 19 января 1924 г. — начальник ОО ГПУ 1-й Тихоокеанской (бывшей Забайкальской) стрелковой дивизии. С 23 января 1924 г. назначен начальником ОО 2-й Приамурской Краснознаменной отдельной стрелковой дивизии. С декабря 1926 г. — начальник Омского окружного отдела ОПТУ, с октября 1930 г. — на руководящей работе в ПГТ ОГПУ ЗСК. 8 апреля 1934 г. — начальник ОО ОГПУ Забайкальской группы войск ПП ОГПУ ЗСК. С 13 января 1936 г. — пом. начальника ОО УТБ УНКВД ДВК и ГУГБ НКВД ОКДВА. С 7 февраля 1937 г. — зам. начальника ОО ГУГБ НКВД ОКДВА и 5-го отдела УГБ УНКВД ДВК. С декабря 1937 по июль 1938 г. — начальник 4-го отдела УГБ УНКВД ДВК. В июле 1938 г. откомандирован для оказания помощи в УНКВД Приморской области. С сентября по октябрь 1938 г. руководил оперативной бригадой по массовому «изъятию контрреволюционного элемента» в Ольгинском, Тернейском и Советском районах на севере Приморья.

28 ноября 1938 г. был арестован как агент иностранной разведки и участник правотроцкистской организации на ДВК в Хабаровске. 11 ноября 1938 г. народным комиссаром внутренних дел СССР Л. П. Берией был санкционирован его арест. Содержался во внутренней тюрьме УНКВД ДВК. В феврале 1940 г. был этапирован во Владивосток.

18 ноября 1940 г. Военным трибуналом войск НКВД СССР Хабаровского округа осужден за незаконные методы ведения следствия по ст. 193-17 «а» УК РСФСР к 8 годам ИТЛ. 7 февраля 1941 г. определением ВК ВС СССР приговор оставлен в силе. Отбывал наказание в лагере.

20 августа 1942 г. досрочно освобожден из лагеря и отправлен на фронт. Воевал пулеметчиком, разведчиком 3-й пулеметной роты 3-го стрелкового батальона 173-го стрелкового полка 46-й стрелковой дивизии. В 1943 г. по ходатайству командования дивизии судимость снята, восстановлен в правах. До сентября 1945 г. служил в «Смерш». После 1945 г. — зам. начальника отдела испр.-вит.-труд. колоний Новгородской обл.

После демобилизации в марте 1948 г. жил на Северном Кавказе, занимался общественной работой. Автор мемуаров.

Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2-й ст., медалью «За оборону Ленинграда», знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ» и именным оружием.

БЫСТРОВ Александр Семенович
(1904–1964)
Генерал-лейтенант

Родился в д. Лехны-Лесаны Пушкино-Горского района Псковской обл. в семье крестьянина.

Окончил 2-классное министерское училище в 1917 г., курсы руководящего состава Высшей школы МГБ СССР в Москве в 1951 г.

В 1921–1927 гг. работал землемером в хозяйстве отца, казначеем, зам. председателя волисполкома, секретарем налоговой комиссии при уездном финотделе в г. Опочка.

В Вооруженных силах в 1927–1930 гг. служил красноармейцем отд. роты связи 56-й дивизии в Пскове.

В органах государственной безопасности с февраля 1930 г. С февраля 1930 по август 1935 г. служил секретарем, пом. оперуполномоченного, полковым уполномоченным и ст. оперуполномоченным ОО 56-й дивизии в г. Пскове, затем

с сентября 1935 по июнь 1939 г. назначен начальником ОО Мурманской горно-стрелковой дивизии ЛВО, с июня 1939 по ноябрь 1940 г. — зам. начальника ОО НКВД 56-го стр. кор. ЛВО, с ноября 1940 по июнь 1941 г. — зам. начальника ОО НКВД 7-й армии ЛВО, с июня по октябрь 1941 г. — зам. начальника ОО НКВД 7-й армии Карельского фронта. С 10.1941 г. — начальник ОО 26-й, 50-й армий Западного фронта, с мая 1942 г. — зам. начальника, с июня 1942 г. — начальник ОО (УКР «Смерш» с 1943 г.) Ленинградского фронта. С 1945 по 1949 г. — начальник УКР МГБ–ЛВО.

В декабре 1949 г. снят с должности по «ленинградскому делу» и находился в распоряжении УК МГБ СССР. С ноября 1951 по июнь 1953 г. — зам. начальника УКР МГБ Прикарпатского ВО. С 1953 г. — начальник 3-го отдела Управления Минерального лагеря пос. Инта Коми АССР.

В феврале 1954 г. уволен из органов. Постановлением СМ СССР 3 января 1955 г. за нарушения законности лишен генеральского звания.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом Кутузова 2-й ст. и медалями.

ВАДИС Александр Анатольевич
(1906–1968)
Генерал-лейтенант

Родился в местечке Треполье Обуховского района Киевской губ. в украинской крестьянской семье.

В 1917 г. окончил 4-й класс гимназии в г. Артемовске. В 1918 г. беспризорничал в Киеве. Служил в рядах Красной Армии рядовым 2-го отдельного батальона (1920–1922). Батрачил, был членом коммуны «Пахарь» (1922–1925). С 1926 г. находился на комсомольской работе: сначала зав. районным детским бюро райкома ЛКСМ Украины, затем секретарем райкома ЛКСМ Украины.

С 1930 г. находился на работе в органах госбезопасности, с октября 1931 по октябрь 1933 г. — оперуполномоченный ГПУ Литинского райотдела Киевской области, начальник Путинского, Эмильченского райотделов Киевской обл. С октября 1933 по октябрь 1936 г. назначен начальником ГГГУ НКВД Чигиринского района, с октября 1936 по май

1938 г. — начальник оперативного отдела и начальник 3-го отд. Житомирского окружного отдела УГБ НКВД, с мая по август 1938 г. — начальник Бердичевского городского отдела НКВД, с августа 1938 по июль 1939 г. — начальник 4-го и 3-го отделений УГБ НКВД УССР, с июля 1938 г. по ноябрь 1939 г. — начальник 3-го отд. УГБ УНКВД Каменец-Подольской обл. С ноября 1939 по июль 1941 г. — начальник УНКВД Тернопольской обл.

С ноября 1941 по январь 1942 г. назначен зам. начальника оперативного отдела НКВД Юго-Западного фронта, с января по сентябрь 1942 г. — начальник ОО НКВД Брянского фронта, с сентября 1942 по март 1943 г. — начальник ОО НКВД Воронежского фронта, с марта по апрель 1943 г. — начальник ОО НКВД Центрального фронта, с апреля по октябрь 1943 г. — начальник управления контрразведки «Смерш» Центрального фронта, с октября 1943 по май 1945 г. — начальник контрразведки «Смерш» Белорусского фронта.

С мая по июль 1945 г. назначен начальником управления контрразведки «Смерш» ГСОВГ, с июля 1945 по май 1946 г. — начальник Управления контрразведки «Смерш» Забайкальско-Амурского ВО, с мая по октябрь 1946 г. — начальник Управления контрразведки НКГБ–МГБ Забайкальско-Амурского ВО.

В 1946 г. отправлен в кадровый резерв МГБ СССР.

В 1947–1951 гг. — начальник управления охраны МГБ СССР на ж.-д. и водном транспорте, зам. министра Госбезопасности УССР.

В 1951 г. уволен в запас. С 1951 г. работал в системе ГУЛаг МВД СССР.

В 1952 г. исключен из КПСС за злоупотребление служебным положением, уволен из органов МВД СССР в 1953 г.

23 ноября 1954 г. лишен звания генерал-лейтенанта Постановлением СМ СССР № 2349-1118сс «как дискредитировавший себя за время работы в органах… и недостойный в связи с этим высокого звания генерала». После 1957 г., когда маршал Г. К. Жуков был смещен с поста министра обороны, ему предлагали написать покаянное письмо Н. С. Хрущеву и подать заявление о восстановлении в КПСС, однако он категорически отказался это делать.

Вслед за этим лишен пенсии, а в 1955 г. был выселен из квартиры. До самой смерти жил в съемной комнате коммуналки и работал сторожем.

Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Отечественной войны 1-й ст., орденами Кутузова 2-й ст. и 1-й ст., двумя орденами Красной Звезды, знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ (XV)», двумя орденами Красного Знамени, знаком «Заслуженный работник НКВД», пятью медалями, а также четырьмя польскими орденами, тремя монгольскими орденами и китайским орденом.

ВИНОГРАДОВ Валентин Васильевич
(20.03.1906–5.08.1980)
Генерал-лейтенант

Окончил Военно-политическую академию им. Ленина и военно-морской факультет Высшей военной академии им. Ворошилова.

Служил в политорганах на флоте.

В марте 1939 г. с должности начальника отдела руководящих партийных органов Политуправления ВМФ был переведен на работу в НКВД и назначен начальником ОО Тихоокеанского флота.

С мая 1943 по апрель 1945 г. — начальник ОКР «Смерш» Краснознаменного Балтийского флота, с апреля 1945 до ноября 1946 г. — начальник ОКР «Смерш» Черноморского флота. С 1947 г. находился на командных постах в ВМФ в качестве начальника политотдела военно-морских учебных заведений и члена Военного совета Северного флота.

С 1956 г. уволен в запас. Умер в Ленинграде.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды.

ВИТКОВ Григорий Иванович
(1902–06.1975)
Генерал-майор

Родился в селе Алстия Хомутовского района Курской области.

В органах госбезопасности служил уполномоченным ОО ОГПУ–НКВД 7-й стрелковой, 3-й кавалерийской дивизий, 90-й и 19-й авиационных бригад в 1924–1938 гг., начальником отделения ОО НКВД Дальневосточного ВО в 1938–1940 гг.; .

В 1940–1941 гг. — сначала зам. начальника, затем начальник ОО НКВД Харьковского ВО, с января по июнь 1942 г. — начальник ОО НКВД Сталинградского ВО, с 16 июня по июль 1942 г. — начальник ОО НКВД 7-й резервной армии.

С июля 1942 по апрель 1943 г. — начальник ОО НКВД–ОКР «Смерш» 62-й армии, с апреля 1943 по февраль 1946 г. — начальник ОКР «Смерш» 8-й гв. армии.

27 февраля 1946 г. был откомандирован в распоряжение ОК ГУКР «Смерш».

Награжден тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 2-й ст., орденом Богдана Хмельницкого 2-й ст., орденом Ленина, орденом Отечественной войны 2-й ст.

ВРАДИЙ Иван Иванович
(23.12.1906–14.06.1984)
Генерал-лейтенант

Родился в селе Тишковка Ново-Архангельского района Одесской обл. в крестьянской семье.

Окончил 6 классов неполной средней школы и 6 месяцев химпрофшколы.

Работал в хозяйстве родителей, грузчиком-разносчиком на ст. Ташкент-товарная Среднеазиатской ж. д., санитаром, экономом и надзирателем в психиатрической больнице в г. Ташкенте.

С 1928 по 1932 г. служил в Вооруженных силах ст. писарем, курсантом, делопроизводителем и казначеем райвоенкомата.

В органах госбезопасности с 1932 по 1940 г. служил помощником инспектора, инспектором, начальником отдела кадров ОГПУ–УНКВД Орджоникидзевского края, с 1940 по 1941 г. — зам. начальника УНКВД Орджоникидзевского края, с 1941 по 1943 г. — пом. начальника отдела кадров, в 1943 г. — начальник отдела кадров Главного управления контрразведки «Смерш». С 1943 по 1946 г. — зам. начальника Главного управления контрразведки «Смерш» по кадрам.

С июня 1946 по июль 1951 г. — зам. начальника Управления кадров МГБ СССР. С июля по ноябрь 1951 г. находился в распоряжении Управления кадров МГБ СССР. С 16 ноября 1951 по 14 сентября 1954 г. — начальник контрагентских работ и трудового использования Управления Ухто-Ижемского ИТЛ Министерства юстиции СССР (МВД до 03.1953 г.).

14 сентября 1954 г. уволен в запас по служебному несоответствию.

Награжден тремя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова 2-й ст., орденами Отечественной войны 1-й и 2-й ст., орденом Красной Звезды, медалями.

ВУЛ Алексей Моисеевич
(08.1902–1960)
Генерал-майор

Родился в с. Быстрик Волынской губ.

С июня 1941 г. — зам. начальника 3-го отдела и начальник следственной части Северо-Кавказского военного округа. С октября 1941 г. — начальник ОО НКВД 56-й армии Северо-Кавказского фронта. С января 1943 г. — зам. начальника ОО НКВД Волховского фронта.

С мая 1943 г. — зам. начальника Управления контрразведки «Смерш» Волховского фронта, затем 3-го Украинского фронта. С декабря 1944 г. — начальник Инспекции СКК в Болгарии. С декабря 1947 г. — начальник оперативного сектора МГБ г. Берлина.

С декабря 1950 г. — зам. начальника УКР МГБ войск Дальнего Востока.

В декабре 1951 г. уволен из органов. Постановлением Совета Министров СССР 23 ноября 1954 г. лишен звания генерал-майора.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Красного Звезды, орденом Кутузова 2-й ст., двумя орденами Отечественной войны 1-й ст.

ГЕРАСКИН Борис Васильевич
(22.05.1921–16.02.2015)
Генерал-майор

Родился в Киеве.

Окончил среднюю школу, в 1940–1942 гг. окружную школу мл. командиров Среднеазиатского погранокруга войск НКВД.

В 1940 г. призван на службу в пограничные войска, являлся комсоргом 43-го кавалерийского пограничного полка. Весной 1943 г. получил направление в органы военной контрразведки «Смерш». Занимал должности от помощника оперуполномоченного до руководителя крупных оперативных подразделений в Группе советских войск в Германии: с мая 1959 г. по 1964 г. — начальник ОО 18-й гвардейской армии, с 1964 по 1972 г. работал в ОО Закавказского военного округа, с 1972 по 1979 г. — зам. начальника УОО ГСВГ.

С 1979 по 10 ноября 1987 г. находился на руководящей работе в Высшей школе КГБ СССР.

Награжден орденом Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды.

ГЛАДКОВ Петр Андреевич
(20.06.1902–1984)
Генерал-лейтенант

Родился в д. Трубчевск Волховского уезда Орловской губернии в семье рабочего-стекольщика.

Работал на стекольных заводах, служил в РККА, в 1923–1927 гг. — на комсомольской и физкультурной работе в Белоруссии, в 1927–1931 гг. — секретарь Ульяновского губ./гор. совета физкультуры и редактор физкультурной газеты в Самаре.

В 1933 г. окончил Самарский геологоразведочный институт.

С 1933 г. служил в органах госбезопасности. После окончания Центральной школы ОГПУ (1934) работал в секретариате ЭКУ ОГПУ / ЭКО ГУГБ НКВД СССР, после объединения ЭКО и КРО работал в 3-м (контрразведка) отделе ГУГБ НКВД СССР, в марте 1937 г. переведен в аналогичный отдел НКВД Белоруссии, и за два года сделал карьеру от оперуполномоченного до начальника отдела.

С июня 1939 г. стал зам. наркома внутренних дел БССР. В ноябре 1939 г., после присоединения к СССР Западной Белоруссии, назначен начальником УНКВД Белостокской области (ныне Польша), одновременно с этим с мая 1940 г. являлся зам. наркома внутренних дел БССР.

В сентябре 1940 г. назначен 1-м зам. наркома внутренних дел Литовской ССР, а с февраля 1941 г., после реорганизации НКВД, стал наркомом госбезопасности Литовской ССР.

С начала Великой Отечественной войны работал в военной контрразведке начальником Особого отдела Карельского фронта с сентября 1941 по январь 1942 г., начальником 9-го отдела Управления особых отделов НКВД СССР с января 1942 по апрель 1943 г., начальником Управления контрразведки «Смерш» Наркомата ВМФ СССР с апреля 1943 по февраль 1946 г.

После войны до 1950 г. работал начальником отдела УКР Московского военного округа. В 1950 г. переведен в систему лагерей МВД СССР, где являлся зам. начальника Дубравного ИТЛ.

В 1954 г. был уволен из МВД по фактам, «дискредитирующим звание начсостава МВД». В 1955 г. постановлением Совета Министров СССР лишен генеральского звания за дискредитацию «себя за время работы в органах... и недостойный в связи с этим высокого звания генерала».

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Нахимова 1-й ст., знаком «Заслуженный работник НКВД».

ГОНЧАРОВ Иван Иванович
(08.1904–08.1978)
Полковник

Родился в с. Глинница Льговского уезда Курской губ.

Член ВКП(б) с апреля 1927 г. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1923 г.

В 1939–1942 гг. находился на руководящей работе в ОО Киевского ВО Юго-Западного фронта.

С апреля 1942 г. являлся зам. начальника ОО НКВД/ОКР «Смерш» КБФ. С июня 1944 г. — замначальника, а затем начальник ОКР «Смерш», с 1946 г. — начальник ОКР МГБ Северного флота.

В 1949–1955 гг. — начальник ОКР МГБ–ОО КГБ по Воронежскому ВО.

С 1955 г. находился в отставке.

Награжден четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 2-й ст., орденом Ленина, медалью «За отвагу».

ГОРГОНОВ Иван Иванович
(07.1903–1994)
Генерал-лейтенант

Родился в русской семье крестьянина-середняка в Тверской губ.

С мая 1913 по сентябрь 1920 г. работал в хозяйстве отца в родном селе, в 1915 г. окончил сельскую школу. В 1918 г. учился в школе 2-й ступени в селе Ильинское Емельяновской волости Старицкого уезда.

С сентября 1920 по декабрь 1922 г. работал конторщиком-счетоводом в сельскохозяйственном кооперативе «Рассвет» в д. Сергеево Емельяновской волости.

В январе 1923 г. вернулся в село Апухлицы и до апреля 1924 г. вновь работал в хозяйстве отца. Затем уехал в Москву, где с мая 1924 г. был учеником плотника на отхожем промысле, работал вместе с отцом. С ноября 1924 г. был членом правления товарищества «Рассвет» в д. Сергеево, с апреля 1925 г. — кассир отделения Госспирта в Твери.

В 1925–1927 г. курсант полковой школы артиллерийского полка, помощник командира взвода. Член ВКП(б) с марта 1927 г.

В 1928 г. — инструктор Калужского губернского комитета ВЛКСМ, отв. секретарь районного комитета ВЛКСМ в Калуге. В 1928–1933 гг. — секретарь, уполномоченный, ст. уполномоченный Особого отдела ОГПУ 81-й стрелковой дивизии. В 1933–1935 гг. — зам. начальника политотдела Скопинской МТС по работе ОГПУ–НКВД. В 1935–1936 гг. ст. оперуполномоченный, пом. начальника отделения Особого отдела НКВД МВО. В 1936–1941 гг. служил на различных должностях в УНКВД–УНКГБ Московской обл.

В 1941–1942 гг. — зам. начальника Особого отдела НКВД Брянского и Западного фронтов. В 1942–1943 гг. — зам. начальника, начальник отдела Управления Особых отделов НКВД СССР. В 1943–1946 гг. — начальник 1-го отдела ГУКР СМЕРШ. В 1946–1951 гг. — начальник УМГБ Московской области. В 1950–1951 гг. — член коллегии МГБ СССР. С 1951 г. находился в распоряжении управления кадров МГБ СССР.

Уволен 25 октября 1951 г. В 1951–1952 гг. на пенсии.

Окончил экстерном Московский педагогический институт в 1952 г.

В 1952–1956 гг. зам. управляющего трестом Москультстроя, затем трестом «Мосстрой».

23 ноября 1954 г. лишен звания генерал-майора «как дискредитировавший себя за время работы в органах госбезопасности и недостойный в связи с этим высокого звания генерала».

29 июля 1955 г. исключен из партии «за нарушение социалистической законности».

Награжден орденами Ленина и двумя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 2-й ст.

ГОРЯИНОВ Евгений Николаевич
(15.11.1907–12.1963)
Генерал-майор

Родился в селе Заболотское Золотухинского района Курской обл. в крестьянской семье.

С 1926 г. член ВЛКСМ. Окончил Ленинградский институт советского строительства и права в 1930 г.

Работал чернорабочим металлического завода в Ленинграде (1927–1928), грузчиком кожевенного треста в Ленинграде (1928–1929), пожарным на заводе «Двигатель» в Ленинграде (1929–1930).

В органах госбезопасности служил пом. уполномоченного и уполномоченным ПП ОГПУ в Ленинградском ВО в 1930–1932 гг., уполномоченным Свирлага ОГПУ в г. Лодейное Поле в 1932–1934 гг., начальником 3-й части Управления Свирлага ОГПУ–НКВД в г. Лодейное Поле в 1934–1937 гг., оперуполномоченным ОО НКВД 8-го механизированного корпуса в 1937–1938 гг., оперуполномоченным и пом. начальника 5-го отделения ОО НКВД Ленинградского ВО в 1938 г., зам. начальника 6-го отделения ОО НКВД Ленинградского ВО в 1938–1939 гг., зам. начальника ОО НКВД 33-го стрелкового корпуса в 1939 г., зам. начальника ОО НКВД 13-й армии в 1939–1940 гг., начальником ОО НКВД 1-го танкового корпуса в 1940–1941 гг.

В 1941–1942 назначен начальником ОО НКВД 9-го воздушно-десантного корпуса. В 1942 г. — начальник ОО НКВД 8-й воздушной армии Юго-Восточного фронта, в 1942–1943 гг. — зам. начальника ОО НКВД Сталинградского фронта, в 1043 г. — зам. начальника ОО НКВД Южного фронта.

С июня 1943 по август 1944 г. — зам. начальника УКР «Смерш» Южного и 4-го Украинского фронтов, с сентября 1944 по январь 1945 г. — зам. начальника УКР «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта, с января по ноябрь 1945 г. — зам. начальника УКР «Смерш» 3-го Белорусского фронта, с ноября 1945 по апрель 1948 г. — зам. начальника УКР «Смерш» ГСОВ в Германии.

В апреле 1948 г. откомандирован в УК МГБ СССР, затем с июня 1948 по сентябрь 1949 являлся зам. начальника УКР МГБ по Северо-Кавказскому ВО, а с сентября 1949 по октябрь 1951 г. — зам. начальника УКР МГБ по Прикарпатскому ВО, октябрь 1951 по июнь 1953 г. зам. начальника УКР МГБ по войскам Дальнего Востока, с июня 1953 по август 1959 г. — начальник ОО МВД Дальневосточного ВО, Управления ОО КГБ при СМ СССР по Дальневосточному ВО.

С августа 1959 по апрель 1962 г. — начальник ОО КГБ при СМ СССР по Прикарпатскому ВО. С апреля 1962 по октябрь 1962 находился в распоряжении 3-го Управления КГБ при СМ СССР.

В октябре 1962 г. уволен в отставку по болезни с правом ношения военной формы одежды.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, тремя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й ст. и 2-й ст., медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда».

ГРИГОРЕНКО Григорий Федорович
(18.081918–19.05.2007)
Генерал-полковник

Родился в г. Зенькове Полтавской губернии в крестьянской семье.

Окончил семилетнюю школу, рабфак, а в 1939 г. — физико-математический факультет Полтавского пединститута, после чего был направлен на работу в органы госбезопасности. В 1940–1941 гг. — пом. уполномоченного Особого отдела 151-й стрелковой дивизии, с марта по август 1941 г. — сотрудник Особого отдела 4-й воздушно-десантной бригады. Принимал участие в боях на Юго-Западном фронте, был ранен. В 1941–1942 гг. служил в Особом отделе 14-й саперной бригады под Сталинградом. В 1942–1943 гг. учился на курсах при Высшей школе НКВД, после ее окончания был назначен в 1-й (немецкий) отдел 2-го управления НКВД СССР. Входил в состав группы, занимавшейся организацией радиоигр с немецким командованием с помощью захваченных агентов. В 1943–1946 гг. эта группа входила в состав Главного управления контрразведки «Смерш» НКО СССР.

В 1946–1949 гг. — начальник отделения 3-го Главного управления (военная контрразведка) МГБ СССР. В 1949–1952 гг. работал во внешней контрразведке ПГУ. В 1952–1954 гг. служил в должности зам. начальника Восточного отдела ВГУ (контрразведка по странам Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии). В 1954–1956 гг. — первый зам. представителя КГБ в Венгрии, где близко познакомился с послом СССР Ю. В. Андроповым.

Во время антикоммунистического мятежа 1956 г. был тяжело ранен. В 1956–1959 гг. — начальник отдела 2-го Главного управления КГБ, занимавшегося

пресечением антисоветской деятельности эмигрантских организаций. В 1959–1962 гг. — зам. начальника Службы активных мероприятий при 1-м Главном управлении, начальник контрразведывательного отдела. В 1962–1969 гг. занимал должность начальника Службы внешней контрразведки 1-го Главного управления. В 1969–1970 гг. — 1-й зам. начальника, а в 1970–1983 гг. — начальник 2-го Главного управления КГБ. В 1978–1983 гг. занимал пост зам. председателя КГБ СССР. В 1983–1989 гг. — зам. министра общего машиностроения СССР.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Октябрьской Революции, Отечественной войны 1-й и 2-й ст., тремя орденами Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени, медалями.

ГРУЗДЕВ Сергей Михайлович
(1907 г. р., информации о смерти нет)
Капитан госбезопасности

Родился в деревне Иваньково Рязанского района Московской обл. в крестьянской семье.

С 1 апреля 1939 по 4 июня 1939 — слушатель оперативных курсов при Главном тюремном управлении НКВД.

Работал каменоломщиком на шахте в Донбассе в 1926–1927 г., грузчиком Моспогруза № 10 в Москве в 1927 г., пожарным Хамовнической пожарной части в Москве в 1928–1929 гг.

В органах госбезопасности служил красноармейцем, отделенным командиром 16-го погранотряда БССР в 1929–1932 гг., надзирателем спецохраны Тюремного отдела ОГПУ с 27 августа 1932 по 1 июня 1933 г., ст. надзирателем изолятора особого назначения ОГПУ с 1 июня 1933 по 10 июля 1934 г., старшим по корпусу Внутренней тюрьмы НКВД с 1 января 1937 по 23 февраля 1939 г. В 1939 г. был зам. дежурного помощника начальника Внутренней тюрьмы ГУГБ НКВД, в 1942 г. — сотрудником ОО НКВД Сталинградского ВО, с10 сентября по 14 октября 1942 г. — сотрудник ОО НКВД Юго-Восточного фронта, с 14 октября 1942 по 19 февраля 1943 был оперуполномоченным ОО НКВД 62-й армии Сталинградского и Донского фронтов, с 19 февраля по 27 августа 1943 г. — оперуполномоченным УКР «Смерш» Юго-Западного фронта.

В 1943 г. выбыл на лечение в госпиталь, с 1943 по 1944 г. являлся оперуполномоченным ОКР «Смерш» 8-й гв. армии 3-го Украинского фронта.

10 июля 1944 г. уволен из органов контрразведки по состоянию здоровья.

Информации о награждениях нет.

ДУБРОВИН Борис Всеволодович
(1904–20.03.1951)
Подполковник

Родился в Санкт-Петербурге.

В 1938–1939 гг. был начальником секретно-политического отдела НКВД Карельской АССР, в 1939–1940 гг. начальником 3-го (оперчекистского) отдела Беломорско-Балтийского лагеря. В 1940–1941 гг. зам. начальника ОО Львовского и Западного погранотрядов, зам. начальника 3-го отдела (войска НКВД) НКВД УССР с марта 1941 г. С июля 1941 г. был начальником 6-го отделения ОО Юго-Западного фронта, с января 1942 г. зам. начальника ОО 21-й армии того же фронта, с ноября того же года зам. начальника ОО Донского, Центрального фронтов. С мая 1943 по июль 1944 г. являлся начальником 4-го, затем 2-го отделов УКР «Смерш» Центрального фронта. С 1944 по 1945 г. был начальником 2-го отдела УКР «Смерш» 2-го Белорусского фронта. С 1946 г. был назначен зам. начальника, а с сентября 1947 г. начальником отдела «О» (религиозные организации) МГБ СССР.

После реорганизации отдела в декабре 1949 г. служил во 2-м отделе 5-го управления МГБ, и до самой смерти возглавлял его.

Награжден орденом Красной Звезды, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 2-й ст., орденом Богдана Хмельницкого 2-й ст., орденом Ленина.

ДУБРОВСКИЙ Константин Васильевич
(1904 г. р., информации о смерти нет)
Полковник

Родился в поселке Дугненский завод Тульской обл. в семье рабочего-столяра.

В 1929 г. был направлен на работу в Особый отдел ОГПУ 2/81 Кордива, где работал до 1934 г. С 1934 по 1938 г. служил в Особом отделе Тульского гарнизона.

В 1938 г. был арестован, провел в заключении 10 месяцев, но был освобожден по причине отсутствия состава преступления. С 1939 г. по июль 1940 г. — начальник отделения ОО НКВД Калининского военного округа.

С июля 1940 по апрель 1941 г. — начальник отделения 3-го отдела Прибалтийского Особого военного округа. В апреле 1941 г. — начальник 3-го отдела стрелкового корпуса; зам. начальника Особого отдела НКВД 13-й армии. С 1941 по 1942 г. — начальник Особого отдела НКВД 40-й армии. С 1942 по 1943 г. — зам. начальника Особого отдела НКВД Брянского фронта. В 1943 г. — зам. начальника Управления контрразведки «Смерш» Южного фронта. С ноября 1943 по ноябрь 1945 г. — заместитель начальника Управления контрразведки «Смерш» 4-го Украинского фронта. С ноября 1945 г. находился в распоряжении НКВД СССР.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны 1-й ст., орденом Отечественной войны 2-й ст., орденом Красного знамени.

ДУХОВИЧ Сергей Григорьевич
(1903–1970)
Генерал-майор береговой службы

Родился в семье рабочего-пильщика в г. Витебск, русский.

Окончил церковно-приходскую школу в Витебске (1914–1918), в 1920 г. советскую трудовую школу 2-й ступени в Витебске.

Работал старшим агентом УТРО в Витебске с июня 1920 по июль 1921 г., с июля 1921 по май 1922 г. вынужден не работать по болезни.

В органах госбезопасности состоял в качестве сотрудника для особых поручений ОДТО ГПУ ст. Витебск с мая по сентябрь 1922 г. С сентября 1922 по май 1923 г. не работал по болезни.

С мая 1923 по июль 1929 г. — пом. уполномоченного погранотряда ОГПУ на ст. Бигосово БССР, с июля 1929 по октябрь 1931 г. — пом. уполномоченного, пом. коменданта погранотряда ОГПУ в м. Плешеницы БССР, с октября 1931 по январь 1933 г. — уполномоченный ПП ОГПУ по БВО в Минске, с января 1933 по июль 1934 г. — начальник ОО Мозырского окр. отд. ГПУ, с июля 1934 по сентябрь 1937 г. — начальник ОО УТБ Мозырского окр. отд. НКВД, с сентября 1937 по июнь 1938 г. — пом. начальника Мозырского окр. отд. НКВД, с июня 1938 по 2 ноября 1939 г. — зам. начальника УНКВД Полесской обл., с 2 ноября 1939 по 13 мая 1940 г. — начальник УНКВД Пинской обл., с 13 мая 1940 по 15 марта 1941 г. — зам. наркома внутренних дел БССР, с 14 апреля по 6 августа 1941 г. — зам. наркома ГБ БССР, с 6 августа 1941 г. — зам. наркома внутренних дел БССР, затем до марта 1943 г. — начальник ОО НКВД 54-й армии.

С 3 июня 1943 по 25 февраля 1946 г. — зам. начальника УКР «Смерш» Наркомата ВМФ СССР. С января 1947 по март 1949 г. — зам. начальника УМГБ Горьковской обл., с марта 1949 по декабрь 1951 г. — начальник УМГБ Брянской обл., с декабря 1951 по март 1953 г. — зам. начальника УМГБ Вильнюсской обл., с марта по октябрь 1953 г. — зам. начальника УМВД Вильнюсской обл.

С октября 1953 г. находился на пенсии.

Награжден тремя орденами Красного Знамени, орденом Ленина, четырьмя медалями и знаком «Заслуженный работник НКВД».

ДУШИН Николай Алексеевич
(1919–2001)
Генерал-полковник

Родился в крестьянской семье в Самарской губ.

В 1939 г. окончил педагогический институт, работал завучем неполной средней школы села Саясан (Чечено-Ингушская АССР), затем инспектором районного отдела народного образования.

В РККА с января 1940 г., после окончания Сталинградского военно-политического училища в январе 1941 г. был политруком роты, с мая 1942 г. — комиссар полковой школы 3-го стрелкового полка 40-й стрелковой дивизии 25-й армии на Дальневосточном фронте. С октября 1942 г. являлся слушателем курсов «Выстрел» в г. Ворошилов-Уссурийске, с марта 1943 г. назначен командиром стрелковой роты 21-й отдельной стрелковой бригады 25-й армии.

В органах госбезопасности с июня 1943, службу начал на Дальнем Востоке оперуполномоченным, с октября 1944 г. — следователь ОКР СМЕРШ по 8-й отдельной стрелковой бригаде 25-й армии, с декабря 1944 г. — следователь, ст. следователь ОКР СМЕРШ по 393-й стрелковой дивизии 25-й армии Дальневосточного фронта (Приморской группы войск). С июля 1946 г. — ст. оперуполномоченный 4-го отделения УКР МГБ по Приморскому военному округу, с июня 1948 г. — пом. начальника опергруппы УКР МГБ по Приморскому военному округу в Северной Корее, с февраля 1949 г. временно исполнял обязанности начальника отделения ОКР МГБ по 9-й воздушной армии Приморского военного округа, с апреля 1949 г. — начальник 1-го отделения ОКР МГБ по 54-й воздушной армии Приморского военного округа, с мая 1950 г. временно исполнял должность начальника, затем назначен начальником ОКР МГБ по 34-й бомбардировочной авиадивизии 54-й воздушной армии Приморского военного округа.

В сентябре 1952 г. направлен на учебу в Высшую школу МГБ–КГБ. После ее окончания в июле 1955 г. работал в центральном аппарате КГБ ст. оперуполномоченным, с августа 1957 г. — зам. начальника 2-го отделения 1-го отдела 3-го Главного управления КГБ при Совете министров СССР, затем с июля 1959 до сентября 1960 г. — начальник 2-го отделения 1-го отдела 3-го Главного управления КГБ при СМ СССР, с декабря 1960 до июня 1964 г. — начальник 1-го отдела Управления особых отделов КГБ Группы советских войск в Германии.

С июня 1964 до августа 1970 г. — зам. начальника, затем начальник 1-го отдела 3-го Управления КГБ при СМ СССР. С августа 1970 до февраля 1974 г. — зав. сектором органов госбезопасности отдела административных органов ЦК КПСС. С февраля 1974 до 14 июля 1987 г. — начальник 3-го Управления (3-го Главного управления с 1982 г.) КГБ СССР, член Коллегии КГБ СССР.

В июле 1987 г. снят с должности после проверки Инспекторского управления КГБ СССР, выявившей нарушения в работе органов военной контрразведки.

Награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й ст., орденом Красной Звезды, медалями.

ДУШИЧЕВ Алексей Григорьевич
(28.03.1922–10.10.1987)
Генерал-майор

Родился в д. Шишкино Сокольского района Вологодской области.

В 1960 г. окончил Высшую Краснознаменную школу КГБ СССР.

В органах государственной безопасности с 1942 г. сначала в качестве сотрудника Особого отдела Сибирского военного округа, а с 1943 г. служил в ОО Калининского фронта, затем — оперуполномоченный, старший оперуполномоченный ОКР «Смерш» 65-й стрелковой дивизии 10-й гвардейской армии 2-го Прибалтийского фронта. В послевоенный период в течение 10 лет работал зам. начальника отделения УКР МГБ Ленинградского военного округа, зам. начальника ОО КГБ при СМ СССР по 33-й механизированной дивизии отдельной механизированной армии. После окончания ВКШ КГБ СССР в 1960 г. назначен зам. начальника отдела 3-го управления КГБ при СМ СССР, в 1967 г. — зам. начальника ОО КГБ при СМ СССР по БВО, в 1970 г. — зам. начальника ОО КГБ при СМ СССР по Центральной группе войск (Чехословакия).

С января 1976 г. по июнь 1982 г. — начальник ОО КГБ при СМ СССР по Белорусскому военному округу.

В 1983 г. уволен в запас КГБ по возрасту.

Почетный сотрудник госбезопасности.

Награжден орденом Отечественной войны 2-й ст., орденом Красной Звезды, 17 медалями.

ЕРМОЛАЕВ Николай Дмитриевич
(1905–1958)
Генерал-лейтенант береговой службы

Родился в деревне Михайловка Звенигородского уезда Московской губернии в семье рабочего.

В 1920 г. поступил на работу в отдел военной цензуры Ярославской ГубЧК.

В 1921–1922 гг. работал в Особом отделе Ярославской ГубЧК делопроизводителем, сотрудником по особым поручениям ОО 18-й стрелковой дивизии.

С 1922 г. находился в запасе и работал в системе государственного страхования на заводе в Ярославле.

С 1932 г. в органах ОГПУ сначала был практикантом, затем полковым уполномоченным, в 1938–1939 пом. начальника, а с января по октябрь 1939 г. начальником ОО 18-й стрелковой дивизии. С октября 1939 г. — зам. начальника, с ноября того же года — начальник ОО 3-го стрелкового корпуса МВО. В 1940 г. — зам. начальника ОО 8-й армии ЛВО. Участник советско-финской войны. С июня 1940 г. — зам. начальника ОО (3-го отдела) Прибалтийского ВО.

Во время Великой Отечественной войны являлся зам. начальника ОО Северо-Западного фронта с июня по август 1941 г., с августа по октябрь 1941 г. — начальник ОО Новгородской опергруппы Северо-Западного фронта, с октября 1941 по февраль 1942 г. — начальник ОО 5-й армии Западного фронта, с февраля 1942 по 1945 г. — начальник ОО НКВД–ОКР «Смерш» Черноморского флота. В 1945–1949 гг. — начальник УКР МГБ Приморского ВО, с 1949 г. — начальник управления МГБ Приморского края. С 17 сентября 1951 по 1 апреля 1953 г. — начальник управления МГБ СССР по Ленинградской области. В 1953–1956 гг. — начальник Особого отдела МВД–КГБ по Западно-Сибирскому военному округу.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова 2-й ст. и Отечественной войны 1-й ст., орденом Красной Звезды и медалями.

ЕРМОЛИН Иван Ильич
(1911–1957)
Генерал-майор

Родился в д. Ивановская Шарангского района Кировской области, русский.

В 1933 г. окончил военно-химический факультет Ленинградского химико-технологического института.

В органах госбезопасности с 1933 г. Службу начал помощником оперуполномоченного ЭКО, КРО НКВД по Ленинградской обл. В 1938 г. назначен начальником Водного отдела УНКВД по Ленинградской области. С 22 января по 22 июня 1941 г. — декан Ленинградского химико-технологического института.

С началом Великой Отечественной войны продолжает службу в органах госбезопасности в качестве зам. начальника 27-й, 4-й ударных армий, начальника ОО НКВД 4-й ударной армии Калининского фронта; в 1942–1943 гг. — начальник ОО НКВД 70-й армии Центрального фронта, с 1943 по 1944 г. временно исполнял обязанности начальника ОКР «Смерш» Харьковского военного округа.

С марта 1943 г. проходил службу на территории Белоруссии. С марта 1944 г. — начальник ОКР «Смерш» Белорусского, а с 1945 г. Белорусско-Литовского ВО.

С июля 1945 по март 1946 г. — начальник ОКР «Смерш» Минского ВО, с марта 1946 по 12 июля 1952 г. являлся начальником УКР МГБ СССР по БВО.

12 июля 1952 г. был откомандирован в распоряжение МГБ СССР.

В сентябре 1952 г. уволен из органов госбезопасности по болезни. Проживал в Ленинграде. Почетный сотрудник госбезопасности.

Награжден тремя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова 2-й ст., орденом Красной Звезды и медалями.

ЕФАНОВ Сергей Павлович
(1906 г. р., информации о смерти нет)
Капитан

Родился в с. Ермолово Скопинского района Рязанской обл.

В органах госбезопасности служил в качестве пом. оперуполномоченного 2-го отделения 3-го отдела 1-го управления НКВД по г. Москве и Московской обл. с 28 октября 1938 по 1 февраля 1939 г., с 1 февраля 1939 по 1 февраля 1940 г. был следователем следственной

части УНКВД по г. Москве и Московской обл., с 1 февраля по 9 декабря 1940 г. — ст. следователь следственной части УНКВД по г. Москве и Московской обл., с 9 декабря 1940 по март 1941 г. — ст. оперуполномоченный 2-го отделения 3-го транспортного отдела УНКВД по г. Москве и Московской обл., с марта по 14 ноября 1941 г. — ст. оперуполномоченный 8-го отделения СПО УНКГБ по г. Москве и Московской обл., с 14 ноября 1941 по 8 сентября 1942 г. — ст. следователь ОО НКВД 1-го воздушно-десантного корпуса, с 8 сентября 1942 по 5 января 1943 г. — сотрудник ОО НКВД Сталинградского фронта. После гибели командира возглавил роту связи 109-го полка. 14 октября 1942 г., отразив атаки немцев, осуществил прорыв роты из окружения.

С 5 января 1943 по 20 ноября 1944 г. — сотрудник ОКР «Смерш» авиации дальнего действия, с 27 декабря 1944 по 1 июня 1946 г. — сотрудник ОКР «Смерш» 18-й воздушной армии, с 1 июня 1946 по 12 февраля 1947 г. — сотрудник Управления охраны № 1 МГБ СССР, с 12 февраля 1947 по 3 июня 1952 г. — сотрудник Главного управления охраны МГБ СССР, с 3 июня 1952 по 15 апреля 1953 г. — сотрудник отдела «Б» МГБ СССР, с 15 апреля 1953 по 1 апреля 1954 г. — сотрудник 2-го спецотдела МВД СССР, с 1 апреля 1954 по 11 июня 1959 г. — сотрудник 2-го спецотдела КГБ при СМ СССР, в 1961–1962 гг. ОТУ КГБ при СМ СССР.

3 августа 1962 г. уволен из органов безопасности.

Награжден двумя орденами Красной звезды и медалью «За боевые заслуги».

ЖЕЛЕЗНИКОВ Николай Иванович
(1906–1974)
Генерал-лейтенант

Родился в русской семье сельского учителя, жил в Тамбове.

В 1919 г. окончил школу 1-й ступени, в 1925 г. профтехшколу. С июля 1925 г. работал слесарем мастерских артиллерийского склада, с сентября 1926 г. ученик механика трактороного отделения при профтехшколе. С июля 1927 г. механик тракторной базы треста «Узбекхлопок» в п. Сырдарья Мирзачульского района Ташкентского округа. В августе 1928 г. вернулся в Тамбов, тогда же стал членом ВКП(б). Работал инструктором слесарного дела профтехшколы, а с октября 1929 г. инструктором тракторного дела техпомощи при Тамбовском отделе сельскохозяйственного снабжения. В июле 1930 г. поступил в сельскохозяйственный институт в Воронеже.

В ноябре 1930 г. вернулся в Тамбов, где работал инструктором автотранспортного дела техникума механизации сельского хозяйства.

В РККА с июня 1931 г., в мае 1932 г. окончил бронетанковую школу в Орле, затем командовал взводом Московских курсов усовершенствования комсостава мотомеханизированных войск Московского ВО, с декабря 1933 г. — командир взвода, затем ст. автомеханик учебного батальона Военной академии механизации и моторизации РККА, с 1934 до 1939 г. — слушатель этой академии.

В феврале 1939–1943 г. — начальник ОО НКВД, 3-го отдела ОО НКВД Среднеазиатского ВО. С апреля 1943 г. — начальник УКР «Смерш» Брянского, а с апреля 1944 г. 2-го Прибалтийского фронтов. С августа 1945 г. — начальник УКР «Смерш» Горьковского ВО, с февраля 1946 г. — начальник УКР Северной группы войск, с февраля 1950 по август 1953 г. — начальник УКР МГБ ГСВГ. С августа 1953 г. — начальник ОО МВД/КГБ ЗакВО.

До 1966 г. работал начальником факультета и кафедры Высшей школы КГБ при СМ СССР.

В сентябре 1966 г. уволен в запас по выслуге лет.

Награжден орденом Кутузова 2-й ст., тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й ст., орденом Красной Звезды, нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД» и пятью медалями.

ЗЕЛЕНИН Павел Васильевич
(1902–1965)
Генерал-лейтенант

Родился на Украине в селе Кичкас Запорожского района Днепропетровской области в семье кузнеца.

Окончил двухклассное железнодорожное училище. Работал учеником и подручным котельщика на заводе в Запорожье.

На службе в РККА с 1918 г.

На службе в органах госбезопасности с марта 1920 г., сначала работал в транспортных органах госбезопасности и, в частности, в отделах ОГПУ–НКВД города Александровска, Южно-Донецкой (управление ст. Ясиноватая Донецкой области) и Южной (управление г. Харькова) железных дорог. В 1941 г. — начальник отделов разведки и контрразведки НКГБ–НКВД БССР.

Участник Великой Отечественной и советско-японской войн. С июля 1941 г. назначен начальником 3-го, 6-го отделений ОО Западного фронта, с сентября

1941 г. — начальник ОО 30-й армии, затем начальник ОО Южного фронта. С августа 1942 г. — начальник ОО Северо-Кавказского фронта, с декабря 1942 г. — начальник ОО Черноморской группы войск Закавказского фронта. В 1943 г. — начальник ОО Юго-Западного фронта, начальник УКР «Смерш» Западного (3-го Белорусского с апреля 1944 г.) фронта. С августа 1945 г. — начальник УКР «Смерш»/МГБ ГСОВГ.

В июле 1947 г. снят с должности, в 1948 г. уволен в запас. Арестован в октябре 1951 г. по «делу Абакумова». В апреле 1954 г. освобожден, в декабре того же года уволен из органов КГБ и лишен генеральского звания за нарушения законности.

Награжден орденом Суворова 2-й ст., двумя ордена Ленина, тремя ордена Красного Знамени.

ЗЕНИЧЕВ Дмитрий Семенович
(13.05.1897–1.10.1972)
Полковник

Родился в д. Еглово Калужского уезда Калужской губернии.

С 1922 по 1931 г. — сотрудник ДТЧК–ДТО ОГПУ Сызраньско-Вяземской железной дороги. С 1927 по 1928 г. — курсант командных курсов ТО ОГПУ. С 1931 по 1938 г. — сотрудник ОГПУ–НКВД СССР. С 1938 по 1940 г. — зам. начальника школы НКГБ СССР. С 1940 по 1949 г. — начальник отделения НКГБ СССР. В 1942 г. — начальник Особого отдела НКВД Южного и Сев.-Западного фронтов. С 1942 по 1950 г. — начальник Особого отдела НКВД 4-й ударной армии. С 1943 по 1944 г. — начальник отдела Главного управления контрразведки «Смерш». В 1944 г. — зам. начальника ОКР «Смерш» Северного фронта ПВО. С 1944 по 1945 г. — зам. начальника ОКР «Смерш» Западного фронта ПВО. С 1945 по 1949 г. — начальник ОКР МГБ Северо-Западного округа ПВО.

С 1949 г. на пенсии.

Награжден двумя орденами Красного знамени, орденом Отечественной войны 1-й ст., орденом Ленина, двумя орденами Красной звезды, знаком «Почетный работник ВЧК–ОГПУ».

ИВАНОВ Леонид Георгиевич
(18.08.1918–19.02.2015)
Генерал-майор

Родился в селе Чернавка Тамбовской обл.

В 1937 г. окончил среднюю школу и поступил в Академию связи им. В. Н. Подбельского, со 2-го курса направлен на работу в НКВД.

В органах госбезопасности служил в качестве курсанта школы НКВД с 1939 по 1940 г., пом. оперуполномоченного и ст. оперуполномоченного УНКВД по Черновицкой области в 1940 г., в том же году назначен зам. начальника отделения СПО УНКВД по Черновицкой области.

В 1941 г. — ст. оперуполномоченный ОО Одесского оборонительного района и ст. оперуполномоченный ОО УНКВД Приморской армии, в 1942 г. — ст. оперуполномоченный ОО 302-й стрелковой дивизии, ст. оперуполномоченный ОО УНКВД 51-й армии.

С 1945 по 1949 г. — ст. оперуполномоченный ОКР «Смерш» ГСОВ в Германии, в 1949 г. — начальник ОО 28-го гвардейского стрелкового корпуса.

С 1953 по 1954 г. — начальник 1-го отдела 3-го Управления МВД СССР, а с 1954 по 1957 г. — начальник 1-го отдела 3-го ГУ КГБ при СМ СССР, с 1957 по 1959 г. — начальник 2-го отдела 3-го ГУ КГБ при СМ СССР.

С 1959 по 1961 г. — начальник ОО КГБ по Прибалтийскому ВО.

С 1961 по 1968 г. — начальник ОО КГБ Южной группы войск.

С 1968 по 1973 г. — зам. начальника ОО КГБ по Киевскому ВО, с 18 апреля 1973 по 6 апреля 1977 г. — начальник ОО КГБ по Киевскому ВО.

С 6 апреля 1977 по 29 сентября 1980 г. — начальник ОО КГБ по Московскому военному округу.

С 29 сентября 1980 по 2 июля 1986 г. — оперативный работник представительства КГБ в Болгарии, затем откомандирован в 3-е ГУ КГБ СССР.

В отставке с 1986 г.

Почетный сотрудник госбезопасности

Награжден четырьмя орденами Красной Звезды; орденом Отечественной войны 2-й ст., двумя орденами Отечественной войны 1-й ст., орденом Красного Знамени, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й ст.

ИВАШУТИН Петр Иванович
(18.09.1909–4.06.2002)
Генерал армии

Родился в Брест-Литовске в семье рабочего-железнодорожника.

После окончания профтехшколы в 1926 г. работал слесарем, путейцем, помощником мастера цеха на заводе в Иваново-Вознесенске. Одновременно учился на рабфаке. В 1930 г. вступил в ВКП(б). В 1931 г. по партнабору призван в Красную Армию, направлен в школу военных летчиков, после окончания которой с 1933 г. служил летчиком-инструктором. С 1936 г. — пилот авиабригады МВО. В 1933 г. окончил Сталинградскую военную авиационную школу летчиков. В 1933–1936 гг. — летчик-инструктор 107-й авиабригады Московского военного округа. В 1937 г. — командир тяжелого бомбардировщика ТБ-3. В 1937–1939 гг. учился в Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского.

В 1938 г. поступил на командный факультет ВВА им. Н. Е. Жуковского, после 2-го курса был направлен на работу в органы НКВД. В 1939 г. назначен начальником Особого отдела корпуса ЛВО. Участник советско-финской войны 1939–1940 гг.

С 1941 г. — зам. начальника особых отделов НКВД ЗакВО Крымского, Северо-Кавказского фронтов, Черноморской группы войск Закавказского фронта. С 1942 г. — начальник Особого отдела НКВД (с 1943 г. — УКР «Смерш») Юго-Западного, затем 3-го Украинского фронта. С 1945 г. — начальник УКР «Смерш» Южной группы войск, с ноября 1947 г. — начальник УКР МТБ Группы советских оккупационных войск в Германии, с ноября 1949 г. — начальник УКР ЛВО.

В 1951 г. был назначен зам. начальника 3-го Главного управления МГБ СССР; с сентября 1952 г. — министр государственной безопасности УССР, с марта 1953 г. — зам. министра внутренних дел УССР. С июля 1953 г. по март 1954 г. — зам. начальника 3-го управления МВД. С июня 1954 г. — зам. председателя КГБ при СМ СССР, одновременно до сентября 1954 г. — начальник 5-го управления (контрразведывательное обеспечение особо важных гос. объектов). В январе 1956 г. назначен 1-м зам. председателя КГБ, до октября 1958 г. курировал работу 3-го, 5-го и следственного управлений, 2-го спецотдела, моб. отдела. Во время пребывания председателя КГБ И. А. Серова в Венгрии, в октябре–декабре

1956 г. заменял его. С октября 1958 г. курировал те же подразделения (кроме 2-го СО и моб. отдела), а также 1-й СО и Комиссию по аттестации офицерского состава, с декабря 1958 г. — 3, 4, 5, 6-е и следственное управления, 1-й СО, Комиссию по аттестации офицерского состава. С сентября 1959 г. — Первый зам. председателя КГБ, с августа 1959 г. курировал 3, 5 и 8-е управления, ОТУ, ГУПВ, представитель КГБ в комиссии по гражданству. С 5 по 13 ноября 1961 г. исполнял обязанности председателя КГБ СССР (председатель А. Н. Шелепин, официально освобожденный от должности Указом Президиума Верховного Совета СССР 13 ноября, который с 31 октября фактически в КГБ не работал). В 1962 г. руководил следственной группой, направленной Президиумом ЦК КПСС в Новочеркасск.

В марте 1963 г. был назначен начальником ГРУ — зам. начальника Генштаба ВС СССР вместо отстраненного после предательства Пеньковского генерала Серова.

С февраля 1987 г. состоял в группе генеральных инспекторов МО СССР.

На службе в военной разведке побил все рекорды долгожительства, руководя ею в течение почти 25 лет. В мае 1992 г. в возрасте 82 лет уволен в отставку по болезни. Герой Советского Союза.

Награжден тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, пятью орденами Красного Знамени, двумя орденами Кутузова 2-й ст., орденом Богдана Хмельницкого 1-й ст., двумя орденами Отечественной войны 1-й ст., орденом Трудового Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, медалями, гос. наградами Польши, ГДР, Венгрии, Болгарии, ЧССР, МНР, Республики Куба.

КАЗАКЕВИЧ Владимир Михайлович
(1908 г. р., информации о смерти нет)
Полковник госбезопасности

Родился в д. Енакиево Донецкой обл. в еврейской семье кустарей.

В 1928–1929 гг. был студентом Института хозяйства, в 1930–1931 гг. — слушатель Высшей школы рационализаторов-строителей в г. Харькове.

В 1924–1925 гг. работал чернорабочим городской канализации в Харькове, в 1925–1928 гг. — штамповщик государственного кроватного завода в Харькове, в 1929–

1930 гг. — токарь паровозостроительного завода г. Харькова. В 1931–1933 гг. — рационализатор, заведующий планово-производственным отделом тракторного завода г. Харькова.

В органах госбезопасности работал в качестве сверхштатного пом. уполномоченного СПО Одесского обл. отдела ОГПУ с января по апрель 1933 г., в апреле 1933 г. — сверхштатный уполномоченный СПО Одесского обл. отдела ОГПУ, с апреля 1933 по апрель 1934 г. — сверхштатный уполномоченный 1-го отделения СПО Одесского обл. отдела ОГПУ, с апреля 1934 по декабрь 1935 г. — штатный уполномоченный 1-го отделения СПО Одесского обл. отдела НКВД, с декабря 1935 по август 1936 г. — оперуполномоченный 1-го отделения СПО Одесского обл. отдела НКВД, с августа 1936 по март 1937 г. — оперуполномоченный 4-го отделения СПО Одесского обл. отдела НКВД, с марта 1937 по сентябрь 1937 г. — временный пом. начальника 2-го отделения 4-го отдела НКВД УССР, с сентября 1937 по январь 1939 г. — временный пом. начальника, зам. начальника 1-го отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД, с января по март 1939 г. — зам. начальника след. части 4-го отдела ГУГБ НКВД.

С февраля по июль 1941 г. — преподаватель ВШ НКВД СССР и зам. начальника 3-го отдела НКВД, с июля по ноябрь 1941 г. — зам. начальника ОО НКВД Фронта резервных армий, с ноября 1941 по август 1942 г. — зам. начальника ОО НКВД Юго-Западного фронта, с августа по октябрь 1942 г. — зам. начальника ОО НКВД Сталинградского фронта, с октября 1942 по февраль 1943 г. — зам. начальника ОО НКВД Донского фронта, с февраля по апрель 1943 г. — зам. начальника ОО НКВД Центрального фронта, с апреля 1943 по апрель 1944 г. — зам. начальника УКР «Смерш» Северо-Западного фронта, с апреля 1944 по март 1945 г. — зам. начальника УКР «Смерш» 2-го Белорусского фронта, с марта по июль 1945 г. — зам. начальника УКР «Смерш» 4-го Украинского фронта, с июля 1945 по август 1946 г. — зам. начальника УКР «Смерш» Прикарпатского ВО, с августа 1946 по февраль 1947 г. — зам. начальника УКР МГБ Прикарпатского ВО, с февраля 1947 по сентябрь 1948 г. — зам. начальника УКР МГБ Московского ВО.

В сентябре 1948 г. откомандирован для дальнейшего прохождения службы в распоряжение УК Вооруженных сил СССР.

Награжден орденом «Знак Почета», орденом Суворова 3-й ст., двумя орденами Отечественной войны 1-й ст., двумя орденами Красного знамени, медалями, в том числе «За отвагу», «За боевые заслуги».

КАРАНДАШОВ Сергей Петрович
(1903–1972)
Генерал-майор

Родился в д. Коряково Никольского уезда Вологодской губ. в семье крестьянина-середняка.

В 1915 г. окончил сельскую приходскую школу, в 1919 г. — 3 класса школы второй ступени в с. Кичменский Городок Вологодской губ. С мая 1921 г. работал в хозяйстве отца в Кичменском Городке.

В РККФ служил с октября 1925 г. в качестве курсанта школы минных электриков БФ.

С мая 1926 г. — старшина минных электриков, старшина роты, временно исполняющий должность политрука эсминцев «Петровский» и «Фрунзе». С мая 1931 г. временно исполнял должности политрука и помполита сторожевого корабля «Шторм» на Черноморском флоте.

С 1934 г. служил в органах ОО ГУГБ НКВД в ВМФ сначала в качестве помощника оперуполномоченного, затем оперуполномоченным, с 1938 г. — начальник отделения ОО бригады крейсеров, начальник ОО эскадры Черноморского флота.

С октября 1940 г. — начальник 9-го (морского) отделения ОО ГУГБ НКВД СССР.

В 1941 г. — начальник отдела 3-го управления НК ВМФ СССР, с июня 1941 г. по август 1943 г. — начальник ОО эскадры Балтийского флота.

С августа 1943 г. — начальник 2-го отдела УКР «Смерш» НКВМФ.

С марта 1944 г. — зам. начальника УКР «Смерш» НКВМФ.

С мая 1946 г. по январь 1952 г. — начальник 2-го (контрразведка в ВМФ) управления 3-го Главного управления МГБ СССР.

С января 1952 г. по май 1954 г. — начальник УКР МГБ–ОО КГБ Ленинградского военного округа.

Проживал в Ленинграде.

Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й ст., орденом Красной Звезды, орденом «Знак Почета», медалями.

КАРТАШОВ Сергей Николаевич
(03.1914–04.1979)
Полковник

Родился в семье пекаря в Москве.

В 1930 г. окончил среднюю школу в Москве, затем в 1932 г. педагогические курсы при Ухтомском Районо. В 1958 г. окончил заочный факультет ВПШ в Москве.

С 1937 по 1941 г. — сотрудник Особого отдела ГУГБ НКВД СССР.

С 1941 по 1943 г. — зам. начальника отделения 3-го Управления НКО, начальник отделения Управления особых отделов НКВД СССР.

С 1943 по 1946 г. — начальник 2-го отдела Главного управления контрразведки «Смерш».

С 1946 по 1949 г. — начальник 4-го отдела 3-го Главного управления МГБ СССР. С 1949 по 1950 г. — советник МГБ СССР при УТБ Венгрии. С 1951 по 1952 г. — зам. начальника 1-го управления МГБ СССР. С 1952 по 1953 г. — начальник 2-го отдела 1-го Главного управления МГБ СССР. С 1953 по 1954 г. находился в резерве назначения 2-го Главного управления МВД СССР.

В 1954 г. — начальник 7-го отдела 2-го Главного управления МВД СССР.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й ст., двумя орденами Красной Звезды, медалями и знаком «Заслуженный работник НКВД».

КИРИЛЛОВ Александр Матвеевич
(30.08.1897–17.06.1968)
Генерал-майор

Родился в Москве.

Участник Гражданской войны — красноармеец, командир эскадрона, комиссар полка (Южный, Юго-Западный фронты).

С 1920 г. работал в особых отделах ВЧК уполномоченным, с декабря 1920 по март 1921 г. — начальник ОО 16-й кав. дивизии, с 1921 г. — уполномоченный

ОО в кавалерийских соединениях. В 1925 г. окончил Высшую пограничную школу ОГПУ. С 1927 г. был зам. и пом. начальника ОО 5-й и 13-й стрелковых дивизий.

С 1936 г. — начальник ОО стрелковых дивизий, с 1939 по 1941 г. — начальник 16-го стрелкового корпуса, с марта по июнь 1941 г. — зам. начальника 3-го отдела ПрибВО.

Вначале Великой Отечественной войны — июнь 1941 по февраль 1942 — начальник ОО 27-й армии, а с февраля по март 1942 г. 4-й ударной армии.

На фронте был ранен.

С марта 1942 по ноябрь 1944 г. — начальник ОО НКВД–ОКР «Смерш» Северного флота. С января 1945 по март 1947 г. — начальник Высшей школы контрразведки ВМФ.

С 1947 г. находился в запасе. Проживал в Ленинграде.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 2-й ст., орденом Красной Звезды и медалями.

КЛИМЕНКО Иван Ефимович
(10.05.1908–10.1984)
Полковник

Родился на ст. Коростень Юго-Западной железной дороги.

С 1939 по 1942 г. — начальник ОО НКВД по Забайкальскому ВО — Забайкальскому фронту.

В 1942 г. возглавил ОО НКВД 24-й армии Сталинградского фронта.

С 1943 г. — начальник отд. контрразведки «Смерш» охраны войскового тыла Центрального фронта.

В 1944–1945 гг. — начальник отделения контрразведки «Смерш» Украинского округа внутренних войск НКВД.

В 1945–1959 гг. — на руководящих должностях в ОКР «Смерш» объединения, центральном аппарате НКГБ–МГБ–КГБ.

Почетный сотрудник госбезопасности.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-й ст., орденом Красного Знамени. медалями.

КЛИМКИН Владимир Михайлович
(1914 г. р., информации о смерти нет)
Подполковник

Информации о месте рождения и образовании нет.

В 1941–1943 гг. — сотрудник 2-го (контрразведка) управления НКВД СССР.

С 1943 г. — помощник начальника 1-го отделения 4-го отдела ГУКР «Смерш». С октября 1944 г. — помощник начальника инспекции Союзной контрольной комиссии в Финляндии. С 1947 г. — в центральном аппарате контрразведки, с 1954 г. — ПГУ (разведки) КГБ при СМ СССР, в 1954–1962 гг. — начальник отдела внешней контрразведки.

В 1962–1967 гг. — начальник опергруппы, старший офицер представительства КГБ в ГДР.

С 1967 г. в отставке.

Награжден двумя орденами Отечественной войны 2-й ст., орденом Красной звезды, медалью «За отвагу».

КОВАЛЕНКО Григорий Яковлевич
(1916–1942)
Мл. лейтенант госбезопасности

Родился в селе Рождественское Либкнехтовского района Орджоникидзевского края, в семье рабочих.

Окончил 7 классов фабрично-заводской десятилетки, ст. Невинномысск, в 1934 г.

Работал учеником конторщика, с 11 сентября 1934 г. по 1 октября 1937 г. работал статистиком на фабрике № 1 им. Ленина по первичной обработке шерсти г. Невинномысск.

Служил в войсках НКВД с 16 октября 1937 по 23 марта 1941 г. в качестве курсанта, зам. политрука, зам. начальника гарнизона по политической части 26-й бригады 61-го ж.-д. полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений.

В органах госбезопасности был курсантом межкраевой школы НКВД СССР г. Горький с 1 октября по 31 декабря 1941 г.

С 1 января по 22 мая 1942 г. — оперуполномоченный ОО НКВД 124-й отдельной стрелковой бригады Южно-Уральского ВО.

С 22 мая по 17 ноября 1942 г. — оперуполномоченный ОО НКВД 124-й отдельной стрелковой бригады Юго-Восточного фронта (124-й особой бригады 62-й армии Сталинградского фронта).

Погиб 17 ноября 1942 г. в селе Рынок Сталинградской области.

КОВАЛЬЧУК Николай Кузьмич
(26.07.1902–1972)
Генерал-лейтенант

Родился в Холмском уезде Люблинской губернии Царства Польского в семье таможенного досмотрщика, украинец.

Окончил два класса школы 2-й ступени, сдал экстерном экзамены за курс военной школы. До 1918 г. батрачил у помещика.

С 1919 г. состоял на службе в органах рабоче-крестьянской милиции, затем в войсках ОГПУ, с 1926 г. работал в Управлении погранвойск ОГПУ–НКВД Закавказского ВО. С 1938 г. — начальник отделения 4-го отдела Управления госбезопасности НКВД Грузинской ССР. С ноября 1938 г. — зам. начальника 4-го отдела Управления госбезопасности, с 1939 г. — зам. начальника, затем начальник следственной части УНКВД по Ленинградской обл.

В годы Великой Отечественной войны, с июля 1941 г. — начальник Особого отдела НКВД Лужской оперативной группы Северного фронта.

С октября 1941 г. — зам. начальника, затем начальник секретной части Особого отдела Ленинградского фронта. С июня 1942 г. — начальник Особого отдела НКВД Сибирского ВО.

С апреля 1943 г. — начальник Отдела контрразведки «Смерш» Южного фронта, 4-го Украинского фронта с апреля 1944 г., Прикарпатского ВО с июля 1945 г.

С мая 1946 г. — зам. министра госбезопасности СССР, одновременно с августа 1946 г. — главный резидент и уполномоченный МГБ СССР в Германии. С 1949 г. по ноябрь 1952 г. был министром госбезопасности УССР. С февраля 1953 г. —

министр госбезопасности, с марта 1953 г. — министр внутренних дел Латвийской ССР, затем старший советник МВД СССР в Польской Народной Республике.

С ноября 1953 по май 1954 г. — начальник УМВД по Ярославской области.

В июле 1954 г. уволен на пенсию. В декабре того же года по фактам, дискредитирующим звание офицера, лишен генеральского звания.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-й ст., двумя орденами Красного Знамени, тремя орденами Ленина, двумя орденами Кутузова 2-й ст., польским орденом «Крест Грюнвальда 2-го класса», чехословацким орденом Белого Льва 1-й ст., медалями СССР и Польши, боевым оружием.

КОЖЕВНИКОВ Сергей Федорович
(1904–7.03.1961)
Генерал-майор

Родился в Нежине в семье рабочего-сапожника.

Окончил городское начальное училище, затем высшее начальное училище в г. Нежин в 1912–1918 гг., один год вечерней совпартшколы 2 ст. в г. Киеве в 1928 и общеобразовательные курсы в г. Харьков в 1935–1937 гг.

Работал учеником шорника, рабочим шорником в г. Нежин в 1918–1923 гг., стрелком охраны Военпродмага.

С июля 1924 по май 1925 г. — пом. начальника заставы погранотряда ГПУ в г. Олевск.

В ГПУ работал с 1925 г. С мая 1925 по январь 1928 г. — оперработник Окротдела ГПУ г. Киев, с января 1928 по январь 1929 г. — зав. Спецчастью «Укрмет».

С января 1929 по октябрь 1930 г. — уполномоченный Окротдела ГПУ в г. Нежин, с октября 1930 по июнь 1931 г. — райуполномоченный Оперсектора ГПУ в г. Днепропетровск, с июня 1931 по июль 1932 г. — оперуполномоченный райотдела ГПУ г. Ровеньки, с июля 1932 по декабрь 1933 г. — оперуполномоченный райотдела ГПУ г. Макеевка.

С декабря 1933 по март 1935 г. — зам. начальника п/о МТС по ГПУ на ст. Лихачево Харьковской обл., с марта 1935 по сентябрь 1937 г. — оперуполномоченный Облупр. НКВД г. Харькова.

С сентября 1937 по сентябрь 1939 г. — оперуполномоченный 4-го отдела УГБ НКВД УССР в г. Киеве. С сентября 1939 г. — зам. начальника УНКВД Винницкой обл., с марта по июль 1941 г. — начальник УНКГБ Винницкой обл.

С июля по ноябрь 1941 г. — зам. начальника ОО 57 отд. армии в г. Сталинграде.

С ноября 1941 по март 1943 г. — зам. начальника 1-го отдела Управления ОО НКВД СССР.

С марта 1943 по июль 1946 г. — пом. начальника ГУКР «Смерш».

С августа 1944 г. — член Союзной контрольной комиссии в Румынии (Бухарест), а с 4 сентября 1944 по 1 июль 1946 в г. Хельсинки (Финляндия).

С июля 1946 по ноябрь 1950 г. — начальник Инспекции МГБ СССР, с ноября 1950 по декабрь 1951 г. — начальник 9-го Управления МГБ СССР г. Москва, с декабря 1951 по май 1952 г. — начальник Управления МГБ СССР г. Дрогобыч, с мая 1952 по октябрь 1953 г. — начальник Управления МГБ СССР г. Запорожье.

12 апреля 1954 г. уволен в запас по болезни с правом ношения военной формы.

Награжден тремя орденами Красной Звезды, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Ленина, орденом Отечественной войны 1-й ст., а также медалями «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «30 лет Советской армии и флота», «За победу над Германией», «800-летие Москвы».

КОНОВАЛЕНКО Алексей Архипович
(5.10.1904–1.10.1941)
Капитан госбезопасности

Родился в с. Батуровка Красногорского р-на Орловской обл.

С января 1939 г. — зам. начальника УНКВД Тульской области, с мая 1940 г. — зам. начальника УНКВД Львовской области, с апреля 1941 г. — начальник разведотдела УНКГБ Львовской области.

С начала войны — начальник ОО 37-й армии Юго-Западного фронта. Пропал без вести на фронте.

Награжден нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД».

КОРОЛЕВ Николай Андрианович
(06.1907–1986)
Генерал-лейтенант

Родился в д. Подолино Новгородской губернии, в семье обжигальщика кирпича, русский.

С 14 лет работал на заводе и фабрике в Боровичах учетчиком и табельщиком.

В 1923–1925 гг. учился в школе ФЗУ, в 1925–1929 гг. — секретарь комитета комсомола, формовщик и нормировщик на заводе в Боровичах.

В РККА служил с марта 1929 г. курсантом, с февраля 1931 г. инструктором 1-й школы авиатехников ЛенВО. С октября 1933 г. — слушатель Военно-воздушной академии РККА им. Н. Е. Жуковского, секретарь партбюро курса.

В январе 1939 г. направлен на работу в НКВД. С марта по сентябрь 1940 г. — начальник ОО Одесского ВО. С сентября 1940 г. — зам. начальника ОО 3-го отдела Северо-Кавказского военного округа.

С августа 1941 г. — начальник ОО НКВД 19-й армии Западного фронта, с сентября 1941 г. — зам. начальника ОО НКВД Западного фронта, с января 1942 г. — начальник ОО НКВД Северо-Западного фронта, затем Северо-Кавказского и Брянского фронтов.

С апреля 1943 г. — начальник УКР «Смерш» Степного округа и 1-го Украинского фронта.

С октября 1946 г. — начальник УКР МГБ Центральной группы войск, с июня 1947 г. — начальник УКР МГБ Группы советских оккупационных войск в Германии, с ноября 1947 г. — начальник 3-го Главного управления МГБ СССР, с 31 декабря 1950 г. — зам. министра госбезопасности Союза ССР по милиции.

В августе 1951 г. снят с работы, в ноябре того же года арестован. Освобожден в декабре 1953 г.

В 1954 г. уволен из органов по фактам, дискредитирующим звание начсостава органов госбезопасности, и лишен генеральского звания.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Ленина, орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-й ст., орденом Кутузова 2-й ст., орденом Богдана Хмельницкого 2-й ст.

КОРХМАЗЯН Сергей Аркадьевич (Саак Аршакович)
(1912 г. р., информации о смерти нет)
Полковник

Родился в 1912 г. в г. Карсе (ныне Турция) в семье переводчика, армянин.

Окончил 41-ю трудовую школу в г. Тифлисе в 1930 г. Работал зав. учетно-информационным стат. отделом райкома им. Ленина ТО ЛКСМ Грузии, зав. учетно-информационным стат. отделом Тифлисского комитета ЛКСМ Грузии. Член ВКП(б) с 1930 г.

С ноября 1931 по 1936 г. служил в ЭКО ГПУ–ОГПУ–НКВД Грузинской ССР. С 1937 по 1939 г. — оперуполномоченный, затем начальник 7-го и 1-го отд. в 3-м отделе (КРО) УГБ НКВД Грузинской ССР. С 1939 по 1940 г. — зам. начальника, затем начальник 1-го отдела ЭКУ НКВД Грузинской ССР. В 1940 г. — 1-й зам. начальника Следственного отдела НКВД Грузинской ССР; начальник 1-го отдела ЭКУ НКВД Грузинской ССР. В 1941 г. — зам. начальника 3-го отдела УГБ (КРО) НКВД Грузинской ССР, зам. начальника тюремного отдела по оперативной части НКВД Грузинской ССР.

С августа 1941 по июль 1942 г. — первый зам. начальника Особого отдела 46-й армии Закавказского фронта, с июля 1942 по март 1944 г. — начальник отдела контрразведки «Смерш» 45-й армии, с марта 1944 по сентябрь 1945 г. — начальник отдела контрразведки «Смерш» 33-й армии Западного, 3-го, 2-го и 1-го Белорусского фронтов. С октября 1945 по июль 1947 г. — первый зам. министра госбезопасности Армянской ССР. С июля 1947 по август 1952 г. — министр госбезопасности Армянской ССР.

Репрессирован. После отбытия наказания в Каджаране работал в Академии наук Арм. ССР. Проживал в Ереване.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом Богдана Хмельницкого 1-й ст., орденом Кутузова 2-й ст., медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», Знаком почетного чекиста, американским орденом «Легион заслуги», польским «Виртути Милитари» 5-го класса, польской медалью «За Варшаву».

КОРЯЛКОВ Иван Михайлович
(1902 г. р., информации о смерти нет)
Ст. лейтенант госбезопасности

Информации о месте рождения и образовании нет.

С 1937 г. в органах НКВД. С 1939 г. — начальник 12-го отд. 2-го отд. ГУГБ НКВД СССР, с июня 1940 по январь 1942 г. — секретарь партбюро НКВД СССР, затем начальник политотдела машинотракторной станции в Куйбышевской обл. С 1943 г. служил в органах «Смерш», в 1944–1950 гг. — зам. начальника УКР «Смерш»–УКР МГБ 1-го Белорусского фронта (ГСОВГ с 1950 г.), зам. начальника Свердловского райотдела милиции Москвы, подполковник.

Информации о награждениях нет.

КОСОЛАПОВ Василий Михайлович
(1911 г. р., информации о смерти нет)
Старший майор госбезопасности

Родился в п. Михайловский завод Нижнесергинского района Свердловской обл. в русской семье рабочего.

В 1930–1931 гг. окончил рабфак в г. Свердловске, в 1933–1936 гг. три курса Высшего военно-морского училища им. М. В. Фрунзе г. Ленинград, в 1936 г. военно-морское авиационное училище им. И. В. Сталина в г. Ейске и в 1937–1939 гг. два курса Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского в г. Москве.

Работал учеником школы фабрично-заводского ученичества в г. Серов Свердловской обл. с 1925 по 1927 г., разметчиком машиностроительного цеха Металлургического завода в г. Серове Свердловской обл. с 1927 по 1930 г., разметчиком инструментального цеха Уральского машиностроительного завода г. Свердловска в 1931–1933 гг.

В Вооруженных силах служил с 1936 по 1937 г. штурманом 13-й отдельной авиационной эскадрильи ВВС Краснознаменного Балтийского флота.

В органах госбезопасности работал в качестве начальника ОО НКВД 6-го кавалерийского корпуса Белорусского военного округа с 1939 по 1940 г., зам. начальника ОО НКВД Черноморского флота с января 1940 по июль 1941 г.

С июля 1941 по январь 1942 г. был откомандирован в распоряжение 3-го отдела ЧФ, с января по август 1942 г. — зам. начальника ОО НКВД Юго-Западного фронта, с августа по октябрь 1942 г. — зам. начальника ОО НКВД Сталинградского фронта, с октября 1942 по май 1943 г. — зам. начальника ОО НКВД Донского фронта.

С мая 1943 по февраль 1944 г. — зам. начальника УКР «Смерш» Центрального фронта, с февраля 1944 по декабрь 1945 г. — зам. начальника ОКР «Смерш» 1-го Прибалтийского фронта.

С декабря 1945 по август 1952 г. — зам. начальника ОКР «Смерш», ОКР МГБ по Таврическому ВО, с августа 1952 по июнь 1954 г. — зам. начальника ОКР МГБ Западно-Сибирского ВО, с июня 1954 по июнь 1958 г. — начальник ОО КГБ 8-й механизированной армии Прикарпатского ВО.

В июне 1958 г. уволен в отставку по болезни с правом ношения военной формы одежды.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 2-й и 1-й ст., медалями «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги».

КОСЫРЕВ Александр Андреевич
(1902 г. р., информации о смерти нет)
Подполковник

Родился в селе Никольское Рыбинского уезда Ярославской губ. в семье буфетчика ж-д. станции.

Окончил приходскую школу и городское училище г. Рыбинска, с 1924 по 1927 г. учился в Общевойсковой военной школе им. ВЦИК в Москве, а с 1932 по 1933 г. в Институте востоковедения.

В 1917–1924 гг. работал рабочим артсклада, накатчиком-строгальщиком спичечной фабрики, матросом-контролером водного транспорта, а в 1927–1929 гг. зав. канцелярией Волжского госпароходства в г. Рыбинске.

В РККА в 1924–1927 гг. сначала был курсантом полковой школы 53-го сп. 18-й сд., затем курсантом школы им. ВЦИК.

В органах госбезопасности служил с 1929 по 1930 г. в качестве пом. уполномоченного окротдела ОПТУ в г. Рыбинск. С 1930 по 1932 г. — уполномоченный Особого отдела 3-го кавалерийского корпуса, с декабря 1932 г. по май 1940 г. — чекистское обслуживание военного склада № 22 в Сызрани в качестве оперуполномоченного горотдела НКВД, оперуполномоченного ОО ГУГБ НКВД.

В 1940–1941 гг. — начальник Особого отделения НКВД Казанского гарнизона Приволжского военного округа, с ноября 1941 по февраль 1942 г. — начальник ОО 16-го кав. казачьего корпуса, с февраля 1942 по сентябрь1942 г. — начальник ОО 1-го танкового корпуса, с сентября 1942 по ноябрь 1943 г. — начальник отдела контрразведки 8-го гв. мех. Корпуса.

С ноября 1943 по декабрь 1944 г. — начальник отдела контрразведки армии ПВО, с декабря 1944 по сентябрь 1948 г. — начальник отдела контрразведки 8-го гвард. мех. Корпуса, с сентября 1948 по сентябрь 1953 г. — начальник отдела ОКР МГБ 8-го гвард. воздушно-десантного корпуса.

С сентября 1953 г. пенсионер, жил в г. Полоцке.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды и медалями.

КОЧЕГАРОВ Максим Константинович
(1899 г. р., информации о смерти нет)
Генерал-майор

Родился в Турьинских рудниках Пермской губ. в семье рабочего-шахтера, русский.

Окончил начальную школу при Турьинском руднике в 1913 г., работал гонщиком-котельщиком на Турьинских рудниках.

Обучался на повторных курсах ГПУ УССР в Харькове в 1924 г., в 1930 г. окончил Высшую пограншколу ОГПУ в Москве.

С сентября 1918 г. по июнь 1921 г. служил в Красной Армии сначала в качестве красноармейца, а затем полит-рука пулеметных команд 459-го полка 153-й бригады 51-й дивизии на Восточном и Южном фронтах.

8 сентября 1920 г. был в плену у Врангеля. Член РКП(б) с 1919 г.

В органах госбезопасности с июня 1921 г. Сотрудник ОО 51-й сд. с 1921 по 1923 г., пом. начальника заставы 31-го отд. кав. дивизиона в Тирасполе с 1923 по 1924 г.

В 1924–1928 гг. — пом. начальника заставы, пом. коменданта 20-го, 25-го погранотрядов в Тирасполе, Славуте. С мая 1930 по ноябрь 1936 г. — оперработник ГПУ–НКВД в Киеве, руководил подготовкой разведывательно-диверсионных групп. С ноября 1936 по апрель 1937 г. — ст. инспектор ОК УГБ НКВД УССР, с апреля по июнь 1937 г. — начальник уч. части ОК НКВД УССР.

С июня 1937 по сентябрь 1938 г. участвовал в войне в Испании.

С сентября 1939 по март 1942 г. — начальник Украинской межкраевой школы НКВД, одновременно с этим в период с мая по октябрь 1941 г. вел партизанскую работу. С марта по ноябрь 1942 г. — начальник Московской межкраевой школы НКВД, с ноября 1942 по июнь 1943 г. — зам. начальника, а затем начальник Московского филиала ВШ НКВД. С сентября 1943 г. — начальник 1-й Московской школы ГУКР «Смерш», с ноября 1943 г. — начальник АХО ГУКР «Смерш», с сентября 1946 г. — зам. управляющего, а с ноября 1947 г. — управляющий делами МГБ СССР.

Арестован 25 июля 1951 г. Уволен из органов 1 августа 1951 г.

20 января 1954 г. осужден ВК ВС СССР на 10 лет «за расхищение государственных средств и материальных ценностей». На основании Указа об амнистии 1953 г. срок сокращен до 5 лет. Освобожден из-под стражи 6 декабря 1954 г.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденами Отечественной войны 1-й ст. и двумя орденами Отечественной войны 2-й ст., медалями, в том числе «20 лет РККА», «Партизану Отечественной войны» 1-й ст., «За победу над Германией».

КОЧЕТКОВ Александр Евстафьевич
(1905 г. р., информации о смерти нет)
Генерал-майор

Родился в г. Казани в русской семье рабочего-железнодорожника.

Окончил курсы по подготовке во ВТУЗ в г. Томске в 1931 г., три курса вечернего комвуза в г. Новосибирске.

Работал рассыльным комитета комсомола в июне 1920 г., батраком в кулацком хозяйстве, рассыльным агитпункта 5-й армии, подсобным рабочим ж-д. станции, был учеником и пом. слесаря паровозного депо, секретарем комитета комсомола, секретарем райкома комсомола,

зав. орготделом окружкома ВЛКСМ, членом загранбюро ВКП(б) и секретарем загранбюро ВЛКСМ, членом президиума крайкома профсоюза сов. торговли, служащим в июне 1930 г.

В органах госбезопасности работал с мая 1921 по июнь 1922 г. в качестве сотрудника поручений отдела дорожно-транспортного ЧК с. Иланская Красноярского края.

С мая 1931 по февраль 1932 г. — сотрудник районного отдела ОГПУ с. Каргасок Томской обл., с февраля 1932 по март 1937 г. — пом. уполномоченного ПП ОГПУ УНКВД по Западно-Сибирскому краю.

С марта 1937 по сентябрь 1938 г. был курсантом спецшколы НКВД СССР в Москве. С сентября 1938 по сентябрь 1939 г. — начальник отделения и начальник отдела УНКВД по Куйбышевской обл.

С сентября по декабрь 1939 г. — пом. начальника особого отдела НКВД 12-й армии Киевского особого военного округа, с декабря 1939 по январь 1941 г. — зам. начальника особого отд. НКВД 6-й армии Киевского особого военного округа.

С января по сентябрь 1941 г. — зам. начальника особого отд. НКВД Киевского особого военного округа, с сентября 1941 по апрель 1942 г. — зам. начальника 3-го отделения 3-го отдела Упр. ОО НКВД СССР, в 1942–1943 гг. — начальник 11-го отдела Упр. ОО НКВД СССР.

В 1946 г. — начальник 9-го отдела ГУКР «Смерш» и начальник Секретариата МГБ СССР.

С октября 1946 по ноябрь 1946 г. — начальник отдела «Б» МГБ СССР, с ноября 1949 по сентябрь 1951 г. — зам. начальника Управления кадров МГБ и начальник Особой инспекции.

С февраля 1952 по апрель 1953 находился в распоряжении МГБ и являлся зам. начальника отдела «В» МГБ СССР.

С апреля 1953 по май 1954 г. — начальник отдела УМВД по Алма-Атинской области, с мая 1954 по июнь 1955 г. — зам. начальника обл. управ. Комитета госбезопасности.

В июне 1955 г. уволен в запас.

Награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й ст., медалями «За боевые заслуги», «За оборону Севастополя».

КРАМАР Павел Васильевич
(27.06.1919–1987)
Генерал-майор

Родился в д. Спасовка Рыбинского района Красноярского края, русский.

В 1956 г. окончил Высшую Краснознаменную школу КГБ при СМ СССР им. Ф. Э. Дзержинского.

В органах государственной безопасности с 1942 г. Службу начал помощником оперуполномоченного ОО НКВД (затем ОКР «Смерш») 22-й стрелковой дивизии 1-й армии Дальневосточного фронта. В 1944–1947 гг. исполнял обязанности зам. начальника отделения ОКР «Смерш» УКР МГБ Западно-Амурского военного округа.

В 1947 г. назначается заместителем начальника отделения, затем заместителем начальника отдела УКР МГБ войск Дальнего Востока. В 1953–1956 гг. — слушатель Высшей Краснознаменной школы КГБ при СМ СССР. После ее окончания назначен на должность начальника 2-го сектора ОО КГБ при СМ СССР по БВО, затем начальником особого отдела 28-й армии БВО. В 1961–1963 гг. — начальник ОО КГБ при СМ СССР 8-й гвардейской армии ГСВГ. С мая 1963 по декабрь 1971 г. — начальник ОО КГБ при СМ СССР по Белорусскому военному округу. С января 1972 по август 1981 г. — начальник ОО КГБ СССР по Одесскому военному округу.

В 1981 г. уволен в запас КГБ по возрасту.

Награжден орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны 3-й ст., двумя орденами Красной Звезды и медалями.

КРИВИЛУН Самуил Аронович
(1903–1972)
Подполковник

Информации о месте рождения и образовании нет.

В органах НКВД с 1937 г. С апреля 1939 г. — начальник отд. 1-го отд. ГЭУ НКВД СССР. С июня 1941 г. работал в органах военной контрразведки сначала в качестве начальника ОО НКВД 31-й армии, затем зам. начальника ОО НКВД 20-й армии, а в 1943–1945 гг. — зам. начальника

ОКР «Смерш» армии 3-го Белорусского фронта. С марта 1946 г. — зам. директора фабрики Гознак по режиму.

В декабре 1947 г. был уволен из МГБ по сокращению штатов, работал гл. контролером по режиму ВНИИ Гознак, директором магазина № 34 райпищеторга и начальником цеха полиграфической фабрики № 2 в Москве.

Награжден двумя орденами Красного знамени, орденом Отечественной войны 1-й ст., медалью «За болевые заслуги».

КРОХИН Алексей Алексеевич
(30.07.1912–6.10.1983)
Генерал-майор

Родился в Санкт-Петербурге. С 1928 г. был учеником школы ФЗУ, с 1931 г. — слесарь ленинградского завода «Электросила». В 1938 г. окончил Ленинградский индустриальный институт им. М. И. Калинина, после чего работал инженером-электриком на заводе «Электросила».

В 1938 г. был направлен на работу в органы госбезопасности. В 1939 г. был ст. оперуполномоченным Особого отдела НКВД Ленинградского ВО. В начале Великой Отечественной войны — зам. начальника Особого отдела НКВД авиакорпуса. В 1941–1942 гг. — ст. оперуполномоченный, зам. начальника 1-го отделения 2-го отдела Управления особых отделов НКВД СССР, начальник 2-го отделения Особого отдела НКВД Московского ВО.

С 1943 г. — зам. начальника, начальник 2-го отдела службы контрразведки «Смерш» Московского ВО. В 1942 г. вступил в ВКП(б). В 1945–1946 гг. возглавлял оперативную группу «Смерш», входившую в состав советской военной миссии, аккредитованной при штабе английской Рейнской армии. С 1946 г. служил во внешней разведке. С мая 1946 г. — зам. начальника отдела «6-А» управления «1-А» ПГУ МГБ СССР. С 1947 г. — начальник 1-го отдела 2-го управления Комитета информации при СМ СССР.

В 1948–1949 гг. выезжал в специальные командировки в Данию, Италию и Францию. В 1950–1954 гг. возглавлял резидентуру внешней разведки в Париже. С октября 1954 г. — зам. начальника ПГУ КГБ при СМ СССР, одновременно начальник управления «С» (нелегальная разведка). С 1961 г. — уполномоченный КГБ по координации и связи с МГБ и МВД ГДР, а с 1964 г. вновь назначен

зам. начальника ПГУ КГБ и одновременно начальником управления «К» (внешняя контрразведка).

В 1966–1971 гг. вторично возглавлял резидентуру КГБ в Париже. Был выслан из Франции. С 1974 г. ушел в отставку.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

КУДРЯВЦЕВ Михаил Михайлович
(11.1902 г. р., информации о смерти нет)
Бригадный комиссар

Родился в Москве.

С 1941 г. по январь 1942 г. — начальник 3-го отдела ОО НКВД Черноморского флота. В 1942–1943 гг. находился под следствием за нарушения законности. С 1943 г. — в системе оперотделов Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД–МВД СССР.

С 1950 г. находился в запасе.

Награжден орденом Красной Звезды, орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны 2-й ст., медалью «За отвагу».

КУЗОВЛЕВ Сергей Яковлевич
(1902 г. р., информации о смерти нет)
Полковник

Родился в г. Серпухове Московской обл. в семье владельцев колбасной мастерской.

Окончил трехклассное ремесленное училище, курсы по подготовке во втуз, два курса вечернего текстильного института, райсовпарт-школу. Член КПСС с 1924 г.

Работал слесарем на ситценабивной фабрике в г. Серпухове в марте 1918 г., слесарем-электриком на ситценабивной фабрике г. Серпухова в 1922–1924 гг., директором рабфака им. Горького прядильно-ткацкой школы-фабрики текстильного техникума в 1928–1932 гг.

Служба в Вооруженных силах служил красноармейцем 207-го воен. строительного отряда г. Серпухова с июля 1920 по июнь 1921 г. С 1924 по 1928 г. находился на партийной работе сначала в качестве инструктора, а затем зав. партийного отдела агитации УКОМ ВКП(б), зав. политпросветом, зам. заведующего ОНО окружного исполкома г. Серпухова, секретаря ячейки ВКП(б) на прядильно-ткацкой фабрике им. 10-го Октября.

Служил в органах госбезопасности с июля 1921 по октябрь 1922 г. в качестве сотрудник ДТО ВЧК Южнодонецкой железной дороги г. Харькова, затем был на чекистской работе в УНКВД Московской обл. с июня 1932 по декабрь 1942 г. С декабря 1942 по октябрь 1943 г. — зам. начальника ОО НКВД 38-й армии Воронежского фронта, с октября 1943 по февраль 1945 г. — начальник ОКР «Смерш» 53-й армии 2-го Украинского фронта, с февраля по декабрь 1945 — начальник ОКР «Смерш» 1-й гвард. армии 4-го Украинского фронта, с декабря 1945 по июль 1949 г. — начальник отдела управления контрразведки МГБ Московского военного округа.

С августа 1949 по май 1952 г. — начальник 5-го отдела УМГБ Ивановской обл., с марта 1953 по июль 1954 — зам. начальника райотдела УМГБ, с марта 1953 по июль 1954 г. — зам. начальника райотдела УМВД, с июля 1954 по август 1955 г. — зам. начальника секретариата УКГБ Московской обл.

С августа 1955 года на пенсии.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й ст., медалями.

КУЛЕШОВ Николай Арсентьевич
(1909–1969)
Полковник

Родился в Москве в семье служащих.

Окончил Всесоюзную правовую академию в 1938 г. Член ВКП(б) с 1931.

В органах ОГПУ с 1933 г. С сентября 1939 г. — пом. начальника следственной части ГУГБ НКВД СССР, в 1941–1946 гг. служил в военной контрразведке, затем в центральном аппарате МГБ СССР.

С апреля 1951 г. — ст. редактор ВШ МГБ СССР.

Награжден двумя орденами Красной звезды, двумя орденами Отечественной войны 2-й ст., орденом Отечественной войны 1-й ст., орденом Красного знамени, медалью «За боевые заслуги.

ЛЕБЕДЕВ Алексей Павлович
(1906–11.02.1968)
Генерал-майор береговой службы

Родился в с. Перово Московской губ.

Окончил Московскую военно-инженерную школу в 1930 г. Член ВКП(б) с 1929 г.

Служил в инженерных частях РККФ. В январе 1939 г., будучи курсантом Военной академии химзащиты им. К. Е. Ворошилова, был направлен на работу в органы НКВД и назначен начальником ОО НКВД Тихоокеанского флота, в феврале того же года ему присвоено звание майора госбезопасности. С октября 1939 г. — начальник ОО НКВД, 3-го отдела ОО НКВД–ОКР «Смерш» Краснознаменного Балтийского флота. С мая 1943 г. — зам. начальника УКР «Смерш» НКВМФ. С мая 1946 по июль 1952 г. — зам. начальника 2-го (контрразведка в ВМФ) управления 3-го Главного управления МГБ СССР, с 1952 г. — начальник ОКР МГБ Горьковского ВО, с октября 1953 г. — зам. начальника ОО МВД–КГБ Прикарпатского ВО, с ноября 1954 г. — начальник ОО Тульского гарнизона МВО, с августа 1956 г. — начальник ОО 28-й армии БВО. С января 1959 г. — начальник школы № 201 КГБ в г. Горьком.

С 1961 г. находился в действующем резерве КГБ, проживал в Москве.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й ст., тремя орденами Красной Звезды.

ЛИТВИНОВ Николай Александрович
(10.12.1921, информации о смерти нет)
Генерал-лейтенант

Родился в д. Ильинка Новгородской губ.

Окончил Васильковскую военно-авиационную школу в 1942 г., Таллинское военно-пехотное училище в 1943 г., ВШ КГБ при СМ СССР им. Ф. Э. Дзержинского в 1955 г.

Службу в органах госбезопасности начал оперуполномоченным отд. контрразведки «Смерш» 8-й гвардейской воздушно-десантной бригады в 1943 г., в 1946–

1954 гг. — на оперативных должностях в ОО по соединениям ВДВ, соединению и объединению ВВС. В 1955–1959 гг. — в управлении кадров КГБ СССР, в 1959–1967 гг. — зам. начальника, а затем начальник ОО КГБ по 7-й танковой армии БВО, в 1969–1973 — начальник ОО КГБ по ЗабВО, в 1973–1979 гг. возглавлял управление особых отделов КГБ по ДВО. В 1979–1988 гг. служил в центральном аппарате КГБ.

Почетный сотрудник госбезопасности.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах» 3-й ст., орденом Отечественной войны 2-й ст., нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности, медалями.

ЛУКАШЕВИЧ Евгений Иванович
(1909 г. р., информации о смерти нет)
Полковник

Родился в г. Кутаиси в семье служащих.

Окончил Всесоюзный институт субтропических культур в мае 1937 г.

Работал счетоводом-статистиком Сельскохозяйственного банка г. Сухуми с апреля 1927 по июнь 1929 г., счетоводом Республиканской конторы Абхазлеса г. Сухуми с июня 1929 по июнь 1930 г., бухгалтером Сухумского обкома КП(б) Грузинской I ССР с августа 1930 по сентябрь 1931г. С сентября 1931 по май 1937 г. — студент Всесоюзного института субтропических культур.

С мая по сентябрь 1937 г. работал агрономом Гагринского курортного управления, с сентября 1937 по июнь 1940 г. — агроном Зеленотреста г. Сочи, с июня 1940 по июнь 1941 г. — агроном санатория ЦК Союза Азотспецхимии.

В органах госбезопасности служил в качестве пом. оперуполномоченного УНКГБ по Краснодарскому краю с 21 июня по 1 сентября 1941 г., пом. оперуполномоченного Адлеровского райотдела УНКВД по Краснодарскому краю с 1 сентября 1941 по февраль 1942 г.

Оперуполномоченным ОО НКВД Сталинградского ВО с февраля 1942 по 9 января 1943 г., оперуполномоченным ОО НКВД 62-й армии Донского фронта по обслуживанию периферийных объектов с сентября 9 января по 1 апреля 1943 г., оперуполномоченным ОКР «Смерш» 68-й армии Северо-Западного фронта

по обслуживанию 266-го пулеметно-артиллерийского полка с 1 апреля по 19 октября 1943 г.

С 19 октября 1943 по 21 января 1944 г. — ст. оперуполномоченный 3-го отделения ОКР «Смерш» 68-й армии Западного фронта. С 21 января по 20 апреля 1944 г. — начальник ОКР «Смерш» 15-й гв. артиллерийской бригады 6-й гв. дивизии Западного фронта, с 20 апреля по 30 июля — начальник ОКР «Смерш» 15-й гв. артиллерийской бригады Орловского военного округа.

С 30 июля по 1944 по 15 июля 1945 г. — помощник начальника ОКР «Смерш» 72-го стрелкового корпуса 3-го Белорусского фронта, с 15 июля 1945 по 15 июля 1946 г. — помощник начальника ОКР «Смерш» 72-го стрелкового корпуса Приморской группы войск.

С 15 июля по 25 октября 1946 г. находился в резерве 1-го отдела кадров УКР Приморского ВО, а с 25 октября 1946 г. был откомандирован в распоряжение МГБ Туркменской ССР.

С 20 декабря 1946 по 25 октября 1949 г. назначен начальником оперативного отделения УМГБ по Чарджоуской обл. Туркменской ССР.

С 25 октября 1949 по 10 февраля 1950 г. — начальник 3-го отделения 5-го отдела МГБ Туркменской ССР.

С 10 февраля по 25 октября 1950 г. — начальник 1-го отделения 5-го отдела МГБ Туркменской ССР.

С 25 октября 1950 по 20 июня 1951 г. — начальник 2-го отделения 7-го отдела МГБ Туркменской ССР.

С 20 июня 1951 по 8 августа 1953 г. — зам. начальника отдела кадров и в то же самое время начальник Особой инспекции МГБ Туркменской ССР.

С 8 августа 1953 по 17 мая 1954 г. — зам. начальника 7-го отдела МГБ Туркменской ССР.

С 17 мая 1954 по 23 мая 1955 г. — зам. начальника 7-го отдела КГБ при СМ Туркменской ССР, затем начальник отдела.

С 23 мая 1955 по 1 сентября 1959 г. — начальник инспекции при председателе КГБ при СМ Туркменской ССР.

С 1 сентября 1959 г. уволен из органов безопасности.

Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2-й ст., двумя орденами Отечественной войны 1-й ст., медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кёнигсберга», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

МАРЧИК Владимир Филиппович
(03.1912–28.08.1986)
Комиссар милиции 2 ранга

Родился в г. Кронштадте Ленинградской области, русский.

Окончил трудовую школу и рабфак в Ленинграде и в 1940 г. курсы Высшей школы НКВД СССР.

В органах государственной безопасности с 1938 г. Начал службу сотрудником Особого отдела НКВД БССР. В период Великой Отечественной войны занимал руководящие должности в Особых отделах Западного фронта, 204-й авиационной дивизии, 49-й лыжной бригады и 3-го стрелкового корпуса, в Управлении контрразведки МГБ 3-го Белорусского фронта. В послевоенный период занимал должность зам. начальника Управления контрразведки Барановичского военного округа, затем был назначен на должность зам. начальника УМГБ Фрунзенской области Киргизской ССР. С апреля 1947 по август 1949 г. — начальник Управления МГБ Брестской области. В 1950–1952 гг. — первый зам. начальника Главного управления милиции МГБ СССР.

С 1952 г. был на пенсии. Проживал в Симферополе.

Награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й ст., орденом Красной Звезды и медалями.

МАТВЕЕВ Александр Иванович
(28.06.1916–13.05.2007)
Генерал-лейтенант

Родился в д. Верховина Волховского района Ленинградской обл.

Работал с 14 лет на Волховском алюминиевом заводе учеником слесаря, затем слесарем и пирометристом. С 1935 г. на комсомольской работе. Перед войной стал первым секретарь Запорожского горкома комсомола.

В органах госбезопасности служил с 1941 по 1986 г., в военной контрразведке с 22 июня 1941 г. служил в качестве старшего оперуполномоченного Особого отдела

983-го стрелкового полка. В период Сталинградской битвы был зам. начальника ОО УНКВД 99-й стрелковой дивизии.

С 1944 г. — начальник ОКР «Смерш» 47-й гв. стрелковой дивизии, с 1953 г. — начальник ОКР МВД Московского района ПВО, в 1953–1959 — начальник ОО МВД Московского района ПВО, в 1959–1961 гг. — начальник ОО КГБ по Дальневосточному ВО.

В 1961–1962 гг. — зам. начальника Управления ОО КГБ по ГСОВ в Германии, в 1962–1966 гг. — начальник Управления ОО КГБ по ГСОВ в Германии.

С 23 февраля 1966 по 21 августа 1970 г. — зам. начальника 3-го Управления КГБ при СМ СССР, с 4 сентября 1970 по 30 марта 1979 г. — 1-й зам. начальника 3-го ГУ КГБ СССР, с 19 мая 1979 по 27 июня 1986 г. — 1-й зам. начальника 2-го ГУ КГБ СССР.

В отставке с 1986 г., проживал в Москве.

Почетный сотрудник госбезопасности.

Награжден тремя орденами Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-й и 2-й ст., орденом Почета, орденом «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» 3-й ст.

МЕЛЬНИКОВ Дмитрий Иванович
(1906–10.1956)
Генерал-лейтенант

Родился в д. Бабино Вышневолоцкого уезда Тверской губ. в семье крестьянина-бедняка.

До 1916 г. учился в ЦПШ в с. Пустынь Вышневолоцкого уезда, работал в хозяйстве отца, с октября 1916 по апрель 1919 г. учился портновскому делу.

С мая 1919 г. батрачил у владельца мельницы в д. Жуково, с октября 1919 г. вновь работал в хозяйстве отца.

С февраля 1925 г. — член правления и зав. магазином потребкооперации в д. Сидорково Новоторжокского уезда Тверской губ., с февраля 1926 г. — зав. избой-читальней в д. Кузнечково Новоторжокского уезда. С сентября 1926 г. секретарь комитета ВЛКСМ Тысяцкой

волости, пос. Каменка Новоторжокского уезда. Член ВКП(б) с марта 1927, с ноября 1927 г. — инспектор политпросвета уоно и зам. секретаря волкома ВКП(б) в Каменке.

В органах госбезопасности служил с октября 1928 г. сначала в качестве красноармейца, затем командира отделения 5-го дивизиона войск ОГПУ в Нижнем Новгороде.

С января 1931 г. служил в военной контрразведке ОГПУ–КГБ сначала в качестве штатного практиканта ОО ОГПУ в Нижнем Новгороде, а с марта 1932 г. помощником уполномоченного, а затем уполномоченным, с ноября 1933 г. являлся оперуполномоченным ОО полпредства ОГПУ–УНКВД по Горьковскому краю.

С января 1936 г. — врид начальника и начальник 3-го отделения ОО — 5-го отдела УГБ УНКВД по Горьковской области.

В ноябре 1937 г. переведен на Украину на должность начальника отделения 5-го отдела УГБ УНКВД по Киевской области.

С мая 1938 г. работал в контрразведке начальником 11-го отделения 3-го отдела УГБ, с июня 1938 г. начальником 8-го отдела 1-го Управления НКВД Украинской ССР.

В октябре 1938 г. вернулся в систему особых отделов сначала в качестве начальника 7-го, а затем с сентября 1939 г. 4-го отделения ОО ГУГБ НКВД Киевского ОВО.

С августа 1941 г. — зам. начальника1-го отдела УОО НКВД СССР. С сентября 1941 г. отправлен на фронт в качестве начальника особых отделов 7-й Отдельной армии: с декабря 1941 г. Волховского фронта, с мая 1942 г. Ленинградского фронта, с июня 1942 г. вновь Волховского фронта, с марта 1944 г. УКР «Смерш» Карельского фронта, а с января 1945 г. Резервного фронта.

В 1945 г. — начальник УКР «Смерш» Приморской группы войск 1-го Дальневосточного фронта. С сентября 1945 г. по сентябрь 1946 г. — начальник УКР МГБ Приморского ВО.

В последующие годы был на руководящей работе в Высшей школе МГБ СССР и в 3-м ГУ центрального аппарата КГБ.

9 марта 1955 г. отправлен в отставку по болезни. Проживал в г. Куйбышеве.

Награжден двумя орденами Ленина, орденом Отечественной войны 1-й ст., орденом Красной Звезды, тремя орденами Красного Знамени, знаком «Почетный работник ВЧК–ОГПУ», медалями.

МЕШИК Павел Яковлевич
(1910— 23.12.1953)
Генерал-лейтенант

Родился в г. Конотоп, в семье служащего, украинец.

В 1918–1925 гг. учился в семилетней школе в г. Конотопе.

С июля 1925 по декабрь 1929 г. и с августа по октябрь 1930 г. работал слесарем на механическом заводе в Конотопе, в 1927 г. окончил школу ФЗУ при заводе.

С января по август 1930 г. был на курсах по подготовке в вуз в г. Каменец-Подольский. В октябре 1931 г. поступил в Энергетический институт в г. Самара.

В марте 1932 г. направлен на работу в ОГПУ.

В органах госбезопасности был курсантом Высшей школы ОПТУ СССР с апреля 1932 по февраль 1933 г. С 20 февраля 1933 по 10 июля 1934 г. — пом. уполномоченного 1-го отделения ЭКУ ОПТУ СССР, с 10 июля 1934 по 25 мая 1935 г. — пом. уполномоченного 1-го отделения ЭКО ГУГБ НКВД СССР, с 25 мая 1935 г. был оперуполномоченным 2-го отделения ЭКО ГУГБ НКВД СССР, затем до 15 сентября 1937 г. оперуполномоченным 14-го отделения 3-го отд. ГУГБ НКВД СССР.

С 15 сентября 1937 по 1938 г. — пом. начальника 14-го отделения 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР, с 1 января 1939 по 4 сентября 1939 г. — пом. начальника следственной части НКВД СССР, с 4 сентября 1939 по 4 марта 1940 г. — начальник следственной части ГЭУ НКВД СССР, с 4 марта 1940 по 26 февраля 1941 г. — начальник 1-го отдела ГЭУ НКВД СССР.

После разделения НКВД, с 26 февраля 1941 по 31 июля 1941 г. был наркомом госбезопасности Украины, а после прошедшего в июле 1941 г. объединения возглавил Экономическое управление НКВД СССР. Во время Великой Отечественной войны с 5 сентября по 10 ноября 1941 г. одновременно был и начальником 7-го спецотдела (обеспечение производства минометного вооружения).

С 19 апреля 1943 по 17 декабря 1945 г. — зам. начальника ГУКР СМЕРШ НКО СССР, с 11 января по 4 июля 1945 г. — уполномоченный НКВД СССР по 1-му Украинскому фронту и с 2 мая по 4 июля 1945 г. одновременно выполнял обязанности зам. командующего 1-м Украинским фронтом по делам гражданской администрации.

С 5 марта по август 1945 г. был Советником при Министерстве общественной администрации Временного правительства Польши.

После возвращения из Польши, с 20 августа 1945 по 16 марта 1953 г. работал в советском атомном проекте в качестве зам. начальника 1-го Главного управления при СНК–СМ СССР.

В 1951 г. стал Лауреатом Сталинской премии 2-й ст.

16 марта 1953 г. Л. П. Берия назначил Мешика министром внутренних дел Украины, на этом посту
он активно проводил политику «украинизации».

После падения Берии 30 июня 1953 г. был арестован и Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР, 23 декабря 1953 г. приговорен к смертной казни и расстрелян.

Частично был реабилитирован 29 мая 2000 г. Военной Коллегией Верховного Суда РФ.

Награжден орденом «Знак Почета», орденом Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Кутузова 1-й ст., орденом Ленина, знаком «Заслуженный работник НКВД», медалями.

МИЛЬШТЕЙН Соломон Рафаилович
(1899–14.01.1955).
Генерал-лейтенант

Родился в Вильно в семье кровельщика.

Окончил 5 классов начального училища при Еврейском учительском институте в Вильно в 1908–1915 гг., а также 5 классов реального училища в Пскове, затем с 1918 до 1920 г. учился в гимназии в Вильно.

В РККА с 1920 г. С августа по октябрь 1920 г. — делопроизводитель-статистик Особой продкомиссии 4-й армии, с октября 1920 по май 1921 г. — делопроизводитель-статистик отдела продовольственного снабжения 18-й стрелковой дивизии, а с мая 1921 по май 1922 г. 20-й стрелковой дивизии. В мае 1922 г. направлен на работу в ЧК. Член ВКП(б) с мая 1929 г.

В органах госбезопасности с мая 1922 г. служил ст. делопроизводителем ОО Закавказской ЧК, с 1923 г. — делопроизводитель ОО 11-й армии, с 1924 по 1925 г. — уполномоченный ОО Закавказской ЧК и Кавказской Краснознаменной армии. С 1925 по 20 декабря 1926 г. — начальник 2-го отделения ОО Кавказской Краснознаменной армии, с января 1927 по апрель 1931 г. — секретарь

коллегии ГПУ ГрузССР, а с апреля по ноябрь 1931 — секретарь СОУ ПП ОГПУ по РСФСР.

С ноября 1931 г. на партийной работе. С ноября 1931 по 20 февраля 1932 г. — пом. отв. секретаря ЦК КП(б) Грузии, с 20 февраля 1932 по февраль 1934 г. — зав. секретным отд. ЦК КП(б) Грузии, с 27 февраля 1934 по 11 ноября 1936 г. — зав. особым сектором ЦК КП(б) Грузии. С марта 1934 по июль 1936 г. был председателем Совета физкультуры и спорта ГрузССР, с июля 1936 по ноябрь 1937 г. — председателем Комитета по делам физкультуры и спорта при СНК ГрузССР. С ноября 1937 по сентябрь 1938 г. стал первым секретарем райкома им. 26 бакинских комиссаров Тбилисского горкома КП(б) Грузии, а с сентября по декабрь 1938 г. — третьим секретарем Тбилисского горкома КП(б) Грузии.

С 29 декабря 1938 по 31 марта 1939 г. — зам. начальника следственной части НКВД СССР, с 31 марта 1939 по 26 февраля 1941 г. — начальник ГТУ НКВД СССР, с 26 февраля по 11 марта 1941 г. — начальник 3-го упр. НКГБ СССР, с 11 марта по 10 августа 1941 г. — первый зам. наркома лесной промышленности СССР, с 19 июля 1941 по 24 сентября 1942 г. — первый зам. начальника Управления ОО НКВД СССР, с 24 сентября 1942 по 12 мая 1943 г. — начальник Транспортного упр. НКВД СССР, с 12 мая 1943 по май 1946 г. — начальник 3-го упр. (транспортное НКГБ–МГБ СССР, одновременно в 1944 г. был уполномоченным НКВД СССР, а с мая 1946 по июнь 1947 — начальником Трансп. упр. МГБ СССР. Затем с 6 по 27 ноября 1947 г. был и. о. начальника Главного упр. охраны МГБ СССР на ж.-д. и водном транспорте. С января 1948 по октябрь 1950 г. — начальник Казанской ж. д.

С октября 1950 по январь 1951 г. находился в распоряжении МПС СССР. С 1 по 20 марта 1951 г. — начальник треста по переработке и мобилизации внутр. ресурсов МПС СССР, с 30 марта 1951 по 21 февраля 1952 г. — 1-й зам. начальника по лагерю Упр. ИТЛ строительства железных рудников МВД, с 21 февраля 1952 по 19 марта 1953 г. — 1-й зам. начальника по общим вопросам Упр. ИТЛ строительства железных рудников МВД. С 19 марта 1953 по 30 июня 1953 г. — зам. министра внутренних дел УССР.

30 июня 1953 г. был арестован, и 30 октября 1954 г. приговорен к высшей мере наказания ВКВС СССР по ст. 58-1 «б» УК РСФСР, расстрелян. Не реабилитирован.

Награжден орденом «Знак Почета», двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Ленина, орденами Кутузова 1-й и 2-й ст., двумя орденами Отечественной войны 1-й ст., орденом Суворова 2-й ст., орденом Трудового Красного Знамени, знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ» и медалями.

МИСЮРЕВ Александр Петрович
(1902–1966)
Генерал-майор

Родился в д. Мякшево Милославского р-на Рязанской губ. в семье крестьянина.

С 1915 г. работал чернорабочим в типографии газеты «Русское слово» в Москве, в 1916 г. был сотрудником типографии И. Д. Сытина, затем чернорабочим на постройке Мурманской железной дороги. С 1917 г. — ученик слесаря в депо Московско-Курской ж. д., в 1919 г. — уполномоченный продотряда по изъятию хлебных излишков в Володарском районе Рязанской губ. С 1919 г. — секретарем Полянского волисполкома Скопинского уезда.

С 1921 г. служил уполномоченным рудничного комитета по работе среди молодежи в Побединских рудниках, а с 1922 г. — ответственный секретарь Побединского райкома РКСМ. Член ВКП(б) с 1925 г.

В войсках и органах госбезопасности начал службу в 9-м ПОГО ОГПУ (Псков) рядовым, с 1924 г. — пом. начальника заставы по политической части, с 1926 г. — организатор по работе ВЛКСМ при отряде. С 1927 г. учился в Высшей пограничной школе ОГПУ, после ее окончания в 1929 г. работал в Главном управлении погранохраны и войск ОГПУ (с 1934 г. ГУПВО НКВД СССР) пом. уполномоченного 2-го отделения, с 1931 г. — уполномоченный, с 1933 г. — оперуполномоченный 5-го отделения, с 1935 г. — инспектор, затем ст. инспектор Особой группы 1-го отдела, с 1937 г. — ст. пом. начальника 1-го, затем 3-го и 5-го отделений 1-го отдела ГУПВО НКВД СССР. С 11 февраля 1939 г. — ст. оперуполномоченный 2-го отделения 5-го отдела (иностранного) ГУГБ НКВД СССР.

С апреля по 15 мая 1939 г. — зам. начальника УПВ НКВД Белорусского округа — начальник разведотдела, затем пом. начальника 1-го отделения разведотдела ГУПВ НКВД СССР, до 2 ноября 1939 г. — зам. начальника УПВ НКВД Белорусского округа — начальник 5-го отдела (разведывательного).

С 18 сентября 1939 г. — начальник опергруппы № 3 НКВД Белорусской ССР, действовавшей в Западной Белоруссии.

С 1 ноября 1939 по 19 декабря 1940 г. — начальник УНКВД Белорусской ССР по Новогрудской (с 4 декабря 1939 г. по Барановичской) обл. С 19 декабря 1940 по 15 марта 1941 г. — начальник УНКВД Белорусской ССР по Белостокской области.

С 15 марта по 18 ноября 1941 г. — зам. наркома внутренних дел Белорусской ССР. С августа по сентябрь 1941 г. — начальник ОО НКВД по 29-й армии Западного фронта. С 18 ноября по 1 декабря 1941 г. находился в резерве отдела кадров НКВД СССР с прикомандированием ко 2-му отделу НКВД СССР.

С 1 декабря 1941 по 29 апреля 1943 г. — начальник ОО НКВД по Архангельскому ВО, с 29 апреля 1943 по 27 мая 1946 г. — пом. начальника ГУКР СМЕРШ НКО–МВС СССР, с июля 1946 по 4 июля 1949 г. — начальник ОКР МГБ по Приволжскому ВО, с 4 июля 1949 по 17 мая 1950 г. — начальник УКР МГБ по Киевскому ВО, с 17 мая 1950 — 2 января 1952 г. — начальник 1-го Управления 3-го Главного управления МГБ СССР, с 2 января 1952 по 25 марта 1953 г. — пом. начальника 3-го Главного управления МГБ СССР — начальник 1-го отдела, с 25 марта по 23 июня 1953 г. — зам. начальника 3-го Управления МВД СССР, с 23 июня по 28 августа 1953 г. — начальник УОО МВД по ГСОВГ, с 28 августа 1953 по 15 июня 1954 г. — начальник ОО МВД по Северо-Кавказскому ВО, с 15 июня 1954 по 22 августа 1959 г. — начальник ОО КГБ по Северо-Кавказскому ВО.

22 августа 1959 г. уволен в запас по болезни, прживал в Москве.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова 2-й ст., орденами Отечественной войны 1-й и 2-й ст., двумя орденами Красной Звезды, нагрудными знаками «Заслуженный работник НКВД» и «Почетный сотрудник госбезопасности», медалями.

МИХАЙЛОВ Алексей Никифорович
(1905 г. р., информации о смерти нет)
Полковник госбезопасности

Родился в г. Луганске в семье рабочих, украинец.

С ноября 1930 по июль 1933 г. окончил три курса машиностроительного института г. Запорожье.

Работал чернорабочим Патронного завода г. Ворошиловград с февраля 1917 по январь 1919 г., был батраком у кулака на хуторе Погорелый Лугано-Станичного района Ворошиловградской обл. с января 1919 по январь 1920 г., работал рассыльным губпарткома в г. Артемовск и в г. Ворошиловград с января 1920 по февраль 1921 г., затем токарем на заводе № 60 г. Ворошиловград с февраля 1921 по декабрь 1925 г.

С декабря 1925 по июнь 1926 г. — секретарь кусткома ЛКСМУ г. Краснодон Ворошиловградской обл., с июня по октябрь 1926 г. — секретарь райкома ЛКСМУ Ровеньковского района Ворошиловградской обл., с октября 1926 по май 1927 г. — секретарь райкома ЛКСМУ в Каменном Броде Ворошиловградской обл., с мая 1927 по ноябрь 1928 г. — зав. орготделом окружкома ЛКСМУ г. Ворошиловград, с июля по ноябрь 1930 г. — председатель завкома завода им. Артема г. Ворошилов, с июля 1933 по март 1934 г. — зам. начальника п/отдела Красно-Гришинской МТС в г. Гришине Сталинской обл., с марта 1934 по февраль 1935 г. — начальник п/отдела Удачнянской МТС Сталинской обл., с февраля 1935 по апрель 1937 г. — зам. директора МТС по политчасти Добропольского района Сталинской обл., с апреля 1937 по сентябрь 1938 г. — секретарь райкома КП(б)У Добропольского района Сталинской обл., с сентября 1938 по февраль 1939 г. — зав. ОРПО обкома КП(б)У г. Каменец-Подольский.

Служил в Вооруженных силах сначала красноармейцем, затем с ноября 1928 по ноябрь 1929 г. командиром отделения радиобатальона г. Днепропетровска, а с ноября 1929 по июль 1930 г. был политруком радиобатальона г. Днепропетровска.

В органах госбезопасности с февраля 1939 по июнь 1940 г. служил начальником УНКВД г. Каменец-Подольский, затем с июня 1940 по апрель 1941 г. был начальником УНКВД г. Станислав. С апреля по июль 1941 г. — начальник УНКГБ по Станиславской обл., с июля 1941 по август 1942 — начальник ОО НКВД 38-й армии Юго-Западного фронта. С декабря по 22 августа 1942 г. откомандирован в ОО НКВД Юго-Восточного фронта, с августа по ноябрь 1942 г. являлся зам. начальника ОО НКВД Юго-Восточного фронта, с ноября 1942 по январь 1943 г. — зам. начальника ОО НКВД Сталинградского фронта, а с января по июль 1943 г. — зам. начальника ОО НКВД Южного фронта.

С июля 1943 по январь 1944 г. — зам. наркома НКГБ Узбекской ССР. С января по июль 1944 г. откомандирован в распоряжение НКГБ Украинской ССР, с июля 1944 по сентябрь 1946 г. назначен начальником УНКГБ Станиславской обл.

Уволен по несоответствию с передачей на общевоинский учет 25 сентября 1946 г.

Награжден орденом Красной Звезды, орденом Красного Знамени, орденом «Знак Почета», орденом Отечественной войны 1-й ст., медалью «За отвагу».

МИШИН Василий Николаевич
(1901–03.1980)
Полковник

Родился на платформе Фили Александровской ж. д.

В органах госбезопасности с 1921 г. Член ВКП(б) с февраля 1922 г.

С 1927 по 1941 г. работал на оперативных и руководящих должностях в ОО ОГПУ–НКВД по БВО (БОВО, ЗапОВО).

С 30 сентября по 22 декабря 1941 г. — начальник ОО НКВД 3-й армии Брянского фронта, с 19 апреля 1942 г. — начальник ОО НКВД 30-й армии Калининского фронта, с 26 апреля 1942 г. — начальник ОО НКВД 3-й армии Брянского фронта, 31 августа 1942 г. — зам. начальника ОО НКВД 30-й армии, а с 10 сентября по 13 апреля 1943 г. — начальник ОО НКВД 30-й армии Западного фронта.

С 10 июня 1943 г. по 21 августа 1944 г. — начальник ОКР «Смерш» 10-й гв. армии Прибалтийского и Ленинградского фронтов. В 1945–1947 гг. служил в контрразведке «Смерш» ОО МГБ по ДВО. С 1953 по 1955 г. был начальником ОО МВД–КГБ по ЗабВО.

Проживал в Москве.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й ст., медалями.

МОРДОВЕЦ Иосиф Лаврентьевич
(1899–02.1976)
Генерал-майор

Родился в с. Недай-Вода Криворожского уезда в украинской крестьянской семье.

Образование получил в церковно-приходской школе с. Недай-Вода в 1912 г.

С октября 1912 по октябрь 1918 г. работал коногоном, откатчиком, забойщиком на Александровском руднике шахты № 4 Днепровского уезда Екатеринославской губ.

В РККА служил рядовым отряда Савенко и Криворожского красногвард. полка с октября 1918 по февраль

1919 г., рядовым Отдельного кав. полка 14-й армии и береговой обороны Черного моря с февраля 1919 по апрель 1923 г.

Работал батраком у кулаков в Недай-Вода с апреля 1923 по октябрь 1924 г., секретарем сельсовета в Недай-Вода с октября 1924 по ноябрь 1925 г., деловодом Криворожского РИК с ноября 1925 по июль 1926 г.; председателем Криворожского райкома Союза совторгслужащих с июля 1926 по декабрь 1927 г., информатор Криворожского райкома КП(б)У с декабря 1927 по январь 1930 г. Член ВКП(б) с июля 1929 г.

В органах госбезопасности служил уполномоченным Долинского райотдела ГПУ Днепропетровской обл. с января 1930 по июнь 1931 г., начальником Долинского райотдела ГПУ с июня по декабрь 1931 г., начальником Магдалиновского райотдела ГПУ–НКВД с декабря 1931 по июль 1935 г., начальником Городокского райотдела НКВД с июля 1935 по июль 1938 г., начальником 2-го отд. УТБ УНКВД Каменец-Подольской обл. с июля 1938 по сентябрь 1938 г. пом. начальника УНКВД Каменец-Подольской обл. с сентября 1938 по декабрь 1939 г., зам. начальника УНКВД Каменец-Подольской обл. с 12 декабря 1939 по 7 августа 1940 г., и. о. начальника УНКВД Каменец- Подольской обл. с 1 по 22 апреля 1940 г., зам. наркома внутренних дел Молдавской ССР с 7 августа 1940 по март 1941 г., зам. наркома ГБ Молдавской ССР с марта по 25 июля 1941 г.

С 25 июля 1941 по май 1942 — зам. начальника ОО НКВД Южного фронта, с мая по 17 декабря 1942 г. — зам. начальника ОО НКВД Северо-Кавказского фронта, с 17 декабря 1942 по март 1943 г. — зам. начальника ОО НКВД Черноморской группы войск, зам. начальника УКР «Смерш» Закавказского фронта с апреля 1943 по 21 февраля 1944 г., 21 февраля по 31 июля 1944 г. — зам. начальника УКР «Смерш» 2-го Украинского фронта.

С 31 июля 1944 по 16 марта 1953 — нарком, министр ГБ Молдавской ССР, с 16 марта 1953 по 4 мая 1954 г. — министр внутренних дел Молдавской ССР, с 6 мая 1954 по 30 марта 1955 г. — председатель КГБ Молдавской ССР. Депутат Верховного Совета СССР 2–4-го созывов. С ноября 1955 по ноябрь 1956 — начальник отдела кадров Министерства коммунального хозяйства Молдавской ССР.

С ноября 1956 г. находился на пенсии, проживал в г. Кишиневе.

Награжден орденом «Знак Почета», четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, двумя орденами Ленина, орденом Отечественной войны 1-й ст., знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ», медалями.

МОСКАЛЕНКО Владимир Ионович
(25.10.1910–22.05.1986)
Полковник

Родился в с. Смольчиницы Звенигородского уезда Киевской губ.

С августа 1941 г. по февраль 1944 г. — начальник 3-го отдела ОО НКВД ОКР «Смерш» Беломорской военной флотилии. В 1944 г. — начальник ОКР «Смерш» Кронштадтского морского оборонительного района, затем до 1952 г. был на руководящей работе в военной контрразведке ВМФ.

С 1952 г. — зам. начальника УКР МГБ МВО. С мая 1954 г. — начальник ОО КГБ по Черноморскому флоту.

В 1958 г. уволен в отставку, проживал в Москве.

Награжден орденом Красного Знамени и медалью «За боевые заслуги».

МОСКАЛЕНКО Иван Иванович
(1907–04.1982)
Генерал-лейтенант

Родился в Киевской губернии в семье крестьянина.

С мая 1921 г. работал в хозяйстве отчима в с. Янковичи Киевской губ. С июля 1923 г. по 1925 г. учился в сельскохозяйственной профшколе станции Боярка Киевской губ., затем окончил в 1928 г. Киевскую пехотную школу, а в 1939 г. — Краснознаменную ордена Ленина Военную академию им. М. В. Фрунзе.

В РККА проходил службу на командных должностях в Украинском, Ленинградском и Дальневосточном военных округах.

В органах государственной безопасности с 1939 г. С октября 1940 г. — начальник 1-го отделения и пом. начальника 4-го (особого) отдела ГУГБ НКВД СССР, до августа 1941 г. — начальник 1-го отдела 3-го управления НКО СССР, пом. начальника 3-го управления НКО СССР.

В 1941–1943 гг. — начальник 1-го отдела, пом. начальника УОО НКВД СССР. С мая 1943 г. — пом. начальника ГУКР «Смерш».

В мае 1946 г. назначен на должность пом. начальника 3-го ГУ МГБ СССР, где работал до мая 1952 г., в 1946–1952 гг. одновременно был начальником 1-го отдела 3-го ГУ МГБ СССР. С января 1952 по октябрь 1953 г. — зам. начальника Управления контрразведки МГБ СССР по Белорусскому военному округу (Особого отдела МВД СССР по Белорусскому военному округу).

Заслуженный работник НКВД.

С 1954 г. в запасе, проживал в Москве.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й ст., орденом Кутузова 2-й ст., орденом Красной Звезды и медалями.

МУХАЧЕВ Николай Иванович
(1903 г.р., информации о смерти нет)
Подполковник

Родился в г. Петрограде в рабочей семье.

Окончил заочный факультет советского права при 1-м Московском государственном университете (без диплома) в 1932 г.

В Вооруженных силах сначала служил юнгой и матросом в Балтийском порту с апреля 1915 по февраль 1920 г., был секретарем политбюро в Балтийском порту с февраля по октябрь 1920, с октября 1920 по май 1921 г. — секретарь политбюро Нижегородской ГубЧК, с марта 1920 по октябрь 1926 г. — военный моряк на Балтийском флоте.

С октября 1926 по 1931 г. работал народным следователем прокуратуры г. Кунгур Молотовской обл., с 1931 по май 1932 г. — народным следователем прокуратуры г. Сатка Челябинской обл. С мая 1932 по август 1934 г. — председатель райплана г. Сатка Челябинской обл., с августа 1934 по сентябрь 1939 г. — начальник юридического отдела, инспектор завода «Магнулит» г. Сатка Челябинской обл., с сентября 1939 по февраль 1940 г. — член Челябинского областного суда, а также и. о. народного судьи, с февраля 1940 по 5 сентября 1941 г. — начальник сушильного цеха завода «Магнулит».

В органах госбезопасности работал сначала пом. оперуполномоченного 3-го отделения ОО НКВД Уральского ВО с 5 сентября 1941, затем оперуполномоченным ОО НКВД 17-й запасной стрелковой бригады Южно-Уральского ВО до 10 апреля 1942 г.

С 10 апреля по 25 июля 1942 г. — оперуполномоченный ОО НКВД 196-й стрелковой дивизии Южно-Уральского ВО, с 25 июля по 3 октября 1942 г. — оперуполномоченный ОО НКВД 196-й стрелковой дивизии Южно-Уральского ВО.

С 3 октября 1942 по 9 января 1943 г. — оперуполномоченный 6-го отделения ОО НКВД 62-й армии Сталинградского фронта.

С 7 апреля 1943 г. был начальником 4-го отделения ОО НКВД 62-й армии Донского фронта, затем до 4 мая 1943 г. служил в ОКР «Смерш» 57-й армии Юго-Западного фронта (должность не указана).

С 4 мая по 4 августа 1943 г. — помощник начальника 1-го отделения 4-го отдела ГУКР «Смерш», с 4 августа по 27 ноября 1943 г. — ст. оперуполномоченный 4-го отдела ГУКР «Смерш».

С 27 ноября 1943 по 7 апреля 1945 г. — начальник спецкурсов 4-го отдела ГУК НКО «Смерш».

С 7 апреля по 14 июня 1945 г. — начальник 2-го отделения 2-го отдела УКР «Смерш» 3-го Украинского фронта.

С 14 июня1945 — начальник 2-го отделения 2-го отдела УКР «Смерш» Южной группы войск и начальник 2-го отделения ОКР МГБ Отдельной механизированной армии до 16 февраля 1948 г.

С 5 мая по 10 июля 1948 г. — начальник секретариата ОКР МГБ 7-й гв. армии Закавказского ВО, с 10 июля 1948 по 20 апреля 1949 г. — начальник 3-го отделения ОКР МГБ 7-й гв. армии Закавказского ВО, с 20 апреля 1949 по 19 декабря 1953 г. — начальник 1-го отделения ОКР МГБ 7-й гв. армии Закавказского ВО.

С 3 февраля 1954 по 4 октября 1955 г. — начальник 1-го отделения ОО КГБ ГСОВ в Германии.

С 4 октября 1955 по 7 января 1956 г. —зам. начальника 1-го отдела Управления ОО КГБ ГСОВ в Германии.

С 7 января 1956 по 27 августа 1960 г. — ст. оперуполномоченный 2-го отделения ОО КГБ Бакинского ВО.

Уволен в запас 27 августа 1960 г.

Награжден двумя орденами Красной Звезды и пятью медалями.

НАВАЛИХИН Степан Игнатьевич
(7.01.1905–29.04.1979)
Комиссар милиции 3 ранга

Родился в деревне Пеньки Богородского района Кировской области.

Окончил Ленинградскую школу нач. состава милиции НКВД СССР (1934–1935) и высшую школу милиции в 1953 г.

С 1924 г. работал разнорабочим металлургического завода.

В период с 1927 по 1929 г. проходил срочную службу в Красной Армии сначала в качестве курсанта полковой школы, затем старшины роты отдельного батальона, дислоцировавшегося в г. Ростове Ярославской обл. (Московский военный округ). После увольнения в запас, вернулся на родину, где продолжил трудовую деятельность в качестве заведующего избой-читальней и ответственного работника местных райкома ВКП(б) и райисполкома.

В 1932 г. по партийной мобилизации направлен на политическую работу в органы милиции сначала на должность политинспектора ряда райотделов Кировской области, затем начальника городских и районных отделов милиции Горьковской области. В Великую Отечественную войну — начальник ОБХСС и зам. начальника управления милиции НКВД Горьковской области, подполковник милиции по специальному званию.

В декабре 1944 г. без освобождения от занимаемой должности откомандирован в органы военной контрразведки действующей армии на должность зам. начальника отдела «Смерш» 43-й армии 3-го Белорусского фронта по охране тыла, затем начальника оперативной группы и ряда (в том числе Гумбиненского и Инстербургского) оперативных секторов аппарата уполномоченного НКВД СССР по Восточной Пруссии.

В период с 22 сентября по 12 ноября 1945 г. — врио руководителя агентурно-оперативной работой в Восточной Пруссии (фактически врио уполномоченного НКВД СССР по Восточной Пруссии). С 4 января по август 1946 г. — зам. уполномоченного НКВД–НКГБ (МВД–МГБ с 15 марта 1946 г.) СССР по Восточной Пруссии.

В 1946–1949 гг. — зам. начальника УМВД по Калининградской области — начальник управления милиции, с 1949 по 1950 г. — зам. начальника управления

милиции МВД–МГБ Киргизской ССР, с 1950 по 1953 г. — зам. начальника управления милиции УМГБ–УМВД по Амурской области. С 1954 г. — начальник управления милиции УМВД по Орловской области.

В 1955 г. уволен со службы в органах внутренних дел по инвалидности.

Награжден орденом Отечественной войны 2-й ст., двумя орденами Красной Звезды, орденом Знак Почета, медалями «За боевые заслуги» и «За взятие Кенигсберга», нагрудным знаком «Заслуженному работнику НКВД».

НЕРЕТИН Михаил Федорович
(9.01.1918–2.11.1992 г.)
Генерал-майор

Родился в с. с. Усть-Мосиха Куликовской волости Барнаульского уезда Алтайской губ.

Военную службу начал рядовым 69-го полка 9-й дивизии Заб. окр. внутренних войск НКВД в 1938 г.

После увольнения в запас в 1941 г. был инструктором Алтайского крайпотребсоюза.

В 1941–1942 гг. — уполномоченный уголовного розыска и ст. оперуполномоченный ОБХСС управления НКВД Алтайского края.

В 1942 г. — оперуполномоченный ОО НКВД по 17-й стрелковой дивизии на Западном и Калининском фронтах, в 1942–1945 гг. — оперуполномоченный ОО НКВД, отд. контрразведки «Смерш» 43-й армии на 1-м Прибалтийском, 2-м и 3-м Белорусских фронтах.

После войны в 1946–1952 гг. служил в ОО МГБ по Северной группе войск, в 1952–1960 гг. занимал руководящие должности в ОО МГБ–КГБ по ПрибВО. С 1960 г. служил в ЗабВО, с 1962–1968 гг. был начальником ОО КГБ по ЗабВО. С 1968 по 1974 г. находился в заграничной командировке в Египте. С 1974 г. был в резерве Первого главного управления КГБ. В 1974–1981 гг. находился в представительстве КГБ при МВД ПНР.

Почетный сотрудник госбезопасности, проживал в Москве.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Красного Знамени, орденами Отечественной войны 2-й и 1-й ст., медалями.

НИКИФОРОВ Александр Тихонович
(1902–18.06.1968)
Генерал-майор

Родился в д. Малые Почеснов(и)ки Рыбинского района Ивановской обл. в русской семье рабочих.

В 1925 году окончил ТО ОГПУ.

Работал пастухом в д. Малые Почеснов(и)ки Рыбинского района в 1914 г., был слесарем ПГС Октябрьской ж-д ст. Рыбинск в 1914–1918 гг.

В Вооруженных силах служил красноармейцем с 1918 по 1919 г.

В органах госбезопасности в 1919–1921 гг. был агентом и пом. уполномоченного ТО ВЧК г. Рыбинска. С 1921 по 1923 г. — курсант школы ВЦИК г. Москва. С 1924 по 1925 г. являлся агентом ТО ОГПУ на ст. Рыбинск.

В 1925–1927 гг. — курсант школы ТО ОГПУ ст. Рыбинск, затем курсант и инструктор. В 1927–1929 гг. — технический секретарь бюро ВКП(б) ЦКИ ВКШ ОГПУ, в 1929 г. — командир, врид политрука ВКШ ОГПУ, ст. делопроизводитель административной части, нач. подмосковного окружного отдела ОГПУ, затем пом. уполномоченного Раменского р/о ОГПУ. С 1929 по 1930 г. — уполномоченный Звенигородского р/о ОГПУ, в 1930–1931 гг. — уполномоченный Дмитровского р/о ПП ОГПУ МО, в 1931–1932 гг. — начальник Дмитровского р/о ПП ОГПУ МО, в 1932 г. — начальник Пушкинской р/о ПП ОГПУ МО, с 1932–1933 гг. — ст. инспектор ОК ПП ОПТУ МО, в 1933 г. — пом. начальника 6-го отделения ОК ПП ОГПУ МО, с 1933 по 1935 г. — начальник Ленинской МТС, в 1935 г. — ст. инструктор 2-го отделения ОКУНКВД МО, с 1935 по 1937 г. — начальник учебной группы межкраевой ГУГБ НКВД, с 1937 по 1938 г. — начальник Таганского р/о НКВД, с 1938 по 1939 г. — начальник ОО 13-й мехбригады ГУГБ НКВД г. Калуга. В 1939 г. исполнял должность начальника ОО НКВД Московского ВО (в/ч 5284, г. Наро-Фоминск), одновременно был начальником ОО НКВД 55-й танковой бригады Московского ВО г. Наро-Фоминска.

С 1939 по 1940 г. находился в спецкомандировке в ОО НКВД Московского ВО, в 1940 г. — начальник ОО НКВД 55-й танковой бригады Московского ВО, с августа 1940 г. — исполняющий должность начальника ОО НКВД 14-й дивизии Московского ВО, в 1941 г. — зам. начальника ОО НКВД 52-й армии Волховского фронта, с февраля по июль 1942 г. — начальник ОО НКВД Приморской армии Крымского фронта, с июля по августа 1942 г. — начальник ОО НКВД

Приморской армии Северо-Кавказского фронта, с августа 1942 по июнь1943 — начальник ОО НКВД 51-й армии Северо-Кавказского, Сталинградского и Юго-Восточного фронтов, с июня 1943 по июль 1944 г. — начальник ОКР «Смерш» 51-й армии Южного и 4-го Украинского фронтов. В июле 1944 г. убыл с армией в УКР «Смерш» 1-го Прибалтийского фронта, с февраля по июль 1945 г. — начальник ОКР «Смерш» 51-й армии 2-го Прибалтийского фронта Прибалтийского ВО.

21 августа 1945 г. выбыл в резерв Ставки Верховного Главнокомандующего, с 25 августа 1946 г. — начальник УМГБ по Тамбовской обл. 26 февраля 1951 г. освобожден от должности и направлен в резерв УК МГБ.

Был уволен из органов МГБ за невозможностью дальнейшего использования с передачей на общевоинский учет.

С января по апрель 1952 г. находился под следствием в Бутырской тюрьме, в декабре 1952 г. осужден ВК ВС СССР на полтора года «за клевету». В январе 1953 г. лишен генеральского звания. С 1952 г. работал ст. инженером Мосгоргеотреста–233.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й ст., орденом Ленина и медалями.

ОЗЕРЯНСКИЙ Соломон Хаимович
(1914 г. р., информации о смерти нет)
Майор

Родился в д. Медведовка Чигиринского уезда Киевской губ., в семье кустарей.

В 1930–1934 гг. учился в Кировоградском машиностроительном техникуме.

В 1934–1936 гг. работал мастером кузнечного цеха Крюковского вагоностроительного завода в Полтавской области.

С 1937 по 1939 г. работал заведующим штамповочного хозяйства кузнечного цеха Днепропетровского вагоностроительного завода.

Служил в Вооруженных силах с мая 1936 по ноябрь 1937 г. сначала красноармейцем, затем командиром танка 12-й мотомеханизированной бригады.

В органах госбезопасности с 6 августа 1939 по 16 мая 1940 г. был курсантом Харьковской межкраевой школы НКВД, с 15 мая 1940 по 20 января 1941 г. — следователь Харьковского горотдела НКВД УССР, с 20 января по 12 апреля 1941 г. — ст. оперуполномоченный Купянского р/о УНКВД по Харьковской обл.

С 12 апреля 1941 по 13 февраля 1942 г. — ст. оперуполномоченный Купянского межрайонного отдела УНКГБ–УНКВД по Харьковской обл.

С 13 февраля по 7 августа 1942 г. — оперуполномоченный Октябрьского р/о УНКВД по Харьковской обл., с 7 августа 1942 по 1 марта 1943 г. — следователь 6-го отделения ОО НКВД 57-й армии Сталинградского фронта. С 9 января 1943 г. — переводчик следственной части ОО НКВД 57-й армии Донского фронта, с 1 марта по 1 мая 1943 г. — следователь 6-го отделения ОО НКВД 68-й армии Северо-Западного фронта.

С 1 мая по 15 ноября 1943 г. — ст. оперуполномоченный 4-го отделения ОКР «Смерш» 68-й армии Западного фронта, с 15 ноября 1943 по 18 сентября 1945 г. — ст. оперуполномоченный 2-го отделения ОКР «Смерш» Белорусского ВО, с 18 сентября по 26 октября 1945 г. находился в распоряжении УКР «Смерш» Одесского, затем Киевского ВО. С 26 октября 1945 по 15 июня 1948 г. — оперуполномоченный ОКР «Смерш» Кировоградского гарнизона Киевского ВО.

С 15 июня 1948 по 7 июня 1950 г. — оперуполномоченный ОКР МГБ 17-й воздушной армии Киевского ВО.

Уволен из органов безопасности с передачей на учет в Военное министерство 28 июня 1950 г.

Награжден орденом Отечественной войны 2-й ст., медалями, в том числе «За боевые заслуги» и «За оборону Сталинграда».

ОСЕТРОВ Николай Алексеевич
(1905–7.11.1992)
Генерал-лейтенант

Родился в г. Иркутске, в русской семье служащих.

Окончил Артиллерийскую академию Красной Армии в 1933–1939 гг.

В 1920–1921 г. был учеником жестянщика в вагонном депо ст. Инокентьевка Сибирской ж.-д., затем учеником шофера в автороте 5-й армии г. Иркутска и рабочим конторы «Иркутуголь» до 1922 г.

В 1922–1923 гг. был безработным. С 1923 г. служил квартальным исполняющим в коммунальном отделе Иркутского губисполкома, в 1924 г. — пом. шофера Иркутского губвоенкомата, с 1924 по 1925 г. — кровельщиком в конторе Госстроя г. Читы.

В Вооруженных силах служил с 1925 по 1929 г курсантом военной артшколы Сибирского ВО г. Красноярска и г. Томска. В 1929–1931 гг. служил командиром взвода артдивизиона 93-го стр. полка Приволжского ВО, а в 1931–1933 гг. командиром батареи артдивизиона 159-го стр. полка Приволжского ВО.

В органах безопасности служил с 4 февраля 1939 г. начальником ОО НКВД Киевского ВО, с 7 сентября 1939 по февраль 1941 г. — зам. начальника ОО НКВД СССР г. Москвы, с февраля по август 1941 г. — начальник следственной части ОО НКВД СССР, зам. начальника 3-го Управления НКО СССР и начальник след. части НКО, с 22 августа 1941 по апрель 1943 г. — зам. начальника Управления ОО НКВД СССР, с 29 апреля 1943 по апрель 1944 г. — начальник УКР «Смерш» Воронежского фронта, с апреля 1944 по июль 1945 г. — начальник УКР «Смерш» 1-го Украинского фронта, с июля 1945 по ноябрь 1946 г. — начальник УКР «Смерш» Киевского ВО, с 14 ноября 1946 г. — начальник Управления контрразведки МГБ Киевского ВО. С 17 мая 1948 г. освобожден в связи с переходом на другую работу (аппарат уполномоченного СМ СССР) с зачислением в действующий резерв МГБ СССР.

С 15 марта по 27 апреля 1953 г. — и. о. зам. начальника след. части по особо важным делам МВД СССР, с 27 апреля по18 июля 1953 г. — начальник УКР МВД Московского ВО. С 18 июля 1953 по 1 июня 1954 г. находился в распоряжении УК МВД СССР, с 1 июня 1954 по 24 декабря 1955 г. — зам. начальника УКГВ при СМ СССР по Смоленской обл.

24 декабря 1955 г. уволен из КГБ при СМ СССР.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Ленина, орденом Отечественной войны 1-й ст., орденом Богдана Хмельницкого 1-й ст., нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД» и медалями.

ПАВЛОВСКИЙ Борис Семенович
(1903–1967)
Полковник

Родился в Елизаветграде Херсонской губ. в еврейской семье.

Член ВКП(б) с декабря 1920 г.

В органах госбезопасности с января 1939 г. служил старшим оперуполномоченным 2-го отделения, а затем 5-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР. С октября 1940 г. — временно исполняющий должность начальника, а затем начальник Особого отдела НКВД при Военной

академии им. М. В. Фрунзе. В 1941 г. — исполняющий должность начальника, а затем начальник 3-го отделения при Военной академии им. М. В. Фрунзе. С июня 1941 г. — исполняющий должность зам. начальника, а затем зам. начальника следственной части 3-го Управления НКО СССР. С декабря 1941 г. — начальник следственной части Управления особых отделов НКВД СССР. С марта 1943 г. находился в распоряжении отдела кадров НКВД СССР. В 1944–1946 гг. — начальник следственной части НКГБ–МГБ УССР. С января 1947 г. — начальник 5-го отдела УМГБ по Костромской обл., с сентября 1948 г. — начальник 5-го отдела УМГБ по Воронежской обл. С июня 1951 г. — начальник цикла специальных дисциплин Костромской школы милиции.

Приказом МГБ СССР № 4617 от 7 августа 1952 г. уволен в отставку по возрасту.

Награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й ст., знаком «Почетный работник ВЧК–ОГПУ», медалями.

ПЕТРОВ Андрей Иванович
(1902–1973)
Дивизионный комиссар

Родился в шахтах Шмидта близ Макеевкой слободы (ныне г. Макеевка) в русской шахтерской семье.

Окончил 2-классную церковно-приходскую школу в 1916 г., с октября 1921 по апрель 1922 г. обучался на педагогических курсах в г. Таганрог, а в 1934 г. закончил вечернюю среднюю школу в г. Владивостоке.

С ноября 1916 по апрель 1919 г. был чернорабочим на шахтах Шмидта. С апреля 1919 по март 1921 г. служил в РККА красноармейцем 406 стр. полка 46 див. Южного фронта. С марта по октябрь 1921 г. — секретарь комитета неимущих крестьян в с. Алексеевка Матвеево-Курганского района, с апреля по ноябрь 1922 г. — секретарь парт. Ячейки с. Алексеевка, с ноября 1922 по январь 1924 г. — зам. председателя РИК с. Матвеев-Курган Сев.-Кавказ. края. С января 1924 по май 1925 г. снова служил в РККА красноармейцем кавказского эскадрона 3 дивизии в г. Евпатория.

В органах госбезопасности с января 1939 г. был начальником 10-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР, с апреля 1940 г. — зам. начальника 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР. В 1941–1942 гг. — начальник 3-го Управления НКВМФ СССР.

15 мая 1942 г. арестован НКВД СССР по обвинению в том, что, «будучи начальником 3-го Управления НКВМФ, преступно-халатно относился к выполнению своих обязанностей, не контролировал и не руководил оперативной работой, допустил преступную практику применения извращенных методов в следствии (избиение арестованных, вымогательство вымышленных показаний) и искусственное заведение дел об антисоветских организациях». Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 13 января 1943 г. заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на три года. В заключении находился в г. Кыштым Челябинской обл. с мая 1942 по октябрь 1943 г. Постановлением ОСО НКВД СССР от 18 сентября 1943 г. срок наказания снижен до отбытого.

С октября 1943 по январь 1944 г. находился в распоряжении Наркомата ВМФ г. Москвы. С января по сентябрь 1944 г. — комиссар 16-й авиабазы ВВС Северного флота. С сентября 1944 по март 1945 г. обучался на Высших офицерских курсах ВМФ. С марта 1945 по май 1947 г. — начальник отд. инспекции упр. тыла Гл. упр. ВВС ВМФ, с мая 1947 по январь 1953 г. — начальник отд. устройства тыла упр. тыла ВВС 8 ВМФ, а с января по сентябрь 1953 г. — преподаватель кафедры службы тыла Высших офицерских летно-практических курсов ВМС.

С сентября 1953 г на пенсии, проживал в Таллинне.

Награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны 2 ст., медалями.

ПЕТРОВ Василий Иванович
(31.12.1918–31.12.2003)
Генерал-лейтенант

Родился в с. Беляево Велижского уезда Витебской губ. (в настоящее время Велижский район Смоленской области), русский.

В 1939 г. окончил Киевское военное училище связи им. М. И. Калинина, в 1951 г. — юридический факультет Львовского государственного университета им. И. Франко (экстерном).

После учебы в военном училище служил в органах государственной безопасности сначала в качестве сотрудника — оперуполномоченного ОО УГБ НКВД СССР Киевского особого военного округа с 1939 по февраль

1941 г., затем с февраля по июль 1941 г. — оперуполномоченный 3-го отдела штаба КОВО. Член ВКП(б) с 1940 г.

В 1941–1946 гг. — сотрудник ОО Юго-Западного и Сталинградского фронтов, в 1941–1942 гг. — сотрудник ГУКР «Смерш» НКО СССР Юго-Западного фронта, в 1942–1943 гг. — ст. оперуполномоченный, зам. начальника отделения ОО НКВД Сталинградского фронта, с 1943 по 1946 г. — зам. начальника отделения УКР «Смерш» Южного фронта, 4-го Украинского фронта, затем Прикарпатского военного округа.

С 1946 по 1951 г. — начальник отделения, зам. начальника отдела, начальник отдела УКР МГБ СССР по Прикарпатскому ВО, с 1951 по 1954 гг. — начальник отдела контрразведки 8-й механизированной армии Прикарпатского военного округа. В 1954 г. назначается зам. начальника 3-го Главного управления КГБ при СМ СССР, а в 1956 г. — начальником ОО КГБ при СМ СССР по Белорусскому военному округу. С 13 октября 1959 г. по 10 августа 1970 г. — председатель КГБ при СМ БССР. Депутат ВС СССР VII созыва (1966–1970 г.). В 1970–1980 гг. — начальник ОО КГБ при СМ СССР в Северной группе войск (в Польше).

После увольнения в запас с 1981 по 1983 гг. руководил отделом Министерства торговли БССР.

С 1983 г. на пенсии, проживал в Минске.

Почетный сотрудник госбезопасности.

Награжден орденом Ленина, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й ст., двумя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» 3-й ст., Боевым Чехословацким крестом, Командорским крестом Ордена Возрождения Польши и многими медалями СССР, ПНР и ЧССР.

ПОЛОВНЕВ Сергей Андреевич
(1906 г. р., информации о смерти нет)
Полковник госбезопасности

Родился в г. Алексине Тульской обл. в семье железнодорожного рабочего.

Окончил три класса начальной школы, Алексинскую среднюю школу, Калужскую губернскую советскую партийную школу.

Работал с 1923 г. чернорабочим на Лесопильном заводе ст. Алексин и табельщиком службы пути. С 1924 г. был председателем районного бюро юных пионеров Петровского РК ВЛКСМ.

С 1928 по 1930 г. служил в рядах Красной Армии.

В органах госбезопасности с 1931 г., служил уполномоченным районного отделения ОГПУ г. Ефремова Московской обл. с декабря 1930 по сентябрь 1934 г., с сентября 1934 по октябрь 1937 г. — ст. уполномоченный городского отдела НКВД г. Тулы, с октября 1937 по сентябрь 1938 г. — зам. начальника отделения, начальником отделения упр. НКВД г. Тулы, с сентября 1938 по октябрь 1939 г. — зам. начальника и начальник городского отдела НКВД г. Сталиногорска Тульской обл., с октября 1939 по август 1941 г. — начальник отд., зам. начальника управления НКВД по Тульской обл. С августа 1941 по август 1943 г. — начальник административно-финансово-хозяйственного отдела ГУНКВД СССР г. Москвы, с августа 1943 по май 1945 г. — зам. начальника отделения, отдел контрразведки Новосибирского военного округа, с мая 1945 по июль 1946 г. — начальник отд. контрразведки 10-й гв. артиллерийской дивизии РГК Южной группы войск, с июля 1946 по январь 1947 г. — зам. начальника отд. контрразведки 7-й гв. армии Закавказского военного округа, с января по май 1947 г. — начальник отд. упр. контрразведки Закавказского военного округа, с мая 1947 по февраль 1950 г. — зам. начальника отдела ОКР МТБ 4-й армии Закавказского военного округа, с февраля 1950 по 1954 г. — зам. начальника ОО Бакинского района.

Награжден орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны 2-й ст., орденом Красной Звезды; медалями «За победу над Германией», «За оборону Москвы», «30 лет Советской Армии и флота».

ПРИНЦЕВ Сергей Петрович
(23.03.1919–1992)
Генерал-майор

Родился в с. Санское Шиловского района Рязанской области.

В 1941 г. окончил Ленинградский юридический институт, а в 1965 г. курсы при ВКШ КГБ при СМ СССР.

В органах госбезопасности с 1940 г. служил младшим следователем ОО НКВД Северного фронта, затем в особых отделах в Ленинградском военном округе в 1941–1945 гг.

В 1955 г. назначен начальником ОО КГБ при СМ СССР по Ленинградской военно-морской базе, Кронштадтской военно-морской крепости Ленинградского военного

округа. В 1959–1961 гг. — начальник ОО КГБ при СМ СССР по 1-й армии Киевского военного округа, затем до 1965 г. — начальник ОО КГБ при СМ СССР по Прибалтийскому военному округу. В 1965–1966 гг. — зам. начальника ОО КГБ СССР по Белорусскому военному округу, потом до 1971 г. — начальник ОО КГБ при СМ СССР по Туркестанскому военному округу. С декабря 1971 по январь 1976 г. — начальник ОО КГБ при СМ СССР по Белорусскому военному округу. В 1976 г. назначен начальником ОО КГБ при СМ СССР по Южной группе войск.

В 1978 г. уволен в запас КГБ по болезни.

Почетный сотрудник госбезопасности.

Награжден орденом Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й ст., орденом Красной Звезды, медалями.

ПРИЩЕПА Петр Калинович
(13.07.1906–14.07.1992)
Генерал-майор

Родился в г. Алчевск обл. Войска Донского в русской семье вальцовщика.

С марта 1919 г. работал пастухом в сельском обществе, с марта 1921 г. — колхозник колхоза «Правда», с апреля 1925 г. — подручный тракториста колхоза «Новая жизнь» в пос. Греково-Ульяновский Советинского р-на Таганрогского округа.

С декабря 1925 г. учился на тракторных курсах при Кредитсельхозсоюзе в Таганроге, после их окончания в марте 1926 г. — младший инструктор по тракторному делу Кредитсельхозсоюза, с мая 1926 г. — старший тракторист совхоза № 14 Федоровского района Таганрогского округа Северо-Кавказского края, с ноября 1926 г. — председатель, старший тракторист колхоза «Новая жизнь», с октября 1928 г. — пом. бригадира тракторной колонны кустового объединения колхозов пос. Греково-Ульяновский.

С октября 1929 г. учился на курсах по подготовке сельскохозяйственных кадров при Академии им. Андреева в Новочеркасске. В октябре 1930 г. поступил в тракторный техникум электрификации сельского хозяйства в Новочеркасске. Член ВКП(б) с июня 1931 г.

В РККА сначала с мая 1932 г. учился в Орловской, а с февраля 1933 г. в Ульяновской бронетанковой школе, после ее окончания в мае 1934 г. служил

в в/ч 2572 Украинского (Киевского) ВО командиром машины и командиром взвода. С октября 1937 г. — курсант Военной академии им. М. В. Фрунзе, после 2-го курса был направлен на работу в НКВД.

В органах госбезопасности с 1939 г. С 4 февраля 1939 по февраль 1941 г. — начальник ОО ГУГБ НКВД по Уральскому ВО, с февраля по июнь 1941 г. — начальник 3-го отдела по Уральскому ВО, с июня по июль 1941 г. — начальник 3-го отдела по 22-й армии Западного фронта, с 19 октября по 10 ноября 1941 г. — начальник ОО НКВД по Калининскому фронту,

с 10 ноября 1941 по апрель 1943 г. — зам. начальника ОО НКВД по Калининскому фронту, с апреля по июль 1943 г. — зам. начальника УКР СМЕРШ по Калининскому фронту, с 15 июля по 22 октября 1943 г. — начальник ОКР СМЕРШ по Сталинградскому ВО, с 22 октября 1943 по 22 июля 1945 г. — начальник ОКР СМЕРШ по Киевскому ВО, с 22 июля 1945 по март 1946 г. — начальник ОКР СМЕРШ по Одесскому ВО, с мая 1946 по 7 января 1949 г. — начальник УКР МГБ по Одесскому ВО, с 7 января 1949 по март 1953 г. — начальник УКР МГБ по Московскому ВО, с марта по 27 апреля 1953 г. — начальник УКР МВД по Московскому ВО, с 27 апреля 1953 по март 1954 г. — зам. начальника УКР–УОО МВД по ГСОВГ, с марта по 4 октября 1954 г. — зам. начальника УОО КГБ по ГСВГ, с 4 ноября 1954 по 21 апреля 1962 г. — начальник ОО КГБ по Главному управлению специального строительства МВД СССР — Министерства строительства РСФСР.

12 сентября 1962 г. уволен из органов КГБ по возрасту.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, тремя орденами Отечественной войны 1-й ст., двумя орденами Красной Звезды, орденом «Знак Почета», нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД» и медалями.

ПРОХОРЕНКО Константин Павлович
(03.06.1899–04.10.1944)
Генерал-майор

Родился в семье рабочего в Смоленской губернии.

Окончил в 1918 г. гимназию в Смоленске.

С октября 1918 г. служил в РККА письмоводителем, делопроизводителем Красненского военкомата, рядовым полка 13-й армии, делопроизводителем и пом. начальника отдела военной цензуры Западного фронта.

В партии с 1919 г. С 1921 г. служил в органах госбезопасности. В 1922 г. сначала начальник цензурного отделения Смоленской губЧК, затем начальник секретного

отдела Смоленского губотдела ГПУ, с 1923 г. — врид начальника в секретном отделе ПП ОГПУ по Западному краю, а с 1924 г. начальник этого отдела; в 1924–1926 гг. — зам. начальника Витебского губернского/окружного отдела ГПУ, в 1926–1927 гг. — начальник Калининского окротдела ГПУ, в 1927–1931 гг. служил в аппарате ПП ОГПУ по БВО, с февраля по сентябрь 1931 г. — начальник Гомельского оперсектора ГПУ и ОО 37-й и 6-й стрелковых дивизий БВО.

В сентябре 1931 г. назначается начальником секретно-политического отдела Уральского полпредства ОГПУ в Свердловске. С января 1933 г. — начальник Пермского оперсектора ГПУ, с декабря того же года — председатель ГПУ, а с июля и до ноября 1934 г. — начальник УНКВД Киргизской ССР. С марта по август 1935 г. — зам. наркома внутренних дел Туркменской ССР, затем пом. начальника УНКВД и начальник ОО УГБ УНКВД Курской области. С июля 1937 по май 1939 г. — начальник дорожно-транспортного отдела НКВД ж. д. им. Куйбышева. В 1939–1941 гг. — зам. начальника главной лесной конторы Волгостроя НКВД.

29 сентября 1941 г. назначен начальником 5-го отдела УОО НКВД СССР. С 1 апреля 1943 г. и до смерти был пом. начальника ГУКР «Смерш» НКО СССР.

Умер в Москве, похоронен на Новодевичьем кладбище.

Награжден орденом Отечественной войны 1-й ст., орденом Красного Знамени, знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ», медалью «20 лет РККА».

РОГОВ Вячеслав Павлович
(1900–25.10.1972)
Генерал-майор

Из семьи рабочего-матроса водного транспорта в Екатеринбурге.

Окончил трехклассную начальную школу в г. Пермь в 1912 г., в 1916 г. высшее начальное училище и в 1936 г. три группы школы 2-й ступени в г. Сызрани и два курса вечернего Комвуза в г. Куйбышеве.

Работал с 1916 по 1918 г. матросом, затем приказчиком, конторщиком пристани, зав. эконом. отдела укома РКСМ, секретарем политсекретариата Управления РК милиции, нарсудьей в г. Сызрань, уполномоченным губсуда Ульяновской губ. и членом окружного суда.

В органах госбезопасности с 1929 г. С июня 1938 по май 1940 г. — начальник Особого отдела НКВД в/с 5395 в г. Бердичев, с мая 1940 по июнь 1941 г. — начальник ОО Упр. погранвойск НКВД в г. Львове, с июня по сентябрь 1941 г. —

начальник ОО погранвойск НКВД УССР, с сентября 1941 по май 1943 г. — начальник 3-го отдела УОО НКВД СССР, с мая 1943 по июль 1945 г. — пом. начальника ГУКР «Смерш». Во время войны выезжал в Иран, Румынию, Чехословакию, Венгрию, Австрию и Германию. С июля 1945 г. по июнь 1946 г. — начальник УКР МГБ по МВО, с июня 1946 по декабрь 1949 г. — начальник 4-го Управления МГБ СССР, с декабря 1949 по сентябрь 1951 г. — секретарь парткома МГБ СССР. С сентября 1951 по июль 1953 г. — начальник спец. отдела Управления Нижне-Амурского исправительно-трудового лагеря и строительства МВД. С июля 1953 г. — начальник отдела режима и оперработы Упр. Кунеевского ИТА МВД в г. Ставрополь.

В 1954 г. уволен в отставку по болезни.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-й ст., орденом Кутузова 2-й ст., медалями «За оборону Москвы», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией», «30 лет Советской Армии и Флота», «В память 800-летия Москвы».

РОМАШКОВ Петр Иванович
(1915 г. р., информации о смерти нет)
Генерал-майор

Родился в разъезде Секретово близ Царицына в семье телеграфиста.

Проживал в Сталинграде. В 1932 г. окончил 9 классов школы, работал токарем на заводе «Баррикады», в сентябре 1934 г. поступил в Механический институт, после его окончания направлен на работу в НКВД.

В органах внутренних дел и госбезопасности с июля 1939 г. Службу начал в УНКВД–УМГБ по Сталинградской области в качестве ст. оперуполномоченного УНКВД–УНКГБ.

С августа 1941 г. — начальник 2 отделения КРО, с 15 августа 1942 г. — зам. начальника КРО УНКВД, с мая 1943 г. — зам. начальника отдела УНКГБ, с ноября 1943 г. — начальник Тракторозаводского райотдела, с февраля 1945 г. — зам. начальника, с марта 1946 г. — начальник 2-го отдела, с октября 1946 г. — начальник 5-го отдела УНКГБ–УМГБ.

С 18 августа 1947 г. служил в центральном аппарате начальником 7-го отделения 3-го отдела 5-го Управления МГБ СССР.

С 26 ноября 1949 по 1951 г. — зам. начальника 3-го отдела 5-го Управления МГБ СССР, с 2 октября по 25 декабря 1951 г. — начальник 1-го отдела 5-го Управления МГБ СССР, с 25 декабря 1951 по 18 ноября 1952 г. — начальник 2-го отдела 2-го Главного управления МГБ СССР, с 18 ноября 1952 по 17 марта 1953 г. — зам. начальника 2-го Главного управления МГБ СССР, с 24 марта по 25 декабря 1953 г. — пом. начальника 4-го Управления МВД СССР — начальник 1-го отдела, с 25 декабря 1953 по 26 марта 1954 г. — начальник УМВД по Магаданской области, с 26 марта 1954 по 30 ноября 1957 г. — начальник УКГБ по Магаданской области,

с 30 ноября 1957 по 22 сентября 1961 г. — председатель КГБ при СМ Татарской ССР, с сентября 1961 по ноябрь 1963 г. — зам. министра внутренних дел (с 30 августа 1962 г. — зам. министра охраны общественного порядка РСФСР).

Награжден четырьмя орденами Красной Звезды и медалями, в том числе «За оборону Сталинграда» с формулировкой «За активное участие в обороне города Сталинграда».

РОСТОМАШВИЛИ Михаил Енукович
(15.09.1902–01.1987)
Генерал-майор

Родился в с. Гоми Горийского района Тифлисской губернии в крестьянской семье.

Окончил два курса Артиллерийской академии имени Ф. Э. Дзержинского, трехгодичный вечерний университет марксизма-ленинизма в Тбилиси.

С февраля 1921 по февраль 1939 г. служил в РККА сначала старшиной батарей легкого арт. дивизиона 1-й грузинской стрелковой дивизии Кавказской Краснознаменной армии, затем командиром взвода 2-го легкого арт. дивизиона 2-й грузинской стрелковой дивизии, командиром батарей 2-го, 4-го, 7-го грузинских стрелковых полков 2-й грузинской стр. дивизии; пом. командира 2-го грузинского арт. полка по МТО 2-й грузинской стр. дивизии Закавказского военного округа. Член ВКП(б) с октября 1924 г.

В органах НКВД с 1939 г. С февраля по июль 1939 г. был сотрудником ОО НКВД в Москве, с июля 1939 по июнь 1941 г. — начальник ОО НКВД ХВО в г. Харькове; с июня 1941 по март 1943 г. — начальник ОО НКВД 18-й армии Южного,

Сев.-Кавказского, Закавказского фронтов, Черноморской группы войск, с марта 1943 по август 1945 г. — начальник отдела контрразведки 2-й гвардейской армии, 4-й Украинский, 1-й Прибалтийский, 3-й Белорусский фронты, с августа 1945 по август 1946 г. — начальник управления контрразведки Бакинского военного округа, с августа 1946 по июль 1949 г. — начальник отдела контрразведки Южно-Уральского военного округа, с июля 1949 по ноябрь 1953 г. — начальник отдела контрразведки Северо-Кавказского военного округа.

С ноября 1953 г. уволен в запас, проживал в Тбилиси.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й ст.; орденом «Знак Почета», медалями «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; «60 лет Вооруженных сил СССР»; «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», знаком «50 лет пребывания в КПСС».

РУСАК Иван Тимофеевич
(17.09.1906–03.1987)
Генерал-майор

Родился в дер. Кривичи Бобруйской области в многодетной крестьянской семье, рос без отца.

Окончил ЦПШ в родной деревне, в 1920 г. поступил в Сторобинское высшее начальное училище, по его окончании в 1924 г. поступил в Слуцкую профтехшколу металлистов. Осенью 1925 г., получив 4 разряд слесаря, уехал в Царицын, работал вагонным слесарем в депо Юго-Восточной ж. д. В 1927 г. направлен профсоюзом на учебу в Сталинградский рабфак им. Калинина. В 1930 г. после окончания рабфака поступил в Тракторный институт в Сталинграде.

В РККА служил с 1931 г. В феврале 1932 г. с отличием окончил Саратовское бронетанковое училище. Служил в Московском отдельном танковом полку командиром учебного взвода, с 1933 г. — командиром 5-й танковой роты. В 1934 г. направлен на учебу в Московскую военную академию моторизации и механизации. После ее окончания направлен на работу в НКВД.

В органах госбезопасности с 1939 г. С февраля по май 1939 г. — начальник отд. ОО НКВД 1-й Краснознаменной Дальневосточной армии, с мая 1939

по февраль 1940 г. — начальник ОО НКВД 31-го стрелкового корпуса 1-й Краснознаменной Дальневосточной армии, с февраля по июнь 1940 г. — начальник ОО НКВД 15-й армии, с июня 1940 по май 1942 г. — зам. начальника и начальник ОО НКВД Московского военного округа, с мая по октябрь 1942 г. — начальник ОО НКВД 34-й армии, с октября 1942 по май 1943 г. — зам. начальника ОО НКВД Северо-Западного фронта.

С мая 1943 по июля 1946 г. — пом. начальника Главного управления контрразведки «Смерш», с июля 1946 по июль 1949 г. — начальник УКР МГБ Северо-Кавказского военного округа, с июля 1949 по август 1952 г. — начальник отдела контрразведки МГБ Донского военного округа, с августа 1952 по октябрь 1953 г. — начальник управления контрразведки МГБ Дальневосточного военного округа, с октября 1953 по июль 1954 г. — начальник ОО МВД 15-й армии Дальневосточного военного округа, с июля 1954 по сентябрь 1956 г. — начальник ОО КГБ при Совете Министров СССР, Ленинградский военный округ.

С 1956 г. на пенсии, проживал в Ленинграде.

Награжден тремя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова 2-й ст., двумя орденами Отечественной войны 1-й ст., орденом Красной Звезды, медалями, в том числе «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Советского Заполярья», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией».

РУХАДЗЕ Николай Максимович
(4.10.1905–15.11.1955)
Генерал-лейтенант

Родился на станции Каратапа Закавказской железной дороги в грузинской семье железнодорожного рабочего.

Окончил гуманитарный техникум в Батуми в 1924 г. В 1914–1918 г. учился во 2-й мужской гимназии в Тифлисе, в 1924 г. окончил Батумский гуманитарный техникум.

С июля 1924 г. работал делопроизводителем в управлении сберкассами Наркомфина в Тифлисе, с января 1925 г. — отв. секретарь бюро комсомола механического завода им. Орджоникидзе, с июня 1925 г. — инструктор, заместитель заведующего орготделом Аджарского

обкома комсомола, с марта 1926 г. — заведующий агитационно-пропагандистским отделом укома комсомола в г. Телави. С января 1927 г. — отв. переводчик военного трибунала Кавказской армии.

В органах госбезопасности с марта 1927 г., службу начал в ГПУ Аджарской АССР секретным сотрудник, с июля 1927 г. — уполномоченный ИНФАГО–ПК.

С января 1931 г. — начальник Кобулетского райотделения, с января 1932 г. — начальник СПО ГПУ Аджарской АССР, с апреля 1933 г. — начальник Ланчхутского, а с июля 1934 г. Махарадзевского райотделений ГПУ–НКВД Грузинской ССР.

С марта 1935 г. — комендант Сухумской погранкомендатуры и начальник Гагринского горотдела НКВД.

С октября 1937 г. — руководитель группы совпартконтроля при ЦК КП(б) Грузии и член Партколлегии КПК ЦК ВКП(б) по Грузии.

С сентября 1938 по март 1939 г. — начальник ДТО НКВД по Закавказской железной дороге, с марта 1939 по 26 марта 1941 г. — начальник следственной части НКВД Грузинской ССР, с 26 марта по 24 августа 1941 г. — 1-й зам. наркома внутренних дел Грузинской ССР.

С 24 августа 1941 по 28 января 1942 г. — начальник ОО НКВД по Закавказскому (с 30 декабря 1941 г. Кавказскому) фронту, с 28 января 1942 по 29 апреля 1943 г. — начальник ОО НКВД по Закавказскому ВО (с 1 мая 1942 г. фронту).

С 29 апреля 1943 по 6 мая 1946 г. — начальник УКР СМЕРШ по Закавказскому фронту (ОКР СМЕРШ по Тбилисскому ВО с 9 июля 1945 г.).

С сентября 1945 по январь 1946 г. руководил опергруппой НКВД в Берлине.

С 6 мая 1946 по 12 января 1948 г. — начальник УКР МГБ по Закавказскому ВО.

С 11 января 1948 по 9 июня 1952 г. — Министр госбезопасности Грузинской ССР. Депутат Верховного Совета СССР II и III созывов в 1946–1952 гг.

Арестован в июле 1952 г. 9 сентября 1955 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания за нарушения законности. Расстрелян, не реабилитирован.

Лишен звания Постановлением СМ СССР № 1760-950с от 1 октября 1955 г. «как осужденный ВКВС СССР».

Награжден пятью орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1 ст., двумя орденами Красной Звезды, нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ» и медалями.

РЮМИН Михаил Дмитриевич
(1.09.1913–22.07.1954)
Полковник

Родился в с. Кабанье Шадринского уезда Пермской губ. в семье крестьянина-середняка.

В 1929 г. окончил восемь классов школы 2-й ступени в Шадринске.

С мая 1929 г. работал счетоводом в сельскохозяйственной артели «Ударник» в родном селе. С апреля 1930 г. учился на бухгалтерских курсах райколхозсоюза в Шадринске, с июня 1930 г. работал бухгалтером в артели «Ударник», с февраля 1931 г. — бухгалтер-инструктор райколхозсоюза, с мая 1931 г. — бухгалтер райотдела связи, с июня 1931 г. учился на курсах связи в Шадринске, после их окончания в сентябре 1931 г. работал бухгалтером, ст. бухгалтером, с сентября 1931 по июнь 1933 г. — бухгалтером-инструктором управления связи Уральской области, одновременно с этим в 1931–1932 гг. учился на комсомольском отделении комвуза им. Ленина.

С сентября 1934 по март 1935 г. учился на курсах Союзархивучета, однако не окончил их. С мая 1934 г. работал гл. бухгалтером управления связи Свердловской обл.

В сентября 1935 г. призван в армию, с 15 сентября 1935 г. служил при штабе УрВО, с 15 декабря 1935 по июль 1936 г. — бухгалтер-экономист штаба.

В июле–августе 1937 г. вновь работал гл. бухгалтером управления связи Свердловской области, с 13 сентября 1937 г. — бухгалтер-ревизор финансового сектора Центрального управления речных путей Наркомата водного транспорта СССР, с 27 сентября 1938 г. — гл. бухгалтер и до июня 1941 г. начальник планово-финансового отдела Управления канала Москва–Волга.

После начала войны направлен на работу в НКВД.

В органах госбезопасности с 1941 г. Учился в Высшей школе НКВД СССР с 22 июля по сентябрь 1941 г., затем находился на следственной работе в Особом отделе НКВД–ОКР СМЕРШ Архангельского ВО, где служил следователем, ст. следователем 4-го отделения ОО НКВД по Архангельскому ВО, с 21 мая 1943 г. — зам. начальника, с 17 января 1944 по 23 марта 1945 г. — начальник 4-го (следственного) отделения ОКР СМЕРШ Архангельского ВО.

Затем переведен в центральный аппарат ГУКР СМЕРШ (затем МГБ СССР), где с 25 марта 1945 по 22 мая 1946 г. занимал должность ст. следователя 1-го отделения 6-го отдела ГУКР СМЕРШ, с 22 мая 1946 по 21 сентябрь 1949 г. — зам. начальника 2-го отделения 6-го отдела 3-го Главного Управления МГБ СССР.

С 21 сентября 1949 по 10 июля 1951 г. — ст. следователь Следственной части по особо важным делам.

В 1951 г. получил выговор за утерю папки с материалами следствия в служебном автобусе. Также скрывал от руководства факты, компрометирующие его родственников — отец Рюмина был кулаком, брат и сестра обвинялись в воровстве, а тесть во время Гражданской войны служил у Колчака.

2 июля 1951 г. по требованию Д. Н. Суханова (помощника Г. М. Маленкова) написал донос на министра госбезопасности В. С. Абакумова, обвиняя его в нарушении следственных процедур и препятствовании в расследовании деятельности вражеской, в том числе сионистской, агентуры, а также в использовании казенных средств на личные нужды.

С 10 июля по 19 октября 1951 г. временно исполнял обязанности начальника Следственной части по особо важным делам МГБ СССР.

С 19 октября 1951 по 13 ноября 1952 г. — зам. министра госбезопасности СССР и одновременно начальник Следственной части по особо важным делам МГБ СССР. Лично вел следствие по делу Абакумова. Создатель дела о «сионистском заговоре», в который, по его предположению, были вовлечены евреи-офицеры МГБ и «врачи-убийцы», также руководил следствием по делу так называемого «Еврейского антифашистского комитета».

По распоряжению Сталина, недовольного Рюминым из-за слабых результатов руководимого им следствия по делу о «сионистском заговоре», был уволен из МГБ. С ноября 1952 г. работал старшим контролером в Министерстве госконтроля СССР.

17 марта 1953 г. был арестован по приказу Берии, содержался в Лефортовской тюрьме.

7 июля 1954 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания за фальсификацию следственных дел и расстрелян. Не реабилитирован.

Награжден орденом Отечественной войны 2-й ст., орденом Красной Звезды, медалями.

САЗЫКИН Николай Степанович
(1910–01.1985)
Генерал-лейтенант

Родился в с. Колобовка Царевского уезда Астраханской губернии в семье крестьянина-середняка.

В 1927 г. окончил 9 классов школы в г. Ленинск Сталинградской губ., с сентября 1928 г. работал преподавателем школы 2-й ступени в г. Ленинск.

С сентября 1930 по январь 1932 г. работал экспедитором Сталинградского отдела правительственной связи ОГПУ. В январе–сентябре 1932 г. учился в Институте народного хозяйства им. Г. В. Плеханова, а с сентября 1932 г. по ноябрь 1935 г. в Московском плановом институте. С ноября 1935 г. — экономист ГУЛАГа НКВД СССР. С февраля 1936 г. — экономист Сталинградского крайплана. С апреля того же года — сотрудник УНКВД по Сталинградскому краю. В августе 1937 г. перешел на работу в центральный аппарат НКВД СССР. В декабре 1938 г. возглавил секретариат 2-го Отдела ГУГБ НКВД СССР. В январе 1939 г. получил назначение на должность зам. начальника секретариата НКВД СССР и одновременно возглавил Контрольно-инспекторскую группу при наркоме. С августа 1939 г. работал начальником УНКВД по Пермской/Молотовской обл. С августа 1940 г. — нарком внутренних дел, а с февраля 1941 г. — нарком государственной безопасности Молдавской ССР.

В июле 1941 г. был назначен начальником Особого отдела НКВД Южного, а с сентября 1941 г. Юго-Западного фронтов. В октябре 1941 г. получил назначение на должность начальника 3-го специального отдела НКВД СССР. В мае 1943 г. стал зам. начальника 2-го Управления НКГБ СССР. В ноябре 1944 г. вошел в состав Бюро ЦК ВКП(б) по Эстонии, и был назначен уполномоченным НКВД–НКГБ СССР в ЭССР.

С сентября 1945 г. — зам. начальника Отдела «С» (координация разведдеятельности по атомному проекту) НКВД СССР (с 10 января 1946 г. — НКГБ–МГБ СССР). С марта 1947 г. — зам. министра государственной безопасности Белоруссии. В мае того же года его отозвали в распоряжение СМ СССР и назначили помощником зам. председателя СМ СССР Л. П. Берии по вопросам новой техники с зачислением в действующий резерв МГБ.

После смерти И. В. Сталина в марте 1953 г. Сазыкин был утвержден начальником 4-го (секретно-политического) Управления МВД СССР. После ареста Берии в июле 1953 г. был отстранен от должности. С октября 1953 г. занимал должность начальника цикла спецдисциплин Московской школы усовершенствования руководящего состава МВД (с марта 1954 г. — КГБ при СМ СССР). С сентября 1954 г. находился в распоряжении управления кадров КГБ при СМ СССР.

В ноябре 1954 г. уволен в запас Советской Армии и лишен звания «как дискредитировавший себя за время работы в органах... и недостойный в связи с этим высокого звания генерала». В 1957 г. исключен из КПСС.

Награжден двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-й ст.

САЛОИМСКИЙ Иван Тимофеевич
(1903–10.04.1955)
Генерал-лейтенант

Родился в городе Шацке Тамбовской обл. в русской семье рабочего-плотника.

В 1916 году окончил четырехклассное начальное училище.

В РККА служил с мая 1918 г. помощником экспедитора по распространению печати при политотделе 11-й армии в Астрахане, с сентября 1919 г. — конторщик военно-продовольственного пункта 11-й армии на ст. Палласовка Рязанско-Уральской железной дороги, затем на ст. Минеральные Воды.

В органах госбезопасности с февраля 1922 г. Службу начал в должности ст. уполномоченного ОО ЧК по Батумскому укрепрайону, с июня 1924 г. — адъютант, уполномоченный 37-го Батумского погранотряда ОГПУ, с августа 1928 г. — ст. оперуполномоченный 41-го Нахичеванского погранотряда ОГПУ.

В октябре 1929 г. переведен в Ленинград на должность уполномоченного, затем ст. оперуполномоченного и начальника отделения ПП ОГПУ по Ленинградскому ВО, с 1933 г. — начальник ОО ОГПУ по 20-й стрелковой дивизии Ленинградского ВО. В 1933 г. окончил 1 курс вечернего отделения Военно-механического института в Ленинграде. С 15 июня 1934 г. — зам. начальника Мурманского, с 22 октября 1937 г. Псковского окружного отделов ГПУ–НКВД.

С апреля 1938 г. — начальник портового отделения водного отдела, с декабря 1938 г. — пом. начальника ЭКО УГБ УНКВД по Ленинградской области, с февраля 1939 по май 1940 г. — начальник Выборгского РО НКВД. Участвовал в советско-финской войне в качестве начальника заградотряда 13-й армии, после окончания войны с 15 марта по 9 мая 1940 г. возглавлял опергруппу НКВД в г. Койвисто. С мая 1940 г. — зам. начальника 1-го ЭКО УНКВД по г. Ленинграду, с марта 1941 г. — начальник Дзержинского РО НКГБ Ленинграда.

С начала войны работал в военной контрразведке. С июня по июль 1941 г. — зам. начальника 3-го отдела по Ленинградской армии народного ополчения, с июля по 16 августа 1941 г. — зам. начальника ОО НКВД по Ленинградской армии народного ополчения, с 16 августа по 30 сентября 1941 г. — начальник ОО НКВД по 42-й армии Ленинградского фронта, с 30 сентября по 31 декабря 1941 г. — начальник ОО НКВД по 55-й армии Ленинградского фронта, с 31 декабря 1941 по 30 января 1942 г. — зам. начальника ОО НКВД по Ленинградскому фронту, с 30 января 1942 по 29 апреля 1943 г. — зам. начальника ОО НКВД по Волховскому фронту, с 29 апреля 1943 по декабрь 1945 г. — начальник УКР СМЕРШ по Забайкальскому фронту, с декабря 1945 по 15 июля 1946 г. — начальник ОКР СМЕРШ (УКР МГБ) по Дальневосточному военному округу, с 15 июля 1946 по 25 марта 1952 г. — начальник УКР МГБ по Прикарпатскому ВО, 25 марта 1952 по 10 апреля 1955 г. — начальник УКР МГБ (ОО МВД–ОО КГБ) по Туркестанскому ВО.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова 2-й ст., орденом Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны 1-й ст., медалями.

СЕРВИАНОВ Михаил Петрович
(1900–01.08.1965)
Полковник

Родился в г. Пензе в русской семье служащих.

Окончил 5 классов реального училища в г. Пенза в 1917 г.

С апреля 1917 по сентябрь 1918 г. работал делопроизводителем в конторе нотариуса в Москве, с сентября по ноябрь 1918 г. — приказчиком галантерейного магазина в Москве, с февраля по апрель 1919 г. — контролером

по проведению карточной системы на селе Губстатбюро Пензенской губернии в с. Кочелаево Норовчанского района Пензенской обл., с июля 1919 по апрель 1920 г. — зав. библиотекой и технический секретарь волостного комитета партии с. Кочелаево Норовчанского района Пензенской обл.

В Вооруженных силах служил красноармейцем 99-го рабоче-крестьянского полка РККА в Москве и Сызране с ноября 1918 по февраль 1919 г., с апреля по июль 1919 г. — политбоец 1-го Пензенского коммунистического полка в г. Пенза и 3-го Вологодского полка отдельной Саратовской бригады в г. Вологда.

В органах госбезопасности работал с апреля 1920 по август 1921 г. делопроизводителем и секретарем административно-организационной части ОО Южного и Юго-Западного фронтов, с августа 1921 по октябрь 1922 г. — секретарем особого отделения 13-й бригады в г. Днепропетровске, с октября 1922 по август 1925 г. — уполномоченным ОО ОГПУ 14-го стрелкового корпуса в г. Киеве, с августа 1925 по апрель 1927 являлся уполномоченным ОО ОГПУ Украинского ВО в г. Харькове, с апреля по октябрь 1927 г. — уполномоченный ОО ПП ОГПУ 7-й стрелковой дивизии Украинского ВО в г. Конотопе, с октября 1927 по август 1929 г. — уполномоченный особого отделения ПП ОГПУ 2-й Червонно-казачьей дивизии Украинского ВО в г. Изяславле, с августа 1929 по сентябрь 1932 г. — уполномоченный ОО ПП ОГПУ 75-й стрелковой дивизии г. Лубны, с сентября 1932 по май 1935 г. — пом. начальника особого отделения 25-й стрелковой дивизии в г. Полтава, с мая 1935 по апрель 1938 г. — зам. начальника особого отделения 15-й мотомеханизированной бригады Киевского особого ВО в г. Шепетовка, с апреля по сентябрь 1938 г. — начальник особого отделения 32-й кавалерийской дивизии Киевского особого ВО в г. Константинополе, с сентября 1938 по сентябрь 1939 г. — начальник 1-го отделения ОО НКВД Проскуровской конно-армейской группы Киевского особого ВО в г. Проскурове, с сентября 1939 по январь 1940 г. — начальник ОО НКВД 27-го стрелкового корпуса Киевского особого ВО в г. Новоград-Волынске. С января по февраль 1940 г. находился в резерве ОК НКВД СССР, с февраля по октябрь 1940 г. — зам. начальника ОО НКВД Северного флота в г. Полярном, с октября 1940 по февраль 1941 г. — начальник отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР, с февраля по март 1941 г. — и. о. начальника 3-го отдела 3-го Управления НКВМФ СССР, с марта по апрель 1941 г. — и. о. начальника 5-го отдела 3-го Управления НКВМФ СССР.

С апреля по сентябрь 1941 г. — начальник 3-го отдела Ленинградского военно-морского гарнизона НКВМФ СССР в г. Ленинграде, с сентября 1941 по сентябрь 1942 г. — начальник 3-го отдела НКВД отряда учебных кораблей на Волге

Волжской военной флотилии в г. Сталинграде, с сентября 1942 по февраль 1943 г. — начальник ОО НКВД 8-й резервной 66-й армии Сталинградский фронта, с февраля по декабрь 1943 г. — зам. начальника ОО НКВД 4-й танковой армии Западного фронта, с декабря 1943 по март 1944 г. — зам. начальника отдела контрразведки «Смерш» 21-й армии Западного фронта, с марта 1944 по март 1945 г. — зам. начальника отдела контрразведки «Смерш» 22-й армии 2-го Прибалтийского фронта.

С марта по сентябрь 1945 г. находился на лечении в госпитале в г. Москва, с сентября 1945 по август 1948 г. назначен зам. начальника ОК и начальником Особой инспекции МГБ Украинской ССР в г. Киеве.

30 августа 1948 г. уволен в запас МГБ по состоянию здоровья.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 2-й ст., орденом Ленина, медалями, в том числе «За оборону Сталинграда», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

СИДНЕВ Алексей Матвеевич
(02.1907–1958)
Генерал-майор

Родился в рабочей семье в г. Саратове.

Окончил школу 1-й ступени, рабочий вечерний университет, военно-инженерную школу в Ленинграде, три года Военно-инженерной академии РККА в г. Москве.

Трудовую деятельность начал с 1924 г. в качестве ремонтного рабочего, чернорабочего, а затем подручного слесаря на железной дороге. С 1928 г. служил в Красной Армии, с сентября 1928 по март 1932 г. был курсантом военно-инженерной школы, с марта 1932 по март 1935 г. — командир взвода 31-го отдельного инженерного батальона Особой Краснознаменной Дальневосточной армии, с марта 1935 по май 1936 г. — командир роты 31-го отдельного инженерного батальона Забайкальского военного округа. С мая 1936 по февраль 1939 г. — слушатель Военно-инженерной академии РККА. С февраля 1939 г. — начальник ОО НКВД Ленинградского военного округа. С 1941 г. был на фронте, в 1944–1945 гг. — зам. начальника УКР СМЕРШ 1-го Белорусского фронта. После войны с декабря 1945 по декабрь 1947 г. — начальник оперсектора НКВД–МВД–МГБ

г. Берлина. С декабря 1947 по январь 1948 г. — министр госбезопасности Татарской АССР.

31 января 1948 г. арестован по «трофейному делу». 16 октября 1951 г. Особым совещанием МГБ СССР приговорен к принудительному лечению в психиатрической больнице. 27 июля 1953 г. постановлением 3-го управления МВД СССР мера пресечения изменена, из-под стражи освобожден.

С 31 июля 1953 г. уволен из МВД «по фактам дискредитации».

Похоронен на Ново-Волковском кладбище.

Награжден орденом Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-й ст., орденом Кутузова 2-й ст., орденом Суворова 2-й ст.

СПЕКТОР Марк Борисович
(1903–08.1985)
Полковник госбезопасности

Родился в еврейской семье печника в г. Николаеве.

Окончил в 1915 г. два класса казенного еврейского училища в г. Николаеве.

С февраля 1916 по апрель 1917 г. работал переплетчиком, учеником столяра в частных мастерских в г. Николаеве, с апреля 1917 по февраль 1919 г. — подручным слесаря на судостроительном заводе «Наваль» в г. Николаеве. В 1918 г. был одним из организаторов Коммунистического Союза молодежи в г. Николаеве, с этого же года стал красногвардейцем, и с февраля по май 1919 года находился на подпольной работе в родном городе, будучи рядовым 2-го погран. полка. С мая 1919 г. по январь 1920 г. был подручным столяра в частной мастерской в г. Николаеве. Член ВКП(б) с октября 1920 г.

В РККА служил политбойцом 369-го полка 41-й стр. дивизии с мая по август 1920 г., с августа по октябрь 1920 г. политбойцом 1-го развед. батальона войск Херсонского направления.

В органах госбезопасности начал службу сотрудником Николаевской губ. ЧК с января по октябрь 1921 г. В 1920 г. был секретным агентом ЧК в анархистской группе «Набат» и в армии Н. И. Махно (под именем Матвей Бойченко). С октября 1921 по август 1925 г. — сотрудник ВУЧК, ГПУ Украины в г. Харькове. С августа 1925 по января 1927 г. был курсантом Высшей погран. школы ОГПУ СССР. С 29 января по 1 ноября 1927 г. — пом. коменданта участка 26-го Одесского

погран. отряда ОГПУ по СОЧ, с ноября 1927 по сентябрь 1930 г. — сотрудник Одесского окр. отд. ГПУ, с сентября по декабрь 1930 г. — сотрудник Полтавского опер. сектора ГПУ, с декабря 1930 по февраля 1932 г. — сотрудник Винницкого опер. сектора ГПУ, с февраля 1932 г. — опер. уполномоченный ОО Днепропетровского обл. отд. ГПУ и сотрудник Одесского обл. отд. ГПУ, до 10 июля 1934 г. занимал должность начальника отделения СПО Одесского обл. отд. ГПУ. С июля по 27 августа 1934 г. — начальник 3-го отделения СПО УГБ УНКВД Одесской обл., с 27 августа 1934 по ноябрь 1935 г. — пом. начаольника СПО УГБ УНКВД Одесской обл., с ноября 1935 по декабрь 1936 г. — начальник отделения СПО УГБ УНКВД Харьковской обл., с декабря 1936 по 8 мая 1937 г. — начальник отделения 4 отд. УГБ УНКВД Харьковской обл., с 8 мая по 27 июля 1937 г. — зам. начальника 4-го отд. УГБ УНКВД Харьковской обл., с 4 августа по 22 октября 1937 г. — начальник 4-го отд. УГБ УНКВД Одесской обл., с 22 октября 1937 по март 1938 г. — зам. начальника УНКВД Одесской обл., с марта по 20 мая 1938 г. временно исполнял должность начальника 3-го отд. УГБ НКВД УССР, а с 26 мая по 28 июля 1938 г. временно исполнял должность зам. начальника УНКВД Киевской обл.

С 28 июля 1938 г. находился в распоряжении НКВД СССР. С июля по 20 августа 1938 г. был начальником 6-го отд., а с 20 августа по 29 сентября 1938 г. начальником 7-го отд. 2-го упр. НКВД СССР. С 29 сентября 1938 по февраль 1941 г. назначен на должность зам. начальника 10-го отделения 4 отд. ГУГБ НКВД СССР, с февраля по декабрь 1941 г. был начальником отд. 3-го управления Наркомата ВМФ СССР, с декабря 1941 по 23 апреля 1942 г. — начальником Особого отдела Северного флота, а с апреля по сентябрь 1942 г. находился в распоряжении отд. кадров НКВД СССР. С 6 сентября 1942 по 1943 г. сначала был зам. начальника ОО 2-й резервной армии, затем зам. начальника ОО 63-й армии. С декабря 1943 по апрель 1944 г. лечился в госпитале «Архангельское», и с апреля по октябрь 1944 г. находился в резерве ГУКР «Смерш» НКО СССР. С 5 октября 1944 по июнь 1946 г. назначен начальником отделения и Особой инспекторской группы Секретариата НКГБ СССР.

Пенсионер МГБ в Москве с июня 1946 по март 1947 г. Долгое время, с марта 1947 по 1950 г., работал в качестве заведующего юридической консультацией сначала Дзержинского района Москвы, затем Первомайского района. Впоследствии стал заместителем председателя Московской городской коллегии адвокатов. Одновременно с юридической практикой занимался литературным трудом.

Проживал в Москве, похоронен на Введенском кладбище.

Награжден орденом Красной Звезды, орденом Красного Знамени, орденом Ленина, орденом Отечественной войны 1-й ст., медалями.

СТЕПАНЦЕВ Константин Григорьевич
(1903 г. р., информации о смерти нет)
Полковник

Родился в Москве в семье чернорабочего.

Окончил 1-й Московский авиационный техникум в 1931 г.

С августа 1919 по октябрь 1925 г. работал курьером, грузчиком, упаковщиком в 14-й военном госпитале и Контрагентстве печати, затем с октября 1927 по сентябрь 1930 г. грузчиком, упаковщиком и зав. отделом Контрагентства печати в Союзпечати.

В армии служил сначала красноармейцем, затем младшим командиром 131-го сп. РККА. с ноября 1925 по сентябрь 1927 г.

В органах госбезопасности занимал должность уполномоченного ЭКУ ОГПУ с сентября 1932 г., на Дальнем Востоке — Свободный в 1933–1934 гг. В 1938–1939 гг. служил уполномоченным, начальником 4-го отдела Особого отдела ГУГБ НКВД, и до августа 1940 г. был начальником 7-го отделения Особого отдела ГУГБ НКВД.

С июня 1942 по апрель 1943 г. был в загранкомандировке в МНР. С апреля по июнь 1943 г. — начальник отделения Управления НКВД СССР, с июня по август 1943 г. — пом. начальника отделения Главного управления контрразведки «Смерш» НКО СССР. С августа 1943 по август 1944 г. — зам. начальника отдела контрразведки Южно-Уральского ВО. С августа 1944 по октябрь 1946 г. — сотрудник аппарата НКГБ–МГБ в Москве. С ноября 1946 по март 1948 г. — помощник начальника Орловского УМГБ.

С октября 1948 по ноябрь 1950 г. — начальник отдела Управления охраны МГБ Львовской железной дороги, с ноября 1950 по октябрь 1952 г. — начальник отдела Управления охраны МГБ в г. Риге, смарта по август 1953 г. — начальник оперотдела Управления охраны МГБ в г. Ржеве, в октябре 1953 г. служил ст. оперуполномоченным отдела МВД Москва–Рижская Калининской ж. д.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Красного Знамени, медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «30 лет Советской Армии и Флота», знаком «Почетный чекист».

СУРМАЧ Феодосий Кириллович
(1904–1985)
Полковник

Родился на хуторе Крещатик Кролевского района Сумской области в семье казаков.

Сдал экстерном экзамены за нормальную артшколу, окончил два курса Военной академии им. М. В. Фрунзе.

Трудовую деятельность начал с 1916 г., был батраком, дровосеком лесничества, контролером мельницы уопродкома, уполномоченным лесов райземотдела.

С 1926 г. служил в РККА курсантом, мл. командиром, ком. взвода, командиром батареи 15-го артполка 15-й стрелковой дивизии Украинского военного округа, ст. лейтенантом, пом. начальника штаба полка, капитаном-слушателем Военной академии им. М. В. Фрунзе в Москве с октября 1926 по февраль 1939 г.

В органах госбезопасности служил с 1939 г. сначала начальником ОО НКВД 19-го стр. корп. Ленинградского военного округа с февраля 1939 по июнь 1941 г. С июня по декабрь 1941 г. — зам. начальника ОО 14-й армии Карельского фронта, с декабря 1941 по апрель 1942 г. — начальник оперчекистской группы Карельского фронта.

С апреля 1942 по январь 1945 г. — начальник контрразведки армии Карельского фронта, с января по май 1945 г. — начальник отдела контрразведки 11-го корпуса Юго-Западного фронта, с мая 1945 по февраль 1946 г. — начальник отдела контрразведки 11-го корпуса 1-го Дальневосточного фронта, с февраля по август 1946 г. — зам. начальника контрразведки 20-й воздушной армии Западного фронта ПВО.

С августа 1946 по июль 1950 г. — начальник УОМГБ г. Вильнюса Литовской ССР, с июля 1950 по январь 1951 г. — начальник отдела «А» УМВД г. Вильнюса Литовской ССР. С 1951 по 1954 г. был на службе в милиции начальником учетно-регистрационного отдела республиканской украинской милиции и начальником ГОМ МВД в г. Первомайске Николаевской области.

С 1955 г. пенсионер МВД.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1 -й ст., тремя орденами Красной Звезды, медалями и знаком «50 лет пребывания в КПСС».

ТАРАСОВ Дмитрий Петрович
(1913–08.1998)
Полковник

Родился в д. Пялус-озеро Пудожского района Карелии в крестьянской семье (отец погиб на фронте в Первую мировую войну).

Окончил районную школу крестьянской молодежи и лесной техникум в Петрозаводске, после чего работал два года в районном лесном хозяйстве. В 1937 г., будучи студентом Ленинградского института инженеров промышленного строительства, по комсомольскому набору был направлен на учебу в Ленинградскую межкраевую школу ГУГБ НКВД, после окончания которой два года работал оперуполномоченным УНКВД АО.

С 1939 г. работал в центральном аппарате контрразведки в Москве. С 1943 г. — начальник отделения по радиоиграм 3-го отдела ГУКР «Смерш». С 1946 г. — на руководящей работе во 2-м ГУ МГБ СССР. В 1952–1953 гг. — зам. начальника отдела 2-го ГУ МГБ. С 1953 по 1974 г. работал в центральном аппарате разведки МВД/КГБ при СМ СССР начальником отдела безопасности управления «С» (нелегальная разведка).

С 1974 г. находился в отставке, написал книгу воспоминаний.

Награжден орденом Ленина, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й ст., орденом Красной Звезды, орденом «Знак Почета», медалями.

ТВАРДОВСКИЙ Петр Трофимович
(29.07.1902–25.11.1942)
Ст. лейтенант госбезопасности

Родился в с. Кривин Славутского района Каменец-Подольской обл. в украинской крестьянской семье.

Окончил низшее, двухклассное училище в с. Кривин.

В 1917–1924 гг. работал чернорабочим на ж. д. ст. Шепетовка. С октября 1927 по 10 января 1928 г. — мл. кондуктор на ж. д. ст. Шепетовка, с марта 1931 по июнь 1932 г. — секретарь парт. ячейки, зав. мельницей с. Дворец Изяславского района Каменец-Подольской обл.

В Вооруженных силах служил рядовым береговой обороны Морских сил Черного моря в г. Батуми в 1924–1927 гг.

С 12 января 1928 по май 1929 г. служил милиционером в с. Шепетовка Каменец-Подольской обл., с мая 1929 по январь 1930 г. был курсантом школы начальствующего состава РКМ в г. Киеве. С января 1930 по март 1931 г. — уполномоченный уголовного розыска м. Плужное Каменец-Подольской обл.

В органах госбезопасности служил пом. уполномоченного Изяславского райотдела ГПУ–НКВД УССР с июня 1932 по июнь 1935 г. С июня 1935 по июль 1936 г. — уполномоченный Каменец-Подольского окр. отдела НКВД УССР, с июля по октябрь 1936 г. — уполномоченный Старо-Ушицкого райотделения УНКВД по Каменец-Подольской обл. С октября 1936 по май 1937 г. — курсант Харьковских оперативных курсов НКВД в г. Харькове. С мая 1937 по февраль 1938 г. временно исполнял должность начальника Старо-Ушицкого райотделения УНКВД по Каменец-Подольской обл., с 10 мая 1938 по 22 октября 1939 г. — оперуполномоченный особого отделения НКВД 96-й горнострелковой дивизии, с 22 октября 1939 г. был назначен зам. начальника особого отделения НКВД 96-й горнострелковой дивизии, и до 25 ноября 1942 года выполнял обязанности начальника ОО 10-й стрелковой дивизии внутренних войск.

Погиб от разрыва вражеской мины, находясь на передовой Сталинградского фронта.

Награжден орденом Красной Звезды.

ТИМОФЕЕВ Петр Петрович
(07.1899–07.1958)
Генерал-лейтенант

Родился в семье железнодорожного служащего в г. Санкт- Петербурге.

Окончил трехклассное городское начальное училище, четырехклассное городское высшее начальное училище, среднее учебное заведение, партшколу райкома РКП(б) в Ленинграде.

Трудовую деятельность начал в 1915 году матросом-кочегаром легкого пароходства по реке Неве.

В 1917 г. начал службу в армии матросом Балтийского флота.

В органах госбезопасности с 1919 г. С августа 1920 по сентябрь 1921 г. — пом. комвзвода особого батальона при Финской ЧК и уполномоченный полка и бригады ОО 55-й стрелковой дивизии.

С сентября 1921 по март 1922 г. — ст. уполномоченный див. погран. Особого отдела № 2 в Виннице, с марта 1922 по март 1923 г. — уполномоченный бригады ОО 24-й стрелковой дивизии в г. Жмеринка, с марта по декабрь 1923 г. — уполномоченный окротделений ГПУ г. Гайсин УССР.

С январь по июнь 1924 г. являлся зам начальника окротдела, а с июня 1924 по май 1925 г. временно исполнял должность начальника окротдела ГПУ в г. Коростень УССР.

С мая 1925 по сентябрь 1926 г. — зам. начальника окротдела ГПУ г. Шепетовка УССР, с сентября 1926 по сентябрь 1927 г. — ст. уполномоченный окротдела ГПУ г. Киев, с сентября 1927 по сентябрь 1930 г. — начальник отд. Облотдела и 25-го погранотряда ГПУ, с сентября 1930 по август 1931 г. — зам. начальника ОО оперсектора ГПУ г. Сталино.

С августа 1931 по май 1932 г. — ст. уполномоченный 23-го погранотряда ГПУ, с мая 1932 по октябрь 1934 г. — зам. начальника 19-го погранотряда г. Олевска УССР, с октября 1934 по июль 1937 г. — начальник райотдела НКВД 2-й кавдивизии и мехбригады г. Староконстантинов, с июня 1937 по май 1938 г. — пом. начальника отдела НКВД по Винницкой обл., с мая по октябрь 1938 г. — начальник горотдела НКВД г. Могилев-Подольск.

С сентября 1938 по апрель 1941 г. занимал должности начальника 3-го отдела управления местами заключения НКВД УССР, начальника отделения 3-го отдела НКВД УССР, временно исполняющего обязанности зам. начальника 3-го отдела НУВД УССР, исполняющего должность начальника 3-го отдела НКВД УССР в Киеве.

В 1941–1943 гг. — начальник 1-го отдела (борьба с немецким шпионажем) 2-го управления НКГБ/НКВД СССР. С апреля 1943 г. — начальник 4-го отдела ГУКР «Смерш», помощник Абакумова по Степному фронту.

С мая по июль 1946 г. — зам. начальника ПГУ МГБ СССР. С августа 1946 г. находился в действующем резерве МГБ СССР. С 1948 г. был в запасе по болезни.

Проживал в Москве, похоронен на Новодевичьем кладбище.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Кутузова 2-й ст., двумя орденами Отечественной войны 1-й ст., орденом

«Знак Почета» и медалями, в том числе «Партизану Отечественной войны» 1-й ст., «За оборону Москвы», «За взятие Будапешта», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

ТКАЧЕНКО Иван Антонович
(1916–1942)
Сержант госбезопасности

Родился в д. Ново-Троицкое Минусинского района Красноярского края в украинской крестьянской семье.

Образование имел неполное среднее.

С 7 декабря 1939 по 1 сентября 1940 г. служил в органах милиции сначала в качестве паспортиста Черногорского горотдела милиции Красноярского края.

С 1 сентября 1940 по 1 октября 1941 г. в качестве помощник оперуполномоченного Черногорского горотдела милиции Красноярского края.

С 1 октября по 8 декабря 1941 г. являлся оперуполномоченным Черногорского горотдела милиции Красноярского края.

С 8 декабря 1942 по 1 марта 1942 г. — оперуполномоченный Черногорского горотдела НКВД СССР.

С 1 марта по 10 сентября 1942 г. — оперуполномоченный ОО НКВД 308-й стрелковой дивизии 1-й гвардейской армии Сталинградского фронта.

Согласно приказу ОО НКВД Донского фронта № 141 от 08 октября 1942 г., исключен из списков личного состава как убитый в бою 15 сентября 1942 г.

В спецсообщении № 244 от 21 сентября 1942 г. указано, что бои за хутор Бородкин Сталинградской области велись с 18 сентября 1942 г.

В списке безвозвратных потерь от 29 сентября 1942 г. отмечено, что Ткаченко убит 21 сентября 1942 г. В докладной записке № 555 от 5 ноября 1942 г. значится, что Ткаченко убит 22 сентября 1942 г.

Предположительной датой смерти можно считать 21 или 22 сентября 1942 г. (возможно, это произошло в ночь с 21 на 22 сентября 1942 г.).

Похоронен на хуторе Бородкин в Волгоградской обл.

Информации о награждениях нет.

ТРУБНИКОВ Владимир Матвеевич
(1.05.1907–04.1979)
Генерал-майор

Родился в поселке Юзовка Екатеринославской губернии в русской семье рудничного рабочего.

Окончил двухклассное рудничное училище, Серговскую совпартшколу в 1927–1928 гг. и три курса Харьковского политехнического института в 1928–1933 гг.

В 1920–1925 гг. работал лампоносом, коногоном, плитовым, саночником, забойщиком на шахте в Донбассе, в 1925–1927 гг. — электрослесарем на шахте им. Менжинского в Донбассе, с июля 1927 по август 1928 г. — секретарем комитета АКСМ Украины шахты им. Менжинского, с августа по ноябрь 1928 г. — зам. зав. орг. отд. Серговского райкома Союза горняков, с 1933 по май 1934 г. — пом. управ. Первомайским рудоуправлением Серговского района.

В органах госбезопасности с мая 1934 г. С 9 июля 1934 по 1 апреля 1935 г. был курсантом Центральной школы ГУГБ НКВД СССР. С 1 апреля по 1 мая 1935 г. — уполномоченный 5-го отделения ЭКО ГУГБ НКВД СССР, с 1 мая 1935 по 15 января 1936 г. — пом. оперуполномоченного ЭКО ГУГБ НКВД СССР, с 23 января 1936 по 4 мая 1938 г. — оперуполномоченный ЭКО, 3-го отделения УТБ Мариупольского гор. отд. НКВД, с 4 мая по 27 ноября 1938 г. — начальник Снежнянского райотдела НКВД.

С 27 ноября 1938 по 17 июля 1939 г. — начальник Рыбницкого РО НКВД Молдавской АССР, с 17 июля 1939 по 3 сентября 1939 г. — зам. наркома, а затем с 3 сентября 1939 по 7 августа 1940 г. — нарком внутренних дел Молдавской АССР. С 7 августа 1940 по 28 марта 1941 г. — начальник УНКВД по Житомирской области, с февраля по июнь 1941 г. — начальник УНКГБ по Черновицкой области. С 28 июля 1941 г. по 1 февраля 1942 г. — начальник Особого отдела НКВД 40-й армии Юго-Западного фронта, затем начальник опергруппы УНКВД по Днепропетровской области, зам. начальника по оперативно-чекистской работе Управлений войск НКВД по охране тыла Южного и Воронежского фронтов.

С 1 апреля по 11 августа 1943 г. — зам. начальника Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР по оперативно-чекистской работе. В 1943–1944 гг. — начальник УНКВД по Архангельской области. В 1944–1947 гг. — начальник УНКВД–УМВД по Ровенской области. С июня 1948 г. по ноябрь 1949 г. — министр внутренних дел Киргизской ССР. С февраля 1950 г.

по ноябрь 1951 г. — зам. начальника УМВД и начальник УИТЛК УМВД по Куйбышевской области, с ноября 1951 г. — первый зам. начальника «Куйбышевгидростроя» МВД СССР. С февраля 1953 г. — зам. начальника УИТА и строительства железных рудников МВД СССР.

14 декабря 1953 г. приказом МВД СССР № 23 уволен из органов МВД по фактам, дискредитирующим начсостав МВД. Постановлением СМ СССР № 1204-617 от 27 августа 1956 г. лишен звания генерал-майора.

Награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й ст., орденом Трудового Красного Знамени, двумя знаками «Заслуженный работник НКВД».

ТУТУШКИН Федор Яковлевич
(20.11.1900–5.05.1959)
Генерал-лейтенант

Родился в селе Тереховицы современной Владимирской области в русский крестьянской семье. Участник Первой мировой войны, воевал в войсках Юго-Западного фронта, в 1917 г. на фронте получил контузию.

Образование среднее. По военно-учетной специальности — политработник (в одном из военных округов закончил приравненные к военно-политическому училищу военно-политические курсы).

В органах ОГПУ–НКВД с 14 августа 1925 г., при этом в течение первых восьми лет службу проходил на оперативных и руководящих должностях в территориальных подразделениях госбезопасности (в том числе и при особых совещаниях) Владимирской, Тамбовской и Саратовской областей. С 1934 г. — на оперативных и руководящих должностях в органах военной контрразведки, в частности, возглавлял особые отделы 3-й стрелковой дивизии Киевского военного округа и Одесского военного округа. Великую Отечественную войну встретил в должности зам. начальника 3-го управления Наркомата обороны СССР в специальном звании майора госбезопасности. С 22 августа 1941 г. — зам. начальника Управления особых отделов НКВД СССР, и одновременно с 13 августа 1942 г. был начальником Особого отдела Московского военного округа, с 21 февраля 1944 г. — начальник управления контрразведки «Смерш» МВО. Неоднократно выезжал в правительственные командировки в действующую армию. Так, с июля

по сентябрь 1945 г. — уполномоченный НКВД СССР по Восточной Пруссии. 30 ноября 1945 г. переведен в распоряжение НКВД СССР. С 8 февраля 1946 по 14 апреля 1951 г. — народный комиссар внутренних дел Молдавской ССР.

Попал в опалу и от этой должности был освобожден. Затем с июля 1951 г. в течение почти года — начальник УМВД по Калининской области, после чего также был освобожден от должности и отозван в распоряжение управления кадров МВД СССР, с 1952 г. работал в УИТК УВД Свердловской области.

В мае 1959 г., в период прохождения военной службы в системе МВД СССР в УВД Свердловской области, скоропостижно скончался.

Награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова 1-й ст., двумя орденами Отечественной войны 1-й ст., орденом Красной Звезды, медалями, в том числе «За оборону Москвы» и «За оборону Севастополя», нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД».

УТЕХИН Георгий Валентинович
(1906–09.1987)
Генерал-майор

Родился в Санкт-Петербурге в семье военного врача. С 1919 г. жил в Симбирске, был учеником в театральной мастерской Госнардома. С 1921 г. работал делопроизводителем и техническим секретарем комитета комсомола завода им. Володарского. С 1922 г. служил в ЧОН в Туркестане. В 1924 г. окончил школу 2-й ступени в Симбирске, работал кочегаром и помощником электромонтера на Симбирском патронном заводе, а с августа 1925 г. на маслозаводе «Красный Узбекистан» в Андижане. В апреле 1926 г. поступил в Ленинградский фотокинотехникум, после окончания которого в 1930–1933 гг. работал на Ленинградской фабрике «Союзкино» («Росфильм» с 1932 г., а ныне «Ленфильм») помощником кинооператора.

В органах госбезопасности с 1933 г. До самой войны работал в Ленинграде, сначала с сентября 1933 по май 1934 г. в военной контрразведке на должностях штатного практиканта и пом. уполномоченного ОО ПП ОГПУ, затем с мая 1934 по май 1937 г. по экономической линии — сначала уполномоченным, а с июля 1935 г. оперуполномоченным ЭКО ПП ОГПУ–УНКВД, затем помощник, а с ноября

1937 г. зам. начальника отделения ЭКО УНКВД, с августа 1938 г. — начальник 5-го отделения 8-го отдела УГБ УНКВД, с сентября 1938 г. — начальник 8-го отдела 1-го Управления УНКВД, с февраля 1939 г. исполнял обязанности зам. начальника 2-го, затем зам. начальника 1-го отдела ЭКО УНКВД, с июня 1940 г. временно исполнял должность начальника, затем зам. начальника, а с декабря 1940 г. — начальник ЭКО УНКВД по Ленинградской области. Затем с марта 1941 г. — начальник КРО УНКГБ по Ленинградской области. После начала войны с июля 1941 по 14 января 1943 г. был начальником ОО НКВД 23-й армии Ленинградского фронта, с 14 января по 10 апреля 1943 г. — начальник ОО НКВД 2-й гвардейской армии Донского фронта.

С 29 апреля по 23 сентября 1943 г. — начальник 3-го отдела ГУКР СМЕРШ НКО, с 23 сентября 1943 по 27 мая 1946 г. — начальник 4-го отдела ГУКР СМЕРШ НКО, с 15 июня 1946 — 27 октября 1949 г. — зам. начальника 2-го Главного управления МГБ СССР, с 27 октября 1949 по 21 сентября 1951 г. — начальник 1-го Управления МГБ СССР, с 21 сентября по 29 октября 1951 г. — начальник Отдела «2-Б» 2-го Главного управления МГБ СССР.

29 октября 1951 г. был отстранен от должности и арестован по «делу Абакумова». Обвинялся в антисоветской деятельности, вредительстве, участии в заговоре в МГБ. Освобожден и полностью реабилитирован 21 марта 1953 г., вернулся на работу в органы МВД–КГБ, где с 24 марта по 20 августа 1953 г. занимал должность зам. начальника 4-го Управления МВД СССР, с 1 сентября 1953 по апрель 1954 г. — начальник 1-го отдела УМВД по Челябинской обл., с апреля 1954 по ноябрь 1955 г. — и. о. начальника, а с ноября 1954 г. — начальник 2-го отдела УКГБ по Челябинской обл.

В декабре 1955 г. уволен в запас КГБ за невозможностью использования по ограничениям состояния здоровья.

С январе 1957 по ноябрь 1970 г. работал зам. директора и начальником 1-го отдела Института прикладной геофизики, с января 1971 г. — начальником отдела Главного управления Гидрометеослужбы, с августа 1979 г. работал в Госкомитете СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды начальником 1-го отдела — зам. начальника Управления, с июня 1980 г. — главный специалист 8-го отдела, с декабря 1980 г. — начальник 8-го отдела и зам. начальника 1-го Управления Госкомитета.

С мая 1985 г. на пенсии, проживал в Москве.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова 2-й ст., двумя орденами Отечественной войны 1-й ст., медалями.

ФИНКЕЛЬБЕРГ Григорий Павлович
(1901–1974)
Полковник

Родился в м. Лоев Гомельской обл. в еврейской семье.

В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1920 г.

В 1938–1941 гг. — зам. начальника 3-го отделения 2-го отд. ГУГБ НКВД СССР. С 1941 г. служил в органах ОО «Смерш» на фронте, в 1943 г. в качестве зам. начальника ОО НКВД 5-й ударной армии, затем с 30 сентября 1943 по 1 июня 1945 г. — зам. начальника ОКР СМЕРШ 5-й ударной армии ГСОВГ, а с 18 июня 1945 г. служил на 1-м Белорусском фронте.

С марта 1947 г. по март 1949 г. — зам. начальника оперсектора МГБ земли Мекленбург.

С марта 1949 г. на пенсии, проживал в Москве.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й ст.

ФЛЯГИН Иван Васильевич
(7.01.1904 г. р., информации о смерти нет)
Полковник

Родился в Москве в семье рабочих.

Окончил четыре класса городского училища в 1915 г., один класс Комиссаровского технического училища в 1916 г., один курс политехникума при Московско-Казанской железной дороге в 1917 г, Юридическую школу экстерном в 1952 г.

С августа 1919 по октябрь 1925 г. работал учеником наборщика, наборщиком в типографиях «Слово Истины», «Печатник», «Прогресс», Центрального дома Коммунистического воспитания рабочей молодежи, Госбанка г. Москвы, с октября 1925 по апрель 1926 г. — председатель Сокольнического группового комитета Союза печатников

г. Москвы, с апреля 1926 по 1 ноября 1926 г. — председатель завкома типографии Госбанка г. Москвы, с ноября 1928 по август 1929 г. — наборщик типографии Наркомвоенмора, с августа 1929 по 4 апреля 1930 г. — инструктор и зав. учетно-распределительным отделом областного отдела Союза печатников г. Москвы.

В вооруженных силах с 1 ноября 1966 по 1 ноября 1928 служил сначала красноармейцем, а затем в качестве курсанта и командира отделения 4-го Украинского полка внутренних войск НКВД.

В органах госбезопасности сначала был практикантом Информационного отдела Полномочного представительства ОГПУ по Московской обл. с 4 апреля по 6 июня 1930 г., затем с 6 июня 1930 по 21 апреля 1937 г. служил в качестве пом. уполномоченного, уполномоченного и ст. оперуполномоченного Сокольнического райотделения Полномочного представительства ОГПУ–УНКВД по Московской обл.

С 21 апреля по 15 ноября 1937 г. — пом. начальника Сокольнического райотделения УНКВД по Московской обл., с 15 ноября 1937 по 1 февраля 1939 г. — начальник Сокольнического райотделения УНКВД по Московской обл.

С 1 февраля по 23 августа 1939 г. — начальник Сокольнического райотдела УНКВД по г. Москве и Московской обл.

С 23 августа 1939 по 26 мая 1941 г. — начальник след. части УНКВД по г. Москве и Московской обл., с 26 мая по 7 декабря 1941 г. — зам. начальника 3-го спецотдела НКВД СССР.

С 7 декабря 1941 по 8 сентября 1942 г. — начальник ОО НКВД 1-го Воздушно-десантного корпуса Сталинградского фронта.

С 8 сентября 1942 по 31 марта 1943 г. — начальник ОО НКВД 37-й гвардейской стрелковой дивизии 65-й армии.

С 31 марта по 2 сентября 1943 г. — начальник след. отдела УКР «Смерш» Центрального фронта.

С 2 сентября 1943 по 22 мая 1946 г. — зам. начальника 6-го отдела ГУКР «Смерш».

Уволен из органов безопасности в 1958 г.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны 1-й, орденом Отечественной войны 2-й ст., орденом Красного Знамени, медалями.

ХАННИКОВ Николай Георгиевич
(16.12.1896–29.04.1948)
Генерал-лейтенант

С сентября 1916 до декабря 1917 г. служил на царском флоте, затем до октября 1918 г. в РККФ.

Член РСДРП(б) с февраля 1918 г. С октября 1918 до августа 1919 г. служил в Унечской пограничной ЧК, старшим оперативным комиссаром Одесской губернской ЧК. С августа 1919 до января 1920 г. — командир взвода в РККА.

С января до октября 1920 — уполномоченный Киевской губернской ЧК, заведующий Белоцерковским уездным секретным подотделом Киевской губернской ЧК, начальник военно-контрольного пункта Особого отдела ВЧК Днепровской военной флотилии, помощник начальник Особого отдела ВЧК Морской экспедиционной дивизии.

С октября 1920 до января 1921 г. был начальником Особого отдела ВЧК 9-й дивизии внутренней службы.

С января 1921 до марта 1923 г. — пом. начальника Отдела Полномочного представительства ВЧК при СНК РСФСР по Крыму, начальник Славутского, Городницкого, Пищовского пограничного особого пункта.

С марта 1923 до апреля 1934 г. — пом. начальника отд. Киевского окружного отдела ГПУ, начальник Проскуровского отделения дорожно-транспортного отдела ОГПУ, ст. уполномоченный, начальник 4-го отделения дорожно-транспортного отдела ОГПУ Юго-Восточной железной дороги, начальник Жмеринского и Одесского отделений дорожно-транспортного отдела ОГПУ Юго-Западной железной дороги, начальник Морского транспортного отдела ОГПУ в Одессе.

С апреля до мая 1934 г. находился в резерве ГПУ при СНК Украинской ССР. С 10 мая 1934 до 9 сентября 1935 г. — начальник 2-го отд. Экономического управления ГПУ при СНК Украинской ССР (с 11 июля — отделения Экономического отдела УГБ НКВД Украинской ССР).

С сентября 1935 до апреля 1937 г. — начальник Криворожского городского отдела НКВД и одновременно начальник Особого отдела 41-й стрелковой дивизии. С апреля до августа 1937 г. находился в распоряжении НКВД Украинской ССР. С 15 августа до 25 сентября 1937 г. временно исполнял должность начальника Управления НКВД по Зейской обл., затем до 29 сентября 1937 г. — начальник Управления НКВД по Зейской обл.

С 25 октября 1937 до марта 1938 г. временно исполнял должность начальника 11-го отделения 5-го отд. ГУГБ НКВД СССР. С марта до 25 августа 1938 г. — начальник отделения 2-го управления НКВД СССР. С 25 августа 1938 до 1939 г. — зам. начальника Особого отдела НКВД Северо-Кавказского военного округа.

С 1939 до 11 января 1940 г. — зам. начальника Особого отдела НКВД Ленинградского военного округа. С 11 до 31 января 1940 г. — начальник Особого отдела НКВД Вологодского военного округа.

С 31 января 1940 до 8 февраля 1941 г. — начальник Особого отдела НКВД Архангельского военного округа. С 8 февраля до 19 июля 1941 г. — начальник 3-го отд. 3-го управления Народного комиссариата обороны СССР по Архангельскому военному округу.

С 19 июля до 24 октября 1941 г. — зам. начальника Особого отдела НКВД Северо-Западного фронта, с 24 октября 1941 до 29 апреля 1943 г. — начальник Особого отдела НКВД Калининского фронта, с 29 апреля до октября 1943 г. — начальник Управления контрразведки Калининского фронта, с октября 1943 по июнь 1945 г. — начальник Управления контрразведки 1-го Прибалтийского фронта. С 22 июля 1945 до 2 апреля 1947 г. — начальник Управления контрразведки Прибалтийского военного округа, с 2 апреля 1947 до 29 апреля 1948 г. — начальник 2-го управления 3-го главного управления МГБ СССР.

Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом Суворова 2-й ст., орденом Отечественной войны 1-й ст.

ЦАНАВА Лаврентий Фомич
(22.08.1900–12.10.1955)
Генерал-лейтенант

Родился 1900 г. в Грузии, в с. Нахунао Сенакского уезда Кутаисской губ. (ныне Хут-Сопели Гегечкориевского района) в бедной грузинской крестьянской семье. До 1938 г. носил фамилию Джанджгава (Джанджава).

В 1912 г. окончил сельское начальное училище, в 1919 г. неполный курс гимназии в Тифлисе, затем вечерние общеобразовательные курсы в Тифлисе.

Участник Гражданской войны в Грузии. В феврале 1921 г. организовал в родном селе несколько большевистских повстанческих отрядов. Участник большевистских

восстаний против меньшевистского правительства в Грузии. Член ВКП(б) с августа 1920 г., в 1922 г. был исключен из партии по обвинению в похищении невесты, но 1924 г. был восстановлен.

Депутат Верховных Советов СССР 1–3-го созывов и Белорусской ССР 3-го созыва. Заслуженный работник НКВД (1941).

На службе в органах госбезопасности с марта 1921 г. Начинал с должности уполномоченного по борьбе с бандитизмом Озургетского политбюро ГрузЧК и начальника уездных отделов ВЧК. С марта 1921 по февраль 1922 г. был начальником политбюро Сенакского уезда, с февраля по май 1922 г. Тианетского уезда, с мая 1922 по март 1923 г. Телавского уезда, а с марта 1923 по январь 1924 г. Борчалинского уезда. С января 1924 по апрель 1925 г. был зам. начальника Уголовного розыска АО Тифлисского горисполкома, но затем с апреля 1925 по апрель 1926 г. вновь перешел на чекистскую работу начальником политбюро ЧК Потийского уезда. С марта 1926 по декабрь 1928 г. был на ответственной работе в органах прокуратуры, где служил пом. прокурора Наркомата юстиции Грузинской ССР по Восточной Грузии. С февраля по май 1929 г. был на службе в органах военной контрразведки — сотрудник Особого отдела 1 -й Грузинской стрелковой дивизии.

С мая по декабрь 1929 г. вновь перешел на руководящую чекистскую работу в территориальных органах госбезопасности: с июня 1929 г. — начальник политбюро ОГПУ Шорапонского уезда и начальник Чиатурийского райотдела ОГПУ. С декабря 1930 по 1932 г. служил в центральном аппарате ОГПУ Грузинской ССР: сотрудник (по некоторым данным, в должности помощника начальника республиканского ОГПУ) и начальник 1-го отделения Секретно-политического отдела.

С декабря 1933 по декабрь 1938 г. был на руководящей советско-хозяйственной и партийной работе в Грузии, а именно: зам. уполномоченного Наркомата совхозов Закавказской СФСР в Грузии, зам. председателя правления Цекавшири (Потребсоюз Грузии), зам. директора Лимантреста, зам. начальника Субтропического управления Наркомата земледелия Закавказской СФСР, зам. управляющего Самтрестом, начальником виноградного управления данного треста, первым секретарем Потийского горкома КП(б) Грузии, первым секретарем Цхакаевского райкома КП(б) Грузии, первым зам. наркома земледелия Грузинской ССР, начальником «Колхидстроя» — руководил строительством по осушению и освоению Колхиды.

17 декабря 1938 г. был назначен наркомом внутренних дед Белорусской ССР, а 26 декабря (по другим данным 9 марта) 1941 г. — наркомом государственной безопасности БССР.

В последней должности формально состоял до 31 июля 1941 г. включительно. 28 мая 1941 г. был удостоен почетного звания «Заслуженный работник НКВД» с вручением нагрудного знака.

Постановлением Государственного Комитета Обороны СССР № 57 от 8 июля 1941 г. комиссар госбезопасности 3 ранга Л. Ф. Цанава был назначен уполномоченным ГКО по оборонному строительству в Смоленской области. С 19 июля по 21 октября 1941 г.— начальник Особого отдела Западного фронта и одновременно (по отдельным данным) — руководитель оперативно-чекистской группы НКВД СССР по Белорусской ССР. С 21 октября 1941 по 19 марта 1943 г. — зам. начальника Управления особых отделов НКВД СССР и одновременно с 10 января 1942 по 6 марта 1943 г. — начальник Особого отдела Западного фронта.

С 6 марта по 7 мая 1943 г. — начальник Особого отдела Центрального фронта. С 7 мая 1943 по 29 октября 1951 г. — нарком (министр с марта 1946 г.) государственной безопасности Белорусской ССР и одновременно в 1943–1945 гг. являлся зам. начальника Центрального штаба партизанского движения, а с 11 января по 4 июля 1945 г. — уполномоченным НКВД СССР на 2-м Белорусском фронте.

Участвовал в ликвидации С. М. Михоэлса, который был убит на минской даче Л. Ф. Цанавы.

Выпустил двухтомник «Всенародная партизанская война в Белоруссии против фашистских захватчиков», в 1949 г. вышла 1-я часть книги, а 2-я часть в 1951 г.

С 29 октября 1951 по 14 февраля 1952 г. — зам. министра государственной безопасности СССР и одновременно с 6 ноября 1951 г. — начальник 2-го Главного управления (контрразведка) МГБ СССР.

15 февраля 1952 г. был снят со всех постов в МГБ СССР с формулировкой «за серьезные ошибки».

После того как Л. П. Берия после смерти Сталина начал расследование дела С. М. Михоэлса, генерал-лейтенант Цанава 4 апреля 1953 г. по решению Президиума ЦК КПСС был арестован, ему было предъявлено обвинение по ст. 135-2 и 193-17 «б» УК РСФСР, в том числе и за соучастие в убийстве С. М. Михоэлса.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 апреля 1953 г. был лишен своего четвертого по счету из пяти орденов Красного Знамени (наградной Указ от 28 октября 1948 г.), поскольку, как выяснилось, удостоен его был за участие в убийстве С. М. Михоэлса.

Скончался (по другим данным — покончил жизнь самоубийством) 12 октября 1955 г. в больнице Бутырской тюрьмы.

Решения по уголовному делу нет. Место захоронения неизвестно.

Награжден пятнадцатью советскими и пятью иностранными наградами, в том числе четырьмя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени, орденом Суворова 1-й ст., двумя орденами Кутузова 1-й ст., орденом Трудового Красного Знамени Грузинской ССР, тувинским орденом Республики, монгольским орденом Красного Знамени, польским орденом Грюнвальда 3-го класса.

ЦВИГУН Семен Кузьмич
(28.09.1917–19.01.1982)
Генерал армии

Родился в с. Стратиевка Чечельницкого района Винницкой обл. в украинской крестьянской семье.

Окончил исторический факультет педагогического института в Одессе в 1937 г. С 1937 по 1938 г. был учителем истории, а с 1938 по 1939 г. назначен директором средней школы в г. Кодыма Одесской области.

С ноября 1939 г. служил в органах госбезопасности сотрудником УГБ НКВД Молдавии. Член ВКП(б) с 1940 г. С июля 1941 по январь 1942 г. — сотрудник ОО НКВД Южного фронта, в январе —марте 1942 г. — сотрудник УНКВД Смоленской обл. в г. Юхнове, с 1 апреля 1942 г. — оперуполномоченный 4-го управления НКВД СССР, с ноября 1942 по март 1943 г. — зам. начальника ОО 387-й стрелковой дивизии 2-й гвардейской армии Сталинградского фронта, в марте 1943 г. был сотрудником, а с февраля 1944 г. начальником розыскного отд. ОКР «Смерш» Южно-Уральского ВО, с ноября 1944 г. — начальник розыскного отд. ОКР «Смерш» танкового гарнизона Южно-Уральского ВО.

После войны служил на ответственных должностях в Министерстве госбезопасности Молдавской ССР. В 1951–1953 гг. — зам. министра гос. безопасности, в 1953–1955 гг. — зам. министра внутренних дел, зам. председателя КГБ при Совмин. Молдавской ССР. В 1955–1957 гг. — первый зам. председателя, а в 1957–1963 гг. — председатель КГБ при Совмин. Таджикской ССР. В 1963–1967 гг. — председатель КГБ при Совмин. Азербайджанской ССР. С ноября 1967 г. — 1-й зам. председателя КГБ СССР. Кандидат в члены ЦК КПСС с 1971 г., депутат Верховного Совета СССР 7–10-го созывов.

Автор ряда книг. Лауреат премии Ленинского комсомола 1979 г. и Государственной премии РСФСР братьев Васильевых 1978 г. за сценарии к фильмам «Фронт без флангов» и «Фронт за линией фронта».

Награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Красной Звезды, иностранными орденами, в том числе орденом «Возрождение Польши» степени Командора, орденом ГДР «За заслуги перед Отечеством и народом», Большой крест Военных заслуг полковника Франсиско Болоньези (Перу), медалями.

ЧЕРНОВ Иван Александрович
(1906–1991)
Полковник

Родился в д. Дилялево Кубиноозерского района Вологодской обл. в русской семье.

С 1928 г. на службе в войсках ОГПУ. Окончил Центральную школу ОГПУ, работал в ОО ОПТУ.

С 1935 г. находился в загранкомандировке в качестве зам. начальника экспедиции по доставке оружия китайской Красной Армии. С 1937 г. по ходатайству Разведупра РККА направлен на работу в центральный аппарат военной разведки — начальник регистрационного отделения РУ РККА, занимался поставками вооружения в Китай (линия «Икс»), с 1941 г. — зам. начальника, затем начальник отделения УОО.

С 1943 г. был начальником Секретариата ГУКР «Смерш». С октября 1946 по октябрь 1951 г. — начальник Секретариата МГБ СССР.

В 1951 г. снят с должности, в декабре этого года арестован по «делу Абакумова». В декабре 1954 г. приговорен к 15 годам тюрьмы.

Освобожден в 1966 г. Не реабилитирован. Проживал в Москве

Награжден четырьмя орденами Красной Звезды, орденом Красного Знамени, орденами Отечественной войны 2-й и 1-й ст.

ЧЕРТОВ Иван Александрович
(1905–1951)
Генерал-майор

Родился в г. Новочеркасске в семье шахтера.

Окончил три класса гимназии в Новочеркасске в 1918 г., Высшую погранШколу ОГПУ в Москве в 1929 г.

В органах госбезопасности с июня 1920 г. в качестве сотрудника Особого отдела ОГПУ–НКВД. Участник войны в Испании. С 1943 г. — начальник 11-го (шифровального) отдела ГУКР «Смерш». В конце 1940-х гг. — советник МГБ в Болгарии.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й ст., Красной Звезды, медалями.

ЧЕСНОКОВ Александр Николаевич
(18.08.1900–11.11.1991)
Генерал-майор

Родился в Санкт-Петербурге (Российская империя).

С октября 1917 до марта 1918 г. учился в Петроградском коммерческом училище.

В 1918–1919 гг. служил в пограничных войсках ВЧК, а с декабря 1919 по май 1920 г. в Петроградской губЧК. Член РКП(б) с 1920. До ноября 1920 г. служил военным контролером пограничного пункта Особого отдела ВЧК в Петрограде. В 1920–1922 гг. — уполномоченный, начальник особого пункта ВЧК–ГПУ в Видлицкой волости Автономной Карельской ССР. В 1922–1923 гг. — старший военный контролер, уполномоченный Особого отдела ГПУ Морских сил Балтийского моря в Кронштадте. С апреля до декабря 1923 г. был уполномоченным особого пограничного пункта ГПУ–ОГПУ в г. Ораниенбауме.

В 1923–1926 гг. — уполномоченный особого пограничного участка ОГПУ в с. Гора-Валдай Петроградской губ. С января до ноября 1926 г. — комендант пограничного участка 6-го пограничного отряда ОГПУ с. Гора-Валдай Ленинградской губ. В 1926–1928 гг. — комендант пограничного участка 7-го пограничного отряда ОГПУ Кингисеппского уезда Ленинградской губ.

С сентября 1928 до августа 1929 г был слушателем Курсов усовершенствования командного состава Высшей пограничной школы ОГПУ СССР. В 1929–1932 гг. — комендант пограничного участка 54-го Нерчинского пограничного отряда ОГПУ Восточно-Сибирского края.

В 1932–1935 гг. — инспектор Управления пограничных и внутренних войск Полномочного представительства ОГПУ при СНК СССР — Управления НКВД по Восточно-Сибирскому краю. В 1935–1937 гг. — начальник Штаба 64-го Мангутского погранотряда НКВД Кыринского района Восточно-Сибирского края. С февраля 1937 до мая 1938 г. — слушатель Школы усовершенствования командного состава НКВД СССР. В 1938–1939 гг. — ст. помощник начальника 3-го отделения Службы Главного управления пограничных войск НКВД СССР.

В 1939–1940 гг. — начальник 5-го отделения, зам. начальника Управления погранвойск Управления НКВД по Хабаровскому краю по разведке. В 1940–1941 гг. — зам. начальника Управления НКВД по Хабаровскому краю. С 26 февраля до 31 июля 1941 г. — начальник Управления НКГБ по Хабаровскому краю.

В 1941–1943 гг. — зам. начальника Управления НКВД по Хабаровскому краю, в 1942–1945 гг. — начальник Особого отдела НКВД — Управления контрразведки Народного комиссариата обороны Дальневосточного фронта. С 5 августа до 13 сентября 1945 г. — начальник Управления контрразведки Народного комиссариата обороны 2-го Дальневосточного фронта. С октября до декабря 1945 г. находился в резерве Главного управления контрразведки Народного комиссариата обороны СССР.

В 1945–1954 гг. — начальник Управления контрразведки Народного комиссариата обороны — вооруженных сил — Министерства вооруженных сил — МГБ — Особого отдела МВД–КГБ Таврического военного округа.

С января 1955 г. уволен в запас по болезни.

В 1958 г. был исключен из КПСС и приказом КГБ уволен из органов КГБ за дискредитацию генеральского звания.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Ленина, орденом Отечественной войны 1-й ст., знаком «Почетный работник ВЧК–ОГПУ».

ШАРИКОВ Михаил Петрович
(1902–09.1975)
Полковник

Родился в г. Москве в семье рабочего.

Окончил городское училище в г. Москве, Строгановское художественное училище, вечернее ремесленное училище, школу политруков и командиров, курсы партактива НКВД–ОГПУ.

Трудовую деятельность начал с 1915 г. сначала учеником продавца, учеником чертежника, затем чертежником-копировальщиком на фабрике.

Служил в Красной Армии в 1919–1920 гг., вел комсомольскую работу, был комсоргом Краснопресненского района с мая 1920 по ноябрь 1921 г.

В органах госбезопасности служил с 1921 г., сначала в качестве шифровальщика ЦК ВКП(б) и шифровальщика Наркомвнешторга, торгпредства СССР в Турции с мая 1924 по январь 1925 г., а с декабря 1926 по апрель 1927 г. служил заведующим шифрочастью Торгпредства СССР в Англии и был сотрудником Спецотдела. С 1931 г. работал шифровальщиком резидентуры ОГПУ в Нью-Йорке под прикрытием должности зав. секретариатом председателя «Амторга». В октябре

1932 г. решением комиссии ЦК компартии «по проверке членов партии, возвращающихся с заграничной работы» (на заседании присутствовал начальник Спецотдела ОГПУ Г. И. Бокий) Шариков за обнаруженные у него и его жены при таможенном досмотре контрабандные товары получил строгий выговор с предупреждением и был «снят с загранработы». Тем не менее это обстоятельство не помешало ему сделать впоследствии карьеру.

С 1942 г. занимал должность начальник 8-го отдела (опертехника) УОО НКВД/ГУКР «Смерш» — 3-го ГУ МГБ, с августа 1950 по октябрь 1951 г. — начальник аналогичного отдела «С» МГБ СССР.

С февраля 1952 г. был на пенсии, проживал в Москве.

Награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й и 2-й ст., двумя орденами Красной Звезды, медалями, в том числе «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией».

ШАШКОВ Александр Георгиевич
(1900–07.1942)
Майор госбезопасности

Родился в с. Степное-Митюнино Майнского района Ульяновской обл. в русской семье рабочего-плотника.

Окончил городское училище в г. Симбирске в 1915 г. и Школу ОГПУ в г. Москве в 1925 г.

Работал чернорабочим на Волго-Бугульминской железной дороге с 1915 по 1919 г.

В армии служил красноармейцем 4-го Приволжского полка Казанского ВО в 1919–1920 гг. В 1920–1922 гг. — адъютант 404-го сп Юго-Западного фронта. В 1922–1923 гг. — начальник опер. разведчасти 3-й с. д. Туркестанского фронта.

В органах госбезопасности с 1923 г., работал в транспортных отделах ГПУ оперуполномоченным ОД ТОО ГПУ на ст. Бобринская Юго-Западной ж. д., адъютантом ОД ТОО ГПУ в г. Одессе, начальником отделения ОД ТОО ГПУ на ст. Христиновка ЮЗЖД, начальником отделения ОД ТОО ГПУ в г. Белгороде, начальником отделения ОД ТОО ГПУ в г. Харькове. С августа 1932 г. был комендантом ГПУ–НКВД УССР

в Харькове и в Киеве. С июля 1937 по апрель 1938 г. — начальник АХУ НКВД УССР. С апреля 1938 по май 1939 г. — пом. начальника УНКВД Донецкой (Сталинской с июня того же года) обл., с мая 1934 по декабрь 1940 г. пом. начальника УНКВД Запорожской обл., а с марта по май 1941 г. — зам. начальника УНКВД Черновицкой обл.

С июля 1941 г. — начальник охраны войскового тыла 5-го стр. кор. 5-й армии, затем начальник ОО НКВД 2-й ударной армии Волховского фронта.

Погиб в июле 1942 г. во время окружения (застрелился), похоронен в деревне Арофино Чудовского р-на Новгородской обл.

Награжден дважды золотыми часами, трижды боевым оружием, орденом Бухарской Народной республики 3-й ст., орден Красной Звезды и медалью «20 лет РККА».

ШЕВЧЕНКО Даниил Петрович
(1904 г. р., информации о смерти нет)
Полковник госбезопасности

Родился в 1904 г. в ст. Иловайск Харцизского района Сталинской обл. в украинской семье рабочих.

В 1938 г. окончил один курс Сталинского индустриального института и в 1939 г. ПШ НКВД СССР в г. Москва, в 1951 г. заочно закончил Черновицкий государственный университет и один курс Коммунистического университета им. Артема и Высшей школы парторгов при ЦК ВКП(б).

В 1916–1918 гг. работал грельщиком заклепок на шахте «София» г. Макеевка Сталинской обл., в 1918–1927 гг. — токарем-строгальщиком в депо ст. Иловайск Харцизского района Сталинской обл., затем служил секретарем железнодорожного комитета АКСМУ Харцизского р-на Сталинской обл. в 1927–1928 гг., в 1928–1929 гг. — секретарь Харцизского РК ЛКСМ(У) Сталинской обл., в 1929–1930 гг. — секретарь парторганизации с. Елизаветовка Марьевского района Сталинской обл., в 1931–1937 гг. — парторг шахты в Краснолучском районе Ворошиловградской обл., и с марта 1937 по сентябрь 1938 г. — инструктор Сталинского обкома КП(б)У.

В органах госбезопасности служил зам. начальника УНКВД–УНКГБ Ставропольского края с января 1939 по июль 1941 г., с августа по ноябрь 1941 г. — зам. начальника ОО НКВД Орловского ВО, с августа по ноябрь 1941 г. —

зам. начальника 60-й армии Брянского, Западного фронтов, с ноября 1941 по январь 1944 г. — начальник ОО НКВД, ОКР «Смерш» 57-й, 68-й армий Южного, Юго-Западного, Северо-Западного, Сталинградского фронтов, с января по май 1944 г. — начальник ОКР «Смерш» 6-й танковой армии 1-го и 2-го Украинских фронтов. С мая по октябрь 1944 г. находился на лечении в эвакогоспитале № 5010 Западного фронта. С октября 1944 по август 1945 г. — зам. начальника УМГБ по Львовской обл., с августа 1945 по март 1946 г. — зам. начальника УМГБ по Закарпатской обл. в г. Ужгороде, с марта 1946 по 1953 г. исполнял обязанности зам. начальника УМГБ по Черновицкой обл., а с апреля 1954 г. исполнял обязанности начальника УМВД Черновицкой обл.

6 апреля 1955 г. уволен в запас Советской Армии по болезни.

Награжден орденом Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й ст., орденом Красной Звезды, медалями, в том числе «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

ШКУРИН Алексей Калинникович
(1904 г. р., информации о смерти нет)
Полковник

Родился в Георгиевске.

В органах НКВД с 1937 г. С сентября 1939 г. — пом. начальника след. части ГУГБ НКВД СССР. С 1940 по 1941 г. — зам. наркома внутренних дел Эстонии, в 1941–1942 гг. — зам. начальника ОО Московского ВО. С мая 1942 по 20 марта 1943 г. — начальник ОО НКВД 53-й армии. С 18 мая по 15 сентября 1943 г. — начальник ОКР «Смерш» 53-й армии. С 15 сентября по 2 октября 1943 г. — начальник ОКР «Смерш» 47-й армии.

С 2 октября по 4 декабря 1943 г. — начальник ОО НКВД 53-й армии, с 4 декабря 1943 по 10 июля 1945 г. — начальник ОКР СМЕРШ 47-й армии. В 1946–1949 гг. — начальник УМГБ Брянской обл., затем начальник управления милиции Калининской обл.

В апреле 1954 г. уволен по «фактам дискредитации», 17 апреля 1957 г. был исключен КПК при ЦК КПСС за «серьезные нарушения соц. законности».

Награжден орденом Ленина, орденом Красного Звезды, двумя Красного Знамени, орденом Кутузова 2-й ст.

ШУЛИШОВ Федор Иванович
(18.02.1902–1967)
Полковник госбезопасности

Родился в г. Пятигорске в семье рабочего (по другим данным крестьянина).

В 1915 г. окончил начальную школу, в 1920 г. сов. парт. Школу, а в 1925 г. окончил рабочий факультет при Северо-Кавказском государственном университете. В 1933 г. окончил экономический факультет Ростовского государственного университета. С октября 1930 г. по май 1933 г. — аспирант Института пищевой промышленности в г. Ростове.

В 1915–1917 гг. работал рабочим на шлакодробильном заводе во Владикавказе, в 1918–1919 гг. батрачил в станице Змейской, с октября 1922 по апрель 1926 г. инструктором Ростовского райкома РКП(б), с апреля 1926 по ноябрь 1927 г. секретарем президиума Ростовского городского Совета депутатов трудящихся, с ноября 1927 по октябрь 1930 г. был председателем краевого бюро Пролетарского суда.

В органах госбезопасности с 1920 по 1922 г. служил рядовым войск ВЧК в Ростове, с февраля по октябрь 1922 г. — уполномоченный ВЧК–ОГПУ в Ростове. 10 мая 1933 г. назначен уполномоченным СПО ОГПУ, а с 1 июля 1933 г. пом. оперуполномоченного, временного исполняющим должность оперуполномоченного, а также уполномоченным 4-го отделения СПО ОГПУ. 23 июня 1935 г. назначен оперуполномоченным 4-го отделения 4-го отдела СПО ГУГБ НКВД СССР. С 1 ноября 1938 г. — пом. начальника следственной части РУГВ НКВД СССР. 26 декабря 1938 г. временно исполнял обязанности начальника, а с 27 сентября 1939 г. — начальник УНКВД Красноярского края. 26 февраля 1941 г. назначен начальником УНКГБ Красноярского края. 29 апреля 1941 г. переведен в резерв НКГБ Белоруской ССР на должность начальника отдела. 28 июля 1941 г. — начальник 5-го отделения ОО НКВД Западного фронта.

15 сентября 1941 г. назначен начальником 4-го отделения СПО НКВД Узбекской ССР. С 22 марта 1942 г. — зам. начальника ОО НКВД Среднеазиатской особой армии и 58-й армии с 28 июня 1942 г., а с 14 августа 1942 г. 39-й армии. С 6 февраля 1943 г. назначен зам. начальника ОО НКВД 4-й ударной армии Калининского фронта. С 4 июля 1943 г. — зам. начальника УНКГБ Свердловской области. С 1 июня по 25 декабря 1945 г. — зам. начальника, затем начальник

следственного отдела УНКГБ Сталинградской области, с этого же числа стал начальником УНКГБ Камчатской обл. 31 октября 1946 г. назначен начальником УМГБ Камчатской обл. 3 декабря 1949 г. откомандирован в распоряжение отдела кадров МГБ СССР. С 8 апреля 1950 г. — пом. министра государственной безопасности Удмуртской АССР.

14 января 1951 г. уволен из органов по состоянию здоровья в запас МГБ СССР, с правом ношения военной формы одежды со знаком различия «полковник» в запасе. Проживал в Удмуртской АССР.

Награжден четырьмя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2-й ст., нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ», медалями, в том числе «За боевые заслуги», «За Победу над Германией», «30 лет Советской Армии и Флота» (1948).

ЩЕРБАК Федор Александрович
(7.11.1918–29.05.1998)
Генерал-лейтенант

Сведений о месте рождения и образовании нет.

В органах госбезопасности с 1941 г. Службу начал в военной контрразведке оперуполномоченным, затем ст. оперуполномоченным 2-го отдела Управления особых отделов НКВД.

В 1943–1944 гг. в УКР СМЕРШ НК ВМФ СССР. В 1944–1952 гг. — зам. начальника отдела 2-го Управления (Главного управления с 1946 г.) НКГБ–МГБ СССР, с 25 ноября 1952 по 17 марта 1953 г. — начальник 3-го отдела 2-го Главного управления МГБ СССР. С 17 марта по 14 мая 1953 г. — начальник 4-го отдела 1-го Главного управления МВД СССР, в 1953–1954 гг. — зам. начальника отдела 1-го Главного управления МВД СССР.

С 1954 г. назначен зам. начальника отдела 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР и до 1955 г. был начальником 5-го отдела 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР, в 1955–1963 гг. — зам. начальника 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР, в 1963 г. — начальник Службы № 1.

В 1963–1968 гг. — 1-й зам. начальника 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР, в 1968–1970 гг. — зам. начальника Высшей Краснознаменной школы

КГБ им. Ф. Э. Дзержинского, с 1970 по ноябрь 1982 г. — 1-й зам. начальника 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР.

С ноября 1982 по апрель 1989 г. — начальник 6-го Управления КГБ СССР, руководил оперативно-следственной группой КГБ, расследовавшей обстоятельства аварии на Чернобыльской АЭС. С ноября 1982 по апрель 1989 г. был членом в Коллегии КГБ.

С 1989 г. находился на пенсии.

Сведений о награждении нет.

ЮХИМОВИЧ Семен Петрович
(3.03.1900–30.09.1975)
Генерал-майор

Родился в семье крестьянина-бедняка в м. Теофиполе Волынской губ.

Получил двухклассное образование в министерском училище в м. Теофиполь, окончил педагогический техникум в г. Полонное и один курс Комвуза им. Артема в г. Харькове, получил специальность учителя.

Трудовую деятельность начал с 1913 г. сначала в качестве ученика в сапожной мастерской, затем письмоносца почтового отделения, крестьянствовал.

В органах госбезопасности с 1920 г. С декабря 1920 по март 1923 г. — сотрудник по борьбе с бандитизмом районного политбюро в м. Теофиполь, в г. Староконстантинов и г. Полонное, с марта 1923 по январь 1930 г. — уполномоченный контрразведывательного отделения окружного погранотряда ОГПУ Шепетовского округа УССР, с января 1930 по июнь 1932 г. — ст. уполномоченный контрразведывательного отдела ОГПУ г. Запорожье Днепропетровской обл., с июня 1932 по декабрь 1936 г. — зам. начальника отделения, начальник отд. контрразведывательного отдела областного Управления НКВД г. Днепропетровска, с января 1937 по ноябрь 1939 г. — зам. начальника ОО Московской воздушной армии.

С ноября 1939 по май 1944 г. — зам. начальника отд. контрразведки «Смерш» НКВД СССР, с мая 1944 по апрель 1946 г. — начальник отдела «Смерш» и начальник областного Управления НКВД г. Одесса УССР.

13 марта 1946 г. был назначен начальником управления строительства автомобильной дороги Минск–Барановичи–Брест ГУШОСДОР.

15 января 1949 г. — начальник Севводстроя ГУЛЖДС (ж.-д. пути на Северной водопроводной станции Москвы; лагерь при этой стройке именовался Марковским ИТЛ), а 12 февраля 1951 г. — начальник управления исправительно-трудовых лагерей строительства № 352, начальником строительства № 442 (ст. Обнино Калужской обл., ныне Обнинск).

В 1953 г. назначен начальником горотдела МВД г. Орск Чкаловской обл.

В 1954–1956 гг. — уполномоченный Управлений КГБ при Совете Министров СССР по Чкаловской обл.

В 1956 г. по болезни был уволен в запас КГБ при СМ СССР.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова 2-й ст., орденом Отечественной войны 1-й ст., орденом «Знак Почета», медалями.

БИОГРАФИИ ВОЕННЫХ КОНТРРАЗВЕДЧИКОВ, ПОГИБШИХ В АФГАНИСТАНЕ В 1979–1989 гг.

БОРОВКОВ Игорь Валерьевич
Капитан

Родился 12 июля 1959 г. в г. Измаиле Одесской обл. в семье военнослужащего КГБ при СМ СССР. В ВС СССР с 1976 г. В 1980 г. окончил Алма-Атинское высшее общевойсковое командное училище им. И. С. Конева. Служил командиром мотострелкового взвода в Среднеазиатском ВО.

В органах безопасности с 1982 г. Работал в особых отделах КГБ по танковой и мотострелковой дивизиям в САВО в должности оперуполномоченного.

В Республике Афганистан с мая 1986 г. в качестве оперуполномоченного по мотострелковой дивизии. Принимал участие во многих боевых операциях и рейдах. 31 декабря 1989 г. при выполнении боевого задания колонна, в составе которой находился И. В. Боровков, была обстреляна реактивными снарядами и из минометов. Спасая военнослужащих из огня, погиб.

Посмертно награжден орденом Красной Звезды.

ГРИГОРЬЕВ Сергей Владимирович
Капитан

Родился 27 июня 1952 г. в г. Еманжелинске Челябинской обл. В 1975 г. окончил Высшее пограничное военно-политическое Краснознаменное училище имени К. Е. Ворошилова.

Проходил службу в должности зам. начальника погранзаставы по политчасти в Краснознаменном Среднеазиатском пограничном округе.

После окончания Высших курсов военной контрразведки КГБ СССР в 1978 г. работал оперуполномоченным в ОО КГБ СССР по 45-му погранотряду в КСАПО.

В Республике Афганистан находился с мая 1981 г. в качестве старшего оперуполномоченного Особого отдела КГБ СССР по погранотряду. Неоднократно участвовал в боевых операциях.

25 октября 1981 г. колонна, в которой находился С. В. Григорьев, была блокирована превосходящими силами мятежников. В ходе боя действовал смело и решительно, занял место убитого пулеметчика. Будучи сам смертельно ранен, до конца продолжал обстрел нападающих.

Посмертно награжден орденом Красного Знамени.

КОВТУН Владимир Андреевич
Майор

Родился 19 июня 1954 г. в г. Томске. В ВС СССР с 1971 г. В 1975 г. окончил Бакинское высшее общевойсковое командное училище. Проходил службу в Закавказском военном округе в должности командира взвода учебной мотострелковой дивизии.

В органах безопасности с 1977 г. Работал в особых отделах КГБ СССР по мотострелковой и танковой дивизиям в Закавказском и Белорусском ВО.

В Республике Афганистан находился с октября 1985 г. в качестве старшего оперуполномоченного Особого отдела КГБ СССР по отдельной бригаде спецназначения. Участвовал в 20 боевых операциях. 21 апреля 1987 г. в ходе боевых действий в провинции Кандагар погиб во время переброски воздушного десанта.

Посмертно награжден орденом Красного Знамени.

КРАМАРЕНКО Александр Николаевич
Капитан

Родился 16 декабря 1954 г. в пос. Акбулак Оренбургской области. В ВС СССР с мая 1973 г. В 1978 г. окончил Рязанское высшее военное командное училище им. Маршала Советского Союза М. В. Захарова. Проходил службу в Закавказском ВО в должности командира взвода воздушно-десантной дивизии.

В органах безопасности с сентября 1982 г. Работал в должности оперуполномоченного в Особом отделе

Комитета госбезопасности СССР по воздушно-десантной дивизии Прибалтийского военного округа.

В Афганистане находился с августа 1984 г. в качестве оперуполномоченного ОО КГБ СССР по воздушно-десантной дивизии. Принимал участие в 18 боевых операциях. 14 апреля 1985 г., спасая раненого рядового, бросился к нему на помощь и подорвался на мине. Получил тяжелое ранение, от которого скончался.

Посмертно награжден орденом Красного Знамени.

ЛОМАКИН Александр Евгеньевич
Капитан

Родился 3 ноября 1958 г. в г. Волгограде.

В ВС СССР с 1976 г. В 1981 г. окончил Саратовское высшее военное командное училище. Проходил службу в должности командира взвода, заместителя командира батареи регламента и ремонта в Дальневосточном ВО.

В органах безопасности с 1984 г. Работал в Особом отделе КГБ СССР по Дальневосточному военному округу в должности оперуполномоченного.

В Республике Афганистан находился с июля 1987 г. в качестве оперуполномоченного Особого отдела КГБ СССР по отдельной бригаде спецназначения. Принимал участие в 8 боевых операциях. 3 октября 1987 г. в боевой операции возглавил группу прикрытия, обеспечив выход отряда из-под огня.

Посмертно награжден орденом Красного Знамени.

МАТВЕЕНКОВ Игорь Владимирович
Старший лейтенант

Родился 23 февраля 1958 г. в г. Дрездене (ГДР). В 1975 г., после окончания Московского суворовского военного училища, поступил в Смоленское высшее зенитное ракетное командное училище, которое окончил в 1979 г. Проходил службу в должностях командира огневого взвода, командира батареи зенитно-артиллерийского полка Сибирского военного округа.

В органах безопасности с 1981 г. Работал в особых отделах дивизии и армейского корпуса в СибВО.

В Республике Афганистан находился с августа 1983 г. в качестве оперуполномоченного Особого отдела КГБ

СССР по мотострелковой дивизии. Неоднократно участвовал в боевых операциях. 25 октября 1983 г., во время обстрела мятежниками транспортной колонны, огнем из автомата прикрывал отход машин и личного состава, в ходе боя был смертельно ранен.

Посмертно награжден орденом Красной Звезды.

НИКИТИН Александр Васильевич
Капитан

Родился 10 апреля 1955 г. в г. Ростоке (ГДР).

В ВС СССР командир отделения с 1973 г. В 1978 г. окончил Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище. Проходил службу в должности заместителя командира роты по политчасти в Дальневосточном ВО.

В органах безопасности с 1981 г. Работал оперуполномоченным в особых отделах КГБ СССР по Дальневосточному и Туркестанскому ВО.

В Республике Афганистан находился с июля 1986 г. в качестве оперуполномоченного Особого отдела КГБ СССР по бригаде материального обеспечения. Участвовал в 12 боевых операциях. 5 июня 1987 г. колонна, в которой находился А. В. Никитин, была обстреляна бандгруппой. В ходе завязавшегося боя получил смертельное ранение.

Посмертно награжден орденом Красной Звезды.

ОЧКИН Юрий Михайлович
Майор

Родился 7 марта 1945 г. в селе Павловка Васильковского района Днепропетровской области. С 1962 по 1965 г. работал токарем в г. Запорожье. В ВС СССР с 1965 г. В 1969 г. окончил Харьковское высшее военное авиационное училище. Проходил службу в должностях летчика-инструктора и старшего летчика-инструктора авиационного полка в Туркестанском и Среднеазиатском ВО.

В органах безопасности с 1976 г. Работал оперуполномоченным в Особом отделе Комитета госбезопасности

при СМ СССР по Центральным курсам КСАВО и Особом отделе Комитета госбезопасности по Одесскому ВО.

В Республике Афганистан находился с сентября 1982 г. Неоднократно участвовал в боевых операциях. 13 сентября 1983 г., возвращаясь после выполнения боевого задания, был атакован мятежниками. В ходе боя погиб.

Посмертно награжден орденом Красной Звезды.

ПОДЛЕСНЫХ Владимир Викторович
Капитан

Родился 15 августа 1955 г. в г. Енакиево Донецкой области. В ВС СССР с 1972 г. В 1976 г. с отличием окончил Ульяновское высшее военное командное училище связи им. Г. К. Орджоникидзе. Проходил службу в должности командира взвода полка связи в Прикарпатском ВО.

В органах безопасности с 1979 г. Работал оперуполномоченным в Особом отделе КГБ СССР по мотострелковой дивизии в Прикарпатском ВО.

В Республике Афганистан находился с января 1981 г. в качестве оперуполномоченного и старшего оперуполномоченного Особого отдела КГБ СССР по мотострелковому соединению. Неоднократно принимал участие в боевых операциях. 27 августа 1982 г. принял участие в отражении внезапного нападения мятежниками на колонну. В ходе боя погиб.

Посмертно награжден орденом Красной Звезды.

РОМАНОВ Владимир Ильич
Майор

Родился 10 февраля 1952 г. в г. Минске. В ВС СССР с 1970 г. В 1974 г. окончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище. Проходил службу в должности командира парашютно-десантного взвода парашютно-десантного соединения.

В органах безопасности с 1976 г. Служил оперуполномоченным в особых отделах КГБ по Двинскому гарнизону, воздушно-десантной дивизии Прибалтийского ВО, Особом отделе КГБ по танковой дивизии УОО КГБ СССР по ГСВГ.

В Республике Афганистан находился с августа 1986 г. в качестве старшего оперуполномоченного в Особом отделе КГБ СССР по КТуркВО и старшего оперуполномоченного Особого отдела КГБ по отдельной бригаде спецназначения Туркестанского ВО. Участвовал в 30 боевых операциях и десантировании на занятую мятежниками территорию. Погиб 22 октября 1987 г. при выполнении в составе десанта боевого задания в тылу противника.

Посмертно награжден орденом Красного Знамени.

САБЕЛЬНИКОВ Георгий Васильевич
Майор

Родился 15 марта 1947 г. в г. Таузе Азербайджанской ССР. С августа 1965 по ноябрь 1966 г. работал слесарем в тресте «Ширванбурнефть» АзССР. В ВС СССР с 1966 г. — стрелок, помощник гранатометчика, стрелок-гранатометчик в Закавказском ВО. В 1970 г. окончил Харьковское военное авиационное техническое училище по специальности радиотехника. Работал начальником радионавигационного пункта — начальником станции в полку связи в Белорусском ВО.

В органах безопасности с января 1972 г. Работал в особых отделах КГБ по зенитной ракетной бригаде, мотострелковой дивизии, на отдельных объектах в Белорусском и Туркестанском военных округах в должности оперуполномоченного и старшего оперуполномоченного. В 1982 г. окончил

Белорусский государственный университет им. Ленина.

В Республике Афганистан находился с августа 1983 г. Принимал участие в боевых операциях и рейдах. 13 сентября 1983 г., возвращаясь после выполнения боевого задания, был атакован мятежниками, и в ходе боя погиб.

Посмертно награжден орденом Красной Звезды.

СВЕРЖЕВ Евгений Владиславович
Капитан

Родился 11 августа 1957 г. в г. Сарапуле Удмуртской АССР. В ВС СССР с августа 1974 г. В 1978 г. окончил Челябинское высшее танковое командное училище. Проходил службу в должности командира танкового взвода в общевойсковой армии в Белорусском ВО.

В органах безопасности с января 1982 г. Работал в должности оперуполномоченного Особого отдела

Комитета госбезопасноти СССР по Брестскому гарнизону Белорусского военного округа.

В Республике Афганистан с июня 1984 г. в должности оперуполномоченного Особого отдела КГБ СССР по мотострелковой дивизии. Неоднократно участвовал в боевых операциях. 22 сентября 1984 г. возглавил боевую группу и уничтожил формирование мятежников, в бою был смертельно ранен.

Посмертно награжден орденом Красного Знамени.

СОЛОВЬЕВ Григорий Петрович
Майор

Родился 3 марта 1951 г. в деревне Новый Заган Мухор-Шибирскго района Бурятской АССР. Срочную службу проходил в пограничных войсках КГБ при СМ СССР — начальник прожекторной станции, стрелок, командир отделения пограничного отряда в Краснознаменном Дальневосточном пограничном округе.

Окончил Высшую Краснознаменную школу КГБ при СМ СССР им. Ф. Э. Дзержинского. Работал оперуполномоченным и старшим оперуполномоченным в особых отделах КГБ по погранотрядам в Краснознаменном Туркестанском пограничном округе.

В Республике Афганистан находился с января 1986 г. в качестве оперуполномоченного Особого отдела КГБ СССР по погранотряду. Неоднократно участвовал в боевых операциях. Зарекомендовал себя высокопрофессиональным чекистом, мужественным и смелым офицером. Погиб в бою 16 апреля 1986 г. при нападении мятежников на транспортную колонну.

Посмертно награжден орденом Красной Звезды.

ШЕЛОХАЕВ Евгений Александрович
Подполковник

Родился 15 марта 1946 г. в г. Кургане. В 1966 г. окончил Ташкентский политехникум связи. В ноябре 1966 г. призван на военную службу Ленинским РВК г. Ташкента. В 1971 г. окончил Ташкентское высшее общевойсковое командное училище им. В. И. Ленина, сдав экстерном экзамен за полный курс данного учебного заведения.

В органах безопасности с 1971 г. Работал оперуполномоченным и старшим оперуполномоченным на отдельных

объектах, в особых отделах мотострелковой дивизии и дивизии ПВО Краснознаменного Туркестанского ВО.

В Республике Афганистан находился с сентября 1983 г. в качестве советника — оперативного сотрудника Представительства КГБ СССР при органах безопасности ДРА. Принимал участие в боевых операциях. Погиб 13 июня 1985 г. при выполнении боевого задания.

Посмертно награжден орденом Красной Звезды.

ЩЕНДРИГИН Всеволод Андреевич
Капитан

Родился 22 сентября 1954 г. в г. Риге Латвийской ССР. На военную службу поступил добровольно в августе 1972 г. через Октябрьский РВК г. Риги. В 1977 г. окончил Рижское высшее военное командное Краснознаменное училище им. Маршала Советского Союза С. С. Бирюзова. Проходил службу в Вооруженных Силах в должности инженера группы, старшего инженера группы.

В органах безопасности с августа 1980 г. Работал в Особом отделе КГБ СССР по учебной танковой дивизии Особого отдела КГБ СССР по Краснознаменному Прибалтийскому ВО в должности оперуполномоченного.

В Республике Афганистан с марта 1984 г. — оперуполномоченный Особого отдела КГБ по мотострелковой дивизии. Неоднократно участвовал в боевых операциях, проявляя личную храбрость и отвагу. 30 апреля 1984 г. при выполнении боевой задачи, отражая атаку противника, был смертельно ранен.

Посмертно награжден орденом Красной Звезды.

БИОГРАФИИ ВОЕННЫХ КОНТРРАЗВЕДЧИКОВ — ГЕРОЕВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГРОМОВ Сергей Сергеевич
капитан, оперуполномоченный отдела ФСБ
по 106-й военно-воздушной дивизии

Родился 1 февраля 1966 года в Кустанае Казахской ССР.

В 1986 году закончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище. Впоследствии С. Громов был командиром взвода и заместителем командира парашютно-десантной роты в Московском военном округе.

С февраля 1990 года — в органах госбезопасности.

В 1990–1991 годах — слушатель Высших курсов военной контрразведки КГБ СССР. Затем работал оперуполномоченным, старшим оперуполномоченным Особого отдела КГБ по спецчастям ПВО Закавказского военного округа.

С 1994 года — оперуполномоченный Отдела ВКР ФСК России по 106-й гвардейской ВДД, служил в 1182-м артиллерийском полку этой дивизии.

С 30 ноября 1994 года находился в Чечне.

В декабре 1994 года при выдвижении в район города Грозного парашютно-десантного полка в условиях смертельной опасности добыл информацию о нахождении засады боевиков на маршруте движения колонны в населенном пункте Долинское. Благодаря этому удалось избежать потерь в составе полка.

На протяжении нескольких месяцев вел результативную оперативную работу по добыванию информации о мобильных группах боевиков, снайперах, их огневых точках, местах хранения оружия и расположения боевой техники в занятых бандформированиями районах Грозного. В одном из боев, отражая атаку на командный пункт полка, лично уничтожил пятерых бандитов.

5 февраля 1995 года сводный отряд 51-го парашютно-десантного полка дивизии форсировал Сунжу, но закреплению на правом берегу стал мешать снайперский огонь с крыши девятиэтажки. Громов с группой военных решил подавить огневую точку и успешно выполнил задачу, но получил смертельное ранение.

27 февраля 1995 года ему посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

ДУКАНОВ Олег Михайлович
генерал-лейтенант (2003)

Родился 3 мая 1953 года в городе Барановичи (Белоруссия) в семье военнослужащего.

Школу окончил в Рязани.

С 1971 года — в Вооруженных Силах СССР.

В 1975 году окончил Рязанское высшее военное автомобильное училище, служил заместителем командира автотранспортной роты 76-го отдельного батальона аэродромно-технического обеспечения авиаполка Армавирского высшего военного авиационного летного училища.

В сентябре 1975 года зачислен на действительную службу в КГБ СССР, окончил Высшие курсы военной контрразведки.

С февраля 1979 года — оперуполномоченный Особого отдела КГБ по Бакинскому округу ПВО. В должности оперуполномоченного был направлен в Гудауту. Обслуживал авиационный полк.

С декабря 1981 года по октябрь 1983 года — старший оперуполномоченный Особого отдела КГБ по Закавказскому военному округу.

С октября 1983 года — старший оперуполномоченный Особого отдела КГБ по 36-й авиационной дивизии истребителей-бомбардировщиков.

С сентября 1984 года — заместитель начальника, потом начальник Особого отдела КГБ по Насосненскому гарнизону Закавказского военного округа.

С августа 1989 года — заместитель начальника Особого отдела КГБ по Тбилисскому гарнизону.

С марта 1990 года по март 1992 года — начальник Особого отдела КГБ — Отдела военной контрразведки Министерства безопасности РФ по 96-й дивизии ПВО Закавказского военного округа.

С марта 1992 года — заместитель начальника Отдела военной контрразведки по 19-й отдельной армии ПВО Закавказского военного округа.

С апреля 1993 года — заместитель начальника Отдела военной контрразведки по Приволжскому управлению ВВ МВД РФ (с августа 1993 года — по Приволжскому округу ВВ МВД РФ).

С 11 декабря 1994 по январь 1995 года находился в командировке на территории Чечни.

С ноября 1995 года по ноябрь 1998 года — начальник Отдела ФСБ по Приволжскому округу ВВ МВД РФ.

В мае–июле 1996 года находился в командировке в Чечне.

С ноября 1998 года — начальник отдела Управления военной контрразведки ФСБ России.

С декабря 1999 года по май 2000 года — заместитель начальника Управления военной контрразведки — начальник временной оперативной группы УВКР ФСБ РФ. Организовал и лично руководил рядом успешных оперативно-боевых операций ФСБ в Чечне и прилегающих к ней регионах, в ходе которых уничтожены и захвачены в плен ряд полевых командиров и активных боевиков. Подробности этих операций в СМИ не разглашались.

19 февраля 2000 года присвоено звание Героя Российской Федерации за проведение оперативно-боевых операций. С июня 2000 года по октябрь 2002 года — начальник УФСБ по Рязанской области.

С октября 2002 года по май 2008 года — начальник УФСБ по Ставропольскому краю. С 2008 по 2009 год — старший вице-президент ЗАО «Газэнергопром-банк».

УГРЮМОВ Герман Алексеевич
адмирал (2001), заместитель директора ФСБ,
руководитель Департамента по защите
конституционного строя и борьбе с терроризмом

Родился 10 октября 1948 года в Астрахани.

Окончил ПТУ № 6 в Астрахани.

С 1966 по 1967 год — слесарь-дизелист судоремонтного завода им. Чкалова в Астрахани.

С 1967 по 1972 год — курсант Каспийского высшего военно-морского училища.

В 1972 году — дивизионный химик 250-го дивизиона тральщиков 73-й бригады охраны водного района Каспийской флотилии.

С 1972 по 1973 год — помощник командира пожарно-дегазионного судна 279-й аварийно-спасательной службы Каспийской флотилии.

С 1975 по 1976 год — слушатель Высших курсов военной контрразведки КГБ.

С 1976 по 1979 год — оперуполномоченный Особого отдела КГБ СССР по Каспийской флотилии.

С 1979 по 1982 год — старший оперуполномоченный Особого отдела КГБ СССР по Каспийской флотилии. Начальник Особого отдела Каспийского высшего военно-морского училища.

С 1982 по 1985 год — заместитель начальника Особого отдела Каспийской флотилии.

С 1985 по 1991 год — начальник Особого отдела Каспийской флотилии.

С 1991 по 1992 год — начальник отдела военной контрразведки Министерства безопасности России по Каспийской флотилии.

С 1992 по 1993 год — начальник отдела военной контрразведки Министерства безопасности России по Новороссийскому военно-морскому гарнизону.

С 1993 по 1995 год — начальник Управления военной контрразведки ФСК РФ по Тихоокеанскому флоту.

С 1995 по 1998 год — начальник Управления военной контрразведки ФСБ РФ по Тихоокеанскому флоту.

С 1998 по 1999 год — заместитель начальника Управления военной контрразведки (3-е Управление) ФСБ РФ.

В 1999 году — первый заместитель руководителя Департамента по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом (2-й Департамент) ФСБ РФ.

20 декабря 2000 года присвоено звание Героя Российской Федерации.

31 мая 2001 года скончался от сердечного приступа на территории Чечни, где руководил Региональным оперативным штабом по проведению антитеррористической операции на Северном Кавказе.

ХОПЕРСКОВ Григорий Константинович
генерал-лейтенант (2000)

Родился в 1946 году на хуторе Гусев Каменского района Ростовской области.

В 1968 году окончил Ульяновское танковое училище им. Ленина и краткосрочные курсы политработников при нем. Назначен на должность замполита строительной роты 241-го военно-строительного отряда Забайкальского военного округа.

17 сентября 1971 года был зачислен в кадры КГБ — слушатель школы № 311.

С сентября 1972 года — оперуполномоченный Особого отдела КГБ по 5-й гвардейской танковой, дивизии Забайкальского военного округа.

С декабря 1973 года по октябрь 1985 года — оперуполномоченный, старший оперуполномоченный, заместитель начальника и начальник сектора Особого отдела КГБ по Забайкальскому военному округу.

С октября 1985 года по январь 1988 года — начальник 2-го отдела Управления Особых отделов КГБ по войскам Западного направления.

С февраля 1988 года — заместитель начальника Особого отдела КГБ по Туркестанскому военному округу.

В 1988–1989 годах находился в Афганистане.

До декабря 1993 года — заместитель начальника Отдела военной контрразведки Министерства безопасности РФ по Туркестанскому военному округу.

С апреля по декабрь 1994 года — заместитель начальника Управления военной контрразведки ФСК России по Северо-Кавказскому военному округу.

С декабря 1994 года по апрель 1995 года — начальник Управления ФСК–ФСБ России по Чечне.

С апреля 1996 года по октябрь 1999 года — заместитель начальника Управления ФСБ России по Внутренним войскам МВД РФ — начальник Управления ФСБ России по Северо-Кавказскому округу Внутренних войск МВД РФ.

С декабря 1999 года по январь 2000 года — начальник УФСБ по Чечне, затем слушатель факультета подготовки руководящих кадров Академии ФСБ РФ.

19 февраля 2000 года присвоено звание Героя Российской Федерации.

С ноября 2000 года — на руководящих должностях в областном управлении ФСБ. В феврале 2003 года уволен в запас по состоянию здоровья.

Руководитель представительства государственной корпорации «Ростехнологии» в Ростовской области.

ШУЛЯКОВ Александр Васильевич
полковник

Родился 24 ноября 1965 года в поселке Белые Столбы Подольского района Московской области.

Начальное образование получил в Макаровской школе № 81, а в 1983 году окончил среднюю школу № 75 города Электросталь Ногинского района Московской области.

В августе 1983 года поступил в Ленинградское высшее артиллерийское командное училище им. Красного Октября, по окончании которого был направлен в Забайкальский военный округ.

С 1987 по 1988 год — начальник разведки реактивного артиллерийского дивизиона, затем командир взвода курсантов Ленинградского высшего артиллерийского командного училища им. Красного Октября.

С марта 1990 года — в органах КГБ. После окончания Высших курсов военной контрразведки работал оперуполномоченным, старшим оперуполномоченным

в Особом отделе КГБ — отделе контрразведки Министерства безопасности — ФСК РФ по мотострелковой дивизии, затем по отдельной мотострелковой бригаде Ленинградского военного округа.

В марте 1997 года был назначен на должность заместителя начальника Отдела ФСБ РФ по мотострелковой дивизии. С февраля 1998 года по август 2000 года работал в должности начальника Отдела ФСБ РФ в Ленинградском военном округе.

С сентября 1999 года выполнял специальное задание в Северо-Кавказском регионе в составе Западной объединенной группировки федеральных войск.

30 января 2000 года присвоено звание Героя Российской Федерации.

С августа 2000 года служил в Центре специального назначения ФСБ РФ, занимая должность заместителя начальника штаба. В декабре 2006 года уволен в запас. С февраля 2007 года — начальник Управления специального назначения 9-го департамента (специального и криминалистического обеспечения) Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

ЯЦКОВ Игорь Владимирович
капитан, оперуполномоченный отдела ФСБ
по 136-й отдельной мотострелковой бригаде

Родился 21 июня 1972 года в городе Каменец-Шахтинске Ростовской области.

С 1988 по 1989 год учился в средней школе № 84 в Краснодаре.

В 1994 году окончил факультет строительства и эксплуатации аэродромов Воронежского высшего военного авиационного инженерного училища, проходил службу в должности начальника радиостанции роты связи в 4-й воздушной армии.

С декабря 1996 года — в органах государственной безопасности. Проходил службу в должности оперуполномоченного Отдела ФСБ РФ по мотострелковой бригаде Северо-Кавказского военного округа.

С декабря 1998 года принимал участие в контртеррористической операции на территории Северного Кавказа.

11 января 2000 года находился в составе передовых подразделений 136-й мотострелковой бригады в районе населенного пункта Кири Чеберлоевского района. Вместе с военнослужащими бригады вступил в бой с боевиками, в ходе которого погиб, до конца выполнив свой воинский и служебный долг.

19 февраля 2000 года ему посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

БИОГРАФИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ 1945–1991 гг.

БУЛЫГИН Юрий Емельянович
генерал-майор

Родился в 1934 году.

С июня 1959 года по январь 1966 года — оперуполномоченный, старший оперуполномоченный сектора, заместитель начальника сектора Особого отдела КГБ по Прибалтийскому военному округу.

С декабря 1967 года по май 1971 года — преподаватель, старший преподаватель кафедры ВКШ КГБ имени Ф. Э. Дзержинского.

С июля 1975 года по март 1980 года — заместитель начальника Оперативно-аналитической службы 3-го Управления КГБ СССР.

С марта 1980 года по май 1983 года — начальник отдела 3-го Управления КГБ СССР.

С мая 1983 года по июль 1986 года — заместитель начальника УОО КГБ СССР по ГСВГ.

С ноября 1987 года по январь 1991 года — заместитель начальника Управления кадров КГБ СССР.

С января 1991 года — первый заместитель начальника 3-го Главного управления КГБ СССР.

С 26 августа — временно исполняющий обязанности начальника 3-го Главного управления КГБ СССР.

С 15 октября 1991 года — начальник 3-го Главного управления КГБ СССР.

С 9 декабря 1991 года — начальник Главного управления военной контрразведки МСБ СССР.

Умер в 2006 году.

ГОГЛИДЗЕ Георгий Арсеньевич
генерал-полковник

Родился в 1901 году в селе Корта Кутаисской губернии.

В 1917 году — в российской армии.

С января 1918 года по 1921 год — в Красной Армии.

С июня 1921 года по декабрь 1927 года — начальник политического секретариата, военком 37-й бригады ВЧК, инструктор-организатор Штаба войск ГПУ, уполномоченный, инспектор по организационной работе Закавказской ЧК–ГПУ.

С 1 декабря 1927 года по 20 октября 1928 года — начальник организационного отделения Политического отдела Управления пограничной охраны и войск ГПУ Полномочного представительства ОПТУ по ЗСФСР.

С октября 1928 года по 1929 год — слушатель Курсов усовершенствования высшего командного состава при Военной академии имени М. В. Фрунзе.

С 1929 года по 1 июня 1930 года — начальник организационного отделения Политического отдела Управления пограничной охраны и войск ГПУ Полномочного представительства ОПТУ по ЗСФСР.

С 1 июня 1930 года по 1 июня 1933 года — начальник Политического отдела Управления пограничной охраны и войск ГПУ Полномочного представительства ОПТУ по ЗСФСР.

С 1 июня 1933 года по 10 июля 1934 года — начальник Управления пограничной охраны и войск ГПУ Полномочного представительства ОПТУ по ЗСФСР.

С 13 июля по 11 ноября 1934 года — начальник Управления пограничной и внутренней охраны НКВД ЗСФСР и Управления НКВД Грузинской ССР.

С 11 ноября 1934 года по 1 января 1937 года — народный комиссар внутренних дел ЗСФСР, комиссар государственной безопасности 2 ранга.

С 1 января 1937 года по 14 ноября 1938 года — народный комиссар внутренних дел Грузинской ССР.

С июня 1938 года — член Бюро ЦК КП(б) Грузинской ССР.

С 14 ноября 1938 года по 26 февраля 1941 года — начальник Управления НКВД по Ленинградской области.

С апреля по 31 июля 1941 года — уполномоченный ЦК ВКП(б) и СНК СССР по Молдавской ССР.

С 31 июля 1941 года по 7 мая 1943 года — начальник Управления НКВД по Хабаровскому краю.

С 8 июля 1941 года по 7 мая 1943 года — уполномоченный НКВД СССР по Хабаровскому и Приморскому краям, Читинской области и Бурят-Монгольской АССР.

С 7 мая 1943 года по 3 января 1951 года — начальник Управления НКГБ–МГБ по Хабаровскому краю, уполномоченный НКГБ–МГБ СССР по Дальнему Востоку, комиссар государственной безопасности 2 ранга, генерал-полковник.

С 3 января по 13 ноября 1951 года — начальник Главного управления по охране на железнодорожном и водном транспорте МГБ СССР.

С 26 августа по 10 ноября 1951 года — 1-й заместитель министра государственной безопасности СССР.

С 26 августа 1951 года — председатель Комиссии по выездам за границу при ЦК ВКП(б).

С 13 ноября 1951 года по 15 февраля 1952 года — министр государственной безопасности Узбекской ССР.

С 13 февраля по 20 ноября 1952 года — заместитель министра государственной безопасности СССР.

С 19 февраля 1952 года по 5 марта 1953 года — начальник 3-го Главного управления МГБ СССР.

С 20 ноября 1952 по 5 марта 1953 года — 1-й заместитель министра государственной безопасности СССР.

С 12 марта по 26 июня 1953 года — начальник 3-го управления МВД СССР.

29 июня 1953 года снят со всех постов.

3 июля 1953 года арестован.

29 декабря 1953 года осужден к ВМН и в тот же день расстрелян.

ГУСЬКОВ Анатолий Михайлович
генерал-лейтенант

Родился в 1914 году.

С августа 1939 года — в органах госбезопасности.

С февраля по июнь 1942 года — начальник Особого отдела 3-й бригады войск НКВД Брянского фронта.

С 1942 по 1944 год — начальник Особого отдела НКВД Грозненского особого оборонительного района.

С мая 1944 года по сентябрь 1945 года — начальник ОКР «Смерш» НКВД Управления войск НКВД охраны тыла 3-го Белорусского фронта.

С сентября 1945 года по февраль 1946 года — начальник ОКР «Смерш» НКВД Управления войск НКВД охраны тыла Южной группы войск.

С февраля по май 1947 года — начальник 3-го отделения ОКР МВД СССР.

С февраля по октябрь 1950 года — начальник 4-го отдела Управления кадров МВД СССР.

С 12 октября 1950 года по декабрь 1951 года — начальник Управления МВД СССР по Горьковской области.

С 1951 по 1953 год работал в аппарате ЦК КПСС.

С 8 августа 1953 года по 25 марта 1954 года — министр внутренних дел Азербайджанской ССР.

С 25 марта 1954 года по 26 апреля 1956 года — председатель КГБ Азербайджанской ССР.

С сентября 1956 года — заместитель начальника 3-го Главного управления КГБ.

С июня 1959 года — начальник 3-го ГУ КГБ — 3-го Управления КГБ.

С 1963 по 1970 год — начальник Особого отдела КГБ по Московскому военному округу.

Умер в 2005 году.

ДУШИН Николай Алексеевич

генерал-полковник

Родился в 1921 году.

Окончил пединститут, работал в школе.

В 1941–1942 годах — политрук стрелковой роты.

С июня 1943 года по октябрь 1944 года — оперуполномоченный отдела контрразведки НКО «Смерш» 8-й отдельной стрелковой бригады 25-й армии.

С декабря 1944 года по июль 1946 года — следователь, старший следователь ОКР «Смерш» НКО 393-й стрелковой дивизии 25-й армии Дальневосточного фронта — Приморской группы войск.

С июля 1946 года по июнь 1948 года — старший оперуполномоченный 4-го отделения УКР МГБ Приморского военного округа.

С июля 1955 года по август 1957 года — старший оперуполномоченный 2-го отделения 1-го отдела 3-го Главного управления КГБ.

С августа 1957 года по июль 1959 года — заместитель начальника 2-го отделения 1-го отдела 3-го Главного управления КГБ.

С июля 1959 года по сентябрь 1960 года — начальник 2-го отделения 1-го отдела 3-го Главного управления, затем 3-го Управления КГБ СССР.

С декабря 1960 года по июнь 1964 года — начальник 1-го отдела УОО КГБ по ГСВГ.

С июня 1964 года по апрель 1967 года — зам. начальника, затем начальник 1-го отдела 3-го Управления КГБ.

С февраля 1974 года — начальник 3-го Управления КГБ.

В июле 1987 года снят с должности после проверки Инспекторского управления КГБ СССР, выявившего серьезные нарушения в работе органов военной контрразведки.

Умер в 2001 году.

ЕДУНОВ Яков Афанасьевич
генерал-лейтенант

Родился в 1896 году в селе Суромна Богомоловского сельсовета Владимирской губернии.

Участник Первой мировой войны.

С августа 1919 года — агент Гомельского УТЧК.

В 1925 году окончил 1-е командирские курсы 1-й Московской школы ОГПУ.

В 1931 году окончил курсы директоров зерносовхозов.

В 1934–1937 годах — начальник Подольского горотдела УНКВД Московской области.

С 1938 года по ноябрь 1939 года — начальник Управления рабоче-крестьянской милиции УНКВД Московской области.

В ноябре 1939 года был уволен «по служебному несоответствию».

С 1940 года по июнь 1941 года работал заместителем начальника конторы «Ростекстильпроект».

В июле 1941 года восстановлен в органах НКВД.

С июля по ноябрь 1941 года — оперуполномоченный УОО НКВД СССР, заместитель начальника Особого отдела НКВД по 50-й армии.

С ноября 1941 года по сентябрь 1942 года — начальник Особого НКВД по 9-й армии Южного фронта.

С сентября 1942 года — начальник Особого отдела 48-й армии Брянского фронта.

В 1943–1944 годах — начальник Особого отдела Приволжского военного округа, УКР «Смерш» Северо-Западного фронта.

В 1944–1945 годах — начальник УКР «Смерш» 2-го Белорусского фронта.

В 1945–1946 годах возглавлял УКР «Смерш» Северной группы войск в Польше.

В 1946–1947 годах возглавлял 1-е управление 3-го ГУ МГБ СССР.

В 1947–1951 годах — заместитель начальника 2-го ГУ МГБ.

С января 1951 года по февраль 1952 года — начальник 3-го ГУ МГБ СССР.

С 12 июля 1952 года — начальник УКР МГБ СССР.

С марта 1953 года по март 1954 года — начальник Особого отдела МВД СССР.

С 1954 года — начальник Особого отдела КГБ по Белорусскому военному округу.

С сентября 1956 года на пенсии.

Умер в 1985 году.

ЖАРДЕЦКИЙ Александр Владиславович
вице-адмирал

Родился 18 сентября 1931 года в городе Кимры Тверской области.

В 1953 году окончил Высшее военно-морское училище им. М. В. Фрунзе.

С 1953 по 1958 год служил на Тихоокеанском флоте.

В 1958 году с должности командира звена торпедных катеров был направлен на работу в органы государственной безопасности.

С декабря 1958 года — оперуполномоченный Особого отдела КГБ по 14-й дивизии крейсеров ТОФ.

С января 1959 года по апрель 1960 года — оперуполномоченный Особого отдела КГБ по спецчастям Владивостокского военно-морского гарнизона.

С сентября 1960 года по июнь 1961 года — старший оперуполномоченный Особого отдела КГБ по военно-морской базе «Стрелок» ТОФ.

С июня по октябрь 1961 года — начальник Особого отдела КГБ по 9-й отдельной бригаде подводных лодок ТОФ.

С октября 1961 года по август 1965 года — начальник Особого отдела КГБ по 26-й дивизии подводных лодок.

С августа 1965 года по июнь 1969 года — заместитель начальника Особого отдела КГБ по Камчатской военной флотилии.

С июня 1969 года по октябрь 1971 года — начальник сектора Особого отдела КГБ по Балтийскому флоту.

С октября 1971 года по март 1975 года — заместитель начальника Особого отдела КГБ по Балтийскому флоту.

С марта 1975 года по август 1976 года — заместитель начальника, затем начальник отдела 3-го Управления КГБ.

С августа 1979 года по декабрь 1988 года — заместитель начальника 3-го Главного управления КГБ СССР.

С ноября 1990 года по август 1991 года — начальник 3-го Главного управления КГБ СССР.

С 1991 года в отставке.

Умер 11 марта 2005 года.

КОРОЛЕВ Николай Андрианович
генерал-лейтенант

Родился в 1907 году.

С 1939 года — в НКВД.

В марте–сентябре 1940 года — начальник Особого отдела Одесского военного округа.

С сентября 1940 года — заместитель начальника Особого отдела 3-го отдела Северо-Кавказского военного округа.

С августа по сентябрь 1941 года — начальник Особого отдела НКВД 19-й армии Западного фронта.

С сентября 1941 года — заместитель начальника Особого отдела НКВД Западного фронта.

С января по май 1942 года — начальник Особого отдела НКВД Северо-Западного фронта.

С мая по июль 1942 года — начальник Особого отдела НКВД Северо-Кавказского фронта.

С августа 1942 года по апрель 1943 года — начальник Особого отдела НКВД Брянского фронта.

С апреля 1943 года по апрель 1944 года — начальник УКР «Смерш» Степного округа.

С апреля 1944 года — начальник УКР «Смерш» 1-го Украинского фронта.

С октября 1946 года — начальник УКР МГБ Центральной группы войск.

С июня по ноябрь 1947 года — начальник УКР МГБ Группы советских оккупационных войск в Германии.

С ноября 1947 года — начальник 3-го Главного управления МГБ СССР.

С 31 декабря 1950 года — заместитель министра госбезопасности Союза ССР по милиции.

В августе 1951 года снят с работы.

В ноябре 1951 года арестован.

В декабре 1953 года освобожден.

В 1954 году уволен из органов по фактам, дискредитирующим звание начсостава органов госбезопасности, и лишен генеральского звания.

Умер в 1986 году.

ЛЕОНОВ Дмитрий Сергеевич
генерал-лейтенант

Родился в 1899 году.

Образование получил на курсах высшего политического состава при Военно-политической академии имени В. И. Ленина (1941).

В 1918 году вступил в РКП (б).

С 1922 года — в Красной Армии, служил по линии партийно-политической работы.

С апреля 1931 года по ноябрь 1933 года — начальник оргсектора Политуправления Приволжского военного округа.

С 1933 года — начальник политотдела 26-й стрелковой дивизии.

С июля 1937 года по январь 1938 года — комиссар 20-го стрелкового корпуса.

В 1937–1941 годах — член Военного совета Забайкальского и Уральского военных округов.

С июня по октябрь 1941 года — член Военного совета 22-й армии.

С октября 1941 года — член Военного совета Калининского фронта.

С октября 1943 года — член Военного совета 1-го Прибалтийского фронтов.

С ноября 1944 года — заместитель начальника Генштаба по политической части.

В мае–сентябре 1945 года — член Военного совета Дальневосточного и 2-го Дальневосточного фронтов.

С сентября 1945 года по май 1947 года — член Военного совета Дальневосточного военного округа.

С мая 1947 года по июль 1950 года — заместитель командующего войсками Московского военного округа по политчасти.

8 июля 1953 года переведен в МВД СССР и назначен членом Коллегии МВД и начальником 3-го управления.

В 1959 году вновь переведен в армию.

Умер в 1981 году.

СЕЛИВАНОВСКИЙ Николай Николаевич
генерал-лейтенант

Родился в 1901 году в местечке Хойники Минской губернии в семье рабочего — железнодорожного служащего.

С 1914 по 1920 год работал на предприятиях Белоруссии рабочим.

С 1920 по 1922 год — в Красной Армии, красноармеец, курсант.

С марта 1920 года по 23 сентября 1922 года — слушатель курсов ОГПУ.

С февраля 1923 года по 16 сентября 1929 года — в Особом отделе ГПУ–ОГПУ–НКВД Средне-Азиатского военного округа.

В 1930 году — слушатель Высшей специальной школы ОГПУ.

С 4 декабря 1930 года по 1 апреля 1937 года — помощник уполномоченного, уполномоченный Особого отдела ОГПУ–НКВД СССР.

В 1937 году выезжал в загранкомандировки в Париж и Прагу.

С 1 апреля 1937 года по 2 января 1939 года — помощник начальника 7-го отделения 7-го отдела 2-го управления Особого отдела НКВД СССР.

С 2 января 1939 года по 10 апреля 1940 года — начальник 9-го отделения Особого отдела НКВД СССР.

С 10 апреля 1940 года по февраль 1941 года — начальник 5-го отделения Особого отдела НКВД СССР.

С 19 мая по 10 октября 1941 года — начальник 5-го отделения 3-го управления Народного комиссариата обороны СССР.

С 10 октября 1941 года по 19 августа 1942 года — начальник Особого отдела НКВД Юго-Западного фронта.

С 19 августа по 7 октября 1942 года — начальник Особого отдела НКВД Сталинградского фронта.

С 7 октября по 11 ноября 1942 года — начальник Особого отдела НКВД Донского фронта.

С 11 ноября 1942 года по 1 января 1943 года — начальник Особого отдела НКВД Сталинградского фронта.

С 1 января по 4 мая 1943 года — начальник Особого отдела НКВД Южного фронта.

С апреля 1943 года по 4 мая 1946 года — заместитель начальника Управления контрразведки Народного комиссариата обороны — Министерства Вооруженных сил СССР, комиссар государственной безопасности 3 ранга, генерал-лейтенант.

С января по апрель 1945 года — уполномоченный НКВД СССР на 4-м Украинском фронте, генерал-лейтенант.

В марте–апреле 1945 года — советник НКГБ СССР при Министерстве общественной безопасности Польши.

С 7 мая 1946 года по 26 августа 1951 года — начальник 3-го Главного управления МГБ СССР; 1-й заместитель министра государственной безопасности СССР.

С 1947 года — председатель Ученого совета МГБ СССР.

С 1950 по 26 августа 1951 года — председатель Комиссии по выездам за границу при ЦК ВКП(б).

2 ноября 1951 года арестован.

21 марта 1953 года освобожден.

С июня 1953 года в запасе.

Умер в 1997 году в Москве.

СЕРГЕЕВ Василий Степанович
генерал-лейтенант

Родился в 1927 году.

С мая 1965 года по август 1968 года — начальник 2-го отдела УКГБ по Ставропольскому краю.

С августа 1968 года по июль 1973 года — зам. начальника Управления КГБ по Ставропольскому краю.

С июля 1973 года по декабрь 1977 года—председатель КГБ Кабардино-Балкарской АССР.

С декабря 1977 года по август 1983 года — начальник УКГБ СССР по Алтайскому краю.

С августа 1983 года по июль 1987 года — первый заместитель начальника 3-го Главного управления КГБ СССР.

С июля 1987 года по ноябрь 1990 года — начальник 3-го Главного управления КГБ СССР.

Умер 9 ноября 1990 года.

УСТИНОВ Иван Лаврентьевич
генерал-лейтенант

Родился 1 января 1920 года в деревне Малая Бобровка.

В 1938 году окончил фельдшерско-акушерскую школу.

С 1938 года направлен на работу начальником медико-санитарной службы в 3-е отделение Северо-Уральских исправительных лагерей.

С декабря 1939 года по 10 июня 1941 года учился в Свердловском военно-пехотном училище.

С 18 по 22 июня 1941 года обучался на Могилевских курсах военных разведчиков.

С 7 июля 1941 года — оперуполномоченный Особого отдела НКВД 16-й армии.

С ноября 1945 года по апрель 1951 года — зам. начальника ОКР «Смерш» Особого военного округа — ОКР МГБ 36-го гвардейского стрелкового корпуса Прибалтийского военного округа.

С апреля 1951 года по ноябрь 1952 года — зам. начальника 3-го отдела УКР МГБ ГСОВ.

С октября 1954 года по февраль 1957 года — начальник 3-го отдела УОО КГБ по ГСВГ.

С сентября 1958 года по июль 1963 года — начальник Особого отдела КГБ по 6-й гвардейской танковой армии Киевского военного округа.

С июля 1963 года по февраль 1968 года — зам. начальника, начальник Особого отдела КГБ по Дальневосточному военному округу.

С февраля 1968 года по сентябрь 1970 года — зам. начальника 3-го Управления КГБ.

С сентября 1970 года — начальник 3-го Управления КГБ.

С ноября 1973 года по июль 1981 года — начальник УОО КГБ СССР по ГСВГ.

С июля 1981 года по сентябрь 1991 года — советник по проблемам безопасности при председателе Госплана.

С 1991 года в отставке.

ФАДЕЙКИН Иван Анисимович

генерал-лейтенант

Родился 11 сентября 1917 года.

В 1939 году окончил Куйбышевский институт журналистики. В том же году по партийной мобилизации был призван в армию.

С августа по ноябрь 1944 года — начальник штаба 30-й гвардейской стрелковой дивизии.

С марта 1945 года по ноябрь 1946 года — заместитель начальника 6-го отдела ГУК ВС СССР.

В 1949 году окончил Военную академию им. Фрунзе. В том же году переведен на работу во внешнюю разведку. После обучения в Высшей разведшколе Комитета информации работал в аппарате разведки.

С ноября 1952 года по июнь 1954 года служил в аппарате Уполномоченного МГБ СССР в Германии. Принимал личное участие в разработке и ликвидации крупных агентурных групп спецслужб США, Англии и ФРГ на территории ГДР. При его непосредственном участии был также осуществлен ряд других сложных специальных мероприятий по проникновению в спецслужбы стран Запада.

С октября 1954 года по март 1957 года — начальник 3-го отдела 1-го Главного управления КГБ.

С марта 1957 года по июль 1959 года — начальник 13-го отдела 1-го Главного управления КГБ.

С января 1961 года по февраль 1963 года — первый заместитель начальника 3-го Управления КГБ.

С февраля 1963 года по февраль 1966 года — начальник 3-го Управления КГБ.

С февраля 1966 года по 1974 год — уполномоченный Аппарата уполномоченного КГБ при СМ СССР по координации и связям с МГБ и МВД ГДР.

В 1978 году выезжал в служебную командировку в Иран.

Умер в октябре 1979 года.

ФЕДОРЧУК Виталий Васильевич
генерал армии

Родился 27 декабря 1918 года в селе Огневка Ружинского района Житомирской области в крестьянской семье.

В 1934 году по окончании семилетки устроился на работу в многотиражные издания, работал в районных газетах Житомирской и Киевской областей.

С 1936 года — на службе в Красной Армии.

В 1939 году окончил Киевское военное училище связи им. Калинина.

С марта 1939 года — в органах госбезопасности. Служил помощником оперативного уполномоченного Особого отдела НКВД Уральского военного округа.

С июля 1939 года — зам. начальника Особого отдела НКВД мотострелковой дивизии Забайкальского военного округа.

С октября 1941 года по март 1942 года — зам. начальника Особого отдела НКВД 82-й мотострелковой дивизии 5-й армии Западного фронта.

В 1942–1943 годах — начальник Особого отдела НКВД танковых бригад на Калининском, Западном и Северо-Кавказском фронтах.

В июне–сентябре 1943 года — начальник ОКР «Смерш» 92-й танковой бригады УКР «Смерш» Московского военного округа.

В сентябре–октябре 1943 года — зам. начальника корпуса резерва отдела кадров УКР «Смерш» Московского военного округа.

С октября 1943 года по май 1944 года—зам. начальника ОКР «Смерш» Ярославского гарнизона Московского военного округа.

С 1949 года по июль 1950 года — начальник 2-го отдела УКР МГБ по Московскому военному округу.

С июля 1950 года по март 1952 года — начальник 3-го отдела УКР МГБ СССР по Центральной группе войск (Австрия).

С июня 1952 года по июль 1955 года — зам. начальника Управления контрразведки МГБ СССР по Центральной группе войск.

С июля 1955 года по февраль 1958 года — зам. начальника, начальник Особого отдела КГБ по Московскому военному округу.

С февраля 1958 года по февраль 1963 года — начальник Особого отдела КГБ по Московскому военному округу.

С февраля 1966 года по сентябрь 1967 года — начальник Управления Особых отделов КГБ по ГСВГ.

С сентября 1967 года по июль 1970 года — начальник 3-го Управления КГБ.

С июля 1970 года по май 1982 года — председатель КГБ Украинской ССР.

С 26 мая по декабрь 1982 года — председатель КГБ СССР.

17 декабря 1982 года назначен министром внутренних дел СССР.

С января 1986 года по 1991 год — инспектор-советник группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Умер 29 февраля 2008 года.

ЦИНЕВ Георгий Карпович

генерал армии

Родился 5 мая 1907 года в Днепропетровске.

В 1934 году окончил Днепропетровский металлургический институт.

С 1934 по 1939 год — мастер, инженер, и. о. начальника цеха на заводе имени К. Либкнехта в Нижнеднепровске.

В 1939 году — секретарь Ленинского райкома КП(б) У в Днепропетровске.

С 1940 по 1941 год — второй секретарь Днепропетровского горкома КП(б) Украины.

С ноября 1941 года по февраль 1942 года — комиссар штаба оперативной группы 21-й армии.

В феврале–июле 1942 года — заместитель начальника политуправления Калининского фронта.

В июле–ноябре 1942 года — начальник политотдела 4-й Ударной армии Калининского фронта.

С мая 1943 по октябрь 1945 года — начальник политотдела 57-й армии 2-го, 3-го Украинского фронтов и Южной группы войск.

С июня 1946 по май 1948 года — помощник Верховного комиссара в исполнительном комитете советской части Союзнической комиссии по Австрии.

В 1953 году окончил Военную академию Генштаба.

С сентября 1953 года по май 1958 года — начальник Управления особых отделов МВД ГСОВГ — КГБ по ГСВГ.

С июня 1958 года по сентябрь 1960 года — начальник Военного института КГБ им. Ф. Э. Дзержинского.

С сентября 1960 года по май 1961 года — начальник Спецуправления 3-го Управления КГБ.

С мая 1961 года по июнь 1964 года — начальник Спецуправления, заместитель начальника 3-го Управления КГБ.

С июня 1964 года по февраль 1966 года — заместитель начальника 3-го Управления КГБ.

С февраля 1966 года по июль 1967 года — начальник 3-го Управления КГБ.

С июля 1967 года по август 1970 года — начальник 2-го Управления КГБ.

С августа 1970 года по январь 1982 года — заместитель председателя КГБ, затем 1-й заместитель председателя КГБ СССР.

С ноября 1985 года — военный инспектор-советник Группы генеральных инспекторов МО СССР.

Умер 31 мая 1996 года.

БИОГРАФИИ ВОЕННЫХ КОНТРРАЗВЕДЧИКОВ, ПОГИБШИХ В РАЙОНАХ СО СЛОЖНОЙ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКОЙ

АЛИМОВ Александр Васильевич
майор управления ФСБ РФ по Московскому военному округу

Родился 17 января 1963 года в городе Ровеньки Антрацитовского района Луганской области.

После окончания горного техникума работал на шахте электромехаником.

В 1982 году поступил в Коммунарский горно-металлургический институт.

С 1983 года — в Вооруженных Силах.

С августа 1985 года — в органах безопасности. После окончания Высшей школы КГБ работал в особых отделах КГБ по ракетной бригаде и по общевойсковой армии в Западной группе войск.

С 1991 года — оперуполномоченный аппарата Управления особых отделов КГБ по Западной группе войск.

С 1992 года — старший оперуполномоченный Отдела военной контрразведки по Хабаровскому гарнизону в Дальневосточном военном округе.

С 1993 года — в отделе кадров УФСБ по Дальневосточному военному округу.

С августа 1997 года — заместитель начальника Отдела ФСБ по мотострелковой дивизии отдела ФСБ по Краснореченскому гарнизону в Дальневосточном военном округе.

С декабря 1999 года — старший оперуполномоченный Отдела ФСБ по Ярославскому гарнизону Московского военного округа.

С 11 мая 2000 года, находясь в составе Временной оперативной группы Управления военной контрразведки ФСБ России в Северо-Кавказском регионе, майор Александр Алимов выполнял задания по обеспечению безопасности федеральных войск, осуществлял контрразведывательное обеспечение мотострелкового полка. В результате умелых и активных действий ему удалось установить 14 боевиков и пособников незаконных вооруженных формирований, получить информацию

о местах расположения пяти баз террористов, четыре упреждающие информации о возможных нападениях боевиков.

8 июля 2000 года, выполняя специальное задание в пригороде города Грозного, майор Александр Алимов попал в засаду и геройски погиб, отражая нападение боевиков.

За мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного и воинского долга, награжден орденом Мужества (посмертно).

ГОРБУНОВ Алексей Иванович
капитан, старший уполномоченный отдела ФСБ РФ по Уральскому округу Внутренних войск МВД России

Родился 24 марта 1971 года в деревне Коптелы Шалинского района Свердловской области.

С 1988 года — в Вооруженных Силах.

В июне 1992 года окончил Тюменское высшее военно-инженерное училище. Служил командиром взвода инженерной бригады в Дальневосточном военном округе, командиром взвода в мотострелковой дивизии.

С мая 1995 года — в органах госбезопасности. Работал в должности оперуполномоченного, старшего оперуполномоченного Отдела ФСБ по Группе пограничных войск в Таджикистане Отдела ФСБ по Уральскому округу Внутренних войск МВД РФ.

С 24 декабря 1999 года выполнял боевые задачи по восстановлению конституционной законности и правопорядка в Чеченской Республике.

5 февраля 2000 года при проведении специальной операции по «зачистке» населенного пункта Катыр-Юрт подразделения Внутренних войск столкнулись с ожесточенным сопротивлением крупной и хорошо вооруженной группы боевиков. В ходе тяжелого боя они сорвали попытку бандитов блокировать их. Ценою жизней 13 военнослужащих Внутренних войск бандформирование было разбито. В этом бою был ранен капитан Алексей Горбунов.

7 февраля 2000 года умер от полученных ранений.

За мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного и воинского долга, капитан А. И. Горбунов награжден орденом Мужества (посмертно).

ЗАЧИНЯЕВ Александр Владимирович
майор, старший оперуполномоченный Управления ФСБ
по бригаде Внутренних войск МВД РФ

Родился 13 мая 1967 года в городе Черкассы УССР.

Окончил железнодорожный техникум № 5 в городе Железногорске Курской области. Работал машинистом экскаватора.

С мая 1985 года проходил срочную службу в Вооруженных Силах — стрелок, командир отделения, заместитель командира взвода дивизии МВД.

С августа 1987 года в органах госбезопасности. Работал в должностях оперуполномоченного и старшего оперуполномоченного Отдела военной контрразведки Министерства безопасности РФ — ФСК РФ по пограничному отряду Группы пограничных войск в Таджикистане, в аппарате Отдела ФСБ по Группе пограничных войск в Таджикистане, в Отделе ФСБ по отдельной бригаде ВВ МВД РФ Управления ФСБ по ВВ МВД РФ.

С 1 сентября 2000 года находился в боевой командировке в Чечне. Оперативно обслуживал батальоны сводного милицейского полка, которые дислоцировались в населенных пунктах Шали-Юрт и Алхан-Юрт.

8 октября 2000 года, следуя на легковой машине совместно с двумя военнослужащими Внутренних войск, Александр Зачиняев в районе населенного пункта Алхан-Юрта попал в засаду, и в неравном бою он и еще один офицер были убиты, а третий военнослужащий тяжело ранен.

За мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного и воинского долга, майор А. В. Зачиняев награжден орденом Мужества (посмертно).

КОЛЬЦОВ Владимир Александрович
майор, старший оперуполномоченный отдела военной контрразведки ФСБ
по Пятигорскому гарнизону Северо-Кавказского военного округа

Родился 20 августа 1962 года в городе Ессентуки Ставропольского края.

С 1979 года — в Вооруженных Сидах.

В 1983 году окончил Орджоникидзевское высшее зенитное ракетное училище ПВО. Проходил службу в должности офицера наведения радиотехнической батареи в войсках ПВО Туркестанского военного округа.

С февраля 1987 года — в органах госбезопасности. Работал в должности оперуполномоченного и старшего оперуполномоченного Особых отделов КГБ

по корпусу и по дивизии ПВО в Туркестанском военном округе, в Отделе военной контрразведки по Пятигорскому гарнизону, в Отделе ФСБ по воинским формированиям на Кавказских Минеральных Водах Северо-Кавказского военного округа.

С 1 марта 1995 года — в боевой командировке в Чечне.

28 апреля 1995 года на автомобиле «ЗИЛ-131» убыл в Грозный для выполнения специального задания. В пути следования автомашина попала в засаду бандформирования. Майор Кольцов, возглавив группу военнослужащих срочной службы, грамотно организовал отражение нападения. Завязался ожесточенный неравный бой, в результате которого сотрудник получил тяжелое огнестрельное ранение. Превозмогая боль и истекая кровью, он метким огнем подавлял огневые точки террористов. Когда у него закончились патроны, раненый офицер был захвачен бандитами, а затем расстрелян.

За мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного и воинского долга, майор В. А. Кольцов награжден орденом Мужества (посмертно).

КОСОЛАПОВ Владимир Леонидович
майор, старший оперуполномоченный отдела ФСБ
по отдельному соединению ПВО (Сибирский военный округ)

Родился 23 марта 1964 года.

С 1982 года — в Вооруженных Силах.

С 1989 года — в органах безопасности, старший оперуполномоченный отдела ФСБ по отдельному корпусу ПВО (Сибирский военный округ).

С 28 марта 1996 года выполнял боевые задачи по восстановлению конституционной законности и правопорядка в Чеченской Республике.

7 мая 1996 года при следовании на встречу с негласным источником попал в засаду, устроенную боевиками. В неравном бою майор Владимир Косолапов геройски погиб.

За мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного и воинского долга, майор В. Л. Косолапов награжден орденом Мужества (посмертно).

ЛАХИН Александр Кимович
капитан управления ФСБ РФ по Московскому военному округу

Родился 6 июля 1966 года в поселке Александрова Наро-Фоминского района Московской области.

Учился в Казанском суворовском военном училище.

С 1983 года — в Вооруженных Силах.

В 1988 году окончил Ульяновское высшее военно-техническое училище. Проходил службу в должности командира взвода — преподавателя школы младших специалистов Московского военного округа.

С 1993 года — в органах госбезопасности. Оперуполномоченный и старший оперуполномоченный Отдела военной контрразведки ФСК по гвардейской танковой дивизии Московского военного округа.

С 24 марта 1996 года выполнял боевые задачи по восстановлению конституционной законности и правопорядка в Чеченской Республике.

16 апреля 1996 года вместе с колонной мотострелкового полка следовал из района боевых действий в базовый лагерь в Шатое. У поселка Ярышмарды колонна попала в засаду, устроенную боевиками. В первые минуты боя капитан Александр Лахин принял меры по отражению нападения, организовав оборону под перекрестным огнем противника, но получил смертельное ранение.

За мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного и воинского долга, капитан А. К. Лахин награжден орденом Мужества (посмертно).

ЛОБАНОВ Сергей Владимирович
капитан 2 ранга, заместитель начальника отдела ФСБ
по Совгаванскому военно-морскому району ТОФ

Родился 13 марта 1967 года в поселке Майский Совгаванского района Хабаровского края.

В 1984 году окончил среднюю школу № 21 поселка Бяудэ Хабаровского края.

С 1984 по 1989 год учился в Тихоокеанском высшем военно-морском училище имени С. О. Макарова во Владивостоке. Специальность — «штурман надводных кораблей».

С 1989 по 1993 год занимал должность командира штурманской боевой части ракетного катера Р-113 Сахалинской флотилии Тихоокеанского флота (ТОФ).

В 1993 году зачислен на действительную военную службу в Министерство безопасности РФ и направлен в распоряжение отдела военной контрразведки по Тихоокеанскому флоту.

С 1993 по 1996 год — оперуполномоченный по Совгаванской военно-морской базе ТОФ.

С 1996 по 2000 год — старший оперуполномоченный того же отдела.

В марте–сентябре 2000 года — начальник 3-го отделения временной оперативной группы Управления военной контрразведки ФСБ РФ в Северо-Кавказском регионе.

С 13 марта по 16 сентября 2000 года «выполнял специальные задания в условиях проведения контртеррористической операции по разоружению и ликвидации вооруженных формирований» на территории Чечни.

С 2000 по 2002 год — заместитель начальника отдела ФСБ по Совгаванскому военно-морскому району ТОФ.

6 апреля 2002 года погиб при исполнении служебных обязанностей.

МЕДВЕДЕВ Григорий Михайлович
майор, старший оперуполномоченный отдела ФСБ по отдельной дивизии особого назначения Внутренних войск МВД России

Родился 15 июня 1959 года в селе Нижний Торей Джидинского района Бурятской АССР.

С июня 1979 года по август 1981 года проходил срочную службу в погранвойсках Тихоокеанского пограничного округа.

В 1986 году окончил Высшую школу КГБ. Работал в Особом отделе КГБ по погранотряду в Тихоокеанском пограничном округе, в одном из Особых отделов КГБ центрального подчинения, а затем старшим оперуполномоченным в Отделе военной контрразведки ФСК РФ по отдельной дивизии оперативного назначения ВВ МВД РФ.

С 27 декабря 1994 года выполнял боевые задачи по восстановлению конституционной законности и правопорядка в Чеченской Республике.

25 февраля 1995 года при освобождении федеральными войсками города Грозного майор Григорий Медведев находился в составе оперативно обслуживаемых им подразделений Внутренних войск, действовавших в районе Алды. При передвижении по городу он вместе с другими военнослужащими одного из подразделений попал в зону подрыва мощного взрывного устройства и погиб от множества смертельных ранений.

За мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного и воинского долга, майор Г. М. Медведев награжден орденом Мужества (посмертно).

МИЛОВАНОВ Константин Михайлович
майор, старший оперуполномоченный Управления ФСБ РФ по Московскому военному округу

Родился 24 августа 1956 года в городе Оренбурге.

В 1978 году окончил Оренбургский государственный педагогический институт по специальности преподаватель английского и немецкого языков.

С ноября 1979 года по апрель 1981 года проходил срочную службу в Вооруженных Силах.

С мая 1981 года работал лаборантом факультета иностранных языков Оренбургского государственного педагогического университета.

С сентября 1981 года — в органах госбезопасности. Работал оперуполномоченным и старшим оперуполномоченным УКГБ по Оренбургской области.

В августе 1986 года был откомандирован в распоряжение начальника Особого отдела КГБ по Московскому военному округу, работал в должности старшего оперуполномоченного в различных подразделениях.

С 14 марта 1996 года выполнял боевые задачи по восстановлению конституционной законности и правопорядка в Чеченской Республике.

16 апреля 1996 года вместе с колонной мотострелкового полка следовал из района боевых действий в базовый лагерь в Шатое. У поселка Ярышмарды колонна попала в засаду, устроенную боевиками. В первые же минуты боя майор Константин Милованов принял меры по отражению нападения. Геройски погиб в бою.

За мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного и воинского долга, майор К. М. Милованов награжден орденом Мужества (посмертно).

МОЛЬКОВ Григорий Илларионович
майор, старший оперуполномоченный отдела ФСБ
по отдельной бригаде Внутренних войск МВД России

Родился 12 ноября 1957 года в деревне Михайлово Ковернинского района Горьковской области.

С 1975 года — в Вооруженных Силах.

В 1979 году окончил Кемеровское высшее военное командное училище связи. Служил командиром радиовзвода и командиром взвода учебной роты, заместителем командира роты по учебной части — преподавателем спецдисциплин учебной роты в конвойных дивизиях МВД СССР.

С декабря 1984 года — в органах госбезопасности. Работал в Особом отделе КГБ по конвойным дивизиям Управления особых отделов КГБ по ВВ МВД в должности оперуполномоченного, затем старшего оперуполномоченного Особого отдела ФСБ по бригаде связи ВВ МВД.

С 14 сентября 2001 года принимал участие в контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона. Принял личное участие в трех

разведывательно-поисковых и спецоперациях в условиях непосредственного боевого столкновения с незаконными вооруженными формированиями.

30 декабря 2001 года во время работы в штабе по проведению специальной операции майор Григорий Мольков скоропостижно скончался от острой сердечно-сосудистой недостаточности.

За мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного и воинского долга, майор Г. И. Мольков награжден орденом Мужества (посмертно).

САИТОВ Ренат Бариевич
капитан, оперуполномоченный Отдела ФСБ по отдельной бригаде оперативного назначения Внутренних войск МВД России

Родился 25 мая 1978 года в городе Анапа Краснодарского края.

В 1995 году поступил в Новосибирский военный институт внутренних войск МВД. Проходил службу в должности командира стрелкового взвода в Северо-Кавказском округе внутренних войск в городе Ростов- на-Дону.

С марта 2003 года — в органах госбезопасности. Служил в Отделе ФСБ по отдельной бригаде оперативного назначения ВВ МВД.

С 18 июня 2004 года принимал участие в контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона.

21 августа 2004 года при проведении спецоперации по ликвидации банд-формирования в Старопромысловском районе города Грозного (группа боевиков атаковала блокпост внутренних войск) маневренная группа, оперативное обеспечение которой осуществлял капитан Ренат Саитов, попала в засаду в 800 метрах от блокпоста. Отражая нападение боевиков, офицер геройски погиб.

За мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, капитан Р. Б. Саитов награжден орденом Мужества (посмертно).

БИОГРАФИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ 1992–2009 гг.

БЕЗВЕРХНИЙ Александр Георгиевич
генерал-полковник

Родился 27 июня 1950 года. С 1969 года по 1971 год проходил срочную службу в 106 ракетной бригаде Одесского военного округа.

В 1971 году поступил в Высшую школу КГБ при Совете Министров СССР имени Ф.Э. Дзержинского, по окончании которой был назначен на должность оперуполномоченного особого отдела по Воронежскому гарнизону Особого Отдела КГБ при Совете Министров СССР по Московскому военному округу.

С 1980 года по 1983 год работал за границей в качестве представителя спецгруппы 3-го Главного управления КГБ СССР в Лаосской Народно-Демократической Республике.

С 1988 года по 1991 год выполнял специальные задания по линии разведки и контрразведки в Демократической Республике Афганистан.

В составе оперативной группы Центра в Приднестровской Молдавской Республике внес значительный вклад в формирование органов государственной безопасности Приднестровья.

С 1992 года по 1994 год служил в Управлении военной контрразведки по Западной группе войск МБ — ФСК России.

В период с 1994 года по 1996 год возглавлял 3-й отдел Управления военной контрразведки ФСК России.

Находясь в служебной командировке в зоне контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе, сформировал Оперативный штаб ФСК России.

С ноября 1996 года— заместитель начальника Управления, а с 1998 года— 1-й заместитель начальника Управления военной контрразведки ФСБ России.

С 2000 года по 2015 год — руководитель военной контрразведки ФСБ России, член Коллегии ФСБ России. Под его непосредственным руководством разоблачено

45 агентов иностранных разведок, проведены мероприятия, создавшие условия для стремительного роста мощи Вооруженных Сил Российской Федерации.

В 2004 году присвоено воинское звание генерал-полковник.

27 апреля 2015 года приказом Министра обороны Российской Федерации назначен ведущим аналитиком (генеральным инспектором) Управления генеральных инспекторов Министерства обороны Российской Федерации.

МОЛЯКОВ Алексей Алексеевич
генерал-полковник

Родился 4 октября 1939 года в деревне Буньково Краснохолмского района Калининской области.

С июля 1962 года по ноябрь 1964 года — переводчик Особого отдела КГБ по 94-й гвардейской мотострелковой дивизии ГСВГ.

С августа 1968 года по апрель 1970 года — оперуполномоченный 1-го отдела 3-го Управления КГБ при СМ СССР.

С апреля 1970 года по январь 1976 года — ст. оперуполномоченный 3-го Управления КГБ при СМ СССР.

С июня 1978 года — зам. начальника отдела 3-го Управления КГБ СССР.

С января 1984 года по декабрь 1988 года — начальник отдела 3-го Главного управления КГБ СССР.

С декабря 1988 года — начальник Особого отдела КГБ СССР по Московскому военному округу, затем начальник Отдела военной контрразведки МСБ по МВО.

С января 1992 года по февраль 1994 года — начальник Управления военной контрразведки МБ РФ.

С февраля 1994 года по апрель 1995 года — начальник Управления военной контрразведки ФСК России, затем Управления военной контрразведки ФСБ России.

С июня 1997 года — начальник Управления военной контрразведки Департамента контрразведки ФСБ России.

С октября по декабрь 1997 года — зам. руководителя Департамента — начальник Управления военной контрразведки Департамента контрразведки ФСБ России. С 1998 года — зам. секретаря Совбеза и замдиректора ФСБ.

С сентября 1999 года — руководитель Национального благотворительного фонда (ранее «Национальный военный фонд»).

ПЕТРИЩЕВ Владимир Иванович
генерал-лейтенант

Родился в 1941 году в городе Гурьевске Кемеровской области.

В 1963 году окончил с золотой медалью Омское высшее общевойсковое командное училище. После окончания училища служил в должности командира взвода.

В 1965 году поступил в ВКШ КГБ.

С сентября 1966 года по март 1970 года — оперуполномоченный, ст. оперуполномоченный 2-го отдела Особого отдела КГБ по Сибирскому военному округу на отдельных объектах.

С октября 1972 года по декабрь 1976 года — помощник начальника Особого отдела КГБ по Сибирскому военному округу по кадрам.

С сентября 1978 года по октябрь 1979 года — зам. начальника Особого отдела КГБ СССР Дальневосточного военного округа.

С октября 1979 года по май 1982 года — начальник Особого отдела КГБ СССР Дальневосточного военного округа.

С мая 1982 года по октябрь 1985 года — зам. начальника отдела УОО КГБ СССР по Дальневосточному военному округу.

С октября 1985 года по октябрь 1987 года — начальник отдела УОО КГБ СССР по войскам Южного направления.

С декабря 1991 года по январь 1992 года — начальник Управления военной контрразведки АФБ РСФСР.

С сентября 1992 года по октябрь 1993 года — заместитель начальника Инспекторского управления Штаба МБ России.

С октября 1993 года по декабрь 1995 года — зам. начальника Организационно-инспекторского управления МБ России, ФСК России, ФСБ России.

С декабря 1995 года по декабрь 1997 года — начальник Управления ФСБ России по Внутренним войскам МВД России.

С июля 1998 года по август 2000 года — начальник Управления военной контрразведки (3-го Управления) ФСБ России.

В 2005 году — президент Фонда развития регионов.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. 5

Зарождение отечественной контрразведки. 14
Архивные материалы
Краткая биография Василия Николаевича Лаврова. 22
Краткая биография Александра Дмитриевича Нечволодова. 24
Хронология жизни и деятельности Николая Степановича Батюшина. 27
Инструкция начальника контрразведывательных отделений от 8 июня 1911 г. 30

Военная контрразведка Красной Армии: Военный контроль. 39
Архивные материалы
Из протокола СНК № 21 о создании ВЧК. 45
Инструкция для производящих обыск и записка о вторжении
в частные квартиры и содержании под стражей. 46
Из памятки сотрудникам ЧК. 48
Фотоматериалы. 49
Необходимое руководство для агентов Чрезвычайных комиссий. 56
Начальники Особых отделов фронтов и армий в период Гражданской войны. 98

Реформа НКВД 1934 года и военная контрразведка. 104
Архивные материалы
Фотоматериалы. 106
Начальники Особых отделов военных округов (1922–1941) 111

Военная контрразведка в годы Отечественной войны (1941–1945). 113
Радиоигры военной контрразведки. 119
Зафронтовая работа военной контрразведки. 121
Фильтрационная и профилактическая работа. 123
Кадровая работа и потери среди военных контрразведчиков,
пограничников и частей НКВД. 124
Архивные материалы
Фотоматериалы. 126
Документы времен Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.). 130

О дивизиях НКВД, проливавших кровь на рубежах обороны Ленинграда
осенью 1941-го. 163
Архивные материалы
Фотоматериалы. 168
Герои Ленинградского фронта. 173

Журнал боевых действий 20-й (109-й) дивизии НКВД. 175
Списки безвозвратных потерь сержантского и рядового состава
109-й стрелковой дивизии. 183
К 100-летию Бориса Пидемского. 187
Краткие мгновения с ветераном. 189

Смерть шпионам!
«Смерш» против «Вервольфа» 193
«Смерш» против националистических банд и организаций. 194
Архивные материалы
Фотоматериалы. 196
Инструкция «Смерш» по организации розыска агентуры разведки
противника. 199
Инструкция «Смерш» по организации и проведению радиоигры
с противником. 205
Протокол допроса Таврина. 207

Итоги деятельности военной контрразведки в период с 1941 по 1945 год. 226
Архивные материалы
Фотоматериалы. 229
Перечень специальных званий начальствующего состава
органов НКВД–НКГБ СССР и их соответствие воинским званиям
начальствующего состава Рабоче-крестьянской Красной армии (1935–1945). 231
Перечень воинских званий германской армии и их соответствие
специальным званиям войск СС и полиции (1933–1945). 232
Начальники Особых отделов фронтов и военных округов (1941–1945). 234

Реорганизация военной контрразведки (1946–1954). 238
Архивные материалы
Фотоматериалы. 241

Военная контрразведка в 1960-е годы
Военная контрразведка СССР в ГДР. 245
Карибский кризис (1962): операция «Анадырь». 246
Архивные материалы
Фотоматериалы. 249

Военная контрразведка КГБ СССР в Афганистане (1979–1989). 256
Архивные материалы
Фотоматериалы. 267

Контрразведка на флоте: подвиг Сергея Богданова. 273
Архивные материалы
Указ о награждении орденом Красного Знамени членов экипажа
подводной лодки «Комсомолец». 275

Против КНР и КНДР. 278

Военная контрразведка в 1970–1990-е годы. 280

Военная контрразведка накануне распада СССР. 284
Кадры для военной контрразведки. 284
Архивные материалы
Начальники Высшей школы КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского
(ныне Академии ФСБ России) в разные годы. 289
Герои Советского Союза — выпускники Высшей школы КГБ СССР
имени Ф. Э. Дзержинского (ныне Академии ФСБ России). 291

Военная контрразведка в современной России (1992–2003). 293
Правовые основы деятельности военной контрразведки
ФСБ России на современном этапе. 295
Архивные материалы
Указ Президента РФ об утверждении Положения об управлениях (отделах)
ФСБ РФ в вооруженных силах РФ, других войсках, воинских формированиях
и органах (органах безопасности в войсках). 297
Положение об управлениях (отделах) ФСБ РФ в вооруженных силах РФ,
других войсках, воинских формированиях и органах (органах безопасности
в войсках). 298
Фотоматериалы. 309

Заключение. 311
Послесловие автора. 314
Архивные материалы
Фотоматериалы. 318

Список литературы. 323

ПРИЛОЖЕНИЕ
Биографии руководителей военной контрразведки 1918–1941 гг. 327
Военные контрразведчики, связавшие свою судьбу с городом на Неве. 343
Биографии военных контрразведчиков — Героев Советского Союза. 350

Биографии руководителей органов военной контрразведки
периода Великой Отечественной Войны. 356
Биографии военных контрразведчиков, погибших в Афганистане в 1979–1989 гг. . . . 491
Биографии военных контрразведчиков — Героев Российской Федерации. 499
Биографии руководителей военной контрразведки 1945–1991 гг. 505
Биографии военных контрразведчиков, погибших в районах
со сложной оперативной обстановкой. 521
Биографии руководителей военной контрразведки 1992–2009 гг. 529

Массово-политическое издание

С. В. Рац

ВОЕННАЯ КОНТРРАЗВЕДКА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СПЕЦСЛУЖБ

Верстка и дизайн обложки
Н. Л. Балицкая

Подписано в печать 7.11.2018 г.
Формат 70 × 100/16. 41,2 печ. л.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ № 28.

Издание подготовлено
в Фонде развития конфликтологии

199406, Санкт-Петербург, ул. Шевченко, д. 25, к. 1
8 (812) 328-97-71 +7 (904) 636-18-17
e-mail: fond_conflict@mail.ru; http://cdfconflict.com/; http://conflictology.ru/